

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

02.6
8.75.

1914
K 57

ВОРОНЕЖСКАЯ
СТАРИНА.

1061.

Выпускъ тринадцатый.

Издание Воронежского Церковного Историко-
Археологического Комитета.

Воронежская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

Б0270407

ВОРОНЕЖЪ.

Типо-Лит. „Т-ва Н. Крайновъ и К^о“. Боя. Двор. ул., д. Сомова
1914.

1061.

Оглавленіе.

Отдѣлъ первый.

	СТР.
1. Архіепископъ Анастасій, какъ ученикъ Семинаріи, студентъ Духовной Академіи и законоучитель Полоцкой Военной Гимназіи. <i>Т. М. Олейникова</i>	1—25
2. Рѣчь въ полугодовщину со дня смерти Архіепископа Анастасія <i>Архимандрита Александра</i>	26—50
3. Рѣчь въ годовщину со дня смерти Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. <i>Его же</i>	51—75
4. Памяти Высокопреосвященнаго Анастасія. Прот. <i>С. И. Ширкевича</i>	76—82
5. Памяти Архіепископа Анастасія. <i>М. Олейникова</i>	83—86
6. Изъ воспоминаній объ Архіепископѣ Анастасіи. <i>П. Спасскаго</i>	87—91
7. Къ біографіи Архіепископа Анастасія. Прот. <i>Гр. Яковцевскаго</i>	92 93
8. Письма Архіепископа Воронежскаго Анастасія къ проф. Моск. Дух. Академіи Н. Н. Суботину. <i>В. Маркова</i>	94—109

Отдѣлъ второй.

1. Св. Тихонъ Задонскій, какъ благоустроитель церковной жизни и дѣятель въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ. Прот. <i>Е. Овсянникова</i>	3—64
2. Чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, находящаяся въ Воскресенскомъ соборѣ г. Землянска. <i>В. М. Казьмина</i>	65—72

II.

СТР.

3. О чудотворныхъ иконахъ Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, находящихся въ предѣлахъ Воронежской епархіи. <i>Н. И. Поликарпова</i>	73—88
4. Къ прославленію Св. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. <i>Его же</i>	89—98
5. Воронежцы-паломники у Св. Іоасафа. Свящ. <i>П. Ѳеодорова</i>	99—108
6. Воронежскій губернаторъ Д. Н. Бѣгичевъ и его распоряженія при открытіи мощей Св. Митрофана и перенесеніи ихъ изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій. <i>В. В. Литвинова</i>	109—121
7. Отголоски бунта Разина въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. <i>П. В. Никольскаго</i>	122—130
8. Булавинскій бунтъ, какъ раскольниковское движеніе на Дону. Прот. <i>Е. Овсянникова</i>	131—147
9. Гаврила Кремневъ и его приверженцы <i>Т. М. Олейникова</i>	148—157
10. Къ біографіи Н. С. Никитина. <i>В. М. Казьмина</i>	158—181
11. Орестъ Ивановичъ Рудинскій. <i>Г. Яковлева</i>	182—212
12. Къ исторіи Воронежской Дух. Семинаріи. <i>В. В. Литвинова</i> и <i>Т. М. Олейникова</i>	213—222
13. Другъ и собесѣдникъ Св. Митрофана. Къ прославленію Св. Питирима, Епископа Тамбовскаго. <i>Н. И. Поликарпова</i>	223—230
15. Воронежскій Епископъ Ѳеофилактъ. * *	231—243

Отдѣлъ третій.

1. Матеріалы по исторіи Валуйскаго Успенскаго Николаевскаго монастыря. <i>Т. М. Олейникова</i>	3—88
2. Журналы засѣданій Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1913 и 1914 г.г.	89—115

Архієпископъ Анастасій,

какъ ученикъ Семинаріи, студентъ Духовной Академіи и законоучитель Полоцкой Военной Гимназіи ¹⁾.

Въ 1851 году извѣстный русскій богословъ и дорогой каждому православному сердцу Епископъ Теофанъ Затворникъ писалъ одному іеромонаху Александро-Невской Лавры о. Паисію между прочимъ слѣдующее: «Вашъ маленькій воспитанникъ Добрадинъ явотъ маленький! Да поможетъ ему Господь! Онъ правомъ и умомъ хорошъ».

Въ этихъ немногихъ словахъ мы находимъ весьма вѣрную характеристику почившаго Архієпископа Анастасія, тогда еще лишь студента Спб. Духовной Академіи Алексѣи Добрадина.

Въ самомъ дѣлѣ, въ какой бы періодъ жизни мы не взяли Архієпископа Анастасія, онъ всегда является человекомъ хорошаго ума и хорошаго нрава.

Вотъ предъ нами его дѣтскіе годы, жизнь въ селѣ Бѣлые Кресты, Устюженскаго у., Новгородской губ. Какъ и всѣ дѣти своего возраста, онъ любитъ уходить изъ села куда-нибудь въ лѣсъ, и особенно верстъ за 15—20 отъ села на рѣку Песь и Лидь удить хориозовъ.

Но онъ же любитъ и сидѣть дома и вмѣстѣ съ своимъ благочестивымъ отцомъ, скромнымъ «дьячкомъ тамошней церкви Михайломъ Никитинимъ», читать книги, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, посѣщать богослуженіе.

Вотъ онъ поступаетъ въ Устюженское духовное училище, затѣмъ въ Новгородскую Духовную Семинарію. Здѣсь

¹⁾ Пронесено на собраніи Воронежскаго церковнаго ист.-арх. Комитета 1 ноября 1913 г. въ полугодичную кончину Архієпископа Анастасія. Составлено на основаніи дневника Архієпископа Анастасія.

мы встречаемъ его образцовымъ ученикомъ, заботящимся не только о развитіи своего ума, о приобрѣтеніи знаній, но и о развитіи своей души, о сохраненіи ея чистоты, о насажденіи и поддержаніи въ ней страха Божія, вѣры Христовой. Насколько онъ внимательно и усердно относился къ своимъ ученическимъ обязанностямъ, видно уже изъ того, что почти каждое объясненіе урока учителемъ онъ записываетъ, иногда очень подробно, въ своемъ дневникѣ. Его все интересуетъ: и химія, и ботаника, и земледѣліе, и садоводство, о чемъ свидѣлствуютъ записки по этимъ предметамъ, весьма тщательно и аккуратно имъ самими переписанныя. Но особенно, конечно, онъ интересовался и занимался тѣмъ, чѣмъ занимался и дома, съ своимъ отцомъ: книгами религіозно-нравственнаго содержанія, книгами Св. Писанія, богословскими предметами. Читаетъ исторію Флорентійскаго собора, Феодота Анкирскаго... читаетъ, думаетъ, заноситъ свои мысли въ дневникъ. И теперь, читая его записки въ дневникѣ, невольно удивляешься и невольно говоришь: да ученикъ ли это пишетъ, такъ разсуждаетъ?! Семинарское начальство смотритъ на него, какъ на образцоваго ученика, и поручаетъ ему философскія, т. е. учениковъ философіи. Онъ пишетъ такія проповѣди, которыя семинарскимъ начальствомъ признаются не только годными, но и полезными, необходимыми къ произнесенію въ церкви. И какъ радостенъ былъ тогда ученикъ Алексѣй Добрадинъ! Но еще больше онъ радостенъ былъ тогда, когда имѣлъ возможность посѣтить храмъ и приступить тамъ къ великимъ таинствамъ: покаянію и причащенію. Такъ, онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: «Февраля 27. Цѣтокъ первой недѣли Великаго Поста. Съ симъ днемъ получилъ я отъ Вселюбимаго Господа новый залогъ Его милости ко мнѣ; сегодня исповѣдывалъ я грѣхи свои предъ Господомъ и удостоился принять въ лицѣ Его служителя разрѣшеніе отъ оныхъ. Благодарю Тебя, Господи, за Твои благодѣянія и прилежно молю Тебя, утверди меня въ путехъ заповѣдей Твоихъ!» Въ Семинаріи его посѣщаютъ нѣкоторыя, оставшіяся въ школьной жизни, невзгоды: то проповѣдь не такъ удачно составлена, какъ онъ хотѣлъ бы, то недоразумѣніе съ товарищемъ, то вдругъ наступаетъ какая-то безотчетная печаль и непонятное смущеніе. Какъ же встрѣ-

часть онъ всё эти школьныя свои несчастья, куда онъ идетъ за поддержкой? Проповѣдь вышла неудачной;... но онъ не унываетъ; эта неудача лишь убѣждаетъ его въ томъ, что «больше нужно молиться Источнику Великія Премудрости о ниспосланіи Духа премудрости и разума»... «Истинно великъ человѣкъ съ Тобою только, Господи, и истинно ничтоженъ безъ Твоей помощи!» «Сильная печаль, непонятное смущеніе пронзаетъ его». И чтобы избавиться отъ такого настроенія, онъ спѣшитъ «въ домъ Господень... къ своему Всесильному Помощнику—Богу...—звонъ колокола зоветъ меня... Иду за утѣшеніемъ въ храмъ Божій», такъ пишетъ и исповѣдуетъ почившій Владыка, находясь на школьной семинарской скамьѣ. «Счастливъ человѣкъ, чуждый грѣховъ; но не менѣе счастливъ и тотъ, кто отходить отъ алтара Господня съ совѣстью чистою и раскаявшимся!», такъ пишетъ онъ же, тогда лишь ученикъ богословія. Чистота совѣсти, отсутствіе грѣховъ—вотъ въ чемъ видѣлъ счастье этотъ образцовый ученикъ Новгородской Духовной Семинаріи Алексѣй Добрадинъ. 9-е ноября 1847 г. для него было «торжественнымъ днемъ». Въ этотъ день онъ осыпанъ былъ «великими щедротами»: въ этотъ день,—пишетъ онъ,—«Всеблагій Господь удостоилъ меня, многогрѣшнаго, сложить бремя грѣховное, принять санъ клирика—посвятиться въ стихарь и, наконецъ, что всего безцѣннѣе—удостоиться приобщенія Тѣла и Крови моего Спасителя и Господа. По истинѣ, великія щедроты отъ Господа и столь сильно дѣйствуютъ на восторженный духъ мой, что я не могу не изобразить—хотя слабо—словами». И дальше описываетъ, какъ онъ принялъ вѣсть о приготовленіи къ посвященію въ стихарь, какъ готовился, какъ ходилъ къ о. Ректору Семинаріи «просить прощенія за оскорбленіе, причѣмъ было поклоненіе ему въ ноги, и за благословеніемъ, какъ происходило самое посвященіе и т. д. И заканчивая все это, онъ говоритъ: «День сей да будетъ рою, съ которой начать мнѣ новую жизнь въ Тебѣ, сладчайшій Іисусѣ!» Послѣдующая жизнь покажетъ намъ, что это такъ и было дѣйствительно. Посвятившись въ стихарь, принявъ санъ клирика, онъ не думаетъ ни о какой уже дѣятельности, какъ о дѣятельности именно въ оградѣ церковной.

Такъ проходила жизнь въ Семинаріи. На дѣто онъ всегда покидалъ Семинарію и за 340 верстъ отправлялся домой пѣшкомъ, такъ какъ желѣзной дороги еще тогда не было, также пѣшкомъ (за 83 в.) ходилъ онъ домой и изъ духовнаго училища.

Въ 1849 году по обычному тогда, весьма строгому экзамену, лучший студентъ Новгородской Духовной Семинаріи Алексѣй Добрадинъ поступаетъ въ Петербургскую Духовную Академію. «Господи, всели въ сердце мое страхъ Твой, да познаю Тебе, Единого Истиннаго Бога, и Его же послалъ еси, І. Христа!» Съ такою молитвою онъ приступилъ къ академическимъ занятіямъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ его такимъ же внимательнымъ и образцовымъ питомцемъ, что и въ Семинаріи: онъ посѣщаетъ лекціи, записываетъ ихъ, восхищается ими. «Иванъ Леонтьевичъ Янышевъ», — пишетъ онъ 14-го февраля 1851 года, — «раскрывалъ сегодня систему міроизданія и исторію астрономическихъ открытій. Превосходно. Какъ малъ человѣкъ, когда ставишь его самого и его жилище — землю въ сравненіи съ высшими существами и съ необъятною всею!»

«Великъ Ты, Господи, и славенъ
Во множествѣ чудесъ Твоихъ!...
Но я ничтоженъ и безславенъ
Въ глубокой безднѣ золь своихъ!»

Цѣль своего поступленія въ Академію онъ видитъ въ необходимости высшаго образованія и въ томъ, чтобы быть членомъ достойнымъ Царства Христова и дѣятелемъ въ этомъ Царствѣ. Послѣ этого понятно, почему онъ, посѣщая лекціи, думая объ услышанномъ, восхищаясь и назидаясь имъ, высшее удовольствіе и назиданіе видѣлъ въ посѣщеніи святаго храма и молитвѣ въ немъ. Такъ, онъ пишетъ 13-го сентября 1849 г.: «День душевнаго удовольствія. Занимательна была лекція (проф.) К. И. Боголюбова объ источникахъ исторіи; несравненно занимательнѣе была лекція Фяшера о составѣ философіи и опредѣленіи ея, — также лекція Голубева о перемѣнахъ, произошедшихъ въ св. книгахъ во вѣншіе ихъ составѣ. Но всего болѣе сердце мое вкушало удовольствія въ храмѣ Божиѣмъ: мысль

о смерти Спасителя, о смерти позорной—крестной, понесенной меня ради грѣшного и о моей невнимательности къ заслугамъ Богочеловѣка,—эта мысль потрясла духъ мой и произвела плачь столько пріятный для души кающейся: въ сіи великія минуты, забывъ все, я проникнутъ былъ умиленіемъ. Ахъ, какъ это утѣшительно для сердца, отрадно для души! Блаженъ, преблаженъ тотъ, кого посѣщаетъ сей небесный гость!».

Жизнь въ шумной столицѣ полна удовольствій и развлеченій; но студентъ Академіи Алексѣй Добрадинъ не пользуется этими удовольствіями: онъ всего лишь одинъ разъ былъ въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ и два раза въ Академіи Художествъ. У него свои, особыя удовольствія: онъ посѣщаетъ столичные храмы, часто Александро-Невскую Лавру, но чаще всего—свою академическую церковь. Остальное же время онъ, если не на лекціи, то за книгами, за составленіемъ проповѣди, или сочиненія. У него было въ обычаѣ каждое утро прочитывать одну или двѣ главы изъ книги Псалтирь, иногда же изъ Дѣяній Апостольскихъ. Читалъ онъ книги и по исторіи,—напр., пятитомную исторію о Наполеонѣ, составленную Николаемъ Полевымъ, и по естественнымъ наукамъ, по философій, но особенно часто по богословію; читалъ онъ изъ опыта философій природы Кедрова, изъ Отечественныхъ записокъ о схоластикѣ, громъ и т. д.

И знакомые у него были своеобразные: іеромонахи Александро-Невской Лавры, изъ которыхъ особенно благотворное вліяніе оказывалъ на него о. Памсіій. У послѣдняго онъ часто бывалъ; послѣ одного изъ таковыхъ посѣщеній онъ записалъ: «былъ у о. Памсіія и разсѣялъ грусть свою»; въ другой разъ: «былъ у добраго отца моего о. Памсіія и слышалъ сердечное его: поскромнѣе будь пожалуйста». Очевидно, о. Памсіію онъ раскрывалъ свою душу и получалъ отъ него совѣтъ, наставленіе.

Интересно, однажды, о. Памсіій, отпуская своего питомца, далъ ему 1 рубль серебромъ. Куда же тратитъ этотъ рубль студентъ Алексѣй Добрадинъ? Онъ самъ говоритъ: «Получилъ рубль серебромъ отъ о. Памсіія и вояжировалъ по городу. Купилъ для себя за рубль бесѣды Амфитеатрова». Эта маленькая подробность лишній разъ весьма кра-

снорѣчиво указываетъ на любовь почившаго Архіепископа Анастасія къ чтенію книгъ, къ самымъ книгамъ.

Студенты Академіи, какъ и теперь, должны были писать проповѣди. Къ этой своей пріятной обязанности студентъ Добрадинъ относился съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. И нужно сказать, что проповѣди его выходили всегда удачными. Объ этомъ онъ пишетъ самъ: «Со второго октября трудился я надъ проповѣдью до 18-го числа... Димитрій Ѳеодоровичъ Вознесенскій (которому была отдана на просмотръ проповѣдь) подписалъ: очень хорошо по предмету мыслей и по языку; а по одушевляющему весь составъ мыслей благочестивому чувству назидательно; преосвященный Макарій (ректоръ Академіи), сказавъ, очень хорошо вы пишете, благословилъ сказать 21-го октября въ академической церкви. Послѣ сказанія опять онъ сказалъ: хорошо! Имѣете способность произносить. Усовершеняйтесь! Подобный отзывъ получалъ и отъ Вас. Ник. Карпова и отъ своихъ взыскательныхъ товарищей». На лѣтніе каникулы онъ отправлялся домой и тамъ проводилъ время въ кругу родныхъ, занимаясь рыбной ловлей, составленіемъ и сказываніемъ въ церкви проповѣдей, перепиской съ о. Паисіемъ. «Все это»,—какъ онъ самъ говорилъ,—не было ли источникомъ новыхъ чистѣйшихъ наслажденій?»

Въ 1853 г. 20-го іюня Алексій Добрадинъ кончаетъ магистромъ богословія Академію. «День окончанія курса,—пишетъ онъ самъ,—день давно желанный и долго ожидаемый! Сколько для этого великаго дня употреблено трудовъ, какія усилія!.. Этотъ день встрѣтилъ я съ тревогою въ душѣ, но окончилъ съ радостію въ сердцѣ.

Послѣ экзамена Владыка сказалъ намъ милостивое слово: воспитаніе наше—благоуспѣшно и вполнѣ соответствуетъ нашимъ ожиданіямъ. Прославите Бога, Насадителя благихъ; будьте благодарны и въ тѣмъ, которые воспитывали васъ. Теперь вы вступаете въ жизнь: имѣйте предъ очами страхъ Божій: знайте, что начало премудрости—страхъ и совершеніе премудрости—любленіе Господа; питайте благочестіе, которое полезно на все; мудруйте, но смиренно; богословствуйте, но по откровенію. Этими благожеланіями и совѣтами напутствую васъ: благодать Господа и міръ да будетъ съ вами во вѣки. Какъ отрадно было изъ устъ От-

да Владыки слышать такое утѣшительное слово... Итакъ, теперь все кончено: жизнь школьная, обеспеченная, руководимая, охраняемая надзоромъ попечителей и наставниковъ прошла: теперь настаетъ жизнь новая, которая будетъ полна заботъ, глубокихъ, можетъ быть, огорченій... Она потребуетъ собственнаго надзора за собою. Сожалѣю о прошедшемъ—о свѣтломъ прошедшемъ, какъ невозвратномъ, со страхомъ смотрю на будущее, какъ неизвѣстное. Болѣзнь о мрачныхъ дняхъ прошедшаго, проведенныхъ съ оскорбленіемъ для Святѣйшаго Отца Небеснаго, съ обидою для моего бѣсмертнаго духа; ужасаюсь, если будущность не исправитъ, а еще болѣе испортитъ меня. Вижу, Господи, что безъ помощи Твоей я не могу сдѣлать ничего добраго: укрѣпи, наставь и предохрани меня отъ тяжкихъ паденій на тернистомъ пути жизни! Дай мнѣ силу, да, укрѣпившись ею, прославлю Тебя во все дни жизни моей. Съ такими мыслями повидалъ Академію молодой магистръ богословія и вступалъ въ жизнь. Не о мѣстѣ, не о должности или матеріальныхъ удобствахъ онъ думаетъ, а о томъ, какъ бы сохранять въ чистотѣ свою душу, быть всегда подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Божіимъ и всюю своею жизнью прославлять своего Творца и Промыслителя Бога. Въ жизни онъ страшится не матеріальныхъ лишений, жертвъ,—внѣшнихъ скорбей, а скорбей внутреннихъ, духовныхъ.

Есть двоякаго рода скорби,—говоритъ онъ:—внутреннія и внѣшнія. Какъ ни тяжки бываютъ послѣднія, но они дѣйствуютъ временно, поражаютъ *душу мгновенно* (?); потомъ мало-по-малу съ теченіемъ времени ослабѣваютъ и, наконецъ, какъ все временное, проходятъ. Я лишился отца, преданъ былъ глубокой скорби и думалъ, что этой скорби не будетъ конца; но прошло три-четыре дня, прошла неделя,—и эта скорбь изгладилась. Я лишился матери—сокровище, которое дороже всего цѣнилъ на землѣ; рыдалъ объ ней безутѣшно, по полученіи рокового извѣстія; но время исцѣлило и эту глубокую рану... Такъ всякая рана, нанесенная намъ отъ вѣ, безъ нашего вѣдома и безъ нашей воли, производить сильную боль, но эта боль не долговременна... Есть скорби другого рода, скорби внутреннія, зависящія отъ насъ самихъ, приготовляемыя нами самими.

Боже мой! Въ какое враждебное положеніе человѣкъ поставляетъ себя въ отношеніи въ самому себѣ! Сегодня онъ является съ дурными помыслами, завтра—съ грѣховными пожеланіями; далѣе начинается борьба духа съ плотію; потомъ—эта борьба оканчивается побѣдою плоти надъ духомъ; человѣкъ разбивается, теряетъ достоинство человѣка, дѣлается животнымъ, но,—животнымъ,—которое не имѣетъ отрады здѣсь и готовитъ себѣ мучительную участь въ вѣчности. Такъ, Господи, бѣденъ, жалокъ и ничтоженъ человѣкъ безъ Твоей всемогущей помощи! Послѣ этого, сегодня онъ плачетъ, завтра плачетъ, послѣ завтра плачетъ, всегда плачетъ—какъ скоро представляетъ себѣ все недостоинство поступковъ своихъ, всю низость совершенныхъ имъ дѣлъ, всю гибельность грѣховъ своихъ! О, какъ драгоценна для человѣка добродѣтель! и какъ ужасенъ, тяжелъ для него порокъ!.. Но я, Господи, Мой Господи, не имѣю первой и погрязну въ послѣднемъ Ты вѣси, Господи, немощь мою и скорбь мою; ты видишь желаніе мое удалиться отъ грѣха: подай мнѣ, Господи, помощь Твою; подай спасительную отраду мнѣ, безутѣшному, и настави меня на путь правды Твоея..

Вотъ съ какимъ настроеніемъ вступалъ въ жизнь почившій Архіепископъ Анастасій. Но куда же идти, въ качествѣ кого выступать на жизненномъ поприщѣ? Эти вопросы, столь естественные въ жизни почти каждаго человѣка, вступающаго въ жизнь, почившаго Архіепископа Анастасія не волновали: они были для него рѣшены давно, еще на школьной семинарской скамьѣ—послѣ принятія сана клирика, послѣ посвященія въ стихарь: онъ тогда же рѣшилъ идти во священники. И вотъ, мы видимъ, поэтому, что черезъ нѣсколько времени послѣ окончанія курса Академіи онъ просится священникомъ въ Швейцарію. И когда это ему не удастся, онъ поступаетъ священникомъ въ с. Богослово, въ поселеніе пахотныхъ солдатъ. Въ этомъ поселеніи онъ часто бывалъ и раньше: онъ посѣщалъ здѣсь семейство мѣстнаго священника, гдѣ принимали его какъ родного. На дочери этого священника, Василія Захаровича, умершаго въ томъ же 1853 г., на Екатеринѣ Васильевнѣ, онъ женился; занимаетъ его должность и, такимъ образомъ, выступаетъ въ жизни, какъ служитель церкви Христовой.

Но, прежде чѣмъ вступить въ бракъ и поступить священникомъ, онъ является «къ своему батюшкѣ о. Паисію и получаетъ его согласіе и благословеніе на предпринимаемое дѣло»¹⁾.

Итакъ, Архіепископъ Анастасій—священникъ. Онъ весь отдается служенію, стараясь какъ можно ближе сойтись съ своею паствою. Для этого онъ часто посѣщалъ своихъ пасомыхъ, служилъ по ихъ домамъ молебны, ходилъ къ нимъ со крестомъ, хотя иногда и выслушивалъ за это не благодарность, а иронически-снисходительное: «пускай дьячить». Иногда ему цѣлый день не приходилось бывать дома: молебны, панихиды, заупокойны литургии—все это уводило священника о. Алексѣя Добрадина то въ церковь, на кладбище, то въ чей-нибудь домъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ, онъ занимался садоводствомъ, огородничествомъ, покосомъ травы. Во все онъ вникалъ, за всѣмъ самымъ тщательнымъ образомъ слѣдилъ. Но не долго онъ служить на первомъ своемъ мѣстѣ: въ 1856 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по предложенію преосвященнаго Евимія, онъ подаетъ прошеніе объ опредѣленіи его въ Софійскій Новгородскій Соборъ, куда его и переводятъ. Здѣсь онъ думалъ было заняться сочиненіями, но на него возложили такъ много разныхъ обязанностей, что онъ съ грустью говоритъ: «видно, нельзя мнѣ будетъ заняться сочиненіями». «Былъ послѣ обѣды, — пишетъ почившій Владыка, — у Преосвященнаго и услышалъ непріятную для меня новость: меня хотятъ сдѣлать членомъ Консисторіи... Не знаю, что изъ меня хотятъ сдѣлать? Меня сдѣлали депутатомъ гражданской палаты, членомъ комиссіи для пересмотра описей, членомъ Комитета для чтенія историко-статистическихъ описаній!.. Достанетъ ли моихъ силъ на все это?» И въ другомъ мѣстѣ: «Былъ у Преосвященнаго и читалъ указъ Св. Синода объ опредѣленіи меня членомъ Консисторіи. Непонятное чувство скуки овладѣло мною. Я лишаюсь свободы; я долженъ посвятить себя занятіямъ, вовсе не соответственнымъ моему настроенію. ...Господи, Ты ве-

¹⁾ О. Паисій Архіепископъ Анастасій всегда уважалъ, что подтверждается тѣмъ, что онъ часто писалъ ему и часто вспоминалъ его въ своихъ молитвахъ.

дешь мое оканство по путямъ, мнѣ невѣдомымъ. Повинуясь Твоей всесовершенной волѣ, я не смѣю прекословить Тебѣ въ новомъ моемъ званіи и молю Тебя, не по моимъ беззаконіямъ, но по Твоей неизреченной благодати, даруй мнѣ быть на подлежащемъ новомъ поприщѣ тѣмъ, чѣмъ нужно быть». Въ то же время инспекторъ Новгородской Духовной Семинаріи «хлопочеть», — пишетъ почившій Архіепископъ Анастасій, — объ опредѣленіи меня профессоромъ въ Семинарію».

Дѣла у него съ каждымъ годомъ увеличиваются: его назначаютъ учителемъ и инспекторомъ въ дух. училище; занимается онъ, хотя и временно, въ Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ какою любовью онъ относится къ своимъ питомцамъ: онъ называетъ ихъ не иначе, какъ «дѣтушки». Да и «дѣтушки» — питомцы любили и уважали своего воспитателя и особенно питомцы кадетскаго корпуса.

Отдаваясь весь труду, онъ въ семейной жизни встрѣчаетъ много горя: дѣти его не живутъ, а все умираютъ; наконецъ, начинаетъ все чаще и чаще прибавлять и его жена. И вотъ, замѣчательно, изъ устъ его мы не слышимъ ни одного слова ропота, или отчаянія! «Сильная скорбь обращаетъ къ Богу и рождаетъ молитву. Вся надежда на Всеблагое Господа. Страшныя страданія болѣе и болѣе усиливаютъ духъ молитвы... Даруй мнѣ, Господи, духъ страха Твоего, духъ разумѣнія и мудрости, пошли терпѣніе, великодушіе и кротость, всели духъ цѣломудрія и смиренія, научи правдѣ и добродѣтели, даруй мнѣ здравіе»... Какъ часто почившій Владыка возносилъ такія молитвы къ Престолу Всевышняго и особенно въ минуту какого-нибудь семейнаго горя.

Изъ всѣхъ дѣтей, родившихся въ семьѣ священника о. Алексѣя Добрадина, оставался въ живыхъ лишь одинъ сынъ Павелъ. Этому сыну родители старались дать строго-православное воспитаніе: его приучали къ чтенію Св. Писанія и особенно Св. Евангелія, псалтири и часослова. Каждый урокъ непременно предварялся чтеніемъ изъ этихъ книгъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ непременно утромъ прочитывалась одна глава изъ Евангелія, затѣмъ сынъ долженъ былъ присутствовать при Божественной литургіи и, по возможности, у вечерни.

Нездоровье супруги, обилие занятий, которое съ раннего утра и до глубокого вечера отрывало о. Алексѣя отъ семьи, — все это заставило о. Алексѣя переимѣнить мѣсто своего служенія. И вотъ онъ подаетъ Петербургскому Митрополиту про-

Священникъ Алексѣй Добрадинъ съ своимъ сыномъ Павломъ, студентомъ I курса Петроградскаго Университета. (1876 г.).

шеніе о назначеніи его священникомъ Скорбященской церкви въ С.-Петербургѣ. И когда это прошеніе не имѣло успѣха, онъ подаетъ въ Главное Управленіе Военно-учебныхъ заведеній новое прошеніе о назначеніи его законоучителемъ въ Аракчеевскій корпусъ. Но Управленіе, назначивъ въ Аракчеевскій корпусъ за-коноучителемъ другое лицо, предложило священнику Алексѣю Добрадину поступить законоучителемъ въ Полоцкую Военную Гимназію. Это было 6-го сентября 1865 года.

Не безъ сердечныхъ страданій онъ расстался съ Новгородомъ и переехалъ въ Полоцкъ. «Въ Новгородѣ», — пишетъ онъ самъ: — «я оставилъ родныхъ, оставилъ добрыхъ знакомыхъ, оставилъ родное моему сердцу училище, оставилъ не непризнательную во мнѣ Консисторію, оставилъ рѣдкое утѣшеніе для духа — Софійскій Соборъ съ его безцѣнною святынею, оставилъ городъ, въ которомъ столько великихъ воспоминаній, оставилъ друга и брата»... Не легкая жизнь встрѣтила его въ Полоцкѣ: здѣсь, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Господь возложилъ на его плечи тяжелый крестъ вдовства.

Да и въ самой Военной Гимназіи, по крайней мѣрѣ въ первые годы, ему пришлось перенести многое.

Дѣло въ томъ, что почившій Архіепископъ Анастасій всегда былъ вѣрнымъ сторонникомъ того, чтобы въ каждой школѣ во главу угла ставилось прежде всего религіозное воспитаніе. «Необходимо стараться»,—писалъ и говорилъ онъ неоднократно,—«насадить и утвердить страхъ Божій, какъ самую прочную основу благоденствія семейнаго и общественнаго, въ юномъ поколѣніи людей». На этой почвѣ у него происходили съ корпораціей Военной Гимназіи нѣкоторыя столкновенія. Столкновеніе произошло сразу же, на первомъ собраніи Педагогическаго Комитета въ Гимназіи. На этомъ собраніи, бывшемъ 22-го декабря, разсуждали, между прочимъ, о томъ, какія бы удовольствія доставить въ праздникъ воспитанникамъ и чѣмъ бы занять ихъ съ пользою. И вотъ, когда рѣшили устроить елку подъ праздники, то о. законоучитель сталъ возражать, что не лучше ли будетъ елку устроить на другой день праздника вечеромъ, чтобы не нарушать благоговѣйнаго расположенія души, какое можетъ быть послѣ всенощнаго и нужно къ самому празднику. Но его не послушали, осылаясь на то, что это—обычай всероссійскій, даже европейскій. Законоучителю ничего не оставалось дѣлать, какъ съ глубокою скорбію подчиниться такому постановленію. Но, уступивъ въ этомъ, онъ не уступалъ въ другомъ: онъ настаивалъ на томъ, чтобы воспитанники Гимназіи всѣхъ возрастовъ непремѣнно всегда посѣщали богослуженіе. прихода въ церковь къ началу богослуженія, а не въ срединѣ, или въ концѣ его, что, въ несчастію, онъ сразу же замѣтилъ въ Гимназіи. «Да развѣ можно мальчику простоять за нашимъ богослуженіемъ внимательно 2 часа?.. Да развѣ мы ихъ въ монахи готовимъ?.. Будетъ ли польза, если принуждать молиться?» Вотъ какія рѣчи приходилось выслушивать о. законоучителю отъ корпораціи Гимназіи, въ отвѣтъ на то, чтобы воспитанники Гимназіи аккуратно посѣщали богослуженіе. Но законоучитель этимъ не смущался.

А «вы думаете,—говорилъ о. законоучитель,—что человѣкъ къ какому-нибудь добродѣльному дѣлу привыкаетъ безъ первоначальнаго принужденія, особенно къ молитвѣ? Правда, бывають такія высоко-нравственныя натуры, которыя съ

дѣтства любятъ и дѣлають добро; но это—рѣдкіе. А большинство такого свойства, что приучается къ добру лишь подъ добрымъ вліяніемъ родителей и воспитателей». «Мы не чувствуемъ удовольствія отъ присутствія въ храмѣ Божіемъ»—заявляли самымъ искреннимъ образомъ учащіеся своему законоучителю. «Вы не вошли еще во вкусъ молитвы»,—отвѣчаетъ онъ имъ:—«вы должны пока совершать молитву, какъ подвигъ, требующій борьбы и усилій». Что за годы, когда человѣкъ находится въ школѣ? Это—годы,—говорилъ законоучитель,—«возбужденія и кипѣнія страстей и дѣятельности разсудочной, когда человѣкъ скептически относится ко всякому добру, когда онъ склоненъ, по преимуществу, ко злу, когда онъ дѣлаетъ добро по принужденію, не понимая всей силы и важности его, и—противъ всего возражаетъ. Вотъ, когда ему будетъ за 30 лѣтъ, когда въ особенности онъ попробуетъ невзгодъ житейскихъ, тогда онъ возвращается къ прежнимъ своимъ традиціямъ... и начиняетъ жить доброю, разумно-нравственною жизнью»... Какъ же, слѣдовательно, необходимо и весьма необходимо закладывать въ душу ребенка, въ душу учащихся, насыщать тамъ добрыя сѣмена, сѣмена вѣры Христовой, которыя потомъ, быть можетъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ, непременно взойдутъ и дадутъ соответствующій, спасительный плодъ.

И счастливъ тотъ человѣкъ, въ душу котораго въ періодъ его дѣтства и юности заложено доброе сѣмя вѣры Христовой. Что такое человѣкъ самъ по себѣ? «Весьма слабое, слабѣе всѣхъ животныхъ и птицъ на землѣ. Цыпленокъ, теленокъ, едва явившись на свѣтъ Божій, уже стоять на своихъ ногахъ и сами умѣютъ найти себѣ пищу; человѣкъ же едва замѣтное живое существо и можетъ умереть, если не будетъ оказано ему помощи. У льва есть когти, у другихъ звѣрей—зубы, у животныхъ—рога, которыми они защищаются, даже жалкій заяцъ—и тотъ имѣетъ быстроту ногъ, при посредствѣ которой спасается отъ нападенія враговъ. У человѣка ничего такого нѣтъ.

Животныя покрыты шерстью, птицы—перьями, которыя составляютъ для нихъ одежду; у человѣка же что есть? Онъ долженъ приобрѣтати себѣ одежду, чтобы при-

крыть свою наготу и защитить свое тѣло отъ вредныхъ явленій воздушныхъ...

Человѣкъ самъ по себѣ слабъ... и какъ онъ, повтому, нуждается въ помощи Божіей!

Въ своихъ настойчивыхъ желаніяхъ добиться того, чтобы воспитанники Гимназіи посѣщали богослуженіе и благоговѣнно стояли въ церкви, о. законоучитель былъ непреклоненъ и скоро онъ достигъ того, что воспитанники въ значительной части подчинились его доброму желанію: стали посѣщать богослуженіе, составили хоръ, всегда съ любовью и вниманіемъ выслушивали его проповѣди, стали заниматься и читать Св. Писаніе. Но на этой почвѣ опять недоразумѣніе. Законоучителя стали упрекать: «вы готовите какихъ-то монаховъ. Одинъ ученикъ ничѣмъ не занимается, кромѣ Закона Божія. Другой только и читаетъ Евангеліе». Что могъ отвѣтить на такія своеобразныя обвиненія о. законоучитель?! «Пошли мнѣ, Господи, терпѣніе въ скорбяхъ»,—вотъ что онъ могъ сказать. Преподавая Законъ Божій, о. законоучитель обращалъ главное вниманіе на то, чтобы воспитанники получали близкое практическое знакомство съ содержаніемъ книгъ Св. Писанія и твердое изученіе священныхъ славянскихъ текстовъ съ правильнымъ переводомъ на русскій языкъ. Какъ законоучитель, онъ считалъ необходимымъ «готовиться къ уроку каждый разъ и обдумывать каждое слово и предложеніе; чтобы заинтересовать молодежь,—говорилъ онъ,—необходимо говорить увлекательно, краснорѣчиво; полезно спрашивать весь классъ, или чаще. Не нужно на урокахъ читать много морали: оттого она не дѣйствуетъ и всѣхъ усыпляетъ». Но этимъ, конечно, свою роль, какъ законоучителя, онъ не ограничивалъ: онъ часто бесѣдовалъ съ ними, давалъ разные совѣты. Особенно онъ заботился о томъ, чтобы всѣ воспитанники непременно ежегодно были у исповѣди и св. причастія. Онъ особеннымъ образомъ исповѣдывалъ своихъ питомцевъ. Во время исповѣди къ нему подходили воспитанники обыкновенно партіями—по 10—12 человѣкъ. Исповѣдь начиналась увѣщаніемъ: «Се чадо, Христосъ», послѣ котораго слѣдовало оглашеніе всѣмъ 10 воспитанникамъ, въ которомъ раскрывалось: а) значеніе словъ—пришелъ еси во врачевницу; б) указывалось, что покаяніе установлено

для христіанъ согрѣшившихъ, т. е. тѣхъ, которые вѣру-
ють и принимаютъ безъ всякихъ сомнѣній все открытое
намъ въ словѣ Божіемъ о Богѣ и нашемъ спасеніи (воспи-
танники при этомъ читаютъ символъ вѣры почленно);—на-
дѣются на Него и выражаютъ свою надежду въ молитвахъ
(воспитанники отвѣчаютъ молитвы, причемъ обращается
вниманіе на то, чтобы слова молитвы произносились не маши-
нально, но съ пониманіемъ и шли какъ бы изъ сердца);—
любить его и изъ любви къ Нему исполнять Св. волю
Его, изложенную въ 10 заповѣдяхъ и 9 изреченіяхъ о бла-
женствахъ (воспитанники читаютъ 10 заповѣдей и 9 бла-
женствъ); кто такъ вѣруетъ, надѣется и любитъ, тотъ по-
жалѣетъ, что онъ не исполнилъ Закона Божія, съ сокру-
шеніемъ разскажетъ согрѣшенія Господу предъ Его служи-
телемъ. Послѣ подобнаго оглашенія и испытанія, которое
разнообразилось по умственному и нравственному состоянію
кающихся,—каждый потомъ подходилъ отдѣльно къ аналою
и исповѣдывалъ свои согрѣшенія тайно.

Своихъ питомцевъ о. законоучитель любилъ и какъ
часто въ своемъ дневникѣ онъ скорбѣлъ, если какой-ни-
будь воспитанникъ или плохо учится, или плохо себя ве-
детъ и какъ часто онъ молится за своихъ питомцевъ и
проситъ Господа, чтобы Онъ помогъ имъ «быть истинными
дѣтьми Церкви и Отечества». Воспитанники платили ему
тѣмъ же, да скоро и многіе изъ корпораціи гимназій стали
прислушиваться къ его голосу, а одинъ директоръ, полу-
чивъ другое назначеніе и разставаясь съ воспитанниками,
сказалъ: «я оставляю васъ въ рукахъ добраго пастыря»,
разумѣя здѣсь никого другого, какъ именно законоучителя
о. Алексѣя Добрадина. Ставъ близко къ воспитанникамъ,
къ жизни гимназій, о. законоучитель становится въ хоро-
шія отношенія и съ жителями г. Полоцка и особенно онъ
становится извѣстнымъ, когда, благодаря его стараніямъ,
при гимназій было открыто Братство, имѣющее свою цѣлью
обслуживать интересы православнаго населенія.

Въ 1870 году 1-го декабря на плечи законоучителя
Полоцкой Военной Гимназій о. Алексѣя Добрадина Господь
возложилъ тяжелый крестъ вдовства. «О, Боже мой! Сколь-
ко мукъ приходится пережить намъ при разлукѣ съ такимъ
дорогимъ существомъ, какъ жена!.. Теперь это сердце раз-

бито: для него нѣтъ радостей на землѣ. Для него есть скорбь, молитва; оно несется къ Тебѣ, Боже мой премилосердный, и въ Тебѣ желаетъ найти утѣшеніе. Буди надо мною воля Твоя, Господи!.. Ты знаешь немощи мои; Ты видишь скорбь мою; Ты знаешь и опасенія моя; отъ Тебя ничто не сокрыто: предъ Тобою со всѣмъ смиреніемъ повергаю и немощи, и скорбь, и опасенія моя: поддержи меня; утѣшь и не введи меня во искушеніе».

О, Боже мой Премилосердный,
О, вѣчная моя любовь!

Не брось меня въ огонь Ты вѣчный,
Не дай погибнуть отъ грѣховъ...

Такъ писалъ о. Алексѣй Добрадинъ, лишившись своей горячо любимой супруги—Екат. В. И это не пустые слова. Если и раньше онъ часто предавался молитвѣ, то теперь особенно: не только днемъ, но и глубокою ночью мы могли бы теперь застать его бодрствующимъ на молитвѣ, или за чтеніемъ священныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ. Особенно часто читалъ онъ 12 псалмовъ, которыми пустыnnики обыкновенно утѣшали себя въ скорбяхъ, потомъ канонъ и акафистъ Иисусу Сладчайшему, параклисисъ Божіей Матери, канонъ Св. Николаю Чудотворцу, заупокойный канонъ и нѣкоторыя др. молитвы.

Его многочисленные знакомые стараются разсѣять его горе, утѣшать его и кто-то въ сердечной простотѣ пишетъ ему: «Вы можете идти въ міръ (т. е. снять рясу и сдѣлаться свѣтскимъ), теперь вѣдь это можно». — «Вотъ какое, — замѣчаетъ по этому поводу самъ о. законоучитель, — утѣшеніе предлагаютъ въ скорби! Какъ болѣзненно жалось мое сердце отъ подобнаго утѣшенія! Господи, не дай мнѣ дойти до этого!»

Отъликнулся на его горе и товарищъ его по Академіи, преосвящ. Павелъ Кишиневскій. Утѣшая его въ горѣ, онъ предлагаетъ ему принять монашество; но о. Алексѣй написалъ ему въ отвѣтъ: «Правда, міръ для меня теперь пустыня, однако, принять это предложеніе особенно въ виду разныхъ выгодъ (не духовнаго свойства) монашества, слишкомъ еще рановременно».

Но Преосвященный Павелъ, получивъ такой отвѣтъ, пишетъ снова о. Алексѣю Добрадину письмо съ предложениемъ занять мѣсто законоучителя въ женскомъ духовномъ училищѣ, чтобы потомъ быть ректоромъ и современемъ его викаріемъ. Въ отвѣтъ на это письмо о. Алексѣй Добрадинъ пишетъ: «...предложеніе выгодно, такъ какъ на новомъ мѣстѣ больше своихъ дѣйствій; — но отказываюсь. Гимназія имѣетъ свою свѣтлую сторону — въ расположеніи ко мнѣ дѣтей, которыя находятся подъ моимъ руководствомъ... Въ этой семьѣ, въ которой приходится вращаться, забывается горе и среди трудовъ незамѣтно проходитъ время, а это, мнѣ кажется, все, что только могу я пожелать въ настоящемъ моемъ положеніи... Изъ Богослова въ Новгородъ, изъ Новгорода въ Полоцкъ я перешелъ ради спокойствія жены... Но теперь Полоцкъ оставить я не могу — и потому, что здѣсь дорогая для меня могила: на ней я твержу очень важный для меня урокъ „memento mori“; на ней я приучаюсь по-немногу отрѣшаться отъ земли и любить небо.

Вы упоминаете о монашествѣ и въ немъ указываете переходную ступень къ высотѣ епископства. Мысль о монашествѣ не чужда моему духу, но — не какъ переходная ступень къ высотѣ епископства, а какъ путь къ внутреннему очищенію и совершенству. Эта мысль занимаетъ меня, она побуждаетъ меня съ особенною любовію читать такия сочиненія, какъ «Письма о христіанской жизни, письма о духовной жизни, путь ко спасенію Преосв. Теофана достопамятнаго, сказаніе о подвижничествѣ св. и блаженныхъ отцевъ» и т. д.; но она же и пугаетъ меня, она же побуждаетъ меня смотрѣть кругомъ и около я искать истиннаго монашества, она же убѣждаетъ меня, что монашество и епископство — два понятія, трудно совмѣстимыя въ головѣ въ одно и тоже время: одно — корень и основаніе, другое — благовонный цвѣтъ и плодъ; а тому, кто не положилъ еще основаній въ глубинѣ своего духа, въ комъ нѣтъ еще корня и духовной жизни, странно было бы мечтать о цвѣтахъ и плодахъ. И вы это знаете лучше меня, но пишете по дружескому предубѣжденію...

Если современное наше монашество такъ далеко отъ совершенства, то, мнѣ кажется, потому, что не опытные въ жизни духовной, вродѣ меня, имѣли неосторожность

безъ достаточной обдуманности вступить на этотъ скользкій путь, обольщая себя плодами этого небеснаго званія и не представляя себѣ всѣхъ трудностей и препятствій его, и скоро споткнулись—на соблазнѣ однимъ и на потѣху другимъ. Нѣтъ, эта мысль требуетъ долгаго времени и зрѣлой обдуманности, но въ настоящее время не по плечу еще моему недостоинству».

Можно сказать, что дѣятельность о. Ал. Добрадина, какъ законоучителя, стала извѣстна многимъ іерархамъ; этимъ объясняется то обстоятельство, что о. Ал. Добрадинъ получаетъ неоднократныя предложенія занять должность Ректора то въ Каменецъ-Подольской Семинаріи, то въ родной Новгородской, то въ Витебской. Но отъ всѣхъ этихъ предложеній о. Алексій Добрадинъ все отказывался. Въ 1875 г. 11 марта, получивъ приглашеніе отъ Новгородской

Духовной Семинаріи баллотироваться на должность Ректора, онъ пишетъ въ отвѣтъ: «Сердечно благодарю Правленіе Семинаріи за оказанную честь, но не смѣю принять такую честь, такъ какъ не сознаю въ себѣ достаточно ни подготовки, ни силъ, потребныхъ для успѣшнаго прохожденія трудныхъ обязанностей Ректора Семинаріи». А еще раньше одному своему родственнику, написавшему ему о томъ, что въ Новгородѣ носится слухъ, что онъ, о. Алексій, приглашается Семинаріей на ректорскую должность, о. Алексій пишетъ: «я этого человѣка (Алексія Добрадина) коротко

знаю и могу тебѣ сообщить о немъ кой-что. Семинарія своимъ приглашеніемъ сдѣлаетъ ему много чести, но получить отъ этого мало для себя пользы, если бы онъ вздумалъ легкомысленно принять предложеніе. Правда, онъ человѣкъ честный и трудящійся, но отъ начальника, стоящаго во главѣ средняго учебнаго заведенія и притомъ въ настоящее преобразовательное время, требуется всестороннее образованіе и, главное, мудрость въ управленіи... Какими благородными чертами вырисовывается здѣсь Архіепископъ Анастасій!

Въ такомъ же духѣ онъ отказывался и отъ другихъ подобныхъ предложеній. Но Господь судилъ ему, однако, быть Ректоромъ и Ректоромъ Витебской Духовной Семинаріи. 12-го марта 1880 года учащіе и учащіяся знакомились съ своимъ новымъ Ректоромъ.

Первымъ онъ сказалъ: «Имѣю честь представиться Вамъ, господа, избранный Вами и утвержденный въ должности Ректора Вашей Семинаріи Св. Синодомъ; благодарю Васъ за избраніе и готовъ со всѣмъ усердіемъ трудиться для блага заведенія, чтобы оправдать Вашъ выборъ; позволяю себѣ надѣяться, что и Вы поддержите своего избранника своими трудами и сочувствіемъ общему нашему дѣлу. Да поможетъ намъ Богъ. Задачи воспитанія и образованія въ настоящее время очень серьезны и трудны: необходимо общее и единодушное дѣйствіе въ одномъ направленіи. Я желалъ бы управлять Семинаріей не какъ начальникъ, но какъ старшій Вашъ братъ: прошу искренняго Вашего отношенія ко мнѣ и моимъ трудамъ»...

Не оставилъ новый Ректоръ безъ привѣтствія и своихъ учениковъ—имъ онъ сказалъ: «Здравствуйте, духовные юноши! Являясь къ Вамъ, избранный почетною Вашею корпораціей наставниковъ и утвержденный Св. Синодомъ въ званіи Ректора Вашей Семинаріи, съ полною готовностью послужить дѣлу Вашего образованія, надѣюсь, что и Вы съ своей стороны будете содѣйствовать намъ своими успѣхами и благоповеденіемъ. Да поможетъ намъ Богъ въ нашемъ святомъ дѣлѣ». Послѣ этого новый Ректоръ обошелъ всѣ классы и бесѣдовалъ со всѣми учениками. «Новая дѣятельность... Пошли міръ въ сердце мое и даруй ми Духа Пре-

мудрости и разума, Духа Совѣта и Кротости», такъ пишетъ самъ Ректоръ, вступивъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

Годы, когда о. Алексѣй Добрадинъ проходилъ свое служеніе Ректора Витебской Духовной Семинаріи, особенно были тяжелы «Когда я былъ Ректоромъ»,—говорилъ онъ самъ,—«я точно висѣлъ на крестѣ». Воспитанники были распушены, волновались: вѣдь это было время, «когда уже вздымалась революціонная волна въ нашемъ Отеествѣ и питомцы Семинаріи, не сумѣвши избѣжать опасной заразы, заплатили извѣстную дань своему времени». Да и среди преподавателей не замѣчалось единомыслія... Чтобы жизнь въ Семинаріи умиротворилась, чтобы она благотворно выполняла свое назначеніе, для этого необходимо, чтобы въ ней царилъ особый духъ, извѣстное направленіе. Какой же и что именно?

«Въ вѣкъ реализма и практическихъ расчетовъ,—говоритъ почившій Владыка,—итти въ Семинарію и служить тамъ—это значить служить идеѣ, стремиться въ осуществленію тѣхъ возвышенныхъ идеаловъ, которые открыты Божественнымъ Основателемъ христіанской религіи. Здѣсь необходимо самоотверженіе, которое и должно быть удѣломъ всѣхъ труженниковъ въ этомъ духовномъ расадникѣ просвѣщенія. Чтобы достигать цѣлей, какія имѣются въ виду при Семинарскомъ образованіи, необходимы не только единокровіе и безкорыстная честность, но и особенное воодушевленіе, которое оживило бы не только дѣятелей-наставниковъ, но и учениковъ. Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша: вотъ что одушевляло Апостоловъ—вѣра въ истину божественную, убѣжденіе въ правотѣ и спасительности дѣла. Не тоже ли должно одушевлять и труженниковъ Семинаріи? Только такое убѣжденіе можетъ возвысить ихъ надъ трудностями и непріятностями дѣла, можетъ вдохнуть въ нихъ силу, энергію, поддержать духъ—до конца жизни и извести благословеніе свыше, отъ котораго больше и прежде всего и зависитъ успѣхъ всякаго добраго начинанія».

Вотъ что, слѣдовательно, должно быть движущей силой въ Семинаріи, вотъ что должно воодушевлять и учащихся и учащихся въ Семинаріи—святая вѣра Христова.

Еще раньше своего поступленія въ Витебскую Духовную Семинарію, о. Алексѣй Добрадинъ въ 1879 г. 26-го іюля посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру и здѣсь, при мощахъ препод. Сергія, «положилъ въ сердца обѣтъ принять монашество». И вотъ поэтому, когда въ 1881 г. 27-го февраля Митрополитъ Спб. Исидоръ прислалъ ему письмо: «Досточтимѣйшій о. Ректоръ. На случай, если бы открылась вакансія викарія Новгородскаго, я желалъ бы рекомендовать васъ на эту вакансію, если бы согласились поступить въ монашество», то Ректоръ Витебской Семинаріи проситъ Витебскаго же Преосвященнаго Викторина постричь его въ монахи, что и было исполнено въ томъ же году на Страстной Недѣлѣ 26-го марта. «Мрачное, унылое состояніе духа смѣнилось покойнымъ, умиротворяющимъ, отраднымъ... Благословенъ Богъ, явившій безпредѣльную милость свою надо мною грѣшнымъ», — такъ писалъ по принятіи монашества уже о. іеромонахъ Анастасій. Скоро онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, затѣмъ въ санъ Епископа Выборгскаго, второго викарія Спб. епархіи.

Такое назначеніе объясняется тѣмъ, что Митрополитъ Исидоръ желалъ имѣть въ лицѣ Епископа Анастасія своего помощника.

16-го мая 1882 г. корпорація Витебской Духовной Семинаріи дала своему уходящему Ректору, Епископу Анастасію, прощальный обѣдъ, во время котораго Епископъ Анастасій обратился къ ней съ рѣчью, желая ей единодушія, единомыслія, совѣтуя ей больше обращать вниманія на развитіе въ учащихся любви и церковности.

25-го мая Епископъ Анастасій въ послѣдній разъ присутствовалъ на молитвѣ воспитанниковъ и въ тотъ же день служилъ для себя напутственный молебенъ. Послѣ обѣда прощался съ учениками: благодарилъ тѣхъ, которые слушали его, особенно благодарилъ тѣхъ, кто участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ богослуженіи. Пожелалъ молодымъ людямъ преуспѣянія и въ умственномъ, и нравственномъ, и особенно религіозномъ отношеніяхъ; указалъ имъ на необходимость трудиться и вести себя сообразно съ требованіями школы, какъ *conditio sine qua non*; особенно обращалъ вниманіе ихъ на любовь къ церковности, какъ воспитывающей

религіозное чувство. Затѣмъ, попросивъ ихъ молиться за него, онъ благословилъ всѣхъ.

Получивъ свитительскій санъ, Епископъ Анастасій скоро получаетъ отъ Преосвященнаго Кишиневскаго Павла письмо съ приглашеніемъ замѣнить его (Еп. Павла) въ Кишиневѣ: «если бы Вы замѣнили меня въ Кишиневѣ, то это было бы хорошо и для Васъ, и для Бессарабіи». Но Епископъ Анастасій ему отвѣтилъ: «Надо нѣсколько лѣтъ побыть въ Петербургѣ, чтобы приобрѣсти навыкъ и самоувѣренность въ дѣлѣ епархіальнаго управленія, но не отправляться на епархію сейчасъ же, какъ сдѣлался Епископомъ».

Прежде чѣмъ вступить въ отправленіе трудныхъ епископскихъ обязанностей, онъ отправляется въ Москву и

Кіевъ, чтобы тамъ, у Московскихъ и Кіевскихъ святыхъ, испросить себѣ помощи на предстоящіе епископскіе труды. Но, возвратившись изъ этого путешествія и явившись къ Митрополиту Исидору, онъ услышалъ отъ него: «мы васъ просватали въ Новгородъ. Вы знаете епархію».

Отпуская Епископа Анастасія, своего викарія, въ Новгородъ, Владыка Митрополитъ далъ ему наставленія «басательно управленія епархіи, совѣтывалъ проникнуться духомъ мудрости, благоснисхожденія, терпимости и любви, избирать средину между крайностями». Очевидно, эти наставле-

Анастасій, Епископъ Старорусскій.

нія падали на благопріятную почву. Архієпископъ Анастасій, гдѣ бы ни проходилъ свой епископскій долгъ, всюду отличался именно этимъ духомъ—духомъ мудрости, благоснисхожденія, терпимости и любви.

Анастасій, Епископъ Калужскій.

Изъ Новгорода Епископъ Анастасій былъ переведенъ въ Калугу на самостоятельную кафедру, а въ 1890 г.—въ Воронежъ.

Оглядываясь назадъ, вспоминая все сказанное впереди, безусловно соглашаешься съ достопамятнымъ Епископомъ Ѳеофаномъ затворникомъ, сказавшимъ нѣкогда о. Паисію: «Вашъ маленькій воспитанникъ Добрдинъ нѣсть маленький. Онъ нравомъ и умомъ хорошъ».

Т. М. Олѣйниковъ.

Р Ъ Ч Ь

въ полугодовщину со дня смерти Архіепископа Анастасія, читанная въ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета 1-го ноября 1913 года.

Ваше Высокопреосвященство!

Достопочтеннѣйшее собраніе!

Сегодня исполнилось полгода, какъ скончался,—отле-тъль отъ насъ въ горнія обители, Ангелъ Воронежской цер-кви, Архіепископъ Анастасій.

И мы, послѣ молитвеннаго воспоминанія почившаго Іерарха въ святомъ храмѣ, собрались сюда, чтобы почтить его память, хотя краткимъ воспоминаніемъ—изображеніемъ его жизнедѣятельности.

Изобразить вполне жизнедѣятельность Высокопреосвя-щеннаго Архіепископа Анастасія, 85-ти лѣтняго старца, 65 лѣтъ добре потрудившагося на пользу Церкви и Отече-ства, изобразить его, какъ Архипастыря, какъ начальника различныхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ попечителя и основателя Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологиче-скаго Комитета, какъ попечителя вдовъ и сиротъ духовен-ства и основателя эмеритальной кассы духовенства Воро-нежской епархіи, какъ Настоятеля обители Святителя Ми-трофана, изобразить его, наконецъ, какъ частнаго человѣ-ка: какъ ученаго, мудраго мужа, добраго семьянина и, какъ молитвенника-инока,—все это изобразить не успѣло еще время. Нужно не малое время, чтобы обнаружились, стали достояніемъ свѣта его не малыя дѣла; нужны могучія си-лы, чтобы изобразить жизнедѣятельность великаго труже-ника, который, работая на пользу Церкви и Отечества, не давалъ сна своимъ очамъ и въждамъ дреманія съ молодыхъ лѣтъ до самой кончины.

Чѣмъ же почтимъ нашего дорогого, незабвеннаго Архіепископа Анастасія въ настоящій моментъ?

Благодаря благорасположенности сына почившаго Владыки, Павла Алексѣевича Добрадина, въ моихъ рукахъ находится часть дневника Архіепископа Анастасія, который онъ велъ съ перваго же дня назначенія своего на Воронежскую кафедру и оставилъ за нѣсколько дней до своей смерти. Весь дневникъ состоитъ изъ 130-ти тетрадей, заключающихъ въ себѣ болѣе 400 листовъ самаго мелкаго, бисернаго письма.

Въ дневникѣ Архіепископа Анастасія отобразился весь его духовный обликъ.

И я полагаю, что въ настоящій моментъ, чтобы почитать память Высокопреосвященнаго Анастасія, лучше всякихъ біографическихъ рефератовъ будетъ—предложить достопочтенному собранію, въ качествѣ матеріала для біографіи почившаго Владыки, нѣкоторыя извлеченія изъ его дневника, присовокупивъ къ нимъ нѣчто и изъ другихъ источниковъ,—что я узналъ достоверно отъ другихъ и чему я самъ былъ свидѣтель, живя 5-ть лѣтъ подъ покровомъ благостійшаго Архипастыря, пріютившаго меня въ обители Святителя Митрофана въ тяжелую пору моей одинокой жизни.

Высокопреосвященный Анастасій ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ на Воронежскую кафедру 3-го іюня 1890 года; но Оберъ-Прокуроръ Святійшаго Синода, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ извѣстилъ его о его перемѣщеніи на Воронежскую кафедру еще 31-го мая. По поводу извѣщенія о перемѣщеніи Архіепископъ Анастасій (въ то время еще Епископъ) отвѣтилъ Оберъ-Прокурору слѣдующимъ письмомъ:

«Сообщеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 31-го мая о моемъ перемѣщеніи—не мало меня смутило. Я не успѣлъ еще ничего сдѣлать для Калужской епархіи, даже въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ не успѣлъ и побывать, какъ долженъ разстаться съ своею дорогою паствою, начинать ознакомленіе съ новою епархіею, притомъ вдвое обширнѣйшею, и тогда, какъ приходится переживать 63-й годъ,—признаюсь, дѣло очень не легкое. Тѣмъ не менѣе, привыкнувъ въ распоряженіяхъ высшей Власти видѣть Божественный Промыслъ, не смѣю прекословить и, если не

суждено мнѣ служить въ Калугѣ, гдѣ я думалъ сложить и кости свои,—считаю обязанностію благодарить Св. Синодъ, что Онъ назначилъ меня не на окраины какія-нибудь и не въ отдаленные края Сибири, но въ епархію, гдѣ разливается благоуханіе отъ святыхъ мощей Святителей Митрофана и Тихона Воронежскихъ. О, если бы Господь помогъ мнѣ послужить тамъ съ пользою для епархіи по молитвамъ сихъ великихъ Угодниковъ Божіихъ!»

«Желалъ бы я,—пишетъ въ концѣ своего письма Высокопреосвященный Анастасій,—распростившись съ Калужскою паствою, прежде всего побывать въ Петербургѣ, чтобы поклониться тамъ великому старцу—Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Усидору, повидаться съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и получить нѣкоторые указанія, могущія мнѣ быть полезными на новомъ мѣстѣ моего служенія».

О своемъ перемѣщеніи въ Воронежъ Высокопреосвященный Анастасій получилъ телеграмму 7-го іюня отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Ивана Давидовича Делянова: «Поздравляю, радуюсь за паству Воронежскую, глубоко скорблю о Калужской. Да продлитъ Господь жизнь Вашу во благоденствіи и дѣятельность Вашу въ силѣ ко благу церкви и пасомыхъ».

На эту телеграмму Владыка отвѣтилъ 9-го іюня слѣдующимъ письмомъ: «Считаю долгомъ принести Вашему Сіятельству мою душевную благодарность за привѣтствіе съ благожеланіями; принимаю новое назначеніе, какъ незаслуженную милость Божію, не только со смиреніемъ преклоняясь подъ крѣпкую руку Божію, но и со страхомъ, какъ бы не обмануть ожиданій, какія возлагаются на наше недостоинство; скорблю вмѣстѣ съ Вами о предстоящей разлукѣ съ Калужскою паствою, которую я успѣлъ полюбить, и молю Господа, чтобы Онъ послалъ ей Архипастыря, какого она заслуживаетъ за свое вниманіе и любовь къ Архипастырямъ».

«7-го іюня полученъ указъ Св. Синода,—пишетъ Владыка въ дневникѣ,—о бытіи мнѣ Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ въ силу Всеподданнѣйшаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного въ 3-й день іюня доклада о томъ Св. Синода».

«Итакъ, воля Божія совершилась! Господи, не остави ны силою Твоею на новомъ обширѣйшемъ поприщѣ служенія».

«23-го іюня, послѣдній день пребыванія въ Калугѣ. Слушалъ въ домово́й церкви послѣднюю обѣдню, пропѣтую пѣвчими, между прочимъ, Самарское—*Впріую*, Новгородское—*Волною морскою*. Въ 8½ часовъ отправился на вокзалъ, гдѣ встрѣтилъ очень много провожающихъ—духовенство и самыхъ значительныхъ изъ общества Калужскаго лицъ во главѣ съ Начальникомъ губерніи Ал. Гр. Булыгинымъ. При этомъ Начальникъ губерніи объявилъ, что вчера при открытіи чрезвычайнаго земскаго собранія, когда объявлено было о новомъ моемъ назначеніи, собраніе дворянъ постановило поднять мнѣ панагію, которая выслана будетъ въ Воронежъ. Я просилъ передать мою благодарность дворянству за его вниманіе ко мнѣ, хотя служившему въ епархіи лишь два года».

«Поездъ тронулся ровно въ 9½ часовъ, и я съ грустью преподавалъ послѣднее благословеніе калужанамъ».

27-го іюня Высокопреосвященный Анастасій прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ пробылъ до 7-го іюля. Представлялся къ Высокопреосвященному Митрополиту Усидору, Оберъ-Прокурору Св. Синода, Константину Петровичу Побѣдоносцеву, Товарищу Оберъ-Прокурора, Владиміру К. Саблеру, посѣтилъ Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ В. И. Шемякина и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Высокопреосвященный Митрополитъ Усидоръ давалъ опытные указанія Владыкѣ Анастасію относительно управленія новою епархіей. «Оберъ-Прокуроръ Побѣдоносцевъ говорилъ, между прочимъ, о Воронежской Семинаріи, что она имѣетъ направленіе нехорошее, матеріалистическое. Владиміръ К. Саблеръ просилъ обратить вниманіе на благолѣпіе и благочиніе церковнаго богослуженія, на выполненіе аллелуарій, изобразительныхъ, антифоновъ на воскресныхъ всенощныхъ, на воскресныя вечерни съ акаѳистами и виѣбогослужебными собесѣдованіями, на лучшую постановку миссіонерскаго дѣла и проч. В. И. Шемякинъ сообщилъ, что въ Воронежской епархіи, слышно, мало церковно-приходскихъ школъ, изъ дѣтей школьнаго возраста до 250 тысячъ начального образованія совсѣмъ не получаютъ, что директоръ народныхъ училищъ выразился, что и мы-де ду-

ховенству кой-какъ въ дѣлѣ народнаго образованія помогая; слѣдовательно, духовенство совсѣмъ не стоитъ на высотѣ своего призванія и относится къ школамъ пассивно, что Преосвященный Веніаминъ думалъ было устроить на Архіерейской дачѣ, на окраинѣ гор. Воронежа, въ Чижевкѣ, зданіе для учительской семинаріи для подготовленія учителей для церковно-приходскихъ школъ; въ заключеніе выразилъ надежду, что я обращу особое вниманіе на дѣло церковно-приходскихъ школъ».

Получилъ изъ Учебнаго Комитета отчетъ о ревизіи Воронежской Духовной Семинаріи г. Зинченко. Отчетъ произвелъ на меня самое непріятное впечатлѣніе. Учебная и воспитательная части въ многолюдной Семинаріи, по отчету г. Зинченко, поставлены неудовлетворительно: воспитанники заражены духомъ вольномыслія, непокорности, нетрезвости, дурнымъ отношеніемъ къ церкви и ея установленіямъ».

Одинъ же Петербургскій протоіерей Л—въ наговорилъ Высокопреосвященному Анастасію ужасныхъ вещей о Воронежской Духовной Консistorіи, яко-бы изъ-за Консistorіи (несправедливыхъ ея рѣшеній) два іерея и два псаломщика повѣсались.

Много наслушался онъ и отъ другихъ лицъ о Воронежской Духовной Консistorіи, особенно о членѣ Консistorіи, Протоіерей С—въ, якобы о самомъ вредномъ человѣкѣ.

Такъ въ Питерѣ настроили Высокопреосвященнаго Анастасія относительно Воронежской епархіи. «Боже мой, подкрѣпи меня! Что я буду дѣлать на новомъ мѣстѣ съ незнакомыми мнѣ людьми?!» пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ.

7-го іюля. «Отслушавъ утреню и обѣдню, я отправился (изъ Петербурга) къ мѣсту своего служенія—въ Воронежъ. Въ Новгородѣ,—на мѣстѣ прежняго своего служенія, я пробылъ нѣсколько дней. 12-го іюля былъ въ «Грязяхъ», гдѣ меня встрѣтили съ любовью Каедральный Протоіерей Іоаннъ Адамовъ и Намѣстникъ Митрофанова монастыря, іеромонахъ Василій. Въ 3 часа прибылъ въ Воронежъ; на вокзалѣ встрѣченъ Викаріемъ, Преосвященнымъ Анатоліемъ (товарищемъ по Академіи), Начальникомъ губерніи, Евгениемъ Андреевичемъ Куровскимъ и многими властями военными и гражданскими; у св. воротъ Митрофано-

ва монастыря братія въ облаченіи съ крестомъ и хоругвями и множество народа встрѣтили меня съ любовію; надѣвъ мантию, послѣдовалъ въ соборную церковь, наполненную народомъ; во время краткаго молебна приглядывался къ мѣстнымъ иконамъ, къ престолу, чтимой Смоленской иконой Божіей Матери и къ св. мощамъ Св. Митрофана. По окончаніи молебна, преподавъ общее благословеніе, послѣдовалъ въ мантии въ Архіерейскіе покои, гдѣ опять представлялись тѣ же лица, что были на вокзалѣ и нѣкоторые другіе. Послѣ приѣма посѣтителей зашелъ къ живущему на покой Преосвященному Архіепископу Юсифу, потомъ съѣздила къ Губернатору и возвратился къ себѣ въ 5 часовъ вечера».

«Вечеромъ занимался епархіальными дѣлами до 2-хъ часовъ ночи».

«13-го іюля. Слушалъ въ соборѣ литургію и послѣ литургіи отслужилъ съ старшею братіею панихиду по бывшимъ Архипастырямъ Воронежскимъ. Затѣмъ съѣздила съ визитомъ въ Алексѣевскій монастырь къ Преосвященному Анатолію».

15-го іюля. Воскресенье. Первое служеніе въ Митрофановскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни говорилъ первое слово на текстъ: *Молю вы, братіе, именемъ Господнимъ... да не будутъ въ васъ распри.* (1. Кор. 1, 10). Въ соборѣ было очень мало людей интеллигентныхъ; какъ будто и не интересуются здѣсь богослуженіемъ архіерейскимъ».

«16-го іюля. Удрученное состояніе духа! Былъ у меня ревизоръ Воронежской Духовной Консисторіи по хозяйственной части, Илларионъ Алексѣевичъ Чистовичъ, съ которымъ пришлось поговорить объ общежитіи Духовной Семинаріи, получающемъ неожиданно, негаданно новое назначеніе—подъ Епархіальное женское училище, пока будетъ выстроено новое зданіе вмѣсто существующаго. Но, когда оно будетъ выстроено и на какія средства? Церковныя суммы, слышно, и безъ того уже, при множествѣ поборовъ, такъ незначительны, что едва ли можно рассчитывать на нихъ».

«Посѣтилъ сегодня Епархіальное женское училище. Оно не представляетъ собою развалину, какъ мнѣ говорили».

«Вечеромъ посѣтилъ старца, Архіепископа Іосифа, и въ бесѣдѣ съ нимъ убѣдился, что онъ не сочувствуетъ общежитіямъ при Семинаріяхъ. Въ Московской Семинаріи, гдѣ воспитанники жили по квартирамъ, было благополучнѣе, чѣмъ въ Введенской, гдѣ при общежитіи процвѣтало пьянство».

31-го іюля Владыка совершилъ поѣздку въ Рамонь, къ Ея Высочеству Принцессѣ Ольденбургской. Былъ принятъ радушно, обѣдалъ тамъ. Это посѣщеніе произвело на Владыку самое пріятное впечатлѣніе и ободрило его.

7-го августа Владыка служилъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ соборѣ не было простого народа, полиція не пускала, въ виду прибытія Губернатора и другихъ почетныхъ особъ. Владыка остался дѣйствіемъ полиціи не доволенъ. Онъ просилъ Губернатора, чтобы на будущее время не запрещали народу свободно проходить въ соборъ, сколько онъ можетъ вмѣстять.

«10-го августа выѣхалъ въ Задонскъ, — пишетъ Преосвященный Анастасій въ своемъ дневникѣ, — а 17-го вернулся, обозрѣлъ на пути туда и обратно до 30-ти церквей. Благодареніе Богу за все, что довелось видѣть и чувствовать за эти дни, особенно же благодареніе Богу за то, что сподобился видѣть св. мощи и прикаться къ нимъ, служить и проповѣдывать при нихъ. Народа было, по случаю обнесенія мощей, отъ 30 до 40 тысячъ».

«5-го сентября. Приглашалъ къ себѣ корпорацію Семинарскую, къ которой держалъ рѣчь, чтобы берегли юность и воспитывали его единодушно и единомысленно на началахъ страха Божія».

«На другой день былъ въ Семинаріи, обозрѣвалъ церковь и говорилъ тамъ рѣчь воспитанникамъ, чтобы они учились и вели себя, какъ прилично добрымъ христіанамъ и будущимъ пастырямъ, для блага церкви, всѣхъ благословилъ, былъ потомъ въ классахъ, столовой и осматривалъ интернатъ».

«4-го октября. Возвратился изъ поѣздки по епархіи, продолжавшейся съ 10-го сентября. Благодареніе Богу за все. Обозрѣлъ больше 100 церквей и много школъ. Всюду, по требованію нужды, Богъ давалъ слово для назиданія вѣрующихъ».

«По возвращеніи изъ епархіи, послѣ усиленныхъ трудовъ, ѣздилъ отдохнуть въ Никольскую дачу. Но не обрѣлъ и здѣсь желаннаго покоя. Хозяйство, осмотрѣнное мною, оказалось не въ должномъ порядкѣ. Завѣдующій дачей, іеромонахъ о. Сергій за свои постройки убилъ 4 тысячи рублей».

«13-го ноября. Былъ на урокахъ въ образцовой школѣ при Семинаріи. Дѣло ведется не совсѣмъ педагогично. Крестнаго знаменія съ начальной молитвой дѣти дѣлать не умѣютъ».

«1-го декабря предъ обѣдней служилъ панихиду, по отлетѣвшей отъ меня 20 лѣтъ назадъ, моей голубкѣ. Пѣвчіе утѣшили мой духъ пѣніемъ причастнаго: *Волною морскою и Взбранной*».

«Вечеромъ былъ у меня Сергій Иринеевичъ Миропольскій; въ разговорѣ съ нимъ онъ коснулся вопроса объ одной дачѣ на Чижовкѣ, на которой, по просьбѣ В. И. Шемякина, Преосвященный Веніаминъ предполагалъ завести нѣчто въ родѣ Учительскаго Института».

«7-го марта. Понедѣльникъ чистый. *Пріиде постъ мати цѣломудрія*. Рѣшившись всю недѣлю ходить въ службамъ въ соборную церковь, постановилъ: (по Новгородскому и Калужскому): утреню начинать въ 5-ть часовъ, кромѣ сего дня—въ 6 часовъ, часы въ 11 часовъ, преждеосвященныя обѣдни въ 10-ть часовъ, повечерія въ 4 часа. Утреня, начатая о. Намѣстникомъ въ 6 часовъ, продолжалась со всѣми чтеніями каѳизмъ безъ пропусковъ до 9½ часовъ, включая сюда и эканіистъ Св. Митрофану, безъ канона, который читалъ я съ молитвою Великопостною. Часы продолжались съ 11 до 1 часа 20 минутъ».

«6-го марта, Среда. Служилъ преждеосвященную Литургію въ монантырь съ 10 часовъ до 1 часа 10 минутъ. Въмѣсто причастнаго — проповѣдь (изъ книги: Святая Четырдесятница Инногентія): «Побаянія отверзи ми двери», — читалъ іеромонахъ Паисій».

«8-го марта, Пятница. Служилъ въ соборѣ Преждеосвященную обѣдню съ молебномъ Великомученику Θεодору Тирону. Проповѣдь говорилъ по книгѣ іеромонахъ Иннокентій, не довольно удачно».

«9-го марта, Суббота. Благодарение Господу, еще разъ сподобившему омытъ покаяніемъ и постомъ съ очищеною совѣстію совершить священнодѣйствіе литургіи въ Митрофановскомъ предѣлѣ (съ 9-ти до 12 ти часовъ) — Господи, спаси меня отъ моихъ грѣховъ и сохрани душу мою для царствія Твоего!»

«10-го марта. День моего рожденія. Исполнилось мнѣ 63 года. Служилъ литургію. Прежде чѣмъ обѣдать, служилъ торжественную вечерню въ соборѣ. Послѣ вечерни говорилъ слово, а потомъ прочиталъ акаѣистъ Іисусу Сладчайшему. Пришелъ домой въ половинѣ 7-го часа».

«Въ этотъ радостный день моей жизни получилъ по-здравительное письмо отъ сына и — анонимное письмо отъ Воронежцевъ, начинающееся такъ: «Не старайся быть умнѣ другихъ и не мудруй выше разума! Ну, для чего, напримѣръ, часы начинаются съ 10-ти часовъ? Почему не служить утрени въ 7 часовъ утра, а затѣмъ сряду часы? Слѣдуетъ все дѣлать такъ, какъ было при покойномъ нашемъ незабвенномъ, разумѣйшемъ Преосвященнѣйшемъ Серафимѣ»... «Упреки, что все, якобы переименоваю и нововводничаю, — что запретилъ пѣвчимъ пѣть концерты, по мнѣнію большинства, ударился въ ханжество».

«Вотъ какой привѣтъ для дня рожденія получилъ отъ дорогихъ сердцу Воронежцевъ!»

«18-го марта. День крайне тяжелый. И. В. Азаровъ жалуется, что ему, кромѣ противодѣйствія со стороны свѣчнаго завода, никакой помощи не оказывается въ продажѣ по свѣчной лавкѣ; вдова священника Баженова — больная, многосемейная явилась, чтобы просить объ отсрочкѣ въ пріисканіи жениха къ дочери; священникъ села Бодѣва явился за разрѣшеніемъ недоумѣнія, что ему дѣлать съ хлыстами въ приходѣ, все болѣе и болѣе развращающими православныхъ; священникъ церкви Арестантскаго Отдѣленія, А. Аристовъ также докладываетъ, что у него между арестантами есть два молоканина, которые успѣли склонить въ свою ересь православнаго, а этотъ началъ дѣйствовать на другихъ; священникъ Дьяковъ изъ Острогжска явился съ просьбой скорѣе рѣшить дѣло о землѣ, у меня за недосугами лежащее съ Рождества; протоіерей Пали-

цымъ—съ недоумѣніемъ, можно-ли Совѣту предпринимать что-либо по постройкѣ зданія, когда чертежи перестраиваемаго училищнаго зданія неготовы; вѣѣтъ множество новыхъ бумагъ, притомъ возбуждающихъ столько недоумѣній, тогда какъ не рассмотрѣны еще другія, у меня находящіяся,—между тѣмъ, одна, крайне грустное впечатлѣніе производящая, по обвиненію священника с. Ш—ки Пр—ва въ ужасномъ его дѣяніи»...

«Какой мракъ въ душѣ! Боже мой, Боже мой! Не отвори меня отъ лица Твоего; изведи изъ темницы душу мою!...»

А вотъ еще мракъ, исходящій изъ Воронежской Духовной Семинаріи и записанный Владыкою въ своемъ дневникѣ подъ 23-мъ Января 1890 года.

«О. Ректоръ Семинаріи принесъ непріятную новость, что сегодня ночью какой-то нахалъ снѣжной, ледяной, грязной (съ дороги) глыбой выбилъ стекла въ лѣтней и зимней рамѣ въ алтарѣ церкви, что эта глыба попала на престолъ, растаяла здѣсь и грязною водою испортила не только литонъ, но и антиминсъ и что, если была здѣсь злая воля, то безъ сомнѣнія со стороны тѣхъ озлобленныхъ нигилистовъ-воспитанниковъ, которые, по удаленіи изъ заведенія въ 1884 году, живутъ здѣсь и продолжаютъ злодѣйствовать по ложному принципу противъ заведенія».

Подобныя событія въ Семинаріи были и послѣ, и они омрачали душу благостнаго Архипастыря.

И обитель Святителя Митрофана порою омрачала душу своего Настоятеля.

Въ дневникѣ его записано слѣдующее событіе.

«1892 года 18-го Января. Случилось величайшее несчастье: вчера вечеромъ, часу въ 7-мъ, загорѣлся соборный монастырскій храмъ и—горѣлъ чуть не до полудня настоящаго дня. Началось съ дымовой трубы наружной, примыкавшей къ алтарной стѣнѣ. Огонь изъ трубы проникъ подъ крышу храма и дѣйствовалъ съ особою силою до тѣхъ поръ, пока не истребилъ всѣхъ горючихъ веществъ. Пожарная команда дѣйствовала не успѣшно: трубы или лопались отъ мороза, или оказывались безъ дѣйствія, не достигая надлежащей высоты. Сгорѣли на храмѣ 4-ре купола (деревянныхъ), испортились два остальныхъ каменныхъ; испорчена

вся крыша желѣзная, такъ какъ погорѣли подъ нею всѣ деревянные стропила; проникъ огонь въ юго-восточное отдѣленіе ризницы и истребилъ это отдѣленіе; дымъ проникъ въ алтарь и совершенно испортилъ верхнюю штукатурку съ настеннымъ рисункомъ; дымъ началъ распространяться и въ церкви, особенно, когда былъ открытъ люкъ надъ хорами (пока онъ не былъ закрытъ іеромонахомъ Владиміромъ); иконостасъ (мраморный) остался цѣлъ, но значительно закопѣлъ. Вынесены изъ алтаря воѣ святыни, изъ ризницы всѣ облаченія, изъ церкви рака съ св. мощами Свят. Митрофана и Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери и другія иконы на боковыхъ колоннахъ храма; въ Архангельскую церковь св. мощи несли (въ епитрахильяхъ) протоіерей І. Адамовъ, М. Некрасовъ и другіе съ монашествующими безъ всякаго пѣнія. Чтобы сохранить полъ отъ загорѣнія, пришлось наносить съ улицы снѣгу; а чтобы дѣйствовать сколько-нибудь успѣшно противъ огня, пожарная команда нашла неизбѣжнымъ вѣзжать съ пожарными инструментами (о, несчастіе!) въ самый храмъ.

«Боже мой, Боже мой! какое оцѣпенѣніе овладѣвало моею душой въ это время! Горѣли вуполы такъ сильно, что можно было опасаться за цѣлость другихъ зданій, а прежде всего Архіерейскаго дома съ Крестовой церковью, такъ какъ вѣтеръ съ юга дулъ на этотъ домъ, но, по неизреченной милости Божіей, все ограничилось однимъ храмомъ, притомъ, главнымъ образомъ, крышей и алтарнымъ отдѣленіемъ, гдѣ помѣщалась ризница».

«Дѣло не обошлось безъ человѣческихъ жертвъ: погибли отъ ушиба два ефрейтора (Евѣимъ и Іаковъ)».

«Монастырская казна при началѣ пожара отправлена, по предложенію Евг. Льв. Маркова, въ отдѣленіе Дворянскаго Банка».

«Убитый, пораженный горемъ, стоялъ обѣдню въ трапезной Митрофановой церкви и служилъ акаѣистъ Божіей Матери со всею братією, при многочисленномъ стеченіи народа».

«Бѣдствіе, поразившее монастырь, произвело необычайное впечатлѣніе на общество, на народъ, который массами стекался въ монастырь»...

Пожаръ собора глубокой скорбью запечатлѣлся въ сердцѣ Владыки, улыбка долго не появлялась на его лицѣ, — рассказываютъ современники — очевидцы этого печальнаго событія.

«Состояніе духа моего удручающее». Эта фраза часто фигурируетъ въ его дневникѣ. 17-го мая, ровно черезъ четыре мѣсяца послѣ пожара собора, онъ пишетъ:

«Страшный вѣтеръ (на дворѣ) чуть не ураганъ. Ураганъ пронесся и въ моей грѣшной душѣ».

17-го мая (Воскресенье) весь день Владыка былъ въ трудахъ. Послѣ обѣдни, окончившейся въ 12 часовъ, служилъ, по случаю засухи, молебенъ о бездождіи. Прийдя домой, принималъ множество почетныхъ посѣтителей, которые пришли, чтобы поздравить его съ Монаршей милостію — полученіемъ ордена Владимира 2-й ст. Но Преосвященный такъ былъ убитъ горемъ отъ событія 17-го января, что меньше всего думалъ о себѣ. «Слава Богу, — сказалъ онъ въ отвѣтъ на поздравленія, — за милость царскую; еще больше — слава Богу за ниспосланіе дождя на землю жаждующую».

«Въ 4½ часа, — читаемъ въ его дневникѣ, — я отпра-вился къ вечернѣ, во время которой совершилъ молебное пѣніе въ прещеніе глада и читалъ акаѣистъ Іисусу Сладчайшему. Вечерня кончилась въ 6 часовъ; при выходѣ изъ церкви благословлялъ народъ и пришелъ домой въ половинѣ седьмого часа. Слѣлъ обѣдать: въ это время съ испуганнымъ видомъ, доблываетъ Андрей (келейникъ), что въ гостинной дымъ. Бросилъ обѣдъ, ринулся я въ гостинную и, замѣтивъ дымъ, направился къ грапировкѣ, чтобы по-смотреть въ Крестовую церковь. Въ ней оказалось множество дыма, изъ котораго можно понять, что начинается пожаръ. О, ужасъ! Страхъ, смущеніе и смятеніе объяли мою душу при видѣ грозной опасности. Велѣлъ людямъ нести воды и бѣжать за пожарной командой и искать, гдѣ горитъ. Пожарная команда, благодареніе Богу, незамедлила прибыть во-время и прекратить начавшійся пожаръ. Великое благодареніе Богу, насъ помиловавшему, тогда какъ грозила опасность моему помѣщенію, всему монастырю и можетъ быть, и городу. Слава Богу, что во-время пришелъ изъ церкви; запоздай тамъ, огонь съ иконостаса могъ перейти на потолокъ и занять всю церковь».

«Отчего же случилась такая опасность? Отъ нашей халатности: отъ брошенной пономаремъ незагащенной свѣчи въ жестяной нищикъ послѣ всенощной, — отъ свѣчи загорѣлся аналой, отсюда огонь распространился по полу къ иконостасу, который оказался весь обуглившимся».

«18-го. Понедѣльникъ. Крайне удрученное состояніе по поводу вчерашняго несчастнаго случая».

А были случаи и другого рода въ обители св. Митрофана, которые приводили Владыку въ крайне удрученное состояніе, порою вызывали въ немъ прещеніе, а можетъ быть и слезы.

Вотъ, напримѣръ, случай, записанный въ его дневникѣ. «1909 г. августа 9-го. Монахъ Ар—ій М—нъ уклоняется отъ подвига, который принялъ на себя добровольно во время пострига и становится на путь погибельный, какъ Іуда предатель, стремясь снять монашество».

Этотъ монахъ возмнилъ о себѣ, и изъ-за того, что его обходили представленіемъ къ іеродіаконству, подалъ прошеніе о снятіи монашества. Владыка сначала уговаривалъ его, представлялъ ему горестное положеніе въ будущемъ, въ случаѣ снятія монашества, приводилъ ему примѣры, наконецъ, назначилъ опытныхъ старцевъ внушить Ар—ію о безравсудности и грѣховности задуманнаго имъ дѣла, но все оказалось тщетнымъ. Чѣмъ болѣе ухаживали за нимъ, тѣмъ онъ болѣе становился упорнымъ. Поступокъ Ар—ія М—на такъ возмутилъ Владыку, что онъ въ церкви, въ присутствіи братіи, назвалъ его Іудой предателемъ.

Предсказаніе Владыки сбылось. Черезъ годъ послѣ снятія Ар—іемъ монашества, я встрѣтилъ его на Кавказѣ и въ такомъ жалкомъ видѣ, что ему стыдно было глядѣть на меня. Онъ едва добывалъ себѣ уроками между абхазцами дневное пропитаніе, жилъ на общей квартирѣ и раскисался, что вышелъ изъ монастыря.

А вотъ другой подобный случай. Монахъ Н—илъ, за нарушеніе монашескаго обѣта былъ временно удаленъ Владыкою въ Дивногорскій монастырь. Н—лу не понравилось жить въ Дивногорскомъ монастырѣ, и онъ самовольно возвратился въ Митрофановъ монастырь. Когда доложено было объ этомъ Владыкѣ, то Владыка велѣлъ нѣкоторымъ изъ старшей братіи убѣдить монаха Н—ила отправиться въ

Дивногорскій монастырь, если же не пожелаетъ туда, то въ Донецкій. Старцы не уговорили Н—ла; тогда Владыка самъ, несмотря на свою усталость послѣ цѣлодневной службы и сырую погоду—это было въ концѣ февраля; послѣ вечерни отправился въ больницу, гдѣ поселился Н—илъ, и началъ убѣждать его покориться волѣ начальства, и, чтобы склонить его къ послушанію, предложилъ ему свое слово о послушаніи: «Вотъ возьми, прочитай, тутъ сказано, что весь порядокъ въ мѣрѣ зиждется на послушаніи». На ласковое, отеческое предложеніе Владыки, закоренѣлый Н—илъ отвѣтилъ дерзостью: «Что мнѣ читать Ваше слово, я читаю лучше Вашего слова—«Добротолюбіе». Владыка высказалъ при этомъ великое терпѣніе. Обратившись къ о. Намѣстнику, онъ сказалъ: «потрудитесь вы поговорить съ нимъ, можетъ быть, онъ образумится». Но упорный Н—илъ не образумился, и, въ концѣ-концовъ, Владыка вынужденъ былъ силою выдворить его изъ монастыря на монастырское подворье, чтобы онъ не развращалъ другихъ, и снять съ него монашество.

Высокопреосвященный перѣдко говорилъ о бывшихъ монахахъ: Ар—ія Мур—нѣ и Н—лѣ, и въ словахъ его слышалась скорбь о нихъ.

«Нужно дѣйствовать, вліять на сбивающихся съ пути собратій,—говорилъ мнѣ Владыка не разъ при моихъ докладахъ о благосостояніи обители, и не тогда, когда они уже заврѣнуты въ своихъ злыхъ поступкахъ, а какъ только замѣтите самый маленькій уклонъ ихъ отъ монашеской жизни. Ходите съ нимъ, увѣщевайте, давайте читать хорошія книги, спасайте ихъ отъ праздности, представляйте имъ всю пагубность поступковъ измѣнниковъ даннымъ обѣтамъ, подобно поступкамъ Ар—ія и Н—ла».

Предсказаніе Владыки исполнилось и на Н—лѣ. Скоро послѣ смерти Владыки онъ заявился въ Митрофановъ монастырь въ самомъ убогомъ видѣ и со слезами умолялъ принять его снова въ монастырь, хотя чернорабочимъ. «Куда бы я не толкнулся,—признавался онъ,—нигдѣ нѣтъ мнѣ удачи. Какъ только узнаютъ, что я уволенъ изъ монастыря, и отказываютъ мнѣ въ работѣ».

Сострадательность къ меньшей братіи и снисходитель-

ность къ ихъ проступкамъ—это были свойства души Владыки. Эти свойства онъ проявлялъ и внѣ монастыря.

Во время обозрѣнія епархіи онъ вносилъ въ свой журналъ всѣ замѣченные дефекты, и когда Духовная Консисторія постановляла за нихъ какія-либо взысканія, Владыка почти всегда отиѣнялъ ихъ. А кто на мѣстѣ виновился въ своихъ проступкахъ, тѣхъ онъ, бывало, и не вносилъ въ свой журналъ.

Вотъ одинъ изъ таковыхъ случаевъ.

Пріѣзжаетъ Владыка въ половинѣ сентября въ сл. Н.-К.—къ, Острогжскаго уѣзда. Церковь вся чистенькая, документы всѣ исправны, на клиросѣ стройно поетъ смѣшанный четырехъ-голосный хоръ пѣвчихъ. Владыка ревизіей остался очень доволенъ. «Вотъ только,—сказалъ онъ священнику,—псаломщикъ вашъ не благопристоенъ, я замѣтилъ, что онъ пьянъ, велите ему прійти ко мнѣ въ вашъ домъ».

— «Ты пьянъ сегодня»,—говоритъ Владыка псаломщику, пѣкоему У—му.

— «Точно такъ, Владыко, виновать, выпилъ послѣ трудовъ. Вы видѣли,—обращается псаломщикъ къ Владыкѣ,—нашу церковь,—вездѣ чистота. Но когда полученъ былъ указъ о Вашемъ прибытіи къ намъ, я лазилъ въ самый куполъ, обмелъ со стѣнъ пылъ и паутину, полный возъ сору вывезли изъ церкви; самъ мылъ полы въ алтарѣ и на солеѣ,—цѣлый день не выходилъ изъ церкви.—Какъ тутъ не выпить! Вы, Владыка, смотрѣли документы, они всѣ въ исправности. Но я дня за три до Вашего пріѣзда написалъ шнуровую метрическую книгу по всѣмъ тремъ частямъ, съ іюня мѣсяца по 18-е сентября, и другіе церковные документы; писалъ съ утра до вечера, не разгибая спины.—Какъ тутъ не выпить! А пѣвчіе? Вѣдь это я самъ ихъ собралъ, ходилъ по дворамъ, подготовилъ ихъ къ Вашему пріѣзду; труда положилъ на нихъ не мало.—Ну, какъ тутъ не выпить!»

Выслушавъ апологію псаломщика на счетъ питія, Владыка улыбнулся. «Ну, Богъ съ тобой,—сказалъ онъ простодушному псаломщику У—му,—иди домой, но только впередъ повоздержись. Выней послѣ трудовъ рюмочку, да и будетъ».

«Такъ вотъ кому, батюшка, вы обязаны, что у васъ по церкви все въ должномъ порядкѣ,—обратился Владыка къ священнику.—Дорожите же симъ челоѣкомъ,—вашимъ псаломщикомъ, поддерживайте его,—постарайтесь искоренить въ немъ пристрастіе къ вину; онъ челоѣкъ безхитростный, и изъ него выйдетъ полезный членъ церкви и семьи».

«Да и самъ вы, батюшка, будьте поисправивше: записывайте своевременно въ метрическія книги все событія и слѣдите за чистотой храма».

Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о благоснисходительности Владыки, Архіепископа Анастасія.

Нельзя не отиѣтитъ и другихъ качествъ этого Архипастыря: доброта и сострадательность—это были свойства его души.

Различныя просвѣтительныя и филантропическія учрежденія,—различныя «Общества» и «Комитеты», особенно свои мѣстные, находили въ немъ щедрого вкладчика. Онъ отъликался на каждое воззваніе или приглашеніе къ пожертвованіямъ: просятъ-ли на построеніе храма или на покрытіе другой какой-либо нужды, онъ первый подавалъ свою лепту, чтобы и другихъ,—особенно когда сборъ производился въ храмѣ,—расположить къ пожеровованіямъ.

Не мало онъ сдѣлалъ своихъ взносовъ, и очень крупныхъ, на храмъ Св. Владиміра,—забота о которомъ не оставляла его до самой смерти. За нѣсколько дней до своей смерти передавая поступившія черезъ его руки пожертвованія на храмъ Св. Владиміра о. Казначею, ягумену Иліодору, Владыка вручилъ ему на этотъ же предметъ жертву и отъ себя: ренту въ 1000 рублей.

На канунъ великихъ праздниковъ: Рождества, Пасхи, Троицы и праздниковъ Св. Митрофана: 7-го августа и 23-го ноября, онъ каждый годъ отсылалъ провизію и деньги въ пріюты, богадѣльни и другія мѣста. На вспоможеніе бѣднымъ г. Воронежа онъ тратилъ ежегодно до 2-хъ тысячъ рублей. Кромѣ того, здѣсь же, въ Воронежѣ, онъ имѣлъ пенсіонеровъ, которымъ выдавалъ каждый мѣсяцъ по 100 рублей. Для увеличенія въ послѣднее время оскудѣвшихъ средствъ братіи Митрофанова монастыря, онъ каждый мѣсяцъ 10-ти послушникамъ выдавалъ слѣдующія

части изъ своихъ кружечныхъ доходовъ. И это жертвы Владыки, такъ сказать, открытыя; но кто сочтетъ, что онъ раздавалъ бѣднымъ и всякимъ просителямъ, которые десятками каждый день осаждаютъ Архіерейскій домъ?! А сколько онъ рассылалъ бѣднымъ почтой?! Онъ и тогда, когда въ виду смерти костенѣли руки, перо выпадало изъ рукъ, не забывалъ бѣдныхъ: писалъ имъ письма и вкладывалъ въ тѣ письма деньги. Вотъ послѣднія строки его дневника: «12 апр. 1913 г. отправлены письма съ деньгами: П. М. Е—у въ поляхъ 20 руб., Е Д—ой 5 р., Кобозевой 3 р. и учительницѣ Ешиновой на двухъ бѣдныхъ» (не обозначено сколько).

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти онъ передалъ о. Казначею Митрофанова монастыря сумму денегъ руб. 600—700. «Сберегите эти деньги, а то, можетъ быть, нечѣмъ будетъ похорониться».

Изъ оставшихся, послѣ смерти Владыки, денегъ, по его волѣ, выдано вознагражденіе его келейнику, пособіе пенсіонеркамъ, отданъ членскій взносъ 100 руб. въ пользу Миссіонерскаго Общества и проч. Единственному его наслѣднику—сыну досталось только на проѣздъ домой въ Новгородъ.

Еще двѣ-три черточки къ духовному облику почившаго Владыки.

Онъ обладалъ великимъ терпѣніемъ и незлобіемъ. Каждый день, съ утра до поздняго вечера, онъ принималъ просителей. Всѣхъ выслушивалъ и давалъ совѣты. Иногда просители не отличались должнымъ уваженіемъ къ особѣ Его Высокопреосвященства, онъ и виду не показывалъ о той обидѣ, какую ему наносили. Такъ, одна сельская матушка упрекнула Владыку, якобы ея мужъ несправедливо посланъ въ монастырь. Владыка, утѣшая не въ мѣру расходившуюся матушку, сказалъ, что «мужъ ея, по выходѣ изъ монастыря, будетъ еще лучше и для ней самой, и для семьи».

Еще больше высказывалъ Владыка терпѣнія во время церковныхъ службъ. Дефекты случались, особенно, когда въ числѣ сослужащихъ были лица, которымъ впервые приходилось служить съ Архіереемъ, или въ его присутствіи: или спутають эктениі, или не тотъ скажутъ возгласъ, или

на клиросѣ что спутають, Владыка никогда и никому, въ подобныхъ случаяхъ, не дѣлалъ замѣчаній и выговоровъ во время совершенія службъ.

Одинъ сельскій батюшка, служа въ будни, въ присутствіи Архіерея, въ Крестовой церкви, спуталъ по великомъ входѣ тропари: «Благообразный Іосифъ», «Во гробъ плотски» и проч., Владыка, по окончаніи службы, подзываетъ къ себѣ батюшку и тихо, въ деликатной формѣ, дѣлаетъ ему замѣчаніе: «давайте, батюшка, тропари учить». — «Какіе?» — спрашиваетъ батюшка, не понимая словъ Владыки. — «По великомъ входѣ», — сказалъ Владыка. — «Простите, Владыка, я спуталъ; но это произошло не отъ незнанія тропарей, а отъ моей робости и растерянности въ присутствіи Вашемъ». — «Во время отправленія службъ, особенно Божественной Литургіи, — замѣтилъ батюшкѣ Владыка, — не обращайтесь вниманія на людей, кто бы ни присутствовалъ въ церкви, а обращайтесь свой взоръ горѣ, и тогда вы будете сосредоточены и никогда не будете испытывать во время совершенія службъ робости и растерянности».

Другая черточка къ облику почившаго Владыки. Несмотря на громадный трудъ, какой приходилось ему нести по управленію епархіей, онъ былъ благодушенъ. Благодушіе свѣтилось на его лицѣ, — оно было такое ласковое, улыбающееся, если только какая скорбь или несчастье не клали другого отпечатка на его лицѣ.

О настроеніи Владыки можно было всегда узнать въ церкви, когда онъ былъ не служащимъ. Когда онъ былъ благодушенъ, онъ всегда пѣлъ. И когда онъ громко пѣлъ, изъ этого заключали о его хорошемъ душевномъ настроеніи. Когда же въ церкви молчалъ, — это было показателемъ его душевной скорби. Владыка оправдывалъ слова Апостола: «Благодушествуетъ ли кто? да поетъ».

Въ настоящемъ рефератѣ я опустилъ тѣ событія, которыя въ свое время слишкомъ благодушно настраивали Владыку, — какъ-то: 200-лѣтній юбилей со дня кончины Свят. Митрофана и два юбилея Владыки: 35-ти лѣтіе служенія его въ священномъ санѣ и 30-ти лѣтіе служенія его въ санѣ Епископа; эти событія пмѣются въ печати и описаны подробно. Въ настоящій разъ скажу о событіи 30-го марта 1911 года, которое слишкомъ подняло духъ 83-хъ

лѣтняго старца. Объ этомъ событіи Владыка такъ пишетъ въ своемъ дневникѣ.

«30-го марта 1911 г.—памятный день. Посѣщеніе Митрофанова монастыря и моего недостойства Ея Высочествомъ, Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной. Приѣхала въ соборъ безъ 20-ти минутъ въ 4 часа утра, гдѣ встрѣчена мною съ братією въ бѣломъ облаченіи, при полномъ освѣщеніи собора, съ обычной эктеніей и многолѣтіемъ, при пѣвнѣ тропарей: «Днесъ спасенія», «Правило вѣры» (когда прикладывалась къ мощамъ Св. Митрофана), «Къ Богородицѣ притечемъ» (когда прикладывалась къ Чудотворной иконѣ Смоленской-Одигитріи), и потомъ слушала Полунощницу съ утренними молитвами и утреню (какъ принято въ монастырѣ), и, наконецъ, молебень съ акаѳистомъ Св. Митрофану, послѣ котораго поднесена мною икона Св. Митрофана и просфора (вмѣсто хлѣба-соли); такъ какъ богослуженіе кончилось въ 8 часовъ, то я просилъ Ея Высочество на отдыхъ въ мой кельи. Здѣсь чаю не благоволила она кушать, но сообщила свою волю, что она въ этотъ разъ думаетъ ограничиться только богомольемъ въ монастырѣ и выразила соизволеніе, чтобы приглашены были къ постному грибному обѣду Начальникъ губерніи, о. Намѣстникъ и о. игуменъ Владиміръ (гробовой). Побывъ 1 часъ въ кельяхъ, въ 9 часовъ (съ своей спутницей Валентиной Сергѣевной Гордѣевой) отправилась въ соборъ къ преждеосвященной обѣднѣ, которая съ часами и чтеніемъ Евангелія продолжалась 4 часа и выстояла (какъ свѣча), не присѣвъ на минуту. Чтецы-послушники въ стихаряхъ читали на срединѣ, противъ Ея Высочества. Послѣ утрени показаны были ризничемъ о. Никономъ нѣкоторыя достопримѣчательности изъ ризницы. Обѣдъ (грибной бульонъ съ пирожками, рисовыя котлеты, компотъ) прошелъ оживленно среди разговоровъ. Послѣ обѣда Ея Высочество, хотъ и удалилась въ мой кабинетъ, но почивать не соизволила. Въ 4 часа отправилась на повечеріе въ соборъ, гдѣ, послѣ вечерни, служилъ я панихиду по Его Высочествѣ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Архіепископу Антонію II-мъ (длилась два часа). Въ поминкахъ—чай, потомъ въ 9-мъ часу ужинъ, за которымъ были: Ея Высочество, Казначей, Гофмейстеръ Корниловъ и я. Оставила монастырь Ея Вы-

сочество почти въ 10 часовъ, не позволивъ мнѣ сопровождать Ее; ѣздила на вокзалъ одинъ о. Намѣстникъ. Милостиво приняла отъ насъ Альбомъ (составленный о. Александромъ Кременецкимъ) мои «Слова и рѣчи» и «Пастырское посланіе».

«Благодареніе Богу, сошло все благополучно».

2-го апрѣля. (Суббота). Владыка стоялъ всенощную въ Крестовой церкви и былъ въ самомъ благодушномъ настроеніи. Всю службу онъ пѣлъ и съ такой силой, какъ никогда, — когда кончали на клиросѣ, голосъ его съ вибраціями еще раздавался по всей церкви.

Послѣ всенощной, когда я, по обычаю, подошелъ къ нему для принятія благословенія, онъ велѣлъ мнѣ послѣ всенощной зайти къ нему. Прихожу. Онъ выноситъ письмо и говоритъ: «Это письмо отъ Ея Высочества, прочтите и потомъ принесите мнѣ». На другой день приношу письмо. Онъ спрашиваетъ меня: «Вы списали это письмо?» — «Да, Владыко». — «Смотрите же, пока я живъ, не оглашайте его».

Исполняя волю Владыки, привожу это письмо въ полномъ его содержаніи.

«1911 года, апрѣля 2 дня. Грѣбкочитимый Владыко. Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ у Святителя Митрофана и изъ глубины души благодарю за тѣ чудные молятвенные часы, проведенные подъ Вашимъ кровомъ. Отъ святыхъ мощей Вашего небеснаго покровителя мы вынесли впечатлѣніе уголка рая на этой землѣ и свѣтлое воспоминаніе съ нами и теперь, и я стараюсь моими слабыми словами передать сестрамъ ту радость духовную, почерпнутую у Святителя Митрофана и какое впечатлѣніе произвели дивная служба и тихое постовое пѣніе на насъ. Благодаря Вашему радушному гостепрѣмству и бесѣдѣ, время не въ церкви, тоже такъ скоро прошло. Какъ сонъ, все промелькнуло, но на душѣ запечатлѣлись радость и благодарность Богу за все, и это останется неизгладимо. Еще примите мою искреннюю благодарность и прошу Вашего благословенія.

Смиренная Ваша богомолица,
Елисавета.

Посылаю братія Вашей маленькое утѣшеніе: чай и сахаръ».

Наконецъ и надъ Владыкою стали сбываться слова Псалмопѣвца: *Дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмидесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь.* (Пс. 89, 10). Владыка, на 84-хъ лѣтнемъ возрастѣ, сталъ болѣть.

Привожу нѣсколько выдержекъ изъ дневника Владыки о его болѣзни.

«16-го апрѣля 1911 г. Пасхальная недѣля. Кашель больше и больше усиливается и мучить; очень нужно посидѣть дома и лѣчиться».

«20-го апрѣля. Бронхитъ держать дома я не позволяю ради такого великаго дня (день Ангела Владыки) служить. Служилъ въ соборѣ Преосвященный Владиміръ. Моленіе о нашемъ здравіи и спасеніи духовенство возносить вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ въ соборѣ. Приемы всякіе отложены».

«24-го апрѣля. Изъ-за катаррального кашля снжу дома и никуда не выхожу».

«1-го мая. Съ дозволенія доктора служилъ въ Крестовой церкви. Среди жары отъ множества народа почувствовалъ значительное утомленіе — слабость».

«6-го мая. День Рожденія Государя Императора. Изъ-за продолжительнаго катаррального состоянія бронховъ, душащаго, особенно ночью, кашля служить не могъ. Служилъ Преосвященный Владиміръ въ соборѣ».

«8-го іюня. Ради новорожденного (сынъ Владыки), которому исполнилось 56 лѣтъ, служилъ въ Крестовой церкви и, слава Богу, благополучно, даже поученіе говорилъ».

Но не долго пришлось благодумствовать Владыкѣ. На другой день онъ пишетъ въ дневникъ: «Состояніе удрученное, по случаю многихъ непріятныхъ бумагъ».

На другой годъ (1912) Владыка опять заболѣлъ. Въ дневникъ своемъ онъ пишетъ:

«18-го апрѣля. Будетъ ли служить Преосвященный Владиміръ въ моемъ соборѣ, такъ какъ я, по случаю болѣзни, служить не могу? Преосвященный служилъ».

«23-го апрѣля. въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ соборѣ служилъ Преосвященный Владиміръ».

Въ этотъ день Владыка прочелъ въ газетѣ «Колоколъ» объ одномъ сообщеніи, которое не могло не повліять на ухудшеніе его здоровья.

«Свят. Синодомъ поручено Преосвященному Назарію произвести въ Воронежской Духовной Семинаріи ревизію по поводу безпорядковъ». «Страшное сообщеніе!»

Отъ 29-го ноября Владыка пишетъ въ дневникѣ: «Болезнь приковала къ одру, но благодатныя средства: исповѣдь, соборованіе, Св. Причащеніе оказали свое спасительное дѣйствіе, и—надо мною грѣшнымъ совершилось черезъ милосердіе Божіе. Слава милосердію Твоему, Господи!»

Онъ сталъ опять дѣлать выѣзды: посѣтилъ Духовную Семинарію, Духовное училище, Епархіальное женское училище, приходилъ и въ нашу Митрофановскую двухклассную церковную школу. Но не долго пришлось владыкѣ, послѣ благодатнаго исцѣленія отъ болѣзни, пользоваться здоровьемъ и менѣе всего благодушествовать. Въ дневникѣ своемъ онъ пишетъ:

«Въ концѣ года въ Семинаріи началась смута среди воспитанниковъ, Сколько сердечныхъ мукъ и тревоженій доставила мнѣ за это время Семинарія!..

Тяжелъ Архіерейскій омофоръ.

Но что поддерживало Владыку Анастасія въ его Архипастырскомъ служеніи?

Поддерживала его—молитва. Она давала ему силы переносить всѣ житейскія невзгоды. Когда былъ здоровъ, онъ никогда не утомлялся службой. На 5-й недѣлѣ Великаго поста онъ всегда самъ въ соборѣ читалъ житіе (по Четминею) Преподобной Маріи Египетской и Великій канонъ Св. Андрея Критскаго. Въ предпоследній годъ жизни Владыки, когда силы его замѣтно стали слабѣть, о. Намѣстникъ предложилъ ему прочесть житіе:—«Вы, Владыко,—сказалъ онъ,—за это время отдохнете».—«Отдохну еще,—отвѣтилъ Владыко,—тамъ—въ могилѣ; а здѣсь буду тѣть Богу моему, дондежи есмь».

Владыка любилъ служить. Въ храмѣ Владыка отдыхалъ душою. И во время болѣзни онъ ни о чемъ такъ не скорбѣлъ, какъ о томъ, что ему нельзя служить. Разъ онъ, несмотря на запрещеніе доктора, рѣшился все-таки служить. Когда онъ пришелъ въ соборъ, видъ у него былъ болѣз-

ненный: лицо блѣдное, руки тряслись, какъ въ лихорадкѣ. Съ великимъ трудомъ отслужилъ литургію, отказавшись служить обычный послѣ литургіи молебенъ. Въ другой разъ, въ началѣ февраля текущего года, не оправившись еще, какъ слѣдуетъ, отъ болѣзни, онъ объявилъ, что служить въ Крестовой церкви (13-го февраля) въ Воскресенье; а на канунъ, послѣ всенощной, рѣшился самъ совершить очень длинный чинъ иноческаго пострига, именно—надо мною, и говорилъ при этомъ поученіе изъ текста: *Симоне Ионинъ, любими-ли мя?*

Послѣднее событіе имѣетъ нѣкоторое значеніе въ смыслѣ характеристики покойнаго Владыки, и я просилъ бы у Достопочтеннаго Собранія позволенія въ краткихъ словахъ коснуться этого событія.

Въ концѣ минувшаго 1912 года Владыка призываетъ меня къ себѣ. Онъ былъ въ то время больной. Являюсь къ нему въ кабинетъ. Онъ сидитъ на диванѣ, одѣтый въ рясу, въ рукѣ держитъ трость.

— Вы меня звали, Владыко?—спрашиваю послѣ пріятія благословенія.

— «Да, звалъ, чтобы напомнить вамъ о вашемъ обѣтѣ. Вы, когда поступали въ монастырь, общались пріять монашество. Вы знаете, какъ Господь строго караетъ тѣхъ, которые не исполняютъ своихъ обѣтовъ».

— Владыко! Я обѣта не давалъ, а высказывалъ только свое желаніе.

— «Почему же вы не исполняете своего желанія?»

— Оно еще не окрѣпло.

— «Когда же оно окрѣпнетъ?!—повысивъ голосъ, возразилъ Владыка, стукнувъ тростью по полу.—Вы живете здѣсь пятый годъ!»

Выраженіе лица его сразу измѣнилось,—стало грозное, глаза искрились.

Я не могъ выдерживать его взгляда. Отойдя къ святому углу, положилъ три земныхъ поклона, потомъ поклонился до земли Владыкѣ: «Да будетъ же воля Божія, воля Св. Митрофана и Ваша, Владыко. Я принимаю монашество,—сказалъ я.

Владыка сразу измѣнился: лицо его стало доброе, ласковое. Онъ поднялся съ дивана, благословилъ и поцѣловалъ меня. Слезы полились у меня, и я былъ въ такомъ состояніи, что если бы онъ сказалъ: «надѣнь вериги», я согласился бы и на это.

Провожая меня, Владыка сказалъ: — «Если Богъ дастъ поздоровію, я самъ постригу васъ».

Свое обѣщаніе Владыка исполнилъ. 12 го февраля сего года, едва только оправившись отъ болѣзни, онъ постригъ меня въ иноческій чинъ, а на другой день я служилъ съ нимъ въ Крестовой церкви уже іеромонахомъ. После литургіи я преподнесъ Владыкѣ просфору и въ братскихъ словахъ выразилъ ему свою благодарность, — что онъ, при всѣхъ своихъ немоцахъ и недугахъ, ради меня подъялъ великій трудъ, совершивъ надо мною чинъ иноческаго пострига.

— «И я, — сказалъ мнѣ въ отвѣтъ Владыка, — наложу на васъ великій трудъ».

Слова Владыки мнѣ понятны стали недѣля двѣ спустя, когда онъ объявилъ мнѣ, что онъ назначаетъ меня Намѣстникомъ монастыря.

— «Эта должность не по моимъ силамъ, — сказалъ и Владыкѣ. — Я не справлюсь съ нею».

— «Не страшитесь, — утѣшалъ меня Владыка. Я буду вашимъ руководителемъ».

Не долго пришлось мнѣ пользоваться совѣтами, наставленіями и указаніями мудраго руководителя, Архіепископа Анастасія. 24-го марта онъ возвелъ меня въ санъ Архимандрита, а 1-го мая мнѣ пришлось оплакивать его кончину.

Что еще сказать о нашемъ дорогомъ, незабвенномъ Владыкѣ, Архіепископѣ Анастасіи? Сказать развѣ то, что его смерть вызвала тучу слезъ: плакали бѣдные, имъ облагодѣтельствованные, плакали и духовные и міряне, особенно же плакали иноки Митрофанова монастыря.

И нельзя не указать на одного инока, который горько оплакивалъ своего Настоятеля-Владыку: это духовникъ Владыки — іеросхимонахъ Дорожей. Онъ такъ убитъ былъ смертью Владыки, что самъ скоро слегъ въ постель.

Въ концѣ іюля о. Дорожей приглашаетъ меня къ себѣ. Я застаю его въ постели. — «Похороните меня, ради Бога, въ оградѣ монастыря», — проситъ онъ.

— «Да вы еще поживете», — утѣшаю его.

— «Нѣтъ, не выздоравливать мнѣ. Въ тонкомъ снѣ», — говоритъ о. Дорожей, — являлся ко мнѣ Владыка Анастасій и сказалъ мнѣ: «скоро будемъ вѣстѣ».

6-го августа Высокопреосвященный Тихонъ совершилъ погребеніе по іеросхимонахъ Дорожей.

Р Ъ Ч Ъ,

читанная въ Воронежскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ Собраніи въ годовщину со дня смерти Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, 1-го мая 1914 года.

Вотъ, и годъ уже прошелъ, какъ не стало Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія.

Годъ—сравнительно не малое время. Но, кажется, какъ будто бы только вчера ушелъ отъ насъ въ вѣчность дорогой нашъ Владыка.

Такъ живо запечатѣлся въ нашей памяти почившій Владыка. Такія лица не забываются. Не забудутъ Архіепископа Анастасія и отдаленные потомки.

Счастлива Воронежская епархія, что, по молитвамъ Угодниковъ Божіихъ, Святителей Митрофана и Тихона, Господь послалъ ей и посылаетъ достойныхъ Архипастырей.

У Воронежцевъ никогда не изгладятся изъ памяти Архипастыри, занимавшіе Воронежскую кафедру въ послѣдній періодъ времени: Архіепископъ Антоній 2-й, котораго еще помнятъ нѣкоторые старцы, Архіепископы Іосифъ и Серафимъ, Епископъ Веніаминъ и Архіепископъ Анастасій,

Замѣчательно, что всѣ 4 Архіепископа были подъ руководствомъ знаменитыхъ іерарховъ Русской церкви и были, такъ сказать, ихъ отблескомъ; даже въ служеніи подражали имъ: Архіепископъ Антоній подражалъ Митрополиту Кіевскому Самуилу, Архіепископъ Іосифъ—Митрополиту Московскому Филарету, Архіепископъ Серафимъ—Архіепископу Одесскому Иннокентію, а Архіепископъ Анастасій старался подражать во всемъ Митрополиту С.-Петербургскому Усидору.

Служеніе въ храмѣ Владыки Анастасія не отличалось эффектностью; оно отличалось простотой, но въ простотѣ

его служеніи чувствовалось глубокое молитвенное настроеніе, которое сообщалось сослужащимъ и всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ.

Въ дневникѣ Владыки часто встрѣчаются такія выраженія: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобилъ меня совершить Божественную службу и принести безкровную жертву въ сей святой день». А когда онъ говорилъ въ церкви проповѣдь, то въ дневникѣ прибавлялъ: «и далъ мнѣ слово для назиданія православныхъ христіанъ».

Служба въ церкви, какъ бы она ни была продолжительна, никогда не утягощала Владыку; напротивъ, послѣ службы онъ чувствовалъ себя бодрѣе. Многіе замѣчали, что послѣ службы, когда Владыка выходилъ изъ церкви, у него измѣнялся даже внѣшній видъ: на лицѣ появлялся легкій румянецъ, а глаза отливали мягкимъ блескомъ.

Что Владыку не утомляла служба, это онъ показалъ въ Кіевѣ въ 1908 году на Миссіонерскомъ Сѣздѣ. Ему въ то время было 80 лѣтъ. Съ 9-го по 24-е іюня, въ продолженіе всей сессіи Сѣзда, онъ неопустительно участвовалъ на всѣхъ собраніяхъ и почти ежедневно служилъ.

Въ своемъ дневникѣ Владыка пишетъ:

«9-го іюня прибылъ въ Кіевъ. Въ тотъ же день участвовалъ въ Богослуженіи: выходилъ на величаніе вмѣстѣ съ Митрополитомъ».

10-го. Служилъ въ Лаврѣ вмѣстѣ съ 20-ю іерархами.

11-го. Служилъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, по случаю торжества 800-лѣтія монастыря.

13-го. Служилъ въ Лаврѣ.

15-го—день Равноапостольнаго Князя Владимира—служилъ въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ.

17-го. Служилъ въ Рождество-Богородицкой церкви въ Дальнихъ пещерахъ.

18-го. Ѣздилъ въ Голосѣвскую и Китайскую пустыни.

19-го. Служилъ въ Михайловскомъ монастырѣ.

20-го. Служилъ въ Покровскомъ монастырѣ.

22-го. Служилъ въ Софійскомъ соборѣ.

23-го. Служилъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Изъ одного этого перечня службъ въ Кіевѣ можно заключить, какъ почившій Владыка любилъ служить. Въ церковныхъ службахъ онъ находилъ покой и отраду, особенно

послѣ тѣхъ тревогъ и скорбей, которыя приходилось ему терпѣть по управленію епархіей.

Въ его дневникѣ часто фигурируютъ такія выраженія: «День крайне тревожный». «Состояніе духа удрученное».

Я сообщу Достопочтенному Собранію изъ дневника Владыки нѣсколько случаевъ, которые причиняли ему не мало тревогъ и приводили его духъ въ удрученное состояніе.

Въ 1899 году передъ праздникомъ Святителя Митрофана (23-го ноября) Владыка узналъ, что наканунѣ этого праздника назначено въ городскомъ театрѣ представленіе. Это извѣстіе огорчило Владыку, и онъ 22-го ноября, совершая Литургію въ этотъ день, по случаю дня рожденія и тезоименитства Великаго Князя Михаила Александровича, когда въ Митрофановскомъ соборѣ были всѣ военные и гражданскіе чины, во главѣ съ Начальникомъ губерніи, сказалъ предъ молебномъ рѣчь, въ которой напомнилъ слушателямъ, что «мы не язычники, а христіане, а живемъ не по христіански, многіе изъ насъ совсѣмъ не исполняютъ постовъ, въ праздники ведутъ себя безчинно, забывая о молитвѣ и думая только объ увеселеніяхъ, балахъ, маскарадахъ, театрахъ, которые бывають подъ такіе дни, какъ савтрашній, когда со всѣхъ концовъ Россіи собираются богомольцы помолиться Угоднику Божію Святителю Митрофану» и проч.

«Эта рѣчь оскорбила Начальника губерніи, который послѣ обѣда зашелъ ко мнѣ, — пишетъ въ дневникѣ Владыка, — и съ обидою высказалъ, что я оскорбилъ его, что онъ готовъ всегда отиѣнить представленіе въ театрѣ, но онъ никогда не ожидалъ, что я публично буду говорить объ этомъ въ церкви. Объяснено, что рѣчь моя была вынужденная, — вовсе не по адресу Начальника губерніи, а въ виду безобразій, допускаемыхъ православными жителями города».

Благодареніе Богу, — пишетъ дальше Владыка, — представленіе въ театрѣ отиѣнено и — перенесено съ 22-го на 23-е ноября».

1899 г. декабря 5-го дня.

«Приходилъ ко мнѣ исправляющій должность Начальника губерніи П. С. Вараввинъ и, къ моему прискорбію, сообщалъ мнѣ (въ отвѣтъ на мое письмо относительно театральныхъ представленій подъ праздники), что онъ долженъ разрѣшить и разрѣшилъ театральное представленіе

наканунѣ дни Св. Николая, такъ какъ подобныя представленія обычныя въ Тифлисѣ, и что театрѣ не помѣшаетъ Богослуженію, которое должно отойти раньше».

1899 г. марта 24-го. Въ Ново-Троицкой общинѣ, Острогужскаго уѣзда, появилась хлыстовщина. Эту секту занесъ въ общину основатель общины Луценко. «По моему порученію,—пишетъ Владыка,—ѣздить туда миссіонеръ Т. С. Рождественскій и успѣлъ вразумить сестеръ,—какъ опасно хлыстовство, отворотить отъ Ѳедора Луценкова, какъ опаснаго хлыста, возстановить миръ въ общинѣ и порядокъ. О Луценковѣ необходимо сообщить Губернатору, Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и Святѣйшему Синоду».

18... года. «Былъ у меня градскій благочинный и сообщилъ мнѣ не утѣшительныя вѣсти о направленіи умовъ въ нашей либеральной средѣ въ г. Воронежѣ. При театрѣ существуетъ публичная бібліотека съ читальней съ двумя филиальными отдѣленіями—Кольцовскимъ и Никитинскимъ, гдѣ есть всякія книги, но—либеральнаго направленія, съ отсутствіемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, даже «Московскихъ Вѣдомостей» не выписывается... Богъ знаетъ, что готовятъ бібліотечныя заправилы!..»

13-го октября 1899 г. «Принималъ у себя Ея Высочество, Принцессу Евгенію Максимиліановну. По уходѣ Ея Высочества остался личный секретарь Ея, Александръ Ивановичъ Вунчъ и повелъ рѣчь о священникѣ, прежде служившемъ въ церкви Ея Высочества, и уволенномъ по желанію Ея Высочества, Николаѣ Семеновѣ и о желаніи Ея Высочества принять его опять въ Рамонѣ на службу, какъ человѣка выздоровѣвшего (отъ запоя) и о томъ, что настоящій священникъ Григорій Поповъ, яко-бы не удовлетворяетъ ни требованіямъ прихожанъ, ни желанію Ея Высочества. Просьба совершенно неожиданная. Я съ своей стороны выражалъ желаніе, чтобы о. Семеновъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе полугода былъ испытанъ, а потомъ, чтобы прислана имъ бумага,—и съ своей стороны выразилъ готовность дать Семенову возможность служить въ Рамони по очереди».

«18-го октября. Былъ изъ Рамони священникъ Гр. Поповъ и жаловался на горькую судьбу свою изъ-за священника Н. Семенова.

Пришлось угнетенное состояніе души переживать въ этотъ день».

«14-го мая 1901 г. Священникъ с. Рамони о. Николай Семеновъ до такой степени распяствовался и разбушевался, что не можетъ болѣе терпимъ въ Рамони. Принцесса Евгенія Максимиліановна, извиняясь за допущенную ошибку, просить чрезъ Начальника губерніи убрать изъ Рамони пьянаго Семенова и дать хорошаго пастыря».

«Октября 29 го 1897 г. Губернаторша Н. А. Коленко явилась съ жалобой, что вновь назначенный священникъ въ Елисаветинское убѣжище Ѳеодоръ Поповъ (изъ лучшихъ студентовъ, отличнаго поведенія) крестится, какъ будто нѣбующій правую руку въ параличъ, креста при освященіи воды не погружалъ въ воду, произноситъ слова молитвъ невнятно, наставленія дѣтямъ предъ молебномъ никакого не дѣлалъ и—губернаторшѣ не поклонился: въ заключеніе просить удалить опредѣленнаго священника изъ убѣжища. Я просилъ Ея Превосходительство прислать ко мнѣ священника».

30-го октября Священникъ Поповъ спокойно объяснилъ, что онъ по недоразумѣнію воды не освящалъ, принявъ поставленную воду за освященную, и служилъ молебенъ не водосвятный, а предъ началомъ ученія, и выразилъ желаніе извиниться предъ Ея Превосходительствомъ».

20-го ноября. Сообщение священника Ѳеодора Попова, что губернаторша обошлась съ нимъ слишкомъ сурово,—сообщеніе, которое сопровождалось слезами со стороны невиннаго іерея, возмутило душу и сдѣлало ее не способной во время участія въ литіи и величаніи. Какъ наши православные не дорожатъ служителями Вѣры! И что представляютъ изъ себя эти служители, если сравнить ихъ съ латинскими, напримѣръ, съ какимъ-нибудь ксендзомъ Ромейко?

1908 г. января 20-го. Удалившись въ Никольское, спокойно занимался здѣсь дѣлами; но возвратившись домой, въ множествѣ бумагъ, нашелъ письмо К. П. Побѣдоносцева съ предложеніемъ: «не признаю ли полезнѣйшимъ для дѣла (Епарх. Уч. Совѣта) оставить предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта нынѣшняго Ректора Семинарія, который съ довольнымъ успѣхомъ ведетъ это дѣло»,—въ отвѣтъ на представленіе мое утвердить Преосвященнаго Іосифа въ дол.

жности Предсѣдателя Училищнаго Совѣта. Въ письмѣ своемъ отъ 18-го января К. П. Побѣдоносцевъ пишетъ: «Преосвященный Іосифъ едва ли, въ особенности, къ этому дѣлу способенъ. Будучи Епископомъ Брестскимъ, онъ, смѣю сказать, тамъ уронилъ свое званіе, что Архіепископъ Литовскій неоднократно и усиленно просилъ и молилъ освободить отъ него Епархію Наконецъ, Св. Синодъ, дабы избѣжать рѣшительнаго увольненія его на покой,—лишь въ видѣ милости, перевелъ на Викаріатство Воронежское. Тяжелое впечатлѣніе произвело на меня означенное письмо».

23-го. «К. П. Побѣдоносцеву отправилъ отвѣтное письмо такого содержанія».

«На письмо Ваше отъ 18-го января, мною полученное 22-го числа, долгомъ почитаю отвѣтствовать выраженіемъ особенной признательности Вашему Высокопревосходительству за освѣдомленіе меня о характерѣ прошлаго служенія настоящаго моего Викарія, Преосвященнаго Іосифа.

Принявъ на себя завѣдываніе, по порученію моему, дѣлами Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Преосвященный Іосифъ вотъ уже болѣе полугода несетъ обязанности предсѣдателя успѣшно и съ полнымъ усердіемъ. При такомъ положеніи замѣна его другимъ лицомъ кажется мнѣ дѣломъ весьма затруднительнымъ и неудобнымъ. Указываемое для сего лицо—о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Спасскій, человекъ, несомнѣнно, вполне достойный, но онъ и теперь состоитъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ Преосвященнаго Іосифа, въ качествѣ постоянного члена и Совѣта, и особой школьной комиссіи. Возлагать же на него сверхъ сего отвѣтственную обязанность Предсѣдателя, убѣжденно говорю, я опасуюсь, въ виду, между прочимъ, довольно хрупкаго здоровья о. Ректора и очень сложныхъ и трудныхъ обязанностей по прямой его службѣ въ многолюдной здѣшней Семинаріи. Выраженное Вашимъ Высокопревосходительствомъ соображеніе о стѣснительности для членовъ Совѣта свободы выражать свои мнѣнія въ присутствіи предсѣдателя Преосвященнаго, въ примѣненіи къ здѣшнему Совѣту позволяю себѣ не раздѣлять, основываясь на хорошо извѣстныхъ мнѣ личныхъ качествахъ здѣшнихъ членовъ.

За всѣмъ тѣмъ смѣю сказать, что церковно-приходское дѣло въ епархіи весьма близко моему сердцу, слѣжу за нимъ съ неослабнымъ вниманіемъ, и, благодареніе Господу, оно не безуспѣшно развивается; о чемъ, между прочимъ, говорилъ мнѣ по личнымъ своимъ наблюденіямъ пріѣзжавшій въ Воронежъ для ревизіи школъ въ минувшемъ декабрѣ, г. Игнатовичъ. И, соображая всѣ наличныя мѣстныя условія, я весьма желалъ бы, чтобы ходатайство мое объ утвержденіи Преосвященнаго Іосифа въ должности председателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта не было отклоняемо; о чемъ виѣваю себя въ обязанность особенно просить Ваше Высокопревосходительство».

Результатъ ходатайства Преосвященнаго Архіепископа Анастасія былъ такой. Отъ 8-го февраля Владыка получилъ отъ своего сына Павла Алексѣевича слѣдующаго содержания письмо.

«Отвѣтъ Вашъ Оберъ-Прокурору, какъ и слѣдовало ожидать, не понравился, и въ Училищномъ Совѣтѣ рѣшено дѣло поставить такъ, какъ-бы этотъ вопросъ и не возбуждался, т. е. представленія Вашего о Преосвященномъ Іосифѣ они не утверждаютъ, но и новаго представленія отъ Васъ не ждутъ; Вы же съ своей стороны этого вопроса не возбуждайте и пусть все останется, какъ и теперь есть».

18... «Пріѣзжалъ директоръ Кадетскаго Корпуса съ жалобой на священника о. Стафана Звѣрева, что онъ долго служитъ и якобы сопротивляется распоряженіямъ его—директора, причемъ сообщилъ: Главному Начальнику Военно-учебныхъ заведеній угодно, чтобы «всенощная» продолжалась 1 часъ 15 минутъ, что такъ совершаются «всенощныя по разрѣшенію Митрополита Антонія; въ заключеніе прибавилъ, что въ послѣднее Воскресенье онъ приказалъ воспитанниковъ выводить изъ церкви до окончанія Богослуженія...»

Въ продолжительной бесѣдѣ выяснено: а) что мы не имѣемъ права сокращать Богослуженія, особенно въ важнѣйшихъ его частяхъ (напримѣръ: изъ шестопсалмія читаютъ 1—2 псалма); и Митрополитъ Антоній едва-ли давалъ такое разрѣшеніе; б) въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ такія сокращенія допущены, но они составляютъ злоупотребленія и не могутъ быть обязательны для добрыхъ па-

стырей, вѣрныхъ своему долгу; в) если воспитанники утомляются якобы длительнымъ Богослуженіемъ, то они могутъ быть вводимы въ церковь нѣсколько позже начала Богослуженія; г) законоучитель на своемъ мѣстѣ и едва ли будетъ противиться законнымъ распоряженіямъ директора.

На сообщеніе директора, что онъ хочетъ донести о случившемся инцидентѣ Его Рысочеству, я отвѣтилъ совѣтомъ— не дѣлать этого, такъ какъ все можетъ быть улажено домашнимъ образомъ.

Директоръ оставилъ меня успокоенный.

Приглашенный священникъ о. Стефанъ Звѣревъ объяснилъ, что онъ съ своей стороны дѣлаетъ все, чтобы удовлетворить желаніямъ директора, что распоряженія его онъ никогда не противился, на требованіе же его, чтобы сокращено было шестопсалміе, онъ согласиться не могъ, какъ противное уставу, и что при послѣднемъ инцидентѣ, когда выводили воспитанниковъ изъ церкви, оставалось постоять 4—5 минутъ.

Законоучителю сдѣланы наставленія, какъ вести себя для предупрежденія подобныхъ инцидентовъ въ будущемъ.

«Былъ опять тотъ же директоръ Корпуса и заявилъ мнѣ, что, по предложенію изъ Главнаго Управленія Военно учебныхъ заведеній, считаетъ необходимымъ увольненіе изъ Кадетскаго Корпуса священника о. Стефана Звѣрева.

Предложено г. Директору дать мнѣ конфиденціальное сообщеніе, чтобы я могъ дать тотъ или другой отвѣтъ».

Сообщенія (по дневнику Владыки) не послѣдовало, и священникъ о. Стефанъ Звѣревъ остался на своемъ мѣстѣ.

«1898 г. октября 22-го. Служилъ въ Терновой Полянѣ. Предъ молебномъ говорилъ по поводу анонимнаго письма, что «церковный староста есть хозяинъ церкви и что можетъ помогать ему жена его, такъ какъ кто же ближайшій помощникъ, какъ не жена?—Что священникъ не долженъ-де выѣшиваться въ дѣла церковныя». Въ рѣчи показана нелѣпность взгляда, что ктиторъ—полный хозяинъ церкви; раскрыто, что «жена въ церкви, по Апостолу, да молчитъ», тѣмъ болѣе, значить, она не можетъ распоряжаться въ церкви; выставлена несообразность взгляда, что жена, какъ помощница мужа, можетъ вести церковное хозяйство. Жена священника развѣ можетъ служить за мужа?»

«Ноябрь 3. Получено конфиденціальное письмо отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 30-го октября».

«Не скрою отъ Васъ, что на дняхъ распространились здѣсь слухи, многихъ смущающіе, о посѣщеніи Вашемъ Троицкой церкви, причемъ будто бы было Вами публично сказана рѣчь предосудительная для старосты и жены его, служащихъ и непрестанно о храмѣ пекущихся. При семъ приписываются Вамъ такія выраженія, коимъ и повѣрить нельзя въ устахъ Вашихъ, именно: будто бы священникъ есть «глава церкви» и что староста долженъ быть въ подчиненіи у священника. Не могу повѣрить, потому что первое не согласуется съ догматами, а послѣднее противорѣчитъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной инструкціи старостамъ».

Слухъ о семъ столь многихъ смущаетъ, что почитаю не лишнимъ довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства».

Декабрь 1899 года.

«Написано письмо К. П. Побѣдоносцеву—отвѣтъ на письмо его отъ 30-го октября по поводу моей рѣчи, говоренной 22-го октября въ Терновой Полянѣ, съ приложеніемъ самой рѣчи, воспроизведенной протоіереемъ Петромъ Ивановымъ и анонимнаго письма, вызвавшего эту рѣчь».

Писалъ о поводахъ, побудившихъ меня обратиться къ прихожанамъ Троицкой церкви съ такимъ назиданіемъ».

На канунъ праздника 22-го октября получено было мною по городской почтѣ анонимное письмо (прилагаемое въ копіи) съ укоризнами по адресу тамошняго духовенства за то, что мѣшаютъ распоряженіямъ старосты и особенно жены его въ дѣлахъ церковнаго хозяйства».

Въ самый праздникъ (22-го октября), при входѣ моемъ въ церковь, увидѣлъ я при свѣчномъ церковномъ ящикѣ стоящую женщину. Находя въ усмотрѣнномъ мною лично, какъ и въ доходившихъ уже раньше до меня свѣдѣніяхъ, участіе въ распоряженіи хозяйственными дѣлами Терновской церкви женскаго пола,—чѣмъ многіе соблазнялись, и въ виду отсутствія церковнаго старосты, я счелъ благовременнымъ, по крайней мѣрѣ, дать общее наставленіе прихожанамъ, въ частности коснувшись и тѣхъ неправильностей въ пониманіи обязанностей церковнаго старосты, какія

утвердились въ лицѣ наличнаго церковнаго старосты и его сторонниковъ».

Вотъ еще случай, рисующій почившаго Владыку, какъ ревнителя церковной школы и защитника ея дѣтелей.

Нѣкій батюшка въ О—мѣ уѣздѣ открылъ въ своемъ приходѣ церковно-приходскую школу.

Его школа чуть-ли не первой появилась въ епархіи по возстановленіи церковно-приходскихъ школъ.

Батюшка устроилъ для своей школы приличное зданіе, стоимостью около полторы тысячи рублей. Пригласилъ въ свою школу правоспособную учительницу, одну изъ лучшихъ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища, знающую партесное пѣніе и устроившую изъ учениковъ школы прекрасный пѣвческій хоръ.

Въ дополненіе къ скудному жалованью учительницы мѣстное церковно-приходское попечительство добавляло въ мѣсяцъ за учебное время по 10 рублей. Столомъ же учительница пользовалась бесплатно въ домѣ батюшки.

Школа была разбита на четыре группы съ 4-хъ-лѣтнимъ курсомъ и давала возможность учащимся основательно усвоить курсъ начальной школы.

Батюшка отдавалъ школѣ—своему любимому дѣтищу весь свой досугъ и радовался успѣхамъ дѣтей.

Но вотъ пришло время батюшкѣ и поскорѣть за свою школу.

Наступили экзамены. Предъ экзаменами репетиціи прошли блестящіе: дѣти толково отвѣчали по Закону Божію, выразительно читали по-русски, правильно, по удареніямъ, читали по церковно-славянски, хорошо понимали славянскій языкъ, читали наизусть утреннія и вечернія молитвы, знали наизусть нѣкоторые псалмы, какъ, наприѣвръ: 21-й и все шестопсалміе, хорошо писали, безъ грубыхъ грамматическихкихъ ошибокъ, письменныя работы: диктанта, пересказы и переложенія, достаточно владѣли и ариметикой.

Въ назначенный для экзаменовъ день пріѣзжаетъ инспекторъ народныхъ училищъ NN, въ качествѣ председателя Экзаменаціонной Коммисіи. Классная комната переполнена народомъ. Пришли родители, родственники и постороннія лица послушать, какъ «хлопцы» будутъ отпаиваться. Лица батюшки и учительницы сіяли. Труженики

школы были въ полной увѣренности, что экзаменъ пройдетъ блестяще, что они заслужатъ похвалу отъ инспектора и что экзаменъ возвыситъ ихъ престижъ въ приходѣ. Но вышло на оборотъ. Инспекторъ провалилъ всѣхъ 12-ть экзаменовавшихся учениковъ: по всѣмъ предметамъ всѣмъ ученикамъ поставилъ двойки и въ концѣ экзамена объявилъ, что никто изъ экзаменовавшихся не получитъ свидетельства со льготой по отбытію воинской повинности. Батюшка и учительница отъ недоумѣнія и стыда потупили свои глаза, а дѣти залились слезами...

О случившемся инцидентѣ въ М—ой церковно-приходской школѣ завѣдующій школою донесъ немедленно Епархіальному Училищному Совѣту, препроводивъ туда экзаменные списки съ отиѣтками ассистентовъ и письменныя работы (пересказы) экзаменовавшихся учениковъ. Училищный Совѣтъ доложилъ о неблагонамѣренной выходкѣ инспектора Преосвященному Анастасію, который на докладѣ Совѣта написалъ слѣдующую резолюцію: «Ученикамъ, державшимъ экзаменъ въ М—ой школѣ выдать установленныя свидетельства; а г. Инспектору (такому-то) воспретить посѣщать церковно-приходскія школы и о его поступкѣ донести до свѣдѣнія г. Попечителя Овруга».

Такое вниманіе Владыки къ «малымъ» труженикамъ начальной школы ободрило ихъ, вдохновило и придало имъ еще больше энергія трудиться на пользу великаго школьнаго дѣла.

Почившій Владыка любилъ церковно-приходскія школы. При обзорѣнн епархіи не миновалъ ихъ, спрашивалъ дѣтей по Закону Божію, объяснялъ имъ, чего они не понимали, и говорилъ такъ просто, наглядно, что дѣти сразу понимали, о чемъ говорилъ Владыка. Особенно любилъ Владыка свою Митрофановскую школу. Любили его и дѣти и не стѣснялись имъ. Бывало, какъ только онъ выйдетъ изъ класса и направится къ выходнымъ дверямъ, дѣти изъ всѣхъ отдѣленій бросаются къ нему, обступаютъ его кругомъ, цѣлуютъ его руки, шны, осмѣлившись, начинаютъ тереть его рясу; а онъ смотритъ на нихъ и дѣтски улыбается. «Милыя дѣтки!—бывало скажетъ, по выходѣ изъ школы, сопровождавшему его завѣдующему школой:—Смотрите, не презрите малыхъ сихъ; обращайтесь съ ними,

какъ можно гуманнѣе. Наша школа церковная, святая школа; по самому названію своему исключаетъ всякое наказаніе дѣтей. Нужно воспитывать ихъ въ духѣ Евангельской любви. Если же кто дѣлится, или проявляетъ грубыя шалости, дайте знать объ этомъ родителямъ, тѣ лучше воздѣйствуютъ на нихъ».

Въ дневникѣ Владыки много имѣется замѣтокъ о церковно-приходскихъ школахъ, особенно городскихъ. Есть замѣтки и курьезныя. Вотъ одна изъ нихъ.

«Въ моей школѣ,—пишетъ Владыка,—ученикъ читаетъ по-славянски (по Евангелію): «бервно», а ревизоръ поправляетъ: «бревно»; потомъ спрашиваетъ: «Какъ звали жену Сусеона Богопріимца?» Многіе молчатъ, а одинъ встаетъ и говоритъ: «Анна». Ревизоръ одобряетъ его отвѣтъ».

Но гораздо большее, чѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, Владыка оказывалъ вниманіе духовно-учебнымъ заведеніямъ: Духовному училищу, Семинаріи и Епархіальному женскому училищу. Въ его дневникѣ—масса замѣтокъ объ этихъ заведеніяхъ. Я приведу нѣкоторыя изъ нихъ.

«12-го іюня 1897 г. Былъ на экзаменахъ въ Семинаріи. По Нравственному Богословію (у Алферова) отвѣчали хорошо. Благословилъ всѣхъ оканчивающихъ курсъ (105 воспитанниковъ) иконками Св. Митрофана, предпослалъ рѣчь, въ которой убѣждалъ молодыхъ людей по выходѣ изъ школы продолжать труды и также честно, какъ трудились въ школѣ; предупредилъ, что нынѣ требуется со стороны пастырей особенная бдительность и твердость религиозныхъ убѣжденій, въ виду лжеученій либерализма, эволюціонизма, отрицающихъ все богооткровенное ученіе и первородный грѣхъ; противъ чего возсталъ во Франціи Ле-пле, чтобы не смущаться при встрѣчѣ съ заблуждающимися, предохранить православныхъ отъ неправомыслія вольномыслящихъ и сектантовъ».

«19... Въ Семинаріи во 2-мъ отдѣленіи V класса по церковному пѣнію у священника Донецкаго не умѣютъ еще пѣть—*исповѣдаться*, хотя и учились. Въ 1-мъ отдѣленіи V класса по Латинскому языку (у Можарова)—слабо очень; въ VI-мъ классѣ по Церковной исторіи у преподавателя Крутикова, оставляющаго Семинарію,—очень хорошо».

«8-го іюня. Въ Духовной Семинаріи въ VI-мъ классѣ по Латинскому языку (у Можарова) изъ спрошенныхъ 6-ти воспитанниковъ немногіе переводили Григорія Двоеслова; а Тихоновъ и Дубянской переводили очень скверно и въ заключеніе выразили вспылчивый характеръ. Карасевъ не могъ перевести: *Mea pater, mea mater...* Во 2-мъ отдѣленіи изъ 6-ти спрошенныхъ Евгений Проскуряковъ совсѣмъ запутался въ ученіи о Св. Троицѣ, Михайлъ Скрыбинъ (по предмету преподавателя Оболенскаго) не могъ защититься противъ безпоповцевъ, рѣшить ихъ возраженіе: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія*».

«1905 годъ, 2 сентября. Предпринята 2-я поѣздка по епархіи». — Семинарія и здѣсь не даетъ Владыкѣ покоя.

«15-го сентября. Получена скверная телеграмма изъ Воронежа о неспокойномъ состояніи Семинаріи».

«24-го сентября. Приходилъ Полиціймейстеръ Ал. Ан. Бернатовичъ, сообщалъ, какъ семинаристовъ, отправлявшихся въ дома родителей, провожали на вокзалъ другіе семинаристы, между ними главный агитаторъ М. Мухинъ, сынъ псаломщика изъ Ровеньковъ, реалисты, гимназисты, фельдшерцы и другіе, сомнительные въ политическомъ отношеніи, люди; потомъ пришли ректоръ и инспекторъ Семинаріи съ Петромъ Ив. Нечаевымъ (ревизоромъ) и принесли журналъ Правленія о закрытіи Семинаріи до 1—10 ноября».

Здѣсь сообщены были нѣкоторыя подробности относительно печальныхъ событій въ Семинаріи до распушенія воспитанниковъ.

Тяжелое, удручающее впечатлѣніе на душу произвели всѣ эти сообщенія. Семинарія доведена до крайней степени нравственнаго упадка. Это ли расадникъ будущихъ пастырей?»

«13-го октября. Приглашенный о. ректоръ Семинаріи В. П. Борисоглѣбскій сообщалъ, что въ Семинаріи совершилась забастовка. Сообщение произвело на душу удручающее впечатлѣніе; наша духовная школа сошла съ своей духовной почвы; направленіе юношества анти-христіанское».

«20-го октября. Сходки—сходы изъ юношей и всякаго сброда запрудили Дворянскую улицу и шумятъ, ораторствуютъ (К—нь подбодряетъ). Эта толпа направилась въ Епархіальное женское училище съ предложеніемъ, чтобы воспитанницы немедленно были освобождены отъ заня-

тій и требуютъ, чтобы завтра двѣ-три воспитанницы были отпущены на митингъ для слушанія рѣчей. Въ счастію явился Полиціймейстеръ, который предварительно зашелъ ко мнѣ съ вопросомъ: «могутъ ли быть освобождены воспитанницы отъ занятій?» Получивъ отъ меня утвердительный отвѣтъ, поѣхалъ и, удовлетворивъ толпу успокоительнымъ отвѣтомъ, освободилъ... училище отъ осады».

«1906 г. сентября 1-го. О. Ректоръ сообщилъ самую печальную новость. Четыре воспитанника Семинаріи 2-го класса К—нъ, З—ій, І—въ и С—ій въ обществѣ, въ пьяномъ видѣ, совершили кощунство надъ свв. иконами (сорвавъ ризу, раскололи икону.—Какое кощунство!) Какое несчастье отъ лютаго нечестія! Одинъ изъ исключенныхъ разбилъ винную лавку».

«20-го февраля. Воспитанники Семинаріи обнародовали вчера такую прокламацію: «Товарищи! Завтра день открытія Государственной Думы, заявимъ протестъ противъ существующихъ въ Россіи военно-полевыхъ судовъ, смертныхъ казней и расстрѣловъ и выразимъ свой привѣтъ Государственной Думѣ въ лицѣ ея лучшихъ представителей однодневной забастовкой».

«Въ виду предполагаемой глупости въ 9 часовъ поѣхалъ въ Семинарію. Молодежь наэлектризована, вмѣсто того, чтобы идти въ классъ, толкаются по корридорамъ, перебѣгаютъ изъ одного класса въ другой; ректоръ и инспекторъ съ своими помощниками ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ воспитанники не слушаются. Вотъ до какихъ временъ дожили учебныя заведенія! «Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не учатся, почему же мы должны учиться?» Вотъ резонъ, въ силу котораго безчинствуютъ! Нѣсколько минутъ ходилъ я по корридору, и, видя, что не успокаивается орда, зашелъ въ 6-й классъ (гдѣ былъ преподаватель Недѣльскій), поговорилъ съ воспитанниками о ихъ распушенности, о печальныхъ послѣдствіяхъ ея и увѣщевалъ ихъ быть руководителями младшихъ воспитанниковъ; перешелъ въ другой—6-й классъ, гдѣ было мало воспитанниковъ (человѣкъ 6) и тамъ говорилъ на ту же тему; затѣмъ, по выходѣ изъ класса, видя, что порядокъ не устанавливается, велѣлъ распустить воспитанниковъ, не ожидая дальнѣйшихъ безобразій, чтобы донести Св. Синоду.

Грустное впечатлѣніе! Такъ низко пали наши духовно-учебныя заведенія въ дисциплинарномъ отношеніи! Вчера не учились».

«21-го февраля. Новое несчастье въ Семинаріи: воспитанникъ 1-го класса Кармановъ (17 лѣтъ) стрѣлялъ изъ браунинга въ инспектора Семинаріи М. И. Романовскаго, выпустилъ въ него нѣсколько пуль, ранивъ въ щеку, къ счастью, не убилъ. Господи, помилуй насъ!..

«8-го марта. Былъ о. ректоръ и сообщилъ о печальномъ состояніи Семинаріи въ нравственномъ отношеніи (въ виду увлеченія социализмомъ) Господи! всели страхъ Твой божественный въ сердца юношей!»

«30-го мая. Былъ на экзаменахъ въ VI классъ (у Филоновскаго) по исторіи Русской Литературы. Отвѣчали удовлетворительно, но—пишутъ не-ахти-какъ. Словесность, правильно, миръ (вселен) вмѣсто міръ. Вотъ, что значить увлечься политикой,—изъ-за политики забыли грамматику».

«24-го августа. Былъ новый ректоръ Семинаріи, Протоіерей о. Николай Оомичъ Околовичъ и рассказывалъ о первыхъ шагахъ своей дѣятельности на началахъ правды, безпристрастія, доброжелательства. Благослови, Господи, доброе начало въ славѣ Пресвятого имени Твоего и оздоровленія заведенія!»

«26-го ноября. Семинаристы не исправляются и при новомъ ректорѣ: разгуливаютъ по Дворянской улицѣ и укрываются въ ресторанахъ, вмѣсто того, чтобы идти въ церковь».

Распушенность семинаристовъ не есть плодъ освободительнаго движенія, начавшагося съ 1905 года. Она проявлялась въ Семинаріи еще раньше. Въ дневникѣ Владыки записано много случаевъ, раньше 1905 года, разныхъ волненій и неурядицъ въ Семинаріи. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ случаевъ Семинарской распушенности.

«1901 г. декабря 2-го. О. Ректоръ сообщилъ о безпорядкахъ, допущенныхъ воспитанниками Семинаріи, преимущественно IV класса, съ 29-го по 30-е ноября. Въ 10-мъ часу вечера воспитанники вздумали танцевать, и когда помощникъ инспектора Воскресенскій пригласилъ ихъ въ спальню, произвели шумъ, погасили лампу и послали нѣ-

сколько язвительныхъ выраженій по адресу помощника инспектора, даже два табурета выбросили изъ спальни. Очень печально!»

«Было даже покушеніе въ Семинаріи,—пишетъ Владыка вслѣдъ за симъ случаемъ,—взорвать корпусъ»...

Безпорядки въ Семинаріи слишкомъ волновали Владыку, и онъ, несмотря на крѣпкій организмъ и крѣпкій духъ, не выдержалъ: у него появилось сильное сердцебиеніе, такъ что на праздникъ Рождества (въ 1901 г.) онъ не могъ служить.

«Вѣсть о взрывѣ корпуса—пишетъ Владыка въ дневникѣ,—произвела на меня самое дурное впечатлѣніе и лишила меня покойнаго сна. Ночная молитва ослабила впечатлѣніе и успокоила смущенный духъ».

Чтобы предотвратить и искоренить всякія нестроенія въ Семинаріи, Владыка, кромѣ личнаго своего воздѣйствія при посѣщеніи Семинаріи, нерѣдко приглашалъ къ себѣ корпорацію преподавателей Семинаріи, во главѣ съ Ректоромъ, и велъ съ ними бесѣды на тему о благоустройствѣ Семинаріи. Въ дневникѣ его по сему предмету имѣются такія даты: «26-го августа 1899 г. Приглашалъ къ себѣ корпорацію Семинарскую и бесѣдовалъ съ нею о предупрежденіи безпорядковъ въ Семинаріи, причемъ предложилъ: а) дѣйствовать единодушно и единомысленно съ любовью къ воспитанникамъ, какъ отцы дѣйствуютъ по отношенію къ дѣтямъ; б) снисходить къ воспитанникамъ болѣе слабымъ по успѣхамъ въ предметахъ для нихъ болѣе трудныхъ; в) быть не учителями только, но и воспитателями, помогая началству, особенно инспекціи въ воспитаніи учениковъ».

«31-го августа 1902 г. Принималъ Семинарскую корпорацію, которую въ особенности просилъ не только учить, но и воспитывать юношей, чтобы вышли изъ нихъ не дряблые самолюбивые эгоисты, бѣгущіе Богъ знаетъ куда по окончаніи курса семинаріи, но бойцы за Церковь и всѣ священные интересы, вопреки общему разслабленію, вслѣдствіе распространенія Толстовскаго лжеученія».

Въ видахъ отвлеченія семинаристовъ отъ занятій политикой, Семинарское начальство, съ разрѣшенія Владыки, стало устраивать въ Семинаріи литературно-музыкальные вечера. Разъ устроенъ былъ вечеръ въ Епархіальномъ жен-

скомъ училищѣ, для воспитанницъ училища. Сюда присоединили и семинаристовъ. На этотъ вечеръ былъ приглашенъ и Владыка. По поводу этого вечера Владыка написалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее:

«Февраля 15-го 1911 г. Съ 7-ми до 10-ти часовъ былъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ на вокально-музыкальномъ вечерѣ, гдѣ воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища и Семинаристы играли и пѣли. Прошелъ вечеръ оживленно, пѣвцовъ и пѣвицъ публика награждала аплодисментами; многіе играли на инструментахъ (рояли, скрипки и другіе инструменты) прекрасно, особенно отличались балалаечники; но—чувствовалось, что я не въ свою среду попалъ, и духовные воспитанники, воспитанные на балалайкахъ, едва ли способны быть *добрыми пастырями*. А между тѣмъ нужды церкви въ добрыхъ пастыряхъ такъ велики, а кандидатовъ на пастырство такъ мало».

Перехожу къ Епархіальному женскому училищу. Оно—любимое дѣтище Архіепископа Анастасія. Здѣсь многое, многое напоминаетъ о немъ. Самое зданіе, въ настоящемъ его видѣ,—дѣло заботливости и попечительности Владыки объ училищѣ. За все многолѣтнее служеніе Владыки въ Воронежѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, одного-двухъ случаевъ, это заведеніе не омрачало его духъ.

Въ его дневникѣ, едва не на каждой страницѣ читаемъ: «былъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ», или: «были изъ Епархіальнаго женскаго училища». Въ субботу на 1-й недѣлѣ Великаго поста и 21-го ноября онъ всегда служилъ въ церкви училища и самъ приобщалъ Св. Таинъ воспитанницъ.

Владыка бывалъ на всѣхъ актахъ, вечерахъ, которые устраивались въ этомъ училищѣ, бывалъ на экзаменахъ, дарилъ выпускныхъ воспитанницъ иконками, Евангеліями, молитвенниками и напутствовалъ ихъ рѣчью.

Вотъ, напримѣръ, что онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ о своемъ напутствованіи выпускныхъ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища.

«9-го юня 1902 г. Былъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и преподавалъ напутственное благословеніе воспитанницамъ (45), оканчивающимъ курсъ, далъ каждой по молитвеннику и высказалъ при этомъ, чтобы онѣ, по вы-

ходѣ изъ заведенія, послужили Церкви Божіей, предпочитая церковныя школы всякимъ другимъ; помнили всегда благодѣтелей и благодѣтельница, тѣхъ, которые руководили ихъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія; какъ христіанки, никогда не забывали освящать себя каждый день молитвой и словомъ Божіимъ, имѣя въ виду, что нынѣ много лжеученій и соблазнителей; были осмотрительны и удалялись отъ чтенія книгъ и брошюръ душевредныхъ (вродѣ нашего графа Л. Толстого).

Злополучная Русско-Японская война и годы такъ называемаго освободительнаго движенія находили откликъ въ сердцѣ патріота-Владыки, производили на него удручающее впечатлѣніе и волновали его духъ.

Въ своемъ дневникѣ Владыка отмѣчаетъ каждое событіе. Приведу нѣкоторые изъ нихъ.

«5-го февраля 1904 г. Съ театра военныхъ дѣйствій мало утѣшительнаго.—Состояніе духа удручающее».

«3-го апрѣля. По полученіи телеграммы о гибели броненосца «Петропавловскъ», а съ нимъ и адмирала Макарова, Преосвященный, въ присутствіи Начальника губерніи и властей, служилъ въ соборѣ литургію и панихиду о погибшихъ воинахъ, предъ панихидою говорилъ рѣчь, въ которой выразилъ ту мысль, что гибель броненосца и блестящихъ моряковъ произошла не оттого, что броненосецъ наскочилъ на мину, а отъ попущенія Божія за наши грѣхи».

«4-го іюня. Опять страшная новость! Убить въ Гельсингфорсѣ Генералъ-Губернаторъ Финляндіи Николай Ивановичъ Бобриковъ. Какая утрата для Россіи! Какая скорбь для Государа! Да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!»

«16-го іюня. Убить Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. К. фонъ-Плеве. Подъ карету брошена бомба».

«Ужасная новость до такой степени потрясла, что цѣлый день былъ я, какъ потерянный». Съѣздивъ къ Губернатору и сообщилъ ему, что завтра я буду служить заупокойную литургію и панихиду по безвременно погибшемъ министрѣ.

Предъ панихидой говорилъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что нужно силотиться намъ, вести себя по христіански и, если бы среди насъ явились зловерные анархисты, выдавать ихъ властямъ».

«15-го января 1905 г. Въ мое отсутствіе, открыто земское собраніе, которое, заявивши представить Государю Императору Всеподданѣйшій адресъ, провело въ немъ свои пазлюбленные либеральные планы (о свободѣ слова, печати, совѣсти); съ содержаніемъ адреса не согласились А. Н. Безруковъ, священникъ Дмитрій Казаневскій и, кажется, Петровъ. Рѣчь Безрукова была ошканиваема и освистана бывшими на хорахъ изъ партіи либераловъ: вышелъ грандіозный скандалъ, кончившійся потомъ тѣмъ, что, когда Начальникъ губерніи предложилъ вести занятія безъ присутствія посторонней на хорахъ публики, члены собранія отказались заниматься обсужденіемъ дѣла и разѣхались».

«Вслѣдствіе политическихъ неурядицъ настроеніе духа самое безотрадное. Не нужно-ли послать Архипастырское посланіе духовенству?»

«21-го января. Въмѣсто Святополкъ-Мирского назначается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Александръ Григорьевичъ Булыгинъ. Какое трудное дѣло возлагается на сего добраго и благороднѣйшаго человѣка-христіанина!»

«5-го февраля. Вчера, въ 4 часа дня, убитъ звѣрски въ Москвѣ Великій Князь Сергій Александровичъ. Какое несчастіе! Что будетъ дальше съ дорогой Россіей? Что ожидаетъ нашего кроткаго, миролюбиваго Царя-Крестоносца? Удрученное состояніе духа».

«8-го февраля. Приглашалъ Благочиннаго, Протоіерея Аристарха Аристова и просилъ его пастырски дѣйствовать на желѣзно-дорожниковъ. Оказывается, что въ числѣ забастовщиковъ были служащіе изъ Терновой Поляны и нѣкто изъ окончившихъ курсъ Тамбовской Семинаріи».

«21-го февраля. Получилъ анонимное письмо отъ агента Исполнительнаго Московскаго Комитета (революціоннаго), угрожающее моей жизни. Вотъ до какихъ временъ дожили мы».

«Господи, спаси благочестивыя и услыши ны».

«9-го марта. Получилъ новое анонимное письмо, чтобы я ожидалъ горячей пули въ лобъ», (Заказное, изъ Алексѣевки, № 651).

«24-го августа. Получено анонимное письмо, въ которомъ угрожаютъ смертію во время второй моей поѣздки по епархіи. Буди воля Господня!»

Несмотря на угрозы Владыка предпринялъ вторую поездку по епархіи, продолжавшуюся съ 2-го по 23-е сентября.

«18-го октября. Въ «Воронежскомъ Телеграфѣ» напечатанъ ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ, которымъ даруется конституція.

Итакъ, Господь не потерпѣлъ нашимъ грѣхамъ и совершилъ волю Свою надъ бѣдною Россіею. Наши анархисты торжествуютъ, а мы, монархисты, поражены въ самое сердце и должны ожидать всякихъ золъ для нашего Отечества, особенно для Вѣры и Церкви Православной, для духовенства, церквей и монастырей. И у насъ, какъ во Франціи, явятся Комбы въ лицѣ К—ныхъ, Ш—выхъ, Ши—выхъ и прочихъ красныхъ. Господи! Спаси Россію и утверди церковь».

Изъ приведенныхъ отрывочныхъ выписокъ изъ дневника Архіепископа Анастасія можно заключить, —какой великій духъ имѣлъ почившій Владыка, какой онъ былъ великій патріотъ и неустрашимый борецъ за Вѣру, Царя и Отечество. Борясь самъ за благоденствіе Россіи, онъ и другихъ располагалъ къ тому. Съ этою цѣлью въ злополучное революціонное время, когда ему угрожали смертію, онъ не убоился ѣхать для обозрѣнія епархіи и тамъ, какъ и здѣсь, въ Воронежѣ, каждого служителя церкви, каждого православнаго мірянина увѣщевалъ и убѣждалъ сплотиться и сдерживать народъ отъ забастовокъ и другихъ незаконныхъ поступковъ. Благодаря Владыкѣ, сколько предотвращено несчастій въ Воронежской губерніи, сколько спасено имѣній отъ погромовъ, а людей отъ вары, отъ отвѣтственности за увлеченія, за проступки.

Не напрасно, поэтому, Государь Императоръ украсилъ чело Архіепископа Анастасія брилліантовымъ вѣсткомъ на глобукѣ.

Для обозрѣнія епархіи Владыка выѣзжалъ два разъ въ годъ: въ августѣ въ г. Задонскъ къ памяти Святителя Тихона (13-го августа), а изъ Задонска направлялся въ приходы Задонскаго и другихъ смежныхъ уѣздовъ; а въ сентябрѣ обозрѣвалъ уѣзды, занимающіе противоположную сторону отъ г. Задонска.

Не останавливали Владыку отъ обзорнія епархіи и разныя эпидемическія болѣзни.

«Тѣмъ необходимѣе ѣхать намъ въ такую пору—для обзорнія, успокоенія и утѣшенія другихъ»,—пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ.

«Мы, Архіереи, творимъ волю не свою, но волю Пославшаго насъ: въ Него вѣруемъ, на Него уповаемъ, мы ѣдемъ, куда насъ посылають. Онъ нашъ и Помощникъ; Онъ пошлетъ намъ Св. Ангела спутника для охраненія насъ отъ всякаго зла.

При хиротоніи мы обѣщались врученную намъ паству на всяко лѣто..., по обычаю Апостоловъ, посѣщать и назирать».

Обозрѣніе епархіи Преосвященнымъ Анастасіемъ не было въ тягость духовенству. Владыка бралъ съ собою всю свою свиту и пѣвчихъ только въ Задонскъ; прочія же церкви епархіи обзорѣвалъ, большей частію, одинъ, безъ иподиаконовъ и ключаря, бралъ одного только келейника. Къ приему Владыки духовенство не особенно готовилось. Онъ довольствовался самымъ обыкновеннымъ столомъ, не прикасаясь ни къ винамъ, ни къ разнымъ закускамъ-консервамъ.

Послѣ обычной встрѣчи, Владыка входилъ въ алтарь и послѣ осмотра святыни—антимыса, Св. Даровъ и Св. Мѣры, просматривалъ документы. Послѣ выходилъ на солею и обращался къ народу со словомъ. Если находилъ церковь благолѣпною, хоръ пѣвчихъ, исправность документовъ и при нихъ лѣтопись и журналъ для записи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, то въ своемъ словѣ непременно басался священника, выставлялъ его достоинство предъ прихожанами—подымалъ его авторитетъ: «вы любите своего батюшку, благодарите его, за его заботливость о храмѣ, о благолѣпнѣ службы церковной»,—говорилъ онъ, а иногда еще прибавить: «у меня такихъ священниковъ немного» и проч... А батюшка, слыша изъ устъ Владыки въ храмѣ предъ прихожанами такую похвалу себѣ, склоняетъ свою голову и роняетъ слезы...

Послѣ обзора церкви Владыка всегда направлялся въ домъ священника.

Въ одномъ приходѣ Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью одинъ батюшка съ малолѣтними дѣтьми.

— «Гдѣ же хозяйка дома?» — спрашиваетъ Владыка.

— «Она лежитъ въ постели, больна», — дрожащимъ голосомъ отвѣчаетъ батюшка.

Владыка проситъ его провести къ больной.

Придя въ комнату больной, Владыка садится возлѣ больной, благословивъ ее, начинаетъ спрашивать: «чѣмъ больна? Давно ли больна? Чѣмъ лѣчатъ?» Стараются всячески утѣшить страдальцу, кладетъ свою руку ей на голову. У больной показываются слезы, мужъ плачетъ, а Владыка все утѣшаетъ и утѣшаетъ ихъ...

Доброе сердце имѣлъ почившій Владыка.

Или, вотъ еще случай.

Одинъ молодой батюшка овдовѣлъ. Живи въ глухой деревнѣ, не имѣя дѣтей и близкихъ родственниковъ, онъ, съ потерей жены, терялъ всю отраду въ жизни.

Не видя цѣли жизни, почти въ отчаяніи, онъ рѣшился написать письмо къ Преосвященному Анастасію, въ которомъ, изобразивъ свое горестное положеніе, проситъ совѣта у Владыки: что ему дѣлать съ собой?

Владыка не замедлилъ отвѣтомъ.

«Не подобаетъ, — пишетъ Владыка, — христіанину, особенно священнику, унывать отъ какихъ бы то ни было скорбей, а тѣмъ болѣе приходить въ отчаяніе».

«Скорби посылаются намъ не безъ воли Божіей. Господь не даетъ креста выше силъ человѣка».

«Я самъ былъ крещенъ этимъ огненнымъ крещеніемъ и, при помощи Божіей, стерпѣлъ его».

«Господь посылаетъ намъ скорби для пользы нашей: Господь лишилъ васъ самаго близкаго человѣка не затѣмъ-ли, чтобы приблизить васъ къ себѣ?!»

«Вы не знаете что дѣлать съ собой».

«Нѣтъ цѣли жизни», пишете вы. — «Въ глухой деревнѣ нѣтъ человѣка, съ которымъ можно бы подѣлиться своими мыслями, чувствами. Ваша деревня — тьма».

«Вотъ вы и возмнитесь за просвѣщеніе тьмы. Заведите себѣ библіотеку, читайте сами, читайте и проповѣдуйте другимъ, особенно въ храмѣ Божіемъ».

«У васъ нѣтъ дѣтей. Но кругомъ васъ, въ вашей деревнѣ много дѣтей. Они у васъ дичають. Займитесь ими; заведите школу и просвѣщайте ихъ въ духѣ Православной Церкви».

«Вашъ приходъ не безъ бѣдноты. Въ память вашей супруги, духъ которой незримо витаетъ съ вами, примите участіе, поскольку будетъ въ вашихъ силахъ, въ облегченіи участи обездоленныхъ вашихъ прихожанъ».

«Займитесь всѣмъ этимъ, и предъ вами откроются новые горизонты, откроются цѣли, ради которыхъ стоитъ жить, трудиться, а не приходить въ отчаяніе».

«Не люблю, не уважаю я слабовольныхъ, которые при ударахъ судьбы—судьбы не изыческой, а христіанской, малодушествуютъ, изображаютъ изъ себя какихъ-то «нюнь».

Въ такихъ выраженіяхъ писалъ Владыка Анастасій одному одержимому скорбію батюшкѣ.

«Письмо Владыки,-- говорилъ мнѣ самъ батюшка,-- ободрило меня, влило цѣлительный бальзамъ въ мое скорбное сердце и дало новое направленіе моей жизни».

Я выпишу изъ дневника Владыки еще одну-двѣ замѣтки, которыя характеризуютъ его, какъ сердобольнаго человѣка.

«1897 г. іюня 31-го. Засуха чуть не цѣлый мѣсяць продолжается: все сохнетъ, земля трескается. Виды на урожай въ Воронежской губерніи мѣстами мало-мало удовлетворительные, а мѣстами неудовлетворительные и совсѣмъ плохіе.

Итакъ, возлюбленная паства моя опять подвергается опасности голода.

Господи! не погуби ея голодомъ ради множества грѣховъ моихъ».

«1898 г. 31-го марта. Отправился въ Тюремный замокъ, гдѣ было болѣе 200-тъ заключенныхъ, въ томъ числѣ 9 политическихъ. Въ замокъ пробылъ до 3-хъ часовъ, обошелъ всѣ камеры и бесѣдовалъ съ заключенными. Убѣждалъ одного офицера отказаться отъ дуэли, которую онъ намѣренъ совершить съ товарищемъ».

А вотъ черточка въ дневникѣ, говорящая о чувствахъ Владыки, какъ отца къ своему сыну.

«10-го іюня. Былъ въ Троицкомъ вмѣстѣ съ Павломъ Алексѣевичемъ (сыномъ). Павелъ Алексѣевичъ, отстоявъ раннюю обѣдню въ Троицкомъ и съѣздивъ въ городъ, чтобы приложиться къ мощамъ Святителя Митрофана и взять Его иконки, въ 12 час. 30 мин. съ утреннимъ поѣздомъ отправился въ Петербургъ, такъ что я не успѣлъ *подбѣжать* и къ плетню въ рошѣ, чтобы еще разъ взглянуть на дорогого сына. Грустно стало до слезъ.. Пошли ему, Господи, Ангела мирна и благослови путь его!..»

Остается сказать о Преосвященномъ Анастасіи, какъ объ ученомъ человѣкѣ.

Въ дневникѣ его встрѣчаются, и довольно часто, строки, написанныя на латинскомъ и греческомъ языкахъ. А это свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ знатокъ древнихъ языковъ. Что подтвердить можно еще тѣмъ, что каждую Страстную недѣлю, во время чтенія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, онъ слѣдилъ за чтеніемъ по Евангеліямъ то на латинскомъ, то на греческомъ языкахъ.

Любилъ Владыка читать и книги учебныя-богословскія и философскія. Не задолго до своей смерти онъ просилъ меня принести изъ братской, такъ называемой Серафимовской (Архіепископа Серафима) библіотеки сочиненія древняго философа Платона, въ переводѣ профессора Карпова. Этотъ философъ,—говорилъ Владыка,—въ своихъ идеяхъ приближался къ ученію Христа. Философы Сократъ и Платонъ были какъ бы провозвѣстниками христіанства въ языческомъ мірѣ. Почему въ древности въ иконостасахъ—греческихъ и русскихъ писали подъ иконами Спасителя и Богоматери изображенія и сихъ философовъ.

Въ библіотекѣ Владыки не мало книгъ научнаго содержанія. Согласно волѣ почившаго Владыки обширная его библіотека поступила въ слѣдующія мѣста: книги научнаго содержанія поступили въ Воронежскую Духовную Семинарію, книги историческія и религіозно-нравственныя частію въ Епархіальное женское училище и частію въ Митрофановскую монастырскую библіотеку; сюда же поступили всѣ духовные журналы и «Епархіальныя Вѣдомости»; книги и журналы статистическаго содержанія и разные отчеты—въ Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ.

Въ бесѣдахъ своихъ онъ иногда выражалъ скорбь объ упадкѣ въ послѣднее время литературы и духовной и свѣтской и оскудѣніи глубочайшихъ мыслителей.

Получивъ изъ магазина Тузова книгу: «Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой Православной вѣры» Архіепископа Сергія, онъ на листкѣ написалъ:

«Да, были вѣка богатыри!
Но смѣшались шашки,—
И ползли изъ щелей
Мошки да букашки».

Къ духовнымъ богатырямъ наша Воронежская лѣтопись причислить и почившаго Архiepастыря Анастасія, и память о немъ сохранится въ родѣ и родѣ.

Намѣстникъ Митрофанова монастыря,
Архимандритъ *Александръ (Кременецкій)*.

1914 года
мая 1-го дня.

Памяти Высокопреосвященнаго Анастасія.

(† 1 мая 1913 года).

Воронежское Епархіальное женское училище счастливо тѣмъ, что уже второй разъ торжественно читается память дорогого училищу Высокопреосвященнаго Анастасія въ этихъ стѣнахъ училища, сооруженныхъ по его волѣ и при его самомъ близкомъ участіи,—счастливо въ лицѣ служащихъ и учащихъ, исполненныхъ чувства великой благодарности къ почившему Владыкѣ за его постоянно внимательное и п отечески-заботливое отношеніе ко всѣмъ нуждамъ училища.

Дорогой намъ духовный образъ Высокопреосвященнаго Анастасія, яркій самъ по себѣ, настолько уже ярко и полно обрисованъ за истекшій послѣ его кончины годъ, особенно на основаніи его дневника, что едва ли можно прибавить къ нему какія-нибудь новыя черты, которыя существенно его восполняли бы. То, что можно еще прибавить на основаніи ли личныхъ воспоминаній, или какого другого матеріала, только развѣ углубить и отѣнить раньше отмѣченное и уже извѣстное.

Тотъ, кто учился въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка въ Полоцкомъ, Витебской губерніи, духовномъ училищѣ, помѣщавшемся тогда въ зданіи Богоявленскаго монастыря, прекрасно помнить постоянного посѣтителя этого монастыря, законоучителя мѣстнаго кадетскаго корпуса о. Алексѣя Михайловича Добрадина. Это—будущій ректоръ Витебской семинаріи, а потомъ и нашъ Воронежскій Владыка Анастасій. Въ оградѣ этого монастыря только недавно еще въ то время была погребена дорогая спутница его жизни. Этого, скажу мимоходомъ, дорогого для него мѣста онъ никогда не забывалъ; не имѣя возможности лично бывать тамъ въ годы своего епископства, онъ не упускалъ

случая поручить своимъ знакомымъ навѣстить дорогую могилку, помолиться на ней и позаботиться о ея благоустройствѣ. Въ представленіи учениковъ упомянутого училища глубоко запечатѣлся образъ удрученнаго семейнымъ горемъ пастыря. Тѣ же ученики ближе ознакомились съ нимъ въ семинаріи, куда онъ прибылъ ректоромъ, проникнутый глубокимъ убѣжденіемъ, что если бы не было священства Божія въ мірѣ, то люди въ концѣ-концовъ пожрали бы другъ друга, что и высказано имъ въ первомъ словѣ воспитанникамъ. Новый ректоръ заявилъ себя заботливымъ и мудрымъ администраторомъ, увлекавшимъ учениковъ преподавателемъ нравственнаго богословія, но болѣе всего сохранился въ памяти учениковъ семинаріи ректоръ-молитвенникъ, заботившійся о томъ, чтобы истово совершалось богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ, чтобы принимали въ немъ дѣятельное участіе семинаристы, самъ, безъ діакона, совершавшій богослуженіе не только въ праздничные, но и въ нѣкоторые будніе дни, особенно въ знаменательные дни своей собственной жизни, въ дни Ангела и кончины родныхъ и близкихъ людей. Тѣмъ же изъ воспитанниковъ, кто имѣлъ счастье быть близкимъ къ нему по несенію тѣхъ или другихъ обязанностей въ семинарскомъ храмѣ, хорошо памятливы его наставленія о томъ, какъ нужно относиться къ храму, ко всякой святынѣ, какъ беречь и хранить священныя одежды, какъ облачать и разоблачать престолъ и жертвенникъ (последнее дѣлалъ всегда самъ). Съ этими учениками у ректора устанавливались особенно добрыя отношенія и на послѣдующее время, выражавшіяся въ нравственной и матеріальной поддержкѣ ихъ и въ постоянномъ вниманіи къ ихъ благополучію. Нужно ли говорить много о томъ, что такимъ же усерднымъ молитвенникомъ за живыхъ и умершихъ онъ оставался и до послѣднихъ минутъ своей жизни. Молитва была дыханіемъ его души. Богослуженіе было его духовной пищей, которой онъ укрѣплялся, ободрялся, успокаивался среди архипастырскихъ заботъ и тревоженій. Особенную духовную отраду доставляло почившему Владыкѣ богослуженіе Страстной и Свѣтлой седмицъ. Когда предъ послѣдней въ его жизни Страстной седмицей усердно оберегавшій его здоровье врачъ удерживалъ его отъ совершенія богослуженія въ виду не послѣдовавшаго еще полного вы-

здоровленія послѣ воспаленія легкихъ, онъ прямо указывалъ, что не можетъ согласиться съ этимъ, такъ какъ въ предстоящемъ богослуженіи—вся его жизнь. Замѣчательно, что на столь любимой имъ Страстной недѣлѣ его духъ и началъ устремляться отъ связывавшихъ и, несомнѣнно, тяготившихъ его въ послѣднее время оковъ брэннаго тѣла, чтобы возвратиться къ Тому, Кто далъ его. Уже Пасхальную службу Владыка пѣлъ въ своей спальнѣ вдвоемъ съ преданнымъ ему вѣрнымъ келейникомъ. И не прекратилось еще совсѣмъ пѣніе въ церкви въ томъ году радостныхъ, переносящихъ отъ земли на небо пѣснопѣный, еще не было отданія радостнаго Праздника, какъ не стало среди насъ нашего дорогаго Владыки,—онъ уснулъ плотію до радостнаго пробужденія въ невечернемъ дни Царствія Христова, къ которому во время молитвы такъ часто устремлялся духъ его.

Отмѣченное глубоко-молитвенное настроеніе почившаго Владыки, охватывавшее всю его жизнь, эта преданность молитвѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни невольно напоминаютъ наставленіе великаго отца церкви Климента Александрійскаго своему ученику, также великому впослѣдствіи учителю церкви Оригену, сочиненія котораго были предметомъ спеціальнаго изученія Владыки въ академіи, непрестанно возвышаться въ молитвѣ, которая составляетъ путь къ истинной мудрости, а чрезъ мудрость и къ святости. *Молитва, мудрость, святость...* Почившій Владыка не только самъ любилъ молиться, но училъ этому и другихъ своимъ примѣромъ и своимъ словомъ. Всегдашнимъ и важнѣйшимъ наставленіемъ при рукоположеніи у Владыки было указаніе на необходимость для пастыря прежде всего выполнять молитвенное правило. Всѣ мы знаемъ, даже, насколько *мудръ* былъ Владыка въ своихъ совѣтахъ, руководствахъ и резолюціяхъ. Эта мудрость не была слѣдствиемъ только большаго житейскаго опыта, а еще ниспосыла лась, можно думать, по его молитвѣ, была слѣдствиемъ ея, а иногда какъ бы озареніемъ свыше. Приходилось слышать отъ Владыки, что при всемъ иногда разсудочномъ согласіи на то или другое рѣшеніе онъ часто удерживался отъ этого по какому-то внутреннему, непонятному для него, чувству, и это чувство его не обманывало. Молитвой покой-

ный Владыка прилеплялся къ Господу, чрезъ молитву, по Апостолу, становился однимъ духомъ съ Господомъ (1 Кор. VII, 17), озарялся отъ Господа и становился на возжеланный путь *святости* и спасенія.

Около 10-ти лѣтъ назадъ въ Воронежѣ умеръ заслуженный генералъ, человѣкъ высоко-христіанскаго настроенія и чрезъ это настроеніе близкій въ почившему Владыкѣ (Павелъ Ст. Юнѣвъ). Владыка самъ отпѣвалъ его въ одной изъ приходскихъ церквей и потомъ совершалъ нѣсколько разъ заупокойныя литургіи тамъ же. На одной изъ такихъ литургій церковные прислужники не приготовили во-время теплоты, и вмѣсто теплоты Владыкѣ была подана для благословенія холодная вода. Владыка замѣтилъ это, отстранилъ отъ потира ковшъ съ холодной водой и внушительно сказалъ: *„все это вмѣнится намъ настолько, насколько совершается точно и сознательно“*. Эти внушительныя и простыя слова, выражающія правильный взглядъ на обрядъ, характеризуютъ, можно сказать, все внѣшнее поведеніе Владыки. *Вмѣняется намъ только точно и сознательно выполненный обрядъ...* Вотъ гдѣ объясненіе его часто строгихъ требованій точнаго исполненія устава, истоваго богослуженія, внѣшняго благоповеденія въ храмѣ и внѣ его.

Въ жизни своей вообще и церковной въ особенности, Владыка каждый шагъ свой опредѣлялъ точно и сознательно. Ничего не предпринималъ спѣшно и необдуманно. Гдѣ не было расчета на личныя силы, тамъ непременно и усиленно призывалась помощь Божія. Кто присутствовалъ при его постриженіи въ монашество въ Витебской домово-архіерейской церкви, когда онъ былъ уже ректоромъ семинаріи, тотъ слышалъ и помнить въ буквальномъ смыслѣ слезный молитвенный вопль о помощи свыше при вступленіи на новое поприще жизни. Всякія отступленія отъ нормы, принятыхъ правилъ, дѣйствующаго закона Владыкой не одобрялось. «Сегодня сдѣлаете уступку для одного, а завтра такую же и, можетъ быть, большую должны будете дѣлать для другого, — будьте устойчивы», — такъ не рѣдко говорилъ Владыка по поводу тѣхъ или другихъ училищныхъ дѣлъ. Конечно, обрядомъ, формой въ нѣкоторой степени закрывается въ насъ «сокровенный сердца человѣкъ»,

особенно для людей, поверхностно наблюдающих предметы. Этот «сокровенный сердца человек», у почившего Владыки открывавшийся в «сокровенных» его дѣлахъ любви и милости, в общеніи его съ близкими лицами, а нынѣ такъ полно открывающійся в его дневникѣ, для многихъ, къ сожалѣнію, оставался совершенно сокрытымъ, а потому не всѣ уразумѣвали смыслъ и значеніе точнаго и сознательнаго обряда в его вѣшнихъ отношеніяхъ.

Пересматривая поступившія в библиотечку Епархіальнаго училища изъ библиотечки Владыки Анастасія «Слова и рѣчи» почившаго Тамбовскаго епископа Иннокентія (впоследствии экзарха Грузіи), я обратилъ вниманіе на нѣкоторые отмѣченныя Владыкой Анастасіемъ мѣста въ словѣ, сказанномъ епископомъ Иннокентіемъ в Тамбовской духовной семинаріи «объ идеализмъ стариннаго семинариста и старой бурсѣ».

Вотъ эти отмѣченныя (10 апр. 1909 г.) мѣста ¹⁾:

«Свѣтская литература отнеслась къ старинной бурсѣ съ презрѣніемъ и насмѣшкой... Но за чертами грубости, чертами, преувеличенными до удивительныхъ размѣровъ, та же литература совершенно просмотрѣла и не замѣтила другихъ чертъ семинаристовъ той поры, чертъ высокихъ, плѣнительныхъ и даже выдающихся. Укажемъ ихъ. Старинная школа давала необычайно высокое формальное развитіе своимъ питомцамъ... Серьезная, дѣловитая вдумчивость, в связи съ философскимъ отношеніемъ къ предмету, выгодно отличала стариннаго бурсака, къ тому же обладавшаго удивительной трудоспособностью. Какую бы ни дали ему умственную работу, къ какой бы области знаній человѣческихъ она ни относилась, начиная отъ обыкновенныхъ предметовъ и до возвышенныхъ идей метафизики,—все варила и переваривала умная, мыслящая, здоровая голова тогдашняго семинариста... Несмотря на убогость обстановки, въ которой протекали учебные годы (разныхъ общественныхъ дѣателей (изъ семинаристовъ), они какими-то непонятными путями достигали обширныхъ и разнообразныхъ познаній во многихъ областяхъ науки. И в теченіе всей

¹⁾ Т. II, Спб. 1907 г. Стр. 88—91.

жизни своей они пламенѣли жаждой знанія... Присоедините къ этому умственному облику стариннаго бурсака временъ Помяловскаго скрытую подъ грубою оболочкою, но честную и высокую настроенность его души. Воспитанные на идеалистической философіи 30-хъ и 40-хъ годовъ, питомцы старинной семинаріи были по настроенію и влеченіямъ своимъ великіе идеалисты... Преданность своей православной церкви этихъ питомцевъ бурсмы была крѣпкая и безусловная. Въ ихъ представленіи церковь должна была имѣть міровое, вселенское значеніе. Она своимъ ученіемъ, своими обрядами и религиозными обычаями должна охватить жизнь, пронизать ими всё ея явленія до ихъ корней. Источникъ жизни,—разсуждала она,—въ Абсолютномъ. Онъ отрывается въ природѣ и Божественномъ Откровеніи; философія только служанка богословія. Отсюда былъ тотъ выводъ, что церковь, какъ хранительница Божественнаго откровенія, должна быть всеобъемлющей, должна разлиться въ міръ и одухотворить жизнь».

«Таковы были, други мои,—обращается епископъ Иннокентій къ семинаристамъ,—наши съ вами праотцы!» Таковъ былъ, скажу и я досточтимому собранію, нашъ почившій Владыка. Въ правдивой характеристикѣ питомцевъ старинной семинаріи Владыка, несомнѣнно, узналъ, увидѣлъ въ лучшихъ чертахъ ея себя, какъ въ зеркалѣ, и отиѣтилъ эти мѣста. Узнаемъ его и мы. Онъ былъ, дѣйствительно, идеалистомъ, но жившимъ не отвлеченными идеями западныхъ философовъ-идеалистовъ его времени, а жизненными идеями, въ свое время прекрасно выраженными упомянутымъ выше идеалистомъ, учителемъ церкви Оригеномъ, по которому все разумнѣйшее, совершенное, высокое, достойное уваженія—въ христіанской церкви Живя духомъ церкви, соединяющей въ себѣ земное съ небеснымъ, онъ пріобрѣлъ умудрившій его даръ молитвы. Живя же въ самомъ близкомъ общеніи съ природой въ дѣтскіе и юношескіе годы, а отчасти и въ годы мужества, находясь подъ вліяніемъ политическихъ и литературныхъ вѣяній своего времени, стремившихся осмыслить и реформировать тогдашнюю жизнь, рано приставленный и самъ къ руководствованію другихъ, нашъ почившій Владыка пріобрѣлъ богатый жизненный опытъ и практическій характеръ дѣятельности.

Въ силу этого, преклоняясь предъ идеализмомъ и гениемъ приснопамятнаго Московскаго митрополита Филарета, онъ по своей практической дѣятельности больше приближался къ мудрому и благостному Петербургскому митрополиту Исидору, умѣвшему идеалистическое настроеніе соединять съ практической дѣятельностью. Благоговѣя съ дѣтства предъ всеѣмъ церковнымъ, онъ любилъ обряды церкви, а когда сдѣлался общественнымъ дѣтелемъ, выработалъ точный и сознательный обрядъ и для внѣшнихъ своихъ отношеній,—обрядъ, за которымъ всегда можно было усматривать его доброе, сострадательное сердце.

Съ такимъ-то драгоценнымъ сокровищемъ нашъ Владыка Анастасій въ своей общественной дѣятельности шелъ не спѣшнымъ, но твердымъ и вѣрнымъ шагомъ, руководясь своимъ глубокимъ христіански-просвѣщеннымъ взглядомъ на жизнь и богатымъ жизненнымъ опытомъ.

Протоіерей Ст. Ширковичъ.

1-го мая 1914 г.

Памяти Архіепископа Анастасія.

(Къ полугодовому дню кончины).

«Любите, снисходите, прощайте!»

Сегодня исполняется полугодовщина смерти «милости-ваго» архипастыря Анастасія, потрудившагося въ Воронежской епархіи на нивѣ Христовой 23 года.

Въ этотъ день намъ хотѣлось бы воскресить свѣтлый образъ почившаго архипастыря, котораго всѣ горожане признавали своимъ лучшимъ молитвенникомъ и наставникомъ.

Почившій Архіепископъ былъ вѣрнымъ свѣтлыиикомъ истинной любви и благодати. Дозунгомъ его прекрасной, трудовой жизни были три слова, представляющія собою основу св. Евангелія: «Любите, снисходите, прощайте».

Учавшій любви, Архіепископъ Анастасій самъ любилъ все человѣчество святой христіанской любовью; проповѣдывавшій снисхожденіе и прощеніе, онъ всегда снисходительно относился къ провинностямъ людей и подчиненныхъ ему и умѣлъ прощать.

Извѣстенъ, напримѣръ, такой случай: Архіепископъ Анастасій позвалъ одного изъ своихъ близкихъ подчиненныхъ ему лицъ. Подчиненное лицо не явилось въ архипастырю. Тогда онъ самъ пошелъ къ этому лицу и не сдѣлалъ ему даже обычнаго «начальническаго» выговора. Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ онъ всячески стремился не обидѣть никого, хотя бы и однимъ своимъ словомъ. Отвѣтомъ христіанскаго отношенія къ окружающимъ была безграничная любовь къ нему всѣхъ знавшихъ его. Объ этомъ свидѣлствуютъ тысячи фактовъ и особенно сильно и ярко проявилась эта любовь въ нѣкоторые эпизоды жизни маститаго архипастыря: калужане провожали Архіепископа Анастасія 17-го іюня 1890 г. со скорбными слезами и глубокими земными поклонами... Смерть его потрясла и вызвала искреннія слезы всей его паствы.

Новгородскій Архієпископъ Арсеній по поводу его смерти прислалъ телеграмму, въ которой называетъ покойнаго Анастасія «ангеломъ Воронежской церкви, доблестнымъ святителемъ русской церкви, славнымъ сыномъ Новгородской земли».

Да, покойный былъ истиннымъ ангеломъ и доблестнымъ святителемъ нашего края, такъ какъ всюду сѣялъ свѣтъ и творилъ добрыя дѣла.

Архієпископъ Анастасій, помимо частыхъ богослуженій и интересныхъ импровизированныхъ проповѣдей, часто посѣщалъ городскія учебныя заведенія. И эти его посѣщенія стали настолько обычными, что нерѣдко становилось какъ-то грустно, если онъ долго почему-либо не посѣщалъ того или иного класса. Всѣ учащіеся ждали съ радостью любимаго архипастыря, достойно встрѣчали его и никогда не переживали обычнаго чувства боязни передъ начальствомъ. Пишущему эти строки не разъ приходилось отвѣчать урокъ въ присутствіи архипастыря Анастасія и всегда какъ-то радостно было высказать больше и лучше свои знанія.

Къ ошибкамъ воспитанниковъ, къ ихъ пробѣламъ въ знаніи покойный относился всегда снисходительно. Разъ на урокъ латинскаго языка въ Духовной Семинаріи Архієпископъ Анастасій положилъ руку на плечо одного воспитанника и сказалъ: «Правда, что Бога называютъ благимъ, всемогущимъ, всевѣдущимъ и вездѣсущимъ». Эту фразу нужно было сказать по-латыни. Воспитанникъ, не умѣвшій перевести, отвѣтилъ: «Правда, правда». Архієпископъ только благодушно улыбнулся и спросилъ другого воспитанника.

Всѣ учащіеся уважали и цѣнили своего архипастыря, и я не знаю, чтобы кто-либо изъ учащихся за всѣ 23 года пребыванія его въ Воронежѣ проявилъ бы рѣзкость или неприязненность по отношенію къ нему. Какъ то одинъ воспитанникъ нашего класса улыбнулся въ то время, когда Владыка высказывалъ намъ свои душевные отеческіе совѣты. Весь классъ осудилъ товарища за неумѣстность улыбки.

Со всѣми людьми, а съ дѣтьми и юношами въ особенности, Архієпископъ обращался съ рѣдкою теплотою, задушевностью и часто ласкалъ своею отеческою рукою. Онъ любилъ свирѣть, видѣлъ съ прозорливостью провидца истинную нужду членовъ своей паствы и всегда приходилъ на

помощь. Были сотни случаевъ, когда онъ изъ своихъ средствъ помогалъ въ нуждѣ многимъ и притомъ такъ, чтобы никто этого не зналъ и не замѣтилъ. Года 3 тому назадъ въ квартирѣ молодого, только что женившагося, преподавателя Духовной Семинаріи, случился пожаръ. Сгорѣло почти все имущество. На другой день Архіепископъ Анастасій пріѣхалъ въ Семинарію, пошелъ на урокъ къ этому преподавателю и, незамѣтно для учениковъ, вручилъ ему пакетъ. Въ пакетѣ оказалась сумма, которая могла возстановить разоренное пожаромъ гнѣздо молодого преподавателя.

Очень часто, когда освобождался богатый приходъ, онъ назначалъ туда не тѣхъ, которые, будучи состоятельными, стремились къ большому обогащенію, а тѣхъ, у которыхъ нужда гуляла по двору.

При назначеніи на мѣсто покойный Анастасій не любилъ протевцій. Иногда къ нему пріѣзжали священнослужители съ письмами отъ вліятельныхъ лицъ.

— Ваше Высокопреосвященство, вотъ письмо отъ графини Z, — говорилъ проситель, подавая прошеніе.

Архіепископъ спокойно и мягко спрашивалъ:

— Васъ рекомендуетъ графиня?

— Да, — отвѣчалъ проситель.

— Ну, тогда пусть графиня васъ и назначаетъ, куда ей угодно.

20-ть лѣтъ тому назадъ въ богатой сл. Р., Остро-гожскаго у., освободилось мѣсто священника. Много протоіереевъ подали прошеніе на это мѣсто; случалось, что и одинъ бѣдный священникъ, у котораго было 10 человѣкъ дѣтей, тоже подалъ прошеніе. У этого священника была настолько острая нужда, что возникалъ даже вопросъ: какъ прожить дальше? Но въ прошеніи объ этомъ онъ не упоминалъ. Черезъ нѣкоторое время получила телеграмма, въ которой извѣщалось о назначеніи на видный приходъ бѣднаго священника.

Казалось бы, что этотъ фактъ незначителенъ, но при вдумчивомъ къ нему отношеніи сразу видна справедливость покойнаго Архіепископа.

Своимъ благодушіемъ, предупредительностью и благожелательностью Архіепископъ Анастасій какъ то невольно

вселялъ въ людяхъ миръ и любовь. Ежегодно посѣщая тѣ или нѣя мѣста своей епархіи, онъ всюду вносилъ радостный лучъ свѣта и добра. Всегда подробно разспрашивалъ священника о его жизни, о его нуждахъ и о наболевшихъ вопросахъ деревни, которыхъ такъ много, и всегда давалъ великолѣпные совѣты.

Случалось, что у кого-либо изъ духовенства разстраивалась семейная жизнь, разрушалось счастье семьи. Архіепископъ призывалъ къ себѣ супруговъ, говорилъ съ ними ласково, и послѣ этой бесѣды супруги выходили примирившимися и радостными. Нелѣпыми и ненужными казались теперь всѣ ссоры, всѣ недоразумѣнія, бывшія между ними. Почему? Потому что Архіепископъ Анастасій умѣлъ вселять въ людяхъ прекрасную простую истину; любовь лучше и красивѣе ненависти; все мелочное должно отходить на задній планъ при мысли о назначеніи человѣка вообще и въ особенности того человѣка, который посвятилъ себя служенію вѣчныхъ Христовыхъ истинъ.

Почившій архипастырь отличался большою эрудиціей и всегда слѣдилъ за всей не только богословской, но и свѣтской литературой. Но, изучая литературу, онъ прежде всего зорко всматривался въ жизнь и все, что находилъ въ ней, все, что переживалъ, ежедневно записывалъ въ своемъ дневникѣ. Этотъ дневникъ онъ велъ еще со школьной скамьи.

Въ лицѣ покойнаго архипастыря мы потеряли свѣтлую, сердечную личность, стремившуюся въ созданію добрыхъ дѣлъ и никогда не разрушавшую ничего въ жизни, ибо вызванное къ жизни должно жить.

Осиротѣла Воронежская паства.

Пусть же теперь, въ день воспоминанія покойнаго Архіепископа Анастасія, въ нашей душѣ воскреснетъ простой и прекрасный обликъ почившаго. Пусть его дѣла, его ученіе, его любовь, его смиреніе будутъ намъ примѣромъ, слѣдуя которымъ, мы будемъ ближе къ осуществленію вѣчно прекрасныхъ и великихъ заповѣдей Христа...

М. Олейниковъ.

Изъ воспоминаній объ Архіепископѣ Анастасіи.

Я лично почившаго Владыку Анастасія глубоко уважалъ и теперь свято чту его память. Это одинъ изъ немногихъ архіереевъ по высотѣ и чистотѣ своихъ убѣжденій, къ тому же безпримѣрно трудолюбивый и весьма трудоспособный.

Лично я знаю почившаго Архіепископа Анастасія еще въ бытность его протоіереемъ Новгородскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора и вмѣстѣ Инспекторомъ Новгородскаго духовнаго училища, когда и только что началъ учиться въ низшемъ отдѣленіи этого училища (сентябрь 1866 г.).

Общежитія при училищѣ въ ту пору не было: всѣ ученики жили по частнымъ квартирамъ, кто гдѣ находилъ для себя выгоды и удобства. Часть учениковъ, отъ 10—12, жили на квартирѣ у вѣковой Марьи Васильевны, жены архіерейскаго келейника Павла Абросимовича (фамиліи его не помню). Викаріемъ Новгородскимъ тогда былъ Аполлосъ Епископъ Старорусскій (впослѣдствіи Архіепископъ Вятскій).

Марья Васильевна по протекціи своего мужа пользовалась бесплатно квартирою въ домахъ, принадлежащихъ конторѣ Новгородскаго архіерейскаго дома, на «островкѣ» (на лѣвомъ берегу Волхова, у моста). Квартиры въ этихъ домахъ и теперь не отличаются благоустройствомъ, а въ ту отдаленную пору были прямо безобразными: сырость и грязь снаружи и внутри не поддающіяся описанію.

Размѣрами вся квартира—въ двѣ комнаты съ однимъ окномъ каждая. Въ одной комнатѣ помѣщалась сама Марья Васильевна съ прислугой, другая служила помѣщеніемъ для 10—12 учениковъ.

Можно себѣ представить, что это за квартира. Кто постарше и посильнѣе спали на печи и на полатахъ, всѣ

остальные располагались на полу, каждый на своемъ войлоѣ, замѣнявшемъ матрацъ.

Добровольныхъ охотниковъ жить на такой северной квартирѣ, конечно, не было и потому сюда посылались на житье ученики-сироты, за которыхъ некому было заступиться.

Въ числѣ такихъ подневольныхъ жильцовъ и я, какъ сирота, попалъ въ сентябрѣ 1866 года на квартиру въ Марьѣ Васильевнѣ.

На самыхъ же первыхъ порахъ при первомъ посѣщеніи квартиры Инспекторомъ училища, протоіереемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Добрадинимъ (впослѣдствіи Архіепископомъ Воронежскимъ) мы заявили ему недовольство изъ-за сырости, тѣсноту и неопрятность квартиры.

О. Инспекторъ внимательно насъ выслушалъ и потомъ долго-долго поучалъ насъ терпѣнію, приводя въ числѣ доводовъ то обстоятельство, что съ тѣснотою нѣтъ средствъ бороться, ибо стѣны не раздвинешь, а что до грязи, то она тоже неустранима, теперь въ осеннее время вездѣ грязно.

Скоро обнаружилось и другое крайнее неудобство этой квартиры: Марья Васильевна, оказалось, по временамъ загуливала и напивалась допьяна. Тогда фактической хозяйкою квартиры являлась ея прислуга, грубая и безтолковая баба, которая кормила насъ хуже поросятъ, и мы въ бибвальномъ смыслѣ голодали по цѣлымъ недѣлямъ подрядъ. Даже хлѣба и картофеля намъ досыта не давалось.

Намъ стало невтерпѣжъ. Какъ-то случайно увидавъ мужа своей хозяйки, Павла Абросимовича, мы пожаловались ему и донесли, что благовѣрная его частенько попиваетъ горькую. Жалоба подѣйствовала: онъ въ тотъ же вечеръ задавъ ей собственноручную и, кажется, изрядную порцию. Мы, по крайней мѣрѣ, слышали ея неистовый ревъ и, признаюсь, отъ души радовались.

Но это не помогло. Черезъ недѣлю она опять загуляла, и мы опять голодали.

Въ слѣдующее посѣщеніе квартиры о. Инспекторомъ мы снова заявили ему жалобу. На этотъ разъ о. Инспекторъ безъ всякихъ уже прикроvenностей выступилъ на защиту пьяной нашей хозяйки, увѣряя насъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, вѣдь она жена архіерейскаго келейни-

на, что изъ уваженія въ Павлу Абросимовичу нужно потерпѣть. „Что дѣлать, потерпите, дѣтушки“, — такъ закончилъ онъ свое наставленіе.

Этотъ, въ сущности незначительный, фактъ свидѣтельствуесть о томъ, въ какой степени почившій Архіепископъ Анастасій, будучи магистромъ богословія, уже въ санѣ соборнаго протоіерея и въ должности Инспектора духовнаго училища, благоговѣлъ предъ архіерейскимъ саномъ. Онъ не рѣшался даже оскорбить какъ либо келейника архіерейскаго. И это уваженіе его въ архіерейскому сану у него было не напускное. Нѣтъ. Это было плодомъ его воспитанія. Вотъ почему онъ и послѣ, когда уже самъ сталъ Архіереемъ, былъ всегда строгъ къ себѣ самому, чтобы какъ-либо не уронить носимый санъ, и отъ другихъ неумолимо требовалъ должнаго уваженія къ себѣ самому.

Подобную требовательность его мнѣ не разъ пришлось испытать на себѣ, когда я былъ преподавателемъ Св. Писанія въ Новгородской Духовной Семинаріи, а почившій Владыка былъ викаріемъ Новгородскимъ, Епископомъ Старорусскимъ.

Въ январѣ 1883 года я пришелъ къ нему просить благословенія на женитьбу и разрѣшенія трехдневнаго отпуска по этому случаю. Онъ мнѣ на это сказалъ: «на женитьбу благословляю, но отпускъ нахожу излишнимъ и ненужнымъ. Повѣнчаться можно вечеромъ, во внѣурочное время, а утромъ на другой день можете быть уже на службѣ». При этомъ для иллюстраціи своихъ словъ онъ указалъ на примѣръ одного своего сослуживца-преподавателя по Полоцкому кадетскому корпусу, который поступилъ именно такъ: отпраздновалъ свою свадьбу, не пропустивъ ни одного урока.

Когда я осмѣлился возразить ему, что если бы я зналъ, что получу отказъ въ своей просьбѣ, то обратился бы съ просьбою объ отпускѣ не къ нему, а къ о. Ректору, который по закону далъ бы мнѣ просимый отпускъ, и что въ случаѣ, если отказъ его будетъ рѣшительнымъ, то вынужденъ буду обратиться къ о. Ректору, — тогда Преосвященный Анастасій далъ мнѣ, правда, въ мягкой формѣ, но весьма внушительное наставленіе не только теперь, но и впредь всегда избѣгать поступковъ, могущихъ уронить достоинство архіерея. «Въ данномъ случаѣ, — сказалъ онъ, —

чтобы не толкать Васъ на такой именно поступокъ, чтобы Вы послѣ моего отказа въ отпускъ не испросили таковой у Ректора, — я освобождаю Васъ отъ уроковъ на три дня, — такими памятными для меня словами закончилъ онъ свою рѣчь.

Это наставленіе произвело на меня сильное впечатлѣніе, и я далъ себѣ слово на будущее время быть осторожнымъ въ разговорахъ съ Архіереемъ.

Бъ сожалѣнію, скоро опять допустилъ безтактность.

Весною 1883 года Преосвященный Анастасій пріѣхалъ въ Духовную Семинарію на экзаменъ въ 5-й классъ по Св. Писанію.

Одному ученику пришлось въ его присутствіи отвѣчать притчу о Милосердіи Самарянина (Лук. 10, 29—37 ст.).

Согласно данныхъ мною объясненій ученикъ въ заключеніе своего отвѣта далъ такое толкованіе, что притча эта не даетъ прямого отвѣта на вопросъ: «кто мой ближній», а лишь разрушаетъ узко-національное убѣжденіе евреевъ, по которому ближнимъ для еврея считался только еврей, показывая, что въ этомъ отношеніи даже презираемые евреями и самаряне выше евреевъ, ибо и они готовы помогать въ нуждѣ всякому, даже иноплеменнику, слѣдовательно, считаютъ его своимъ ближнимъ, и что истинный отвѣтъ на данный вопросъ нужно выводить изъ словъ Іисуса Христа; «иди и ты твори такожде», т. е. будучи евреемъ, подрывай самарянину, не считай своимъ ближнимъ только евреевъ.

Преосвященному Анастасію такое объясненіе показалось неправильнымъ и даже еретическимъ, какъ несогласное будто бы съ текстомъ самой притчи, гдѣ на вопросъ: «кто мой ближній», нѣется будто бы прямой отвѣтъ въ словахъ: «сотворивый милость ему».

Я съ своей стороны осмѣлился замѣтить, что въ словахъ вопрошавшаго Іисуса Христа юноши: «сотворивый милость ему» не заключается прямого отвѣта на вопросъ «кто мой ближній», ибо нельзя ограничивать кругъ ближнихъ только тѣми лицами, которые намъ дѣлаютъ добро. Ближніе наши всѣ люди, не исключая и враговъ...

Преосвященный Анастасій, не давъ мнѣ договорить, довольно строго сказалъ, что онъ явился сюда на экзаменъ

не для того, чтобы кого-нибудь слушать, а чтобы его слушали. А послѣ, наединѣ, снова преподавалъ мнѣ наставленіе всячески избѣгать словъ и поступковъ, могущихъ прямо или косвенно ронять архіерейскій авторитетъ. Между прочимъ, онъ указывалъ мнѣ примѣры (въ томъ числѣ и моего тестя, кафедральнаго протоіерея В. С. Орнатскаго), того, какъ прежде молодые преподаватели чтили архіереевъ, являлись къ нимъ не пивши даже чаю, точно къ Св. Причащенію приступали. О. протоіерей Орнатскій лично подтвердилъ мнѣ, что, дѣйствительно, почтеніе къ архіереямъ въ бытность его молодымъ преподавателемъ выражалось, между прочимъ, и въ этомъ.

Воспитанный въ традиціяхъ добраго стараго времени, Преосвященный Анастасій самъ высоко чтилъ архіерейскій санъ, а потомъ, уже будучи самъ архіереемъ, держалъ себя и въ дѣлахъ и поступкахъ всегда достойно своего сана. Зато справедливо пользовался уваженіемъ и со стороны другихъ.

Такъ исполнилось на немъ Слово Божіе: «ею же мѣрою мѣрите, отиѣрится и вамъ».

Петръ Спасскій.

18-го мая 1913 г.
г. Новгорода.

Къ біографіи Архіепископа Анастасія.

1. Въ метрической книгѣ Бѣлокрестской церкви за 1828 годъ, въ части первой, о родившихся, подъ № 10 читаемъ: «10-го марта (число рожденія) сей церкви у дьячка Михаила Никитина сынъ Алексѣй. 11-го марта (число крещенія). Восприемникомъ былъ села Бѣлыхъ Крестовъ С.-Петербургскій мѣщанинъ Тимошей Егоровъ. Крестили: приходскій священникъ Теодоръ Стефановъ (Кременицкій, но въ записи этой—фамилія не означена) съ причтомъ».

Какъ видно изъ подписей въ концѣ книги, Бѣлокрестскій причтъ состоялъ въ 1828 году, помимо священника и дьячка, изъ діакона и пономаря. Діакономъ былъ—Александръ Григорьевъ, а пономаремъ—Гавріилъ Матвѣевъ.

2. Изъ надписей на мраморныхъ памятникахъ, поставленныхъ Высокопреосвященнымъ на могилахъ отца и матери при церкви Бѣлокрестской,—узнаемъ: что отецъ—Михаилъ Никитичъ умеръ 31-го іюля 1848 года на 63 году жизни, а мать—Елизавета Тимофеевна умерла 1852 года 13-го мая на 64 году отъ роду.

3. Мѣсто отца Высокопреосвященнаго Михаила Никитича—занялъ въ 1848 году пономарь Василій Семеновичъ Мегринскій, который вошелъ въ домъ—со взятіемъ въ замужество сестры Высокопреосвященнаго, Евдокіи Михайловны. Этому семейству много благодѣтельствовалъ Владыка, построивъ, на мѣстѣ обветшавшаго отцовскаго домика, для него новый домъ, который стоитъ и понынѣ. Въ немъ живетъ о. діаконъ Петръ Григорьевичъ Ставровскій, женатый на дочери пономаря Василя Мегринскаго и сестры Владыки Евдокіи Михайловны—Маріи Васильевнѣ. Покойный Владыка и чрезъ моего предшественника и чрезъ меня неоднократно посылалъ по 100 и 50 рублей—о. діакону на обученіе дѣтей и на ремонтъ дома,—посылалъ онъ и прямо своимъ родственникамъ, если деньги не предназначались на извѣстный предметъ. Получалъ нашъ о. діаконъ и иконы,

и княги, и подрисники, и рясы, облачаясь и понинѣ въ подарки Владыки (шелковые).

4. Въ 1886 году Высокопреосвященный въ бытность свою викаріемъ Новгородскимъ—посѣтилъ свою родину, служилъ въ родной церкви и для всѣхъ знакомыхъ на свои средства въ выстроенномъ имъ домѣ устроилъ обѣдъ. Въ нашей церкви сохраняется доселѣ бумажная рипида, съ деревянной ручкой, которую употребилъ при служеніи Владыка

5. Лицъ, которые бы помнили дѣтство Владыки, въ Бѣлыхъ Крестахъ нѣтъ.

6. Нѣтъ и товарищей по училищу и Семинаріи, которые бы сообщили объ его юности. Слыхалъ я отъ покойнаго Василія Семеновича Мегринскаго, что Владыка, будучи семинаристомъ и академикомъ, очень любилъ удить рыбу и уходилъ верстъ за 15—20 удить хорюзовъ на рѣку Песь и Лидь и иногда науживалъ по нѣсколькѣ пудовъ.

7. Обучаясь въ Устюженскомъ духовномъ училищѣ, Алексѣй Добрадинъ домой ходилъ пѣшкомъ (83 версты), какъ объ этомъ мнѣ онъ самъ писалъ, пѣшкомъ совершалось путешествіе домой и изъ Семинаріи (до 340 вер.), такъ какъ желѣзной дороги еще тогда не было. Владыка дѣлалъ взносы и состоялъ почетнымъ членомъ Общества вспоможенія бѣднымъ ученикамъ Устюженскаго духовнаго училища.

8. При устройствѣ новаго теплаго храма на родинѣ, въ селѣ Бѣлыхъ Крестахъ, Владыка въ 1905 году пожертвовалъ 1500 руб.; присылалъ онъ иногда и на другіе нужды по 100—200 рублей.

9. На поминаніе своихъ родителей, жены и др. родственниковъ Владыкой положенъ въ Бѣлокрестскую церковь капиталъ въ 4000 руб.

Села Бѣлыхъ Крестовъ Протоіерей

Пригорій Яковлевскій

1912 г. 26 мая

Письма Архіепископа Воронежскаго Анастасія

(† 1 мая 1913 г. ¹⁾) къ проф. Московской Духов-
ной Академіи Н. И. Субботину († 30 мая 1905 г.).

Почившій святитель, въ мірѣ Алексѣй Михайловичъ Добрадинъ, родился въ 1828 году въ семьѣ сельскаго дьячка Устюженскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Личной талантливостію онъ пробилъ себѣ дорогу въ С.-Петербургскую Духовную Академію, вышелъ изъ нея магистромъ богословія (1855 г.) и былъ рукоположенъ во священника церкви св. Іоанна Богослова въ Новгородской губерніи, въ первомъ тогдашнемъ округѣ пѣхотныхъ солдатъ. Затѣмъ дѣятельность о. Добрадина продолжалась въ Новгородѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ Софійскаго собора и послѣдовательно занималъ должности члена тамошней духовной Консисторіи, преподавателя и инспектора духовнаго училища. Въ 1870 г. онъ перешелъ въ Полоцкъ законоучителемъ мѣстной военной гимназіи и получилъ санъ протоіерея; отсюда былъ перемѣщенъ въ Витебскую духовную семинарію на отвѣтственный постъ ректора и преподавалъ въ ней нравственное богословіе. Будучи глубоко просвѣщеннымъ и образованнымъ человекомъ, о. протоіерей чутко слѣдилъ за развитіемъ родной богословской науки и всегда съ готовностію откликался на всякое доброе дѣло, направленное ко благу святой православной Церкви. Ко времени ректорства о. протоіерея въ Витебской семинаріи относится его знакомство съ Н. И. Субботинимъ, извѣстнымъ расколовѣдомъ, труженникомъ церковно-исторической науки, пользовавшимся большимъ вниманіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Си-

¹⁾ Некрологъ. См. въ церковн. Вѣдом., № 18—19, 1913 г., подробности о личности, жизни и погребеніи Пресвященнаго. См. тамъ же, № 25. 1913 г.

нода К. П. Побѣдоносцева († 10 марта 1907 г.) ¹⁾. Это знакомство не было прекращено даже и тогда, когда о. протоіерей А. М. Добрадинъ (по смерти своей любимой супруги), принявъ монашество и ставъ Епископомъ Анастасіемъ. Изъ одиннадцати печатаемыхъ нами писемъ Преосвященнаго Анастасія три (№№ 1—3) написаны Преосвященнымъ въ бытность его ректоромъ Витебской духовной семинаріи (1881 г.), одно (№ 4) — въ бытность Епископомъ Выборгскимъ (1882 г.), четыре (№№ 5—8), — когда Преосвященный былъ Епископомъ Старорусскимъ (1882—1887 г.г.) и три (№№ 9, 10 и 11-й) — изъ Воронежа, гдѣ скончался Преосвященный въ санѣ Архіепископа. Всѣ эти письма рельефно характеризуютъ отзывчивый сердечный характеръ Архіепископа Анастасія, обнаруживаютъ нѣкоторые его воззрѣнія, касаются отношеній Преосвященнаго къ Н. И. Субботину, — въ противораскольнической дѣятельности этого послѣдняго и вообще служатъ свѣтлымъ воспоминаніемъ о личности покойнаго Архіепископа.

Вл. Марковъ.

¹⁾ Переписку Н. И. Субботина съ К. П. Побѣдоносцевымъ см. въ нашей книгѣ: «Къ исторіи раскола-старообрядчества второй половины XIX столѣтія. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, какъ матеріалъ для исторіи раскола и отношеній къ нему Правительства» (1863—1904 г.г.), Москва, 1914 г. 1—943 стр.

№ 1.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Сегодня, получивъ отчетъ Вашъ по Братству св. Петра Митрополита, сегодня же сѣшу поблагодарить Васъ за присылку отчета, поздравить Братство съ началомъ новаго однолѣтія, порадоваться Вашей радости о многополезной дѣятельности Братства и отъ всей души пожелать Вамъ, какъ главному двигателю Братскаго дѣла, и бодрости и крѣпости силъ къ такому же благоплодному продолженію братской дѣятельности ¹⁾.

Когда будутъ отпечатаны «Соборныя Дѣянія 1666 и 1667 г.г.» съ Вашимъ предисловіемъ ²⁾ и новый (6-й) томъ матеріаловъ ³⁾: попрошу Васъ прислать всѣ эти изданія съ увѣдомленіемъ, чего будетъ они стоить.

Внось членскій на этотъ разъ препровождаю къ Вамъ въ видѣ *двухъ купоновъ* (по 2 руб. 50 коп.) Банковаго 5% билета № 59483.

Съ глубокимъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою и богомольцемъ

Протоіерей А. Добрадинъ,

Ректоръ Витебской Д. Семинаріи.

1 Февр. 1881 г.
Витебскъ.

№ 2.

24 Ноября 1881 г. г. Витебскъ.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Въ день Св. Великомученицы Екатерины, равно памятный и для меня и для Васъ по дорогимъ воспоминаніямъ о существахъ, которыя составляли одно съ нами по закону брачнаго сожитія, но—которыхъ уже нѣтъ теперь у насъ,—

я совершалъ молитвенную память какъ о Вашей, такъ и о своей Екатеринѣ на ранней Литургіи въ своей Семинарской церкви, моля въ то же время Господа, да утѣшитъ Онъ Васъ въ скорби, постигшей Васъ, и да пошлетъ Вамъ силу къ несенію нелегкаго креста. Понимаю, какъ велика потеря Ваша, какъ глубока скорбь и какъ необходимо утѣшеніе ⁴⁾. Зная все это по собственному опыту, знаю также, что самыя высшія утѣшенія въ такой скорби приносить нашему сердцу, сокрушенному скорбію, молитва, какъ наша собственная, такъ и другихъ: поэтому, проникнутый чувствами глубокаго уваженія къ Вамъ, не могу не молиться вмѣстѣ съ Вами въ годину скорби Вашей и благодарю Васъ за благовременное извѣщеніе о скорби Вашей.

Изъ Братства Препод. Сергія полученъ мною подписной листъ пожертвованій для вспоможенія нуждающимся студентамъ. Не могу похвалиться, чтобы много собралъ я пожертвованій по этому листу, и признаюсь, затрудняюсь сборомъ. На-дняхъ вышлю этотъ листъ съ собранными деньгами и буду просить Васъ сообщить кому слѣдуетъ, нельзя ли на будущее время не присылать такихъ листовъ, чтобы не профанировать дѣла братской любви.

Прилагаю съ своей стороны 5% банковый билетъ 1860 г. за № 116.631, прошу покорѣйше передать этотъ билетъ въ Братство Препод. Сергія съ просьбою записать меня въ число пожизненныхъ членовъ Братства.

Въ заключеніе позволяю себѣ спросить Васъ: какъ занимаются и какъ ведутъ себя, поступившіе въ Вашу ⁵⁾ Академію въ нынѣшнемъ году, воспитанники нашей Семинаріи: Ив. Соколовъ 1-й, Иванъ Соколовъ 2-й, Нилъ Серебренниковъ и рекомендованный мною Митр. Журавскій, которые, какъ слышно, слабенько выдержали экзаменъ приемный?

Съ глубокимъ почтеніемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Вашимъ покорѣйшимъ слугою

Протоіерей Алексѣй Добрадинъ,

Ректоръ Вит. Дух. Семинаріи.

и Надѣюсь, что меня увѣдомать изъ Совѣта Братства о полученіи билета.

Преосвященный Викторинъ ⁶⁾ принялъ близко къ сердцу скорбь Вашу и также молится о Васъ и о почтенной супругѣ Вашей.

№ 3.

11 Января 1882 г. г. Витебскъ.

Многоуважаемый и добрыйшій Николай Ивановичъ!

Честь имѣю привѣтствовать Васъ съ Новымъ Годомъ и молитвенно желаю, чтобы этотъ годъ былъ для Васъ лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ, годомъ благоволенія Божія: минувшій годъ, несчастный для всякаго русскаго ⁷⁾, былъ вдвойнѣ несчастный для Васъ ⁸⁾.

Вмѣстѣ съ дорогимъ Вашимъ письмомъ отъ студента Журавскаго я имѣлъ удовольствіе получить книжку «О сущности и значеніи раскола въ Россіи» ⁹⁾ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ нихъ въ тотъ же день представилъ Преосвященному Викторину съ засвидѣтельствованіемъ Вашего почтенія, другой въ тотъ же вечеръ прочиталъ самъ и сердечно благодарю Васъ за подарокъ, доставившій мнѣ во время чтенія великое удовольствіе. Не понимаю, почему наша пресса опрокинулась на Вашу книжку: впрочемъ, удивляться не чему,—въ наши дни извращенія понятій все возможно ¹⁰⁾. Обратили Вы вниманіе на «письма къ одному лицу въ С.-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры, принадлежащія, какъ кажется, Преосвящ. Теофану ¹¹⁾, помѣщавшіяся первоначально въ «Душеполезномъ Чтеніи», а теперь, по опредѣленію Св Синода, отпечатанныя въ видѣ особой брошюры? Что это за прелестныя письма? Нельзя не зачитаться... И однако, кажется Тернеръ, который набросился на нихъ—«съ яростію воина и—чего-чего не наговорилъ въ своей критической статьѣ ¹²⁾. Нельзя не поблагодарить протоіерея Васильева ¹³⁾ (вѣчная ему память!) за то, что онъ защитилъ эту прекрасную книжку отъ несправедливыхъ порицаній.

Въ трудныя времена мы живемъ: дай только Господи, чтобы всѣ эти смятенія и разнаго рода противорѣчія въ литературѣ и жизни кончились ко благу нашего Отечества!

Отъ всей души желая Вамъ добраго здоровья и благодушія, имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ и сердечною преданностію

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою и богомольцемъ,

Прот. А. Добрадинъ, Ректоръ Вит. Дух. Сем.

Считаю долгомъ передать Вамъ почтеніе и благоволеніе отъ Преосвященнаго Викторина, который здравствуетъ.

Настоящее письмо предполагалъ было отправить съ студентомъ Журавскимъ; но какъ онъ 11-го Января не явился, то отсылаю 12-го ч. по почтѣ.

№ 4.

29 іюня 1882 г. СПб.

Невская Лавра ¹⁴⁾.

Многоуважаемый и добрейшій Николай Ивановичъ!

Считаю долгомъ принести Вамъ мою глубокую, искреннѣйшую признательность за Ваше поздравленіе съ Святительскимъ саномъ; прошу простить, что такъ долго молчалъ предъ Вами: хотѣлось послать Вамъ благодарность съ чѣмъ-нибудь, болѣе вещественнымъ, чтобы напомнило Вамъ о нашемъ смиреніи, — и вотъ, теперь только могу исполнить это желаніе: прилагаемая фотографическая карточка да будетъ выраженіемъ моего глубокаго почтенія и благодарности къ Вамъ за Ваше вниманіе къ моему достоинству.

Москва, а вмѣстѣ съ нею и вся Россія, въ это время со скорбію провожаетъ въ вѣчныя обители великихъ дѣятелей на поприщахъ — духовномъ и военномъ: долго придется ждать намъ такихъ людей, каковы были Высокопреосвященный Макарій ¹⁵⁾, Вашъ Владыка и незабвенный герой нашъ Мих. Дм. Скобелевъ ¹⁶⁾.

И чтобы сказать Вамъ для утѣшенія въ скорби? Есть слухъ и—кажется—вѣрный, что мѣсто почившаго Архипастыря займетъ въ первопрестольной столицѣ Іоанникій, Архіепископъ и Экзархъ Грузіи¹⁷⁾. Это, какъ Вамъ извѣстно, практическій дѣятель—и хороший: да утѣшить оно Васъ въ скорби!

Съ оставленіемъ Витебской Семинаріи, въ которую назначенъ и. д. Ректора свящ. Петръ Виноградовъ, бывшій воспитанникъ Московской Академіи, законоучитель Витебской гимназіи—мужской и женской,—я не получаю теперь «Твореній Св. Отцовъ»¹⁸⁾; а это было бы необходимо. Нельзя ли просить Васъ дослать мнѣ этотъ журналъ за текущій годъ? Я вышлю деньги—въ Ноябрь или Декабрь—какъ на настоящій годъ, такъ и на будущій.

Призывая на Васъ и на семью Вашу благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть

Вашимъ покорѣйшимъ слугою

и неизмѣннымъ богомольцемъ

Смиранный Анастасій, Епископъ Выборгскій.

№ 5.

26 Дек. 1882 г. г. Новгородъ¹⁹⁾.

Добрѣйшій и многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Честъ имѣю поздравить Ваше Превосходительство какъ съ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ Новымъ Годомъ, такъ и съ 100-лѣтнею годовщиною великаго приснопамятнаго Святителя Филарета Московскаго. Дай Богъ, чтобы миръ Божій, принесенный на землю Спасителемъ міра, всегда обиталъ въ сердцѣ Вашемъ, и—духъ великаго Святителя никогда не оставилъ ни Васъ, ни сослуживцевъ Вашихъ по Академіи.

Я виноватъ передъ Вами:—былъ нынѣ не только въ Москвѣ, но и въ Троице-Сергіевской Лаврѣ и—не за-

шелъ къ Вамъ; но, по величайшему моему прискорбію, обстоятельства сложились такъ, что не нашель времени навѣстить Васъ. Возвращаясь изъ Кіева, хотѣлъ поклониться св. мощамъ Препод. Сергія и отслужить обѣдню въ Лаврѣ, панихиду на гробахъ приснопамятнымъ Вашихъ Святителей, въ особенности—послѣдняго, Макарія, бывшаго моимъ ректоромъ и профессоромъ;—пріѣхавъ изъ Москвы на вечернемъ поѣздѣ, я вечеромъ могъ только отстоять въ Филаретовской церкви всенощное и потомъ въ кельѣ у о. Намѣстника ²⁰⁾ прочиталъ обычное правило; утромъ долженъ былъ готовиться къ литургіи, отслужить панихиду, потомъ обѣдню съ молебномъ, и—когда кончилъ все это, то увидѣлъ, что нѣтъ никакой возможности посѣтить Николая Ивановича, а нужно было спѣшить на поѣздъ Николаевской жел. дороги, отправлявшійся въ Петербургъ: итакъ, прошу простить безъ вины виноватаго человѣка.

Въ прежнемъ письмѣ, въ которомъ я просилъ выслать мнѣ «Творенія Св. Отцовъ» за истекающій годъ,—безденежно, я прибавлялъ, что деньги вышлю, когда буду выписывать журналъ за новый годъ. Деньги за этотъ годъ высланы уже мною; что же касается того, чтобы мнѣ—вѣчно на себя—получать журналъ въ будущемъ 1883 году, то въ этомъ не настоятъ надобности—по мѣсту новаго моего служенія. Дѣло въ томъ, что я—въ настоящее время, Настоятель Хутынского Монастыря, въ который Московская Академія высыластъ 1 экз. своего журнала потому, что въ ней хранится капиталъ нѣкоего іеромонаха Пансія Креновскаго, пожертвованный въ началѣ 50-хъ годовъ, я представьте себѣ—по мысли Вашего покорнѣйшаго слуги—съ тѣмъ, чтобы Академія всегда высылала свой журналъ въ Новгор. Хутынскій монастырь. Долго ли мнѣ придется быть Викаріемъ въ Новгородѣ—не знаю; но могу хоть разъ въ тиши попользоваться добромъ, которое нѣкоторымъ образомъ посѣяно мною—еще во дни студенчества.

Какъ живутъ и учатся въ Вашей Академіи бывшіе воспитанники мои—по Витебской Семинаріи—Соколовы, Журавскіе, Мигай?

Нельзя ли перейти еще одному бывшему воспитаннику той же Семинаріи, въ настоящее время студенту Спб. Дух. Академіи, въ Вашу Академію—съ надеждою получать стипен-

дію, такъ какъ сынъ многосемейнаго и бѣднаго священника и состоятъ на своемъ иждивеніи въ Петербургской Академіи?

Я былъ бы весьма благодаренъ Вамъ, если бы Вы на послѣдній вопросъ почтили своимъ милостивымъ отвѣтомъ

Сердечно уважающаго Васъ,

Вашего покорнѣйшаго слугу и богомольца

Анастасія, Еп. Старорусскаго.

№ 6.

Ваше Превосходительство, Николай Ивановичъ!

Я очень радъ, что Вы возобновляете «Братское Слово»²¹⁾: сердечно желаю и молю Господа, чтобы Онъ укрѣплялъ Ваши силы и послалъ Вамъ благонадежныхъ сотрудниковъ и многихъ подписчиковъ для безостановочнаго изданія журнала, который такъ важенъ и необходимъ у насъ — въ настоящее время.

Получивъ при письмѣ объявленіе о возобновленіи пріостановленнаго изданія, я сейчасъ сдалъ оное въ Консисторію для распоряженія о напечатаніи въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», прибавляя, что возобновляемое изданіе весьма полезно для духовенства епархіи, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ.

Принося Вамъ сердечную признательность за дорогое письмо Ваше отъ 5 Января, которое я въ свое время нѣмъ удовольствіе получить, и за первый № возобновленнаго изданія, прилагаю при семъ восемь рублей (8 р.) въ томъ числѣ 5 р. въ Братство годовой членскій взносъ и 3 р. за полугодіе «Братскаго Слова».

Я, благодареніе Богу, живу въ Новгородѣ благополучно подъ благодатною охраною св. угодниковъ Новгород-

скихъ и подъ милостивою защитою Владыки, Митрополита Исидора ²²).

Призывая на Васъ и семейство Ваше благословеніе Божіе, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Преданнѣйшимъ слугою и богомольцемъ

Анастасій Еп. Старорусскій.

3 Августа 1883 г.

г. Новгородъ.

№ 7.

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Прилагая у сего восемь рублей, покорно прошу выслать мнѣ 6-й томъ «Матеріаловъ», а остальные затѣмъ деньги внести въ Братство Св. Петра Митрополита, котораго годовщину скоро будете праздновать.

Сердечно благодарю Васъ за любезное приношеніе, которое я получаю постоянно въ видѣ «Братскаго Слова» и отъ души желаю приумноженія читателей Вашего прекраснаго журнала.

Какъ настоятель Хутынскаго монастыря, я приказалъ своему Намѣстнику выписать «Братское Слово» и на слѣдующій годъ.

Призывая благодать Божію на Васъ и на полезные труды Ваши, съ любовію, глубокимъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Поворѣннѣйшимъ слугою и богомольцемъ

Анастасій, Епископъ Старорусскій.

10 декабря 1883 г.

г. Новгородъ.

№ 8.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Прилагая у сего десять рублей, покорно прошу въ слѣдующемъ году высылать на мое имя «Братское Слово» въ одномъ экземплярѣ (но—не въ двухъ), а остальные деньги, сколько причтется, передать въ кассу братства (котораго годовщина приближается), какъ членскій взносъ на слѣдующій годъ отъ

Вашего покорнѣйшаго слуги и богомольца

Анастасія, Епископа Старорусскаго.

1885 г. Декабря 16.
г. Новгородъ

Если бы Ваше Превосходительство по обычаю пожелали бы выслать даровой экз. «Братскаго Слова», то вмѣсто него я просилъ бы выслать мнѣ 7-й томъ *Материаловъ для исторіи раскола*²³).

№ 9.

1892 г. Декабря 10, г. Воронежъ.

Высокоуважаемый Николай Иванович!

Прилагая у сего пятнадцать рублей (15 р.), прошу Васъ за 6 рублей выслать мнѣ по обычному адресу 1 экз. «Братскаго Слова» въ новомъ—1893-мъ году (который отъ всей души желаю Вамъ встрѣтить въ добромъ здравіи и провести благополучно среди трудовъ на пользу церкви Божіей), а остальные девять рублей передать въ кассу Братства (которое привѣтствую съ приближающей его годовщиной, моля Господа, да преуспѣваетъ оно болѣе и болѣе въ своей благотворной дѣятельности), какъ членскій взносъ.

Пользуясь случаемъ, не могу не выразить сожалѣнія, что не давалось мнѣ увидаться и побесѣдовать съ Вами,

высокочтимый и боголюбивѣйшій Николай Ивановичъ, когда я, проѣздомъ изъ Петербурга, былъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, чтобы помолиться тамъ, 17-го Сентября.

19-го Ноября минуло 25 лѣтъ, какъ не стало приснопамятнаго Святителя Филарета; оставили земное поприще и бывшіе сотрудники его — и дорогой нашъ Владыка Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, и приснопамятный Архіеп. Іосифъ, скончавшійся 19-го Февраля наступающаго года, жившій воспоминаніями о приснопамятномъ Филаретѣ и скончавшійся въ Митрофановомъ монастырѣ: съ ними кончилась цѣлая эпоха. Теперь настало новое время: невольно спрашиваешь себя: что-то оно принесетъ намъ? Утверди, Господи, церковь, юже стяжалъ еси честію Твоею Кровію... Однимъ утѣшаешься, именно тѣмъ, чѣмъ утѣшалъ себя и другихъ незабываемый Митрополитъ Исидоръ: «Господь править церковію, а не люди», хотя при этомъ невольно приходитъ на мысль слова другого достоцимаго Святителя: «если Онъ (Господь) не махнулъ на нее (разумѣется, церковь въ предѣлахъ нашего Отечества) рукою».

Необходимо бодрствовать, трудиться и молиться, чтобы не было разъединенія, чтобы не проявлялись выраженія въ родѣ «старая іерархія, молодая іерархія».

Призывая на Васъ и на труды Ваши благословеніе Божіе, съ любовію, сердечнымъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Вашимъ усердѣйшимъ богомольцемъ

Анастасій, Еп. Воронежскій и Задонскій.

№ 10.

Высокоуважаемый и Боголюбезный

Николай Ивановичъ!

Прочитавъ въ послѣдней книжкѣ «Братскаго Слова» «прощальное слово къ читателямъ», я глубоко опечалился, убѣдившись окончательно, что Ваше Превосходительство дѣйствительно оставляете изданіе такого полезнаго и такъ необходимаго въ настоящее время журнала. Между тѣмъ я все надѣялся, что просьба незабвеннаго и мудраго Архипастыря Митрополита Исидора, подвигнувшая нѣкогда христіанѣйшаго Николая Ивановича продолжать изданіе до конца жизни,—не дозволить ему и въ настоящій разъ оставить свое хорошее изданіе: къ глубокому огорченію, надежды эти не оправдались.

Не смѣю мечтать, чтобы мое слабое слово могло измѣнить принятое Вами рѣшеніе; но позволяю себѣ откровенно заявить, что Ваше рѣшеніе причинить глубокую скорбь всѣмъ истиннымъ сынамъ церкви православной и немало образуетъ враговъ православія.

Сердечно сожалея о случившемся, не могу не выразить желанія, чтобы полезное изданіе перешло, по крайней мѣрѣ, въ другія благонадежныя руки, и—покорѣйше прошу Ваше Превосходительство прислать мнѣ, на память и утѣшеніе, второй выпускъ Вашей «исторіи такъ называемаго Австрійскаго или Бѣловриницкаго священства»²⁴⁾ (чтобы Васъ не беспокоили деньги, посланные мною на вторую половину года за изданіе, прекращаемое Вами).

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ сердечнымъ усердіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорѣйшимъ слугою и усерднымъ богомольцемъ

Анастасій, Еп. Воронежскій и Задонскій.

4-го іюля 1899 г.
г. Воронежъ.

№ 11.

Высокоуважаемый Николай Иванович!

Имѣю честь привѣтствовать Ваше Превосходительство съ Монаршею милостию ²⁵); радуюсь вниманію, по заслугамъ Вамъ оказываемому ²⁶); благодарю за писъмецо отъ 23-го Октября; желаю Вамъ отъ всей души добраго здоровья, чтобы въ крѣпости силъ еще долго могли Вы работать перомъ на пользу церкви и Отечества: нынѣ требуется усиленная работа отъ всѣхъ, которые имѣютъ какія-нибудь силы.

Въ виду предстоящей новой годовщины Братства св. Петра Митрополита препровождаю къ Вамъ двадцать пять рублей (25 р.) съ покорнѣйшею просьбою передать деньги въ кассу Братства отъ меня, котораго было угодно избрать въ Почетные Члены.

Призывая на Васъ и на многополезные труды Ваши благословеніе Божіе и молитвы Св. Святителя Митрофана и Тихона Воронежскихъ, съ глубокимъ уваженіемъ, сердечною любовію и полною преданностію имѣю честь быть

Вашимъ усерднымъ богомольцемъ

*Анастасій, Архіепископъ Воронежскій
и Задонскій.*

12 Декабря 1902 г.
г. Воронежъ.

П р и м ѣ ч а н і я.

¹⁾ Разумѣется Московское противораскольническое Братство св. Петра Митрополита, основанное въ 1872 г. при ближайшемъ участіи Н. И. Субботина, въ которомъ этотъ послѣдній состоялъ секретаремъ Совѣта.

²⁾ Книга, изданная въ 1881 г. на синодальный счетъ, Братствомъ св. Петра Митрополита; предисловіе къ этой книгѣ было составлено Н. И. Субботинымъ.

³⁾ Разумѣются „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія“, издававшіеся тогда Н. И. Субботинымъ при Братствѣ св. Петра Митрополита; здѣсь рѣчь идетъ о „сочиненіяхъ бывшаго Благовѣщенскаго діакона Θεодора“, составившихъ именно шестой томъ „Матеріаловъ“.

⁴⁾ Въ 1881 году скончалась супруга Н. И. Субботина Екатерина Ивановна, вдова доцента Московской Духовной Академіи Д. Королькова.

⁵⁾ Т. е. Московскую.

⁶⁾ Епископъ Полоцкій и Витебскій, † 21 августа 1882 г. Епископомъ Подольскимъ.

⁷⁾ Какъ извѣстно, 1-го марта 1881 г. свершилось въ Петербургѣ злодѣйское убіеніе Императора Александра II-го.

⁸⁾ Ср. выше примѣч. 4.

⁹⁾ Составлена Н. И. Субботинымъ и напечатана по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода.

¹⁰⁾ Въ вышеупомянутой брошюрѣ Н. И. Субботинъ энергично и вѣско доказываетъ, что расколъ-старообрядчество, какъ свой домашній врагъ православной церкви и православнаго русскаго государства, оплотомъ котораго является церковь, никакъ не можетъ разсчитывать на равенство въ религіозно-правовомъ отношеніи съ инославными исповѣданіями, къ которымъ старались приравнять тогда расколъ его титулованные защитники. И поэтому со стороны церкви и государственной власти отношеніе къ расколу, по мнѣнію Н. И., должно быть только отрицательное.

¹¹⁾ Говорову, затворнику, бывшему Епископу Владимірскому, † 5-го января 1894 г.

¹²⁾ См. „Православное Обозрѣніе“ за 1881 г.

¹³⁾ Іоанна Васильевича; извѣстный церковно-общественный дѣятель, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ. † 27 декабря 1881 г.

¹⁴⁾ Въ 1882 г. протоіерей Алексій Добрадинъ былъ постриженъ въ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита и затѣмъ хиротонисанъ во Епископа Выборгскаго.

¹⁵⁾ Булгаковъ, Митрополитъ Московскій, извѣстный историкъ Русской церкви. † 1882 г.

¹⁶⁾ Генералъ, извѣстный герой Русско-Турецкой войны. † 1882 г.

¹⁷⁾ Дѣйствительно, мѣсто Митрополита Макарія заступилъ Іоанникій Рудневъ, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, род. 20-го февраля 1826 г., † 7-го іюня 1900 г. въ Голодѣевской пустыни; Митрополитомъ Московскимъ былъ съ 24-го іюня 1882 г. по 16-е ноября 1891 года.

¹⁵⁾ Журналъ, издававшійся при Московской Духовной Академіи; Николай Ивановичъ состоялъ тогда членомъ редакціоннаго комитета по изданію этого журнала.

¹⁶⁾ Съ декабря 1882 г. Епископъ Анастасій былъ переведенъ на кафедру Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи.

¹⁷⁾ Вѣроятно архимандрита Леонида Кавелина, † 22-го октября 1891 г.

¹⁸⁾ Журналъ, издававшійся Н. И. Субботинимъ при Московскомъ противораскольническомъ Братствѣ св. Петра Митрополита, съ 1873 г. по 1876-ой и съ 1883 г. по 1899-й г. включительно.

¹⁹⁾ Никольскаго, Митрополита Петербургскаго и Ладожскаго род. 1 окт. 1799 г., † 7 сент. 1892 г.

²⁰⁾ „Христіано-опасный щить вѣры; челобитная и другія сочиненія инока Аврамія“ (изд. Братства св. Петра Митрополита, 1885 г.).

²¹⁾ Изданіе 1899 года, въ Москвѣ; первый выпускъ той же исторіи былъ изданъ Н. И. Субботинимъ въ 1895 г. и еще ранѣе въ 1874 г., когда Н. И. представилъ его въ качествѣ сочиненія на полученіе докторской степени. Доселѣ „Исторія Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства“, составленная Субботинимъ, является единственнымъ въ этой области, обстоятельнымъ, вполне точнымъ и достовернымъ изслѣдованіемъ, которымъ съ успѣхомъ пользуются все трудящіеся противъ раскола на пользу св. православной церкви и котораго не могутъ обойти даже сами раскольники-старобрядцы.

²²⁾ 6-го декабря 1902 г. Н. И. Субботинъ былъ пожалованъ орденомъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени во вниманіе къ отлично-усердной ревностной полувѣковой дѣятельности на поприщѣ—ученомъ и церковно-общественномъ.

²³⁾ Вѣроятно Преосвященный, кромѣ вышеупомянутой награды, имѣетъ здѣсь въ виду торжественно отпразднованное, по почину Братства св. Петра Митрополита, пятидесятилѣтіе церковно-общественной дѣятельности Н. И. Субботина. Ср. „Богословскій Вѣстникъ“, 1902 г., № 12, см. также отд. брош. свящ. С. Маркова: „Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Н. И. Субботина“ Серг. Посадъ, 1902 г., 1—67 стр.

Святитель Тихонъ Задонскій,

какъ благоустроитель церковной жизни и дѣятель въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ ¹⁾.

Ваше Высокопреосвященство
и достопочтенное Собраніе!

Получивъ отъ Совѣта Воронежскаго Церковнаго историко-археологическаго Комитета порученіе предложить Вашему вниманію историческое чтеніе въ нынѣшній день годичнаго собранія Комитета, я остановился своею мыслію на одинаково всѣмъ намъ дорогой и священной личности Святителя Воронежскаго Тихона I го Задонскаго, какъ благоустроителя церковной жизни и дѣятеля въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ, при чемъ рѣшилъ поставить ту и другую дѣятельность приснопамятнаго Святителя въ тѣсную генетическую связь съ состояніемъ церковной жизни вообще и старообрядческаго раскола въ частности на Дону въ эпоху, предшествовавшую дѣятельности Святителя Тихона, такъ какъ только такое изученіе историческихъ личностей и разсмотрѣніе ихъ дѣятельности въ исторической, такъ сказать, перспективѣ является, по мнѣнію всѣхъ лучшихъ историковъ, единственно правильнымъ и научнымъ. Поэтому наше чтеніе естественно раздѣляется на двѣ части: въ первой части его будетъ изображено состояніе церковной жизни и старообрядческаго раскола въ Донской Украинѣ въ эпоху, предшествовавшую дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго, а во 2-й будетъ трактоваться о Святителѣ Тихонѣ Задонскомъ, какъ благоустроителѣ церковной жизни и дѣятелѣ въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ.

¹⁾ Докладъ, предложенный на годичномъ собраніи Воронежскаго Церковнаго историко-археологическаго Комитета 26 марта 1914 года.

Личность и дѣятельность Святителя Воронежскаго Тихона I-го Задонскаго достаточно изучены въ исторической литературѣ. Въ трудахъ г. Кратирова, свящ. Т. Попова, П. В. Никольскаго, г. Былова и многихъ другихъ усердныхъ изслѣдователей Воронежской старины съ научною полнотою и обстоятельностью нарисованъ великій и священный образъ Задонскаго Святителя, и «какъ пастыря и пастыреучителя» (изслѣдованіе Кратирова «Святитель Задонскій Тихонъ, какъ пастырь и пастыреучитель»), и какъ «правоучителя» (изслѣдованіе свящ. Тихона Попова «Св. Тихонъ Задонскій, какъ правоучитель»), и какъ организатора церковной вообще и монашеской въ частности жизни въ Воронежской епархіи (Трудъ П. В. Никольскаго: «Монашество на Дону»), и какъ устроителя миссіонерскаго дѣла въ этой епархіи (статья Былова: «Расколъ въ Воронежской епархіи при Епископѣ Тихонѣ I-мъ (Святителѣ),» такъ что говорить о жизни и дѣятельности приснопамятнаго Задонскаго Святителя съ означенныхъ сторонъ значило бы повторять старое, другими высказанное и доказанное. Но осталась одна сторона въ личности и дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго недостаточно и не полно обслѣдованной и не вполне научно разъясненной—это дѣятельность Святителя Тихона Задонскаго церковно-организаторская вообще и миссіонерская въ частности и особенности по отношенію къ землѣ Войска Донскаго, подчинившейся въ теченіе 110 лѣтъ (съ 1718 по 1829 годъ, когда была открыта самостоятельная епархіа Донская, возглавляемая архипастырями Донскими), власти Воронежскихъ Епископовъ.

Пользуясь документами Донской Духовной Консисторіи, въ которую при учрежденіи Донской епархіи были переданы изъ Воронежской Консисторіи дѣла, касающіеся земли Войска Донскаго, документами архива Святѣйшаго Синода и трудами Донскихъ историковъ, касавшихся вышеозначенныхъ сторонъ дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго, я постараюсь, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнія, изобразить церковно-организаторскую вообще и миссіонерскую въ частности и особенности дѣятельность Святителя Тихона Задонскаго съ тѣхъ сторонъ, насколько эта дѣятельность обуславливалась особымъ, своеобразнымъ состояніемъ церковной жизни вообще и старообрядческаго раскола

въ частности въ землѣ Войска Донскаго. Такое изученіе личности и дѣятельности Задонскаго Святителя, кромѣ глубокаго чисто историческаго интереса, должно быть особенно поучительно и назидательно для православныхъ пастырей и для тѣхъ, которые готовятся къ этому званію. «Въ свѣтломъ образѣ нетлѣнно почивающаго Задонскаго Святителя, — справедливо говорить одинъ усердный изслѣдователь его личности и дѣятельности (Кратировъ), — жившаго и дѣйствовавшаго почти совершенно при такихъ же условіяхъ, при какихъ приходится проходить свое служеніе и современному пастырю, каждый изъ нынѣшнихъ священниковъ можетъ найти для себя руководство, и живой примѣръ, и необходимую въ трудномъ служеніи энергію въ скорбяхъ — утѣшеніе, а въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности — совѣтъ и наставленіе... Стоять только воскресить въ памяти и освѣтить этотъ идеальный образъ Святителя-пастыря»¹⁾. Съ этою-то послѣднею, преимущественною цѣлью, мы и принимаемъ за изображеніе личности и дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго.

Личность святителя Тихона Задонскаго имѣетъ весьма большое значеніе въ исторіи церковнаго благоустроенія Донской Украины вообще и въ исторіи борьбы съ старообрядческимъ расколомъ въ этой мѣстности и, потому, заслуживаетъ тщательнаго изученія въ исторической перспективѣ состоянія церковно-религіозной жизни на Дону въ эпоху жизни и дѣятельности этого приснопамятнаго Задонскаго Святителя.

Много трудовъ предстояло прибывшему 14-го мая 1763 года въ г. Воронежъ Святителю Тихону I-му по управленію Воронежской епархіей, одною изъ самыхъ обширныхъ епархій того времени, и по своей обширности, по разнородности состава населенія, по малому образованію духовенства и народа, бывшею одною изъ труднѣйшихъ для управленія. Недаромъ Святитель Тихонъ въ первыхъ же своихъ донесеніяхъ указывалъ Святейшему Синоду на затруднительность своего положенія²⁾... Но въ особенности

¹⁾ Кратировъ. Святитель Задонскій Тихонъ, какъ пастырь и пастыре-учитель. «Правосл. Собесѣдникъ» 1897 г., январь, стр. 105.

²⁾ Открытіе Воронежской епархіи. Епископы ея Святители Митрофанъ и Тихонъ. Стр. 33.

много трудовъ предстояло Святителю Тихону по управленію церковною жизнію Донской области, **ВЫСОЧАЙШИМЪ** указомъ Императора Петра I го отъ 8-го марта 1718 года переданной въ церковное вѣдѣніе Воронежскихъ Святителей.

Церковно-религіозная жизнь Донской области, несмотря на всѣ старанія Воронежскихъ Святителей—предшественниковъ Святителя Тихона, мало была упорядочена. Въ этой области давно и прочно укоренился старообрядческій расколъ, находившій себѣ сильную поддержку не только въ войсковой власти, но даже и въ самомъ приходскомъ Донскомъ духовенствѣ.

Высокопросвѣщенный и ревностный Святитель Тихонъ I-й обратилъ свое особенно тщательное архипастырское вниманіе на: 1) благоустройство церковной жизни въ Донской области и 2) на борьбу съ старообрядческимъ расколомъ въ ней.

I.

Святитель Тихонъ Задонскій, какъ благоустроитель церковной жизни въ Донской Украинѣ.

I. Состояніе церковной жизни въ Донской Украинѣ въ эпоху, предшествовавшую жизни и дѣятельности Святителя Тихона.

Церковная жизнь войска Донского представляла много своеобразнаго, такъ какъ бытовья особенности жизни вольной Донской казачьей общины сильно отражались и на церковно-религіозномъ положеніи Донского края въ ряду другихъ областей русскаго государства. «Въ силу особенностей этнографическаго состава своего населенія, особенностей гражданскаго быта и устройства, вслѣдствіе всей предшествующей исторіи края, отодвинутаго въ глубь степей, далекаго отъ центровъ церковной жизни и власти, церковно-религіозная жизнь Донского казачества, отношенія его къ своимъ духовнымъ руководителямъ пастырямъ и архипастырямъ сложились въ такія своеобразныя формы, совокупность которыхъ едва ли можно встрѣтить въ какой бы то ни было другой русской области и епархіи» ¹⁾. Обширное пространство Донской земли сначала не только не составляло изъ себя особой епархіи, но и не было включено надлежащимъ образомъ въ составъ какой-либо другой епархіи съ должнымъ надзоромъ епархіальной власти надъ религіозною жизнью этого края ²⁾. На основаніи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ можно сказать только, что тѣ изъ Донскихъ казаковъ, которые жили по среднему и южному теченію Дона, были выданы Крутицкимъ Митрополитомъ, а

¹⁾ Прандинъ. Объ отношеніяхъ Донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ Епископовъ въ періодъ церковной зависимости ихъ «отъ Воронежской епископской казедры», стр. 1.

²⁾ Силсарева. Донская епархія и десятилетнее управленіе ею архіепископа Платона. Вып. 1, стр. 8-я.

жившіе въ сѣверныхъ частяхъ Донской области были подчинены Епископамъ Рязанскимъ ¹⁾. Но, при отдаленности этихъ Епископовъ отъ Дона и вслѣдствіе своеобразнаго строя жизни Донского казачества, эта зависимость была только номинальной, такъ какъ Донскіе казаки за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ нуждъ чаще всего обращались къ Московскимъ Патріархамъ, что имъ удобно было дѣлать при частыхъ сношеніяхъ ихъ съ Москвою по дѣламъ гражданскимъ. Такимъ образомъ къ концу XVIII вѣка Донской край былъ фактически подчиненъ Московскому Патріарху, который съ того времени считается какъ бы его епархіальнымъ Архіереемъ и подъ главнымъ вѣдѣніемъ котораго начинаетъ мало-по-малу устроиться правильная церковная жизнь на Донѣ.

Сношеніе Патріарха съ Донскою его паствою происходило чрезъ посредство посольскаго приказа, который направлялъ духовныя дѣла Донскихъ казаковъ къ Патріарху. Административныя отношенія Патріарха къ своей Донской паствѣ заключались въ томъ, что онъ разрѣшалъ построеніе церквей и освященіе ихъ, назначалъ и рукополагалъ на Донъ священниковъ, хотя казачій кругъ самъ имѣлъ право принимать приходившихъ на Донъ священниковъ и безъ вѣдома Патріарха ²⁾. Съ уничтоженіемъ Патріаршества въ Россіи управленіе Донскою областію сосредоточивалось въ рукахъ мѣстоблюстителя Патріаршаго престола Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго ³⁾. Въ 1718 году было положено начало болѣе правильному церковному устройству Донской области, когда она была подчинена власти Воронежскихъ Епископовъ. Выстъ съ этимъ подчиненіемъ, повидимому, должно было начаться и правильное устройство церковной жизни на Донѣ, подобное тому, какое давно существовало въ другихъ епархіяхъ русской церкви. Но войсковому начальству, привыкшему къ свободному положенію при прежнемъ управленіи, не легко было сразу стать въ нормальныя отношенія къ новой церковно-административной власти. На первыхъ же порахъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 8-я.

²⁾ См. подробности въ моей брошюрѣ: «Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Донѣ», стр. 14—17.

³⁾ Тамъ же, стр. 18—19.

управленія Донскою областію Воронежскими Епископами возникли взаимныя несогласія между властію войсковою и духовною. Поводомъ къ этому, какъ можно видѣть изъ грамоты Военной Коллегіи войсковому атаману Василю Фролову отъ 21-го декабря 1720 года, послужило вмѣшательство войсковой власти въ порядокъ производства во священники и самовольное перемѣщеніе ихъ на новыя мѣста. «Того ради, — говорится въ этой грамотѣ, — въ такихъ духовныхъ дѣлахъ имъ, войску Донскому, быть у него, Митрополита (Пахомія), въ вѣдѣніи и поповъ отъ сего, Митрополита, свидѣтельствованныхъ и въ ихъ казачьи городки присылаемыхъ принимать и безъ вѣдома его, Митрополита, оныхъ собою отъ прихода не отлучать, и изъ городовъ не высылать, и отъ мѣста къ мѣсту не переводить, и безъ его же, Митрополита, вѣдѣнія и безъ данныхъ отъ него, Митрополита, письменныхъ свидѣтельствъ собою никакихъ поповъ и старцевъ отнюдь ни къ которымъ городкамъ и мѣстамъ не принимать и не держать, чтобы между ними не было какихъ не посвященныхъ, отъ чего чинятся и могутъ быть расколы и всякія непостоянства, чего надобно войсковому атаману самому смотрѣть и предостерегать, чтобы этого отнюдь нигдѣ не было». Но войско Донское, несмотря на вторичное распоряженіе высшей власти, не желало разстаться съ укоренившимися порядками и вскорѣ же выступило съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ власти Воронежскихъ Епископовъ и о подчиненіи его вѣдѣнію Св. Синода ¹⁾. Подобное ходатайство, какъ видно изъ документовъ, болѣе не повторялось, и войско Донское примирилось съ своею зависимою отъ епархіальной власти Воронежскихъ Епископовъ. Но введенное въ кругъ общаго на Руси церковнаго управленія, Донское войско, хотя формально подчинилось назначенной надъ нимъ церковной власти Воронежскаго Епископа, но оставалось чужимъ ей по характеру издавна сложившихся въ ней церковныхъ порядковъ, получившихъ начало въ бытовыхъ формахъ жизни свободной казачьей общины. Жители Донской области попрежнему, боль скоро встрѣчали нужду въ какомъ-либо

¹⁾ Акты Лашина. Т. I, стр. 306—307.

распоряженіи епископской власти, обращались не къ ней непосредственно, а къ своему войсковому начальству съ просьбой ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Съ другой стороны никакое распоряженіе Епископа, касалось ли оно постройки церкви, опредѣленія священнослужителей и суда надъ ними, не могло быть приведено въ исполненіе безъ согласія на то гражданскаго вѣзачьяго начальства. Все это въ значительной степени ограничивало власть епархіальныхъ архіереевъ надъ Донскою паствою ихъ, а въ то же время служило поводомъ къ не-пріятнымъ столкновеніямъ между представителями церковной власти и правительствомъ войска Донского: послѣднее, дѣйствуя въ своихъ собственныхъ интересахъ, нерѣдко становилось въ открытую оппозицію епархіальной власти, отрицая ея распоряженія¹⁾. Поэтому большинство распоряженій Воронежскихъ архипастырей, влотившихся въ устраненію различныхъ недостатковъ въ жизни духовенства и мірянъ въ землѣ Войска Донского, оставалось часто безъ всякихъ послѣдствій, дѣлалось достояніемъ только бумаги, или даже совсѣмъ было отвергаемо войсковою властью²⁾. Особенно много было ненормальностей въ войскѣ Донскомъ въ порядкѣ замѣщенія священно- и церковно-служительскихъ должностей, почему Воронежскимъ Епископамъ въ особенности часто приходилось сталкиваться съ войсковою и станичною властями по этому вопросу. Если въ періодъ подчиненія Войска Донского въ церковномъ отношеніи Московскому Патріарху, а потомъ Митрополиту Стефану Яворскому, сравнительно рѣдко случавшаяся возможность сношеній Донскихъ казаковъ съ церковною властью, по отдаленности ея, часто вынуждала ихъ принимать къ себѣ пришлое духовенство, то теперь, при зависимости отъ Воронежскихъ Епископовъ, когда это неудобство устранялось, войско Донское, при замѣщеніи священническихъ мѣстъ, стало держаться преимущественно своего обычнаго порядка—собственнаго выбора. Кандидатовъ на свободныя священно-служительскія мѣста избирали въ то время сами прихожане большинствомъ голосовъ на станичномъ сборѣ и составля-

¹⁾ Правдинъ. Вышеназванная брошюра, стр. 3—4.

²⁾ См. тамъ же, стр. 6—13.

ли актъ объ избраніи или писали прямо просьбу на имя Преосвященнаго о посвященіи избраннаго ими лица на отрывшшуюся вакансію. Получивъ «заручную записъ» отъ своихъ избирателей, избранный кандидатъ отправлялся къ Преосвященному въ Воронежъ и подавалъ ему съ своей стороны вмѣстѣ съ «заручною записью» прошеніе объ опредѣленіи на праздное мѣсто. Если Преосвященный находилъ, что избранный кандидатъ не можетъ быть опредѣленъ на извѣстное мѣсто, то отказывалъ въ просьбѣ и рекомендовалъ прихожанамъ пріискать другое лицо, болѣе достойное. Но прихожане часто медлили новыми выборами и настаивали, чтобы Преосвященный посвятилъ имъ непременно «излюбленнаго попа»¹⁾. Въ станицахъ съ преобладающимъ большинствомъ казаковъ, зараженныхъ расколомъ, выборы священниковъ нарочно откладывались на неопредѣленное время и разстраивались, потому что безъ православныхъ священниковъ раскольникамъ жилось вольнѣе.

Это свое право избирать священнослужителей казаки строго охраняли отъ всякихъ ограниченій со стороны Воронежскихъ Епископовъ, часто парализуя чрезъ это благія нововведенія со стороны этихъ послѣднихъ. Такъ, напр., чтобы имѣть при Донскихъ церквахъ такихъ священнослужителей, которые бы не только были чужды раскольническихъ воззрѣній, но и могли бы разумно охранять православіе и противободствовать расколу, Святитель Тихонъ I-й 3 го декабря 1764 года издалъ такое распоряженіе: «вѣдая, что присылаемые изъ казачьихъ станицъ къ произведенію во іереи и діаконы, по большей части изъ дѣтей казачьихъ присылаются,—а многіе изъ казаковъ, какъ изъ многихъ случаевъ и дѣлъ видно, находятся въ подозрѣніи раскольническаго суевѣрія, для того изъ такихъ ставленниковъ изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей производить во іереи и діаконы не безъ сумнительно: того ради приказалъ въ тѣхъ духовныхъ правленіяхъ, гдѣ находится станицы казачьи, посылать указы, чтобъ казакамъ и дѣтямъ казачьимъ для ставленія выбраннымъ не доваемы были, а только-бы тѣ и от-

¹⁾ Сибиревъ. Донская епархія. Вып. I, стр. 20—21.

писки доваемы были выбраннымъ изъ дѣтей поповскихъ, діаконскихъ или другихъ какихъ, только честнѣй и достойнѣй были; а въ канцелярію войсковую сообщать, чтобы повелѣно было оныхъ ставленниковъ выбирать изъ дѣтей поповскихъ и діаконскихъ, а не изъ казаковъ для вышеписаннаго резону, ибо выбраннымъ изъ казаковъ отягнѣй производства не будетъ¹⁾. Но это распоряженіе осталось только на бумагѣ: станичники попрежнему избирали на должности священнослужителей, кого хотѣли, и епархіальная власть по необходимости должна была поставлять во священство ихъ кандидатовъ, хотя бы онѣ и были недостойны священнаго сана.

Далѣе, такъ какъ Донское духовенство, принадлежа къ казачьему сословію, къ извѣстной казачьей общинѣ, должно было нести обязанности, возлагаемыя на всѣхъ членовъ этого сословія, то епархіальная власть считала необходимымъ требовать, чтобы кандидаты во священство, помимо «заручныхъ записей» отъ станицъ, брали еще увольнительныя свидѣтельства отъ войска. Въ этомъ смыслѣ посланъ былъ Епископомъ Тихономъ II-мъ отъ 25-го іюня 1768 года указъ, въ которомъ предписывалось, что, если кого изъ казачьихъ дѣтей прихожане выберутъ во священника, діакона или дьячка или пономаря, то тѣмъ, если они при церквахъ еще не посвященными въ стихарь состоятъ, во 1-хъ, брать письменныя увольненія отъ войска Донского, а потомъ отъ духовныхъ правленій аттестаціи и съ ними являться къ Преосвященному, «а буде кто являться безъ оныхъ увольненіевъ и аттестаціевъ, то онымъ производства и опредѣленія чинено не будетъ». Съ такимъ же ходатайствомъ выступилъ въ 1774 году войсковой атаманъ Иловайскій, и Епископъ Воронежскій Тихонъ III-й распорядился, чтобы войско Донское запретило станичнымъ атаманамъ и старикамъ давать выборы кому-либо «безъ свидѣнія войска и безъ свидѣтельства его, что къ произведенію кандидата во священный санъ по ихъ учрежденіямъ препятствій нѣтъ»²⁾. Но казаки не исполняли этого распоря-

¹⁾ Свѣсаревъ. Вып. I, стр. 29—31.

²⁾ Архивъ Донской дух. Конс. Дѣло Новогригорьевской станицы, № 6-в.

женія не только епархіальной, но и войсковой власти, въ то же время страшно ревниво охраняли свое право избранія себѣ священнослужителей.

Если Воронежскіе епархіальные Архіереи рѣшались сами опредѣлять на вакантныя мѣста въ Донскія станицы священнослужителей, помимо станичныхъ обществъ и войскового правительства, то такіе священнослужители встрѣчали сильную непріязнь со стороны казаковъ и даже изгонялись ими.

Напр., священника Афанасія Козмина, опредѣленнаго Святителемъ Тихономъ I-мъ въ Сиротинскую станицу и прибывшаго на мѣсто служенія 1-го декабря 1765 года, станичный атаманъ Сучковъ съ казаками цѣлую недѣлю не допускалъ до священнослуженія, не давалъ ему даже квартиры, «понеже въ ту станицу онъ опредѣленъ по соизволенію его Преосвященства, а не по избранію приходскихъ людей, и для того они, гнушаяся имъ, и ключа церковнаго ради самонужнѣйшихъ дѣлъ не давали». Казакъ же Федотъ Исаевъ сказалъ этому священнику: «Тебя слушать не будемъ, ибо де ты не по нашему избранію, а особливо безъ вѣдома войска Донскаго въ станицу опредѣленъ, таковыхъ намъ не надобно» ¹⁾.

На низшія церковныя должности—въ дьячки и пономари—поступали по избранію прихода и опредѣлялись на эти должности безъ вѣдома епархіальной власти особыми войсковыми грамотами. Дьячки и пономари избирались казаками или изъ дѣтей духовенства, или изъ казаковъ, и по избраніи исключались только изъ очередныхъ казачьихъ списковъ только на время ихъ службы при церкви, но и не исключались изъ казачьяго сословія,—они только временно принадлежали къ духовному сословію, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ были посвящены даже и въ стихарь. Святитель Тихонъ I-й былъ очень недоволенъ такимъ порядкомъ назначенія на низшія церковныя должности, что видно изъ его нижеслѣдующей резолюціи по одному дѣлу: «Въ войсковую канцелярію объявить, чтобъ первѣе своихъ подкомандныхъ казаковъ своевольство усмирила, а въ духовныя дѣла про-

¹⁾ Спѣсаревъ. «Донская епархія». Вып. I, стр. 31—33.

²⁾ Тамъ же, стр. 35—36.

тивъ всѣхъ правилъ и указовъ не вступала, и къ церквамъ сама собою дьяковъ и пономарей безъ вѣдома Епископа, котораго одного тое дѣло есть, не опредѣляла и такое порядочно имѣть быть».

Донское приходское духовенство находилось въ сильной зависимости и отъ мѣстной станичной власти. Эта зависимость отъ станичной власти вытекала изъ того общаго начала, по которому всякій членъ станичнаго общества, кто бы онъ ни былъ, обязанъ былъ согласоваться съ интересами общины, жить съ нею одною жизнью, быть активнымъ членомъ этой общины. Поэтому священникъ для станицы былъ прежде всего станичникомъ, несущимъ свои особенныя обязанности, участвующій наравнѣ съ другими въ дѣлахъ общественныхъ, имѣющій право голоса на станичномъ сходѣ, одинаково со всѣми пользующимися матеріальными выгодами общинныхъ довольтвій, но одинаково со всѣми и отвѣчающій за интересы станицы ¹⁾. Прихожане требовали отъ своего духовенства присутствія на общественныхъ сходахъ, спрашивали у нихъ совѣта и руководства въ общихъ станичныхъ дѣлахъ, и такое участіе духовенства считалось настолько обычнымъ явленіемъ, что нарушеніе его служило поводомъ къ жалобамъ на духовенство и вооружало противъ нихъ казаковъ ²⁾.

Другимъ источникомъ зависимости Донского духовенства отъ мѣстной станичной власти было его матеріальное положеніе. Священники обыкновенно пользовались на равнѣ съ казаками паями станичныхъ угодій—покосами, лѣсомъ; рыбными ловлями и проч., въ станичномъ же юртѣ отводились имъ мѣста для хуторовъ. Отъ пользованія предоставленными имъ угодьями главнымъ образомъ и зависѣло матеріальное обезпеченіе духовенства». «По нашимъ мѣстамъ,—писалъ одинъ Донской священникъ Еп. Тихону II-му въ въ 1770 году,—священники болѣе исправляются своей экономіей». Обширность станичныхъ юртовъ давала возможность Донскимъ священникамъ вести въ широкомъ размѣрѣ сель-

¹⁾ В. Харламовъ. Очеркъ по исторіи отношеній войсковой власти къ Донскому духовенству въ XVIII вѣкѣ. Донская церковная старина. Вып. I, стр. 38—39.

²⁾ Сидсаревъ. Донская епархія. Вып. I, стр. 22—23

ское хозяйство, и изъ документовъ XVIII вѣка видно, что многіе Донскіе священники имѣли на станичныхъ земляхъ большія помѣстья-хутора ¹⁾).

Кромѣ того, Донское духовенство пользовалось платою за исправленіе требъ, которая назначалась по обоюдному соглашенію прихожанъ и священника, и всякія нарушенія этихъ условій вызывали жалобы со стороны казаковъ. Войскомъ объявлена была даже такса за совершеніе требъ, по которой назначалось за молитву родильницѣ 2 коп., за крещеніе младенцевъ столько же, за свадьбу 10 коп., за погребеніе возрастъ имѣющаго 10 коп., за погребеніе младенца 3 коп., за исповѣдь же и причастіе Св. Таинъ приказывалось отнюдь ничего не брать. Въ случаѣ несоблюденія этой таксы, предлагалось казакамъ жаловаться войсковому начальству. Такая матеріальная зависимость духовенства отъ казаковъ очень часто ставила ихъ въ необходимость подчиняться даже притязательнымъ требованіямъ своихъ пасомыхъ. Случалось нерѣдко, что станица заключала съ избираемымъ священникомъ условіе, напр., совершать требы по старымъ обрядамъ и книгамъ, за что обязывалась платить ему извѣстную сумму денегъ. Такъ, Трапезинская станица обязывалась платить священнику извѣстную сумму денегъ и довольствовать его разными угодами, если онъ будетъ крестить и вѣнчать по солиду, но, когда священникъ нарушалъ это условіе, то станица отказала ему въ угодахъ ²⁾).

Въ 1768 году Верхне-Каргальской станицы священникъ Григорій Игнатовъ жаловался Епископу Тихону II-му, что казаки «отъ паханной земли, сѣнныхъ покосовъ, лѣсной для огорожи рубки, рыбныхъ ловлей и отъ прочихъ удовольствіевъ, чѣмъ бы ему содержать себя, отказали за то, что онъ не соглашался исполнять требы по старымъ обрядамъ».

Наконецъ, станица являлась и судьей надъ духовенствомъ, такъ какъ станичная власть въ предѣлахъ мѣстной автономіи дѣйствовала съ одинаковымъ правомъ по отноше-

¹⁾ В. Харламовъ. Очеркъ изъ исторіи отношеній войсковой власти къ Донскому духовенству въ XVIII вѣкѣ.

²⁾ Архивъ Донской духовной Конс., свѣдка 5-я.

шенію во всѣмъ гражданамъ станицы. Маловажные проступки духовенства разбирались на станичномъ сходѣ и подлежали, такъ сказать, домашнему суду. Такъ, за порубку лѣса Траилинскій священникъ былъ приговоренъ станиею къ штрафу; Раздорскаго священника за побой, нанесенные имъ казакамъ, на сходѣ допрашивали и ему выговаривали; Нижне-Каргальская станица запретила продавать попу изъ станичнаго кабака водку, чтобы отучить его отъ пьянства; Терновскаго попа Сергія казаки за убійство раненой свиньи посадили въ станичной избѣ въ колодку, а потомъ подъ конвоемъ отравили въ Черкасскъ.

Въ случаяхъ болѣе важныхъ проступковъ или не одобрительнаго поведенія духовенства сама станица устранила священника отъ должности и не допускала до священнослуженія и исправленія требъ. Напр., Раздорскому попу Евтихію Иванову съ 1751 по 1758 годъ, пока производилось слѣдствіе о «его наглыхъ и нестерпимыхъ обидахъ», станица не позволяла служить въ церкви и исправлять требы ¹⁾.

Если такъ велика была зависимость отъ прихожанъ Донскихъ священнослужителей, то еще въ большей степени зависимы были отъ нихъ низшіе клирики, а вмѣстѣ съ тѣмъ они еще менѣе покорности выражали по отношенію къ епархіальной власти. Для исправленія церковно-служительскихъ должностей войсковое правительство само собой, безъ сношенія съ епархіальной властью, назначало особыми войсковыми грамотами ²⁾.

Кромѣ того, въ документахъ встрѣчаются указанія на то, что назначеніе на должности церковно-служителей совершалось иногда даже по «станичному опредѣленію» ³⁾.

Войсковая власть была высшей инстанціей, которой было подчинено Донское духовенство. «Значеніе войскового правительства по отношенію къ духовенству основывалось и вытекало изъ единства власти въ войскѣ и всестороння-

¹⁾ Тамъ же. Дѣла ст. Верхне-Каргальской связи.

²⁾ Нѣсколько такихъ грамотъ сохранилось въ архивѣ Донской духовной Консисторіи.

³⁾ В Харламовъ. Очеркъ изъ епархіи отношеній войсковой власти къ Донскому духовенству, стр. 45.

го ея примѣненія. Церковно-религіозная жизнь казаковъ въ такой же мѣрѣ подлежала вѣдѣнію войсковой власти, какъ и всѣ другія стороны жизни казачества.

Войско заботилось объ исполненіи казаками религіозныхъ обязанностей, предписывало правила церковнаго благочинія и благоустройства, изслѣдовало уклоненія отъ православной вѣры и т. д. Такъ, въ Маноцкой станицѣ въ 1763 г. войсковая канцелярія распорядилась переписать иконы, на которыхъ было изображено двуперстное сложеніе, а въ слѣдующемъ году была послана по всѣмъ станицамъ войсковая грамота съ приказаніемъ переправить двуперстное сложеніе на иконахъ, съ какою цѣлью Войскомъ былъ командированъ иконописецъ Алексѣй Павловъ¹⁾.

Сами казаки считали себя болѣе зависимыми въ дѣлахъ церковныхъ отъ своего войскового начальства, чѣмъ отъ духовной власти. Въ той же Маноцкой станицѣ, напр., въ церкви которой оказались иконы старообрядческаго письма, станичный атаманъ съ казаками, по донесенію членовъ духовнаго правленія, «не токмо чтобы о переписаніи тѣхъ иконъ попеченіе имѣлъ, но во время бытности въ той церкви присутствующихъ, по многимъ его къ тому по увѣщаніи принужденіямъ, ничего болѣе изъ того и говорить не сталъ; да и прочихъ станицъ атаманы и казаки всякія противности объявляютъ: что де мы и вашего архіерея не боимся, для того, что у него не въ командѣ, а имѣемъ де у себя своего главнаго командира—войскового атамана,—и ежели де посланъ будетъ отъ него старшина, то готовы слушать».

Очевидно, что при такихъ условіяхъ власть войскового начальства по отношенію къ духовенству была весьма значительна, особенно, если принять во вниманіе, что большинство священниковъ опредѣлялось изъ казаковъ, а дѣти ихъ обязательно оставались въ казачьемъ званіи. Главнымъ образомъ войсковая власть наблюдала за поведеніемъ духовенства, требовала его къ отвѣту за проступки, или возбуждала предъ епархіальною властію дѣла по поводу этихъ проступковъ. Войсковая власть рѣшала споры и несогласія

¹⁾ В. Харламовъ. Цит. соч., стр. 45—46.

прихожанъ съ духовенствомъ, защищала духовенство отъ притѣсненій какъ со стороны казаковъ, такъ и со стороны духовной власти. Войсковой атаманъ Данила Ефремовъ хорошо опредѣлялъ характеръ своихъ отношеній къ духовенству, сказавъ въ донесеніи Епископу Воронежскому Феофилакту: «ежели бы не мое съ Войскомъ Донскимъ смотрѣніе было, то бы рѣзко конечно многіе священники могли бы быть въ неисправности» ¹⁾).

При своеобразномъ пониманіи Донскимъ Войскомъ своихъ правъ въ сферѣ церковной жизни казаковъ, войсковая власть входила въ постоянныя пререканія съ епархіальнымъ начальствомъ по дѣламъ о духовенствѣ и всегда защищала его, когда видѣла въ дѣйствіяхъ Воронежскихъ Епископовъ умаленіе своихъ правъ. Такъ, напр., въ 1746 г. Преосвященный Феофилактъ назначилъ мѣсто пребыванія Черкаскаго духовнаго правленія въ крѣпости Св. Анны, а управителями трехъ крѣпостныхъ священниковъ. Духовенство г. Черкаска не хотѣло имѣть сношеній съ новымъ правленіемъ и сообщило объ этомъ войсковой канцеляріи, которая опредѣлила—не посылать священниковъ Черкаска въ духовное правленіе, ибо «никогда присутствія Войска Донскаго священники въ вѣдомствѣ крѣпостныхъ поповъ не состояли». Преосвященный послалъ изъ консисторіи пристава за поповскимъ старостой свящ. Алексѣемъ Васильевымъ, но тотъ, по донесенію пристава, отказался ѣхать въ Воронежъ, а инструкцію, данную приставу изъ консисторіи, отнесъ войсковому атаману. Дѣло по жалобѣ Преосвященнаго Феофилакта поступило въ Св. Синодъ, который опредѣлилъ въ 1747 г. выслать тѣхъ поповъ въ Воронежскую консисторію подъ карауломъ. «Точію,—доносилъ въ 1748 году Преосвященный Св. Синоду,—и понынѣ, по силѣ того указа отъ Войска ихъ въ духовную консисторію не прислано» ²⁾).

Подобные случаи естественно располагали Донское духовенство быть въ согласіи съ Войскомъ и подчиненіи приказамъ войскового управленія. Надѣясь на эту защиту, оно

¹⁾ Харламовъ, стр. 48.

²⁾ Харламовъ, стр. 47.

³⁾ Харламовъ, стр. 48.

часто само выступало противъ распоряженій епархіальной власти и доходило до явнаго сопротивленія ей. «Ты къ намъ въ управители опредѣленъ безъ нашего выбору,—укорялъ Верхне-Чирскій попъ управителя,—намъ ты неугоденъ; дѣлай по нашему, что намъ угодно, а не по твоему. Нѣтъ, здѣсь Донъ, Донщина». Бременской станицы попъ Пахомій Филипповъ въ 1762 г. выгналъ консисторскаго копѣиста, ѣздившаго за сборомъ окладныхъ денегъ на содержаніе Воронежскаго соборнаго штата, говоря: «по какому де указу Архіерей на нихъ Донскихъ поповъ ту данъ накладываетъ, понеже де та рѣка Донъ жалованная и никакихъ пошлинъ съ ней собирать не велѣно» ¹⁾).

Въ такомъ видѣ представляется церковное устройство Донской области ко времени вступленія на Воронежскую кафедру Святителя Тихона I-го.

Всякому понятно, какую удобную почву для сѣянія раскольниковскихъ плевелъ представляли описанныя нами ненормальности въ церковномъ устройствѣ Донской области ²⁾).

II. Состоянія старообрядческаго раскола въ Донской Украинѣ ко времени дѣятельности Святителя Тихона.

Широкія и привольныя степи тихаго Дона издавна служили надежнымъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ и гонимыхъ и въ томъ числѣ для приверженцевъ мнимаго древняго благочестія. Молва о тихомъ, вольномъ Донѣ сильно соблазнила и крестьянина, страдавшаго подъ гнетомъ крѣпостнаго права, и государственнаго преступника, укрывавшагося отъ законнаго преслѣдованія со стороны гражданской власти, и еретиковъ и раскольниковъ всевозможныхъ сектъ и толковъ, желавшихъ спрятаться отъ бдительнаго надзора гражданскаго и церковнаго правительства, ибо всѣ они знали, что по причинѣ исконнаго права Донскихъ казаковъ не выдавать бѣглыхъ никакія силы, ни само правительство не могло вытребовать ихъ обратно съ Дона.

¹⁾ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Донскія дѣла, св. № 23.

²⁾ См. подробности въ нашей брошюрѣ: «Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Дону», стр. 1—2.

Въ концѣ XVIII-го вѣка, въ періодъ усиленнаго преслѣдованія раскольниковъ въ Россіи на основаніи закона 12 статей, изданнаго 7-го апрѣля 1685 года, отличавшагося особенною строгостью къ послѣдователямъ древняго благочестія, масса раскольниковъ бѣжала на Донъ. Большая часть бѣглецовъ селилась въ привольныхъ степяхъ Донца. Хопра и Бузулука, часть же ихъ уходила на Куму къ прежде поселившимся тамъ раскольникамъ. Распространяясь по области и разселяясь по удобнымъ мѣстамъ, какъ внутри ея, такъ и во внѣ, Донской расколъ пока ничѣмъ себя не заявлялъ. Въ первые онъ активно обнаруживается въ 1705 году. Въ этомъ году въ Астрахани произошелъ стрѣлецкій бунтъ, въ которомъ дѣятельное участіе принимали и Донскіе раскольники. Чтобы склонить на свою сторону Донскихъ раскольниковъ, Астраханскіе бунтовщики послали имъ «прелестное письмо», въ которомъ извѣщали: «вѣдома Вамъ чинимъ, что у насъ въ Астрахани учинилось за вѣру христіанскую, и за бранобрітіе, и за нѣмецкое платье, и за табакъ, и что къ церквамъ Божиимъ насъ и нашихъ женъ и дѣтей въ русскомъ старомъ платьѣ не пускали и отъ церквей Божіихъ отлучали». Въ заключеніе этого письма Астраханскіе бунтовщики просили все Войско Донское стать съ ними за вѣру христіанскую и прислать имъ на помощь своихъ казаковъ. Извѣщая объ этомъ письмѣ Московское правительство, Войско писало: «къ нимъ, врагамъ, не приставать, они, Донскіе казаки. Великому Государю въ войсковомъ кругу цѣловали крестъ и рѣшили послать противъ нихъ съ атаманомъ Максимомъ Фроловымъ отрядъ казаковъ».

Но черезъ нѣкоторое время раскольники Донскіе приняли довольно дѣятельное участіе въ Булавинскомъ Донскомъ бунтѣ. По донесенію Кагальницкаго попа Іакова Поликарпова видно, что во время Булавинскаго бунта «многія отъ раскольниковъ-возмутителей къ нему, вору Булавиному, были письма, возбуждали его, вора, на злыя дѣла, а многіе и при немъ были въ Черкасскѣ»¹⁾.

Попъ Іаковъ свидѣтельствуетъ, что такихъ развратни-

¹⁾ Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Дон. дѣла, св. № 27.

ковъ и хулителей на церковь Божию много было на Дону. Благодаря тому, что атаманъ Петръ Емельяновъ разрешилъ имъ свободно проживать на Дону, чернецы не обращали никакого вниманія на попытки духовенства дѣйствовать противъ нихъ. «А намъ справиться съ ними невозможно»,—замѣчаетъ попъ Іаковъ Поликарповъ. Дѣйствительно, при сочувствіи населенія раскольниковымъ идеямъ, когда сама войсковая власть защищала главарей раскола, лучшей части Донского духовенства при всемъ желаніи трудно было бороться съ расколомъ. Донесеніе Кагальницкаго священника Іакова Поликарпова, единственный изъ этой эпохи документъ, свидѣтельствующій о томъ, что среди Донского духовенства того времени были все-таки попытки борьбы съ расколомъ. Низкая степень умственного развитія среди тогдашняго духовенства на Дону и общность сословныхъ интересовъ съ прихожанами были причиной того, что оно мало прилагало заботъ объ исправленіи религіозныхъ недостатковъ своихъ пасомыхъ. Избирая какого-нибудь дьячка или просто казака на священническое мѣсто, прихожане аттестовали его передъ Войскомъ и высшей церковной властью, какъ «человѣка добраго, смирнаго, не пьяницу и во всемъ казакамъ годнаго». Естественно, что значеніе такого пастыря не шло дальше удовлетворенія непосредственныхъ религіозныхъ требованій—священнослуженія и исполненія требъ. И само правительство поняло, что при такихъ условіяхъ церковно-административнаго состоянія Донской области борьба съ расколомъ будетъ для него затруднительна. Это соображеніе и было однимъ изъ главныхъ основаній для подчиненія Войска Донского въ церковно-административномъ отношеніи Воронежскому Епископу. Въ грамотѣ къ Войску и въ указѣ Митрополиту Воронежскому Пахомію эта мысль выражена весьма ясно. Церкви, монастыри, а также священниковъ и всѣхъ церковниковъ ради лучшаго смотрѣнія—говорится въ указѣ,—вѣдать Воронежской епархіи, потому, что извѣстно ему, Великому Государю учинилось, что въ казачьихъ Донскихъ городахъ при церквахъ, монастыряхъ, и часовняхъ во многихъ мѣстахъ есть укрывающіеся отъ воровства раструженные и непосвященные старцы, которые чинятъ многіе расколы и возмущенія, а иные перешли къ вору Некрасову

на Кубань и за дальностію отъ Москвы таковыхъ смотрѣть и наказывать невозможно» ¹⁾. Но надежды правительства на болѣе успѣшное преслѣдованіе раскольниковъ на Дону духовной властію не оправдались, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Дѣла о расколѣ въ Войскѣ Донскомъ по прежнему велись преимущественно гражданскою властію. Такъ, въ 1728 г. грамотой велѣно было Войску Донскому находящимся тамъ раскольниковъ представлять коменданту «транжаменту», который долженъ былъ отсылать ихъ въ Воронежскому губернатору для розыска ²⁾. Причиной такой неопредѣленности въ отношеніяхъ къ расколу на Дону было то, что правительство продолжало смотрѣть на казаковъ-раскольниковъ съ государственно-политической точки зрѣнія, а не съ церковной. Въ проявленіяхъ раскола оно видѣло «нѣноту въ пограничномъ мѣстѣ», и такой взглядъ отчасти основывался на извѣстіяхъ о продолжающихся сношеніяхъ Донскихъ раскольниковъ съ ихъ единовѣрцами, бѣжавшими на Кубань и Куму ³⁾. Объ отношеніяхъ Воронежской епархіальной власти къ Донскому расколу со времени подчиненія Дона Воронежскимъ Епископамъ вплоть до 40-хъ годовъ XVIII вѣка свѣдѣній имѣется мало, такъ какъ архивъ Воронежской духовной Консисторіи, какъ извѣстно, сгорѣлъ въ 1744 году, почему и въ архивѣ Донской Консисторіи, въ которую были перевезены дѣла, касающіяся Войска Донского, дѣла о расколѣ начинаются только съ 40-хъ годовъ. Относительно же послѣдующихъ годовъ нужно сказать, что высшая власть, не говоря уже о войсковой, въ равной почти степени вѣдала дѣла о расколѣ, какъ и Воронежская епархіальная власть. Такъ, въ 1745 году пойманъ былъ на Дону въ Нижне-Каргальской станицѣ чернецъ Исаакій, который, какъ оказалось на дознаніи, совершалъ требы у раскольниковъ. На допросахъ въ Воронежской Консисторіи онъ показалъ, что креститься двумя перстами онъ наученъ казаками той станицы. Консисторія потребовала отъ Войска высылки этихъ казаковъ, но,—

¹⁾ Архивъ Мин. Ин. Д., Донскія дѣла, связка № 28.

²⁾ Акты Лихина. Т. II, стр. 24—25.

³⁾ См. Труды Стат. Ком., вып. II. Матеріалы для исторіи Войска Донского, стр. 17—45.

кабъ доносили объ этомъ въ 1748 году Воронежскій Епископъ Феофилактъ Св. Синоду,—они не были присланы ¹⁾).

Въ то же время въ грамотахъ къ Войску мы находимъ извѣстія о томъ, что войсковое начальство обязавшихся среди казаковъ раскольниковъ отсылало въ военную коллегію, откуда они препровождались въ раскольниковую контору (см. грамот. отъ 1749 г. въ Актахъ Лишина, ч. II, стр. 533 и 535). Такой порядокъ, разумѣется, создавалъ много неудобствъ. Поэтому военная коллегія, начиная съ 1749 года, передаетъ дѣла о Донскихъ раскольникахъ вѣдѣнію епархіальной власти. Но участіе войсковой власти въ дѣлахъ Донскихъ раскольниковъ все таки продолжается и въ это время, выражаясь главнымъ образомъ въ участіи въ судьбѣ раскольниковъ казачьяго происхожденія и вообще лицъ, подвѣдомственныхъ войсковой власти. Такъ, изъ дѣла 1748 г. о раскольникахъ-схимникахъ Анфимѣ и Іосифѣ и іеромонахѣ Митрофанѣ и нѣсколькихъ казакахъ видно, что оно поступило сначала по донесенію Войска въ Военную Коллегію, откуда уже переслано къ Еп. Феофилакту. Изъ показаній этихъ и допросовъ видно, что въ то время войсковая власть энергично занималась преслѣдованіемъ раскольниковъ. Приѣхавъ на Донъ,—говорили они,—«мы увидали, что на пустыльниковъ гоненіе, и всюду сыскиваютъ, поэтому на рѣкѣ Чиру и на рѣкѣ Доброй стало намъ житье пудное», и они искали новыхъ «скрытныхъ» мѣстъ для поселенія ²⁾. Изъ донесенія войскового атамана, при которомъ присланы были эти раскольники въ Воронежскую дух. Консисторію видно, что послѣ допроса ихъ въ войсковой канцеляріи іеромонахъ Митрофанъ отосланъ при войсковой грамотѣ въ Кременской монастырь, казакъ Янцаго войска Александръ Шмагинъ отосланъ на родину, два человека крестьянъ представлены въ канцелярію Хоперской крѣпости для отсылки на прежнія мѣста ихъ жительства, а Донской казакъ Андрей Ребровъ «по жестокому наказанію попрежнему въ казаки опредѣленъ», остальные же раскольники бы-

¹⁾ Архивъ Донской духовной Конс., св. № 4.

²⁾ Архивъ Дон дух. Конс., св. № 4.

ли представлены въ консисторію. Подобное распоряженіе войсковой власти вызвало протестъ Еп. Феофилакта и онъ жаловался въ Св. Синодъ 21-го марта 1742 года, что за препятствіемъ отъ войскового атамана Данилы Ефремова онъ не имѣетъ возможности производить надлежащаго разслѣдованія о раскольникахъ, какъ о томъ доносилъ онъ 30-го августа, 2-го сентября, 10-го октября 1746 г., 14-го марта 1747 г. и 18-го января 1748 г. ²⁾).

Какъ видно изъ послѣдующей исторіи отношеній правительства къ расколу на Дону, жалоба эта не получила надлежащаго удовлетворенія, потому что высшая гражданская власть продолжала дѣйствовать по отношенію къ раскольникамъ чрезъ войсковую власть и, слѣдовательно, не желала отдавать это дѣло исключительно въ руки одного духовнаго начальства. Въ 1753 году войсковой атаманъ Ефремовъ увѣдомилъ Воронежскую духовную Консисторію, что въ прошломъ 1752 году 23-го декабря присланъ былъ покойному войсковому атаману Данилѣ Ефремову секретный указъ, которымъ предписывался особый порядокъ отношеній войсковой власти къ расколу. Четвертымъ пунктомъ этого указа велѣно войсковому атаману «безъ разрѣшенія развѣдывать и сыскивать, кто изъ служащихъ въ Войскѣ Донскомъ по наставленіямъ лжеучителей найдутся къ тому заблужденію склонны». Вмѣстѣ съ этимъ предлагались указомъ и мѣры для борьбы съ раскольниками «всякимъ образомъ стараться отъ того ихъ раскольничества отвращать и чрезъ ученыхъ и искусныхъ людей увѣщевать и приводить къ познанію единой истинной вѣры», а для того предлагалось «строить церкви въ тѣхъ станицахъ, которыя не имѣли ихъ, и содержать при оныхъ священнослужителей ученыхъ и искусныхъ» ¹⁾).

Въ томъ же 1753 году возникло на Дону дѣло о раскольникахъ Маноцкой станицы, которое повело за собой изданіе указа, опредѣлившаго порядокъ отношеній правительства къ расколу на Дону. Обстоятельства этого дѣла таковы. Казакъ Маноцкой станицы Александръ Павловъ донесъ

¹⁾ Архивъ Донской дух. Консисторіи, связка № 4.

²⁾ Архивъ Донской духовной Конс. Дѣло ст. Маноцкой, св. № 2.

войсковой канцеляріи, что нѣсколько человѣкъ его станичниковъ, приходя къ станичной избѣ, говорили, что теперь церкви Божьей нѣтъ, что нынѣ пришли дни антихристовы, троеперстное сложеніе называли антихрисловою печатью, четвероконечный крестъ—латинскимъ крѣжемъ. Означенные раскольники склоняли и его къ принятію «своей вѣры», а ежели де онъ, Павловъ,—говорили они,—ихъ вѣру бранить будетъ, то за то его бить будутъ немилостиво»¹⁾. Получивъ это донесеніе, войсковой атаманъ приказалъ 12 человѣкъ раскольниковъ, на которыхъ указывалъ Павловъ, взять въ войсковую канцелярію. Здѣсь, на основаніи вышеприведеннаго секретнаго указа отъ 23 декабря 1752 г., староста поповскій Поликарпъ Спиридоновъ «для отвращенія отъ того ихъ расколичества со увѣщаніемъ въ познанію единой истинной вѣры допущенъ былъ». 6-ть человѣкъ изъ нихъ склонились на увѣщанія, а остальные оказались непреклонными, за что въ ножныхъ оковахъ были посажены подъ караулъ. Войсковой атаманъ послалъ въ Военную Коллегію донесеніе, въ которомъ просилъ резолюціи относительно этихъ раскольниковъ. Военная Коллегія снеслась по этому дѣлу съ Св. Синодомъ и требовала указа «о вышеписанныхъ содержащихся въ Войскѣ Донскомъ раскольникахъ-казакахъ, что повелѣно будетъ учинить». Св. Синодъ опредѣлялъ: «Военной Коллегіи впредь по такимъ дѣламъ относиться къ епархіальному управленію—къ Преосвященному и Консисторіи, а Преосвященному Феофилакту настоящее дѣло изслѣдовать наискрѣпчайше и по изслѣдованіи разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить въ силу правилъ Св.—отецъ и государственныхъ правъ безъ упущенія, и что учинено будетъ, донести»²⁾. Въ томъ смыслѣ и былъ посланъ указъ Еп. Феофилакту отъ 24 го іюня 1753 года. Войску Донскому 27-го августа того же года послана была Высочайшая грамота, въ которой предписывалось Войску: «объ отсылкѣ какъ показанныхъ нынѣ содержащихся въ нашемъ Войскѣ Донскомъ, оказавшихся въ содержаніи явно расколичества ка-

¹⁾ Архивъ Донской дух. Конс. Д. ст. Маноцкой, связка № 3.

²⁾ Архивъ Дон. дух. Конс. Д. ст. Маноцкой, св. № 3.

заковъ, такъ и другихъ тому подобныхъ, ежели впредъ тамъ сыщутся, къ указному, въ силу Св. правилъ и указовъ слѣдствію и разсмотрѣнію къ епархіальному архіерею, Преосвященному Феофилакту, Еп. Воронежскому и Елецкому, вамъ Войску нашему, чинить, какъ оной изъ Св. Правительствующаго Синода указъ повелѣваетъ неперемѣнно¹⁾.

Такимъ образомъ этой грамотой и указомъ Св. Синода дѣла о расколѣ на Дону поручались вѣдѣнію епархіальной власти совместно съ войсковою. Начиная съ этого года дѣла о раскольникахъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ представлялись на усмотрѣніе высшаго гражданскаго правительства, тогда какъ раньше въ теченіе всей первой половины XVIII вѣка они подлежали вѣдѣнію гражданской власти въ большей степени, чѣмъ духовной. Но явное покровительство войсковою власти расколу и своеобразное пониманіе ея характера своихъ отношеній къ казакамъ-раскольникамъ заставляли попрежнему гражданское правительство принимать участіе въ борьбѣ съ расколомъ на Дону. Къ тому же казаки въ очень слабой степени признавали свою зависимость отъ епархіальной власти и попрежнему продолжали сноситься по церковнымъ дѣламъ съ гражданской властію, и передъ нею только возбуждали дѣла о расколѣ. Указъ и грамота 1753 г. положили конецъ этой неопредѣленности отношеній правительства къ Донскимъ раскольникамъ, поручивъ духовной власти главное значеніе въ томъ дѣлѣ. Хотя въ дальнѣйшее время мы верѣваемся съ участіемъ высшей гражданской власти въ дѣлахъ о расколѣ, но эти случаи были очень рѣдкими и вызывались исключительными обстоятельствами въ жизни Войска Донского.

Всѣ эти выясненныя нами особенности въ жизни Войска Донского способствовали широкому распространенію раскола среди Донскихъ казаковъ и создали для него такое положеніе, что борьба съ нимъ епархіальной власти становилась очень затруднительной.²⁾

Таково было печальное положеніе церковно-религіозной жизни въ Землѣ Войска Донского во времени вступленія на

¹⁾ Акты Лихвина. Ч. II, стр. 696—697.

²⁾ См. подробности въ нашей брошюрѣ: «Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Дону», стр. 14—34.

Воронежскую кафедру Святителя Тихона I-го. Понятно, сколько трудовъ предстояло новому архипастырю по упорядоченію церковной жизни и борьбѣ съ засильемъ старообрядческаго раскола въ Донской Убразинѣ. Съ чрезвычайными трудностями и сильными огорченіями сопряжено было для Воронежскихъ архипастырей водвореніе порядковъ христіанской жизни вообще и борьбы съ старообрядческимъ расколомъ въ частности во ввѣренной имъ Донской паствѣ. «И если корабль этой малой церкви, — говоритъ усердный изслѣдователь Воронежской церковной старины г. Правдинъ, — сильно обуреваемый волнами суеты и своеправія, не потерпѣлъ крушенія и цѣлымъ и невредимымъ доведенъ былъ до тихой попутной пристани, гдѣ препоручили его собственнымъ надежнымъ кормчимъ, чтобы могъ совершать онъ дальнѣйшее плаваніе до окончанія положенныхъ временъ, то сугубая честь и похвала за это принадлежитъ терпѣнію и искусству тѣхъ первоначальныхъ кормчихъ, которые были духовными руководителями и архипастырями Воронежскаго края и нашего Богоспасаемаго града Воронежа» ¹⁾. Однимъ изъ такихъ ревностнѣйшихъ насадителей и распространителей православно-христіанскихъ началъ жизни среди вольной и свободолубивой общины Донскихъ казаковъ былъ Святитель Тихонъ I-й Задонскій, дѣятельность котораго на представленномъ имъ общемъ фонѣ состоянія церковной жизни и старообрядческаго раскола на Дону выяснится намъ болѣе рельефно во 2-й половинѣ нашего чтенія.

¹⁾ «Воронежская Старина». Вып. I, стр. 164. 176.

II.

1. Святитель Тихонъ 1-й Задонскій, какъ благоустроитель церковной жизни въ Донской Украинѣ.

14-го мая 1763 года Епископъ Тихонъ 1-й «въ негнустномъ съ кибиткою возкѣ», запряженномъ 6-ю «ѣзжалыми лошадьми», въ сопровожденіи одного іеромонаха, двухъ діаконѡвъ, 5-ти пѣвчихъ, одного канцеляриста и повара, прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ въ загородный Троицкій архіерейскій домъ. Путь былъ долгій и по весенней, неудобной дорогѣ особенно утомительный. Усталому отъ дороги и при томъ болѣзненному Епископу Тихону требовался отдыхъ и покой. Но не то выпало на его долю. Съ первыхъ же дней его пріѣзда въ Воронежъ церковныя нестроения всякаго рода возмущаютъ покой его души, а 7-го числа іюня мѣсяца того года, — три недѣли спустя по его пріѣздѣ, — до его вѣдома доходитъ громкое и сложное дѣло о расколѣ среди Донскихъ казаковъ ¹⁾. И началась ревностная, дѣятельность Святителя Тихона по организациіи правильной церковной жизни и миссіонерскаго дѣла среди Донскихъ казаковъ. Нужно замѣтить, что, если духовенство и паства болѣе организованнаго въ церковномъ отношеніи и болѣе привыкшаго къ повиновенію епархіальной власти Воронежскаго края часто эгорчали Святителя Тихона своимъ неповиновеніемъ его распоряженіямъ, то представляя себѣ вышеописанное церковно-религіозное состояніе Донскаго края, мы вполнѣ поймемъ, сколько противленія встрѣтилъ Святитель Тихонъ въ своихъ мѣропріятіяхъ къ организациіи правильной церковной жизни среди своихъ вольныхъ Донскихъ казаковъ. Не даромъ перо любвеобильнаго Святителя вынуждено было написать на одной жалобѣ.

¹⁾ Быловъ. «Расколъ въ Воронежской епархіи при Епископѣ Тихонѣ 1-мъ (Святителѣ)». «Воронеж. Епарх. Вѣдом.», 1890 г., № 2, стр. 54.

въ которой въ особенности обнаружилась беззащитная изворотливость казаковъ, въ какой они нерѣдко прибѣгали въ собственныхъ интересахъ, — написать такую горькую резолюцію: «великая злоба и хитрость бѣсовская казаковъ: сами виноваты, а пона виноватытъ; пона обманули (скрыли про воровство церковника), и чтобы себѣ, то попу въ подозрѣніе вѣшаютъ»¹⁾.

Вступивъ въ управленіе Воронежской епархіею, Святитель Тихонъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы ему ознакомиться съ церковно-религіознымъ состояніемъ паствы и въ особенности пастырей наиболѣе удаленнаго отъ епархіальнаго города Донского края.

Затруднясь, очевидно, по состоянію своего здоровья, лично посѣтить эти отдаленныя части своей обширной епархіи, Святитель Тихонъ вскорѣ же по пріѣздѣ въ Воронежъ, повидимому, около праздника Рождества Христова 1763 г. (года прибытія въ Воронежъ Святителя), послалъ двухъ довѣренныхъ священниковъ — Баженова и Василия Алимпіева — ключаря Благовѣщенскаго собора, въ качествѣ ревизоровъ, для обозрѣнія церквей по Дону, Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ и другимъ рѣкамъ, что составляло область мѣстожительства Донского казачества. Свящ. Баженовъ ревизовалъ церкви Усть-Медвѣдицкаго заката, крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго, г. Черкаска и Черкаскаго заката, а ключарь Алимпіевъ ревизовалъ церкви Новохоперской крѣпости и Хоперскаго заката.

Отчеты этихъ ревизоровъ дали Святителю Тихону I му весьма яркую картину печальнаго состоянія церковно-религіозной жизни Донского казачества и обнаружили многіе недостатки пастырей Донской паствы и послужили для Святителя той основой, на которой онъ началъ издавать различныя распоряженія и примѣнять мѣры къ упорядоченію церковно-религіозной жизни Донского края.

Изъ ближайшаго ознакомленія съ этими отчетами, напечатанными въ «Памятной Книжкѣ Области Войска Донскаго» за 1900 г., видно, что ревизоры-священники — Баженовъ и ключарь Благовѣщенскаго собора — Василий Алимпі-

¹⁾ Правдинъ. Объ отношеніяхъ Донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ Епископовъ, стр. 12.

евъ или получали отъ Святителя Тихона точную инструкцію, на что именно при обозрѣніи церквей они должны были обратить особенное вниманіе (на это, повидимому, указываютъ слова рапорта о. Алимпіева: «въ силу данной отъ Вашего Преосвященства инструкціи»), или, какъ близкіе къ Святителю лица (особенно соборный ключарь) по опыту знали, чему въ поведеніи и дѣятельности духовенства и паствы Святитель Тихонъ придаетъ особенное значеніе, а потому написанные и представленные ими отчеты получаютъ характеръ составленныхъ какъ бы по трафарету официальныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ многія стороны жизни Донского духовенства, особенно положительные, напр., проповѣдническая, миссіонерская, просвѣтительная, остаются намъ, читателямъ, совершенно невыясненными, скрытыми подъ формой стереотипной фразы: «въ оной церкви все исправно» ¹⁾.

Отчеты этихъ ревизоровъ дали Святителю Тихону весьма ярко картину крайне печальнаго состоянія церковно-религіозной жизни Области Войска Донского и обнаружили многіе существенные недостатки Донскихъ пастырей и паствы и послужили для Святителя Тихона той основой, на которой онъ началъ свою церковно-организаторскую дѣятельность изданіемъ различныхъ распоряженій и примѣненіемъ многихъ архипастырскихъ мѣръ, направленныхъ въ уничтоженію тѣхъ непорядковъ въ церковной жизни, какія были рельефно представлены ему въ *отчетахъ* о.о. Баженова и Алимпіева. По отчетамъ ревизоровъ, исправныхъ во всемъ церквей и, очевидно, духовенства при нихъ столь же исправнаго въ Черкасскомъ заказѣ изъ 49 церквей оказалось только 7. Во всемъ Медвѣдицкомъ заказѣ, гдѣ насчитывается 35 церквей, осмотрѣнныхъ священникомъ Баженовымъ, ни въ одной церкви не найдено «все въ исправности». Въ Хоперскомъ заказѣ большинство церквей, по ревизіи ключаря о. Алимпіева, оказалось въ полной исправности (20 изъ 37), хотя нѣсколько разъ вслѣдъ за этой стереотипной фразой прибавлено: «Священникъ Нового Завета не имѣ-

¹⁾ Донское духовенство 150 лѣтъ тому назадъ, по даннымъ ревизіи Святителя Тихона. *Протоіерей Т. Донской*. «Донская Церковная Старина». Вып. II, стр. 137-я.

еть». Такимъ образомъ, изъ 121 осмотрънныхъ ревизорами церквей и духовенства при нихъ, около 30-ти церквей найдено ревизорами въ полной исправности, въ другихъ же церквахъ неисправность заключалась, по даннымъ ревизіи, или въ отсутствіи ограды вокругъ церкви, или въ недостаткѣ нѣкоторыхъ иѣсячныхъ миней, или, наконецъ, о церкви сказано: «Церковь ветха и отъ дождей и снѣговъ въ ней по стѣнамъ бываетъ течь». Если мы подсчитаемъ, по даннымъ отчетовъ вышеозначенныхъ ревизоровъ, общую цифру неисправнаго въ исполненіи своихъ прямыхъ священническихъ обязанностей духовенства, то окажется, что большая половина Донскихъ священниковъ (63 изъ 121), подверглась въ резолюціяхъ Святителя Тихона на этихъ отчетахъ разнаго рода взысканіямъ за свои неисправности отъ 2 до 4 р. штрафа до послыки въ монастыри на разные сроки отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, а священникъ Бузулукской станицы Іоаннъ Кодратовъ посланъ въ монастырь даже до смерти. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію по даннымъ ревизіи 1763 года винъ и неисправностей, обнаруженныхъ ревизорами въ Донскомъ духовенствѣ и вызвавшихъ столь массовыя и тяжкія наказанія со стороны такого гуманѣйшаго для своего времени Святителя Тихона, который указомъ 2-го—3-го сентября 1764 г. запретилъ въ то темное время «чинить на тѣлѣ наказанія духовнымъ лицамъ,—то окажется прежде всего, что духовенство Донское не только по станицамъ, но даже и въ г. Черкасскѣ (4 священника изъ 11-ти, т. е. болѣе 40%), оказалось не на высотѣ своего положенія, со стороны трезвости, «ибо попы виномъ упиваются и даже пьянствуютъ». Какъ высшая степень зазорности такого поведенія отмѣченъ фактъ, что нѣкоторые попы не только пьянствуютъ, но «и въ кабаки ходятъ». Всѣ такіе священники, каковыхъ по ревизіи оказалось до 10, были подвергнуты въ резолюціяхъ Святителя Тихона наибольшей степени наказанія—ссылки въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія на извѣстное время и съ несеніемъ монастырскихъ работъ. По своему образовательному цензу Донское духовенство, надо полагать, было поголовно не школьнаго, а домашняго образованія. Хотя объ этомъ нѣтъ прямого упоминанія въ ревизорскихъ отчетахъ, но и объ этомъ можно косвеннымъ путемъ

съ достовѣрностью заключать, какъ изъ молчанія историческихъ документовъ о специальныхъ школахъ для священнослужителей на Дону до попытокъ Святителей Теофилакта и Тихона 1-го создать эти школы, такъ и изъ враждебнаго отношенія къ школамъ введеннымъ на Дону этими Святителями, скоро же благодаря несочувствію Донского духовенства прекратившимъ свое существованіе.

О.о. ревизоры наблюдали и донесли Святителю Тихону, что нѣкоторыя церкви въ Землѣ Войска Донского, при бѣдности церковной утварью, богаты пылью и паутиной: «дароносицы въ нихъ мѣдныя и потиръ оловянный, внутри всема черея», и вообще священные предметы многими Донскими священниками содержатся небрежно. Такихъ неисправностей болѣе или менѣе серьезныхъ наблюдалось ревизіей такъ много, что указъ Святителя Тихона 1-го отъ 1-го іюля 1765 года можно въ значительной степени считать результатомъ ревизіи 1763—1764 годовъ «нерадѣніемъ къ Св. Тайнамъ, — писать въ этомъ указѣ Святитель Тихонъ, — священники наносятъ самому Христу Спасителю, въ Тайнахъ, подъ видомъ хлѣба и вина присутствующему, не малое безчестіе» ¹⁾. Ревизорскіе отчеты нарисовали Святителю Тихону крайне прискорбную картину состоянія церковной жизни въ Донской Украинѣ и вызвали прещенія справедливой святительской ревности. Всѣ четыре *закащика* Черкасскаго и Медвѣдицкаго заказовъ, гдѣ особенно много оказалось неисправностей, подверглись заслуженной карѣ со стороны Святителя: одинъ штрафу въ 15 рублей, другой — низведенію съ должности протопопа въ рядовые попы, два же Медвѣдицкихъ *закащика* были лишены своихъ должностей и были переведены въ другія мѣста. Неисправное духовенство тоже подверглось многимъ справедливымъ наказаніямъ. На поляхъ отчетовъ имѣются въ большомъ количествѣ слѣдующія краткія резолюціи Святителя Тихона: «попа на три года въ Ливенской монастырь», «попа въ Толщевъ монастырь», «попа въ Задонскій монастырь на три мѣсяца», «церковь запечатать», «съ попа два рубля», «цер-

¹⁾ См. подробности въ статьѣ протоіерей Тихона Донецкаго: «Донское духовенство 150 лѣтъ тому назадъ по даннымъ ревизіи Святителя Тихона. «Донская Церковная Старина». Вып. II-я.

ковъ запечатать, Тайны Святыя по литургіи потребить, прихожанамъ въ другую станицу ходить, попа въ Ливенской монастырь», «попа въ Толшевъ въ работу для исправленія на своемъ коштѣ безъ священнослуженія», «попа въ Задонскій монастырь на труды». Кромѣ того многіе священники были оштрафованы въ резолюціяхъ Святителя Тихона на два, три, четыре, на пять, на шесть рублей.

Отчеты посланныхъ Святителемъ Тихономъ въ Донскую Украйну ревизоровъ, нарисовавшіе печальную картину состоянія церковной жизни на Дону, не только вызвали со стороны Святителя строгія мѣры *прещенія* и наказанія, но и подвинули его святую душепопечительную о пастыряхъ и паствѣ ревность на примѣненіе многихъ положительныхъ мѣръ къ исправленію недостатковъ церковной жизни въ Донскихъ пастыряхъ и паствѣ.

Прежде всего, сознавая, что большинство изъ недостатковъ пастырей происходитъ отъ ихъ малой образованности, Святитель Тихонъ въ цѣляхъ подготовленія достойныхъ кандидатовъ священства, позаботился о созданіи на Дону духовной школы.

Вопросъ о подготовленіи кандидатовъ для священства на Дону самъ по себѣ имѣетъ очень поучительную исторію и важенъ для характеристики взаимныхъ отношеній власти войсковой и епархіальной, почему мы рассмотримъ его со всѣми подробностями.

Первоначально вопросъ этотъ былъ поднять Еп. Воронежскимъ Феофилактомъ въ 1745 году. Познакомившись съ подвѣдомственнымъ ему Донскимъ духовенствомъ, онъ, вѣроятно, нашелъ его мало развитымъ и мало подготовленнымъ къ своему служенію, и поэтому захотѣлъ поднять уровень образованія Донского духовенства путемъ школьнаго обученія его дѣтей. Съ этою цѣлью Преосвященный приказалъ протопопу Ново-Хоперской крѣпости Борису Федорову, — въ заказѣ котораго находились церкви Хоперскихъ и Бузулуцкихъ казачьихъ городковъ, произвести перепись поповскимъ, діаконскимъ и церковно-причетническимъ дѣтямъ отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ для обученія ихъ въ славяно-латинской школѣ, которая находилась при Архіерейскомъ домѣ. Въ указѣ, данномъ протопопу Борису Федорову предписывалось также произвести опись всѣхъ доходовъ духо-

венства для того, чтобы положенную тридцатую часть этихъ доходовъ брать на содержаніе школы. Когда объ этомъ обстоятельствѣ сообщено было войсковому атаману Данилѣ Ефремову, то онъ просилъ Епископа Феофилакта «ту перепись чинить запретить и никакого хлѣба съ нихъ не требовать». Въ основаніе своего прошенія онъ приводилъ грамоту Военной Коллегіи 1737 года, которою велѣно священно-церковническихъ дѣтей и самихъ церковниковъ не переписывать и смотровъ имъ не чинить, а быть имъ въ войсковомъ порядкѣ; упоминалъ также о томъ, что производимая перепись по ея необычности приводитъ духовенство въ немалое затрудненіе ¹⁾).

Еп. Феофилактъ, не желая уступать Войску въ такомъ важномъ дѣлѣ, перенесъ его въ Св. Синодъ. Св. Синодъ рѣшилъ, что нельзя оставить перепись дѣтей духовенства въ цѣляхъ обученія въ архіерейскихъ школахъ, а также и взиманіе части доходовъ на содержаніе этихъ школъ, и въ этомъ смыслѣ послалъ указъ Еп. Феофилакту, сообщивъ о своемъ постановленіи Сенату. Сенатъ по сношенію съ Военной Коллегіей, куда войсковое правительство также обратилось за разрѣшеніемъ этого вопроса, не согласился съ постановленіемъ Св. Синода въ силу грамоты Военной Коллегіи 1737 г. о производствѣ переписи дѣтямъ Донского духовенства. Тогда Св. Синодъ нѣсколько измѣнилъ прежнее рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что, такъ какъ дѣти Донского духовенства безъ обученія не могутъ быть поставляемы въ священныя степени, и такъ какъ «отсылать дѣтей въ архіерейскую семинарію и тамъ содержать ихъ на своемъ коштѣ возмнится имъ (казакамъ) по ихъ необыкновенности, тагостно и неугодно, то позволить имѣть въ Черкасскѣ или другомъ, по ихнему разсмотрѣнію, пристойномъ мѣстѣ семинарію жъ, или училищной домъ и содержать оной на своемъ коштѣ, и для того обученія учителя просить ни отъ Преосвященнаго Воронежскаго» ²⁾). Но Сенатъ не принялъ и такое рѣшеніе вопроса и совмѣстно съ Военной Коллегіей окончательно разрѣшилъ это дѣло въ желательномъ для казаковъ смыслѣ. «Чтобъ Войска Донского,—го-

¹⁾ Архивъ Донской духовной Конег., д. Черк. дух. Праил., № 3.

²⁾ Указъ Св. Синода 31-го июля 1746 г.

ворится въ посланной по этому случаю грамотѣ, — священно-и церковническимъ дѣтямъ всѣмъ повелѣно было остаться на прежнемъ основаніи и порядкѣ, а отъ переписыванья и взятья въ Воронежскую губернію уволить, также и въ томъ Войскѣ семинаріи или училищнаго дому на коштѣ казацкомъ, которые всегда службу исправляютъ, учреждать и хлѣба описывать и тѣмъ васъ, Войско, отягощать признается за невозможность ¹⁾. Отклонивши, такимъ образомъ, предложенную епархіальнымъ начальствомъ мѣру для поднятія умственного уровня Донского духовенства, Сенатъ и Военная Коллегія предложили свой способъ для достиженія той же цѣли, необходимость которой они, очевидно, и сами сознавали. «А что ежели, — говорится далѣе въ грамотѣ, — на убылыя въ церквамъ мѣста удостоиваемые изъ тѣхъ Донскихъ городковъ въ произвожденію во священство неспособны усмотрѣны будутъ, въ такомъ бы случаѣ изъ семинаристовъ Воронежской или другихъ епархій достойныхъ туда опредѣлять, коихъ тамо и обучать въ надежду священства позволить токмо оныхъ желающихъ дѣтей, а не неволею брать, и оныя бѣ по тому своему желанію своимъ коштомъ во обученіи находиться и опредѣленія особаго учителя на коштѣ васъ, Войска Донского, миновать могли, чрезъ чтобъ и вы, Войско Донское, ко отягощенію своему причитать и жалобы приносить притчины не имѣли».

Такимъ образомъ первая попытка епархіальной власти привлечь дѣтей Донского духовенства въ школы оказалась безуспѣшной.

Въ дальнѣйшей исторіи занимающаго насъ вопроса, мы наталкиваемся на одинъ любопытный документъ, который даетъ неожиданное освѣщеніе дѣлу. Это войсковая грамота 1757 г., которую мы въ виду ея важности цѣликомъ приводимъ здѣсь. «Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ г. войскового атамана Степана Даниловича и отъ всего Войска Донского старшинѣ Леонтію Лукьянову объявляемъ. Сего мая 20 дня находящійся напредь сего по Медвѣдицкимъ и Бузулукскимъ станицамъ у сыску и высылки бѣг-

¹⁾ Акты Лихина. Т. II, ч. II, стр. 414—417. Грамота отъ 4-го октябрю 1746 года.

лыхъ великороссійскихъ людей Скуришенской станицы казакъ Григорій Мелеховъ, присланнымъ къ намъ, Войску Донскому, репортомъ представилъ, что по посланной-де къ нему сего года марта 7 числа нашей войсковой грамотѣ вѣдно было въ Медвѣдичьихъ и Бузулуцкихъ станицахъ священническихъ дѣтей, годныхъ къ обученію, а именно: по Медвѣдицъ-Глазуновской, Кепенской, Етеревской, Орловской; по Бузулуку-Алексѣевской, Лукьяновской, Карповской и Терновской станицѣ выслать въ здѣшнюю семинарію на коштѣ отцовъ ихъ, изъ коихъ семеро высланы, а прочіе за невозможности остались въ домахъ; а Карповскаго свящ. сынъ взять въ Михайловскую станицу свящ. Иваномъ Назаровымъ подѣ укрывательство, и писать къ нему, якобы оного Карповскаго попа сынъ содержится у него по нѣкоторому духовному дѣлу. Того ради приказали мы Войскомъ Донскимъ послать къ Вамъ, старшинѣ Леонтію Лукьянову, сію нашу войсковую грамоту и предложить, чтобы вы съ полученія сего, ни смотря ни на какія оного свящ. Ивана Назарова представленія, чѣмъ бы онъ ни отговаривался, тогожъ времени взявъ имѣющагося у него Карповской ст. попова сына, къ намъ, Войску Донскому, въ здѣшнюю Семинарію при нарочномъ казакѣ на подводѣ по станицамъ, или съ случайною оказіею выслать, въ чемъ Вамъ, старшинѣ Леонтію Лукьянову, вѣдать и по вышеписанному исполненіе учинить. Писана въ Черкасскѣ Мая 21-го дня 1757 г.г.

Грамота эта устанавливаетъ фактъ существованія въ Черкасскѣ семинаріи, но не сообщаетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія времени ея возникновенія и не даетъ возможности установить срокъ ея существованія. Судя по характеру этой грамоты можно предположить, что семинарія въ г. Черкасскѣ основана самимъ войсковымъ правительствомъ, помимо участія въ этомъ дѣлѣ епархіальной власти. Мы видимъ изъ этой грамоты, что войско заботится о наборѣ учениковъ для семинаріи, предписываетъ для этого довольно рѣшительныя мѣры, чего оно, какъ увидимъ далѣе, не дѣлало впослѣдствіи, когда въ Черкасскѣ была основана Семинарія духовной властью. Относясь подозрительно и недовѣрчиво къ дѣйствіямъ епархіальной власти, всячески отстаивая свои привилегіи въ вопросѣ о порядкѣ

замѣщенія священно-служительскихъ мѣстъ, войсковое правительство, замѣчая неподготовленность духовенства къ своему служенію, естественно попыталось устранить этотъ недостатокъ путемъ школьнаго обученія дѣтей духовенства. Принципіально отказавши епархіальной власти въ правѣ распоряжаться судьбой дѣтей Донского духовенства, находившихся въ «ихъ войсковомъ порядкѣ», Войско, надо полагать, постаралось само осуществить предлагаемый имъ проектъ и это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что въ описанномъ выше столкновеніи Пр. Феофилакта съ атаманомъ Д. Ефремовымъ вопросъ объ обученіи дѣтей духовенства совсѣмъ не затрогивался Войскомъ. Изъ документовъ, относящихся къ этому дѣлу, видно, что Войско возражало не противъ обученія дѣтей Донского духовенства, а только противъ способа которымъ хотѣла епархіальная власть разрѣшить этотъ вопросъ. О какихъ бы то ни было отношеніяхъ духовной власти къ этой семинаріи мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ въ дѣлахъ Архива Донской дух. Консисторіи не сохранилось объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Краткія и отрывочныя упоминанія объ этой семинаріи въ дѣлахъ архива мало даютъ возможности сообщить болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о ней. Въ старыхъ ставленническихъ дѣлахъ архива Консисторіи мы находимъ упоминаніе о томъ, что дьяконъ Воскресенской церкви г. Черкаска Никита Екимовъ (изъ малороссіянъ) въ 1753 г. обучался въ Черкасской войсковой латинской семинаріи, гдѣ пробылъ три года ¹⁾. Отсюда можно заключать, что Семинарія была открыта приблизительно около 1750 г., вообще вскорости же послѣ вышеупомянутой попытки епархіальнаго начальства привлечь дѣтей Донского духовенства въ школу. Сколько времени существовала эта Семинарія, оказала ли она какое-нибудь вліяніе на развитіе дѣтей духовенства, какой характеръ носило въ ней преподаваніе, — на всѣ эти вопросы мы не имѣемъ возможности отвѣтить за отсутствіемъ данныхъ для этого. Одно (и послѣднее) упоминаніе о ней показывается, что она покончила свое существованіе отъ пожара. Въ 1757 г. дьяконъ (а потомъ священникъ г. Черкаска) Алексѣй Яновскій въ допросѣ говорилъ, что онъ сначала

¹⁾ Дѣла ставл. по описи Ком. № 14.

учился въ войсковой латинской семинаріи до школы пѣти-
ки, а когда она сгорѣла, то онъ уѣхалъ въ Кіевскую Ака-
демію, гдѣ пробылъ 6 лѣтъ ¹⁾.

Вторично былъ поднятъ вопросъ объ образованіи дѣтей
Донского духовенства Еп. Тихономъ I-мъ. Вскорѣ по при-
бытіи на кафедру Воронежскую (1763 г.) Преосвященный
распорядился произвести ревизію церквамъ Донской Области.
Церкви Черкаскаго и Медвѣдицкаго заказовъ ревизовалъ
свщ. Іаковъ Баженовъ, а Хоперскаго — ключарь, свщ. Ва-
силій Алимпіевъ. Замѣченныя ими неисправности и недо-
статки духовенства, вѣроятно, и побудили Еп. Тихона от-
крыть на Дону Семинарію для образованія дѣтей мѣстнаго
духовенства.

Въ 1766 году Пр. Тихонъ сдѣлалъ представленіе объ
открытіи въ Черкасскѣ семинаріи. 18-го января 1766 г.
дано было Пр. Тихономъ слѣдующее предложеніе Воронеж-
ской Консисторіи: «въ Войскѣ Донскомъ между народомъ
немалой находится расколъ и другіе непорядки, что един-
ственно слѣдуетъ отъ неученыхъ священниковъ, которые,
какъ невѣжи, оной народъ отъ того раскола отвращать не
могутъ, но еще въ томъ послабляютъ. Посему отъ канце-
ляріи войсковыхъ дѣлъ потребовать, чтобы она выбрала
нужное число изъ дѣтей тамошняго духовенства, умѣющихъ
читать и писать по славянски, отъ 10 до 16 лѣтъ, и при-
слала въ Воронежскую домовую архіерейскую семинарію и
на содержаніе ихъ нужныя деньги немедленно (исключая
Хопер. заказа, ибо тамъ дѣти уже выбраны и будутъ при-
сланы чрезъ Хоперск. дух. Правл.). Если же войсковая
канцелярія почтетъ для себя неудобнымъ высылать учени-
ковъ въ Воронежъ, то благоволила бы въ немедленномъ
времени открыть семинарію въ Черкасскѣ или другомъ мѣ-
стѣ, представивъ списокъ учениковъ и испросить учителя.
Если же войсковая канцелярія откажется открыть семина-
рію и содержать ее на своемъ коштѣ, то духовенство само
пусть вкупить домъ или присылаетъ на свой счетъ учени-
ковъ въ Воронежскую семинарію ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, дѣло № 32. См. ст. А. Кириллова О войсковой латинской семи-
наріи въ сборникѣ областного Донского стат. жемит. Вып. III, стр. 27—34.

²⁾ Арх. Дон. дух. Конс., д. Черк. дух. Правл., № 12.

Войсковая канцелярія отказалась устроить семинарію по немѣннѣю необходимыхъ для этого средствъ. Тогда Святитель Тихонъ обратился къ духовенству и указами Черкасскому и Медвѣдичкому дух. Правленіямъ требовалъ сообщать ему: «гдѣ пожелаютъ вѣдомства Черкаскаго и Медвѣдичкаго правленіевъ священники и діаконы своихъ дѣтей во обученіи содержать или на ихъ коштѣ гдѣ учредить по ихъ общему согласію семинарію». Духовенство, «добровольно согласясь», рѣшило открыть семинарію въ г. Черкасскѣ и содержать ее на свой счетъ. По этому приговору священники обязались платить на содержаніе семинаріи по 1 руб., а діаконы—по 50 коп. въ годъ. Въ 1767 г. семинарія была открыта. Учителемъ нанятъ былъ Воронежскій семинаристъ Михаилъ Ивановичъ Парафацкій съ жалованьемъ 50 руб. въ годъ, на провизію 20 руб. и на наемъ прислуги 15 руб., «да сверхъ того дрова, квартира, посуда и прочее все священническое».

Но дѣла семинаріи въ первый же годъ ея существованія пошли неудовлетворительно. Собранной съ священниковъ и діаконовъ (101 свящ. и 9 діак.) двухъ заказовъ суммы 115 руб. 20 коп., включая сюда нѣкоторые пожертвованія сверхъ окладной суммы ¹⁾, было недостаточно для устройства семинаріи. Черкасскій прот. Петръ Федоровъ выпросилъ у атамана Волжскаго Войска Макара Персидскаго лѣсу на домъ для семинаріи, но лѣсъ этотъ, по доставкѣ его изъ Дубовки пришлось продать (за 17 руб. 87½ коп.), потому что на постройку дома не было средствъ. Пришлось выпрашивать у благотворителей помѣщеніе для семинаріи. Благодаря ходатайству того же протопопа бывшій наказный атаманъ Никифоръ Сулинъ подарилъ подъ семинарію свой домъ, въ которомъ долженъ былъ помѣщаться и учитель. Домъ этотъ оказался малъ и неудобенъ; учителю зимой въ немъ жить было негдѣ, пришлось нанимать для него квартиру, а къ дому дѣлать пристрой. На покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ денегъ не достало и семинаріи пришлось въ первый же годъ сдѣлать долгъ ²⁾.

¹⁾ Напр., Манычевской ст. свияц. Спиридоновъ далъ 10 руб.

²⁾ Расходы семинаріи: учителю 77 руб., на дрова 15 руб. 41 коп., служителю учителю 8 руб., ему же за служеніе въ семинаріи 2 руб., исповѣданіе семинаріи 9 руб. 25 коп., пристройка комнаты для учителя 5 руб.

Въ послѣдующее время положеніе семинаріи еще болѣе ухудшилось. Въ 1768 г. Черкасское дух. Правленіе на запросъ архіерейской Канцеляріи доносило, что хотя и въ этомъ году приговорено было собирать на семинарію по 1 руб. съ священника и по 50 коп. съ діакона, но сборъ этотъ еще не оконченъ; а собрано точію 41 руб. (донесеніе писано отъ 4 окт.), да самъ учитель Михайло Ивановъ собралъ 32 руб.; впредь же оную семинарію и учителя священники на своемъ коштѣ содержать находятъ себѣ не въ состояніи, о чемъ многіе словесные и письменные доносы въ духовномъ правленіи имѣются». Нужно замѣтить, что въ это время Пр. Тихона I-го уже на кафедрѣ Воронежской не было, поэтому духовенство, очевидно, не сочувствовавшее школѣ, открыто заявляетъ свое неудовольствіе противъ нея. Надо полагать, что «всеобщее добровольное» согласіе на учрежденіе семинаріи въ Черкасскѣ, было вынужденнымъ и вызвано не сознаниемъ необходимости учрежденія школъ, а боязнью навлечь на себя гнѣвъ Владыки Тихона, который суровыми мѣрами наказывалъ провинившееся въ чемъ-нибудь духовенство и энергически настаивалъ на исполненіи своихъ приказаній. Несмотря на затруднительное экономическое положеніе семинаріи еще продолжала существовать и ученіе въ ней продолжалось. По вѣдомости за 1768 г. учениковъ въ ней было 19-ть человекъ (за другіе года такихъ вѣдомостей нѣтъ).

Въ послѣдующее время семинарія все болѣе и болѣе клонилась къ упадку.

Учитель Парафацкій въ 1769 г. оставилъ семинарію и его мѣсто занялъ Черкасскій діаконъ Алексѣй, который также принужденъ былъ ѣздить по станицамъ и собирать деньги на содержаніе семинаріи и на жалованье себѣ. Разумѣется, что эти поѣздки, отнимая время, вредили дѣлу и стоили большихъ хлопотъ. Еп. Тихонъ II-й всѣми мѣрами старался поддержать клонившуюся къ упадку семина-

82 коп., за наемъ квартиры, гдѣ учитель зимою жительствоваъ, Ивану Давыдову 4 руб., Преображен. діакону Василю дано (не показано за что) 7 руб., по приказу о. протопопа за наемъ квартиры отца Самсонову сыну меньшому ево Ивану отдано 6 руб. Распорядителями въ расходованіи суммъ были прот. Петръ Федоровъ и діаконъ Василій Михайловъ.

рію и побудить духовенство заботиться объ обученіи своихъ дѣтей. Такъ, когда свящ. Усть-Медвѣдицкой ст. Иванъ Леонтьевъ въ 1770 г., жалуюсь на стѣснительное экономическое положеніе (справилъ сына на службу, на что издержалъ 80 руб.), просилъ сложить съ него положенный взносъ на семинарію, то Еп. Тихонъ II-й распорядился: «вызывать подлежащія деньги на семинарію безъ всякихъ отговорокъ, а ежели за симъ повелѣніемъ не отдастъ, то взыщется съ него вдвое, а потомъ далѣе и втрое съ особливѣйшимъ штрафованіемъ» ¹⁾. Еп. Тихонъ II-й требовалъ обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, чему обучены и чему обучаются священническія и діаконскія дѣти дома, вызывалъ ихъ въ Воронежъ и распредѣлялъ по школамъ. Духовными Правленіямъ поручалось «свидѣтельствовать ихъ въ книжномъ чтеніи, не утаивая никого», о результатахъ освидѣтельствующаго представлялись вѣдомости, по которымъ уже производилось распредѣленіе. Такъ, по вѣдомостямъ Хоперск. дух. Правленія за 1769 г., показанныя въ ней 9 человекъ, по резолюціи Еп. Тихона II-го «высланы были въ Черкасскую семинарію, и велѣно тамо ихъ всему учить, не взирая на лѣта» ²⁾. По вѣдомости 1770 г. того же дух. Правленія велѣно 11 человекъ отъ 9-ти до 16-ти лѣтъ взять въ Воронежскую семинарію, 2-хъ въ русскую школу, 3-хъ малолѣтнихъ велѣно дома обучать читать и частію писать, а буде не обучены будутъ, — говорится далѣе, — то Правленіе, запретивъ нашимъ словомъ попомъ священнодѣйствовать, прислать намъ отцевъ и сыновей по совершеніи послѣднимъ десятилѣтія. Тѣмъ священникамъ, которые показаны въ вѣдомости не представившими дѣтей къ освидѣтельствуванію, запрещено было священнослуженіе, съ удержаніемъ части доходовъ.

Но даже такая мѣра не приносила пользы дѣлу, къ тому же, нужно замѣтить, что она главнымъ образомъ распространялась на духовенство Хоперскаго заказа и, повидимому, должна была сопровождаться большими успѣхами, такъ какъ авторитетъ духовной власти былъ здѣсь сильнѣе,

¹⁾ Арх. Дон. дух. Конс., д. Медв. дух. Правл., № 23.

²⁾ Д. Хоперск. дух. Правл., № 47.

и исполнитель ея былъ независимъ отъ войсковой власти ¹⁾. Само духовенство Хоперскаго заказа по чисто практическимъ соображеніямъ не желало отдавать своихъ дѣтей въ Воронежскую семинарію. Въ прошеніи, поданномъ Тихону II-му 13-го декабря 1769 г., священники станицъ Арженковской, Слащевской, Привоторовской и Яменской просили не брать ихъ дѣтей въ домовую архіерейскую семинарію, а позволить обучать ихъ въ Черкасской семинаріи въ виду того, что казаки, по своему обычаю, будутъ выбирать на мѣста изъ казачьихъ дѣтей, а наши, — добавляють они — хотя и бывши въ семинаріи, могутъ оставаться втунѣ ²⁾. Дѣйствительно, священники правы были въ своихъ жалобахъ: казаки всегда предпочитали имѣть священнослужителей изъ своей среды, людей не тронутыхъ какимъ-либо чуждымъ вліяніемъ. Поэтому, думаемъ, что и самая Черкасская семинарія, открытая по повелѣнію духовной власти и бывшая подъ ея надзоромъ, не пользовалась ихъ сочувствіемъ.

Неизвѣстно, до котораго времени существовала Черкасская семинарія, съ вѣроятностію можно полагать, что въ началу 80-хъ годовъ XVIII-го столѣтія она уже закрылась. О томъ, какой характеръ носило преподаваніе въ ней, мы положительныхъ, точныхъ данныхъ не имѣемъ. Но, надо думать, что громкое названіе «семинарія» далеко не соответствовало внутреннему содержанію и характеру этой школы. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, какими въ умственномъ отношеніи качествами долженъ былъ обладать учитель такой семинаріи. По инструкціи Тихона I-го учителями въ такія школы должны быть избираемы по общему согласію священники и діавоны «искусные въ чтеніи, пѣніи и письмѣ; если же въ школѣ будетъ много учениковъ, то въ помощники имъ избирать добраго причетника». Такой руководитель школы, какого рисуютъ намъ приведенныя слова, могъ научить своихъ питомцевъ тому же самому, чему они «въ надежду священства» обучались и дома. Эта «семинарія», очевидно, была обыкновенная школа грамотности, въ которой дѣти обучались славянскому чтенію, цер-

¹⁾ Управление Хоперскаго заказа находилось въ Ново-Хоперской крѣпости, находившейся въ Воронежской губерніи.

²⁾ Архивъ Донской дух. Конс., д. Хоперск. дух. Пр., № 47.

ковному пѣнію и письму. Какой-нибудь болѣе существенной пользы, сравнительно съ домашнимъ обученіемъ, она не могла принести кандидатамъ для священства. Едва ли наемные учителя, не возвышавшіеся надъ уровнемъ современной имъ среды, могли сдѣлать больше, чѣмъ сами отцы или другіе лица, специально занимавшіеся обученіемъ дѣтей. О первомъ учителѣ Черкасской семинаріи Парафацкомъ, его нравственныхъ качествахъ и его отношенія къ ученикамъ, сохранилось любопытное дѣло, которое мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь. Въ августѣ 1769 г. наказный атаманъ Кирсановъ доноситъ Еп. Тихону II-му, что на учителя Черкасской семинаріи Михаила Парафацкаго принесъ Войску жалобу старшина Гаврила Грековъ въ томъ, «что будучи шумнымъ, неоднократно ему причинялъ не малыя досадительства; 6-го іюля, въ первомъ часу ночи, будучи чрезвычайно шумнымъ же, съ учениками своими вышелъ изъ семинаріи на улицу и, оборотясь къ дому его, Грекова, приказывалъ имъ играть (пѣть) пѣсни, а потомъ ругалъ его армяшкой и провѣлялъ. Будучи же въ семинаріи продолжалъ до 3 го часу ночи ягране пѣсней. Самъ Парафацкій былъ съ ружьемъ, а одинъ ученикъ его, маляра Тимофея сынъ, съ пистолетомъ». О поступкѣ Парафацкаго велѣно было произвести слѣдствіе, но о результатахъ его ничего неизвѣстно, и самъ онъ 7-го декабря этого года уѣхалъ въ Воронежъ ¹⁾. Итакъ, мы видимъ, что попытки завести духовныя школы на Дону оказались неудачными. Со времени прекращенія существованія Черкасской семинаріи вопросъ о духовныхъ училищахъ не поднимался вплоть до 1816 г., когда онъ былъ затронутъ въ связи съ вопросомъ о порядкѣ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ при слободскихъ церквяхъ. Стараніемъ управителя Черкасскаго дух. Правленія протоіерея Мерхалева 17-го сентября 1821 г. было открыто въ Новочеркасскѣ духовное уѣздное училище, 8-го ноября было открыто училище въ Зотовской станицѣ, а въ 1822 г. при Новочеркасскомъ уѣздномъ училищѣ открыто было еще приходское училище.

Но изъ того, что официальные духовныя школы не привились на Дону въ прошломъ столѣтіи, нельзя еще вы-

¹⁾ Арх. Дон. дух. Конс., д. по Оп. Комм., № 10.

водить заключенія, что Донское духовенство совершенно лишено было средствъ къ образованію. Несомнѣнно, что въ описываемое время существовали на Дону частныя школы и при томъ общенародныя, гдѣ училось и духовное и не духовное юношество. Иначе не могло и быть, если, какъ мы знаемъ, не только на причетническія, но и на священническія мѣста наравнѣ съ дѣтьми духовенства опредѣлялись лица изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей. Большею частію школы эти были въ рукахъ духовенства ¹⁾, но занимались обученіемъ дѣтей и простые казаки, или же, такъ называемыя, — «чернички», которыхъ было много по станицамъ и изъ которыхъ, какъ мы знаемъ, въ Сиротинской ст. въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія составилось собраніе человѣкъ до 40. Были школы при Донскихъ монастыряхъ Мигулинскомъ, Кременскомъ и Усть-Медвѣдичкомъ. По документамъ намъ извѣстна Алексійская школа, устроенная въ 1770 г. о. Василиемъ Петровымъ «для желающихъ словеснаго ученія грамоты» на свой счетъ съ помощію «доброхотныхъ дателей». Далѣе, намъ извѣстно, что школы для обученія дѣтей духовенства существовали при духовныхъ Правленіяхъ и онѣ должны были наблюдать за обученіемъ дѣтей ...изыскивать средства къ образованію и усовершенствованію ихъ дарованій къ предполагаемому концу» ²⁾.

Что касается школьной премудрости того времени, то она далеко не простиралась; дѣти обучались прежде всего божественному. Готовящіеся въ «надежду священства» съ дѣтства знакомились съ кругомъ церковнаго богослуженія, и, состоя при церквахъ, приобрѣтали практическій навыкъ въ его совершеніи. Болѣе любознательные легко могли знакомиться съ церковной литературой, весьма распространенной тогда въ видѣ сборниковъ, цвѣтниковъ и проч., и начитанностію въ ней удовлетворять запросамъ благочестивой любознательности. Кромѣ школьной подготовки къ священно-

¹⁾ *Примеч.* Въ 1766 г. Скородумовская ст. «не захотѣла больше держать дьячка Илью Матюшева» и станицею пригласила исправлять дьячковскую должность и обучать дѣтей одного малороссіянина (д. Черк. дух. Правл., № 15). Въ 1773 г. свниц. Вурацкой ст. Василій Исаевъ жаловался Еп. Тихону II-му, что казаки за обученіе отроковъ молитвамъ Символа Вѣры и 10 заповѣдямъ ничего ему не платятъ. (Д. по Оп. Комм., № 5).

²⁾ Арх. Донской дух. Конс., д. по Оп. Комм., № 42.

служенію въ практикѣ того времени было въ обычаѣ избранныхъ въ священники или діаконы поручать назиданіямъ особо опредѣленныхъ для этого лицъ, обыкновенно изъ городскаго духовенства, которые, обучая новопоставленнаго совершенію божественныхъ службъ, выѣсть съ тѣмъ преподавали ему важнѣйшія истины христіанской вѣры.

Такимъ образомъ Донецкая помѣстная церковь, имѣвшая счастье состоять подъ управленіемъ приснопамятнаго Воронежскаго Святителя Тихона I го Задонскаго, обязана ему первымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ видѣ Черкасской семинаріи, основанной Святителемъ Тихономъ I-мъ послѣ того, какъ войсковая администрація съ непонятнымъ упорствомъ отказывалась посылать кандидатовъ священства—дѣтей Войскового духовенства для образованія въ Воронежъ. Недолго (10 лѣтъ съ небольшимъ), какъ мы видѣли, просуществовала эта первая на Дону официальная школа для подготовки будущихъ пастырей, нуждаясь въ самомъ необходимомъ для своего существованія, борясь съ большимъ упорствомъ Донскаго духовенства, не желавшаго учить своихъ дѣтей и предпочитавшаго скорѣе платить штрафы, чѣмъ разстаться съ дѣтьми для учебы. Въ 1779 г. Черкасская семинарія закрылась за неимѣніемъ средствъ, такъ какъ Донское духовенство совсѣмъ перестало дѣлать взносы на содержаніе этой школы. Но эта школа, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя состоянія духовнаго просвѣщенія на Дону, подготовила умы Донскаго населенія къ воспріятію образовательныхъ идей и облегчила успѣхъ второй подобной попытки въ ближайшее за эпохой Святителя Тихона I-го время ¹⁾.

Второю причиною неисполненія пастырями Донскими своего долга, Святитель Тихонъ считалъ зависимость Донскаго духовенства отъ войсковой и станичной властей, парализовавшихъ добрыя начинанія Донскихъ пастырей и даже ставившихъ часто Донское духовенство въ оппозицію къ Воронежскимъ архипастырямъ. Поэтому Святитель Тихонъ старался всѣми мѣрами ограничить самоволье въ ду-

¹⁾ А. Кирилловъ. Черкасская семинарія. Сборникъ Областнаго Войска Донскаго. Статистическаго Комитета, вып. IV, стр. 13.

ховныхъ дѣлахъ Донской казачьей власти, «что оному войску Донскому въ духовныя дѣла вступать и священниковъ въ команду привлекать запретить и дѣтей ихъ священническихкихъ оставить свободными для церквей святыхъ», и добылся того, что изъ Святѣйшаго Синода въ Военную Коллегію былъ поданъ снова указъ, не разъ, впрочемъ, послышавшійся при предшественникѣ Еп. Тихона, Епископѣ Воронежскомъ Іоанниѣ, но не исполнявшійся Войскомъ Донскимъ, «коимъ требовалось, чтобы отъ оной Коллегіи предписано было Войску Донскому о невступаніи собою впредь ни въ какія до духовнаго суда принадлежащія дѣла, и о нечяненіи, какъ означенному Преосвященному Тихону, Епископу Воронежскому, такъ духовной его Консисторіи и прочимъ духовнымъ Правленіямъ въ настоящемъ порядкѣ помѣшательства, еще подтверждено было наискрѣпчайше». Военная Коллегія сдѣлала распоряженіе отобрать отъ казаковъ подписку въ томъ, что «они не будутъ вступать въ рѣшеніе духовныхъ дѣлъ». Въ дѣлахъ историческаго архива при Донскомъ музеѣ имѣются образцы подобныхъ подписокъ отъ атамановъ, стариковъ и казаковъ различныхъ станицъ въ томъ, «чтобъ намъ отнынѣ впредь собою ни въ въ какія духовнаго суда принадлежащія дѣла не вступать и какъ Его Преосвященству, такъ и духовной его Консисторіи и прочимъ духовнымъ Правленіямъ въ настоящемъ порядкѣ помѣшательства не чинить, въ чемъ и подписуемся съ утвержденіемъ станичной печати».

До Святителя Тихона, зорко слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлается въ его епархіи, часто доходили слухи о разныхъ другихъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Такъ, онъ узналъ, что ставленники представляютъ незаконныхъ лѣтъ и безъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ прихожанъ и причтовъ о желаніи имѣть ихъ, а также и о томъ, что нѣкоторые церковнослужители не умѣютъ совершать службы. Въ виду этого Святитель Тихонъ предписалъ всѣмъ духовнымъ Правленіямъ епархіи, чтобы ставленники были непременно надлежащихъ лѣтъ и имѣли отъ прихожанъ и причтовъ одобрительныя свидѣтельства и чтобы, предварительно представленія ставленниковъ, собираемы были справки: «нѣтъ ли за ними чего худого, знаютъ ли чтеніе и проч.». Заказчикамъ же поповскимъ и десятоначальникамъ поручено бы-

ло «освидѣтельствовать лично—правильно ли совершается утренняя, литургія, вечерня, и, если окажутся незнающіе, то присылать ихъ въ архіерейскій домъ»¹⁾.

Обращаясь Святитель Тихонъ Задонскій также особое вниманіе на брачныя дѣла, въ которыхъ Донское духовенство часто погрѣшало—иногда по незнанію, иногда по неосмотрительности, а иногда и по побужденіямъ корыстнаго свойства²⁾. Свободно вѣнчались въ то время женатые и замужнія, вѣнчались лица незаконныхъ лѣтъ, совершались четвертые браки и проч.,—и все это дѣлалось, по большей части, лишь на основаніи однихъ словесныхъ показаній поѣзжанъ, свѣдебныхъ провожатыхъ, безъ истребованія какихъ-либо письменныхъ документовъ. Въ архивѣ Святѣйшаго Синода имѣются два доношенія Святителя Тихона I-го—одно отъ 1764 года о повѣнчаніи попомъ Алексѣемъ казаковъ отъ живыхъ женъ, а другое отъ 1766 года—о нѣсколькихъ казакахъ, повѣнчанныхъ четвертыми браками. Святитель Тихонъ не разъ подтверждалъ Донскому духовенству, чтобы: 1) ранѣе 15-ти лѣтъ мужскаго полу и 13-ти женскаго не вѣнчать; 2) чтобы не вѣнчать браковъ безъ вѣчныхъ памятей, содержащихъ выписки изъ исповѣдныхъ книгъ, съ показаніемъ лѣтъ; 3) чтобы не вѣнчаны были малолѣтніе отроки съ большими невѣстами, чѣмъ отверзается путь ко многимъ беззаконіямъ; 4) чтобы не вѣнчать бѣглыхъ и отъ живыхъ женъ и мужей и по неволѣ и вообще не совершать сомнительныхъ браковъ, безъ разрѣшенія архіерея». Такъ какъ и послѣ этихъ распоряженій встречались неправильности въ совершеніи браковъ, то Святитель Тихонъ 16-го ноября 1767 года разослалъ по всѣмъ приходамъ подробную инструкцію о совершеніи браковъ. Въ архивѣ Донской духовной Консисторіи имѣется экземпляръ листка, присланнаго Святителемъ Тихономъ на Донъ для духовенства и мірянъ. «Съ немалымъ сожалѣніемъ извѣстился я,—пишетъ Святитель Тихонъ,—что по нѣкоторымъ извѣстіямъ при вѣнчаніи браковъ бываютъ нѣкіи мужики,

¹⁾ Труды Святителя Тихона I-го, Еп. Воронежскаго, по управленію Воронежскою паствою. Приб. къ Твор. Св. Отецъ. 1862 г., стр. 183.

²⁾ См. инструкцію Святителя Тихона духовенству о бракахъ. Тамъ же, стр. 191.

которые жениха и невѣсту и прочихъ людей при свадьбѣ охраняють и называются они сбережатаи... кое убо участіе свѣту со тьмою и Христу съ веліаромъ: какъ прилично христіанскому благочестію такихъ плутовъ и явныхъ діавольскихъ слугъ и къ тому дѣлу въ сбережатаи призывать. Христосъ Богъ есть хранитель, онъ о тѣхъ промышляетъ, паче же о вѣрныхъ. На сего, хранителя, надобно вѣрно надѣяться, котораго имени весь адъ трепещетъ, а не оныхъ бѣсовскихъ рабовъ въ сбережатаи призывать, которые и сами по дѣламъ своимъ съ сатаною, которому нынѣ работаютъ, въ свое время примутъ воздаяніе вѣчну погибель, ежели вскорѣ къ благоутробію Божию не обратятся ¹⁾.

Всѣ болѣе частныя распоряженія Святителя Тихона I го по упорядоченію церковной жизни въ Донской Украйнѣ изложены въ статьѣ «Труды Святителя Тихона I-го, Епископа Воронежскаго, по управленію Воронежскою паствою», напечатанной въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцовъ за 1862 годъ и перепечатанной въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1863 годъ, написанной на основаніи изученія указовъ Святителя Тихона I-го, имѣющихся въ архивѣ Воронежской духовной Консисторіи. Всѣ распоряженія Святителя Тихона разсылались и по Донскимъ станицамъ, почему въ архивѣ Донской духовной Консисторіи имѣются дубликаты всѣхъ этихъ указовъ. Отсылая интересующихся этими распоряженіями Святителя Тихона къ означенной статьѣ, мы скажемъ о нихъ здѣсь кратко.

Идя на помощь духовенству, Святитель Тихонъ написалъ руководство священникамъ подъ названіемъ: «Должность священническая о семи святыхъ таинствахъ», и разослалъ ее по епархіи для раздачи духовенству. 3-го февраля 1764 г. Святитель Тихонъ разсылаетъ по епархіи «Реестръ», что требуется отъ священника для благочинія церковнаго и приказываетъ его прибить въ алтаряхъ на пристойномъ мѣстѣ. Въ руководство къ совершенію исповѣди онъ разсылаетъ книжку «о тайнѣ покаянія» (13-го октября 1764 года). Затѣмъ онъ составляетъ «наставленіе или образецъ «увѣщателямъ» подсудимыхъ, «книжицу, сочинен-

¹⁾ «Донская Церковная Старина». Вып. III-й, стр. 236 — 237.

ную въ десяти пунктахъ, въ которой нѣкии примѣчанія изъ Св. Писанія, возбуждающія грѣшника къ покаянію, прописаны и къ концу увѣщаніе къ покаянію». Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ указовъ, побуждающихъ духовенство исполнять свои пастырскія обязанности: о неотлучномъ пребываніи священниковъ на своихъ приходахъ (10 декабря 1763 года, 9 августа 1766 г.), о совершеніи ими преждеосвященныхъ литургій въ среды и пятницы великаго поста (9 октября 1763 года), о нехожденіи духовныхъ лицъ въ кабаки, (авг. 28 и 2 сент. 1763 г.), о содержаніи въ чистотѣ св. алтарей (27 авг. и 2 сент. 1763 г.), церквей (22 дек. 1764 г.), церковной ризницы (1 окт. 1763 г.) запасныхъ Св. Даровъ (21 авг. и 2 сентября 1763 года), о храненіи чистаго вина для совершенія литургіи (12 мая 1765 года). Всѣ эти и другія распоряженія, свидѣтельствуя о страшной запущенности въ разныхъ сторонахъ пастырской жизни и дѣятельности духовенства, въ то же время говорятъ о необычайной, кипучей административной дѣятельности Святителя Тихона. Всюду Святитель является наставникомъ пастырей, своими указами давая имъ правила священнослуженія, коихъ они не знали и не могли узнать иначе, по своей необразованности и небреженію. Святитель Тихонъ, вопреки преобладавшимъ въ его время взглядамъ, смотрѣлъ на низшее духовенство, — по словамъ историка Знаменскаго, — не свысока, не какъ на ту или другую рабски подчиненную ему степень служебной іерархіи, а какъ на служителей Божіихъ, на соработниковъ своихъ на нивѣ Христовой, какъ старшій братъ на младшихъ ¹⁾. Въ своихъ отношеніяхъ къ пастырямъ-священникамъ Святитель Тихонъ никогда не пользовался превосходствомъ своего положенія, не требовалъ отъ нихъ ни униженнаго рабства, ни угодничества, ни похвалъ, но старался быть и дѣйствительно былъ всеобщимъ слугою ради Христа и человѣческаго спасенія. Но, щадя самъ пастырскій авторитетъ, Святитель Тихонъ и другимъ не позволялъ унижать его. Онъ, первый изъ архипастырей и задолго до положительныхъ о семъ узаконеній, освободилъ духовенство отъ унижающихъ его санъ тѣлесныхъ наказаній, даже тяжко провинившихся священно-

¹⁾ «Правосл. Собес.», 1875 г., III, стр. 362.

служителей не позволялъ отсылать въ Губернскую Канцелярію, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы начальствующіе надъ нимъ не отягощали духовенство поборами, тяжелыми, напр., дорожной, повинностями, помѣщиковъ, притѣснявшихъ духовенство, лишалъ священника; вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовныя дѣла не допускалъ, говоря: «свѣтскимъ лицамъ духовныхъ дѣлъ знать правленія не почему». Узнавъ, что консисторскіе чиновники «грубо обращаются съ духовенствомъ при допросахъ: всякими неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ, священникамъ, обидно», Святитель Тихонъ указомъ грозитъ впредь съ такими ругателями поступать, какъ съ ругателями духовнаго чина въ силу Святыхъ Отецъ правилъ неопустительно (указъ 10 сент. 1765 г.). За неправоe рѣшеніе одного дѣла Святитель Тихонъ положилъ тяжелый штрафъ на секретаря Консисторіи и члена ея и только ради Св. Пасхи отиѣнилъ положенное наказаніе. Такъ любвеобильный Святитель воспитывалъ подчиненное ему духовенство въ сознаніи высоты своего служенія и очень часто съ полнымъ довѣріемъ къ его силамъ предоставлялъ ему самому избраніе изъ твоей среды достойныхъ лицъ на должность присутствующаго въ духовныхъ Правленіяхъ, учителей въ школахъ, духовниковъ ¹⁾).

Интересно отиѣтить, что Святитель Тихонъ, снисходя къ немощамъ человѣческимъ, не требовалъ отъ пастырей полного воздержанія отъ вина, а лишь умѣренного его употребленія, говоря: «не пить запрещаю, а упиваться, а паче въ праздники».

Низкій уровень въ жизни монаховъ еще болѣе озабочивалъ Святителя-аскета и онъ издалъ цѣлый рядъ распоряженій, направленныхъ къ поднятію благочестія въ монастыряхъ. Вскорѣ по прибытіи въ Воронежъ Святитель Тихонъ разослалъ по монастырямъ «Зерцало иноческаго житія». Указомъ отъ 17 мая 1765 г. онъ запрещаетъ монахамъ ходить на поминовенные обѣды; если кто изъ свѣтскихъ людей пожелаетъ устроить такой обѣдъ, то пусть дѣлаетъ его въ монастырской трапезной. Въ архивѣ Донского Кременского монастыря сохра-

¹⁾ Прот. Т. Довецкій. «Небесный предстоятель Донской церкви и его пастырскіе завѣты», стр. 6.

няется нижеслѣдующій указъ Святителя Тихона, изданный имъ отъ 22-го августа 1767 года, т. е. въ самомъ концѣ его управленія Воронежской епархіей: «Если кто изъ монаховъ будетъ упиваться день, такого посадить въ келію подъ крѣпкое наблюдательство на трое сутокъ и давать ему хлѣба умѣренную порцію, а квасу и воды сколько потребуетъ, если же въ пьянствѣ пребудетъ два или три дня, то за оныя два дни содержать недѣлю, а за три полторы. Кто послѣ сего не исправится, о таковомъ представлять намъ съ полнымъ житіемъ его показаніемъ. Таковымъ монахамъ жалованія и доходовъ не давать, а нужное для нихъ, по усмотрѣнію настоятеля, покупать казначею».

II. Личность Святителя Тихона I-го Задонскаго имѣетъ большое значеніе въ исторіи борьбы съ Донскимъ расколомъ. Для ослабленія и уничтоженія раскола имъ были приняты различныя новыя мѣры, не практиковавшіяся Воронежскими Святителями—предшественниками Тихона I-го. Въ числѣ этихъ мѣръ особенное значеніе имѣли учрежденныя Святителемъ Тихономъ въ Войскѣ Донскомъ:

- 1) Слѣдственная коммиссія о раскольникахъ
- и 2) Коммиссія увѣщателей раскольниковъ.

Обстоятельства возникновенія слѣдственной коммиссіи о раскольникахъ на Дону слѣдующія.

Въ 1763 году 12-го марта священникъ Терновской станицы Сергій Григорьевъ донесъ въ духовную канцелярію вѣрности Святого Димитрія Ростовскаго, которой были подчинены церкви Черкаскаго заказа, о томъ, что «той-де Терновской станицы атаманъ Алексѣй Февралевъ и всей станицы казаки и ихъ жены и дѣти 1763 году во святую четырехдесятницу у исповѣди не были и Святыхъ Таинъ не причащаются, а въ воскресные и праздничные дни къ слушанію Божественной службы вовсе никогда не ходятъ, а наипаче-де явился у нихъ той же станицы суевѣрецъ и развратникъ святой вѣры Анисимъ Кузнецовъ вовсе-жъ со всѣмъ домомъ своимъ въ церковь Божію не ходитъ и ихъ отвращаетъ и отъ православнаго всесочлененія и отъ церкви Божіей отрываетъ и повелѣваетъ не праздновать, и они-де его послушаютъ, нежели матери нашея Божія церкви. Сверхъ же того въ оной Терновской станицѣ во изображеніи и заключеніи тайны святыя Троицы въ троеперстномъ

сложеніи ни единого челоуѣка не имѣется». Духовная Канцелярія потребовала отъ войскового начальства особою промеморією присылки атамана Алексѣя Февралева и казака Анисима Кузнецова «за крѣпкимъ карауломъ» въ эту духовную Канцелярію. Но войсковая Канцелярія не только не выслала въ духовную Канцелярію означенныхъ лицъ, но даже и не отвѣтила ничего на промеморію духовной Канцелярії, предоставивъ «пріумноженіе раскола беззаконной волѣ этихъ богопротивниковъ». Дѣло, поднятое священникомъ Сергіемъ Григорьевымъ, вмѣстѣ съ ранѣ полученными докладами другихъ священниковъ на своихъ прихожанъ о содержаніи ими раскола, было представлено Святителю Тихону, который резолюціей своею 7-го іюня 1763 года приказалъ разслѣдовать это дѣло. Контисторія для этой цѣли рѣшила учредить въ Терновской станицѣ слѣдственную комиссію о расколѣ, и слѣдователями назначила, согласно резолюціи Святителя Тихона 1-го, игумена Мигулинскаго монастыря Тихона и протопопа крѣпости святого Димитрія Ростовскаго Василія Андреева, управителя духовнаго Правленія крѣпости святого Димитрія. Войсковую власть постановлено было просить съ своей стороны назначить въ комиссію депутата. Канцелярію комиссіи составляли: канцеляристъ Иванъ Мишинъ и два кописта—Федоръ Терновской и Кондратій Сахаровъ. Назначивъ эту комиссію, Воронежская Консисторія увѣдомила объ этомъ войсковое начальство, которое въ отвѣтъ на это сообщеніе не соглашалась на то, чтобы комиссія возбуждала дѣло о двуперстномъ сложеніи, какъ это предполагалось, а ограничилось бы только разслѣдованіемъ дѣла о Февралевѣ и Кузнецовѣ и другихъ лицахъ, не принимающихъ таинства покаянія и причащенія. Въ основаніе своего отказа войсковое начальство указало на то, что почти все казачество издавна содержатъ двуперстіе, и, если ихъ начать за это преслѣдовать, то можетъ возникнуть среди казаковъ волненіе¹⁾.

Воронежская Консисторія не приняла въ соображеніе это представленіе войсковой власти и приказала разслѣдовать все дѣла о раскольникахъ, какія могутъ возникнуть, а содержащимъ одно двуперстіе, безъ другихъ раскольниковъ.

¹⁾ Дѣла Архива Св. Синода, № 253, за 1764 годъ.

свихъ мѣнѣй, приказывалось опредѣленіемъ отъ 25-го сентября 1763 года запретить содержаніе его. Въ отвѣтъ на это опредѣленіе войсковая Канцелярія сообщила Консисторіи отъ 29-го ноября 1763 года, что она уже распорядилась назначить къ слѣдствію надъ раскольниками депутатомъ отъ Войска старшину Илью Денисова, но относительно двуперстія Канцелярія просила пока не производить слѣдствія, такъ какъ она ждетъ разрѣшенія этого вопроса изъ Военной Коллегіи. Такимъ образомъ слѣдственная коммиссія о раскольникахъ была открыта и вскорѣ же приступила къ дѣятельности. Въ прежнемъ составѣ членовъ коммиссіи произошла поремѣна. Игуменъ Мигулинскаго монастыря Тихонъ совѣщѣмъ не участвовалъ въ коммиссіи, а вмѣсто него, по настоянію Войска, былъ назначенъ Управитель Духовнаго Правленія, священникъ Феодоръ Балабинъ. Для увѣщанія раскольниковъ причисленъ былъ къ коммиссіи, находившійся въ Кременскомъ монастырѣ, вдовый діаконъ Сиротинской станицы Василій Михайловъ.

Главный дѣятель коммиссіи, протопопъ Василій Андреевъ, прибылъ въ Терновскую станицу вмѣстѣ съ штатомъ Канцелярія еще 21-го августа 1763 года. До времени формальнаго открытія коммиссіи въ концѣ декабря этого года членамъ коммиссіи и чиновникамъ ея пришлось вытерпѣть много непріятностей. На содержаніе коммиссіи Воронежская Консисторія требовала денегъ отъ Войсковой Канцеляріи, но эта отказала ей въ выдачѣ денегъ. Тогда Воронежской Консисторіей приказано было собирать деньги на содержаніе этой коммиссіи съ духовенства Черкаскаго заказа. Но сборы эти поступали очень неисправно и чиновникамъ коммиссіи пришлось кормиться «отъ своихъ трудовъ» и отчасти на счетъ священника Терновской станицы о. Сергія Григорьева. Жители этой станицы также причиняли много непріятностей членамъ коммиссіи, такъ что протопопъ Василій Андреевъ долженъ былъ уѣхать оттуда въ станицу Цымлянскую¹⁾.

26-го декабря 1763 года всѣ члены коммиссіи собрались въ станицѣ Терновской и со 2-го января 1764 года открыли свои засѣданія, продолжавшіяся по 15-е января

¹⁾ См. Архивъ Донской дух. Конс. Дѣла ст. Терновской, № 3-й.

того же года. Всего въ теченіе этого срока было 8 засѣданій, какъ видно изъ сохранившихся въ архивѣ Донской Духовной Консистеріи протоколовъ комиссіи. Дѣятельность комиссіи въ станицѣ Терновской заключалась въ допросѣ казаковъ, обвиненныхъ въ содержаніи раскола по доносу священника Терновской станицы Сергія Григорьева. Какъ видно изъ донесенія комиссіи отъ 21-го января 1764 года, всего допрошено было 91 семейство, 559 человекъ, въ томъ числѣ дѣтей отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ включительно 76 человекъ. Показанія всѣхъ допрошенныхъ въ комиссіи записаны стереотипно такъ: «у исповѣди и Св. Причастія не былъ или за нерадѣніемъ или за отлучкою, а впредь быть желаю». Отъ содержанія двуперстія отказались только 15 человекъ, а остальные не отказались, такъ какъ содержать его по наученію отцовъ». Нѣсколько большій интересъ имѣетъ показаніе Анисима Кузнецова. Онъ «желаетъ поклоняться только образамъ съ двуперстнымъ сложеніемъ благословляющей руки, вновь проявленнаго Чудотворца Димитрія, Митрополита Ростовскаго, онъ не признаетъ за истиннаго Чудотворца и Угодника Божія». Но по увѣщанію діакона Василя Михайлова онъ оставилъ эти мнѣнія и выразилъ желаніе впредь исповѣдываться и причащаться, «только двуперстіе желаетъ содержать до своей смерти»¹⁾.

Но въ то время, какъ была составлена и приступила къ дѣлу комиссія для произведенія слѣдствія о раскольникахъ Терновской станицы, изъ многихъ другихъ станицъ — Цымлянской, Траилинской, Нижне Каргальской и другихъ послѣдовали новыя заявленія отъ священниковъ этихъ станицъ объ обнаруженіи раскола среди ихъ прихожанъ. Воронежская духовная Консистерія своимъ постановленіемъ, утвержденнымъ резолюціей Святителя Тихона I-го, повелѣла произвести разслѣдованіе о раскольникахъ означенныхъ станицъ. Но комиссія не могла исполнить этого повелѣнія, такъ какъ войсковая канцеларія «обо всемъ этомъ слѣдовать не допустила», а потребовала, чтобы слѣдствіе ограничилось только раскольниками Терновской станицы.

Объ этомъ распоряженіи войсковой власти Святитель

¹⁾ Архивъ Донской духовной Консистеріи. Дѣла Терновской станицы, № 4-8.

Тихонъ І ѿ донесъ въ 1764 году Святѣйшему Синоду. Изъ Святѣйшаго Синода вскорѣ въ томъ же году послѣдовалъ на имя Святителя Тихона указъ, которымъ повелѣвалось распространить компетенцію слѣдственной о раскольникахъ комиссія и на другія станицы, въ которыхъ окажутся раскольники. Получивъ изъ консисторіи указъ о производствѣ этого слѣдствія, комиссія для своихъ занятій избрала г. Черкасскъ и 11-го февраля 1765 года сообщила особою промеморіею въ войсковую канцелярію, требуя отъ нея назначенія въ комиссію особаго депутата и «по приложенному именному реестру казаковъ съ ихъ женами и дѣтьми въ указной срокъ прислать въ раскольническую комиссію». Но слѣдственная комиссія такъ и не дождалась привоза въ Черкасскъ требуемыхъ ею лицъ, такъ какъ войсковая канцелярія потребовала «производить надлежащее слѣдствіе въ самыхъ тѣхъ станицахъ, въ которыхъ казаки и ихъ жены и дѣти подозрительными въ расколѣ показаны», для чего комиссіи будетъ дано «для караула и разсылокъ потребное число людей, и къ переѣзду отъ станицы и до станицы подводы». Комиссія, начавъ въ апрѣлѣ 1765 года свою дѣятельность, прежде всего произвела разслѣдованіе о раскольникахъ въ самомъ Черкасскѣ и затѣмъ, отправившись вверхъ по Дону, остановилась въ Ведерниковской станицѣ. Но здѣсь 9-го мая 1765 года была получена комиссіей такая промеморія изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ: «понеже отъ произведенія оного комисіею въ Войскѣ Донскомъ о раскольникахъ слѣдствія, въ нѣкоторыхъ станицахъ казаки будучи объаты страхомъ, пришли въ немалое колебаніе, какъ о томъ нынѣ изъ поданныхъ отъ нихъ Войску Донскому на Высочайшее Ея Императорскаго Величества Имя прошеніевъ усмотрѣно и изъ того въ разсужденіи *зѣлшняго пограничнаго мѣста*, не безъ крайней обстоитъ сумнительности, чтобъ иногда отъ того начавшагося колебанія не воспослѣдовало какой съ высокимъ Ея Императорскаго Величества интересомъ несходственности... того ради по Ея Императорскаго Величества Указу Войска Донскаго въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ опредѣленно въ оную учрежденную о раскольникахъ комиссію послать сію промеморію и требовать, дабы та комиссія благоволила произвожденіе слѣдствія оставить и для того со всѣми находящимися при оной

изъ верховыхъ Донскихъ станицъ возвратиться попрежнему въ Черкасскъ¹⁾.

14-го мая 1765 года слѣдственная коммиссія послала Святителю Тихону I му доношеніе съ изложеніемъ вѣхъ обстоятельствъ своей дѣятельности и причинъ прекращенія разслѣдованія о раскольникахъ въ Войскѣ Донскомъ.

Такимъ образомъ дѣятельность учрежденной Святителемъ Тихономъ I му въ Войскѣ Донскомъ слѣдственной коммиссіи окончилась, такъ сказать, едва начавшись, при чемъ, очевидно, она далеко не успѣла достигнуть своей цѣли. Но дѣятельности этой коммиссіи нельзя признать совершенно безполезной. До этой коммиссіи расколъ насаждался и развивался въ Донскихъ станицахъ въ тайнѣ и безызвѣстности. Благодаря же дѣятельности слѣдственной коммиссіи онъ вышелъ наружу и тѣмъ открылись дѣйствительныя духовныя болѣзни мѣстныхъ жителей, требовавшія врачества. До этого станичные священники, хотя и могли знать о существованіи среди ихъ прихожанъ раскольниковъ и даже раскольническихъ учителей, но молчали о нихъ, а нѣкоторые даже покрывали ихъ. Теперь же они были вынуждены обратить особенное вниманіе на раскольниковъ и старались или сами противодѣйствовать имъ, или, въ случаѣ безуспѣшности своихъ попытокъ, доносить на нихъ епархіальной власти и, такимъ образомъ, обнаруживать скрытую язву раскольническихъ заблужденій. Расколъ, издавна гнѣздившійся среди жителей Донскихъ станицъ, слѣдственной коммиссіей былъ только обнаруженъ и требовалъ изысканія иныхъ мѣръ, способныхъ ослабить его и привлечь отступниковъ въ нѣдра Святой церкви, а вѣрныхъ чадъ церкви предохранять отъ увлеченія ученіемъ раскола. И Святитель Тихонъ I-й такую мѣрою призналъ учрежденіе на Дону *коммиссіи увѣщателей*, которая явилась на смѣну слѣдственной коммиссіи и имѣла дѣйствовать противъ раскола исключительно разумнымъ словомъ убѣжденія и увѣщанія.

По закрытіи слѣдственной коммиссіи о раскольникахъ на Дону Святитель Тихонъ I-й въ силу Указа Св. Синода отъ 3-го августа 1765 г. учредилъ при Черкасскомъ Ду-

¹⁾ «Донскія Епарх. Вѣдом.» за 1874 г., № 3, стр. 89—90. Матеріалы для исторіи раскола въ Донской области.

ховномъ Правленіи комиссію увѣщателей раскольниковъ изъ двухъ лицъ—священника Петра Федорова и діакона Васи-
лія Михайлова, какъ весьма способнаго въ разсужденіи и
въ доказательствахъ отъ Священнаго Писанія къ отвраще-
нію раскольническаго суевѣрія (указъ Св. Тихона отъ 13-го
октября 1765 г.). Членамъ этой комиссіи была постановле-
на задача чисто миссіонерская «обще съ отправленными
отъ Войска Донскаго старшинами въ казачьи городки ѣхать
и по пріѣздѣ оныхъ раскольниковъ, дабы они, то свое без-
разсудное суевѣріе непременно оставя, церкви святой пови-
новались, изъясняя отъ Священнаго Писанія всемірно увѣ-
щавать и сколько ихъ потому увѣщанію отъ того суевѣрія
отвратится, оныхъ съ подлежащимъ публичнымъ отречені-
емъ и съ присягою, со взятіемъ о необращеніи впредь къ
тому суевѣрію, а о содержаніи правовѣрія до смерти непо-
колебимо, ни превратно съ указнымъ подтвержденіемъ под-
писокъ, къ святой церкви принимать» (Указъ отъ 12 сент.
1765 г.). Увѣщатели вмѣстѣ съ старшиною Андреемъ Юди-
нымъ предприняли свое первое путешествіе по Донской Об-
ласти съ цѣлю увѣщавать раскольниковъ отказаться отъ
своихъ заблужденій и присоединиться къ святой православ-
ной церкви. Снабженные значительнымъ запасомъ древнихъ
книгъ, увѣщатели посѣтили многія зараженные расколомъ
станицы по рѣкамъ Дону и Медвѣдицѣ, и вездѣ старались
вступать въ собесѣдованія съ старообрядцами. Во время это-
го путешествія они увидѣли, что въ каждой станицѣ, за-
раженной расколомъ, были по одному и болѣе «заводчиковъ
и предводителей душепагубнаго раскола, старавшихся не толь-
ко утверждать раскольниковъ, въ своихъ заблужденіяхъ, но
и распространять это заблужденіе среди православныхъ, ба-
бовыхъ «заводчиковъ» на Дону въ различныхъ станицахъ
«оказалось до 40 человекъ». Для успѣшнаго противодѣй-
ствія ихъ пропагандѣ необходимо было, чтобы въ каждой
станицѣ со стороны православія находились лица, способ-
ныя обличать неправоту раскола и утверждать истину право-
славія. Но гдѣ было взять на Дону такихъ людей, когда,
по свидѣтельству Святителя Тихона I-го Задонскаго, сами
священники Донскіе, избиравшіеся изъ простыхъ казаковъ,
нечужды были симпатій къ расколу?! Естественно, поэтому,
что и увѣщатели—священникъ Петръ Федоровъ и дьяконъ

Василій Михайловъ во время своего перваго сравнительно непродолжительнаго миссіонерскаго путешествія по станицамъ Донской Области не могли достигнуть замѣтныхъ успѣховъ. Въ своемъ донесеніи Святителю Тихону, отъ 16-го февраля 1766 г., посланнымъ съ казакомъ Василиемъ Власовымъ, увѣщатели раскольниковъ живыми красками нарисовали Святителю печальную картину засилья раскольниковъ на Дону, констатировали то положеніе, «что, ежели самые заводчики съ предводителями тому душегубному расколу изъ станицъ взяты не будутъ, также суевѣріе то разглашать и протчихъ къ тому подговаривать съ крайнею строгостію запрещеніе имъ не послѣдуетъ, то по истинѣ мало надежны, чтобы изъ обазавшихся раскольниковъ на святой церкви обращающіеся были; но развѣ ядъ той во множайшія изливается и число ихъ всегда множитися. будетъ», и проектировали слѣдующія мѣры къ ослабленію раскола:

1) «Въ коихъ станицахъ священниковъ не имѣется, а особливо, гдѣ больше расколу состоитъ, крайне подлежитъ священникамъ быть житія хорошаго и въ Священномъ Писаніи искуснымъ», которые бы оныхъ заблудшихъ овецъ дѣломъ и словомъ на путь правый наставленію могли быть достаточными».

2) Употребить принужденіе, чтобы заблудившіеся «принимали какъ крещеніе, такъ и прочія таинства при церквяхъ Божіихъ отъ православныхъ іереевъ исправляемыхъ», а послѣднимъ «велѣть всякія требы по христіанской должности у нихъ отправлять и всемѣрно ихъ склонять, дабы ни одинъ младенецъ безъ святого крещенія быть не могъ».

3) Духовнымъ Правленіемъ наистрожайше подтвердить, дабы оныя по долгу своему обращенію оныхъ заблужденниковъ и въ побужденіи къ тому вѣдѣнія своего священниковъ всевозможное стараніе употребили».

4) «Православные увѣщатели признали необходимымъ не записывать въ расколъ тѣхъ, которые только въ то время заявили о своемъ желаніи перейти въ расколъ, такъ какъ незаписанные раскольники «мнятъ себя къ послушанію святой церкви нѣсколько быть подверженныхъ»».

20-го февраля 1766 г. получено было Святителемъ Тихономъ I-мъ донесеніе увѣщателей и уже на другой день

съ тѣмъ же казакомъ Василиемъ Власовымъ, съ которымъ было получено это донесеніе, былъ посланъ указъ Святителя Тихона изъ Воронежской Духовной Консисторіи, коимъ увѣщателямъ повелѣвалось знать только Духовное Правленіе и, когда ради благочинія по церквамъ проѣздъ будетъ, тогда при случаѣ увѣщевать раскольниковъ». Очевидно, этимъ указомъ Святителя Тихона 1-го дѣятельность спеціальной комиссіи увѣщателей раскольниковъ на Дону прекращалась. Надо полагать, что для этого святого дѣла вразумленія заблуждающихся не засталъ еще на Дону благовременный моментъ. Но историкъ обязанъ констатировать то обстоятельство, что миссіонерское дѣло на Дону, какъ и дѣло духовнаго образованія Донского духовенства, впервые было выдвинуто и организовано приснопамятнымъ устройтеlemъ церковной жизни въ Донской Убрайнѣ Святителемъ Тихономъ Задонскимъ.

Дѣйствовалъ на раскольниковъ Святитель Тихонъ и самъ непосредственно. Усердный изслѣдователь Воронежской церковной старины Вейнбергъ пишетъ: «какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, Святитель Тихонъ въ предѣлахъ своей епархіи никому не довѣрялъ собесѣдованія съ раскольниками, вторично отпавшими отъ православія, а отправлялся самъ въ зараженную расколомъ мѣстность и, обливаясь горячими слезами, умолилъ отступниковъ вернуться въ лоно церкви. Наэлектризованные краснорѣчивою проповѣдью, сказанною имъ Святителемъ растроганнымъ голосомъ и со слезами на глазахъ, раскаявшіеся раскольники падали на колѣна и клялись ему воздержаться отъ злоумудрованія¹⁾».

Еще болѣе усилилась непосредственная миссіонерская дѣятельность Святителя Тихона по удаленіи его съ кафедръ и по поселеніи въ Задонскомъ монастырѣ. Строгая и высоконравственная жизнь Святителя Тихона, его духовная опытность и мудрость, любвеобильный характеръ его поученій—располагаютъ къ нему многихъ изъ раскольниковъ. Не рѣдки были случаи, что раскольники сами приходили къ Св. Тихону, открывали ему свои сомнѣнія относительно православной церкви и возвращались отъ него уже послушными и покорными сынами ея. Высокое уваженіе, которымъ

¹⁾ Вейнбергъ. Распространеніе христіанства на Украйнѣ, стр. 79

Св. Тихонъ пользовался въ старообрядческомъ мірѣ, особенно выразительно высказалось въ томъ фактѣ, что Московскіе раскольники присылали къ нему въ Задонскій монастырь своего депутата, съ просьбою быть у нихъ архіереевъ. Понятно, что Святитель отказался удовлетворить эту просьбу. Неусыпно бодрствуя на стражѣ своего стада, Святитель Тихонъ отдѣльными лицамъ и цѣлыми обществами писалъ предостереженія отъ уклоненія въ расколъ. Одному иноку, котораго отщепенцы хотѣли совратить въ старообрядчество, Святитель писалъ: «раскольниковъ, какъ огня берегися и съ ними никакого не имѣй общенія. Хотя бы они по недѣли постилися и всегда молилися, и прочія дѣла показывали, бѣгай отъ нихъ». Святитель Тихонъ особенно старался предохранить отъ увлеченія въ расколъ простыхъ богомольцевъ, которые ходятъ по разнымъ святымъ мѣстамъ и на своемъ пути встрѣчаются съ учителями раскола. При встрѣчѣ съ ними Святитель совѣтывалъ отвѣчать: «я вѣрую такъ, какъ содержитъ и сказуетъ святая мать наша—церковь». А если спросятъ они (расколуучители): церковь наша какъ содержитъ и приказуетъ? Такъ отвѣчай: какъ мы вѣруемъ и содержимъ». «Этимъ отвѣтомъ всякій раскольникъ, какъ песь палкою, будетъ отраженъ отъ васъ». Святитель особенно старался внушать уваженіе, повиновеніе и полную преданность церкви, вида въ этомъ самую надежную гарантію отъ уклоненія въ расколъ. Онъ говорилъ: «кто повинуется святой церкви и воздастъ подобающую честь и уваженіе ея пастырямъ, установленнымъ отъ Самаго Великаго Архіерея, Иисуса Христа, тотъ будетъ отменаться отъ раскольниковскихъ сектъ и всякаго душевреднаго суевѣрія, какъ противоборнаго святой церкви, и онъ повинуется Богу. Повинуется убо Богу, противится же діаволу и бѣжитъ васъ. Ибо врагъ оный нашего спасенія въ таковыя раскольниковскія секты, аки рыболовъ рыбы уловляетъ, запутывая ихъ въ гибельныя сѣти». Для предохраненія своей паствы отъ раскола Святитель Тихонъ требовалъ, чтобы священники внушали своимъ прихожанамъ необходимость ежегодно исповѣдываться и пріобщаться Святымъ Таинъ. Около 1779 г. Аксайской станицы священникъ Василій Петровъ привезъ Святителю Тихону въ Задонскій монастырь нѣсколько упорныхъ Донскихъ раскольниковъ для вразумле-

нія. Святитель своими бесѣдами успѣлъ поколебать ихъ упорство въ расколѣ и для большаго укрѣпленія ихъ въ истинѣ уговорилъ ихъ отправиться къ Новгородскому Архіепископу Гавріилу въ С.-Петербургъ, гдѣ они совершенно присоединились къ церкви православной. На обратномъ пути изъ Петербурга новообращенные вмѣстѣ съ священникомъ Василиемъ заѣхали къ Святителю Тихону поблагодарить его. Онъ принялъ ихъ съ величайшею радостію; обнявши одного изъ новообращенныхъ, бывшаго расколоучителя, сказалъ: «нашъ ты теперь, да возрадуется душа наша о Господѣ, яко обрѣтохомъ овцу погибшую, и яко мертвъ бѣ и обрѣтесе. Слава Богу о всемъ. Слава Богу за его благодать къ намъ и челоуѣколюбіе». Затѣмъ, сказавши наставленіе имъ, Святитель далъ имъ тетрадки своихъ сочиненій.

«Этимъ путемъ, по словамъ Вейнберга, Святитель Тихонъ заставилъ вернуться въ православіе не одну тысячу раскольниковъ. Вліяніе его на раскольниковъ было такъ велико, что даже наиболѣе упорствовавшіе и не возвратившіеся въ лоно православія несомнѣнно боготворили его. Какъ на замѣчательное явленіе и вѣское тому доказательство, весьма основательно указываютъ на то, что на много верстъ вокругъ Задонскаго монастыря, гдѣ покоятся мощи Святителя Тихона, и по нынѣ нѣтъ ни одного раскольника, такъ велико было его вліяніе¹⁾).

Не долго, къ сожалѣнію, Святитель Тихонъ пробылъ въ санѣ Святителя Воронежскаго. «Лихорадочно-быстрая дѣятельность, проявленная имъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, по насажденію во всѣхъ концахъ своей обширной епархіи духовнаго образованія, по изготовленію и разсылкѣ руководственныхъ для духовенства книгъ и указовъ, по проповѣданію Слова Божія и искорененію язычества и суевѣрій, по обличенію суемудрія раскола и пороковъ общественной жизни, по возстановленію въ монастыряхъ строго установленной дисциплины,—все это быстро подорвало силы архипастыря, а вынудило его уйти на покой горькое сознаніе, чтобы его заботы о благоустройствѣ церковной жизни въ епархіи не были поддержаны своевременно сотрудниками, одѣлены по

¹⁾ Вейнбергъ. «Распространеніе христіанства на Украинѣ», стр. 79.

достоинству паствой; школы, имъ открытыя едва ли не во всѣхъ городахъ епархіи, скоро позакрывались отъ нерадѣнія учителей, отъ упорства родителей, вслѣдствіе поголовнаго бѣгства изъ нихъ учениковъ; разосланныя имъ по Духовнымъ Правленіямъ руководственныя книги и брошюры лежали тамъ по годамъ, не находя себѣ сбыта; окружныя посланія были безсильны побороть невѣжество и пороки ближайшихъ его сотрудниковъ; заведенное въ Воронежѣ Святителемъ проповѣдываніе слова Божія по праздникамъ нерѣдко оглашало пустыя стѣны собора, а къ монастырямъ—этимъ разсадникамъ и хранителямъ истинно-христіанской жизни,—Святитель Тихонъ вынужденъ былъ обратиться уже предъ самымъ уходомъ на покой съ укоризненнымъ словомъ по поводу повторяющагося тамъ пьянства—и подавленный сознаніемъ глубокаго расхожденія живой дѣйствительности съ высокими идеями о папствѣ, Святитель Тихонъ оставляетъ заедрю въ самомъ началѣ 1768 г., затворяется въ Задонскомъ уединеніи—и здѣсь весь отдается богомыслию и бесѣдѣ съ своими духовными друзьями, плодомъ чего являются его безсмертныя писанія—эти сокровища его глубоко-религіознаго ума, духовнаго опыта и любящаго спасеніе ближняго сердца ¹⁾).

Въ такомъ свѣтломъ ореолѣ неустаннаго въ своей архипастырской дѣятельности ревностнаго Святителя, старавшагося всѣми силами и способами установить порядокъ въ церковной жизни своевольныхъ Донскихъ казаковъ, въ такомъ святомъ нимбѣ Святителя молитвенника и любвеобильнаго радѣтеля о душевномъ спасеніи не только врученной ему отъ Бога паствы, но и отдѣлившихся отъ церкви Христовой неразумныхъ ревнителей мнимо-древняго благочестія свѣтитъ намъ изъ исторической дали Святой ликъ приснопамятнаго Задонскаго Святителя Тихона! Предъ нашимъ сознаніемъ, какъ свѣтлый историческій маякъ, свѣтять тѣ вѣковѣчные идеалы пастырскаго служенія, которыми душа Святителя Тихона жила, болѣла и изъ-за которыхъ она часто страдала... Изъ всѣхъ 111 лѣтъ совмѣстнаго

¹⁾ Протоіерей Т. Донецкій. Три церковные дѣятеля второй половины 18 вѣка, стр. 7—8.

существованія Воронежской и Донской епархій подъ управленіемъ Воронежскихъ архипастырей, время управленія Святителя Тихона, всего 4½ года были, по словамъ одного изслѣдователя Донской старины (прот. Т. Донецкаго), счастливейшими въ церковномъ отношеніи годами по той силѣ и напряженности архипастырской любви, ревности, заботливости, какія проявилъ о своей паствѣ Святитель Тихонъ I-й, крайне немощный тѣломъ, но горящій духомъ, слѣдившій дѣлать добро, какъ бы предчувствуя, что время его Святительства сокращается, строгій до крайности къ себѣ, но снисходительный къ немощамъ паствы, глубоко просвѣщенный и весь обвѣянный благодатію духа Божія, готовый на всякій подвигъ и трудъ въ цѣляхъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго исправленія своихъ пасомыхъ¹⁾. Въ широкомъ по любвеобильности сердцѣ Святителя Тихона не тѣсно было, и такъ часто и такъ упорно не повиновавшимся ему жителямъ своевольной Донской Украины. Въ своей архипастырской попечительности объ исправленіи недостатковъ этой самой своевольной части своей паствы Святитель Тихонъ, какъ мы видѣли, не жалѣлъ ни силъ, ни средствъ, а борьба съ расколомъ на Дону, впервые поставленная Святителемъ Тихономъ на твердую почву, продолжала занимать мысль Святителя и долгое время по оставленіи имъ Воронежской кathedры. Переносясь отъ эпохи жизни и дѣятельности Святителя Тихона къ переживаемому нами времени, не усмотримъ ли мы въ современномъ намъ положеніи православной церкви и современныхъ притязаніяхъ новыхъ реформаторовъ ея, пытающихся повести корабль русской церкви по новому руслу, тѣхъ же недостатковъ церковно-религіозной жизни, съ которыми въ свое время со всею силою своей непреклонной энергіи и святой ревности боролся Святитель Тихонъ Задонскій и какъ бы сраженный неудачей всѣхъ своихъ мѣръ, какъ бы угнетенный злобой и упорствомъ человѣческими, въ концѣ-концовъ оставилъ Воронежскую кathedру и затворился въ тихой келіи Задонской обители! Не наблюдаемъ ли мы въ послѣднее время тѣхъ же стремленій дерзающихъ стать на мѣсто православія раскола и сектантства, тѣхъ же попытокъ, напр., ввести выборное

¹⁾ Протоіерей Т. Донецкій. «Небесный предстоятель Донской церкви и его пастырскіе заветы», стр. 2-я.

начало въ духовенствѣ, тѣхъ же стремленій лишить церковь отъ вѣка принадлежащей ей самостоятельной компетенціи въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ и наложить на нее пути то тяжелой опеки свѣтской власти, то тяжкаго гнета либеральнаго противъ-церковнаго духа времени, съ каковыми стремленіями въ свое время боролся среди своихъ вольныхъ Донскихъ казаковъ Святитель Тихонъ I-й Задонскій?! Не окажется ли здѣсь того повторенія историческихъ эпохъ, каковое весьма часто отмѣчается вдумчивыми историками?! Поэтому, если мы будемъ разсматривать дѣятельность Святителя Тихона Задонскаго въ этомъ болѣе широкомъ полѣ зрѣнія, — не только въ исторической перспективѣ прошедшаго состоянія церковной жизни и раскола на Дону, но и въ широкихъ горизонтахъ послѣдующаго состоянія всей русской церкви, то личность и дѣятельность Святителя Тихона Задонскаго получатъ для насъ вдвойнѣ назидательное значеніе не только какъ свѣтлаго и святаго образа прошедшаго, но и святаго идеала на настоящее и будущее... Поэтому мнѣ кажется, что и намъ, долженствующимъ не только безучастно созерцать изъ исторической дали безсмертный подвигъ пастырскаго душепопеченія Святителя Тихона Задонскаго, но и обязаннымъ одѣлать этотъ свѣтлый образъ стимуломъ въ своей пастырской дѣятельности, вполне благопристойно закончить настоящія свѣтлыя минуты, посвященныя историческому созерцанію личности и дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго нижеслѣдующими (нѣсколько видоизмѣненными соотвѣтственно сану нетлѣнно почивающаго Святителя Тихона) словами эпитафіи надъ гробомъ чтимаго на Дону священника Аксайской станицы Василія Петрова — одного изъ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ Святителя Тихона въ борьбѣ съ Донскимъ расколомъ, отнеся слова этой эпитафіи къ Святителю Тихону Задонскому, какъ къ вдохновителю подвиговъ этого пастыря:

Честь подвигу твоему, служитель алтара,
Преосвященный,
Да будетъ намъ въ примѣръ твой подвигъ
незабвенный!

Законоучитель второй Воронежской мужской гимназіи,
Протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ*.

Чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, находящаяся въ Воскресенскомъ соборѣ гор. Землянска.

Дѣйствительный членъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета І. Е. Скрыбинъ прислалъ въ Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ отношеніе, въ коемъ вкратцѣ сообщаетъ о чтимой Тихвинской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Землянскомъ новомъ соборѣ. Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, имѣвъ сужденіе по поводу отношенія Скрыбина въ засѣданіи 11-го сентября 1911 года, постановилъ: «наслать отношеніе І. Е. Скрыбина протоіерею Александру Богомолову для представленія, по его содержанію заключенія» ¹⁾.

Насколько мнѣ извѣстно, от. Протоіерей Александръ Богомоловъ до настоящаго времени по содержанію отношенія Скрыбина ничего не отвѣчалъ. Поэтому я, какъ дѣйствительный членъ Комитета, считаю нравственнымъ долгомъ сообщить объ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, находящейся въ Воскресенскомъ соборѣ города Землянска. Сообщение объ упомянутой иконѣ важно и представляетъ интересъ для Церковнаго Комитета, такъ какъ написаніе ся связано съ личностью Святителя Тихона Задонскаго.

Дѣйствительно, икона Тихвинской Божіей Матери, о которой сообщаетъ Скрыбинъ, существуетъ и находится въ настоящее время въ Воскресенскомъ соборѣ города Землянска. Считается она чудотворною и особо чтимою среди населенія не только города Землянска, но и окрестнаго. Благочестивыми и чающими отъ иконы Божіей Матери «великія и богатія милости» чадами церкви служатся предъ ико-

¹⁾ «Воронежская Старина». Выпускъ XI, стр. 293.

ною Божіей Матери молебныя пѣнія не только въ храмѣ, но и въ домахъ. Всякій разъ она участвуетъ въ крестныхъ ходахъ.

Прямыхъ историческихъ письменныхъ данныхъ о происхожденіи иконы мнѣ не удалось найти, да и едва ли они есть. Существующая же надпись на иконѣ намъ, однако, не даетъ свѣдѣній по вышеупомянутому мною вопросу. Содержаніе ея слѣдующее: «Изображеніе Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія яже на Тихвину изъ Рима прииде въ Царь Градъ, потомъ въ Россію на Тихвину рѣку идеже еже монастырь созданъ. Написася сей образъ въ лѣто мѣизъ г.».

Надписаніе на иконѣ, такимъ образомъ, даетъ намъ свѣдѣніе о годѣ ея написанія, но не даетъ намъ свѣдѣній, кѣмъ и по какому случаю написанъ сей образъ Тихвинской Божіей Матери. Хранящаяся же при Воскресенскомъ соборѣ города Землянска переплетенная тетрадь въ восьмую долю листа хотя и даетъ намъ свѣдѣнія объ иконѣ, именуемой Тихвинской, Божіей Матери, но свѣдѣнія эти, какъ увидимъ ниже, есть народное устное преданіе.

Авторомъ записаннаго въ тетради былъ безусловно Протоіерей Воскресенскаго собора города Землянска Аѣиногенъ Перцовъ. Что дѣйствительно Протоіерей Перцовъ—авторъ тетради, можно видѣть изъ слѣдующаго. Чудо, записанное въ тетради подъ № 60, касается личности Протоіерея. Въ заключеніи записаннаго чуда Перцовъ добавляетъ: «какое событіе свидѣтельствую моимъ священствомъ. Землянскій Протоіерей Аѣиногенъ Перцовъ». Тетрадь вся написана одною рукою.

Содержаніе тетради можно раздѣлить на три части. Въ первой части авторъ сообщаетъ «о ви́шнемъ видѣ и нравственной высотѣ Пресвятыя Богородицы». Во второй—«Сказаніе о чудотворной иконѣ, находящейся въ Землянскомъ Воскресенскомъ соборѣ». Третью часть тетради составляетъ «Описаніе чудотвореній отъ иконы Тихвинскія Божіей Матери, находящейся въ Землянскомъ Воскресенскомъ соборѣ».

Первая часть тетради не представляетъ для Комитета историческаго интереса, такъ какъ въ ней содержится выписка изъ преданія церковнаго историка Никифора Калли-

ста о вѣншемъ видѣ Пресвятыя Богородицы. Для Комитета безусловно имѣють интересъ и значеніе двѣ послѣднія части, такъ какъ въ нихъ излагается исторія написанія иконы Тихвинской Божіей Матери и записъ чудесъ отъ нея.

Въ началѣ второй части авторомъ поставленъ текстъ: «Дивны дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси. Дивны и дѣла Богоматери—Тихвинскія». Далѣе авторъ сообщаетъ, что побудило его записать устное преданіе объ иконѣ Божіей Матери Тихвинской и о чудесахъ отъ нея. «Дѣла Божія, если человѣкъ восхоцетъ угадать, то каменіе возопіють и прославятъ дѣла Творца своего. Поэтому, ужасаясь сокрыть то, что относится къ славѣ Господа Нашего Іисуса Христа и величію Его Пресвятыя Матери Преподобной Дѣвы Маріи, я долгомъ считаю къ любопытству вашему высказать». Далѣе Протоіерей Перцовъ излагаетъ исторію написанія иконы Божіей Матери Тихвинской, находящейся въ городѣ Землянскѣ въ Воскресенскомъ соборѣ. Онъ пишетъ. «Устное преданіе говоритъ объ иконѣ Тихвинской Богоматери, предъ взорами нашими находящейся и изливающей на насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабовъ свою сверхъестественную благодать, такъ: Въ 1776 году Преосвященный Тихонъ, Епископъ Воронежскій и Елецкій (нынѣ Угодникъ Божій и Чудотворецъ Воронежскій и Задонскій), когда правилъ Воронежскою паствою и кафедрою, то сей Ангелъ земный и человѣкъ небесный, посѣщая ввѣренную Ему отъ Бога и Благочестивыхъ Монарховъ свою паству, прибылъ въ г. Землянскъ и остановился квартирою у богатаго въ то время и благочестиваго мужа, Землянскаго купца Ѳетиса Ростовцова, который по художеству своему былъ живописецъ. Прибывшій великій гость, прежде, какъ и долгъ велитъ всѣмъ Архипастырямъ посѣщать Соборы; Преосвященный Тихонъ, не чуждъ былъ сего правила; онъ и учинилъ то же: посѣтилъ Землянскій Воскресенскій Соборъ (что нынѣ Преображенская церковь), гдѣ при многочисленномъ стеченіи гражданъ литургисалъ, т. е. служилъ обѣдню, а по окончаніи Литургіи въ Соборѣ, благоизволивъ посѣтить приходскую Преображенскую церковь (что нынѣ Воскресенскій Соборъ или сей св. храмъ) и, находя оную церковь въ величайшей бѣдности, съ прискорбіемъ возвратясь въ свою квартиру—въ домъ купца Ростовцова, кото-

рый и был прихожаниномъ сей скудной церкви ¹⁾. Призвалъ своего хозяина и съ сожалѣніемъ сказалъ: «какъ горестно смотрѣть на скудость храмовъ Божіихъ, когда прихожане ихъ украшаютъ и пекутся такъ ревностно о своихъ жилищахъ, домъ Божій оставляютъ въ бѣдности, а свои красятъ», и тутъ же спросилъ его, Ростовцева: «Неужели нѣтъ нигдѣ въ семь городѣ такой иконы, къ которой бы граждане всегда притекали съ моленіемъ въ своихъ скорбныхъ обстоятельствахъ и съ благодареніемъ о благодатномъ дарѣ тунѣ (sic) намъ дающей», и тутъ, какъ бы провидя, сказалъ хозяину: «Ты, какъ живописецъ, у тебя въ домѣ есть двѣ липовыхъ доски и приготовленные къ написанію св. иконъ; на одной изъ нихъ напиши образъ Тихвинскія Богоматери, который будетъ въ послѣдствіи утѣхою и отрадою не токмо всему сему граду, но и всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ оному. Я самъ,—сказалъ Святитель,—отъ Тихвинскія Божіей Матери видѣлъ чудеса. Но, прежде чѣмъ начать писать этотъ образъ, то приготовь себя къ чистотѣ тѣлесной и душевной, помолись отъ усердія и попостись, и когда напишешь оный, то я самъ его освящу на возвратномъ пути изъ Землянскаго уѣзда, и это будетъ черезъ три дня». Хозяинъ-живописецъ ужаснулся, когда сказано Преосвященнымъ о приуготовленныхъ двухъ липовыхъ

¹⁾ У мѣстнаго Землянскаго духовенства, а также и жителей города установилось мнѣніе, что Преображенская церковь носила названіе Воскресенскаго собора и въ настоящее время именуется «старымъ соборомъ», а нынѣшній Воскресенскій соборъ былъ приходскою Преображенскою церковью (новый соборъ). Почему такъ и во какомъ случаѣ произошло переименованіе церкви, на это нѣтъ никакихъ въ церкви письменныхъ данныхъ. Между прочимъ объясняютъ переименованіе церкви произволомъ настоятеля, Протоіерея Болховского. Насколько это вѣрно и насколько правдиво установившееся мнѣніе—трудно сказать. Между прочимъ, если допустить, что Воскресенскій соборъ построенъ былъ въ половинѣ XVIII столѣтія, какъ объ этомъ говоритъ кларовая вѣдомость и народное сказаніе и, если допустить, что переименованіе церкви произошло съ постройкою Воскресенскаго собора, то мы погрѣшимъ противъ дѣйствительности и допустимъ неправильность противъ прямыхъ историческихъ письменныхъ данныхъ. До 1705 г. обѣ церкви, какъ Преображенская, такъ и Воскресенскій соборъ уже существовали, что и видно изъ «санктъ-переписныхъ Воронежской епархіи всѣхъ городовъ и уѣздовъ поповымъ и дяконовымъ дѣтємъ и церковнымъ причетникамъ и ихъ церковническимъ дѣтємъ мужска пола 1705 года» ¹⁾.

¹⁾ Поликарповъ Н. И. «Воронежская Старина». Выпускъ 11, стр. 62.

доскахъ къ написанію Св. иконъ. Потому что эти доски къ приѣзду Архіерея были вынесены имъ изъ комнатъ и прибраны въ мѣста, не только Архіерею, но и домашнимъ малозвѣстны. Хозяинъ вынужденъ принести оныя доски и Преосвященный самъ выбралъ доску, на которой долженъ писаться образъ Тихвинскія Божіей Матери. Тутъ хозяинъ-живописецъ съ великимъ желаніемъ объявилъ Архіерею, что все выполнить съ усердіемъ, только нѣтъ образа и не знаетъ, какъ Тихвинская Богоматерь пишется. Преосвященный Тихонъ потребовалъ у живописца кисть и самъ своими святительскими руками начертилъ оный образъ. Потомъ, благословивъ оный и живописца, приказалъ: непременно приготовить къ третьему дню; а въ скорости моего желанія,—присовокупляетъ Святитель,—пособить тебѣ сама Пресвятая Владычица. По отѣздѣ Преосвященнаго изъ дома Ростовцева, благочестивый хозяинъ живописецъ принялся за порученное Владыкой дѣло, соблюдая постъ и молитвы. На третій день икона Тихвинской Божіей Матери была готова и Преосвященный, возвратясь изъ уѣзда, опять остановился въ квартирѣ у Ростовцева и тутъ же спросилъ объ иконѣ, которую Ростовцевъ съ благоговѣніемъ поднесъ Архіерею, проси извиненіе о неискusномъ своемъ мастерствѣ. Но, Преосвященный, въ духѣ пламенной вѣры сказалъ: «икона эта да будетъ отрадою, огражденіемъ и утѣшеніемъ всѣмъ притекающимъ къ ней. Она нѣкогда прославится и покажетъ дѣла чудныя». Тутъ онъ самъ отслужилъ молебенъ Тихвинской Божіей Матери и, по окончаніи молебна, самъ освятилъ сей образъ и приказалъ поставить въ приходскую бѣдную Преображенскую церковь (нынѣ соборную Воскресенскую). А прихожане, получа изъ Святительскихъ рукъ этотъ неоцѣненный даръ, просили Начальство объ открытіи въ честь сего образа въ г. Землянскѣ ярмарку. И съ того времени съ вѣрою прибѣгающіе въ своихъ нуждахъ и много-различныхъ болѣзняхъ получали и получаютъ отраду и исцѣленія и установилась по разрѣшенію Начальства ярмарка, которая и донынѣ существуетъ. Но чудотворенія, происходящія отъ иконы Тихвинской Божіей Матери, хотя ежегодно во множествѣ были, но скрывались по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и по волѣ самой цѣлительницы, Божіей Матери, въ неизвѣстности до 1847 года; съ сего

года множество многимъ содѣланныя чудотворенія становятъ ся явно и ведется запись»...

Вотъ все то, что могъ записать со словъ старожилловъ города Землянска и занести на страницы упомянутой мною тетради о происхожденіи и написаніи иконы Тихвинской Божіей Матери Протоіерей Аѣиногенъ Перцовъ.

Изъ надписи на ризѣ иконы видно, что «написана сей образъ въ лѣто 1757 г.». Слѣдовательно, если признать, что икона Тихвинской Божіей Матери написана въ 1757 г., то сказаніе Протоіерея Аѣиногена Перцова, а также и устное народное преданіе о начертаніи иконы Святителемъ Тихономъ—должно отрицать, какъ не отвѣчающія хронологическимъ даннымъ. Святитель Тихонъ на Воронежскую кафедру по Именному Указу опредѣленъ былъ въ 1763 году 3-го февраля, слѣдовательно, уже послѣ написанія иконы. Но мѣстный иконописецъ Иванъ Ивановичъ Ростовцевъ ¹⁾ поновлялъ икону, снималъ ризу и нашелъ, что нижняя часть иконы и именно въ той части, гдѣ находилась подлинная надпись, была отъ времени, а, быть можетъ, и отъ неосторожности, попорчена. Эту часть иконы необходимо было подправить. При исправленіи, естественно, добавляетъ Ростовцевъ, могло произойти недоразумѣніе въ написаніи года. Личность, по его мнѣнію, дѣлавшая новую надпись на иконѣ, могла или не разобрать года, поставленнаго въ подлинникѣ, или же поставила другой, взятый изъ своей головы, годъ. Кто дѣлалъ новую надпись и когда—Ростовцевъ не знаетъ, но увѣряетъ, что надпись на доскѣ иконы прежняя замазана, а новая поставлена ²⁾.

Протоіерей Перцовъ, сообщая о написаніи иконы Тихвинской Божіей Матери, связываетъ послѣднее съ личностью Святителя Тихона и указываетъ при этомъ 1776 годъ. Но этотъ годъ не совпадаетъ съ временемъ управленія Святителемъ Тихономъ Воронежскою епархіею. Святитель Тихонъ 17-го декабря 1767 года былъ уволенъ отъ управленія

¹⁾ Родной внукъ упоминаемаго въ сказаніи Протоіерея Перцова Фотиса Ростовцева, написавшаго икону Тихвинской Божіей Матери.

²⁾ Мнѣ лично не удалось видѣть надписи на доскѣ иконы, такъ какъ послѣдняя обложена серебряною ризою, ризу же отнять причтъ счелъ не удобнымъ по нѣкоторымъ соображеніямъ.

епархіей. Слѣдовательно, въ Землянскѣ въ 1776 году не могъ быть съ цѣлью ревизованія церквей, какъ объ этомъ сообщаетъ Перцовъ, и не могъ, поэтому, начертить образа Тихвинской Божіей Матери. Но придавать особаго значенія хронологической датѣ, указанной Протоіереемъ Перцовымъ, по моему мнѣнію, нельзя. Перцовъ записывалъ событіе и исторію написанія иконы со словъ старожиловъ. Последніе, конечно, могли и не указать точнаго года написанія, а лишь сдѣлать указаніе по догадкѣ, какъ заблагоразсудилось. Отсюда могла произойти ошибка и неточность указанія года. Перцовъ же, записавъ указанный старожилами годъ, не справился съ хронологическими данными о времени управленія Святителемъ Тихономъ Воронежскою епархією. Отсюда и получилась путаница и какъ бы анахронизмъ.

Такая путаница въ хронологическихъ данныхъ и сказаніе Протоіерея Перцова, связывающаго исторію написанія иконы Тихвинской Божіей Матери съ личностью Святителя Тихона—не даетъ намъ, поэтому, права съ увѣренностью и положительно сказать, что дѣйствительно Святитель Тихонъ «своими святительскими руками начертилъ оный образъ». Но, принимая во вниманіе, между прочимъ, во-первыхъ, твердое убѣжденіе старожиловъ города Землянска, что дѣйствительно икона Тихвинской Божіей Матери написана Святителемъ Тихономъ; во-вторыхъ, подробность сказанія о написаніи иконы Протоіерея Перцова; въ третьихъ, то обстоятельство, что Святитель Тихонъ особенно заботился и обращалъ вниманіе на внутреннее и внѣшнее благоустройство храмовъ Божіихъ, и въ четвертыхъ, сообщеніе мѣстнаго иконописца Ивана Ивановича Ростовцева, что годъ написанія на иконѣ неправильный,—даютъ основаніе, если не утверждать, то предполагать, что икона Тихвинской Божіей Матери, находящаяся въ Воскресенскомъ соборѣ города Землянска, дѣйствительно начертана Святителемъ Тихономъ. Таковы данныя и соображенія по вопросу о происхожденіи и исторіи написанія вышеупомянутой иконы.

Третью часть тетради, какъ мною уже выше отмѣчено, составляютъ записанныя чудеса. Всѣхъ чудесъ насчитывается 64. Чудеса записаны, начиная съ 1847 г. по 1885 г. Занесенныя въ тетрадь Протоіереемъ Перцовымъ чудеса отъ Тихвинской Божіей Матери самыя разнохарак-

терныя по своему содержанію. Главнымъ же образомъ чудесныя исцѣленія получены были отъ упомянутой иконы людьми, страдающими различными тяжелыми болѣзнями. Получали исцѣленіе больные глазами, страдающіе припадками, горловыми болѣзнями, чахоточные и другими неизлѣчными болѣзнями, по увѣренію врачей. Но чудеса отъ Тихвинской Божіей Матери не всѣ записаны. Послѣ Протоіерея Перцова записи чудесъ не было. Какая тому причина—неизвѣстно. Между прочимъ, они были. Такъ, мѣщанинъ города Землянска Андрей Андреевъ Поляковъ сообщаетъ, что онъ получилъ исцѣленіе, прибѣгнувъ къ ходатайству Тихвинской Божіей Матери. Поляковъ рассказываетъ, что его болѣзнь была мучительна: сдѣлался онъ недвижимымъ по причинѣ усиливавшагося ревматизма въ лѣвой ногѣ. Врачи мѣстные, по его увѣренію, не оказали никакой помощи. Обратившись же съ теплою молитвою и вѣрою въ благодатную помощь къ Божіей Матери Тихвинской и отслуживъ предъ ея образомъ молебенъ,—почувствовалъ облегченіе и немного спустя времени оказался совершенно здоровымъ.

За благодатною помощью къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери и по настоящее время прибѣгаютъ вѣрующіе. Предъ нею теплится неугасимая лампада. Риза на иконѣ серебряная вызолоченная, украшена по мѣстамъ драгоценными камнями. Живопись на иконѣ старинная, отлично сохранившаяся и весьма хорошей работы. Предъ иконою на шнуркѣ много серебряныхъ привѣсокъ съ изображеніями разныхъ членовъ человѣческаго тѣла. По всей вѣроятности, это—знаки благодарности исцѣленныхъ по молитвамъ къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери. Предъ иконою же стоятъ небольшой металлическій жезлъ. Кѣмъ былъ поставленъ—неизвѣстно. По всей вѣроятности, также даръ исцѣлившагося.

В. М. Казьминъ.

Г. Землянскъ,
1913 г. декабря 1 дня.

О чудотворныхъ иконахъ Святителя Николая, Мирликийскаго Чудотворца,

находящихся въ предѣлахъ Воронежской епархіи ¹⁾.

Съ самаго начала возникновенія поселеній въ Воронежскомъ краѣ жители этого края оказывали особое почитаніе Великому Угоднику Божию и Чудотворцу Николаю Мирликийскому.

Первая же устроенная въ городѣ Воронежѣ, вѣроятно, одновременно съ самымъ основаніемъ (въ 1586 г.) города, соборная церковь была посвящена Благовѣщенію Пресвятой Богородицы и Святителю Николаю: «Да внутри жъ (въ) городѣ, читаемъ въ «Писцовой книгѣ» 1615 года, церковь соборная во имя Благовѣщенье Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Чудотворца Николы, древена, клѣцки; а въ церквѣ Божіе милосердіе: образъ Благовѣщенье Пресвятыя Богородицы, на празелени штилистова, да образъ мѣсной въ предѣлѣ Николы Чудотворца на празелени, да деисусы на семи цѣлахъ на празелени жъ; да двои царскіе двери да два образа запрестольные Пресвятыя Богородицы» ²⁾. Задаваясь вопросомъ о томъ, почему именно Св. Николаю былъ посвященъ предѣлъ главнаго въ городѣ Воронежѣ храма, достопочтенный историкъ Воронежскаго края, почившій Архіепископъ Казанскій Димитрій пишетъ, что Святителя Николая «русскіе считали, послѣ Пресв. Богородицы, сильнѣйшимъ предъ Богомъ своимъ молитвенникомъ и заступникомъ» ³⁾.

Кромѣ того, въ городскомъ «острогѣ», въ Стрѣлцкой слободѣ была построена «церковь во имя Великаго Чудотворца Ни-

¹⁾ Рефератъ, прочитанный въ засѣданіи Воронежскаго Историко-Археологическаго Комитета 26 января 1914 г.

²⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской и соседнихъ губерній. Т. II. Воронежскія писцовыя книги. Воронежъ, 1891 г., стр. 2.

³⁾ Указатель храм. правд. въ Воронеж. епархіи. Вып. 3. стр. 19—20.

колы» ¹⁾. Этотъ храмъ нынѣ не существуетъ; онъ находился въ предѣлахъ нынѣшняго «Стрѣлецкаго Лоска», близъ теперешней церкви «Взысканія погибшихъ».

«На посадѣ», въ нынѣшней пригородной слободѣ Чижевѣ, при церкви Живоначальной Троицы, была устроена «другая церковь во имя Великаго Чудотворца Николы» ²⁾.

Въ уѣздѣ г. Воронежа изъ 19-ти селъ, имѣвшихъ въ 1615 г. церкви, въ трехъ селахъ были церкви во имя Св. Николая: именно въ селахъ Рамони, Куринѣ и Собакинѣ (Усмани), а также въ Карачунскомъ монастырѣ ³⁾.

Такая надежда на «Великаго Чудотворца Николу», какъ неизмѣнно называется въ документахъ тогдашняго времени Святитель Николай, не посрамила воронежцевъ. Святитель Николай являетъ себя своимъ усерднымъ почитателемъ, именно какъ Великій Чудотворецъ, отвѣчая на ихъ мольбы проявленіями чудесной благодатной помощи: въ Воронежскомъ краѣ издревле нѣкоторые иконы Св. Николая прославились всенародно и нынѣ славятся, какъ иконы чудотворныя.

Въ нашей мѣстной Воронежской литературѣ не имѣется собранныхъ воедино свѣдѣній о чудотворныхъ иконахъ, и не только Св. Николая, но и Пресвятой Богородицы, находящихся въ предѣлахъ Воронежской епархіи, хотя Церковный Историко-Археологическій Комитетъ въ первые же годы своего существованія озаботился собраніемъ въ своемъ музеѣ фотографическихъ снимковъ со всѣхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери въ епархіи.

Даже въ такихъ, напр., справочныхъ книгахъ, какъ «Путеводитель по Воронежу», изд. Блюмникова, Кіевъ, 1901 г., а также въ книгахъ, трактующихъ о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ: «Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ» Г. М. Веселовскаго

¹⁾ Цитир. введовыя книги, стр. 13.

²⁾ Ibid, 234.

³⁾ Ibid, 70, 115, 30, 132 По Указателю храмовыхъ празднествъ Арх. Димитрія, въ 1884 году въ Воронежской епархіи было 84 церкви и 65 при-
дѣловъ во имя Св. Николая. Вып. 2, стр. 17—95.

(1866 г.), «Города Воронежской губ.» его же и Н. В. Воскресенскаго (1872 г.), мы напрасно искали бы въ числѣ другихъ достопримѣчательностей города Воронежа упоминанія о чудотворныхъ иконахъ, и только въ первой книжкѣ упоминается одинъ «чтимый воронежцами» образъ Божіей Матери Одигитріи (Смоленской) въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря. Другихъ чудотворныхъ иконъ Воронежскихъ, напр., Смоленской иконы Божіей Матери въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ, иконы Божіей Матери, именуемой Троиеручицы, въ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ, иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» въ Богословской церкви, а также иконы Св. Николая въ Николаевской церкви, о которой рѣчь ниже, ни въ одной изъ этихъ книгъ не упоминается.

Отдѣльные упоминанія о чудотворныхъ иконахъ Св. Николая, находящихся въ Воронежской епархіи, имѣются въ «Указателѣ храмовыхъ празднествъ Воронежской епархіи» Архіепископа Дмитрія (подъ 6-е января) и въ книгѣ А. Вознесенскаго и О. Гусева «Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи», СПб., 1899 г., ч. II. Архіепископъ Дмитрій указываетъ двѣ такихъ иконы—въ Николаевской церкви г. Воронежа и въ Валуйскомъ монастырѣ, а Вознесенскій, кромѣ того, упоминаетъ, какъ чудотворную, икону Св. Николая въ Крестовоздвиженской церкви сл. Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда. О Валуйской свитыиѣ сообщаетъ и Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ «Описаніи Воронежской губерніи» (1800 г.). Въ книгѣ О. И. Поликарпова «Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Нижнедѣвицкаго уѣзда» находимъ свѣдѣнія еще объ одной чудотворной иконѣ Св. Николая, находящейся въ Знаменской церкви с. Княжого.

Восполнить указанный пробѣлъ и имѣетъ своею задачею предлагаемая работа.

I.

Нынѣшняя Николаевская церковь г. Воронежа первоначально была посвящена святому Дмитрію царевичу Углицкому, причисленному къ лику святыхъ въ іюнь 1606 г.; она была построена не ранѣе 1613 г. и не позже 1615 г.,

такъ какъ имѣла придѣлать въ честь преподобнаго Михаила Маленна, имя котораго носилъ избранный въ 1613 году на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ, и такъ какъ она упоминается въ «Писцовой книгѣ» г. Воронежа 1615 года: «да за острогомъ, въ Напрасной слободѣ, говорится здѣсь: церковь поставлена нова во имя Царевича Дмитрея Углетцкаго, а другой престолъ Преподобнаго Отца Михаила Маленна, древена клѣтки, а строенье та церковь по па Матеѣ Аѳонасьева, а строилъ государевымъ денгамъ», т. е. на деньги, пожалованныя царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ ¹⁾.

Первое сохранившееся упоминаніе о нахожденіи въ этой церкви чтимаго образа Св. Николая относится къ 1652 г. Въ этомъ году былъ устроенъ для сей церкви деревянный, обложенный серебромъ напрестольный крестъ, доселѣ сохранившійся въ нынѣшней Николаевской церкви ²⁾; на семъ крестѣ имѣется надпись: «Лѣта 7160 (т. е. 1652) построенъ сей крестъ на Воронежъ городъ къ церкви Благотворнаго Царевича Димитрія, что стоитъ образъ Чудотворца Николы» ³⁾. Выраженіе «построенъ сей крестъ на Воронежъ городъ» показываетъ, что строился этотъ крестъ не въ самомъ Воронежѣ, а въ какомъ то другомъ городѣ (вѣроятно же всего, въ Москвѣ, куда еще и при Св. Митрофанѣ отправлялись заказы на церковную утварь), и если въ этомъ другомъ городѣ Воронежская церковь Св. царевича Димитрія была извѣстна тѣмъ, что «стоитъ (въ ней) образъ Чудотворца Николы», то это показываетъ, что образъ сей уже прославился, и именно, какъ образъ чудотворный. Изъ этого можно заключить, что прославленіе этого образа, какъ чудотворнаго, произошло уже въ первой половинѣ XVI столѣтія.

О времени и обстоятельствахъ написанія и прославленія этой иконы свѣдѣній не сохранилось. «По одному разсказу, пишетъ Архіепископъ Димитрій, передается, что эта икона пожертвована въ прежнюю Николаевскую (тогда бывшую еще Димитріевскую) церковь какимъ-то воинномъ, ко-

¹⁾ Стр. 20.

²⁾ Въ алтарѣ Толгской Божіей Матери.

³⁾ А. М. Правдинъ. Николаевская церковь. «Воронежская Старина». Вып. V. Воронежъ, 1905 г., стр. 90.

торого отецъ, отправляя на войну, благословилъ ею и при благословеніи высказалъ сыну, чтобы онъ всегда имѣлъ ее (икону) при себѣ. Этотъ воинъ, возвращаясь на родину, плылъ на суднѣ по морю; на морѣ поднялась сильная буря; разбито было судно; бывшіе на немъ погибли и одинъ только воинъ съ иконою Св. Николая чудесно спасся. По приходѣ въ Воронежъ (вѣроятно, этотъ городъ былъ родиною его) воинъ пожертвовалъ икону Святителя Николая въ церковь ¹⁾.

Въ этомъ разсказѣ сомнительнымъ представляется возвращеніе воина съ войны *по морю*, такъ какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка такихъ воиновъ, съ которыхъ нужно было бы возвращаться въ Воронежъ по морю, Россія не вела, если только не предположить, что воинъ этотъ возвращался съ войны воднымъ путемъ по какой-либо большой рѣкѣ, на которой и могла произойти упоминаемая здѣсь буря. По другому разсказу, продолжаетъ Преосвященный Димитрій, ея прославленіе относить ко времени пребыванія Петра I въ Воронежъ (1694—1709 г.). При этомъ государь спустился съ доковъ корабль, но, не смотря на неимоверныя усилія матросовъ, корабль не могли сдвинуть съ мѣста; тогда матросы, коимъ принадлежала икона Св. Николая, пришли къ мысли взять съ собою икону Святителя и корабль немедленно былъ спущенъ на воду ²⁾. Приводя этотъ второй разсказъ, Архіепископъ Димитрій прибавляетъ, что изъ надписи на вышеупомянутомъ крестѣ видно, что «икона Св. Николая считалась чудотворною еще до времени Петра I (въ 1649—1652 г.г.)» ³⁾, а Вознесенскій пишетъ: «этотъ послѣдній разсказъ насколько болѣе опредѣленъ, настолько менѣе достовѣренъ, потому что еще въ половинѣ XVIII вѣка икона уже пользовалась особой славой» ⁴⁾. Но въ этомъ разсказѣ и не говорится, что означенное происшествіе послужило *первымъ* поводомъ къ прославленію образа, какъ чудотворнаго, а если исключить изъ него прибавку, очевидно сдѣланную самимъ Архіепископомъ Димитріемъ:

¹⁾ Указатель храм. празд., вып. II, стр. 24.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Цитир. книга, стр. 521.

«матросы, коимъ принадлежала икона Св. Николая», а предположить, что они по случаю неудачи со спускомъ корабля, взяли эту икону изъ церкви Св. Димитрія, находившейся близъ верфи, и именно взяли ее, какъ прославившуюся уже чудотвореніями, то въ семь разсказѣ не будетъ ничего неправдоподобнаго.

Во всякомъ случаѣ нужно отмѣтить, что Св. Николай въ обоихъ разсказахъ является, какъ «спасатель на водахъ», каковою славою онъ пользовался и при жизни своей и послѣ кончины.

Въ 1703 г. 24-го апрѣля въ большой пожаръ, случившійся въ Воронежѣ, церковь Царевича Димитрія—деревянная—сгорѣла.

Вмѣсто нея въ 1712 году заложена была каменная церковь, которая и была окончена постройкою въ 1720 г. При этомъ она была посвящена уже не Св. Димитрію царевичу; а Святителю и Чудотворцу Николаю ¹⁾, очевидно, ради иконы. Это свидѣтельствуетъ объ особомъ почитаніи чудотворнаго образа Св. Николая.

Сей чудотворный образъ весьма небольшого размѣра: въ высоту 5 вершковъ, въ ширину 4 верш.; на немъ богатая серебряная вызолоченная риза, украшенная драгоценными камнями. Онъ находится въ кіотѣ за правымъ вѣроломъ настоящей церкви.

Каждую недѣлю по четвергамъ ²⁾ предъ этою иконою читается утрое акаѣистъ Святителю.

Икона сія и нынѣ пользуется особымъ почитаніемъ въ городѣ Воронежѣ: граждане г. Воронежа нерѣдко берутъ ее въ свои дома для совершенія предъ нею молебствій.

Эта икона Св. Николая, наравнѣ съ чудотворной иконой Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», находящейся въ Богословской церкви, участвуетъ во всѣхъ крестныхъ ходахъ, бывающихъ въ г. Воронежѣ.

Храмовые праздники въ Николаевской церкви совершаются 9-го мая и 6-го декабря. 9-го мая бываетъ предъ

¹⁾ Правдинъ, стр. 89, 94—95.

²⁾ У Архіепископа Димитрія ошибочно сказано: «по средамъ. въ 9 час утра».

позднею литургіей крестный ходъ въ Николаевскую церковь изъ Троицкаго кафедральнаго собора ¹⁾).

Ранѣе чудотворная икона была помѣщена въ складѣ, по створкамъ котораго изображены событія изъ жизни Св. Николая и его чудеса; теперь въ этотъ складень вставлена другая, также старинная, икона Св. Николая, одинаковой мѣры и вида съ чудотворной иконой (конія ея), также богато украшенная, въ серебряной позлащенной ризѣ ²⁾).

II.

Наиболѣе чтимую и извѣстную среди населенія Воронежской епархіи чудотворною иконою Святителя Николая является образъ его, находящійся въ Валуискомъ Успенскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Первое печатное извѣстіе о славіи этой святой иконы по Украинѣ находимъ у Митрополита Евгенія Болховитина въ его извѣстномъ «Описаніи Воронежской губерніи», изданномъ въ 1800 году. Митрополитъ Евгений пишетъ здѣсь, что «монастырь этотъ, какъ значитъ по монастырскимъ записямъ, основанъ въ 1613 году царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ время похода противъ Крымскихъ татаръ, но до того еще времени на мѣстѣ нынѣшняго монастыря была часовня съ иконою Св. Николая Чудотворца. При сей часовнѣ жилъ монахъ Корниій, происхожденіемъ изъ отставныхъ служилыхъ и при немъ еще 3 монаха. Во время похода государева сему монаху было уже болѣе 100 лѣтъ». «Монастырь сей, продолжалъ Митрополитъ Евгений, извѣстенъ по Украинѣ болѣе иконою Св. Николая Чудотворца, о коей въ запискахъ монастырскихъ значитъ, что она вскорѣ по заведеніи монастыря найдена нечаянно однимъ Валуинымъ жителемъ при кошеніи тѣхъ травъ близъ рѣкъ Осюла и Валуя у самаго селенія». Явленная икона сія сперва отнесена была въ градскую церковь, но послѣ опять обрѣлась на прежнемъ мѣстѣ въ дугу. То же случилось и по второмъ пренесеніи ея

¹⁾ Арх. Дмитрій, стр. 25. Правдинъ. 89—90.

²⁾ Тамъ же.

въ городъ. Послѣ чего она поставлена была въ Валуискомъ Успенскомъ монастырѣ съ общаіемъ отъ гражданъ, чтобы оную ежегодно съ перемоніей носить въ городъ Валуйки. Съ тѣхъ поръ записаны въ монастырѣ многія чудотворенія, происходившія отъ сей иконы» ¹⁾.

Въ этомъ извѣстіи, почерпнутомъ Митрополитомъ Евгеніемъ изъ какихъ то не сохранившихся до нашего времени монастырскихъ записокъ, остается неяснымъ, была ли икона Св. Николая въ часовнѣ, существовавшей на мѣстѣ нынѣшняго монастыря до его основанія, одною и тою же съ явленною чудотворною иконою Св. Николая. Если это была одна и та же икона, какъ, кажется, слѣдуетъ предполагать по ходу изложенія исторіи монастыря у Митрополита Евгенія, то фразу о поставленіи явленной иконы «въ монастырѣ» нужно понимать такъ, что она была поставлена еще въ часовнѣ, изъ которой потомъ образовался Валуискій монастырь, основателемъ коего считается упоминаемый Митрополитомъ Евгеніемъ монахъ Корнилій. Такъ понимаетъ извѣстіе Митрополита Евгенія Архіепископъ Димитрій: «Изъ записей видно, что эта икона была найдена еще до устройства монастыря (т. е. до 1613 г.), но въ какомъ году, не извѣстно, вѣроятно, вскорѣ по основаніи г. Валуекъ» ²⁾. Также представляетъ дѣло и Вознесенскій: «Послѣ этого, т. е. двукратнаго возвращенія иконы на дугъ, въ виду столь очевиднаго выраженія Угодникомъ своей воли, было рѣшено на мѣстѣ обрѣтенія дивнаго образа построить часовню имени Святителя. Эта первая часовня Угодника и была началомъ нынѣшняго монастыря», возникшаго «недалеко отъ этого мѣста». «Чудотворная икона сначала стояла въ указанной первой часовнѣ, а потомъ, послѣ устройства монастыря, скоро была перенесена въ храмъ его и сдѣлалась собственностью обители навсегда» ³⁾.

¹⁾ Опис. Воронеж. губ., 1800 г., стр. 150. О Валуиской иконѣ Св. Николая см. «Мѣсяцесловъ Святыхъ», Арх. Димитрія, вып. III, (1-ое Воронежское изданіе), стр. 287. «Указ. храм. правд. въ Воронеж. еп.», его же, вып. II, стр. 39. Заѣриискаго «Матеріалы для ист.-топогр. наслед. о мон. въ Росс. Имп.», т. II, СПб., 1890 г. № 1329. Русская Святница. СПб., 1870 г., стр. 159 (упоминаніе).

²⁾ Указ. храм. правд. Вып. 2, стр. 39.

³⁾ Св. Николай и слава его въ Россіи, стр. 405.

Нынѣ на мѣстѣ явленія иконы у слияніи рѣкъ Оскола и Валуга находится часовня съ копіей явленной иконы, а подлинная икона находится въ самомъ монастырѣ.

Монастырь же издревле называется «Пристанскимъ» по пристани, находившейся у слияніи этихъ двухъ рѣкъ; значить, онъ находился въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ совершилось обрѣтеніе иконы и гдѣ теперь существуетъ часовня. Такъ, въ «Писцовой книгѣ» г. Валуга 1626 г. упоминается о челобитѣ царю Михаилу Феодоровичу «съ Валуйки Николы Чудотворца Пристанскаго монастыря игумена Макарія съ братією» о пожалованіи сѣнокоса ¹⁾. Интересно, что при этомъ Пристанскій монастырь названъ не Успенскимъ монастыремъ, а монастыремъ «Николы Чудотворца», что свидѣтельствуетъ о славѣ иконы Св. Николая уже въ то время, т. е. въ 1626 г. ²⁾.

Еще болѣе опредѣленно свидѣтельствуютъ объ этомъ «Книги описныя Валуйскаго Пристанскаго монастыря» 1641 г. «На Валуйкѣ въ Пристанскомъ монастырѣ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы да придѣлъ Никола Чудотворецъ, а въ церквѣ церковное строеніе: образъ Успенія Пречистыя Богородицы мѣстный, да другой образъ Никола Чудотворецъ съ житіемъ мѣстный, Пречистыя Богородицы Одигитріи мѣстный. Царскія двери съ сѣнью. Деисусъ безъ праздниковъ и пророковъ. Образъ Никола Чудотворецъ Пристанскій поясной, окладъ серебряный золоченъ, да на Николиномъ образѣ прикладныхъ денегъ... (пропускъ въ печатномъ изданіи), да прежняго образѣ прикладныхъ денегъ 4 рубли 6 алтынъ 4 деньга, да Литовскій тройной серебряный... Ниже въ числѣ разной церковной утвари показаны еще «Николы Пристанскаго 2 гривеньки серебряныя горьлыя стараго прикладу» ³⁾. Здѣсь упоминаются три разныхъ образа Св. Николая: 1) мѣстный съ житіемъ, 2) Николы Пристанскаго поясной—съ

¹⁾ Матеріалы для исторіи Воронеж. губ., т. II. Воронежъ, 1891 г., стр. 185.

²⁾ Въ неусудимой грамотѣ, данной 27 янв. 1624 г. монастырю царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, онъ названъ «Валуйскаго города Успенія Пресвятыя Богородицы и Чудотворца Николы Пристанскаго монастыремъ». («Ворон. Епарх. Вѣд.», 1883 г. № 6).

³⁾ Ламитная книжка Воронеж. губ. на 1893 г. «Валуйская Старина», К. К. Федлевскаго, стр. 159—160.

прикладными деньгами и 3) прежній образъ, отъ котораго тоже остались прикладныя деньги. Нынѣ чтимый въ качествѣ чудотворнаго образа Св. Николая—поясной, безъ житія. Очевидно, въ «Описныхъ книгахъ» 1624 года этотъ образъ есть «Пристанскій» образъ (поименованный вторымъ), безъ всякаго сомнѣнія, названный такъ по мѣсту явленія (на пристани). И отъ него-то самый монастырь получилъ нынѣ вышедшее изъ употребленія наименованіе «Валуйскаго Пристанскаго монастыря».

«Прикладныя деньги» на немъ—это вѣрнѣйшее свидѣтельство того, что образъ этотъ былъ не просто чтимый, а и извѣстный своими чудотвореніями: такими привѣсками и прикладами издревле, со временъ еще Св. Іоанна Дамаскина христіане выражаютъ и свою вѣру въ полученіе отъ Св. Иконы благодатной помощи и свою благодарность за полученное исцѣленіе или другого рода благодатную помощь.

Въ монастырской описи 1800 года также сообщается о привѣскахъ—серебряныхъ и золотыхъ: «Явленная и чудотворная икона Св. Николая надъ правымъ клиросомъ въ серебряной позлащенной ризѣ, въ рѣзномъ позлащенномъ и росписанными штуками украшенномъ кивотѣ. При этомъ образѣ привѣсокъ: два серебряныхъ главы, золотое кольцо, нѣсколько серебряныхъ крестовъ, голландскіе червонцы и проч. ¹⁾».

«Явленный чудотворный образъ Св. Николая, сообщается въ книжкѣ «Валуискій Успенскій Николаевскій мужской монастырь» ²⁾, писанъ на доскѣ длиною 7 вершковъ, а шириною 6 вершковъ. Святитель изображенъ безъ митры; строгимъ, напоминающимъ собою какъ великаго ревнителя и столпа Православной Церкви, такъ и защитителя величайшаго догмата единства Св. Троицы, держащимъ въ лѣвой рукѣ закрытое Евангеліе и благословляющего правою. По сторонамъ Св. Николай обычныя изображенія Спасителя и Божіей Матери.

¹⁾ Указ. грам. правд. Вып. II, стр. 40. Игуменъ Ісаія въ своемъ доносѣ на Преосвящ. Вѣлгородскому Епископу въ 1791 г. называетъ сію икону «*Богомъ явленою*». («Вал. Усп. Ник. муж. мон.», стр. 43).

²⁾ Книжка эта составлена при участіи автора настоящаго доклада и издава В. И. Ржевскимъ въ Валуяхъ въ 1899 г. Глава VI: «Явленная чудотворная икона Святителя Николая», стр. 40—44.

Въ настоящее время явленная чудотворная икона Святителя Николая находится въ главномъ Успенскомъ храмѣ и уже не за правымъ клиросомъ, а въ иконостасѣ, на лѣвой сторонѣ, рядомъ съ иконою Божіей Матери. Она помѣщается въ деревянномъ киотѣ, обложенномъ серебряною позлащенною ризою чеканной работы; вѣсъ ризы киота 8 фунтовъ 11 золотниковъ. Киотъ съ чудотворнымъ образомъ помѣщается подъ стеклянною золоченою рамою, украшенною благолѣпною занавѣсью. На явленной иконѣ Святителя Николая виситъ на серебряной вызлащенной цѣпи крестъ съ мощами святыхъ и частію животворящаго древа Креста Господня. Предъ означенною святынею дневно и ношно горятъ три неугасаемыя лампы; масло отъ неугасаемыхъ лампадъ въ большомъ количествѣ разбирается благочестивыми богомольцами. Отъ сей иконы Святителя Николая притекающе къ ней съ «несумнѣнною» вѣрою получаютъ и получаютъ благодатную помощь и исцѣленіе въ своихъ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Къ сожалѣнію, не сохранились до настоящаго времени монастырскія записи о чудотвореніяхъ отъ сей иконы Св. Николая, упоминаемыя Митрополитомъ Евгеніемъ въ 1800 году; вѣроятно, онѣ уничтожены пожаромъ, бывшимъ въ концѣ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ ризницею монастыря.

Въ 1851 году, вслѣдствіе запроса Воронежской Духовной Консисторіи (за № 2981), было донесено Епархіальному Начальству, что сказанія оныя утрачены. О сей иконѣ и о чудесахъ отъ нея отмѣчено г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1869 года. Въ книгѣ о Валуйскомъ монастырѣ, изд. 1899 г., сообщается, что за послѣднее время монастырскимъ начальствомъ тщательно записывается о болѣе выдающихся знаменіяхъ и чудесахъ отъ иконы Св. Николая, каковыя записи, въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 31 го августа 1850 года за № 9274, имѣютъ быть представлены Епархіальному Начальству для надлежащаго обслѣдованія и, по таковомъ обслѣдованіи, будутъ напечатаны особою книжкою для всеобщаго свѣдѣнія и назиданія, но и эта обшчая книжка въ свѣтъ не появилась.

Одинаковаго размѣра съ явленною чудотворною иконою Св. Николая въ Валуйской обители имѣется еще вторая

икона Св. Николая въ серебряной ризѣ, съ позлащеннымъ и разными камнями украшеннымъ вѣнцомъ. Сія икона Св. Николая пожертвована въ Валуйскій монастырь въ 1848 г. одною дѣвицею-турчанкою, принявшею православіе и проживавшею въ Москвѣ. Ея эта икона досталась отъ отца — природнаго турка, почитавшаго, какъ и многіе турки, Святителя Николая и завѣщавшаго дочери своей передать, по смерти его, означенную икону въ какой-либо монастырь. Икона эта, по словамъ жертвовательницы, вынесена въ Москву покойнымъ родителемъ ея изъ города Бари, въ Италиі, гдѣ почиваютъ мощи Св. Николая. Съ этою иконою онъ всегда отправлялся на войну и вѣрилъ, что ею именно онъ былъ отъ битвахъ всегда охраняемъ. Въ сей иконѣ, на правой сторонѣ лика Св. Николая, имѣется сосудецъ, въ коемъ хранится миро отъ святыхъ мощей Святителя Николая, какъ объ этомъ по совѣсти передавала жертвовательница. Икона эта помѣщается въ большомъ кѣлтѣ въ главномъ Успенскомъ храмѣ, близъ иконостаса, съ лѣвой стороны.

Ежегодно чудотворная икона Святителя Николая переносится изъ Валуйскаго Успенскаго Николаевскаго монастыря въ городъ Валуйки и обратно.

Начало совершенія такихъ крестныхъ ходовъ съ явленною чудотворною иконою Святителя Николая въ Валуйки восходитъ ко времени обрѣтенія этой чудотворной иконы. Первоначально ежегодное перенесеніе чудотворной иконы въ Валуйки и обратно совершалось мѣстнымъ духовенствомъ безъ особаго разрѣшенія духовной власти. Потомъ уже, 6-го апрѣля 1744 года, этотъ обычай былъ одобренъ и разрѣшенъ высшею духовною властью.

Чудотворная икона выносилась тогда изъ монастыря не только въ городъ Валуйки, но и въ другія селенія Валуйскаго и Бирюченскаго уѣздовъ. Въ 1846, 1850, 1856 и 1859 годахъ чудотворная икона Святителя Николая переносилась также въ городъ Бирючъ, по особому распоряженію Епархіальнаго Начальства, гдѣ пребывала одинъ мѣсяцъ. Кромѣ того, въ разное время, также согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, икона выносилась еще въ слободы: Ново-Александровку, Ново-Троицкую, Красную, Уразову и прочія селенія Валуйскаго уѣзда, и въ слободу

Ливенку, Бирюченскаго уѣзда, по неоднократно просьбѣ жителей тѣхъ селеній для отправленія молебствій, какъ въ домахъ, такъ и на поляхъ о дождѣ во время засухи въ неурожайные годы. И по ихъ усердной молитвѣ и вѣрѣ въ предстательство Св. Николая предъ Богомъ, Господь посылалъ имъ обильную жатву.

Въ прежнее время чудотворная икона переносилась изъ монастыря въ городъ Валуйки въ недѣлю Святыхъ Отецъ на восемь дней, до дня Св. Духа. Но такъ какъ восьмидневное пребываніе оной иконы въ Валуйкахъ въ послѣднее время оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія благочестиваго желанія всѣхъ жителей города Валукъ видѣть у себя въ домахъ сію святыню, то посему, вслѣдствіе прошенія жителей города, поданнаго въ 1870 году, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 ноября 1871 года, коимъ разрѣшено отпускать чудотворную икону Святителя Николая въ Валуйки изъ монастыря на три недѣли. Съ 1872 года перенесеніе иконы въ Валуйки совершается въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ (недѣля о снѣпомъ). Наканунѣ въ монастырѣ совершается торжественное всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Св. Николаю, которое продолжается обыкновенно болѣе 5-ти часовъ. Въ самый день крестнаго хода, послѣ обѣдни, икона Св. Николая становится въ особый походный серебряный кіотъ. Начинается молебенъ Святителю и крестный ходъ, при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ монастыря и городскихъ церквей. По встрѣчѣ крестнаго хода духовенствомъ Валуйскихъ церквей въ предмѣстьѣ города, крестный ходъ направляется въ Валуйскій Владимірскій соборъ, куда и вносится чудотворная икона Св. Николая. Здѣсь совершается литургія, а по окончаніи литургіи и совершеніи молебнаго пѣнія Святителю, икона, въ сопровожденіи многого множества народа, котораго иногда, смотря по погодѣ, собирается болѣе 20 тысячъ, приносится въ часовню, находящуюся въ концѣ города. Въ часовнѣ совершается молебенъ съ освященіемъ воды. Во время трехнедѣльнаго пребыванія иконы въ городъ она переносится изъ соборнаго храма по очереди во всѣ приходскія церкви, въ которыхъ и бываетъ по нѣскольбу дней для совершенія молебновъ по домамъ прихожанъ. По окончаніи трехнедѣльнаго пребыванія иконы въ Валуйкахъ, въ недѣ-

лю всѣхъ Святыхъ (въ день заговѣнья на Петровъ постъ), чудотворная икона переносится въ соборный храмъ и изъ него уже, по окончаніи литургіи, святыня относится обратно изъ города въ монастырь, при чемъ ее сопровождаетъ другая Валуйская святыня—чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, по преданію присланная въ Валуйскій Владимірскій Соборъ изъ Москвы Царемъ Петромъ Великимъ, вскорѣ послѣ посѣщенія имъ города Валукъ въ 1695 году. Въ предмѣстіи монастыря икону встрѣчаетъ духовенство монастырское съ крестнымъ ходомъ изъ монастыря и переносить ее въ часовню, устроенную на мѣстѣ явленія иконы Святителя Николая, гдѣ совершается освященіе воды съ молебствомъ Святителю Николаю; отсюда крестный ходъ направляется въ самый монастырь; икона обносится вокругъ монастырскихъ церквей, Успенской и Николаевской, съ окропленіемъ святою водою и осѣненіемъ иконою; затѣмъ совершается поздняя литургія и молебенъ Святителю Николаю. Чудотворная Владимірская икона Божіей Матери остается въ монастырѣ три дня и затѣмъ торжественно возвращается въ Валуйки, гдѣ духовенствомъ города дѣлается встрѣча.

III.

Третья чтимая, какъ чудотворная, икона Св. Николая находится въ Знаменской церкви с. Знаменскаго (Княжое тожъ), Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Начало народнаго почитанія этой иконы неизвѣстно. Извѣстно только, что первоначально эта икона находилась въ часовнѣ, у истоковъ рѣки Боровой Потудани, въ 7-ми верстахъ отъ церкви. Въ 1824 г. 10-го іюня владѣлецъ этого села князь Меншиковъ доносилъ Преосвященному Воронежскому Епифанію, что въ указанномъ мѣстѣ, «при самомъ колодезѣ издревле находится часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая съ его образомъ, къ коему множество благочестивыхъ людей приходятъ на поклоненіе».

На этомъ мѣстѣ и теперь находится часовня, построенная однимъ изъ управляющихъ имѣніемъ Меншиковыхъ.

Внутри часовни находятся иконы Спасителя, Божіей Матери и Св. Николая. При часовнѣ небольшой лѣсъ, садъ и деревянный домъ, пожертвованные княземъ Меншиковымъ въ пользу Знаменской церкви.

Ежегодно 9-го мая совершается послѣ литургіи перенесеніе чудотворной иконы Св. Николая въ часовню у источника р. Потудани, при торжественномъ крестномъ ходѣ ¹⁾).

Икона сія пользуется почитаніемъ во всей окрестности и во дню 9-го мая на поклоненіе ей собираются многочисленные массы народа не только изъ Княжого и другихъ ближайшихъ селъ, но и изъ отдаленныхъ селъ Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Выше было упомянуто, что г. Вознесенскій въ своемъ изслѣдованіи «Слава Св. Николая въ Россіи», на ряду съ находящимися въ Воронежской епархіи чудотворными иконами въ г. Воронежѣ и въ Валуйскомъ монастырѣ, упоминаетъ чудотворную икону Св. Николая въ сл. Алексѣевѣ. «Той же епархіи, пишетъ названный изслѣдователь, очень древняя и мѣстно чтимая, какъ чудотворная, икона (Св. Николая) хранится также въ сл. Алексѣевѣ (Бирюченскаго уѣзда), въ Крестовоздвиженской церкви» ²⁾. При этомъ г. Вознесенскій дѣлаетъ ссылку на «Воронеж. Епарх. Вѣдомости» 1868 г., № 7. Въ этомъ № «Епарх. Вѣдомостей» напечатана статья свящ. Іоанна Скрябина: «Лѣтопись Бирюченскаго уѣзда, сл. Алексѣевки, Крестовоздвиженской церкви», но въ этой лѣтописи сказано только слѣдующее: «Нѣкоторыя иконы изъ прежняго (построеннаго въ 1820 г. княземъ Алексѣемъ Черкасскимъ) Алексѣевскаго храма сохранились доселѣ, а именно Божіей Матери Озерянской и «Честнѣйшая Херувимъ», Св. Алексѣя, Св. Николая и Св. Великомученицы Варвары; особенно чтимыя изъ нихъ прихожанами—Св. Николая и двѣ означенныя выше Божіей

¹⁾ О. И. Поликарповъ. Историко-стат. описаніе церквей и приходовъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ «Воронежской Старинѣ», выпускъ VI. И отд. изд. Воронежъ. 1907 г., стр. 66—67.

²⁾ Стр. 521.

Матери—пользуются особеннымъ чествованіемъ, предъ которыми прихожане часто служатъ молебны» ¹⁾. Но о какихъ-либо знаменіяхъ и чудесахъ отъ сей чтимой иконы Св. Николая авторъ лѣтописи, а равно и Архіепископъ Дмитрій повторяющій его вышеприведенныя слова въ своемъ «Указателѣ храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи» ²⁾, не упоминаютъ. Также и въ статьѣ Р. Поздринъ «Сл. Алексѣевка, Бирюченскаго уѣзда», хотя и говорится о благолѣпныхъ храмахъ слободы и хорошемъ пѣніи и порядкахъ въ нихъ во время богослуженія, но о существованіи здѣсь чудотворной иконы Св. Николая ничего не говорится. Между тѣмъ, здѣсь же говорится о ежегодномъ 2-мѣсячномъ пребываніи въ Алексѣевкѣ чудотворной Сицилійской иконы Божіей Матери и о «несомнѣнномъ чудѣ», происшедшемъ во время пребыванія сей иконы въ Алексѣевкѣ въ 1892 году, когда, послѣ молебна предъ Сицилійской иконой Богоматери «холера немедленно прекратилась» ³⁾.

Привожу эти послѣднія свѣдѣнія не въ качествѣ возраженія противъ сообщенія г. Вознесенскаго, а тѣмъ болѣе противъ самаго почитанія чудотворной иконы Св. Николая въ сл. Алексѣевкѣ, ибо я глубоко вѣрю, что есть и еще многія иконы Св. Николая въ городахъ и весяхъ нашей епархіи, у которыхъ съ вѣрою притекающіе къ нимъ получаютъ благодатную помощь Великаго Чудотворца Св. Николая, а только въ видѣ историко-библіографической справки по поводу изложеннаго выше извѣстія этого добросовѣстнѣйшаго и усерднѣйшаго собирателя всѣхъ свѣдѣній о проявленіяхъ славы Св. Николая въ Россіи и въ частности въ нашей Воронежской епархіи.

Николай Помикаровъ.

¹⁾ Стр. 219.

²⁾ Вып. I. Воронежъ, 1884 г., стр. 62.

³⁾ Пам. Кн. Воронеж. губ., 1905 г., стр. 40.

Къ прославленію Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго ¹⁾,

(Святитель Іоасафъ—родной Святитель для Воронежской епархіи, западная часть которой при немъ принадлежала къ Бѣлгородской епархіи. Отголоски прославленія Св. Іоасафа въ Воронежской епархіи. Чудеса Святителя надъ жителями Воронежской епархіи. Памятничества жителей нашей епархіи въ Бѣлгородѣ).

I.

Церковь Бѣлгородско-Курская и церковь Воронежская издавна были какъ бы родными сестрами, изъ которыхъ старшая Бѣлгородская церковь не разъ дѣлилась съ своею младшею сестрою Воронежскою церковью частями своихъ владѣній.

Бѣлгородская (нынѣ Курская) епархіа всего на 15 лѣтъ старше Воронежской епархіи. Она учреждена на Большомъ Московскомъ Соборѣ въ 1667 году, будучи образована изъ части Патриаршей области и вѣскольных вновь присоединенныхъ и вновь построенныхъ городовъ Слободской Украины. Въ нее входила вся нынѣшняя Курская губернія, вся Харьковская и часть Воронежской епархіи, въ составъ 37 городовъ и свыше 500 церквей. Изъ городовъ теперешней Воронежской епархіи въ нее входили: Верхососенскъ, Усердъ, Яблонецъ, Ольшанскъ, Хототязъ, Валуи, Острогоскъ и Урывъ.

На Московскомъ соборѣ 1681—1682 г. въ предѣлахъ обширнѣйшей Іазанской епархіи постановлено было открыть Воронежскую и Тамбовскую епархіи; но при этомъ въ Воронежской епархіи были выдѣлены два города Хототязъ и Землинскъ съ уѣздами изъ Бѣлгородской епархіи. Тогда какъ въ Іазанскомъ Митрополитомъ у Св. Митрофана шли долгіе споры о границахъ епархіальныхъ владѣній, не сохранилось свѣ-

¹⁾ Рефератъ, прочитанный въ собраніи Воронеж. Церковнаго Историко-Археологич. Клуба 13 дек. 1911 г.

дѣній о томъ, чтобы Бѣлгородскіе архипастыри противились распоряженію высшей церковной власти относительно выдѣленія части ихъ владѣній для образованія новой епархіи.

Въ 1699 году 25 марта Петръ Великій именнымъ указомъ своимъ приказалъ приписать къ Воронежской епархіи изъ Бѣлгородской епархіи г. Острогожскъ съ уѣздомъ, «ради малыхъ Воронежскихъ епархіи и для домовыхъ» Св. Митрофана «всякихъ нуждъ и оскудѣнія», что и было въ дѣйствительности, между тѣмъ, какъ Бѣлгородская епархія была не скудна городами: въ Воронежской епархіи было 11 городовъ, въ Бѣлгородской 35.

При учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1765 году, въ числѣ другихъ городовъ, перечисленныхъ отъ сосѣднихъ епархій къ Воронежской, были приписаны изъ Бѣлгородской епархіи городъ Усердъ съ его уѣздомъ (нынѣ Бирюченскимъ) и городъ Ольшанскъ (нынѣ Бирюченскаго же уѣзда) ¹⁾.

Въ 1781 году были присоединены изъ Бѣлгородской епархіи села Вислое, Пятницкое и другихъ 21 селеніе Нижнедѣвицкой обруги, Воронежской губерніи ²⁾.

Въ 1798 г. отчислены изъ Бѣлгородской епархіи состоящіе въ Воронежской губерніи г. Валуѣи съ обругомъ и безуѣздный г. Ливенскъ—всего 80 церквей и Валуѣйскій Успенскій монастырь ³⁾.

Мотивомъ для присоединенія въ 3-хъ послѣднихъ случаяхъ было, повидимому, то, что означенные города и селенія находились не въ Бѣлгородской, а въ Воронежской губерніи. Здѣсь имѣлось въ виду, такъ сказать, объединеніе гражданскаго и епархіальнаго управленія. Въ слѣдующемъ 1799 г. Воронежская епархія и была именно ограничена предѣлами Воронежской губерніи.

Изъ изложеннаго видно, что во времена Святителя Іоасафа, управлявшаго Бѣлгородскою епархіею съ 2-го іюня

¹⁾ Евг. Волховитиновъ Описаніе Воронеж. губ. Воронежъ. 1800 г. стр. 171. См. указъ Св. Синода 3 мая 1765 г. въ Архивѣ Воронеж. Дух. Консисторіи («Ежегодникъ Синодальныхъ указовъ» за 1765 г., № 39).

²⁾ Арх. Дух. Конс. «Ежегодникъ», 1781 г., № 13, 90 и 94 «Ежегодникъ», 1782 г., № 48.

³⁾ Тамъ же. «Ежегодникъ» 1798 г., № 104/105. Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Воронежская губернія. В. Михайловича СПб., 1862 г., стр. 322.

1748 по 10-е дек. 1754 года, значительная часть нынѣшней Воронежской епархіи принадлежала къ епархіи сего Святителя. Для западныхъ уѣздовъ нынѣшней нашей епархіи: Бирюченскаго, Валуйскаго и части Нижнедѣвизскаго ¹⁾ Святитель Іоасафъ является своимъ Святителемъ, и въ церквахъ этихъ уѣздовъ по справедливости могутъ пѣть: «Святителю Отче нашъ Іоасафе, моли Бога о насъ», какъ мы всѣ поемъ Святителямъ Митрофану и Тихону, именуя ихъ «Святителие наши».

II.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ Святыхъ Россійской церкви, благодатию Божіею прославленныхъ, послѣ Святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона самымъ близкимъ и роднымъ для Воронежской епархіи является Святитель Бѣгородскій Іоасафъ.

Поэтому прославленіе Святителя Іоасафа въ нашей Воронежской епархіи было почувствовано, какъ событіе, близко ея касающееся. Знаменательнымъ является обмѣнъ привѣтствій между нашимъ Воронежскимъ Архипастыремъ Анастасіемъ и Архіепископомъ Курскимъ и Обоянскимъ Птиримомъ въ день открытія мощей Св. Іоасафа 4-го сентибря сего года.

«Привѣтствую, писалъ Воронежскій Архипастырь въ своей телеграммѣ на имя Архіепископа Птирима, съ всерадостнымъ торжествомъ открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Іоасафа, прошу молитвъ Вашего Высокопреосвященства о мнѣ и моей паствѣ предъ новоявленнымъ Угодникомъ Божіимъ».

Высокопреосвященный Птиримъ на это привѣтствіе отвѣтилъ Высокопреосвященному Анастасію слѣдующимъ письмомъ отъ 13-го октября:

¹⁾ Именно западной части этого уѣзда; восточная же часть Нижнедѣвизскаго уѣзда, входившая прежде въ Воронежскій и Коротоянскій уѣзды, издавна принадлежала къ Воронежской епархіи.

«Ваше Высокопреосвященство!»

Приношу Вамъ душевную благодарность за Вашу добрую память и утѣшительное привѣтствіе въ день свѣтлаго торжества прославленія новоявленного Угодника Божіи, Святителя Іоасафа, перваго молитвенника Курскаго края, неѣмѣнно почивающаго въ нашей епархіи.

У раки сего Святителя наряду съ моленіемъ о благоденствіи нашего дорогаго Отечества, возносится горячая молитва и о здравіи Вашего Высокопреосвященства, а также о градѣхъ и весяхъ ввѣренной Вамъ епархіи, часть которой при жизни Святителя входила въ составъ Его епархіи.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, съ глубокимъ почтеніемъ и сыновнею преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій послушникъ *Архіепископъ Питиримъ*.

Еще болѣе знаменательно обиліе чудесъ по молитвамъ у раки многоцѣлебныхъ мощей Св. Іоасафа, совершившихся надъ жителями нашей Воронежской епархіи при самомъ открытіи мощей Святителя.

Вотъ случаи, опубликованные въ періодическихъ изданіяхъ, о которыхъ мнѣ пришлось прочесть.

О первомъ случаѣ—совершившагося ровно за годъ до открытія мощей Св. Іоасафа исцѣленія 6-лѣтней дѣвочки Александры Зайцевой, страдавшей изнурительнымъ кашлемъ съ удушьемъ, сообщается въ письмѣ бабки исцѣленной Анны Александровны Зайцевой, живущей въ имѣніи Кривички, Воронежской губерніи, на имя Преосвященнаго Іоаннікія, Епископа Бѣлгородскаго, напечатанномъ въ № 1641 газеты «Болото» за 1911 годъ¹⁾. Вотъ это письмо:

«Глубокоуважаемый Владыко Іоаннікій!

Считаю священнымъ долгомъ, для прославленія имени Святителя Іоасафа, увѣдомить Васъ объ исцѣленіи внучки моей, 6-лѣтней Александры Влад. Зайцевой.

¹⁾ «По молитвамъ Святителя». № отъ 22 сент.

Всю осень прошлаго года дѣвочка была больна. Сухой кашель съ удушьемъ, лихорадочное состояніе, отсутствіе аппетита, общее недомоганіе—измучили совершенно ребенка. Родители, сынъ мой—земскій начальникъ и его жена ожидали съ горемъ ея смерти.

Господь удостоилъ меня 4-го сентября прошлаго года быть въ Бѣлгородѣ, тѣмъ, послѣ панихиды, я взяла пузырекъ св. масла и ваты отъ мощей Угодника и привезла домой. Дѣвочка, внучка моя, была совсѣмъ плохая, но ребенокъ очень толковый, много молитвъ она знаетъ и усердно всегда молится. Я вошла къ ней со словами: «ну, Шурочка, я привезла тебѣ лѣкарство такое, что чрезъ 3 дня пушу тебя гулять, и ты будешь совершенно здорова. Святитель Іоасафъ прислалъ тебѣ св. масла, но ты должна выучить молитву, которую Святитель читалъ каждый часъ. Мы же съ тобой, грѣшныя, будемъ читать ее утромъ и вечеромъ. Долой всѣ твои компрессы, развязывай горлышко, долой порошки, пойдемъ молиться съ тобой Господу и Его Великому Угоднику Іоасафу, и я помажу тебѣ горлышко». Невѣстка моя поддержала меня словами: «да, Шурочка, я училась въ Бѣлгородѣ и тогда было много чудесъ, поблагодари бабушку и съ вѣрой помолись». Чистая душа ребенка вознеслась въ дѣтской молитвѣ, соединилась съ моей грѣшной, и я помазала ей горлышко утромъ. Первый же разъ она сказала: «ты, бабушка, мажешь, а мнѣ лучше». На другой и третій день я мазала ей утромъ и вечеромъ. Молитву на другой день она уже знала на память, и всегда мы ее читали на молитвѣ, и меньшія ея сестры, четырехъ и трехъ лѣтъ, знаютъ ее и читаютъ наизусть. На четвертый день дѣвочка была совершенно здорова и по сей часъ жива и здорова, и мы пустили ее гулять, а всю осень—августъ и до 10-го сентября мы ее не пускали.

Въ апрѣлѣ 24-го настоящаго 1911 года я была опять въ Бѣлгородѣ, благодарила Святителя Іоасафа, служила панихиду. Послѣ молебна подошла къ вамъ, говорила о милости къ намъ Святителя Іоасафа. Вы совѣтовали мнѣ обо всемъ подробно Вамъ написать».

Анна Александровна Зайцева.

Ильинѣ Крипички, Воронежской губ.

Другіе три случая, опубликованные іеромонахомъ Серафимомъ въ № 1636 той же газеты отъ 16-го сентября, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «У раки Святителя Іоасафа», совершились во время торжествъ при открытіи мощей Св. Іоасафа и были надлежащимъ образомъ зарегистрированы.

Брестыянка деревни Потудани, Нижнедѣвицкаго уѣзда, М. П. Тамирова имѣла большой зобъ на шеѣ. Когда она приложила къ честнымъ мощамъ новоявленного Святителя, зобъ сразу опалъ.

Брестыянинъ села Отскочнаго, Землянскаго уѣзда, Иванъ Васильевичъ Тамбовцевъ двадцать лѣтъ страдалъ помраченіемъ разсудка. Онъ отправился въ Бѣлгородъ на поклоненіе святымъ мощамъ Святителя Іоасафа и прибылъ туда 29-го августа. Четыре раза онъ прикладывался къ мощамъ Святителя и послѣ этого умственные способности его пришли въ норму.

5-го сентября исцѣлилась дѣвица—жительница г. Бирюча П. Агафонова. Она была разслаблена, не могла ходить и плохо выговаривала слова. Когда ее принесли на носилкахъ къ мощамъ Св. Іоасафа и приложили къ нимъ, то она сама пошла отъ раки Святителя.

Въ № 241 газеты «Воронежскій Телеграфъ» отъ 25-го октября 1911 г. въ корреспонденціи изъ г. Бирюча сообщается о пятомъ случаѣ чудеснаго исцѣленія у раки Св. Іоасафа.

«Въ нашемъ городѣ служитъ стражникъ Байдалиновъ; у него есть дочь Марія лѣтъ 5—6, которая долго болѣла глазами, и хотя родители и лѣчили ее, но болѣзнь прогрессировала, и дѣвочка ослѣпла. Родители сильно горевали, глядя на свою слѣпую дочь. Наконецъ, мать рѣшила прибѣгнуть къ послѣднему средству. Она повезла дѣвочку въ г. Бѣлгородъ, гдѣ послѣ усердной молитвы приложила дочь свою къ мощамъ Св. Іоасафа и отправились домой. Послѣ сего дѣвочка стала мало-по-малу видѣть, а дня черезъ три стала хорошо видѣть. Родители сочли своимъ долгомъ о совершившемся надъ ихъ дочерью чудѣ отъ мощей Святителя Іоасафа донести своему начальству».

Я уполномоченъ сообщать о слѣдующемъ поразительномъ чудѣ, совершившемся у мощей Святителя Іоасафа въ семьѣ священника слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, отца Василя Теодоровича Подольскаго надъ его дочерью

Марію 8 лѣтъ. Послѣ перенесенной года 2 тому назадъ скарлатины, дѣвочка совершенно оглохла. Профессора Харьковскаго университета, къ которымъ обратились родители, заявили имъ, что слухъ едва ли вернется, но все-таки предложили ѣздить въ Харьковъ черезъ каждые 2 мѣсяца для осмотра. Въ августѣ мать была съ больной дѣвочкой въ Харьковѣ, и профессоръ опять не давалъ надежды на восстановление слуха. Въ октябрѣ родители опять поѣхали съ нею въ Харьковъ, но напередъ заѣхали въ Бѣлгородъ. Отецъ Василій Подольскій самъ отслужилъ молебенъ у мощей Св. Іоасафа и усердно молился Святителю о своей больной дочери. Изъ Бѣлгорода отправились въ Харьковъ. Профессоръ, осмотрѣвъ ухо, сказалъ:

— «Вижу поразительное явленіе: лопнувшая барабанная перепонка настолько зарубцевалась, что дѣвочка будетъ слышать и не плохо. Подобные случаи бывають, но — на тысячу одинъ».

«Дѣйствительно, непонятное явленіе, заключаетъ свой рассказъ о. Подольскій въ письмѣ ко мнѣ: два мѣсяца тому назадъ надежды на восстановление слуха не было, а теперь Маруся будетъ слышать. Я лично убѣжденъ, что вызлѣчилъ больную Святый Угодникъ Божій Іоасафъ, за что ему всю жизнь буду благодаренъ».

Удивительно, что эти случаи исцѣленій совершались именно надъ жителями Бирюченскаго, Валуйскаго и Землянскаго уѣздовъ, принадлежавшихъ нѣкогда къ Бѣлгородской епархіи.

Наконецъ, не могу умолчать о чудѣ милости Божіей, явленной и надо мною, грѣшнымъ, по молитвѣ у раки Святителя Іоасафа. Долгое уже время я страдалъ глубокимъ разстройствомъ нервной системы; болѣзнь эта, осложнившись нѣкоторыми другими тягостными болѣзненными явленіями, постепенно развиваясь, усилилась съ теченіемъ времени до того, что я терялъ надежду на излѣченіе и съ ужасомъ помышлялъ о томъ, что могу совсѣмъ потерять способность къ труду. Были испробованы всевозможные методы лѣченія, перемѣнено много врачей, но помощь, оказывавшаяся ими, бывала кратковременною, и затѣмъ болѣзнь возобновлялась съ новой силой. Вѣруя въ чудодѣйственную силу молитвъ новоявленного Святителя Христова Іоасафа, я передъ самымъ открытіемъ его мощей обратился съ пись-

момъ къ Преосвященнѣйшему Іоанникію, Епископу Бѣлгородскому, прося его, при совершеніи молебствія у раки Святителя, помянуть мое имя и прислать мнѣ вусочекъ ваты изъ раки Святителя и небольшое печатное изображеніе Угодника Божія.

11-го сентября я получилъ отъ Преосвященнаго Александра драгоцѣнную посылку: ящичекъ съ ватой и масломъ изъ лампады у мощей Св. Іоасафа и листокъ съ его изображеніемъ. Но еще ранѣе этого я получилъ облегченіе своей болѣзни: 9-го сентября, — тотъ день, въ который, какъ видно было изъ почтового штемпеля на посылкѣ, была отправлена ко мнѣ посылка изъ Бѣлгорода, — это былъ послѣдній день моей болѣзни. Постепенно наступило равновѣсіе моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, вернулась въ полной мѣрѣ способность къ ровному, спокойному труду, на смѣну безнадежному пессимизму явилось благодушіе, а съ нимъ вѣра въ добро, въ жизнь, въ людей.

24-го сентября я отправился въ Бѣлгородъ, чтобы поклониться своему Исцѣлителю, ибо твердо вѣрю, что только помощи Святителя Іоасафа я обязанъ освобожденіемъ отъ своего недуга, такъ какъ я уже не прибѣгалъ болѣе къ медицинской помощи и оставилъ надежду на лѣченіе врачей, а 25-е и 26-е число провелъ въ молитвѣ Святителю Іоасафу, къ мощамъ котораго неоднократно прибѣждался и поклонялся.

Все, что я испыталъ въ душѣ своей въ то время, что видѣлъ своими глазами и что слышалъ, убѣждаетъ меня въ томъ, что въ лицѣ новопрославленнаго Угодника Божія родная ему Курско-Бѣлгородская епархія, не чуждая ему наша Воронежская епархія и вся русская православная Церковь приобрѣла сильнаго Заступника у Престола Божія.

Огромныя волны народныя еще все приливали къ многоцѣлебной рацѣ мощей Святителя Іоасафа, когда я ѣздилъ на поклоненіе ему. 25 сентября (это было воскресенье) съ 4 часовъ утра до 10¹/₂ часовъ вечера непрерывною лентою тянулись богомольцы, чтобы приложиться къ мощамъ Святителя: по подсчету полиціи въ этотъ день приложилось къ мощамъ 12,000 человекъ. Въ благоговѣйномъ молчаніи и полномъ порядкѣ, не тѣсняясь, медленно двигается толпа вѣрующаго народа сначала по монастырскому двору, а потомъ

по собору, гдѣ подѣ великолѣпной серебряной сѣнью почи-
ваетъ новый Угодникъ Божій. Въ рукахъ у многихъ боль-
шія свѣчи, которыя сотнями въ нѣсколькихъ огромныхъ
свѣщникахъ горятъ около раки, и много-много иконокъ, цѣ-
лыя низки натѣльных образковъ, пояски, стеляночки съ
масломъ и водой, которыя они понесутъ и повезутъ на па-
мять не удостоившимся счастья самимъ побывать у Угод-
ника Божія своимъ роднымъ и близкимъ на утѣшеніе и
подкрѣпленіе въ трудныя минуты жизни. Съ вѣрою при-
мутъ тѣ эти святыни и по вѣрѣ ихъ будетъ имъ.

Среди огромной массы простого народа много и вся-
каго званія людей, но здѣсь они сливаются съ народомъ въ
одномъ общемъ устремленіи къ источнику милости Божіей.
Благолѣпныя церкви Троицкаго монастыря полны до страш-
ной тѣсноты и духоты, несмотря на всѣ усилія полиціи со-
вратить приливъ въ церкви богомольцевъ. Въ Свято-Троиц-
комъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи, ради непрерывнаго по-
клоненія мощамъ вѣрующихъ, богослуженіе не совершалось.

Пріятно было видѣть цѣлыя учебныя заведенія, въ пол-
номъ составѣ прибывшія на поклоненіе Святителю, особен-
но же Щигровскую женскую гимназію, чрезвычайно скром-
но и прилично случаю одѣтую. Но особенно было пріятно
среди пути на Курскомъ вокзалѣ съѣхаться съ своими во-
ронезцами и не только просто знакомыми, а даже и сослу-
живцами, выѣхавшими въ Бѣлгородъ, не сговариваясь другъ
съ другомъ. И отрадно было чувствовать у себя съ други-
ми одинъ духъ, одно настроеніе.

Вѣяніе благодати Божіей прямо какъ-то чувствовалось
надъ всей этою массою вѣрующаго народа. Выдѣлялись изъ
толпы больные, вѣдомые подѣ руки или несомые на рукахъ,
но особенно сильное впечатлѣніе производили страдающіе
бѣснованіемъ. Испуская дикіе, нечеловѣческіе звуки, они
сопротивлялись ведущимъ ихъ къ ракѣ Святителя. Нельзя
было безъ боли въ сердцѣ видѣть озлобленное, испуганное
выраженіе ихъ лица и чувствовать, какую муку испытыва-
ютъ они при приближеніи къ Святынь. «Охъ, смерть моя!
Охъ, умру», слышится уже надъ самою ракою. Еще нѣ-
сколько движеній сопротивленія, и больная, приникшая къ
ручкѣ Угодника Божія, затихаетъ и успокаивается. Назадъ
ее уже ведутъ съ опущенною на грудь головою, всю въ

благодѣтельной испаринѣ, обезсилившую, но уже безъ всякихъ признаковъ только что владѣвшей ею ужасной болѣзни. Эта картина никогда не забудется въ моей душѣ.

Со стороны монастырскаго духовенства полная предупредительность и желаніе всѣмъ, чѣмъ могутъ, служить дорогимъ гостямъ Святителя Іоасафа.

Полиція, о дѣяніяхъ которой при самомъ открытіи мощей столько приходилось слышать и читать, теперь была на высотѣ положенія, и если бы не ея спокойныя мѣры по водворенію порядка при слѣдованіи народа къ мощамъ, то при такой массѣ народа, какая была бы тѣснота, какой безпорядокъ!

Монастырскія (двѣ) и частныя лавки по крайне дешевымъ, доступнымъ цѣнамъ продаютъ иконы, картины, брошюры, листки, пояски и проч. Большой городъ, имѣющій 35 тысячъ жителей, весь сейчасъ живетъ Угодникомъ. Церкви (ихъ 17) открыты весь день для богомольцевъ. По всѣмъ улицамъ толпы богомольцевъ. 19 гостинницъ города полны пріѣзжими. Одинъ меблированный домъ мы нашли занятымъ пріѣзжими гимназистами. Въ съѣстныхъ лавкахъ продаются вмѣстѣ съ другимъ товаромъ брошюры о Святителѣ. Всѣ эти особенности жизни города бросаются въ глаза пріѣзжему и какъ-то гармонируютъ со всѣмъ общимъ тономъ необычной теперь жизни города.

Николай Поликартовъ.

13 декабря 1911 г.

Р. С. Осенью 1911 г. устроено было священникомъ с. Латнаго, Землянскаго у., о. Петромъ Федоровымъ общее паломничество его прихожанъ и жителей другихъ селеній Воронеж. губ. въ Бѣлгородъ, описанное въ настоящемъ XIII выпускѣ «Воронеж. Старины». Весною 1912 г. предпринято было грандіозное паломничество пѣшкомъ въ Св. Іоасафу учащихся и учащихся церковныхъ школъ Нижнедѣвickaго уѣзда, по инициативѣ О. Уѣзднаго Наблюдателя, Свящ. Іоанна Попова.

Н. П.

Воронежцы-паломники у Святителя Іоасафа.

(Паломнический поѣздъ).

Для нашего паломничества изъ Воронежской епархіи въ Бѣлгородъ не было ни организаціи, ни публикаціи, и совершенно оно было не въ видѣ крестнаго хода по заготовленной ранѣ программѣ и росписанію, а составилось какъ бы по внутреннему влеченію сердца, глубокому почтенію и особенному благоговѣнію народа къ извѣстному и чтимому въ нашей епархіи Святителю Іоасафу Бѣлгородскому, и представляло собою просто богомольнический поѣздъ. Имя и память Св. Іоасафа сохранились въ средѣ народа съ самой его смерти. Паломники нашей епархіи, отправляясь пѣшкомъ въ Кіевъ, считали всѣ своимъ священнымъ долгомъ зайти въ Бѣлгородъ на поклоненіе гробу Св. Іоасафа, почитая его за великаго Угодника и милосерднаго Чудотворца.

Извѣстіе объ обрѣтеніи мощей Св. Іоасафа радостно было встрѣчено народомъ и нетерпѣливо ожидалось время открытія ихъ. Прославленіе Св. Іоасафа являлось важнымъ событіемъ, священнымъ торжествомъ и великимъ праздникомъ. Участие при прославленіи Св. Іоасафа считалось за святой долгъ, великое счастье и особенную милость Божию. При такомъ благоговѣйномъ чувствѣ, твердой вѣрѣ и глубокомъ почтеніи народа къ Св. Іоасафу, не представлялось нужды къ повсемѣстной агитаціи и не являлось особеннаго затрудненія въ организаціи паломнической партіи для путешествія въ Бѣлгородъ, къ открытію мощей Св. Іоасафа.

Намѣреніе, желающихъ отправиться въ Бѣлгородъ, быстро распространено было по всѣмъ окрестнымъ селамъ и скоро объединило и сплотило всѣхъ паломниковъ въ одну партію.

Зная чувство, усердіе и расположеніе народа, мнѣ желательно было отправиться въ Бѣлгородъ вмѣстѣ со своими прихожанами, а имъ казалось болѣе удобнымъ и приятнымъ поѣхать со мной.

День выѣзда назначенъ былъ 1-е сентября въ паломническомъ поѣздѣ. На ст. «Латная» было, по моей просьбѣ, приготовлено 2 паломническихъ вагона. Къ нашему отъѣзду, совершенно неожиданно для насъ, на ст. «Латная» собралась масса богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ, съ просьбой взять ихъ съ собою. Конечно, мы съ полною готовностію приняли ихъ въ свою партію, хотя въ вагонѣ, для 40 человекъ, пришлось помѣстить 63 человека. Но такое стѣсненіе, неудобство и затрудненіе въ размѣщеніи всѣхъ, не только никого не смутило, но какъ бы болѣе склонило, на скорбный путь, во славу Св. Іоасафа. По прибытіи поѣзда, къ нашей радости и удовольствію, мы узнали, что изъ Воронежа пріѣхало 400 человекъ богомольцевъ, ближнихъ селъ къ Воронежу.

Считая всѣхъ богомольцевъ, какъ бы близкими и своими, мы съ полною надеждою на помощь Божию и молитвы Св. Іоасафа, радостно отправились въ путь. На слѣдующихъ станціяхъ нашъ поѣздъ ожидали новыя партіи богомольцевъ, такъ что на Касторницкой станціи поѣздъ составилъ изъ 28 вагоновъ-паломниковъ Воронежской губ.; изъ нихъ 9 вагоновъ съ Балашовской жел. дор. исключительно съ пассажирами Бирюченскаго и Валуйскаго уѣздовъ. Къ ст. Курскъ нашъ поѣздъ состоялъ уже изъ 36 вагоновъ. Въ Курскѣ отъ поѣздовъ образовался цѣлый городъ, а изъ паломниковъ составила великая паломническая армія. И нужно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ совершалось это путешествіе паломниковъ въ Бѣлгородъ; какую картину представляли паломническіе поѣзда, чтобы составить представленіе о паломничествѣ въ Бѣлгородъ. Это не были пассажирскіе, а вѣрнѣе церковно-народные поѣзда христіанскаго воинства. Въ поѣздѣ не слышно было не только смѣха-шума, но и обычныхъ осужденій. Всѣ проникнуты были однимъ религіознымъ чувствомъ и молитвеннымъ настроеніемъ. Мысли всѣхъ сосредоточены на одномъ имени Св. Іоасафа, а сердца полны горячей любви и глубокой преданности ему. Въ вагонахъ непрерывно продолжалось

пѣніе псалмовъ, молитвъ и чтеніе житія Св. Іоасафа. Никто нигдѣ нѣзаконно не заявлялъ жалобы, не высказывалъ скорби, не чувствовалъ утомленія и слабости; но всѣ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, какъ нѣжно любящіе братья родные, съ удовольствіемъ оказывали взаимно услугу, съ искреннею радостію принимали новыхъ пассажировъ, съ удовольствіемъ освобождали мѣста и съ полною готовностію спѣшили на помощь при посадкѣ женщинъ и дѣтей въ вагонъ, переполненный пассажирами. Казалось, что для пассажировъ всѣ богомольцы братья родные, и всѣхъ бы они готовы схватить въ свои объятія и увезти съ собою въ Бѣлгородъ. Утомленія, тяготы и болѣзни никто не испытывалъ, тогда какъ проѣхать такой дальній путь въ сплошной тѣсотѣ при 60—70 человѣкъ въ вагонѣ, въ обычное время было бы невозможно да и опасно.

Но какъ было хорошо и пріятно ѣхать и при тѣсотѣ, среди скромныхъ пассажировъ, но крѣпкихъ вѣрою, добрыхъ душею, чистыхъ совѣстію и простыхъ сердцемъ.

Отрадно было видѣть ихъ устремленныя взоры къ иконѣ Св. Іоасафа. Сосредоточенное вниманіе и слезы умиленія при чтеніи житія Св. Іоасафа и повѣствованіе о чудесахъ, проявленныхъ при его гробѣ; пріятно слышать простое, но благоговѣйное пѣніе молитвъ и псалмовъ. Я никогда не испытывалъ такого глубокаго впечатлѣнія и не видѣлъ такого высокаго благочестія народнаго, какое я увидѣлъ при паломничествѣ въ Бѣлгородъ къ открытію мощей Св. Іоасафа. Для меня незабвенно будетъ это путешествіе и знаменательна останется на вѣки та сила, каковая всколыхнула всю Святую Русь, подняла такую громадную массу народа и направила ее въ незначительный, малоизвѣстный и отдаленный уѣздный городъ Бѣлгородъ.

Въ Бѣлгородъ прибыли мы 2-го сентября въ 4 часа дня.

На вокзалѣ сплошная масса богомольцевъ; по всѣмъ улицамъ сильное движеніе паломниковъ; мы, занявъ одинъ дворъ для квартиры въ ссыпныхъ амбарахъ, близъ вокзала, тотъ часъ же всѣ поспѣшили въ монастырь бо всеночной. Площадь вокругъ монастыря буквально была уже набита народомъ. Монастырь окруженъ толпами богомольцевъ. Входъ въ монастырскій дворъ оказался доступенъ только для имѣю-

щихъ билеты, а въ самый соборъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Іоасафа, двери отпираются исключительно для почетныхъ и знатныхъ лицъ, по особымъ билетамъ. Билетовъ въ соборъ назначено только 500 и столько же во дворъ. Богомольцевъ же 150,000. Всѣмъ ясно было, что проникнуть въ монастырскій дворъ, и тѣмъ болѣе приложиться къ св. мощамъ, невозможно ранѣе 7—10 дней, да и то не для всѣхъ и не въ одно время; невольно наша партія тогда же разбрелась по приходскимъ церквямъ, монастырямъ и большинство размѣстилось около соборной ограды, на открытомъ воздухѣ, въ надеждѣ, какъ-нибудь, хотя ночью, пробраться въ монастырскій дворъ. Я, какъ священникъ, пропущенъ былъ въ притворъ собора и допущенъ въ пещеру къ мощамъ Св. Іоасафа, но въ самый соборъ для стоянія при всенощной меня, какъ и другихъ священниковъ, не допустили. По окончаніи всенощной, выйдя за монастырскія ворота, я пораженъ былъ необычайнымъ зрѣлищемъ и дивнымъ пѣніемъ, раздававшимся по площади, среди молящихся паломниковъ, въ ночной темнотѣ. Сначала казалось, что поетъ хоръ при совершеніи всенощной на площади, но оказалось, что вся 100,000 масса народа обружавшая монастырь, проникнутая религіознымъ чувствомъ и благоговѣйнымъ воодушевленіемъ, сама, безъ регентовъ и руководителей, поетъ общезвѣстныя молитвы: Царю Небесный, Пр. Троице, Отче Нашъ, Богородице, Спаси Господи, Св. Іоасафе! Моли Бога о насъ, съ такимъ умиленіемъ и строгостію, что долго не вѣрилось, что это поютъ простые крестьяне-богомольцы, собравшіеся со всей Россіи. Пѣніе это настолько было умиротворяющимъ и увлекательнымъ, что невольно останавливало вниманіе и располагало всѣхъ къ участію въ пѣніи. Было уже около 12-ти часъ, но никто не могъ прекратить пѣніе и уйти отъ этого хора.

Отрадно было постоять среди народа, озареннаго яркимъ пламенемъ вѣры, проникнутымъ горячею любовью къ Св. Іоасафу, и благоговѣйнымъ настроеніемъ. Дорого и пріятно было послушать истинное, искреннее христіанское пѣніе.

3-го сентября, въ 4 часа утра, богомольцы снова всѣ, вмѣстѣ со мною, отправились въ соборъ, но пройти во дворъ монастыря съ великимъ трудомъ и усиленіемъ, едва-едва пришлось только мнѣ одному; но въ соборъ пройти къ

Литургіи, не было никакой возможности; но я и тому былъ радъ и доволенъ. Въ ожиданіи всенощнаго бдѣнія и крестнаго хода со святыми мощами вокругъ собора, я рѣшилъ уже цѣлый день не выходить со двора, хотя я не имѣлъ никакого запаса для пищи, къ тому же и на трапезной нельзя было за деньги купить хлѣба. Къ 5-ти часамъ на монастырскомъ дворѣ собралось до 300 священниковъ. Всѣ съ сильнымъ стремленіемъ проникнуть въ соборъ и горячимъ желаніемъ присутствовать при совершеніи всенощной и видѣть открытіе святыхъ мощей Св. Іоасафа, изъ-за чего они всѣ прибыли изъ дальнихъ краевъ Россіи. Видя, съ какимъ предупрежденіемъ охраняются двери отъ входа въ Соборъ безбилетныхъ, чувство во всѣхъ было грустное, выраженіе скорбное и положеніе печальное, безъ всякой надежды на входъ въ соборъ. Но, дивное обстоятельство: изъ покоевъ выходитъ Архіепископъ Курскій Питиримъ; священники спѣшатъ къ нему навстрѣчу и умильно просятъ у него разрѣшенія на входъ въ соборъ... Весь сонмъ священниковъ, съ пѣніемъ «Достойно есть», сопровождаютъ его къ дверямъ алтаря. Начальникъ стражи кольцомъ ограждаетъ входъ, но Владыка останавливается предъ входомъ, а священники, пользуясь открытыми дверями, быстро входятъ въ алтарь и всѣ помѣщаются близъ сѣни Святителя. Радости и восторга духовенства не было мѣръ и предѣла.

Въ 6 час. началось торжественное всенощное бдѣніе, при участіи 8 архимандритовъ, 6 епископовъ, во главѣ съ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ.

При пѣніи литійныхъ стихиръ, Митрополитъ съ соборомъ духовенства вышелъ на средину собора и направился въ пещеру Св. Іоасафа. Настала всеобщая тишина. Чрезъ нѣсколько минутъ изъ дверей пещеры показалась гробница новоявленного Угодника Божія; сердца молящихся исполнились умилительною радостію и изъ глубины души вырывается трепетный возгласъ: «Святителю Іоасафе, моли Бога о насъ!» Гробъ поставленъ былъ на приготовленные носилки. Молящіеся зажгли свѣчи и крестный ходъ со святыми мощами направился вокругъ собора. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, гробъ съ мощами поставленъ былъ на возвышеніи, предъ амвономъ. По окончаніи пѣнія «Хвалите Имя Господне», Митрополитъ, сойдя съ амвона, съ

благоговѣніемъ подошелъ ко гробу Святителя и ключемъ отперъ раку, а сонмъ духовенства, съ душевнымъ трепетомъ, поднялъ крышку и предъ взоромъ всей церкви открылись святія мощи новоявленного Угодника Божія Св. Іоасафа. Величіе этой минуты—неописуемо. Что пережито, перечувствовано всею церковью въ этотъ моментъ, недоступно перу и не подлежитъ кисти художника. Трепетъ и ужасъ грѣшной души мгновенно смѣнился сердечною радостію и умиленіемъ. Вся церковь преклонила колѣни предъ мощами Святителя и съ горячею молитвою зывала: «Святителю отче Іоасафе, моли Бога о насъ!» По совершеніи поклона, весь сонмъ духовенства запѣлъ съ такимъ трогательнымъ умиленіемъ, горячимъ чувствомъ и радостнымъ сердцемъ, первое величаніе Святителю Іоасафу, что чувствовалось, какъ будто стѣны собора сотрясаются, куполъ разверзается, соборъ озаряется небеснымъ свѣтомъ, и хоръ ангеловъ поетъ съ небесе вмѣстѣ съ церковью и славить Святителя Іоасафа.

Эта минута была райскою—блаженства и состоянія. Послѣ этой минуты прекрасное пѣніе значительнаго архіерейскаго хора, казалось уже очень жалкимъ и печальнымъ. По прочтеніи Евангелія сначала духовенство попарно, а затѣмъ богомольцы съ благоговѣніемъ начали прикладываться къ св. мощамъ, а Митрополитъ и Архіереи—помазывать св. елеемъ. Разрѣшенъ былъ входъ съ больными и бѣсноватыми. И въ эти торжественныя и величественныя минуты, воочію всѣхъ, проявлена была чудодѣйственная сила Святителя Іоасафа: 1) Нѣмой 17 л., неговорившій, вслухъ всѣхъ воскликнулъ: «великъ Богъ!» 2) Бѣснующаяся женщина, съ большими усиліями поднесенная къ ракъ, по приложеніи къ мощамъ, моментально утихла, стала на ноги и оправивъ волосы, сама подошла къ Митрополиту подъ благословеніе и поцѣловала руку. 3) Неистовый крикъ другой бѣсноватой, продолжавшійся въ теченіи 3—5 минутъ, вызвалъ глубокое состраданіе и горячую молитву о помощи къ Св. Іоасафу всей церкви, и больная, успокоившись, сама приложилась къ св. мощамъ и вышла изъ собора совершенно здоровая. Чудесъ было совершено до и послѣ открытія множество; но эти три чуда совершены были на моихъ глазахъ, въ теченіи 10 минутъ.

Какое чувство я пережилъ и впечатлѣніе испыталъ я, въ эти дивныя минуты чудотворенія и какое возрожденіе они совершили во мнѣ, я не въ силѣ описать и не могу передать.

Одно заявлю, что неимоверная разница, слышать, читать о чудесахъ и самому лично видѣть и испытать ихъ.

4-го сентября, съ разсвѣтомъ, всѣ площади и ближайшія къ собору улицы были переполнены народомъ.. Мѣсто для прихода процессіи съ св. мощами было оцѣплено канатами и ограждено конными и пѣшими солдатами и стражниками. Пропускъ къ монастырской оградѣ былъ запрещенъ, а входъ во дворъ монастыря безъ билета совершенно недоступенъ. Пришлось помириться съ положеніемъ обстоятельствъ и спокойно ожидать обнесеній святыхъ мощей на площади.

Но и при такомъ незавидномъ положеніи въ такія важныя минуты рѣдкостнаго церковнаго торжества, мнѣ пришлось быть очевидцемъ такихъ дивныхъ явленій и свидѣтелемъ такихъ знаменательныхъ проявленій вѣры, благочестія и усердія народа, которыхъ я ранѣе нигдѣ не встрѣчалъ и едва ли увижу когда.

Вся площадь, всѣ улицы, кровли, окна, деревья, ближайшія къ собору, были унизаны сплошною массою народа, проникнутаго одною мыслию, желаніемъ и жаждою, хотя издали взглянуть на раку Святителя и осѣнить себя взоромъ святыхъ мощей новоявленного Угодника.

По всей линіи крестнаго хода размѣстились всевозможные больные, слѣпые, нѣмые, разслабленные, бѣснотатые и всякіе недужные. въ чаяніи небесной помощи отъ Святителя Божія Іоасафа. Ужасный видъ калѣкъ, стоны больныхъ, пронзительные крики бѣснотатыхъ, плачь и рыданія родныхъ, возгласы молитвъ къ Св. Іоасафу о помощи, раздававшіеся по площади, сливались въ какой-то грустный гулъ, при водворившейся тишинѣ и спокойствіи богомольцевъ.

Въ эти тяжелыя минуты, какъ бы взамѣнъ печальной картины, и въ утѣшеніе скорби больныхъ, въ 8 часовъ неожиданно вдали послышались звуки хорового пѣнія, сначала отрывками доносящіеся звуки, скоро яснѣе и мелодичнѣе стали раздаваться, взоры всѣхъ обратились въ сторо-

ну пѣнія; вдали видѣлись хоругви и иконы; казалось, что идетъ крестный ходъ изъ мѣстныхъ церквей, но скоро выяснилось, что подходитъ крестный ходъ въ 15,000 паломниковъ изъ Курска, а за нимъ слѣдуютъ еще 14 крестныхъ ходовъ изъ разныхъ уѣздовъ въ 3—10 тысячъ богомольцевъ въ каждомъ ходѣ. Скоро заблестѣли священническія облаченія и показался народъ. Впереди шли съ хоругвями и иконами, за ними несли дары Св. Іоасафу: иконы, пудовыя свѣчи, лампы, масло деревянное. Во главѣ крестнаго хода шло духовенство въ свѣтлыхъ новыхъ облаченіяхъ, совмѣстно съ знатыми лицами и интеллигентными особами, затѣмъ слѣдовала со свѣчами въ рубахъ и пѣніемъ молитвъ тысячная масса богомольцевъ. Крестные ходы слѣдовали въ порядкѣ и занимали мѣста по расписанію. Это грандіозное, непрерывное шествіе крестныхъ ходовъ, величественное по своему составу и стройное по организаціи, быстро измѣнило картину монастырской площади и смѣнило настроеніе въ средѣ паломниковъ. Всѣ единодушно восклицали: «вотъ Святая Матушка Русь идетъ!» Во очію увидѣли и даже предубѣжденные убѣдились въ величіи силы вѣры, благочестія и усердія русскаго православнаго народа.

Особенно трогательно и умильно было для всѣхъ видѣть въ средѣ паломниковъ престарѣлыхъ почтенныхъ священниковъ и діаконѣвъ, пришедшихъ пѣшкомъ съ своими прихожанами за 100—200 верстъ на торжество прославленія и поклоненіе Св. Іоасафу, съ больными и распухшими ногами въ дорогѣ, обутыми въ лапти. Дивно для всѣхъ оказалось и то, что въ такой массѣ въ дорогѣ не было ни больныхъ, ни увѣчныхъ, всѣ прибыли благополучно и спокойно въ Бѣлгородъ изъ дальнихъ даже мѣстъ. Съ прибытіемъ крестныхъ ходовъ составила такая громадная масса богомольцевъ, что очевидцы великихъ общественныхъ торжествъ и событій, не могли сравнить этого многолюдства съ подобными торжествами открытія мощей Святителей Тихона Задонскаго, Θεодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго. Печально только было видѣть и тяжело мириться для всѣхъ, какъ почтенныхъ, заслуженныхъ священниковъ, прибывшихъ изъ-далека, позорно отстраняли не только отъ воротъ, но даже отъ стѣнъ монастыря, а мѣстную знать,

явившуюся въ 11—12 часовъ дня на автомобиляхъ, рыскалахъ—свободно пропускали даже въ соборъ, въ концѣ Литургіи. Но въ горячемъ пламени вѣры и любви къ Святителю Іоасафу, сгорали всѣ скорби и печали и сердца всѣхъ горѣли жаждою хотя издали увидѣть святаго мощи новоявленного Угодника Св. Іоасафа.

Въ 12 часовъ радостный звонъ собора, затѣмъ всѣхъ церквей, о дорогой минутѣ и торжественномъ выносѣ святыхъ мощей изъ собора. Военный оркестръ заигралъ «Коль славенъ Богъ въ Сіонѣ»; изъ западныхъ дверей показались хоругви; 300—500 тысячная масса богомольцевъ всколыхнулась на площади и улицахъ, вспыхнуло оживленіе; слышались потрясающія душу восклицанія, вопли и молитвы: «Святителю Отче Іоасафе, моли Бога о насъ!»

Молитвы, крики и возгласы слились и смѣшались въ одинъ всеобщій молитвенный вопль и заглушили музыку и хоръ пѣвчихъ.

Надъ головами народа, какъ снѣгъ, посыпались жертвы: холста, полотенцевъ, платковъ, сватертей и денегъ, по всему протяженію вѣстнаго хода. Описать и представить картину этого величественнаго шествія, а тѣмъ болѣе передать воодушевленіе народа этой минуты, не въ силѣ человѣческой. Я никогда не видѣлъ такого высокаго подъема народнаго духа, какое увидѣлъ при обнесеніи мощей Св. Іоасафа.

Но вотъ совершенъ крестный ходъ. Закрылись двери собора и ограды. Прекратилось движеніе. Но народъ не трогался съ мѣста, какъ бы давая отчетъ и разбираясь съ мыслию, что совершено и очевидцами какаго торжества былъ онъ.

По успокоеніи и освобожденіи отъ канатныхъ оградъ, предъ глазами богомольцевъ открылись во очію дивныя знаменія молитвъ и чудодѣйственной силы Св. Іоасафа. На каждой улицѣ, переулкѣ и площади оказались множество исцѣленныхъ слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ и разныхъ другихъ больныхъ. Толпы богомольцевъ быстро обружали исцѣленныхъ и со слезами умиленія воздавали благодареніе Богу и хвалу Св. Іоасафу.

Я уѣхалъ 4-го, а мои спутники жили до 9—11-го сентября въ ожиданіи очереди входа въ соборъ.

Но то, что я видѣлъ, слышалъ и пережилъ при торжествѣ открытія мощей Св. Іоасафа, безъ сомнѣнія, не увижу ничего выше, дороже и радостнѣе, въ своей жизни.

Свѣтлыя Бѣлгородскія торжества на всю жизнь останутся знаменательны и будутъ всегда самымъ сильнымъ побужденіемъ къ направленію моей жизни тѣмъ путемъ, по коему шелъ и достигъ небеснаго блаженства и вѣчной памяти въ народѣ Св. Іоасафъ.

Свящ. П. Федоровъ.

Воронежскій губернаторъ Д. Н. Бѣгичевъ

и его распоряженія при открытіи мощей Святителя Митрофана и перенесеніи ихъ изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій.

Одинъ изъ выдающихся Воронежскихъ губернаторовъ прошлаго вѣка Д. Н. Бѣгичевъ принадлежалъ къ числу усерднѣйшихъ почитателей Святителя Митрофана Воронежскаго и потому, печатая ниже его распоряженія при открытіи мощей Святителя (6-го августа 1832 г.) и перенесеніи ихъ изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій (25-го іюня 1833 г.), распоряженія, направленные какъ къ поддержанію порядка при этихъ духовныхъ торжествахъ, такъ и къ возможности всеѣмъ прибывшимъ въ Воронежъ богомольцамъ видѣть самыя торжества и поклониться новопрославленнымъ мощамъ,—мы считаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ сообщить біографическія свѣдѣнія о Д. Н. Бѣгичевѣ, отмѣтивъ его благоговѣйное отношеніе въ памяти Святителя Митрофана.

Димитрій Никитичъ Бѣгичевъ происходилъ изъ дворянскаго рода и родился 17-го сентября 1786 г. въ имѣніи своего отца, с. Никитинскомъ, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи. Получивъ первоначальное воспитаніе подъ руководствомъ своего отца (лишился онъ его на 14 году), человека религіознаго и для своего времени очень образованнаго, имѣвшаго обширную бібліотеку, Д. Н. Бѣгичевъ воспитывался затѣмъ въ Пажескомъ корпусѣ и, по выходѣ изъ него, служилъ въ гусарскомъ полку. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи своего двоюроднаго дяди, генералъ-аншефа А. С. Кологривова (извѣстнаго любимца Павла I), которому поручено было формированіе новыхъ кавалерійскихъ полковъ въ городѣ Тамбовѣ. При невысокихъ умственныхъ качествахъ А. С. Кологривова, при

его скудномъ образованіи, Д. Н. Бѣгичевъ игралъ большую роль, вынося всѣ тяжести отвѣтственныхъ занятій, сопряженныхъ съ строгой отчетностью и требуемой по обстоятельствамъ военного времени поспѣшностью. Будучи полномочнымъ правителемъ канцеляріи А. С. Кологривова и пользуясь его неограниченнымъ довѣріемъ, Д. Н. Бѣгичевъ имѣлъ тогда въ своихъ рукахъ крупныя суммы денегъ и не воспользовался ни одной казенной копѣйкой, ставя честность выше всего. Выйдя затѣмъ изъ военной службы въ отставку съ чиномъ полковника, Д. Н. проживалъ въ Москвѣ (подъ Москвою у него было небольшое имѣніе — с. Якши) и занималъ нѣкоторыя должности по выборамъ, причемъ пользовался общою любовью за свою высокую честность и необыкновенно доброе сердце. 28-го января 1830 г. онъ былъ назначенъ Воронежскимъ губернаторомъ, а со 2-го марта вступилъ въ управленіе губерніей. Въ то время особенно часто начали проявляться и повсемѣстно оглашаться чудесныя исцѣленія отъ негѣльныхъ мощей Святителя Митрофана. Ежегодно въ Воронежъ стали стечать тысячи богомольцевъ, а между тѣмъ, лѣтомъ 1830 г., когда притокъ богомольцевъ былъ особенно великъ, въ Воронежѣ впервые появилась холера и уносила по 300—400 жертвъ въ день. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Д. Н. Бѣгичевъ показалъ свою вполне самоотверженную дѣятельность. Являясь самъ первымъ щедрымъ добродетельнымъ благотворителемъ, онъ сумѣлъ склонить многихъ мѣстныхъ дворянъ и купцовъ къ пожертвованіямъ и на нихъ устроилъ въ короткое время больницу для холерныхъ больныхъ на 200 человекъ. Кромѣ того, онъ распорядился о скорѣйшемъ изготовленіи въ достаточномъ количествѣ гробовъ, нанялъ возчиковъ для отвоза гробовъ на вновь отведенное вдали отъ города кладбище, и, забывая объ опасности, посѣщалъ лично, почти ежедневно, больницы и кладбища. Услышавъ, что одинъ изъ помѣщиковъ Новохоперскаго уѣзда (Суриновъ) составилъ противохолерный элексиръ, который во многихъ случаяхъ оказывалъ помощь противъ болѣзни, Д. Н. Бѣгичевъ распорядился о изготовленіи его во всѣхъ аптекахъ и разсылкѣ бесплатно бѣдавшимъ жителямъ города. Съ цѣлью распространять шире способъ приготовления элексира Д. Н. Бѣгичевъ издалъ объ этомъ отдѣльную бро-

шюру («Воронежскій элексиръ», Воронежъ. 1830. 4°), да въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ замѣтку: «Составъ элексира и употребленіе его». Въ это время въ своей дѣятельности Д. Н. имѣлъ опытнаго совѣтника и ободрителя въ лицѣ Архіепископа Воронежскаго Антонія, который съ своей стороны при народномъ бѣдствіи обнаружилъ распорядительность и величіе духа. По окончаніи потомъ холеры Д. Н. Бѣгичевъ писалъ Архіепископу: «Ваше преосвященство благочестіемъ своимъ, жизнію своею, ознаменованною христіанскими добродѣтелями и архипастырскими наставленіями, была всегда примѣромъ и подкрѣпленіемъ Богомъ и христолюбивымъ Государемъ нашимъ врученной Вамъ паствы. Животворимые и одушевляемые спасительными христіанскими наставленіями Вашими, преисполненные чувствами уваженія и довѣренности къ Вамъ, на которое Ваше преосвященство приобрѣли все право, мы были уже заблаговременно приготовлены къ перенесенію съ покорностью того бѣдствія, которое Всемогущему и Правосудному Творцу благоудно было ниспослать на насъ за грѣхи наши. При первомъ появленіи смертоносной болѣзни, быстро распространившейся по всей губерніи, мы поспѣшили, исполняя архипастырскія наставленія Ваши, въ отверстыя повсюду двери храмовъ Божіихъ, постомъ и молитвою старались смягчить праведный гнѣвъ Создателя и принесеніемъ истиннаго покаянія въ грѣхахъ нашихъ готовились къ предстоявшей каждому изъ насъ смерти, ибо пагубная болѣзнь не щадила ни возраста, ни пола»¹⁾.

О дѣятельности и распоряженіяхъ Д. Н. Бѣгичева при открытіи мощей Святителя Митрофана одна изъ его родственницъ (племянница) говоритъ такъ: «Во время открытія мощей Св. Митрофана въ 1832 г. заботы губернатора о соблюденіи порядка не только въ городѣ, но и въ храмѣ, гдѣ почивали мощи Святителя, были также неусыпны. Чтобы дать возможность всѣмъ паломникамъ помолиться у мощей и приложиться къ нимъ, двери храма не затворялись ни днемъ, ни ночью, иначе, при стеченіи до 60 тыс. простого

¹⁾ Преосвященный Антоній, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій. (1778—1846 г.). Изд. 2-е. Воронежъ, 1891 г., стр. 27.

народа, многіе изъ поклонниковъ, принесшіе въ жертву и свой трудъ, и свой послѣдній грошъ, не имѣли бы средствъ долго содержать себя въ городѣ, были бы лишены отрады приложиться къ мощамъ. Для соблюденія порядка полиція попеременно должна была находиться неотлучно въ храмѣ, и губернаторъ такъ строго наблюдалъ за исполненіемъ его распоряженій, что по окончаніи служебныхъ занятій, въ 2 часа ночи, отправлялся въ соборъ, чтобы лично удостовѣриться въ исполненіи полиціей его распоряженій. Дѣйствительно, порядокъ въ храмѣ какъ во время открытія мощей, такъ и на слѣдующій годъ, при перенесеніи ихъ во вновь перестроенный соборъ, былъ образцовый¹⁾.

Весна и лѣто 1833 г. отличались жарами и бездождіемъ, вслѣдствіе чего въ большинствѣ черноземныхъ губерній, въ томъ числѣ и Воронежской, былъ такой неурожай, что цѣна на рожь доходила до 30 руб. ассигнац. за четверть. Бѣднымъ жителямъ Воронежской губерніи угрожало голодъ. По донесеніи о томъ Д. Н. Бѣгичева въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о правительственной субсидіи на прокормленіе населенія, былъ присланъ для этой цѣли 1 миллионъ рублей. Заблаговременно Д. Н. Бѣгичевъ лично объѣхалъ всю губернію, изслѣдовалъ нужды народа и затѣмъ принялъ благоразумныя мѣры къ своевременной подачѣ помощи всѣмъ нуждающимся въ хлѣбѣ, причемъ заботу о прокормленіи крѣпостныхъ крестьянъ онъ возложилъ на ихъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, у большинства которыхъ были запасы ржи. При объѣздахъ губерніи Д. Н. Бѣгичевъ узнавалъ, у кого изъ богатыхъ помѣщиковъ и хлѣботорговцевъ имѣлись большіе запасы зерна и убѣждалъ ихъ къ уступкѣ въ цѣнѣ. Благодаря его энергичнымъ мѣрамъ и неуслыннымъ трудамъ, на народное продовольствіе было затрачено только 300 тыс. рублей, а остальные 700 тыс. руб. возвращены въ казну. И за такую услугу Правительству Д. Н. Бѣгичевъ вмѣсто награды себѣ просилъ только скинуть часть дешеваго подряда вина казнѣ съ винокуреннаго завода его родственниковъ-сиротъ Яблочковыхъ.

¹⁾ «Воспоминанія о Д. Н. Бѣгичевѣ» Е. П. Соколовой («Историческія Вѣсти», 1889 г., кн. 3).

въ виду того, что поставка этого вина по дороговизнѣ хлѣба должна была разорить ихъ. Просьба Д. Н. Бѣгичева въ уваженіе оказанныхъ имъ заслугъ была исполнена.

Еще при предшественникѣ Д. Н. Бѣгичева, губернаторѣ Б. А. Адеркасъ, было обращено вниманіе на сохраненіе единственнаго памятника дѣятельности Петра Великаго въ Воронежѣ—цейхгауза (нынѣ помѣщеніе лхтъ-лауба), для чего рѣшено приобрести его отъ частнаго владѣльца (проданъ былъ въ 1812 г.). Эту благую мысль пришлось осуществлять, однако, Д. Н. Бѣгичеву. Но онъ рѣшилъ не ограничиваться простымъ приобретениемъ цейхгауза въ казну. Открытіе мощей Святителя Митрофана невольно напоминало о той славной эпохѣ, когда почитатель Святителя, его державный другъ, Петръ I клалъ въ Воронежѣ основаніе русскому военному флоту. И вотъ Д. Н. Бѣгичевъ задумалъ соорудить въ Воронежѣ памятникъ Петру Великому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Св. Митрофану. По проекту, представленному имъ въ 1833 г. въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, предполагалось, между прочимъ, устроить Петру I величественный памятникъ на Острожномъ бугрѣ, отъ котораго должны были идти широкою аллеею спускъ къ мосту, соединяющему городъ съ тѣмъ островомъ, на которомъ находится цейхгаузъ. Въ послѣднемъ же предполагалось устроить храмъ во имя Св. Митрофана, помѣстивъ въ оный хранившіеся нынѣ въ Павловскомъ соборѣ иконостасъ бывшаго Азовскаго собора и разныя церковныя утвари, сохранившіяся отъ временъ Петра Великаго въ церквахъ города Воронежа. Проектъ Д. Н. Бѣгичева былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ Императоромъ Николаемъ I 15-го мая 1834 г. Губернатору предоставлялось сдѣлать распоряженіе о приглашеніи всѣхъ сословій Воронежской губерніи къ пожертвованіямъ на означенный предметъ съ тѣмъ, чтобы къ покупкѣ цейхгауза и острова было приступлено немедленно, коль скоро соберется достаточная на то сумма. Въ томъ же году на пожертвованныя разными лицами средства былъ купленъ цейхгаузъ, а 25-го іюня торжественно освященъ Архіепископомъ Антоніемъ, послѣ чего было устроено великолѣпное празднество на островѣ и въ самомъ городѣ. Затѣмъ начались работы по возобновленію зданія цейхгауза и вообще по выполненію проекта Д. Н. Бѣгичева. Дѣло

сначала пошло успешно, вызывая общее сочувствие и пожертвования, но съ отъездомъ его инициатора оно такъ ухудшилось, что въ 1843 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру Великому до выѣзжающей отерѣться къ тому возможности.

Д. Н. Бѣгичевъ оставилъ управленіе Воронежской губерніей 9-го апрѣля 1836 г. и лишь изрѣдка бывалъ въ Воронежѣ для поклоненія мощамъ Св. Митрофана и посвѣщенія своей сестры Смарагды (въ міру Варвары), настоятельницы Покровскаго Дѣвичьяго монастыря ¹⁾. Въ послѣдніе годы жизни онъ состоялъ (съ 30 декабря 1840 г.) сенаторомъ въ общемъ собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената и попечителемъ Московскаго дома трудолюбія и по должности сенатора ревизовалъ нѣкоторые губерніи. Умеръ въ Москвѣ въ ночь на 12-е ноября 1855 г. и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Въ литературѣ Д. Н. Бѣгичевъ былъ извѣстенъ какъ авторъ романовъ и повѣстей: «Семейство Холмскихъ. Нѣкоторыя черты нравовъ и образа жизни, семейной и одинокой, русскихъ дворянъ» 6 част. (Москва. 1832, 1833 и 1841 г.г.), «Ольга. Бытъ русскихъ дворянъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія» 4 ч. (стр. 226+252+216+212. СПб. 1840 г.), «Провинціальныя сцены» (СПб. 1840 г. Стр. 428), «Бытъ русскаго дворянства въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни» 2 ч. (М. 1851 г.) и «Бытъ русскаго дворянина» (прилож. къ «Москвитяину», 1855 г.). Среди воронежцевъ особымъ распространеніемъ пользовался первый романъ («Семейство Холмскихъ»), какъ взятый изъ мѣстной жизни». В. В. Литвиновъ.

I.

О б ъ я в л е н і е .

Гражданскій Губернаторъ возвѣщаетъ жителямъ города Воронежа, что торжественное открытіе нетлѣнныхъ Мошей

¹⁾ Варвара Никитична Бѣгичева род. 12-го декабря 1788 г., умерла въ Воронежѣ 4-го мая 1866 г. См. о ней статью Е. П. Соколовой: «Воронежскаго Покрово дѣвичьяго монастыря игуменія Смарагда, въ мірѣ В. Н. Бѣгичева», («Воронеж. Епарх. Вѣд.» 1886 г. № 23). Другая сестра Д. Н. Бѣгичева, Елизавета Ник., по мужу Яблочкова (р. 1771 г. † 1843 г.), причастна къ литературѣ: писала стихи, комедіи и романы. Ея большой романъ «Шигоны» (1831 г.). Братъ его, Степанъ Ник. († 1857 г.), извѣстенъ по дружбѣ съ А. С. Грибоедовымъ.

Св. Митрофана, Святителя Воронежскаго, воспомядетъ сего августа шестого числа.

Въ сей день начнется благовѣсть въ Кафедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ въ двѣнадцать часовъ дня и продолжится до половины второго по полудни. Въ сіе время священники всѣхъ градскихъ церквей съ своимъ причтомъ приготовясь будутъ идти въ соборъ Святымъ ходомъ съ Крестами и звономъ по обыкновенію, въ половинѣ 2 часа начнется служеніе въ Архангельскомъ Соборѣ, изъ коего, по совершеніи установленнаго моленія, будетъ торжественный ходъ въ южныя двери Собора, въ коемъ почиваютъ Святая Мощи. По надлежащемъ переложеніи, Святая Мощи внесены будутъ тѣми же южными дверями и, обнеся соборъ и архіерейскій домъ, въ соборъ Архангельскій, гдѣ будутъ поставлены на открытомъ и удобномъ для поклоненія мѣстѣ среди храма; потомъ въ семь соборъ будетъ все-нощное бдѣніе, а на другой день во время совершенія литургіи Святая Мощь Угодника будутъ съ подобающей честью по обряду нашей православной церкви внесены въ алтарь и потомъ поставлены на приготовленномъ мѣстѣ, на коемъ и будутъ находиться до окончанія отдѣлки Благовѣщенскаго Собора.

Объявляя о семъ торжественномъ и столь радостномъ для насъ событіи жителямъ города Воронежа, въ общему свѣдѣнію дается знать, что хотя по многочисленному стеченію усердныхъ богомольцевъ невозможно будетъ всѣмъ помѣститься въ церкви, но, дабы доставить средство всякому видѣть торжественное шествіе при перенесеніи Святыхъ Мощей изъ Благовѣщенскаго въ Архангельскій Соборъ, священная процессія шествовать будетъ (какъ выше сего объяснено) мимо собравшихся богомольцевъ на довольно дальнее разстояніе и всякой будетъ имѣть возможность, стоя на своемъ мѣстѣ, не толпясь и не стѣсняя другъ друга, принести поклоненіе Святымъ Мощамъ во время такового торжественнаго шествія, а когда поставлены будутъ Святая Мощи на мѣстѣ въ Архангельскомъ Соборѣ, то будетъ впускаемъ всякій прикладываться въ онымъ до начала и по окончаніи всеобщаго бдѣнія; потомъ въ продолженіи всей вочи и утра до обѣдни, но въ отвращеніе большаго стѣсненія сдѣлано будетъ распоряженіе, чтобы впускать въ цер-

новъ не всѣхъ вдругъ, а постепенно въ двери у подъѣзда къ собору съ тѣмъ, чтобы всякій, приложась къ Святѣмъ Мощамъ, тотчасъ выходилъ изъ церкви въ боковыя двери и чрезъ то доставлялъ возможность всѣмъ усерднымъ богомольцамъ свершить благочестивое желаніе свое, не стѣсняя и не дѣлая другъ другу безпокойства.

Сверхъ того, для отвращенія тѣсноты, безпорядка и непріятныхъ послѣдствій, отъ того произойти могущихъ, предназначено, чтобы большая Московская и прилегающія къ оной улицы, были оставлены для пѣшеходцевъ, которые съ разныхъ сторонъ города будутъ собираться къ собору, а всѣмъ экипажамъ давать направленіе изъ домовъ, находящихся сзади большой Московской по Нижнедѣвицкой улицѣ до хлѣбнаго рынка и мимо онаго до дома Кривошеина, гдѣ находится аптека, а оттуда мимо дома Кинцебаха прямо къ мосту (что надъ аркою) и, поворота отъ онаго въ переулокъ мимо домовъ Нечаева и Елисѣева, подъѣзжать къ заднимъ воротамъ дома Его Преосвященства, гдѣ экипажи должны останавливаться, ибо ни одинъ экипажъ къ собору не будетъ допущенъ, а должно выходить изъ оныхъ и идти пѣшкомъ по устроенному для сего помосту. Такимъ же образомъ живущія въ улицахъ: Садовой, Дворянскихъ, на Поповомъ и Чернавскомъ рынкахъ, словомъ изъ всѣхъ частей города вѣдущіе въ экипажахъ никто на большую Московскую улицу не будетъ допущенъ, но вообще всѣ должны имѣть тоже направленіе (какъ выше сего объяснено), т. е. въ мосту, что надъ аркою и такъ далѣе до заднихъ воротъ дома Его Преосвященства, для чего на всѣхъ прочихъ улицахъ, прилегающихъ къ большой Московской, будутъ протянуты качаты и поставлены часовые и съ тѣмъ, кто будетъ противиться сему распоряженію, предпринимаемому для общаго спокойствія, удержанія порядка и отвращенія стѣсненія на одномъ пунктѣ, будетъ поступлено по законамъ.

Кареты и коляски будутъ помѣщены на площади противъ дома Его Преосвященства, а дрожки далѣе къ Вознесенской церкви и противъ дома Елисѣева, о семъ предварительно дается знать за тѣмъ, чтобы всякому было извѣстно, гдѣ отыскать свой экипажъ.

Всѣмъ хозяевамъ домовъ поставляется въ обязанность:

1) По наступленіи темноты освѣтить улицы передъ своими домами плашками. 2) О всѣхъ прѣезжающихъ и приходящихъ на богомолье давать тотчасъ знать въ полицію, которая, сверхъ того, сама черезъ квартальныхъ надзирателей будетъ имѣть бдительнѣйшее наблюденіе, чтобы не было людей подозрительныхъ и безъ письменныхъ видовъ и кто таковыхъ къ себѣ въ домъ приметъ, съ тѣмъ будетъ поступлено по законамъ. 3) Дворникамъ оставаться непремѣнно въ домахъ своихъ и для большей безопасности запереть на время отсутствій хозяевъ ворота, и 4) Принять всѣ мѣры предосторожности отъ огня въ отсутствіе хозяевъ, которые отправятся для богомолья.

Гражданскій Губернаторъ *Бягичевъ*.

II-

Объявленіе.

Воронежскій Гражданскій Губернаторъ возвышаетъ жителямъ города Воронежа, что торжественное перенесеніе Святыхъ нетлѣнныхъ Мощей Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго и Чудотворца, изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій соборъ воспослѣдуетъ 25 числа сего іюня въ торжественный день рожденія Всемилостивѣйшаго Государи нашего Императора Николая Павловича.

Въ сей день начнется въ 8 часовъ утра переборъ колоколовъ и продолжится до 9 часовъ, въ продолженіе коего приходское градскихъ церквей духовенство, встрѣчаемое архимандритомъ, собирается къ Архангельскому собору со Святыми иконами и хоругвями и, оставляя хоругви при входѣ въ соборъ, входятъ съ иконами во Святый алтарь.

Затѣмъ въ продолженіи благовѣста къ литургіи сослужащіе 12 священниковъ идутъ къ Преосвященнѣйшему и препровождаютъ его въ Архангельскій соборъ, по прибытіи въ который по обычному архіерейскому моленію и облаченію начинаются часы, по прочтеніи коихъ служащіе священники выходятъ изъ олтаря на свои мѣста, а прочее духовенство при входѣ въ соборъ устроивается къ шествию по установленному съ духовной стороны порядку.

Шествіе сіе начнется изъ церкви сѣверными дверьми при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ къ востоку по устроенному пути, продолжается вокругъ собора Благовѣщенскаго къ сѣверу и, исходя вратами, устроенными близъ Крестовой церкви, идутъ по площади мимо дому архіерейскаго и, вошедъ въ ворота, близъ колокольни устроенные, вносятъ Святые Мощи въ Благовѣщенскій соборъ западными дверьми, потомъ поставляютъ оныя среди церкви, близъ діаконскаго амвона, вокругъ коихъ становятся священники, а по сторонамъ коихъ діаконы съ рипидами; Архіепископъ же и сослужащіе занимаютъ свои мѣста, а приходскіе священники съ святыми иконами возвращаются къ своимъ церквамъ; послѣ сего по совершеніи установленныхъ молитвъ начинается Божественная литургія по обычаю. На маломъ входѣ, когда придетъ время итти въ святой олтарь, служащіе, взявъ Святые Мощи, идутъ въ св. олтарь, предходя Архіерею и, обходя правую сторону св. престола, ставятъ на горнемъ мѣстѣ лицомъ къ престолу при обыкновенномъ архіерейскомъ кажденіи; потомъ продолжается литургія обычнымъ порядкомъ. По отпускѣ же Архіерей и сослужащіе идутъ на горнее мѣсто и, ставъ на мѣстахъ по обычаю, поютъ Святителю величаніе и, поклоняясь Святымъ Мощамъ до земли, берутъ оныя и, обходя святой престолъ, лѣвою стороною износятъ царскими дверьми на уготованное мѣсто, и когда Святые Мощи будутъ перенесены къ назначенному мѣсту и поставлены на ономъ, то протодіаконъ возглашаетъ со умиленіемъ «Приклонше колѣна, Святителю помолимся», Архіерей читаетъ молитву, по прочтеніи коей поклоняются Святымъ Мощамъ до земли, въ продолженіе чего все градское духовенство исходитъ изъ олтаря, и когда Архіерей станетъ на своемъ мѣстѣ, то начинается Царскій молебень благодарный, который продолжается и оканчивается обычнымъ порядкомъ, по отпускѣ же возглашается многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи.

По обычномъ окончаніи литургіи Архіерей со всѣмъ духовенствомъ и всѣми чиновниками гражданскими исходятъ къ приготовленному для меньшей братіи Христовой столу и благословляетъ трапезу.

Потомъ Архіерей, сопровождаемый духовенствомъ и многими чиновниками военными и гражданскими, идетъ въ

домъ свой, а въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ градскихъ церквахъ колокольный звонъ продолжается чрезъ весь день.

Возвѣщая о семъ торжествѣ и столь радостномъ для православной церкви нашей событіи, вмѣстѣ съ симъ къ общему всѣхъ свѣдѣнію объявляю слѣдующее:

1-е) Для отвращенія безпорядка и чрезмѣрнаго стѣсненія и дабы доставить всѣмъ усерднымъ богомольцамъ возможность видѣть съ удобностію сіе торжество и принести поклоненіе Святымъ Мощамъ, процессія будетъ шествовать на большомъ разстояніи, на коемъ въ приличныхъ мѣстахъ устроены на счетъ города особыя мѣста въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ два предназначены для здѣшнихъ и пріѣзжихъ г.г. дворянъ и чиновниковъ и два для купцовъ, также здѣшнихъ и пріѣзжихъ и, сверхъ того, нѣсколько обширныхъ отдѣленій для простого народа.

2-е) Въ отдѣленія дворянскія и купеческія будутъ впускаемы не иначе, какъ по билетамъ, которые желающіе г.г. дворяне и чиновники могутъ получить отъ г. полиціймейстера, а купцы, также здѣшніе и пріѣзжіе, отъ градскаго головы безъ всякой платы или какого-либо пожертвованія.

3-е) Простой народъ будутъ пускать также безъ всякой платы въ назначенное для сего отдѣленіе безъ билетовъ, но опредѣленнымъ для впуска на сіи мѣста полицейскимъ чиновникамъ поставлено въ обязанность имѣть наблюденіе и отвращать безпорядокъ и чрезмѣрное стѣсненіе.

4-е) Всѣмъ же прочимъ, коимъ невозможно будетъ помѣститься на устроенныхъ мѣстахъ, стоять за канатами и вообще всѣмъ сохранять глубочайшую тишину, столь благоприличную и необходимую при такомъ священномъ торжествѣ; ежели же кто осмѣлится нарушить общее спокойствіе или окажетъ неповиновеніе полицейской власти, того тотчасъ брать подъ стражу и отправлять подъ военный караулъ на посты, которые будутъ поставлены одинъ на Нижнедѣвницкой улицѣ, а другой у воротъ дома Его Высокопреосвященства.

5-е) Кто изъ г.г. дворянъ или чиновниковъ и извѣстныхъ купцовъ пожелаетъ слѣдовать за священною процессіею, тотъ долженъ присоединиться къ оной при началѣ и

при самомъ выходѣ изъ Архангельскаго собора; во время же шествія процессіи, дабы отвратить безпорядокъ и стѣсненіе, рѣшительно никому не будетъ позволено присоединяться къ оной, для чего непосредственно за тѣми особами, которыя при выходѣ изъ церкви послѣдуютъ за процессією, будетъ идти особая воинская команда, которая уже не допуститъ никого присоединяться къ процессіи.

6-е) Хотя по многочисленному стеченію богомольцевъ невозможно будетъ помѣститься всѣмъ въ соборѣ во время Божественной литургіи, но по окончаніи оной всякій будетъ допущенъ прикладываться къ Святѣмъ Мощамъ и сіе будетъ продолжаться во весь день; въ отвращеніе же большаго стѣсненія сдѣлано будетъ распоряженіе, чтобы впускать въ церковь не всѣхъ вдругъ, а постепенно, съ тѣмъ, чтобы всякій приложася выходилъ бы въ боковыя двери, чрезъ что откроется возможность всѣмъ усерднымъ богомольцамъ свершить благочестивое свое желаніе, не стѣсняя и не дѣлая другъ другу безпокойствія.

Сверхъ того, для отвращенія тѣсноты, безпорядка и непріятныхъ послѣдствій, отъ того произойти могущихъ, предназначено: 1-е) чтобы большая Московская и прилегающая къ оной улицы были оставлены для пѣшеходцевъ, которые съ разныхъ сторонъ города будутъ собираться къ собору, и всѣмъ экипажамъ дѣлать направленіе изъ домовъ, находящихся сзади большой Московской, по Нижнедѣвичьей улицѣ до хлѣбнаго рынка и мимо онаго до дома Бривошенна, гдѣ находится аптека, а оттуда мимо дома Бинцебаха прямо къ мосту, и, слѣдуя далѣе сею улицею, у дома Мѣщанской части поворотить и подъѣзжать къ заднимъ воротамъ дома Его Высокопреосвященства, гдѣ экипажи должны останавливаться, ибо не одинъ изъ оныхъ прямо къ собору не будетъ допущенъ, а должно выходить изъ экипажей и идти пѣшимъ по построенному для сего помосту къ мѣсту въ номеръ того отдѣленія, который будетъ назначенъ по билету. Такимъ же образомъ изъ живущихъ во всѣхъ частяхъ города идущіе въ экипажахъ не будутъ допущены на Московскую большую улицу, но должны всѣ имѣть направленіе, какъ выше сказано, къ мосту, что надъ аркою, и тамъ далѣе, на всѣхъ же прочихъ улицахъ, прилегающихъ къ большой Московской, будутъ протянуты

канаты и поставлены часовые; съ тѣмъ же, кто будетъ противиться сему распоряженію, предпринимаемому для общаго спокойствія, соблюденія должнаго порядка и отвращенія стѣсненія на одномъ пунктѣ, будетъ поступлено по всей строгости законовъ. Кареты и коляски помѣщены будутъ противъ церквей Вознесенской и Пятницкой и далѣе по сей улицѣ. О семъ предварительно дается знать затѣмъ, чтобы всякому было извѣстно, гдѣ отыскивать свой экипажъ. Всѣмъ хозяевамъ домовъ поставляется въ обязанность накануне, во время свершенія всенощной въ обоихъ соборахъ, равно и вечеромъ въ сей торжественный день, по наступленіи темноты вечера освѣтить улицы предъ своими домами плошками.

2-е) О всѣхъ прїѣзжающихъ и приходящихъ на богомолье непременно давать тотчасъ знать въ полицію.

3-е) Сверхъ того, полиція чрезъ квартальныхъ офицеровъ будетъ имѣть бдительнѣйшее наблюденіе, чтобы не было людей подозрительныхъ и безъ письменныхъ видовъ; тѣ же, кои таковыхъ примутъ въ себѣ въ домъ, съ оными поступлено будетъ по законамъ.

4-е) Дворникамъ непременно вездѣ оставаться въ своихъ домахъ и для лучшей безопасности заперать на время отсутствія хозяевъ ворота.

5-е) Принимать всѣ мѣры осторожности отъ огня въ отсутствіе хозяевъ и которые отправляются въ соборъ.

6-е) Наканунѣ во время всенощной и въ самый день сего торжества будутъ вездѣ по улицамъ въ городѣ конные жандармскіе разѣзды и полицейскіе патрули, равномерно вся пожарная команда будетъ оставаться на своихъ мѣстахъ въ частныхъ домахъ, почему во всякомъ непредвидимомъ несчастномъ случаѣ тотчасъ будетъ помощь готова при первомъ извѣстіи въ частный домъ ¹⁾.

Гражданскій Губернаторъ *Въгичевъ*.

¹⁾ Печатные экземпляры обоихъ распоряженій Д. Н. Въгичева имѣются въ Воронежскомъ губернскомъ музѣй (по инвентар. описи № 2596).

ОТГОЛОСКИ

бунта Разина въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи.

Общія причины, подготовившія возмущеніе Разина, и наиболѣе выдающіяся событія изъ исторіи этого возмущенія, достаточно извѣстны. Извѣстна въ общемъ и фактическая сторона разинскаго возмущенія. Но для мѣстной исторіи имѣютъ интересъ и многочисленныя бытовья подробности этого возмущенія, какъ оно отразилось въ Коротоякѣ, Ольшанскѣ и Усердѣ. Еще важнѣе — и не для одной только мѣстной исторіи — уяснить тѣ особенныя причины, которыя побудили часть мѣстнаго населенія принять участіе въ возмущеніи. Конечно, часть населенія средняго и верхняго Придонья примкнула къ броженію уже потому, что оно и началось поблизости — среди донскихъ казаковъ, находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ этимъ населеніемъ. Но какъ бы ни были заигнательны рѣчи этихъ казаковъ о волѣ, онѣ не могли бы поднять служилое и мирное населеніе, если бы не падали на подготовленную почву.

Населеніе средняго и верхняго Придонья состояло преимущественно изъ служилого люда. Это были или помѣщики, явившіеся здѣсь съ конца XVI в. колонизаторами «дикого поля», или полковые казаки, переведенные на службу въ новооснованные города и получившіе здѣсь земельныя надѣлы. Заселеніе края подвигалось медленно съ сѣвера на югъ и преимущественно по правому, крымскому берегу Дона, болѣе безопасному отъ набѣговъ татаръ. Въ половинѣ XVII вѣка, когда были основаны города: Усердѣ (1637), Орловъ (1646), Ольшанскъ (1645), Усмань (1650), Костенскъ (1644), Коротоякъ (1647), Урывъ (1648) — уменьшилось количество полковыхъ казаковъ и тѣмъ значительно собралось количество дикого поля. Въ 1652 г. основыва-

ется новый городъ—Острогжскъ, на р. Тихой Соснѣ. Сюда Правительство поселило уже не полковыхъ казаковъ, а задѣпровскихъ черкасъ, по ихъ просьбѣ. За этими выходами идутъ и другіе и опять получаютъ земли, какъ по Тихой Соснѣ, такъ и вверхъ по Дону. Сосѣдство разноплеменнаго, хотя и родственнаго, населенія естественно мало способствовало дружественнымъ отношеніямъ. А къ этому прибавилась борьба изъ-за земли. Дикого поля стало еще меньше. Положеніе еще болѣе осложнялось отъ нераспорядительности мѣстныхъ чиновниковъ. Когда былъ основанъ Коротоякъ, его населеніе получило въ надѣлъ земли по р. Тихой Соснѣ. Но когда перешелъ въ Острогжскъ черкасскій полкъ, эти же земли были отданы чуждымъ пришлецамъ. А коротоячане, лишенные своихъ надѣловъ, были потѣснены къ сѣверу по теченію Дона. Но когда ихъ стали расселять здѣсь, то затронули владѣльческія права монастырей Боршева и Попровскаго. За нихъ вступились покровители—донскіе казаки. Началась продолжительная борьба, сопровождавшаяся грабежами, вооруженными схватками и ходатайствами въ Москвѣ ¹⁾. Донскіе казаки съ монастырями побѣдили, а коротоячанъ стали выселять на новыя мѣста ²⁾. Между тѣмъ, пришлые дѣпровскіе черкасы изъ своего центра—Острогжска стали расходиться тоже на сѣверъ: они заняли Урывъ—рядомъ съ Коротоякомъ и Костенскомъ и поселились въ Землянскомъ уѣздѣ, даже близъ Воронежа—въ сл. Ендовищѣ. Борьба за землю шла рядомъ съ безпорядками въ управленіи. Правительство не довѣряло острогжскимъ казакамъ и потому поставило ихъ въ зависимость отъ воеводъ и приказныхъ. Уже это вселяло нерасположеніе черкасъ къ Правительству, и мы знаемъ жалобы ихъ на притѣсненія и взятія приказныхъ. Общее недовольство и раздраженіе усиливалось во время недородовъ: тогда сыпались взаимныя обвиненія коротоячанъ и острогжчанъ на захватъ земли, какъ на причину голодовки. Въ 1658 г., т. е. черезъ 6 лѣтъ послѣ поселенія черкасъ въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Грамоты Коллегіи Экономіи, №№ 1569/48; 1572/51; 1573/62; 1581/60. Ср. Столбцы Бѣлогород. Стола, № 605, IV, 225—247. 666, л. 87—89, 1035, л. 279—282; 1045, III, 1339—1341.

²⁾ Тамъ же, № 1581/60. ср. Столбцы В. Стола...

Острогжскѣ, воевода Илья Некрасовъ доносилъ, что население бѣдствуетъ отъ неурожая и недостатка земли, такъ какъ часть отведеннаго имъ надѣла заняли коротоячане с. Березова и деревни Ссылной. Поэтому многіе черкасы разошлись по городамъ кормиться Христовымъ именемъ и работою, а жены и дѣти ихъ волочатся по дворамъ. «А хлѣбъ въ Острогжскѣ купить дорогою цѣною, а въ привозѣ ни откудова нѣтъ, да черкасы приходятъ въ сѣвскую избу, бьютъ челомъ тебѣ государю безпрестани со плачемъ», прося произвести размежеваніе надѣловъ. Въ противномъ случаѣ «они черкасы всѣ хотятъ брестъ по твоимъ государевымъ по разнымъ городамъ, въ иные новые города, ... гдѣ просторно». Одновременно съ этимъ и такія же жалобы на черкасъ подавались къ великому государю отъ коротоячанъ ¹⁾. Правительство видѣло, что положеніе населенія требуетъ особенной внимательности. Получая извѣстія о бѣгствѣ черкасъ изъ Острогжска, оно не только предписывало разыскивать и наказывать ихъ, но и предупреждать побѣги хорошимъ съ ними обращеніемъ. Тому же Ильѣ Некрасову въ 1658 г. былъ данъ указъ, чтобы онъ «въ Острогжскомъ жилъ съ великимъ береженіемъ и острогжскимъ черкасомъ и всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ налогъ и обидъ никакихъ не дѣлалъ и отъ сторонъ во всемъ ихъ оберегалъ и ласку и привѣтъ къ нимъ держалъ» ²⁾. Но подобныя приказы были безсильны, пока условія жизни были прежнія. Самъ воевода съ приказными, на вымогательства которыхъ жаловались черкасы, былъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Онъ жаловался на недостатокъ доходовъ. Даже на бумагу не хватало средствъ: «въ сѣвской избѣ письмо бываетъ повсидни, а бумаги купить (для розыску бѣглецовъ) не на что» ³⁾. Въ первые годы матеріальная нужда обострялась необходимостью всѣмъ обзаводиться вновь. Между тѣмъ, въ 1665 г. населеніе Острогжска и Землинска было обложено оброкомъ. Поселившись на льготныхъ правахъ, острогжчане не расположены были выплачивать оброкъ: въ 1670 г. за ними числилось 1619 р.

¹⁾ Столбцы В. Стола, № 605.

²⁾ Тамъ же, № 603, л. 289.

³⁾ Тамъ же, № 603, л. 346—348.

8-м алт. 2 д. недоимки. Только 11 сентября 1670 г. льготные права Острогожска были восстановлены особою грамотой, за вѣрную службу казаковъ во время волненія, поднятаго Брюховецкимъ ¹⁾. Но это волненіе не нашло отклика въ Острогожскомъ полку, повидимому потому, что его гнѣздомъ былъ не Донъ, а Днѣпръ. Но среди мѣстнаго населенія было не мало лицъ, способныхъ примкнуть къ бунтовщикамъ, если бы таковые оказались поблизости.

Таково было положеніе населенія, когда вспыхнулъ Разинскій бунтъ. Въ началѣ бунта въ Воронежскомъ уѣздѣ прославился своими разбоями Васька Усъ, закончившій свою карьеру въ Астрахани. Подъ 1668 г. находимъ краткое упоминаніе о нападеніи на Острогожскъ черкасы, шедшихъ къ Разину ²⁾. Но о сочувствіи Разину самихъ острогожанъ здѣсь еще нѣтъ рѣчи. Однако, Правительство смотрѣло на эту мѣстность, какъ на особенно опасную въ политическомъ отношеніи: въ 1670 г. въ Воронежѣ объявленъ указъ о запряженіи всякихъ людямъ приставать къ вору С. Разину и ѣздить на Донъ съ товарами и съѣстными припасами ³⁾. Подозрѣнія Правительства скоро оправдались. Можно съ увѣренностью полагать, что разинцамъ сочувствовали многие и изъ полковыхъ казаковъ, недовольныхъ условіями жизни. Но открытое сочувствіе бунтовщикамъ выразили черкасы и, какъ показали обстоятельства, ихъ гнѣвъ направили прежде всего на воеводу и приказныхъ.

Разинцы направились вверхъ по Дону въ началѣ сентября 1671 г. Они послали предварительно небольшой отрядъ въ 23 человека, чтобы приготовить населеніе къ возстанію. Прибывши въ деревню Острогожскаго черкаскаго полковника Ивана Дзинковскаго, они чрезъ посланнаго крестьянина спрашивали полковника, можно ли имъ явиться въ Острогожскъ. Полковникъ выразилъ полную готовность принять ихъ. Отрядъ разинцевъ въ ночь на 9-е сентября, часа за три до свѣта, подошелъ къ Острогожской башнѣ и занялъ караульнымъ, что они съ полковниковой слободы.

¹⁾ Богачевъ. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Моск. Государства, 1887 г., стр. 449.

²⁾ Ст. Б. Ст. № 629, л. л. 67—69—85.

³⁾ С. Б. С. № 692, л. 99.

По приказу полковника, ихъ пропустили въ городъ, «тайнищами» или «водеными» воротами. Не одинъ полковникъ, а и другіе мѣстные черкасы, очевидно, были подготовлены къ приему разинцевъ, — иначе нельзя понять быстроты произведенной ими расправы. Тотчасъ же они схватили подъячаго приказной избы Ивана Горѣлкина и убили его. Затѣмъ они распустили всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ. Пришедши потомъ на воеводскій дворъ, они схватили и связали воеводу Василія Мезенцова, а также откупщиковъ селиторнаго и таможеннаго. Подвергши ихъ побоямъ, они разграбили ихъ имущество, откупщиковъ отвезли на воеводскій дворъ, а Василія Мезенцова «посадили въ воду». Вслѣдъ за тѣмъ разинцы собрали острогожскихъ черкасъ въ кругъ и пригласили сюда полковника. Дзинковскій явился въ кругъ. Здѣсь было прочитано слѣдующее «прелестное письмо» Разина: «Грамота отъ Степана Тимофѣевича отъ Разина. Пишетъ вамъ Степанъ Тимофѣевичъ всей черня. Кто хочетъ Богу да государю послужить да и великому войску да и Степану Тимофѣевичу и я выслалъ казаковъ и вамъ бы задно измѣнниковъ выводить и мирскихъ ераваливцовъ выводить и мои казаки накопримъ стануть чинить и вамъ бы итти въ нимъ въ совѣтъ и кабалныя и апалныя шли бы въ полкъ къ моимъ казакамъ». На это письмо отозвался прежде всего острогожскій *стрѣлецъ* Федька Наугольный и съ нимъ гуляющіе люди съ 50 человекъ, говоря, что они къ разинцамъ итти рады. Воровскіе казаки учинили того стрѣльца сотникомъ. Полковникъ Дзинковскій не былъ пассивнымъ зрителемъ въ этомъ кругу. Самый кругъ за городомъ былъ устроенъ по его приказу. Вошедши въ кругъ, онъ похвалилъ ихъ службу. А потомъ, когда имущество приказныхъ было перенесено на воеводскій дворъ, онъ запечаталъ его своею печатью. Онъ же выдалъ бунтовщикамъ мѣшокъ пороху и двѣ пицали. Произведши такъ легко расправу съ острогожскими приказными, разинцы направились въ Ольшанскъ. Дзинковскій отправилъ съ ними полковыхъ сотниковъ — Марчку Жуковцева, Ваську Григорьева, Язушку Чемаза и обознаго Микишу Волченка. Такимъ образомъ изъ Острогожска вышелъ значительный отрядъ, захватившій воеводскія знамена. Въ Ольшанскѣ разинцы схватили воеводу Семена Беклемишева и бросили его съ башни и животы его

разграбили. «Въ то же число, доносилъ Бѣлогородскій бояринъ Григорій Ромодановскій царю: «срубили въ Ольшанскѣ и вкинули въ воду начальныхъ людей *иноземцовъ дву человекъ* и твою великаго государя казну разграбили и свинець и пушки взяли». Это было 10-го сентября. Тогда же взять былъ и Усердъ, въ которомъ была произведена та же расправа. «А грацкіе люди, доносилъ объ ольшанцахъ и усердянахъ коротоякскій воевода Ознобишинъ: а грацкіе люди съ тѣми воровскими казаками не бьются». 11-го сентября разинцы возвратились въ Острогожскъ. Но здѣсь они уже не встрѣтили такого единодушія, котораго ожидали судя по первому приему. Среди самихъ черкасъ произошелъ расколъ. Пришлые черкасы, «которымъ по татарскимъ вѣстямъ велѣно быть для береженья въ Острогожскѣ, — землянскіе, воронежскіе с. Ендовища, ливенскіе, чернавскіе, человекъ съ 300 или больше, къ тому воровству не пристали и, поднявъ знамена, пошли по мѣстѣ кто откуда прислаи». Раздѣленіе произошло и въ коренныхъ острогочанахъ. Правда, полковникъ Дзинковскій принялъ мѣры противъ сторонниковъ Правительства. Онъ «принялъ» подъ свое вѣдѣніе г. Острогожскъ и по городу поставилъ свои черкасскіе караулы. Однако, для многихъ совершившееся возмущеніе было нежелательнымъ. Во главѣ недовольныхъ стало духовенство съ мирными обывателями. «Острогожскій протопопъ Андрей Григорьевъ да Богоявленскій попъ Федоръ Лаврентьевъ и попы и градскіе всякихъ чиновъ и разныхъ городовъ торговые люди, не допусая тѣхъ воровскихъ казаковъ до большаго расширенія, вида отъ нихъ неповинное кровопролитіе, учели межъ себя совѣтовать, чтобы ихъ переимать». Не надѣясь имѣть перевѣсъ надъ измѣнниками, соборный протопопъ послалъ просить помощи у коротоякскаго воеводы Ознобишина. Но послѣдній пришелъ уже тогда, когда бунтъ былъ подавленъ Разинцы, возвратившіеся изъ Ольшанска, скоро поняли опасность положенія. Въ первомъ часу ночи они побѣжали изъ города на крымскую сторону. Но горожане, во главѣ съ сотникомъ Герасимомъ Корабутомъ, предупредили ихъ. Они разметали на р. Тихой Соснѣ мосты и передовили бунтовщиковъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ перебили, а атамана, асаула и 16 человекъ разинцевъ, полковника Ивана Дзинковского, сотника Марка Жузовцева и обознаго

съ нѣкоторыми ихъ единомышленниками-черкасами заключили подъ первый караулъ.

Между тѣмъ, нужно было ожидать большой рати разинцевъ: уже въ Острогжской уѣздъ, въ слободу Ив. Дзинковскаго, пришло 3000 воровскихъ казаковъ, изъ которыхъ и выдѣлился передовой отрядъ въ 23 человѣка, поднявшій возмущеніе въ Острогжскѣ и Ольшанскѣ. Крестьянинъ, дошедшій объ этомъ трехтысячномъ отрядѣ, прибавлялъ, что «назадъ идетъ въ судахъ рѣкою Дономъ внязь Семень Львовъ да Никонъ патріархъ». Объ отрядѣ въ три тысячи, поднимавшемся вверхъ по Дону на большихъ судахъ и малыхъ лодкахъ, доносилъ и сынъ боярскій Ермоль Щербининъ, самъ видѣвшій это полчище на устьѣ р. Изорца. Когда разинцы были захвачены въ Острогжскѣ вѣсть съ полковникомъ Дзинковскимъ, то жена послѣдняго дала знать на Донъ этой рати, чтобы она шла на выручку Дзинковскаго. Дѣйствительно, 27 сентября воровскіе казаки на 70-ти стругахъ и бударахъ подошли къ Коротояку и осадили городъ. Въ это время бояринъ Гр. Ромодановскій, оповѣщенный еще 14-го сентября о происшедшемъ возмущеніи, подошелъ съ войскомъ къ Острогжску и сталъ тамъ. Услышавъ объ осадѣ Коротояка, Ромодановскій направился туда. Донскіе казаки на стругахъ и бударахъ пристали къ берегу у Коротоякскаго земляного вала въ закрытыхъ мѣстахъ, въ лѣсу и въ водяныхъ заливахъ. Однако, войско Ромодановскаго вызвало ихъ на бой. Въ бою принимали главное участіе—коротоякскій воевода Д. Ознобишинъ, полковникъ Григорій Полкѣвъ съ рейтары и Сумской полковникъ Герасимъ Кондратьевъ. Царское войско разбило мятежниковъ. Послѣдніе «пометались» въ струги и побѣжали Дономъ внизъ. Взятые «языки» сказывали, что приходилъ Фролка Разинъ и съ нимъ двѣ тысячи казаковъ¹⁾.

Этимъ собственно и кончилось движеніе. Далѣе послѣдовала расправа съ виновными. Прежде всего послѣдовалъ указъ о казни Ивана Дзинковскаго и другихъ «заводчиковъ»: имъ отняли руки по локти и ноги по колѣна, а потомъ предали смертной казни чрезъ повѣшеніе. «А для знаку и впредь для вѣдома въ Острогжскѣ около рѣки, ст

которой пришли съ Дону воровскіе казаки, по обѣ стороны той рѣки по берегу и около города велѣно казнить чело-
вѣкъ осьмнадцать, а въ Ольшанскѣ чело-
вѣкъ трехъ-четы-
рехъ ¹⁾. Жену Дзинковскаго велѣно казнить смертною
казнью— отрубить голову «за ее воровство, что она посы-
лала на Донъ для донскихъ воровскихъ казаковъ, чтобы
они воры донскіе казаки съ Дону шли въ Острогжскъ
и его Ивашку выручили» ²⁾. Четверо дѣтей Дзинковскаго
посланы съ приставами въ Москвѣ, а оттуда сосланы въ
Сибирь ³⁾.

Одновременно съ казнями послѣдовали награды лицамъ,
заявившимъ себя вѣрноподданинскою службою. Воевода
г. Коротояка М. Ознобишинъ получилъ благодарность отъ
Правительства, за то, что уберечь Коротоякѣ отъ «шато-
сти» ⁴⁾. Острогжскимъ жителямъ—протопопу съ причетни-
ками и сотникамъ послана великаго государя грамота съ
милостивымъ словомъ. Въ частности, сотникъ Герасимъ Ка-
рабуть былъ назначенъ Острогжскимъ полковникомъ на
мѣсто измѣнника Дзинковскаго. Троицкому протопопу пожа-
ловано сукно самое доброе аршинъ 20, да пара соболей въ
семь рублей. Попамъ сколько ихъ есть по сукну полукар-
мазинному по 5 аршинъ да по парѣ соболей въ 3 рубля.
Двумъ сотникамъ по сукну кармазинному по 5 аршинъ да
по парѣ соболей въ 6 рублей пара ⁵⁾. Не оставлено было
царскою милостью и духовенство г. Коротояка: протопопу
было пожаловано пять аршинъ добраго сукна и пара собо-
лей добрыхъ; всѣмъ священникамъ—сукна полукармазиннаго
и по парѣ соболей ⁶⁾.

Усмирение мятежа въ Острогжскѣ и поражение разин-
цевъ подъ Коротоякомъ еще не уничтожило смуты. Многіе
острогжскіе казаки успѣли бѣжать отъ казни. Они укры-
вались въ станицахъ и вотчинахъ по Дону, на границахъ
нынѣшней Воронежской губ. и Области Войска Донскаго.
Въ мартѣ 1672 года ихъ видѣли въ Мигулинѣ городѣ, Бо-
гучарской вотчинѣ, Калитвинской и Московской вотчинахъ.
Къ нимъ присоединились и бѣгле крестыане Боршева мо-

¹⁾ Тамъ же, л. л. 117—121.

²⁾ Тамъ же, л. 378.

³⁾ Тамъ же, л. л. 636, 771—775.

⁴⁾ Столбцы В. Ст., № 692, л. л. 64—65.

⁵⁾ Тамъ же, л. 66.

⁶⁾ Тамъ же, л. 99.

настыря ¹⁾. При измѣненіи обстоятельствъ, нужно было ожидать новаго нападенія этихъ воровскихъ казаковъ на Коротоякъ и Острогомжскъ. Чтобы оградить населеніе отъ этихъ вторженій, Правительство еще нѣсколько раньше—въ 1670 г. распорядилось поставить заставы—между Коротоякомъ и Урывомъ, у Дивногорскаго и Шатрицкаго монастырей и у устья р. Тихой Сосны ²⁾. Эти заставы не должны были пропускать на Донъ внизъ ни сухимъ путемъ, ни водою. Даже монахи Дивногорскаго монастыря не могли проникнуть за эти заставы, и только по особому ходатайству настоятеля Правительство разрѣшило, съ соблюденіемъ воѣхъ осторожностей, давать пропускъ монаху съ двумя гребцами, отправляемыми для сбора пожертвованій на монастырь. Но по возвращеніи изъ низовыхъ городовъ они должны были являться къ коротоякскому воеводѣ и уже потомъ отправлялись въ монастырь. Всѣхъ, шедшихъ съ низовьевъ Дона, ловили и допрашивали въ Коротоякѣ, какъ «воровскихъ» людей ³⁾. Только послѣ поимки самого Разина—въ 1672 г.—послѣдовало разрѣшеніе свободного пропуска на Донъ для торговли и промысловъ; но и здѣсь соблюдалась предосторожности: торговцы и промышленники должны были явиться въ Коротоякъ въ связую избу и дать на себя поруки, послѣ чего получали проѣзжія памяти ⁴⁾.

Разсказанный сейчасъ случай участія Острогомжцевъ, Ольшанцевъ и Усердянь въ Разинскомъ бунтѣ не имѣлъ бы особеннаго интереса, если бы не стоялъ въ связи съ бытомъ мѣстнаго населенія, особенно съ исторіей колонизаціи края. Но онъ имѣетъ глубокой научный интересъ, если его разсматривать, какъ отраженіе тѣхъ настроеній, какими жило населеніе. Въ краткомъ докладѣ, конечно, можно было только намѣтить эти настроенія.

Вопросъ же о бытѣ и колонизаціи нашего края за XVIII ст. долженъ служить предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія на основаніи того богатѣйшаго матеріала, который хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

П. Никольскій.

¹⁾ С. В. С. № 715, л. л. 50—55.

²⁾ Тамъ же, л. л. 89—91.

³⁾ С. В. С. № 715, л. 195.

⁴⁾ Тамъ же, л. л. 636—640.

Булавинскій бунтъ, какъ раскольническое движеніе на Дону.

• Приступая къ описанію возмущенія Булавина и вникая въ сокровенныя причины оного, — пишетъ извѣстный Донокой историкъ Сухоруковъ въ своемъ «Историческомъ описаніи земли Войска Донского», — нельзя не видѣть, что оно было только послѣдствіемъ многихъ событій, виѣ Войска Донского совершившихся. Но, прежде, нежели будетъ подробно изложено это происшествіе, необходимо нужно изъяснить здѣсь нѣкоторыя причины, которыя способствовали оному¹⁾. Въ числѣ причинъ, «способствовавшихъ» Булавинскому бунту на Дону, не маловажное значеніе имѣло то обстоятельство, что къ этому движенію примкнули и его усилили донскіе раскольники, такъ что этотъ бунтъ, помимо другихъ серьезныхъ и глубокихъ причинъ его, какъ сложнаго историческаго явленія, есть виѣстъ съ тѣмъ и раскольническое движеніе на Дону.

Задача настоящаго сообщенія и состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть Булавинскій бунтъ, какъ, именно, *раскольническое* движеніе на Дону.

Причина Булавинскаго бунта кроется въ общей политикѣ Московскаго правительства, направленной къ ограниченію вольныхъ правъ донскаго казачества. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ правительство стало мало по малу подчинять общегосударственнымъ порядкамъ жизнь донскаго казачества, стараясь незамѣтнымъ путемъ ограничивать его привиллегіи²⁾. Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на своеволие донскихъ казаковъ и настойчиво старался

¹⁾ Сухоруковъ. Историческое описаніе Земли Войска Донского, стр. 362.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 15-й, стр. 244.

ограничить ихъ вольности. Одной изъ наиболѣе нежелательныхъ для Московскаго правительства привилегій Войска Донскаго—было его истинное право принимать къ себѣ всѣхъ бѣглыхъ желающихъ поселиться на Дону и вступить въ число казаковъ. Котошихинъ пишетъ, что «донскіе казаки, собранные со всякаго рода людей, бывъ на Дону хотя одну недѣлю или мѣсяць, а случится имъ съ чѣмъ-нибудь пріѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впредь дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто на своровалъ, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ освобождаются, и дана имъ жить на Дону воля своя» ¹⁾. Петръ Великій, по словамъ историка Соловьева, «уже давно сталъ требовать нарушенія основного казацкаго права, права принимать къ себѣ всякаго безъ отдачи. Побѣги изъ украинскихъ мѣстъ на Донъ все увеличивались; помѣщики били челомъ государю, что они отъ этихъ побѣговъ разоряются, платятъ за бѣглыхъ всякія подати *спуста*, велѣно взять съ двадцати дворовъ человека въ солдаты, а съ десяти дворовъ работника въ Петербургъ, а бѣглые крестьяне, живучи въ казачьихъ городкахъ, государственной службы не служатъ и податей не платятъ. Легко понять, какъ раздражали Петра эти указанія, что столько людей отбываетъ отъ службы и отъ податей. На Донъ шли царскія грамоты съ требованіемъ, чтобы такіе-то и такіе крестьяне, поименованные въ челобитныхъ, были сосланы и отданы челобитчикамъ. Атаманы сыскаивали нѣкоторыхъ и отдавали, но много оставалось на Дону: гдѣ ихъ всѣхъ сыскать, особенно, когда искать не хочется? Атаманы и старые казаки уступали, волею-неволею, царскимъ требованіямъ; но эти требованія увеличивались все болѣе и болѣе; было видно, что время совершеннаго подчиненія вольной рѣки государству близко» ²⁾. Войско Донское, поддерживавшее свое существованіе непрерывнымъ приходомъ свободныхъ и уходившихъ отъ помѣщиковъ людей изъ разныхъ Россійскихъ городовъ и дававшее этимъ выходцамъ надежное убѣжище и покровительство, тщательно защищало это свое исконное право отъ наруше-

¹⁾ Котошихинъ «О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича», IX, 7.

²⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи. Томъ 15, стр. 217—218.

ній его и ограниченій со стороны Московскаго правительства. Въ 1675 году на требованіе въ Москву нѣкоторыхъ казаковъ, обвинявшихся въ разбояхъ и грабежахъ, Войско Донское отвѣчало: «напередъ всего мы никогда не выдавали людей съ Дону; мы поддерживаемъ свое существованіе приходящими въ намъ людьми, и, если ты, государь, велишь ихъ отбирать у насъ, то и остальные разбредутся врознь» ¹⁾. Но, такъ какъ «казачество усиливалось на счетъ государства, вытягивая изъ послѣднихъ служебныя и производительныя силы», то «государство, усиленное при Петрѣ личностію Государя и нуждаясь въ служебныхъ и производительныхъ силахъ для собственныхъ цѣлей, не могло позволить казачеству похищать у себя эти силы. Вопросъ былъ поставленъ ясно: государство требовало отъ казачества, чтобы оно не расширяло своихъ владѣній на его счетъ, не строило новыхъ городковъ и не населяло ихъ бѣглецами изъ государства; казачество не слушалось, и государство рѣшилось разорить эти городки и вывести бѣглое ихъ народонаселеніе на старыя мѣста жительства, тогда бѣглецы вооружились» ²⁾. Въ 1682 г. въ первый разъ, по словамъ историка Сухорукова, послѣдовало запрещеніе принимать въ верховыхъ городкахъ свободныхъ и помѣщичьихъ людей. Въ слѣдующемъ 1683-мъ году начали имѣть наблюденіе за зимовыми станицами, возвращавшимися изъ Москвы чрезъ Воронежъ на Донъ, дабы они не вывозили съ собою бѣглыхъ людей; на пограничной же съ войсковою землею заставѣ, учрежденной въ Коротоякѣ, велѣно было дѣлать имъ обыскъ. Около 1685 года послѣдовало большое приращеніе въ людяхъ въ городахъ, населенныхъ по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ, отъ бѣжавшихъ туда изъ Тамбовскаго уѣзда разнаго званія людей. Побѣги эти были столь чувствительны для того вря, что Государь, по жалобѣ помѣщиковъ, велѣлъ учредить заставы для удержанія людей отъ побѣговъ, запретивъ въ то же время Войску Донскому принимать бѣглецовъ ³⁾. При Петрѣ особенно уси-

¹⁾ Сухоруковъ. «Историческое описаніе Земли войска Донскаго», стр. 363.

²⁾ Соловьевъ. Тамъ же, стр. 243—244.

³⁾ Сухоруковъ. Тамъ же, стр. 363.

ленно стали разыскивать и высылать обратно этихъ бѣглецовъ. Въ 1690-мъ году грамотою Петра Великаго приказывалось «по всеѣмъ городкамъ учинить заказъ крѣпкой подѣ жестокимъ нашимъ, Великаго Государя, указомъ и подѣ смертною казнію, чтобъ вы, атаманы, и казаки изъ великороссійскихъ городовъ бѣглыхъ дворцовыхъ волостей и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ людей и крестьянъ и также ихъ дѣтей на Донъ отнюдь не принимали и пристанища имъ и селиться у себя, а имянно на рѣкахъ Хопру и на Медвѣдицѣ не давали» ¹⁾. Но приказанія эти мало приносили пользы. По словамъ историка Сухорукова, «въ 1690 г. видимъ мы, что побѣги на Донъ всякаго званія людей не только не прекратились, но даже увеличились и притомъ до такой степени, что многіе изъ пограничныхъ къ Землѣ Войска Донскаго уѣздовъ совершенно запустѣли» ²⁾. Тогда Правительство стало посылать изъ Москвы чиновниковъ для ловли и высылки бѣглыхъ на Русь. Въ 1703-мъ году посланы были стольники Кологривовъ и Пушкунъ, которымъ поручено было узнать, когда были поселены казачьи городки по рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Донцу и Дону до Паншинскаго городка, и откуда вышли населявшіе ихъ казаки. Въ грамотѣ къ Войску Донскому предписывалось всеѣхъ бѣжавшихъ на Донъ послѣ 1695 года служилыхъ людей, бѣглыхъ холоповъ и крестьянъ съ ихъ семействами выслать въ тѣ мѣста, откуда они бѣжали, а десятого изъ нихъ сослать въ Азовъ на каторгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ подѣ страхомъ смертной казни запрещалось принимать кого-либо изъ новыхъ бѣглецовъ ³⁾. Изъ отписки казаковъ въ концѣ того же года видно, что Кологривовъ и Пушкунъ вмѣстѣ съ другими дворянами такъ ревностно принялись за выполненіе даннаго имъ порученія, что не только новопришлыхъ, — писали казаки, — но и старожиловъ, которые родились на Дону или подолгу живутъ здѣсь, они выслали на Русь, бивъ батогами ⁴⁾. Въ 1705-мъ году вновь было подтверждено

¹⁾ Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ. Донскія дѣла. Сп. № 22, а.

²⁾ Сухоруковъ. Тамъ же, стр. 363—364.

³⁾ Акты Лишана. Т. I, стр. 219—220. Ср. Сухоруковъ. «Историческое описаніе Земли Войска Донскаго», стр. 364—365.

⁴⁾ Лишанъ. Тамъ же, стр. 230.

грамотой, чтобы бѣглецовъ и никакихъ пришлыхъ и рабочихъ людей ни откуда отнюдь не принимать, и о томъ учинить во всѣхъ городкахъ атаманамъ и казакамъ заказъ накрѣпко съ такимъ страхованіемъ, что они за укрывательство такихъ бѣглецовъ вмѣсто смертной казни сосланы будутъ вѣчно на каторги, а иные къ тому пущіе укрывальники по розыску преданы будутъ смертной казни¹⁾. Съ цѣлью надзора надъ Войскомъ Донскимъ Петромъ Великимъ былъ построенъ на берегу Дона «траншементъ» въ мѣстности между теперешними Ростовомъ и Нахичеванью. Непосредственные сношенія Войска съ высшимъ Московскимъ Правительствомъ при Петрѣ были почти уничтожены и чаще всего велись чрезъ посредство крѣпостнаго начальства. Последнее должно было зорко слѣдить за всѣми домашними дѣлами казаковъ и обо всемъ доносить «кому сіе вѣдать надлежало». До какой степени простирался этотъ надзоръ, можно видѣть изъ того, что въ 1715-мъ году «комендантъ траншемента» вмѣшался въ дѣло избранія войскового атамана²⁾. Имѣя такой наблюдательный пунктъ на югѣ Земли Войска Донского, Петръ желалъ устроить подобный же пунктъ и въ центрѣ владѣній казаковъ. Въ 1704 году было велѣно полковнику Ивану Башмакову пріискать мѣсто для постройки города между рѣками Дономъ и Иловлей. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло о постройкѣ этого города, но казаки энергично протестовали противъ этой постройки и выкопали столбы, поставленные въ разныхъ мѣстахъ Башмаковымъ. Понятно, что всѣ такія распоряженія сильно не нравились донскимъ казакамъ, такъ какъ они въ корнѣ подрывали исконное ихъ право—не выдавать Московскому Правительству всѣхъ пришедшихъ на Донъ и поступившихъ въ казаки. Въ стремленіи ограничить свободу донского казачества Петръ Великій предоставилъ право надзора за Донскимъ Войскомъ азовскому губернатору, которому онъ нерѣдко поручалъ разбирать ссоры и несогласія казаковъ съ калмыками и запорожцами³⁾. Жители Азова, чувствуя за

¹⁾ Лишинъ. Тамъ же, стр. 247—248. Ср. Соколовъ. Т. 3-й, стр. 218

²⁾ Савельевъ. Трехсотлѣтіе Войска Донского, стр. 62—63.

³⁾ Акты Лишина, стр. 218. Грамота къ Войску Донскому отъ 18-го мая 1703 года.

собою силу, стѣсняли казаковъ въ пользованіи рыбными ловлями въ устьяхъ Дона и въ Азовскомъ морѣ. Казаки неоднократно жаловались въ посольскій приказъ, что азовцы грабятъ на ловляхъ, отбираютъ рыбу, рвутъ и жгутъ рыболовные снасти и чинятъ всякія досадительства самимъ казакамъ ¹⁾. Подвергаясь притѣсненіямъ на югѣ, казаки и на другихъ окраинахъ своихъ владѣній встрѣчали непріятныя отношенія къ себѣ со стороны сосѣдей. Изюмскій полковникъ Шидловскій не позволялъ казакамъ селиться по рѣкѣ Бахмуту, которою казаки издавна владѣли, разорялъ и грабилъ ихъ городки ²⁾. Грамотой 20 сентября 1704 года запрещено было казакамъ Пристанскаго городка на р. Хопрѣ пользоваться издавна принадлежавшими имъ рыбными и лѣсными угодьями, которыя были отписаны на Государя и сданы въ аренду ³⁾.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, Булавинскій бунтъ былъ вызванъ дѣйствіями Московскаго Правительства, ограничивавшими вольности донскаго казачества и постепенно подчинявшими жизнь его общегосударственнымъ формамъ. Эту мысль ясно выразилъ самъ предводитель возстанія Кондратій Булавинъ въ грамотѣ къ казакамъ и старшинамъ Войска Донскаго: «Вы вѣдаете,—писалъ онъ,—какъ наши дѣды и отцы на семъ полѣ жили, и какъ оно тогда крѣпко держалось, нынѣ же наши супостаты старое наше поле перевели и ни во что вмѣнили, и такъ, чтобы намъ его вовсе не потерять, должно защищать единодушно и въ томъ бы все мнѣ (Булавину) дали твердое слово и клятву» ⁴⁾. Такимъ образомъ Булавинскій бунтъ прежде всего имѣетъ характеръ политическій и въ этомъ отношеніи онъ похожъ на бунтъ Стеньки Разина, потому что «какъ Разинскій, такъ и Булавинскій бунтъ произошли, по словамъ историка С. М. Соловьева, вслѣдствіе умноженія *сходцевъ*, голутьбы на Донскихъ притокахъ, при закрытіи выхода Дономъ въ море», почему тотъ же историкъ Соловьевъ называетъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 211.

²⁾ Тамъ же, стр. 229—232.

³⁾ Тамъ же, стр. 241—243.

⁴⁾ Сухоруковъ. «Историческое описаніе Земли Войска Донскаго», стр. 370.

Булавина «новымъ Рязинымъ»¹⁾. Разница между этими движеніями въ томъ, что въ Булавинскомъ бунтѣ къ движенію примкнули и его усилили донскіе раскольники. Основанія, по которымъ донскіе раскольники примкнули къ Булавинскому бунту, частію крылись въ общихъ причинахъ, вызвавшихъ этотъ бунтъ, частію въ особыхъ взглядахъ раскольниковъ на отношенія къ церкви православной и къ Правительству Московскому. Правительственныя распоряженія о высылкѣ всѣхъ бѣглыхъ изъ Россіи въ высшей степени были непріятны донскимъ раскольникамъ, такъ какъ они лишали ихъ такого надежнаго убѣжища отъ Московскаго Правительства, преслѣдовавшаго раскольниковъ, каковымъ былъ для раскольниковъ искони Донъ, и тѣмъ еще болѣе усиливали общую непріязнь раскольниковъ къ церкви и Правительству. Широкія и привольныя степи тихаго Дона издавна служили надежнымъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ и гонимыхъ и въ томъ числѣ для приверженцевъ минимума-древняго благочестія. Молва о тихомъ, вольномъ Донѣ сильно соблазняла не только крестьянина, страдавшаго подъ гнетомъ крѣпостного права, не только государственнаго преступника, укрывавшагося отъ законнаго преслѣдованія со стороны гражданской власти, но и еретиковъ и раскольниковъ всевозможныхъ сектъ и толковъ, желавшихъ спрятаться отъ бдительнаго надзора гражданского и церковнаго Правительства, ибо они знали, что по причинѣ исконнаго права донскихъ казаковъ не выдавать бѣглыхъ никакія силы, ни само Правительство не могло вытребовать ихъ обратно съ Дона²⁾. Въ концѣ XVII-го вѣка, въ періодъ усиленнаго преслѣдованія раскольниковъ въ Россіи на основаніи закона 12 статей, изданнаго 7-го апрѣля 1685 г., отличавшагося особенною строгостію къ послѣдователямъ древняго благочестія, масса раскольниковъ бѣжала на Донъ. Большая часть этихъ бѣглецовъ селилась въ привольныхъ степяхъ рѣкъ Дона, Хопра, Бузулука, часть же ихъ уходила на Куму къ прежде поселившимся тамъ раскольникамъ. Скоро донскіе раскольники заявили себя дѣятельнымъ

¹⁾ Сохоньевъ. Исторія Россіи. Т. 3-я, стр. 243, 217.

²⁾ См. подробности въ нашей брошюрѣ: «Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Донѣ, стр. 1—2.

участіемъ въ происшедшемъ въ 1705 году въ Астрахани Стрѣльцкомъ бунтѣ. Чтобы склонить на свою сторону донскихъ раскольниковъ, астраханскіе бунтовщики послали имъ «предестное письмо», въ которомъ извѣщали: «вѣдомо вамъ чинимъ, что у насъ, въ Астрахани, учинилась за вѣру христіанскую и за брадобритіе, и за нѣмецкое платье, и за табакъ, и что къ церквамъ Божіимъ насъ и нашихъ женъ и дочерей въ русскомъ старомъ иудатѣ не пуцали и отъ церквей Божіихъ отлучали». Въ заключеніи этого письма астраханскіе бунтовщики просили все Войско Донское стать съ ними за вѣру христіанскую и прислать имъ на помощь своихъ казаковъ. Правда, что извѣщая объ этомъ письмѣ Московское Правительство, Войско Донское писало: «къ нимъ, врагамъ, не приставать, они, донскіе казаки, Великому Государю въ войсковомъ кругу цѣловали крестъ и рѣшили послать противъ нихъ съ атаманомъ Максимомъ Фроловымъ отрядъ казаковъ» ¹⁾. Но, несмотря на то, что казаки связали себя клятвеннымъ обѣщаніемъ не приставать къ мятежникамъ, все-таки нашлись среди нихъ сочувствовавшіе имъ. Что число раскольниковъ, пристававшихъ къ астраханскимъ бунтовщикамъ было очень значительно, это мы видимъ изъ грамоты, данной по поводу участія донскихъ казаковъ въ усмиреніи Астраханскаго бунта «А которые изъ донскихъ и иныхъ запольныхъ рѣвъ казаки, говорится въ этой грамотѣ, — забывъ страхъ Божій и къ намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе и заповѣди св. соборной апостольской церкви и явились въ расколъ и иныхъ противосіяхъ, и тѣхъ по повѣрной къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству службѣ казнили смертію и ни до какова злова намѣренія не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску прислали къ намъ великому государю въ Москву» ²⁾. Изъ этой грамоты видно, что донскіе раскольники, доселѣ скрывавшіе свои убѣжденія, даже подъ страхомъ клятвы и жестокаго наказанія отказавшіеся отъ своихъ убѣжденій, явно выступали на защиту дорогой имъ старины, какъ толь-

¹⁾ Архивъ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ. Донскія Дѣла, св. № 23.

²⁾ Архивъ Министертства Иностр. Дѣлъ. Донскія дѣла. Св. 27.

ко представлялся имъ удобный случай для протеста. Кондратій Булавинъ хорошо понималъ, какую силу представляють собою донскіе раскольники и какое значеніе они могутъ имѣть въ поднятомъ ими движеніи, и умѣло воспользовался этой силой, находя полное сочувствіе поднятому имъ движенію среди донскихъ раскольниковъ, отъ которыхъ «возмутителей многіе,—по донесенію кагальническаго попа Іакова Поликарпова,—къ нему, вору Булавиному, были письма, возбуждали его, вора, на злыя дѣла, а многіе при немъ были въ Черкасскѣ»¹⁾).

Вскорѣ же послѣ разбитія царскихъ войскъ и умерщвленія князя Юрія Долгорукова въ 1707-мъ году, Булавинъ бѣжалъ къ запорожскимъ казакамъ и оттуда разсылалъ по всему Войску Донскому грамоты, въ которыхъ приглашалъ казаковъ «*стать за домъ Пресвятыя Богородицы и за истинную христіанскую вѣру, такъ какъ бояре и нѣмцы вводятъ насъ въ еллинскую вѣру и отъ истинной отаращаютъ*»²⁾). Главные сподвижники Булавина въ свою очередь старались поднять раскольниковъ, указывая на то, что они стали за старую вѣру и за всю чернь, чтобы не впасть въ еллинскую вѣру»¹⁾). Чтобы еще болѣе увеличить число своихъ сторонниковъ, Булавинъ убѣждалъ примкнуть къ нему кубанскихъ казаковъ, изъ которыхъ большая часть были раскольники, бѣжавшіе съ Дона. Въ воззваніи къ кубанскимъ старшинамъ и казакамъ отъ 28-го мая 1708 года Булавинъ, упомянувши о желаніи князя Долгорукова съ другими начальными людьми разорить всю рѣку Донъ, пишетъ далѣе, «*что они стали было усы и бороды брить, также и вѣру христіанскую перемѣнять и разгонять пустынниковъ, которые живутъ въ пустыняхъ ради имени Господня, вообще хотѣли было христіанскую вѣру перемѣнить въ еллинскую*». Въ заключеніе воззванія Булавинъ приглашалъ кубанскихъ казаковъ «*стать за благочестіе, за домъ Пресвятыя Богородицы и св. соборныя апостольскія церкви и за преданіе седми вселенскихъ соборовъ, какъ святые на*

¹⁾ Тамъ же. Ср. Соловьевъ, стр. 231.

²⁾ Сухоруковъ. Историческое описаніе Земли Войска. Донского, стр. 370.

себѣ вселенскихъ соборахъ утвердили вѣру христіанскую и во отеческихъ книгахъ положили»¹⁾). Эти воззванія Булавина подняли большинство населенія Земли Войска Донского и количество бунтовщиковъ постепенно увеличивалось массой бѣглецовъ изъ Украины, Запорожья и другихъ мѣстъ Россіи. «Войсковой атаманъ,—пишетъ Сухорукъ,—тщетно разсылалъ увѣщательныя войсковыя грамоты не слушаться клеветамъ и не приставать къ возмутителямъ», но легковѣрные не внимали этимъ убѣжденіямъ. Удобный случай къ возмущенію представился скоро. Полковникъ князь Юрій Долгоруковъ, по царскому указу, въ восьми верховыхъ станичныхъ юртахъ схватилъ и выславъ на прежнія жилища до 3000 разнаго званія бѣглыхъ изъ Россіи людей. Мѣра эта встрѣтила въ нѣкоторыхъ станицахъ сопротивленіе; оказалось много недовольныхъ, чѣмъ и воспользовался Булавинъ. Съ толпою бродягъ, собравшихся въ Бахмутѣ, онъ выступилъ въ донское поле, быстро достигъ рѣки Хопра, близъ Урюпинской станицы, ночью напалъ на князя Долгорукова, не подозрѣвавшаго измѣны, умертвилъ его и всѣхъ бывшихъ при немъ офицеровъ и солдатъ около 1000 человекъ». Въ мартѣ 1703-го года Булавинъ явился въ городкахъ по Хопру; тутъ присталъ къ нему Пристанскій городокъ, въ которомъ было человекъ съ 500 казаковъ; здѣсь, въ кругу, Булавинъ, вынувъ саблю, говорилъ: «если своего намѣренія не исполню, то этою саблею отсѣбите мнѣ голову!» По Хоперскимъ городкамъ Булавинъ разославъ письма, чтобъ никто земли не пахалъ и нигуда не отлучался, всѣ были бы въ собраніи и на службу готовы, а пришедшихъ изъ Руси принимали безовзяточно. Рабочихъ, которые готовили на Хопрѣ лѣсъ въ отпускъ къ Азову, онъ велѣлъ взять къ себѣ въ полки неволею, а начальныхъ людей побить. Азовскій губернаторъ Иванъ Андреевичъ Толстой выслалъ изъ Азова полковника Николая Васильева, который, соединясь съ донскимъ атаманомъ Лукьяномъ Максимовымъ, встрѣтилъ Булавина 8-го апрѣля выше Паншина, на рѣкѣ Лисковатѣ, у Красной Дубравы. У Максимова было 3000 казаковъ, у Булавина—5000. Пол-

¹⁾ Соловьевъ. Тамъ же, стр. 523.

ковникъ и атаманъ хотѣли немедленно вступить въ битву, но бывшіе въ войскѣ Максимова казаки верховыхъ городковъ требовали пересылки съ ворами, съ которыми хотѣли уговориться: если виноватъ Булавинъ, если онъ своевольно напалъ на Долгорукова, то пусть единомышленники выдадутъ его; если же виноватъ Лувьянъ Максимовъ, если онъ расослалъ грамоты противиться царскому указу и бить сыщиковъ, то сковать обоихъ и послать къ великому государю. На другой день, 9 апрѣля, пришелъ отъ Булавина казакъ и говорилъ, чтобъ не начинать кровопролитія, а между собою сыскать виноватыхъ, и чтобъ Максимовъ отправилъ къ Булавину на разговоръ старшину Ефрема Петрова. Ефремъ Петровъ отправился и, возвратясь, собралъ войсковой кругъ, чтобъ объявить ему о своихъ переговорахъ съ Булавинымъ. Въ это самое время Булавинъ нападаетъ неожиданно на царское войско, верховые казаки измѣняютъ, переходятъ къ ворами, захвативши 4 пушки, порохъ, свинецъ и 800 рублей денегъ, присланныхъ съ Москвы на жалованіе. Царское войско было разбито, Васильевъ едва успѣлъ уйти въ Азовъ, а Максимовъ въ Черкасскъ¹⁾. Какъ скоро вѣсть объ этой побѣдѣ распространилась по Войску Донскому, то къ Булавину пристали всѣ казачьи городки по Бузулуку, Медвѣдицѣ, Хопру, Иловаѣ, Сѣверному Донцу и по Дону до Голубинскаго городка всего 89 городковъ съ 20210 жителей²⁾. На сторонѣ войскового атамана остались всего 700 казаковъ въ Черкасскѣ и пяти городкахъ, расположенныхъ по нижнему теченію Дона³⁾. Съ такими большими силами Булавинъ двинулся къ Черкаску и почти безъ всякаго сопротивленія, хитростію овладѣлъ имъ. «Угрожая мучительною смертію жителямъ расположенныхъ въ предмѣстіи города трехъ Рыковскихъ станицъ, заставилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ночное время съ семействами своими бѣжать въ городъ и просить убѣжища и защиты, будто бы отъ его жестокости; имъ отворили ворота, Булавинъ въ то же время ворвался въ городъ и занялъ всѣ караулы. Несчастные жители увидѣли обманъ, но уже поздно»⁴⁾.

¹⁾ Соловьевъ. Тамъ же, стр. 223—224.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Савельевъ. Трехсотлѣтіе Войска Донского, стр. 57.

⁴⁾ Сухоруковъ, стр. 372—373.

Дукьянъ Мавсимовъ и нѣсколько знатныхъ старшинъ были казнены и въ войсковомъ кругу Булавинъ былъ избранъ войсковымъ атаманомъ. Чувствуя, что ему не удержаться въ Черкасскѣ противъ царскихъ войскъ, посланныхъ противъ него, подъ начальствомъ князя Василя Долгорукова, брата убитаго Юрія Долгорукова, Булавинъ послалъ Петру грамоту въ оправданіе своихъ проступковъ, въ которой представлялъ причиной возмущенія несправедливыя поступки казненныхъ атамана и старшинъ: «видя мы, Войскомъ Донскимъ за ними атаманомъ и старшинами многія къ намъ неправды, и разореніе и всякіе нестерпимые налоги, казнили ихъ смертію» ¹⁾. Выѣстъ съ тѣмъ Булавинъ отъ имени всего Войска заявлялъ, что отъ него, Великаго Государя, они съ Войскомъ Донскимъ не отгадываются, обиды его городамъ не чинили и желаютъ служить ему по прежнему, какъ служили его дѣду, отцу и братьямъ; если же его, государевы, полководцы стануть по прежнему разорять ихъ, то они Войскомъ Донскимъ рѣчку Донъ со всѣми запольными рѣчками ему уступятъ и пойдутъ на другую рѣку» ²⁾. Но еще ранѣе, до полученія этой отписки Булавина, Петръ Великій послалъ на Донъ 20000 войска подъ начальствомъ князя Василя Долгорукова. Въ самомъ Черкасскѣ въ это время среди казаковъ возникли несогласія. Партія «домовитыхъ» казаковъ, не сочувствовавшихъ замысламъ Булавина, старалась привлечь на свою сторону «голушвенныхъ» казаковъ, составляющихъ большую часть его приверженцевъ ³⁾. Послѣдовавшія затѣмъ двѣ неудачи въ дѣйствіяхъ сообщниковъ Булавина: безуспѣшный приступъ къ Азову и разбитіе царскими войсками атамана Драного съ его 30000 отрядомъ еще болѣе ободрили правительственную партію казаковъ и они рѣшили поймать Булавина и отправить его въ Москву ⁴⁾. 7-го іюля 1708 года они подступили къ дому, гдѣ жилъ Булавинъ, и собирались его схватить, но Булавинъ не дался живымъ въ руки и застрѣлся изъ пистолета ⁵⁾. Со смертію Булавина погибло и то движеніе, во

¹⁾ Соловьевъ, стр. 233.

²⁾ Акты Липина. Т. 1, стр. 265—266.

³⁾ Савельевъ, стр. 38.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Сухоруковъ, стр. 377.

главъ котораго онъ стоялъ. Еще оставались на Дону мелкія шайки его сообщниковъ, но они не имѣли никакого значенія и легко были уничтожены правительственными войсками ¹⁾.

На мѣсто Булавина былъ избранъ новый атаманъ. Въ это же время подошли къ Черкасску войска князя Долгорукова и на другой же день всѣ казаки присягнули къ бунту не приставать.

Петръ Великій жестокими мѣрами подавилъ возстаніе. Отправляя на Донъ Долгорукова для усмиренія Булавинскаго бунта, онъ далъ ему такой строгій наказъ: «всѣ казачьи городки, лежащіе по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ сечь и разорить до основанія, людей рубить и заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, ибо, какъ говорилъ Петръ, сія сарынь ничѣмъ, кромѣ жестокости, не можеть быть унята» ²⁾. Долгоруковъ въ точности исполнилъ наказъ Петра и кровавой волной прошелъ по Войску Донскому сверху донизу. Всѣ городки, упомянутые въ наказѣ, были разорены или сожжены и въ этой кровавой тризнѣ казачества погибло очень много казачковъ. Положеніе донскихъ раскольниковъ во время усмиренія Булавинскаго бунта было очень печально. Когда почти всѣ сообщники Булавина были разбиты и шайки ихъ уничтожены, то у раскольниковъ явился новый предводитель Игнатъ Некрасовъ, который, увидевъ, что дѣло проиграно, и опасаясь послѣдствій своихъ дѣйствій, предложилъ раскольниковамъ бѣжать съ Дона. На его воззваніе откликнулись 16 верховыхъ станицъ; съ своими семействами и имуществами они собрались къ нему въ Есауловскую станицу въ августѣ 1708 года. Долгорукий, узнавъ объ этомъ, послѣдшилъ съ войскомъ въ Есауловскому городку и осадилъ его. Раскольники, будучи не въ силахъ защищаться, сдались и были подвергнуты жестокому наказанію: зачинщики были четвертованы, съ десятка по одному были повѣшены вокругъ городка, и много плотовъ съ повѣшенными бунтовщиками пущено было внизъ по Дону ³⁾. Некрасовъ, успѣвшій бѣжать изъ Есауловскаго

¹⁾ Сухоруковъ, стр. 377—378.

²⁾ Савельевъ, стр. 59.

³⁾ Савельевъ, стр. 59.

городка, собралъ около 600 семей раскольниковъ, бѣжалъ съ ними на Куму, и отдался подъ покровительство Крымскаго хана. Эти бѣглецы-раскольники поселились на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ жили многіе ихъ единовѣрцы, еще ранѣе бѣжавшіе съ Дона. Агенты Некрасова развѣзжали по Войску Донскому и уговаривали раскольниковъ бѣжать къ нему. Войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ писалъ въ посольскій приказъ отъ 12-го ноября 1708 года, что «воръ и возмутитель роду христіанскаго Кузька Драгунъ ѣздилъ вверхъ по Дону и Хопру и полнымъ рѣкамъ по станицамъ письмами своими и словами людей прельщалъ на злое свое намѣреніе возмущалъ, чтобы шли съ рѣки за воровъ Игнашкою Некрасовымъ на Кубань» ¹⁾. Съ этою же цѣлью пріѣзжали и оттуда казаки и, описывая привольную жизнь на мѣстахъ новыхъ поселеній, убѣждали многихъ сбѣжать съ собою. Казанскій воевода Апраксинъ доносилъ въ посольскій приказъ въ 1709 году, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ нѣсколько человѣкъ кубанцевъ отправились подъ верховые казачьи городки для возмущенія казаковъ переселяться съ собою на Кубань и съ Кобылинскаго городка сбѣжало съ ними 40 семей; а около Царицына пойманъ былъ казакъ, у котораго оказались призывныя письма отъ кубанскихъ казаковъ за ихъ воровскою печатью ²⁾. Войсковое начальство съ своей стороны доносило, что очень многіе изъ казаковъ бѣгутъ къ Некрасову на Кубань. Въ донесеніи князя Долгорукова, въ 1708-мъ году, войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ писалъ, что они безъ указа не смѣютъ принимать казаковъ, приходящихъ на свои мѣста, и, потому, они бѣгутъ съ Дона къ Некрасову ³⁾.

Характеръ отношеній Правительства къ расколу на Дону за описываемое время, прежде всего, опредѣляется характеромъ того движенія, въ которомъ донскіе раскольники принимали участіе. Правительство видѣло въ Булавинскомъ бунтѣ прежде всего политическое движеніе и съ этой точки зрѣнія отнеслось къ нему. Оно не выделяло раскольниковъ изъ общей массы «своевольниковъ-казаковъ»; казнило и въ

¹⁾ Арх. Минист. Ин. Дѣлъ. Донскія дѣла, св. № 25/а.

²⁾ Тамъ же. Св. № 25/а.

³⁾ Тамъ же. Св. № 25/а.

шало ихъ по тѣмъ же основаніямъ, какъ и другихъ бунтовщиковъ. Петръ Великій приказывалъ разыскивать раскольниковъ по Дону и для «подлинного допросу» присылать въ Москву, а оттуда ихъ разсылали большею частію въ каторжныя работы въ Петербургъ. Начавшіеся розыски раскольниковъ обнаружили значительное количество приверженцевъ «древляго благочестія», которые мирно проживали въ скрытыхъ мѣстахъ обширныхъ земель Донского Войска. Въ 1711-мъ году былъ пойманъ булавионецъ Сенька Кобыльскій у чернеца-раскольника Матвѣя, который жилъ въ лѣсу недалеко отъ Кобылянской станицы. Изъ допроса этого чернеца обазалось, что онъ принялъ схиму въ Есауловской станицѣ и живетъ на Донѣ по разнымъ мѣстамъ лѣтъ 10. Въ юртѣ Кобылянской станицы образовался около его кельи небольшой скитъ. Въ немъ жили два брата Ермолай Минаевъ и Сергѣй Минаевъ. Вмѣстѣ съ ними онъ имѣлъ молодежь по случаю прихода Сеньки Кобыльскаго. Всѣ эти раскольники были отправлены въ Мосюву и послѣ допроса чернецъ Матвѣй былъ отосланъ въ Соловецкій монастырь, а остальные раскольники были сосланы на каторгу въ Петербургскую губернію ¹⁾.

Въ исходѣ 1708 года казаки послали къ Петру Великому повинную съ старшиною Поздѣвымъ. Государь простилъ казаковъ и обѣщалъ содержать ихъ въ прежней милости, если они истребятъ всѣхъ оставшихся возмутителей и попрежнему будутъ жить спокойно. Получивши отъ царя милостивую и простительную грамоту, главное войско поспѣшило подѣлиться такою радостію со всѣми казаками: «Царское величество пожаловали, вины намъ отдать указали», — писали казаки въ войсковой грамотѣ во всѣ города, — «чтобы мы Войскомъ Донскимъ, помня свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, тѣ свои вины заслужили и тѣхъ воровъ, которые по сіе число въ шатости пребываютъ, конечно усмирили, чтобы по всей рѣкѣ было смирно по старому». Исполняя Царское повелѣніе, войско разослало во всѣ принимавшія участіе въ бунтѣ станицы особы увѣщательныя грамоты о томъ, чтобы они цѣловали крестъ и святое евангеліе, что «служить имъ великому Государю

¹⁾ Тамъ же.

вѣрно и ни къ какой шатости не приставать, никакихъ воровъ къ себѣ ни принимать, воровскими прелестными письмами ни съ кѣмъ не пересылаться. ...Если же къ вамъ будутъ прїѣзжать съ Кубани съ прелестными письмами отъ Некрасова или отъ Стеньки вора, то такихъ присылать съ тѣми письмами къ намъ, войску» ¹⁾.

Разоренія, причиненныя Булавинымъ и его соумышленниками въ одномъ только Придонскомъ краѣ, были громадны. Здѣсь сотни тысячъ десятинъ засѣянныхъ полей, вмѣстѣ съ селами преданныхъ Правительству крестьянъ, были превращены въ пустыри, церкви разорены и святыни нагло поруганы. Тѣ немногіе, которые успѣли спастись бѣгствомъ, въ паническомъ ужасѣ скрывались въ лѣсахъ, откуда ихъ долго не удавалось вызвать. Самую Государеву десятинную пашню немногіе смѣльчаки обрабатывали по ночамъ, съ разсвѣтомъ прячась по лѣсамъ; знаменитыя битюжскія конюшни породистыхъ лошадей, заведенныхъ царемъ, были разграблены. Булавинскіе эмиссары, безъ всякаго страха явившись въ Борисоглѣбскъ, выбрали изъ горожанъ полковника, атамановъ и привели къ присягѣ. Вслѣдъ за тѣмъ воровской атаманъ Хохлячъ письменцо обратился въ Борисоглѣбскъ съ требованіемъ прислать къ нему «въ походъ противъ государевыхъ полковъ» половину городскихъ и уѣздныхъ жителей.

Насколько Булавинскій бунтъ казался серьезнымъ, легко видно изъ того, что Осередская (Павловская на Дону) крѣпость была поспѣшно построена, чтобы остановить движеніе вора на Русь ²⁾. Митрополитъ Евгеній Болховитяновъ въ своемъ «Историческомъ, географическомъ и экономическомъ описаніи Воронежской губерніи» при описаніи г. Павловска съ уѣздомъ пишетъ: «Близъ Дона надъ устьемъ впадающей въ него рѣки Осереды находится обширная земляная крѣпость съ четырьмя бастіонами. Она обнесена была и палисадникомъ, которой однакожъ отъ древности давно уже согнилъ. Сія крѣпость, а потомъ и городъ началомъ и заведеніемъ своими обязаны безсмертному и Великому въ

¹⁾ Савельевъ, стр. 60—61.

²⁾ Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона. Томъ 4/а (лит. Булавинъ), стр. 885.

Россійскихъ Монархахъ Государю Петру I-му. Когда неутомимый и прозорливый сей Монархъ занимался приуготовленіями къ завоеванію Азова, то, проѣзжая часто чрезъ мѣсто нынѣшняго города Павловска, замѣтилъ тутъ съ любопытствомъ выгоду мѣста и почти натурою приуготовленное положеніе для знатной крѣпости. Сіе замѣчаніе годилось ему въ послѣдствіи. Ибо, когда онъ въ 1708-мъ году самъ занимался войною съ Карломъ XII, а съ Дону къ Воронежу приближался казацкой бунтовщикъ Кондрашка Булавинъ, то Государь въ семь 1708-мъ году прислалъ повелѣніе въ Воронежъ къ адмиралу Апраксину, чтобы онъ для остановки шествія Булавинскихъ бунтовщиковъ заложилъ на рѣкѣ Осередѣ крѣпость. Крѣпость въ апрѣлѣ немедленно была заложена, и когда Государь 1709 года, плывши изъ Воронежа рѣкою Дономъ къ Азову, заѣхалъ въ оную, то столько плѣнился мѣстнымъ положеніемъ ея, что рѣшился съ тѣхъ поръ перевести даже Воронежскую и Павловскую корабельную верфь къ сей крѣпости¹⁾.

Законоучитель 2-й Воронежской мужской гимназіи,

Протоіерей. *Евграфъ Овсянниковъ.*

¹⁾ Митрополитъ Евгеній Болловитиновъ. Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, стр. 109—110.

Гаврила Кремневъ и его приверженцы.

I.

Царствование Императрицы Екатерины II омрачилось, какъ извѣстно, появленіемъ самозванцевъ, выдававшихъ себя за Императора Петра III. Къ числу таковыхъ самозванцевъ относится и Гаврила Кремневъ.

Интересно, выдавать себя за Императора Петра III онъ сталъ совершенно случайно и неожиданно для себя самого. «Началось съ маленькаго»: «вдавшись въ необузданное пьянство», онъ, солдатъ Орловскаго «лантъ-милицкаго полку», бѣжалъ изъ полка и сталъ «шататься» по селамъ и деревнямъ Воронежской и Бѣлгородской губерній. Встрѣтивъ двухъ крестьянъ помѣщика Кологриваго, которые отправляли своему помѣщику въ Москву скотъ, Гаврила Кремневъ выпросилъ у нихъ «отписку прикащика и не зная самъ грамотъ, притворно оную читалъ; а прочетши, симъ простакамъ сказалъ, что будто прикащикъ въ господину пишетъ, чтобъ ихъ сослать въ ссылку», чѣмъ и привелъ крестьянъ «не только въ робость, но и въ самое отчаяніе». Замѣтивъ это, Гаврила Кремневъ посовѣтовалъ крестьянамъ распродать скотину и бѣжать съ нимъ на Донъ; себя онъ выдалъ «помѣщичьимъ бѣглымъ человекомъ». Крестьяне послушались; скотъ былъ проданъ, но деньги за него Кремневъ взялъ себѣ. Скоро всѣ деньги были пропиты. Тогда Кремневъ, чтобы «еще на пьянство денегъ достать, вымыслилъ назвать себя сперва капитаномъ Богомоловымъ, а мужикамъ приказалъ называться: одному ямщикомъ, другому его слугою». Чтобы безпрепятственно и болѣе легко получать отъ крестьянъ подводу, квартиру и вино, Гаврила Кремневъ сталъ разглашать о себѣ, что онъ «посланъ съ указомъ, что рекрутъ и подушныхъ денегъ двѣнадцать лѣтъ брано не будетъ и винное куреніе будетъ вольное». Встрѣчая всюду радужный пріемъ, Кремневъ пошелъ дальше: сталъ выдавать себя «Надежею-Государемъ Петромъ Федоровичемъ».

Нашлись «простаки», которые повѣрили этому и особенно послѣ того, какъ попъ Левъ открыто сталъ на сторону Кремнева и сталъ говорить, что онъ, «бывши дворцо-

вымъ пѣвчимъ, знавалъ его маленькаго и нашивалъ на рукахъ». Прикнули къ Кремневу и другіе попы.

Но не долго пришлось Кремневу «царствовать»: скоро онъ былъ пойманъ. Въмѣсто смертной казни ему было присуждено: «въ страхъ другимъ такого отчаяннаго свойства людямъ, во всѣхъ тѣхъ селахъ, гдѣ онъ о себѣ показанныя ложныя разглашенія чинилъ, при собраніи народа, который ему безразсудно повиновался и легкомысленно вѣрилъ, съчъ кнутомъ въ каждомъ селѣ по нѣскольбу ударовъ. Въ обличеніе жъ явнаго его злодѣйства, привязать на грудь доску съ надписью большими словами: Бѣглець и Самозванецъ! а въ послѣднемъ селѣ, по наказаніи, выжечь на лбу Б. С. и потомъ послать въ Нерчинскъ въ вѣчную работу» ¹⁾.

Такъ кончилось «царствованіе» Гаврилы Кремнева. Какова же судьба приверженцевъ Кремнева—воронежскихъ поповъ?

II.

4-го декабря 1765 г. воронежскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ Лачиновъ писалъ Св. Тихону: «вчерашняго числа по слѣдствіи въ воронежской губернской канцеляріи оказалось, что одинъ плутъ, будучи въ бѣгахъ и подговоря двухъ помѣщичьихъ крестьянъ, ѣздилъ съ ними воронежской губерніи по селамъ и деревнямъ и ложно плутовски называлъ себя высокою персоною, чинилъ о томъ разглашеніе, чѣмъ многихъ безразсудныхъ и подлыхъ людей приводилъ въ соблазнъ; а онъ плутъ, по понимѣ его, точно сказался не иной кто, какъ украинскаго корпуса орловскаго полку бѣглой солдатъ Гаврила Кремневъ. При томъ же на дѣлѣ ему плуту во ономъ сообщникомъ и вспомогателемъ коротояцкаго у. села Новосолдатскаго архангельской церкви попъ Левъ, который въ губернской канцеляріи и задержанъ подъ карауломъ». Увѣдомляя объ этомъ Св. Тихона, г. губернаторъ просилъ его «епархіи всѣхъ церквей къ попамъ предложить въ непро-

¹⁾ Указъ Воронежской Губернской Канцеляріи о Кремневѣ, напечатанный въ «Воронежской Бесѣдѣ» на 1861 г.

долженіи, дабы ими въ церквахъ народу объявлено было, чтобъ они означенному плутовскому разглашенію отнюдь не вѣрили, а сверхъ того они попы жъ старались прихожанъ своихъ отъ всякихъ подобныхъ тому непристойностей овращать».

Получивъ такое сообщеніе, Св. Тихонъ въ тотъ же день, 4-го декабря, положилъ такую резолюцію: «учинить по сему въ самоскорѣйшемъ времени. А въ градскихъ церквахъ указы сего дня прочитать по обѣдни ради собранія народнаго (декабря 4 дня 1765 г. Епископъ Тихонъ)». Въ такомъ именно смыслѣ тогда же былъ составленъ указъ и разосланъ во всѣ церкви г. Воронежа, во всѣ духовныя правленія и монастыри. Данный указъ былъ разосланъ въ духовныя правленія съ особыми «разсылщиками», служившими при дух. Консисторіи.

Свѣтская власть очень энергично продолжала вести слѣдствіе и на слѣдующій день, 5-го декабря, тотъ же губернаторъ А. П. Лачиновъ посылаетъ Св. Тихону новое секретное сообщеніе съ увѣдомленіемъ, что «коротояцеваго уѣзду села Новосолдатскаго церкви архангела Михаила попъ Левъ Евдокимовъ оказался нѣкоторому злодѣю въ разглашеніяхъ важныхъ сообщникомъ и большимъ предводителемъ; а при томъ и самъ въ тѣхъ разглашеніяхъ и въ приводѣ къ согласію многова подлова народу уже винился, а въ протчихъ важныхъ же перемѣнахъ чинить заpiresательство, и такъ потому его заpiresательству по законамъ дашолъ до пристрастныхъ распросовъ, а наконецъ слѣдуетъ съ нимъ поступить яко съ злодѣемъ и нарушителемъ общественнаго покоя; чего ради оной попъ для снятія съ него священническаго сана и растриженія» посылается Св. Тихону, послѣ чего онъ снова долженъ быть возвращенъ въ губернскую канцелярію «въ самой скорости». Согласно этому сообщенію, Св. Тихонъ постановилъ: «лишивъ священства, и въ знакъ того подстричь на бородѣ и головѣ волосы отослать при сообщеніи въ губернскую канцелярію; а сообщеніе къ его превосходительству отъ меня написать» (дек. 5 дня 1765 г. Еп. Тихонъ). Такъ и было поступлено. Было послано и Св. Синоду особое сообщеніе съ подробнымъ описаніемъ этого дѣла.

Между тѣмъ, слѣдствіе раскрыло, что къ этому печальному дѣлу причастны и другія духовныя лица, почему

губернаторъ А. П. Лачиновъ пишетъ Св. Тихону: «по производившемуся въ воронежской губернской канцеляріи важному секретному дѣлу подлежатъ къ слѣдствію епархіи вашего преосвященства разныхъ уѣздовъ поповъ, дьяконы и дьячки, а именнно: коротояцкаго села Россошокъ попъ Левъ и дьячка а имя ему по дѣлу не значитца; костенского села Подверлина попъ Филиппъ Игнатовъ, дьяконъ, и дьячокъ Иванъ; воронежского села Гремячева попъ Оома изъдвумя ево дѣтми, да дьяконъ». «Для взятія оныхъ посланъ нарочной».

Находя неудобнымъ, чтобы паства оставалась безъ пастыря, Св. Тихонъ постановилъ на мѣсто взятыхъ поповъ «поповъ вхожихъ опредѣлить» (7 декабря). Въ силу этого дух. Консисторія сдѣлала распоряженіе: «для исправленія въ тѣхъ селахъ у приходскихъ людей мирскихъ требъ опредѣлить изъ ближнихъ селъ отъ дву священниковъ по единому, гдѣ-же паче чаянія двухъ не имѣется, то и единому ближнему священнику въ приходъ опредѣлить». Указы объ этомъ были посланы въ воронежское дух. правленіе и острожское. Скоро къ допросу по тому же «важному и секретному дѣлу» былъ потребованъ «воронежской предтечевской церкви дьяконъ» слоб. Чижевскіи.

Въ январѣ м. слѣдующаго 1766 года губернская канцелярія увѣдомила Св. Тихона, что костенского уѣзду с. Подверлина, «того села, гдѣ зборище было», дьяконъ Максимъ Игнатовъ осуждается въ томъ, что онъ, «услыша отъ распопа Льва ложное о Кремневѣ разглашеніе въ томъ его предъ народомъ по должности своей обличить не отважился и нимало отъ бывшаго тогда зла не отвращалъ и цѣловалъ у самозванца руку и ногу, за что по законамъ достоинъ наказанія, но какъ изъ дѣла видно, что на сіе позорище притащенъ былъ силою, слѣдовательно, едва ли могло уже воздѣйствовать какое либо его и увѣщаніе, а сверхъ того увидя онъ въ семъ дѣлѣ самое развращеніе и пьянство соучаствовать съ другими далѣе не остался, а посему и умысла противнаго въ немъ не обитало, то сего ради отъ наказанія его Ея Императорское Величество всемилостивѣйше освобождаетъ и повелѣваетъ, способенъ ли онъ впредъ въ своемъ званіи остатца, для освидѣтельствованія отсылается къ вашему преосвященству; а г. Воронежа діакона Василья

Федорова, содержащагося по этому жъ дѣлу, ис'подъ караула освободить».

Скоро губернская канцелярія увѣдомила Св. Тихона и объ остальныхъ лицахъ, замѣшанныхъ въ этомъ важномъ и секретномъ дѣлѣ: «... О содержащихся въ той губернской канцелярії понахъ воронежскаго, коротояцкого и костенского уѣздовъ сель: Россошекъ Львъ Михайловъ. Подверлина Филиппъ Игнатовъ, Гремячего Ѳомъ Климонтовъ повелѣно за то, что зная они чрезъ опубликованныя о смерти Петра III Ея Императорскаго Величества указы а на послѣдокъ видя столь гнуснаго и призрачнаго достойнаго поддѣла повѣря расказы Льва Евдокимова и другимъ разглашеніемъ самозванца бѣглова солдата Кремнева признавалъ вмѣсто Петра III, такъ и всѣ его развращенныя повелѣнія исполняли, а чрезъ то и живущихъ въ ихъ приходахъ людей привели до такого жъ повиновенія и подавали своими презрѣнными поступками народу соблазвъ такъ какъ изъ нихъ Левъ Михайловъ ношенъ былъ одиодворцами на рукахъ да и всѣ они обращались въ безмѣрномъ пьянствѣ по законамъ яко сообщники и послѣдовали возмутителю самозванцу Кремневу достойны смертной казни; однакожъ по видимому состоянія дѣла они въ сіе преступленіе вошли по причинѣ воровскаго увѣренія и свидѣтельства часто поминаемымъ расказомъ Львомъ и отъ другихъ прѣзжающихъ изъ одного села въ другое, такъ какъ и сами развращеннаго духа и немѣющія никакого благоразумія, бывъ погружаемы въ пьянствѣ, не имѣвъ впротчемъ собственныхъ злыхъ намѣреніевъ, и потому равно отъ казней оставляя имъ время о содѣянныхъ ими преступленіяхъ на расказаніе Ея Императорское Величество освобождаетъ съ посаженіемъ всѣхъ ихъ троихъ поровнь подъ караулъ на три недѣли на хлѣбъ и воду, а по прошествіи оного времени отослать къ вашему преосвященству для освидѣтельствованія, способны ли они впредъ остаться въ прежнихъ своихъ званіяхъ и мѣстахъ. Содержащихся жъ объявленнаго села Гремячего дьякона Ивана Попова содержать въ тюрьмѣ на хлѣбъ и водѣ три недѣли; попову сыну Ивану Ѳомичу учина наказаніе жестоко плетми свободить; Андрѣя Ѳомича содержавъ недѣлю на хлѣбъ и водѣ свободить; села Оскина церковника жъ Агима Попова держать на хлѣбъ и водѣ три

недѣли и наказавъ плетью свободить. И во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія попы Михайловъ, Игнатовъ, Глимонтовъ по содержаніи помянутого времени на хлѣбѣ и водѣ къ вашему преосвященству посланы при семъ съ солдатомъ Михайломъ Шелеховымъ съ товарищи, а дьяконъ Поповъ, поповы дѣти Иванъ и Андрѣй Омины, церковникъ Акимъ Поповъ по выдержаніи (кромѣ Ивана Омина) повелѣннаго времени подѣ карауломъ и со учиненіемъ Ивану Омину и Акиму Попову наказанія плетью освобождены и отпущены въ дома ихъ. О чемъ ваше преосвященство благоволите быть извѣстны и учинить по ея Императорскаго Величества указомъ. (Февраля 21 дня 1766 г.).

Св. Тихонъ, заслушавъ данную промеморію, постановилъ: «... понеже когда уже означенные попы и дьяконъ учиненную всемогущимъ богомъ предъ святымъ его евангеліемъ о вѣрной Ея Императорскому величеству службѣ клятву преступили и народъ соблазнили, а себя въ пьянство погрузили, то потому имъ попомъ и дьякону въ прежнихъ своихъ званіяхъ и мѣстахъ остаться не должно, ибо ермичей книги св. апостолъ правилахъ... изображено, а именно: 25-мъ пресвитеръ или дьяконъ еще ятъ будетъ въ клятвѣ, да извержется; 42-мъ еще который пресвитеръ или дьяконъ упивается, да извержется: и тако по содержанію оныхъ правилъ приказали: объявленныхъ клятвopеступниковъ соблазнительей и погруженныхъ въ пьянство поповъ и дьякона на страхъ впредъ другимъ лишить ихъ священства и дьяконства вовсе и по лишеніи естли пожелаютъ искать имъ себѣ въ Воронежской епархіи при церквахъ праздныхъ дьячковскихъ или пономарскихъ мѣстъ и гдѣ сыщутъ взявъ отъ приходскихъ людей желательные о томъ приговоры для опредѣленія явятся къ намъ, а дабы онѣ нивакого священнодѣйствія отнюдь ни подѣ какимъ видомъ не исправляли и епитрахили не касались и рукою благословлять никого не дерзали обязать крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою. А въ тѣ села, въ коихъ предписанного зловерднаго распопы Льва Евдовимова ложнымъ свидѣтельствомъ и увѣреніемъ народъ поколебался и презрѣвъ подданническую свою должность и присягу вышереченнаго самозванца не только какъ злодѣя не поймали и въ судебное мѣсто не привели, но еще быв-

шіе отъ него презрѣннѣйшія повелѣнія исполняли, въ чемъ хотя онѣ Ея Императорскимъ Величествомъ и прощены, но однако сколь тяжко онѣ предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ погрѣшили и какъ напротивъ того милосердо прощены для изъясненія и точнаго о томъ истолкованія и дабы онѣ впредь отъ таковыхъ зловредныхъ поступковъ имѣли крѣпкое воздержаніе и предосторожность, а поступали бѣ не иначе, но такъ точно какъ заповѣди Божіи и государственные законы повелѣваютъ, увѣщанія отправить слушавшаго священную богословію г. Острогожска Рождественской церкви священника Никиту Черниговцова, а какъ ему въ вышеписанномъ поступать а наконецъ и какую тѣмъ жителямъ за ихъ погрѣшеніе епитимію исправить дать за подписаніемъ нашимъ инструкцію при указѣ, а сіе опредѣленіе записать въ книгу. Епископъ воронежскій Тихонъ. Февраля 23 дни 1766 г.

Въ силу такого опредѣленія, отъ всѣхъ вышеуказанныхъ лицъ была взята подписка въ томъ, что они «отнынѣ впредь никакого священнодѣйствія отнюдь ни подъ какимъ видомъ исправлять и епитрахили касаться не станутъ и рукою благословлять никого не будутъ».

Священнику же Никитѣ Черниговцову было предписано ѣхать въ однодворческія села воронежскаго, коротоякскаго и костенскаго уѣздовъ, гдѣ произвелъ возмущеніе самозванецъ «природою лебединскаго уѣзда села Грязновки однодворецъ, а потомъ бывшей въ военной службѣ солдатомъ изъ оной бѣжавшій Гаврила Кремневъ». Такихъ селъ было пять: воронежскаго уѣзда село Гремячее, Костенского уѣзду с. Подверлія Яблочное тожъ, Коротсякскаго у. Оськино, Россошки и Новосолдатское. Священнику Черниговцеву дана была въ руководство особая инструкція, въ силу которой онъ долженъ былъ въ каждомъ селѣ, чрезъ старость и сотскихъ десятскихъ, жительствовавшихъ мужеска пола людей въ церковь Божію собрать и объяснить имъ, что «есть присяга или клятвенное обѣщаніе... и что онѣ присягу нарушили и какъ то тѣмъ онѣ предъ Богомъ и Ея Величествомъ погрѣшили и за оную погрѣшность достойны были лишенію по законамъ живота, но напротивъ того милосердо прощены... и дабы онѣ то прощеніе до дня гроба своего незабвенно чувствовали и впредь къ сохраненію собственна-

го ихъ блаженства и спокойнаго въ своихъ жилищахъ обитанія отъ таковыхъ зловерныхъ и развращенныхъ поступковъ имѣли всегда брѣпкую предосторожность... и потомъ имъ жителемъ епитимію для непремѣннаго исполненія, чтобъ до недѣли ваіи чрезъ весь постъ по три дня въ каждой седмицѣ, т. е. въ воскресенье, среду и пятокъ приходили всѣ въ церковь на славословіе Божіе и усердное приносили Господу Богу о согрѣшеніи покаяніе». Согласно этой инструкціи, священникъ Никита Черниговцовъ и поступилъ. Кромѣ этого, согласно предписанію выше, для жителей всѣхъ этихъ селъ назначенъ былъ особый день поста и молитвы для принесенія Всевышнему покаянія, послѣ чего была прочитана имъ въ церкви «съ колѣнопреклоненіемъ и главъ разрѣшительная установленная молитва».

Какъ сказано выше, лишеннымъ сана за участіе въ дѣлѣ Гаврилы Кремнева попомъ и дьяконамъ предоставлено право исхъзъ дьячковскихъ и пономарскихъ мѣстъ. Но никто изъ нихъ этимъ не воспользовался. Дьяконъ же с. Яблонова Максимъ Игнатовъ исходатайствовалъ себѣ паспортъ и разрѣшеніе отправиться въ г. Ростовъ для поклоненія мощамъ Св. Димитрія Ростовскаго. Побывавъ въ Ростовѣ, раздьяконъ Максимъ пробрался въ Петербургъ и подалъ въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества «объ отпущеніи ему вины челобитную». Въ результатъ этого было то, что раздьяконъ Максимъ подъ карауломъ былъ отправленъ въ Москву, откуда ему предписано немедленно, нигдѣ не останавливаясь, отправиться въ Воронежъ и явиться къ Преосвященному.

Возобновилась опять переписка, справки; постановлено было вызвать въ Воронежъ и остальныхъ участниковъ Кремнева. Одновременно съ этимъ сами участники «костенского уѣзду с. Яблочного Дмитревской церкви бывыя поны Филиппъ Игнатьевъ, да Коротояцкаго у. с. Россошекъ веденскія церкви попъ же Леонтей Михайловъ» подали Епископу Тихону II (въ 1768 г.) прошеніе, въ которомъ «всепокорно и слезно» просятъ о помилованіи и о разрѣшеніи «попрежнему, понеже у себя», пишутъ они, «имѣемъ женъ, малыхъ дѣтей, а въ пропитанія за таковымъ случаемъ не токмо имъ но и себя впредь ненадежны»... Консисторія, заслушавъ это прошеніе, постановила «опредѣлить ихъ въ

донскія станицы въ церквамъ на праздныя дьячковскія или пономарскія мѣста». Не утверждая пока даннаго постановленія Консисторіи, Епископъ Тихонъ II положилъ резолюцію: «освидѣтельствовать въ Консисторіи въ чтеніи и пѣніи и писаніи и церковномъ уставѣ и въ букварѣ обстоятельно вѣрно». «И по вышеписанной Его Преосвященства резолюціи помянутые попы Фома Климонтовъ, Филиппъ Игнатовъ, Левъ Михайловъ и дьяконъ Максимъ въ книжномъ чтеніи, пѣніи, писаніи, церковномъ уставѣ и букварѣ въ Консисторіи свидѣтельствованы, а по свидѣтельству оказалось Фома въ чтеніи пѣніи и писаніи и въ знаніи устава исправенъ, а Левъ, Филиппъ и дьяконъ Максимъ устава знать нѣтъ и писать несовершенно умѣющія и изъ нихъ Левъ за мало-видѣніемъ глазами по книгамъ читать исправно не можетъ, а Филиппъ и дьяконъ Максимъ читаютъ средственно: буква-ря наизусть всѣ не знаютъ». Преосвященный постановилъ «учинить по опредѣленію помянутому и по указу Св. Прав. Синода неотмѣнно».

Но ѣхать въ донскія станицы никто не согласился: «за дальностью оныхъ станицъ а особливо за старостію и болѣзнями въ тѣхъ донскихъ станицахъ на дьячковскихъ и пономарскихъ мѣстахъ быть не пожелали, ... а желаютъ Фома жить въ домѣ при дѣтяхъ своихъ, а Левъ Михайловъ въ томъ же селѣ Россошкахъ, Филиппъ Игнатовъ Коротояцкого у. въ селѣ Мастюгинѣ на праздныхъ дьячковскихъ мѣстахъ и впредь ни о чемъ Св. Прав. Синодъ и Его Преосвященство утруждать не будутъ». Виѣстъ съ этимъ они, однако, послали и въ Св. Синодъ прошеніе, въ которомъ, выставляя себя напрасно обиженными запрещеніемъ въ священнослуженіи и лишеніемъ мѣста лишь за то, что «Гаврюшка Кремневъ, проѣзжая чрезъ ихъ села, имѣлъ въ нихъ ночные ночлеги», а они «по сущей простотѣ своей» не заявивъ объ этомъ въ присутственномъ мѣстѣ, просятъ «о разрѣшеніи имъ по прежнему при мѣстахъ священнодѣйствовать».

Разсмотрѣвъ все это печальное дѣло, Преосвященный Тихонъ III въ 1775 г. сентября 16 дня постановилъ: «Понеже роспопы явились въ преступленіи наитяжчайшемъ; и затѣмъ бывшій Преосвященнымъ Тихономъ Епископомъ воронежскимъ, что нынѣ на обѣщаніи, вовсе лишенъ священ-

ства и что будто они только запрещены въ священнослуженіи и лишены мѣстъ, а не растрижены, о коемъ обоглази Св. Прав. Синодъ: то имъ распоамъ, яко явившимся недостойными священства объявить, чтобъ они никогда не надѣялись священства получить, а распредѣлить ихъ по ихъ желаніямъ въ самой скорости. Раздѣякона жъ, понеже онъ отосланъ къ Господину Губернатору, и отъ онаго обратно не присланъ, а и самъ онъ раздѣяконъ объявилъ, что отъ Губернаторской Канцеляріи отосланъ въ Костенскую воеводскую канцелярію къ положенію въ подушной окладъ; то и отослать ево въ оную канцелярію съ нарочнымъ въ самой скорости, требуя, чтобы естли она повелѣніе имѣетъ раздѣякона записать въ подушной окладъ, то бы оное учинила непродолжительно; дабы праздно шатаясь раздѣяконъ пакн не дерзнулъ утруждать высокія мѣста, какъ прежде то дѣлалъ. А естли зачѣмъ того учинить ей не слѣдуетъ, то бы увѣдомила о томъ немедленно»¹⁾.

Такова судьба тѣхъ «простаковъ-поповъ», которые имѣли несчастье примкнуть къ Кремневу.

Какъ было упомянуто выше, особенное участіе въ дѣлѣ Кремнева принялъ «попъ» Левъ Евдокимовъ, за это онъ и большому наказанію былъ присужденъ: «во всѣхъ тѣхъ селахъ, гдѣ онъ свои влѣтвопреступническія и измѣнническія чинилъ увѣренія и подписи, учинить наказаніе по вѣскольку ударовъ внудомъ, привязавъ на груди доску, съ подписью большими литерами: Помощникъ Самозванцу и народнаго спокойствія нарушитель и лжесвидѣтель. А по наказаніи въ послѣднемъ селѣ выжечь на лбу знаки, двухъ словъ первыя литеры, т. е.: ложный свидѣтель, а потомъ послать въ Нерчинскъ въ работу вѣчно»²⁾.

Но несмотря на такія «почести», которыя были присуждены самозванцу Кремневу и его приверженцамъ, ими Петра III продолжало служить соблазномъ для нѣкоторыхъ: такъ, въ 1774 г. крестьянинъ Іовъ Мосягинъ объявилъ себя Императоромъ Петромъ III, но былъ скоро «лишенъ живота».

Т. Олейниковъ.

¹⁾ Дѣло о Гаврилѣ Кремневѣ, переданное изъ Архива Дух. Консисторіи въ Архивъ Воронеж. Церк. Ист.-Арх. Комитета.

²⁾ «Воронежская Бесѣда», 1861 г.

Къ біографіи И. С. Никитина.

I.

Творческая дѣятельность поэта Ивана Саввича Никитина уже достаточно изслѣдована и выяснена лицами, детально изучавшими его произведенія. Біографія же поэта еще ждетъ своего изслѣдователя. Тѣ біографическія данныя, которыя вышли изъ-подъ пера Михаила Θεодоровича Де-Пуле, а потомъ и другихъ лицъ, которые когда-либо писали или говорили о поэтѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ не только не полна, но мѣстами и не вѣрна. Всего болѣе это замѣтно на начальныхъ строкахъ и именно тѣхъ, гдѣ сообщается о происхожденіи Никитина, увольненіи Саввы Евтихievича—отца поэта—изъ духовнаго сословія, принисѣ его къ мѣщанскому сословію и перемѣнѣ фамиліи «Кирилловъ» на «Никитинъ».

Та неполнота, невѣрность и неточность въ сказаніяхъ о поэтѣ Никитинѣ, каковыя были допущены Мих. Θεод. Де-Пуле и остальными біографами, объясняются исключительно неимѣніемъ документальныхъ данныхъ. Можно допустить, что Де-Пуле, составляя біографію поэта Никитина, пользовался матеріаломъ устнымъ, т. е. сообщалъ такъ, какъ ему передавали близкіе и, быть можетъ, родственники Никитина. Погрѣшилъ противъ дѣйствительности Де-Пуле, погрѣшили и остальные, такъ какъ они всецѣло довѣрялись ему. Добытые нами историческіе письменные матеріалы не только дополняютъ біографію поэта И. С. Никитина, но уясняютъ и точно устанавливаютъ тѣ вопросы, которые находились подъ сомнѣніемъ у біографовъ и оказались неправильно сообщенными. Они также устраниваютъ ту разницу и неустойчивость въ опредѣленіи дня рожденія поэта, которыя допускали біографы.

Въ дѣлахъ Воронежской Духовной Консисторіи, относящихся къ Христо-Рождественской церкви села Казачья,

Задонскаго уѣзда, находятся довольно интересныя и цѣнныя матеріалы о предкахъ поэта Ивана Саввича Никитина. Они интересны и цѣнны не только какъ матеріалы, рисующіе бытовую сторону жизни сельскаго приходскаго духовенства, но и какъ матеріалы, на основаніи которыхъ мы можемъ дополнить, исправить и точно установить тѣ вкравшіяся ошибки въ біографію И. С. Никитина, которыя были допущены біографами поэта. Мы можемъ, поэтому, точно рѣшить вопросы: 1) о происхожденіи отца поэта—Саввы Евтихievича; 2) по своему ли собственному желанію Савва Евтихievичъ выписался изъ духовнаго сословія, или же онъ былъ выписанъ безъ его вѣдома, безъ его согласія; 3) приписывался ли Савва Евтихievичъ къ мѣщанскому сословію и, наконецъ, 4) перемѣнялъ ли Савва Евтихievичъ фамилію «Кирилловъ» на новую «Никитинъ».

Добытые нами архивныя матеріалы не только даютъ намъ свѣдѣнія по вышеприведеннымъ четыремъ вопросамъ, но и позволяютъ возстановить родословную поэта Никитина и дать болѣе или менѣе точную справку или составить послужной списокъ о предкахъ поэта и, насколько возможно, охарактеризовать дѣдушку поэта, дьячка Христо-Рождественской церкви села Базачья, Задонскаго уѣзда, Евтихія Никитина.

Михаилъ Θεодоровичъ Де-Пуле, біографъ, другъ, пріятель и душеприкащикъ И. С. Никитина, сообщаетъ, что отецъ поэта—Савва Евтихievичъ происходилъ изъ духовнаго сословія; женившись же на мѣщанкѣ Парасковѣ Ивановѣ, онъ выписался изъ духовнаго сословія, приписался къ мѣщанамъ съ цѣлью заняться торговыми операціями и даже перемѣнилъ свою прежнюю фамилію «Кирилловъ» на новую «Никитинъ». Мих. Θεод. Де-Пуле, такимъ образомъ, причину увольненія Саввы Евтихievича изъ духовнаго сословія и приписку къ мѣщанамъ объясняетъ женитьбой. Женитьба на мѣщанкѣ заставила Савву Евтихievича покинуть духовное сословіе-званіе. Алексѣй Михайловичъ Путинцевъ причину приписки къ мѣщанскому сословію Саввы Евтихievича объясняетъ исключительно необходимостью. «Приписка Саввы Евтихievича къ мѣщанскому сословію врядъ ли обусловливалась тѣмъ, что его жена была изъ этого сословія. Скорѣе всего онъ приписался въ мѣщане потому, что не могъ внести извѣстную сумму, чтобы быть купцомъ, не

имѣлъ крупнаго капитала на веденіе широкой торговли. Такимъ образомъ, Савва Евтихievичъ оказался мѣщаниномъ по необходимости¹⁾.

Насколько вѣрны и точны вышеприведенныя сообщенія двухъ лицъ по вопросамъ о происхожденіи поэта, припискѣ къ мѣщанскому сословію и перемѣнѣ фамиліи отцомъ поэта—Саввою Евтихievичемъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ архивныхъ данныхъ Духовной Консисторіи и Казенной Палаты.

Изъ дѣлъ архива Духовной Консисторіи видно, что Савва Евтихievичъ сынъ дьячка Христо Рождественской церкви села Казачья, Задонскаго уѣзда, Евтихія Никитина. Послѣдній по постановленію Воронежской Духовной Консисторіи, утвержденному резолюціей Преосвященнаго, былъ уволенъ изъ духовнаго сословія не самъ собою, не по собственному желанію, а «за объявленныя его худыя поступки». Увольненіе изъ духовнаго сословія дѣдушки поэта, дьячка Евтихія Никитина, однако не простиралось на его дѣтей. Преосвященный, увольняя дѣдушку поэта изъ духовнаго сословія, дѣлаетъ оговорку: на постановленіи Консисторіи объ увольненіи дьячка Евтихія Никитина онъ кладетъ резолюцію слѣдующаго содержанія: «Поступить по мнѣнію Консисторіи въ семъ доношеніи изображенному, оставить тоѣмъ дѣтей отставнаго дьячка въ духовенствѣ. Октября 5 дня 1796 года»²⁾. Въ это время Савва Евтихievичу было только два года. И дѣйствительно, дѣти уволеннаго дьячка Евтихія Никитина оставались въ духовномъ сословіи до тѣхъ поръ, пока отецъ ихъ—Евтихій Никитинъ—не обратился къ Епархіальному Начальству съ просьбой объ увольненіи его дѣтей изъ духовнаго сословія. Но, подавая просьбу Епархіальному Начальству объ увольненіи своихъ дѣтей изъ духовнаго сословія, Евтихій Никитинъ сообщаетъ и мотивы, по которымъ онъ рѣшается на такой серьезный шагъ.

Въ 1801 году, въ январѣ мѣсяцѣ Евтихій Никитинъ подаетъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «... до 1792-го

¹⁾ А. Путинцевъ. Этюды о жизни и творчествѣ И. С. Никитина. 11 стр. Воронежъ, 1912 г.

²⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачья, Задонскаго у.

года находился я, ниянованный Задонскаго уѣзда, села Казачья, при Христо-Рождественской церкви дьячкомъ, но въ томъ 1792-мъ году за болѣзнію моею отъ должности уволенъ: а 1796-го года по исключеніи изъ духовнаго званія навсегда отосланъ въ Воронежское Губернское Правленіе къ разсмотрѣнію, которымъ въ нынѣ состоящее мое званіе и опредѣленъ; отъ роду мнѣ 58-мъ лѣтъ. Имѣющіяся же у меня дѣти: Иванъ 15-ти, Иванъ 13-ти, Казма 11-ти и Савва 5-ти лѣтъ съ половиною оставлены въ вѣдомствѣ духовномъ и состоятъ праздны, кои, находясь при мнѣ, и нынѣ грамотѣ еще только обучаются приняли привычку обще къ моему званію, къ чему и я предвижу въ нихъ способность и желаю имъ быть обще со мною въ одномъ положеніи, для того Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйше прошу означенныхъ дѣтей моихъ изъ духовнаго званія къ причисленію ко мнѣ въ посадскіе повелѣть уволить и о томъ учинить милостивую Архипастырскую резолюцію» ¹⁾. Преосвященный на прошеніи воронежскаго посадскаго Евтихія Никитина кладетъ резолюцію: «Генв. 19, Консисторія сдѣлаетъ». Духовная Консисторія, исполняя резолюцію Преосвященнаго на прошеніи Евтихія Никитина, справляется съ законами и приводитъ ихъ въ дѣлѣ объ увольненіи дѣтей упомянутаго посадскаго Никитина. Выписку изъ законовъ мы приводимъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они приведены въ «дѣлѣ». Они гласятъ: «... 1-мъ. 1722-го іюня 12 гдѣ изъ церковныхъ служителей не служащія явятся и пожелаютъ въ посадъ и въ ремесленные люди или на Государевы и Синодальныя и другія вотчинниковы пашенныя земли и таковыхъ по ихъ волѣ опредѣлять и въ подушную перепись писать съ прочими на ряду. 2-мъ. 1778-го годовъ декабря 24 числа 5-го отдѣленія: желаніе наше есть, чтобъ главнѣйшимъ ко всякой службѣ побужденіемъ были польза и выгода изъ нея предусматриваемыя, а способность и склонность каждымъ себѣ ощущаемая опредѣляли выборъ оной». На основаніи этихъ законоположеній дѣти посадскаго Евтихія Никитина были уволены изъ духовнаго званія и переданы въ Воронежское Намѣстническое Правленіе, куда и послано было увѣдомленіе слѣдующаго содержанія: «сего ген-

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго уѣзда.

вара 14 дня 1801 года поданнымъ Преосвященному Арсе-
нію, епископу Воронежскому и Чернасскому, воронежской
посадской, Евтихій Никитинъ прошеніемъ... просилъ озна-
ченныхъ дѣтей ево изъ духовнаго званія къ причисленію въ
Воронежскіе посадскіе уволить. А по справкѣ въ Консисто-
ріи оказалось... за малолѣтствомъ оставлены въ духовномъ
званіи нигде не опредѣленными, въ Семинаріи не обуча-
лись, дѣлъ и подозрѣній не имѣется для того... опредѣле-
но: сообщить въ Воронежское Губернское Правленіе о уволь-
неніи показанныхъ просителя дѣтей изъ духовнаго вѣдом-
ства и о распредѣленіи ихъ къ чему годными оная...
Генваря 29 дня 1801 года» ¹⁾).

Изъ этихъ вышеприведенныхъ историческихъ письмен-
ныхъ справокъ видно, что отецъ поэта—Савва Евтихievичъ
самъ изъ духовнаго званія не увольнялся, а уволенъ былъ
исключительно по желанію отца въ то время, когда ему
было пять съ половиною лѣтъ и послѣ этого онъ ни-
когда не приписывался къ духовному сословію. Въ этомъ
послѣднемъ соображеніи насъ убѣждаетъ ревизская сказ-
ка 1816 года по городу Воронежу. Если бы Савва Евтихievичъ
приписался опять въ духовное званіе, то не былъ бы
занесенъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ въ ревизскую сказку
1816 года. По этой ревизской сказкѣ Савва Евтихievичъ
значится уже женатымъ на мѣщанкѣ Парасковѣ Ивановѣ.
Отсюда понятна невѣрность утвержденія біографовъ, кото-
рые сообщаютъ, что Савва Евтихievичъ выписался изъ ду-
ховнаго сословія въ то время, когда женился на мѣщанкѣ.
Невѣрно также и то положеніе, что Савва Евтихievичъ вы-
писался изъ духовнаго сословія и приписался въ мѣщане
съ цѣлю заняться торговыми операціями. Приписку къ мѣ-
щанскому сословію Саввы Евтихievича ни въ какомъ слу-
чаѣ нельзя объяснить ни женитьбой на мѣщанкѣ, ни «не-
обходимостью». Въ этомъ случаѣ біографы дали ошибочное
сообщеніе. Мы можемъ, если не утверждать, то предпола-
гать, что Савва Евтихievичъ едва ли что либо предпри-
нималъ въ вопросѣ о припискѣ къ тому или другому со-
словію. Савва Евтихievичъ ни при жизни отца своего Евти-
хія, ни въ скоромъ времени послѣ его смерти не выписы-

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго уѣзда.

вался изъ того сословія, которое носилъ его отецъ и которое потомъ перешло и на него—Савву Евтихievича. Правда, есть такая-то, ничѣмъ необъяснимая, путаница, неопредѣленность и сбивчивость въ званіи Саввы Евтихievича.—то онъ «купецъ третьей гильдіи», то «мѣщанинъ». Но намъ думается, что купеческое званіе вѣрнѣе, чѣмъ званіе мѣщанина. Изъ ревизской сказки 1816 года по городу Воронежу ясно, что отецъ Саввы Евтихievича—Евтихій Никитинъ носилъ званіе купца третьей гильдіи. Савва Евтихievичъ записанъ вмѣстѣ съ нимъ; слѣдовательно, и долженъ носить отцовское званіе, сословіе. Но въ 1824 году въ метрической книгѣ Богословской церкви города Воронежа въ записи событія рожденія и крещенія поэта Ивана Саввича Никитина,—Савва Евтихievичъ записанъ мѣщаниномъ. Въ дѣлахъ архива мѣстнаго Духовнаго Училища Иванъ Саввичъ значится сыномъ купца третьей гильдіи. Какое же изъ этихъ двухъ званій болѣе вѣрное, мы не беремся рѣшать. Нѣтъ сомнѣнія, однако, въ томъ, что Савва Евтихievичъ самъ добровольно изъ духовнаго званія не выплывался и не приписывался къ мѣщанскому, «женившись на мѣщанкѣ Парасковѣ Ивановнѣ» изъ-за «необходимости, чтобы быть купцомъ, не имѣя крупнаго капитала на веденіе широкой торговли».

Откуда взялъ и приписалъ Саввѣ Евтихievичу Мих. Θεод. Де-Пуле фамилію «Кирилловъ», для насъ этотъ вопросъ становится загадочнымъ, тѣмъ болѣе, что, приписывая Саввѣ Евтихievичу фамилію «Кирилловъ», Де-Пуле не даетъ на то никакихъ основаній.

Въ мѣстномъ консисторскомъ архивѣ, о чемъ мы выше сообщали, сохранились дѣла о предкахъ поэта Ивана Саввича Никитина—прадѣдушкѣ, дѣдушкѣ и отцѣ. На основаніи этихъ пыльныхъ хартій мы можемъ сказать утвердительно, что не только Савва Евтихievичъ, отецъ поэта Никитина, не носилъ фамиліи «Кирилловъ», но и дѣдушка—Евтихій Никитинъ и прадѣдушка—Никита Герасимовъ. Какъ извѣстно, по тѣмъ же даннымъ консисторскаго архива, прадѣдушка и дѣдушка поэта состояли въ должностяхъ дьячковскихъ при Христо-Рождественской церкви села Казачья, Задонскаго уѣзда, въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Извѣстно так-

же и то, что въ прежнее время на Руси до начала девятнадцатаго вѣка духовенство фамилій не носило. Фамилію замѣняло отчество, что и можно видѣть изъ документальныхъ данныхъ прежнихъ лѣтъ и лишь только съ начала девятнадцатаго вѣка начинаютъ между духовенствомъ появляться фамиліи. Да если и были фамиліи, то эти фамиліи были ничто иное, какъ отчество. Отсюда для насъ становятся понятными фамиліи, которыя получили свое происхожденіе отъ именъ личныхъ и должностей. Таковы фамиліи: Александровъ, Ивановъ, Петровъ и т. п. или, Протопоповъ, Поповъ, Дьяконовъ, Дьячковъ, Пономаревъ и т. д. То же самое мы видимъ и въ фамиліи поэта Ивана Саввича Никитина.

Выше нами упомянуто, что прадѣдушка и дѣдушка Ивана Саввича жили и находились въ должностяхъ дьячковскихъ и въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Прадѣдушка поэта—дьячекъ Никита происходилъ отъ отца съ именемъ Герасимъ. Такъ онъ и значился «Никита Герасимовъ сынъ». Дѣдушка поэта—дьячекъ Евтихій,—какъ сынъ вышеупомянутого дьячка «Никиты Герасимова сына», носилъ отчество «Никитинъ сынъ» и это отчество въ то же время было и фамиліей. Дѣдушка поэта состоялъ въ должности дьячка уже въ концѣ восемнадцатаго вѣка и онъ, не имѣя определенной фамиліи, подписывался вездѣ въ документахъ по отчеству, т. е. «Евтихій Никитинъ сынъ». Это отчество перешло потомъ въ фамилію не только для самого Евтихія Никитина, но и на все его поколѣніе.

Что дѣйствительно предки поэта Ивана Саввича Никитина, какъ прадѣдушка, дѣдушка и отецъ, не носили фамиліи «Кирилловъ», насъ въ этомъ убѣждаютъ тѣ данныя, которыя сохранились не только въ архивѣ мѣстныхъ Духовной Консисторіи, Казенной Палаты, но и духовныхъ Училища и Семинаріи. Въ этихъ историческихъ письменныхъ данныхъ мы находимъ, что дѣдушка поэта нигдѣ себя не именовавъ по фамиліи «Кирилловъ», а всякій разъ подавалъ прошенія отъ имени «Никитина сына» и подписывался также. Намъ думается, если бы, дѣйствительно, дѣдушка поэта—Евтихій Никитинъ—носилъ фамилію «Кирилловъ», то вездѣ бы была его подпись, какъ въ проше-

ніяхъ, такъ и въ другихъ официальныхъ бумагахъ «Кирилловъ», а не Никитинъ. Да и прошенія-то подавались отъ имени Евтихія «Никитина сына», а не отъ дядька Евтихія Кириллова». Да и Епархіальное Начальство, если бы, дѣйствительно, дѣдушка поэта носилъ фамилію «Кирилловъ», всякій бы разъ и именовало его подъ такой фамиліей. Между прочимъ, мы этого въ дѣлахъ консисторскаго архива не встрѣтили. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ справокъ консисторскаго архива ясно видно, что дѣдушка поэта, бывший дьячекъ Христо-Рождественской церкви села Казацкаго, Задонскаго уѣзда, — Евтихій Никитинъ — носилъ фамилію не «Кирилловъ», а «Никитинъ».

Естественно можетъ возникнуть предположеніе, что, быть можетъ, дѣдушка поэта носилъ фамилію Никитинъ въ то время, когда находился въ должности дьячка, когда, слѣдовательно, былъ въ духовномъ званіи, но потомъ, когда былъ уволенъ изъ духовнаго сословія, то, быть можетъ, въ это время перемѣнилъ свою фамилію-отчество на новую «Кирилловъ». Такой вопросъ, такое предположеніе нисколько не оправдывается историческими письменными данными. Наоборотъ, эти послѣднія лишь только подтверждаютъ, что дѣдушка поэта не перемѣнялъ своей фамиліи-отчества. Въ доказательство мы приводимъ подлинныя справки. Дѣдушка поэта, будучи уже уволеннымъ не только отъ должности дьячка, но и изъ духовнаго сословія, въ 1801 г. въ январѣ мѣсяцѣ подаетъ прошеніе Преосвященному Арсецію съ просьбой уволить своихъ дѣтей изъ духовнаго сословія. Прошеніе это подается отъ имени «воронежскаго посадскаго Евтихія Никитина», а не «Кириллова», и подпись подъ прошеніемъ «Никитинъ», а не «Кирилловъ». Помимо этого указанія, подтверждающаго, что Евтихій Никитинъ не перемѣнялъ своей прежней фамиліи-отчества «Никитинъ» на «Кирилловъ», мы могли бы еще привести, но достаточно и этого одного, такъ краснорѣчиво говорящаго въ пользу нашу, что дѣдушка поэта фамиліи своей не перемѣнялъ.

Но, быть можетъ справедливо сообщеніе біографовъ, которые говорятъ, что отецъ поэта Ивана Саввича — Савва Евтихевичъ — носилъ фамилію «Кирилловъ», но, женившись на мѣщанкѣ, перемѣнилъ на новую «Никитинъ».

Изъ историческихъ письменныхъ данныхъ видно, что Савва Евтихievичъ до самой смерти отца своего Евтихiя Никитина находился при послѣднемъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ, наравнѣ съ другими своими братьями. Жили они, очевидно, все въ одномъ домѣ и не были, отдѣлены. Это видно изъ ревизской сказки по городу Воронежу о купцахъ 1816 года. Въ этой сказкѣ, между прочимъ, упоминается, что отецъ поэта—Савва Евтихievичъ значится уже женатымъ. По этой же ревизской сказкѣ видно, что фамилия была Никитинъ, а не «Кирилловъ». Чтобы не быть голословнымъ, мы приводимъ точную копію изъ ревизской сказки 1816 года «о купцахъ по городу Воронежу»:

	Третьей гильдіи купцы.	По послѣд- ней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.
		Лѣта.	Когда имен- но.	Лѣта.
190	Евтихiй Никитинъ сынъ Никитинъ	73	Умре въ 1816 г.	—
	Евтихiя Никитина 1-й сынъ Иванъ большій	30	—	34
	Ивана Евтихiева сынъ Александръ	11½	—	5½
	Евтихiя Никитина 2-й сынъ Иванъ меньшей	28	Умре въ 1813 году.	—
	Евтихiя Никитина 3-й сынъ Косма	25	—	29
	Космы Евтихiева сынъ Василій	вновь рож- денный.	—	3
	Евтихiя Никитина 4-й сынъ Савва	18	—	22
	Евтихiя Никитина жена Матрона	—	—	72
	Ивана Евтихiева жена Похагія	—	—	25

—	—	—	—
—	—	—	—
Козьмы Евтихѣева жена	—	—	23
Евдокія	—	—	—
—	—	—	—
Саввы Евтихѣева жена	—	—	18
Прасковья	—	—	—

Вотъ всѣ тѣ соображенія наши по вопросу о перемѣнѣ фамиліи отцомъ поэта Ивана Саввича Никитина—Саввою Евтихѣевичемъ. Кажется, письменныя историческія данныя архивовъ мѣстныхъ Духовной Консисторіи, Казенной Палаты, Духовнаго Училища должны окончательно вытѣснить сообщенія біографовъ по вопросамъ о припискѣ Саввы Евтихѣича къ мѣщанскому сословію по тѣмъ или другимъ причинамъ и перемѣнѣ фамиліи «Кирилловъ» на новую «Никитинъ».

Точной даты о днѣ рожденія Ивана Саввича Никитина пока еще нѣтъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы та дата, которая приводится въ послѣднихъ біографіяхъ, есть дата не вѣрная. Нѣтъ, мы въ данномъ случаѣ желаемъ установить то, что еще находится подъ сомнѣніемъ. А. М. Путищевъ въ своемъ весьма почтенномъ трудѣ «Этюды о жизни и творчествѣ И. С. Никитина» изданномъ въ 1912 г., сообщая о днѣ рожденія Ивана Саввича въ примѣчаніи сообщаетъ, что «эта дата», т. е. 21 сентября 1824 года, «какъ намъ кажется, наиболѣе вѣрная». Очевидно, біографы еще не увѣрены вполне въ датѣ дня рожденія. Они сомнѣваются въ ней, такъ какъ не имѣютъ на то документальныхъ данныхъ. Тѣмъ болѣе, что день рожденія Ивана Саввича Никитина указывался различно. Поэтому мы, чтобы не было сомнѣнія въ опредѣленіи дня рожденія поэта Никитина, даемъ точную дату о днѣ рожденія и крещенія. Въ метрическихъ книгахъ Богословской церкви города Воронежа, куда, очевидно, былъ прихожаниномъ Савва Евтихѣевичъ, событіе рожденія и крещенія записано такъ: «... 1824 годъ. Сентябрь. № 40. 21 рожденъ, а 22 крещенъ. У мѣщанина Савелія Евтихѣева сына Никитина отъ жены

Параскевы, сынъ Иванъ. Купецъ Федоръ Тимофеевъ Булковъ и коллежская регистраторша Елисавета Афиногенова дочь. Молитвовалъ и крестилъ іерей Александръ Смирновъ». На основаніи этой записи въ метрической книгѣ Богословской церкви города Воронежа мы можемъ точно и опредѣленно безъ какихъ бы то ни было сомнѣній и колебаній сказать, что Иванъ Саввичъ родился 21 сентября 1824 г.

II.

Выше нами было замѣчено, что въ архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи сохранились весьма цѣнные и интересные матеріалы не только, какъ матеріалы исправляющіе ошибки, допущенныя въ біографіи И. С. Никитина, но и какъ матеріалы, на основаніи которыхъ мы можемъ точно установить родословную поэта Никитина, доведи послѣднюю до первой половины восемнадцатаго вѣка.

Въ 1772 году приходскіе люди Христо-Рождественской церкви села Казачья, Засосенскаго стана, Елецкаго уѣзда, подаютъ челобитную Преосвященному Тихону второму, Епископу Воронежскому и Елецкому. Въ этой челобитной приходскихъ людей села Казачья написано: «При показанной Христорождественской церкви находился дьячкомъ Никита Герасимовъ, который волею Божіею назадъ тому третій годъ умре. И какъ затѣмъ нѣмѣя при оной церкви опредѣленнаго дьячка не имѣется и для того мы нижеподписавшіеся всѣ съ общаго согласія излюбя выбрали къ оной церкви на мѣсто умершаго дьячка Никиты Герасимова сына его той же церкви церковника Евтѣхія во дьячки»¹⁾.

Упоминаемые въ челобитной приходскихъ людей села Казачья дьячекъ Никита Герасимовъ и его сынъ «Евтѣхій» есть прадѣдушка и дѣдушка поэта Ивана Саввича Никитина. Изъ этого письменнаго историческаго документа видно, что прадѣдушка поэта былъ дьячкомъ при Христо-Рождественской церкви села Казачья, Задонскаго уѣзда, а по тому времени Засосенскаго стана, Елецкаго уѣзда. Точнаго

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачья, Задонскаго у.

указанія на время и мѣсто рожденія прадѣдушки нами не отыскано въ дѣлахъ Консисторскаго архива, но годъ смерти можно опредѣлять приблизительно. Прошеніе приходскихъ людей села Казачья объ опредѣленіи къ нимъ во дьячки «Евтихія Никитина сына» было подано въ 1772 году, а въ немъ сообщается, что «дьячекъ Никита Герасимовъ, волею Божіею назадъ тому третій годъ умре», слѣдовательно, годъ смерти прадѣдушки поэта—дьячка Никиты Герасимова—падаетъ приблизительно на 1769 годъ.

Что это была за личность, каковъ онъ былъ по характеру, каковы его были нравственные качества и каковъ онъ былъ, какъ дьячекъ сельской приходской церкви конца первой и начала второй половины восемнадцатаго вѣка,—на всѣ эти вопросы въ архивѣ Духовной Консисторіи не сохранилось никакихъ письменныхъ историческихъ данныхъ.

Дѣдушка поэта—Евтихій Никитинъ сынъ,—какъ видно изъ его собственнаго показанія предъ посвященіемъ въ стихарь, родился въ селѣ Казачьемъ, Задонскаго уѣзда. Родителями его были—вышеупомянутый дьячекъ Никита Герасимовъ и Ксенія Мартинова. «Рожденъ онъ, Евтеей, въ томъ же селѣ умершаго дьячка Никиты Герасимова сынъ; отъ роду нынѣ ему 27 лѣтъ; грамотъ читать и писать обученъ помянутымъ отцомъ своимъ, а пѣть не ученъ; женатъ того же села на однодворческой дочери дѣвицѣ Матронѣ Тимофеевой, безпорочной; дѣтей у себя имѣетъ одну дочь Евдокью, въ подушной окладъ онъ, Евтеей, нигдѣ не положенъ и ни въ какую военную службу не записанъ; дѣлъ и подозрѣнія церковнаго расколу за собою, тако же болязнь—глухоты и въ удесѣхъ поврежденія и прочихъ препятствующихъ къ опредѣленію его въ дьячки винъ никакихъ не имѣетъ и крестное знаменіе на себѣ изображаетъ десные персты, на исповѣди ежегодно бываетъ того же села у священника Ивана Васильева и отъ той евхаристіи не удаляется и содержитъ себя по преданію святыхъ апостолъ и отецъ съ православною католическою восточною церковью во всемъ согласно» ¹⁾. Точной даты о его рожденіи также какъ и о рожденіи отца—нѣтъ. Но, судя по его личному

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго у.

показанію, годъ рожденія падаєть на 1745. Показаніє свое Евтихій Никитинъ давалъ въ 1772 году, будучи 27 лѣтъ, слѣдовательно, годомъ его рожденія можно считать 1745 годъ приблизительно вѣрнымъ. До поступленія на должность дьячка Евтихій Никитинъ, за смертью Никиты Герасимова, исправлялъ должность церковника при Христо Рождественской церкви села Казачья, какъ объ этомъ сообщаютъ приходскіе люди упомянутого села въ своей челобитной. Во дьячки опредѣленъ и въ стихарь посвященъ Преосвященнымъ Тихономъ вторымъ, Епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ въ 1772 году 22 декабря. Специальнаго образованія для прохожденія должностей въ духовномъ вѣдомствѣ онъ никакого не получилъ, вромѣ того, какъ «грамотѣ читать и писать обученъ упомянутымъ отцомъ своимъ, а пѣтъ не ученъ». И лишь только предъ посвященіемъ въ стихарь, по распоряженію Преосвященнаго, а также, какъ уставъ и законъ церковный повелѣвали, дѣдушкѣ поэта пришлось пройти небольшую школу подъ руководствомъ Воронежскаго Благовѣщенскаго собора перводіакона Ивана Васильева, который научилъ посвящаемаго въ стихарь дьячка Евтихія Никитина о Богѣ и Его совершенствѣ, о законѣ и заповѣдяхъ Господнихъ. Вотъ вся та школа, та мудрая, чисто-официальная учеба, которую пришлось пройти дѣдушкѣ поэта предъ поступленіемъ въ должность дьячка. Въ 1792 г. въ февралѣ мѣсяцѣ дьячекъ Евтихій Никитинъ подаетъ прошеніе Преосвященному, коимъ проситъ Владыку уволить его отъ занимаемой имъ должности. Причина, побудившая подать прошеніе объ увольненіи за штатъ указана въ прошеніи: «... и хотя я, низайшій, имѣю себѣ отъ рожденія только пятьдесятъ лѣтъ, но, страдавъ не малое время главною болѣзнію, въ зрѣніи такъ повредился, что днемъ съ наивеличайшею нуждою читать не (sic) могу, ибо всякое слово въ глазахъ удвоится, а очи, сколько я ни старался выбирать, ничего не помогаютъ, по каковому моему худому зрѣнію, не имѣя возможности должность мою исправлять порядочнымъ образомъ, желаю ту оставить...»¹⁾. Преосвященный принялъ прошеніе дьячка Евтихія Никитина и

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго уѣзда.

на прошеніи владеть резолюцію слѣдующаго содержанія: «дьячекъ подлено боленъ, за тѣмъ отъ исправленія увольняется, а чтобы безъ пропитанія не остался, дать указъ сыну его; февраля 9 дня 1792 года» ¹⁾. Такимъ образомъ, мы познакомились съ біографическими данными дѣдушки поэта—дьячкомъ Христо Рождественской церкви села Казачья, Задонскаго уѣзда, мы составили, такъ сказать, его послушной списокъ, но не сообщили о томъ, каковъ дѣдушка поэта былъ дьячекъ, какъ дьячекъ, какъ относился онъ къ своей прямой обязанности по службѣ, каково его было семейство и каковы его были матеріальныя средства.

О служебной дѣятельности дѣдушки поэта—дьячекъ Евтихій Никитинъ, или о томъ, какъ онъ относился къ своимъ прямымъ обязанностямъ по службѣ, а также и къ настоятелямъ-священникамъ,—мы много не будемъ говорить, а скажемъ, что по складу своего характера, а также и при той обстановкѣ, среди которой ему пришлось жить, служебныя его обязанности онъ выполнялъ не аккуратно и не относился къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Прибавимъ, что и священники, съ которыми ему пришлось служить, были не на высотѣ своего призванія. Лучшею характеристикой въ этомъ отношеніи служатъ тѣ слѣдственные дѣла, которыя находятся въ архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи, которыя говорятъ, что прятъ Христо-Рождественской церкви села Казачья, Задонскаго уѣзда, въ то время, когда служилъ дѣдушка поэта, дьячекъ Евтихій Никитинъ, былъ неисправенъ по службѣ. Семейство дѣдушки поэта состояло: изъ жены Матроны Тимофеевой и изъ семи душъ дѣтей, изъ коихъ Евдокія, самая старшая и шесть сыновей: Антонъ, впослѣдствіи поступившій дьячкомъ на мѣсто своего отца, Петръ, Иванъ «большой», Иванъ «меньшой», Козьма и Савва—отецъ Ивана Саввича Никитина.

Чѣмъ же жилъ, кормился дѣдушка поэта? Чѣмъ содержалъ свою семью? Конечно, первѣе всего, дѣдушка поэта жилъ и кормился отъ должности своей дьячковской. Но этихъ средствъ было недостаточно для содержанія семьи. Тѣмъ болѣе, какъ извѣстно по документамъ консисторскаго

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго уѣзда.

архива, дѣдушка поэта былъ обиженъ священникомъ, съ которымъ ему пришлось служить. Въ этихъ документахъ сообщается, что священникъ не только утаивалъ доходы, но и не выдавалъ полностью принадлежащей части изъ доходовъ, поступавшихъ за требосправленіе. Такая неаккуратность со стороны священника въ дѣлѣ дѣлежа братскихъ доходовъ, понудила дьячка Евтихія Никитина совместно съ церковникомъ той же церкви Герасимомъ Афанасьевымъ обжаловать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ недостойные не только простому мірянину, а тѣмъ болѣе священнику, выражая свою жалобу въ слѣдующихъ словахъ: «съ самаго вступленія моего къ оной церкви священникъ Евѣимъ Ѳеодоровъ изъ получаемыхъ разныхъ мирскихъ всѣхъ доходовъ, принадлежащихъ намъ частей сполна никогда не отдаетъ» ¹⁾. Доходы, какъ видно изъ приложеннаго къ прошенію «реестра доходовъ», были ничтожны и ими содержать семью было очень трудно. Естественно такая необеспеченность, такое скудное жалованье, получаемое изъ доходовъ по должности, да при томъ еще съ задержкою и не полученіемъ ихъ «сполна», заставили дьячка Евтихія Никитина искать заработка и средствъ къ существованію внѣ прямой своей должности, на сторонѣ, изъ другихъ источниковъ. Съ этою цѣлью онъ занимается хлѣбопашествомъ, водить въ достаточномъ количествѣ скотину, имѣетъ свой пчельникъ и выстраиваетъ маслобойный заводъ. Этотъ маслобойный заводъ доставилъ не мало непріятностей и хлопотъ дьячку Евтихію Никитину. Какъ извѣстно изъ дѣлъ, сохранившихся въ Духовной Консistorіи, между священникомъ Ефимомъ Ѳеодоровымъ и дѣдушкой поэта Ивана Саввича были непріязненные отношенія. Но они еще болѣе увеличились и осложнились изъ за маслобойнаго завода. У священника Ефима Ѳеодорова сгорѣлъ домъ; причину пожара онъ всецѣло приписываетъ маслобойному заводу, что я видно изъ поданнаго прошенія Епархіальному Начальству съ жалобой, что «сего 1790-го года генваря 14 дня стоящая подлѣ моего дома на межникѣ оной же церкви дьячка Евтихія Никитина маслобойня, топившаяся въ ночное время, загорѣлась, отъ которой домъ мой кромѣ избы, которая народомъ сбѣжав-

¹⁾ Консistorскій архивъ. Село Кавачье, Задонскаго у.

шимся на пожаръ отстояна, почти весь сгорѣлъ приче́мъ и грамота моя іерейская, находившаяся въ горницѣ въ ящикѣ, также взятый для чтенія изъ церкви прологъ, въ оной же лежавшій, сгорѣли. Когда же я... прежде сего, опасаясь пожара, неоднократно помянутому дьячку говорилъ о перенесеніи оной маслобойни на другое мѣсто отъ моего двора, то онъ, не слушая меня, не только тогда же не перенесъ, но и нынѣ уже сгорѣвшую опять на томъ же мѣстѣ поправилъ». Далѣе упомянутый священникъ проситъ Епархіальное Начальство, во избѣжаніе повторенія пожара отъ маслобойни, чтобы оно—Начальство—«оному дьячку, дабы мнѣ и въ другой разъ не послѣдовалъ таковой же убытокъ отъ пожара, приказатъ перенести оную маслобойню на другое мѣсто отъ моего дома». Результатомъ просьбы священника было то, что Епархіальное Начальство, вызвавъ въ Присутствіе Консисторіи дьячка Евтихія Никитина, потребовало отъ послѣдняго подписку въ томъ, «что онъ имѣющуюся у него маслобойню, построенную на межи́нѣ со дворомъ священника Ефима Федорова, перенесетъ на другое удобное мѣсто и построить ее отъ жилья въ отдаленности». Дьячокъ Евтихій Никитинъ далъ требуемую подписку, но, приѣхавъ домой и подобравъ свидѣтелей, въ свою очередь подаетъ прошеніе Преосвященному Иннокентію, Епископу Воронежскому. Прошеніе это не лишено интереса и мы его приводимъ полностью. Въ немъ до нѣкоторой степени обрисовываются матеріальныя средства дѣдушки поэта, а также указаніе на то, что дьячекъ Евтихій Никитинъ доходами отъ требоисправленій не довольствовался, такъ какъ ихъ было недостаточно, а искалъ заработка, искалъ куска хлѣба въ той должности, которую занималъ. Помимо этого, въ этомъ же прошеніи ярко вырисовывается обликъ дѣдушки поэта Ивана Саввича, какъ человѣка предприимчиваго, какъ человѣка коммерческаго, съ одной стороны, а съ другой—человѣка, съ твердымъ характеромъ, стойкимъ, человѣка, который не останавливается на полпути, а идетъ далѣе, идетъ съ тѣмъ, чтобы отстоять свои интересы, не считаясь съ тѣмъ, что оно можетъ послужить и во вредъ. Въ этомъ же прошеніи также сказывается, что дьячекъ Евтихій Никитинъ не прочь посудиться. Содержаніе прошенія слѣдующее: «по прошенію объявленной Христо-

Рождественской церкви священника Ефима Федорова, коиъ онъ объявилъ, что яко бы домъ его сгорѣлъ отъ загорѣвшейся въ домѣ моемъ маслобойни, Ваше Преосвященство изволили повелѣть мнѣ нижайшему оную маслобойню снести на другое отъ селенія удаленное мѣсто, въ чемъ я нижайшій въ духовной Вашего Преосвященства консисторіи подписаниею обязанъ. Каковому Вашего Преосвященства повелѣнію я нижайшій повинуюся, въ той маслобойнѣ продолжать работу оставилъ. Но какъ мнѣ нижайшему съ перенесеніемъ маслобойни непременно слѣдуетъ перенести и весь мой домъ, по той причинѣ, что во время продолженія работы мнѣ надобно находится самому въ оной маслобойнѣ для присмотра, а если оная маслобойня будетъ отъ дома моего въ отдаленіи, то могутъ быть похищены изъ ней находящіяся вещи. Переносить же мнѣ домъ свой на иное мѣсто будетъ для меня по бѣдности моей крайне убыточно и отъ церкви въ отдаленіи, а ежели мнѣ совсѣмъ оставить сей домашній промыселъ, то мнѣ нижайшему, съ семействомъ моимъ пропитаться будетъ нечѣмъ, потому что у меня церковной земли во владѣніи только три десятины, а навѣтъ по малоземельству въ окрестныхъ селеніяхъ нѣгдѣ. Священникъ же Ефимъ, что якобы домъ его сгорѣлъ отъ моей маслобойни, совсѣмъ написалъ напрасно, злобясь на меня, что я съ пономаремъ на него изъ доходовъ подавалъ прошеніе Вашему Преосвященству, по которому онъ намъ и уплатилъ двѣнадцать рублей. Во время горѣнія священника Ефима дома я нижайшій хотя въ домѣ своемъ и не былъ, однако по развѣдыванію моему нашлось, что пожаръ учинился не въ моей маслобойнѣ, но—въ сараѣ священника Ефима, отчего какъ его домъ сгорѣлъ, такъ и моей маслобойни обгорѣла одна только наружность, въ чемъ я нижайшій ссылку имѣю того жъ села на однодворцевъ (даже слѣдуютъ имена и фамиліи свидѣтелей, въ количествѣ двѣнадцати человекъ), которые, приѣзжавъ первые для тушенія пожара застали, что еще горитъ одинъ только священническій сарай, а моя маслобойня загорѣлась отъ того уже сарая послѣ, въ чемъ, а равно и что будто весь его домъ сгорѣлъ, написалъ онъ священникъ несправедливо: ибо сгорѣлъ у него только сарай, да стоящая близъ того сарая клѣтъ, изба же жилая и холодная баня со всѣмъ са-

раемъ и ворота и около оныхъ огорожа съ другими сараями остались въ цѣлости. Сего ради всепокорнѣйше слезно прошу Ваше Преосвященство за вышепоказанными обстоятельствами отъ перенесенія маслобойни на край селенія меня нижайшаго уволить и о томъ учинить милостивую Вашего Высокопреосвященства Архипастырскую резолюцію»¹⁾. Прошение дьячка Евтихія Никитина возымѣло силу, онъ добился своего: Преосвященный Иннокентій на прошеніи кладетъ резолюцію: «Поелику дьячекъ предъ нами изъяснялся, что ежели отъ его маслобойни послѣдуетъ вредъ попову дому, то онъ ему убытки заплатитъ, посему отъ перестройки на другое мѣсто маслобойни его уволить, а въ чемъ должно обязать подпискою и въ домъ отпустить. Мая 30 дня 1790 года»²⁾.

Всѣ эти занятія характеризуютъ дѣдушку поэта, — дьячка Евтихія Никитина, — какъ человѣка предпріимчиваго, человѣка съ большими склонностями къ коммерческому дѣлу. Предпріимчивость, склонность къ коммерческимъ предпріятіямъ перешла и на его поколѣніе. Сынъ дьячка Евтихія Никитина, а отецъ поэта Ивана Саввича — Савва Евтихѣвичъ — исключительно занимался торговыми операціями. Какъ извѣстно изъ біографіи, Савва Евтихѣвичъ занимался сначала простою торговлею свѣчами, но потомъ, когда нажилъ себѣ капиталъ при посредствѣ торговли, выстраиваетъ свѣчной заводъ и ведетъ торговлю свѣчами въ большихъ размѣрахъ. Только несчастная «горькая» остановила дальнѣйшее развитіе торговли и заставила «лавочку прибрать».

Что касается личности дѣдушки поэта, его характеристики, то ее можно изучать исключительно по тѣмъ историческимъ письменнымъ памятникамъ, которые уцѣлѣли въ архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи. Эти сухіе официальные документы консисторскаго архива освѣщаютъ до нѣкоторой степени личность дѣдушки поэта, какъ личность; они характеризуютъ его, хотя однобоко. Однобокость, односторонность архивныхъ данныхъ привели къ тому, что два лица, изучавшіе характеръ дѣдушки поэта — дьячка Евтихія

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго у.

²⁾ Тамъ же.

Никитина, — разошлись во взглядахъ, въ сужденіяхъ о личности Евтихія Никитина. Наши заключенія, наши сужденія нисколько не сходятся со взглядами и выводами Г. Н. о личности дѣдушки И. С. Никитина. Г. Н. въ своей довольно обширной статьѣ, помѣщенной въ мѣстной газетѣ «Воронежскій Телеграфъ» подъ заглавіемъ: «Евѣй Никитинъ — дѣдъ поэта» выставилъ личность дѣдушки поэта, какъ личность симпатичную, добрую, отзывчивую и при томъ крайне обиженную не только прихожанами, мѣстнымъ священникомъ, о. благочиннымъ, но и Епархіальнымъ Начальствомъ. Нашъ же взглядъ, наши замѣчанія о личности дьячка Евтихія Никитина совершенно противоположны. Они нисколько не сходятся со взглядами Г. Н. Мы скорѣе склонны охарактеризовать дѣдушку поэта съ отрицательными качествами характера и какъ личность діаметрально противоположную той личности, какою представлена Г. Н.

Дьячекъ Евтихій Никитинъ по сохранившимся документамъ характеризуется, какъ личность самолюбивая, гордая, неспокойная; личность, которая не могла переносить терпѣливо обидъ, причиненныхъ ему не только лицами, равными ему, но и лицами, стоявшими выше по положенію, какъ, напр., священниками. Съ послѣдними онъ заводитъ непріятности по самымъ незначительнымъ поводамъ. Онъ не могъ уживаться съ прихожанами, не могъ ладно и мирно жить и съ священниками. Это былъ человекъ крутой, своенравный и мстительный. Этимъ и объясняются всѣ тѣ жалобы и прошенія кляузнаго характера, которыя сохранились въ консисторскомъ архивѣ до настоящаго времени. Намъ уже отчасти извѣстна жалоба на священника, который не отдавалъ полностью доходовъ, собираемыхъ за требоисправленія. Но, помимо этой жалобы, въ консисторскомъ архивѣ сохранились и другія жалобы, которыя такъ или иначе говорятъ за то, что дьячекъ Евтихій Никитинъ имѣлъ большую склонность къ сутяжничеству и не обладалъ миролюбивымъ характеромъ. Насколько дѣдушка поэта былъ мелоченъ и придирчивъ, то это можно видѣть изъ его судебного дѣла съ священникомъ, скотина котораго перешла случайно въ огородъ дьячка Евтихія Никитина. Послѣдній загоняетъ ее къ себѣ во дворъ и ждетъ съ повинною своего настоятеля-священника. Но, послѣдній не пришелъ и

дьячку Евтихію Никитину пришлось обжаловать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ понесенные отъ скотины убытки. Онъ просилъ Начальство, чтобы священникъ, скотина котораго причинила убытки дьячку, возмѣстилъ послѣдніе и защитило бы на будущее время отъ священника. Но, помимо этого, были и другія вляузныя дѣла, поступившія въ Духовную Консисторію отъ дьячка Евтихія Никитина. Полная же характеристика дьячка Евтихія Никитина видна изъ дѣла о непорядочныхъ поступкахъ дѣдушки поэта. Въ 1796 г. 3-го августа однодворцы «лучшіе люди» подають прошеніе Преосвященному Меодію, Епископу Воронежскому и Черкасскому: «уволенный отъ должности приходской нашей церкви дьячекъ Евтефій Никитинъ дѣлаетъ намъ нетерпимыя слѣдующія обиды: во-первыхъ: что пчельныя наши заводы, имѣя у себя таковой же, разоряетъ попуская пчеламъ своимъ поѣдать нашу, когда ему удержать свою бываетъ возможность, и когда мы его о томъ просимъ покорно; во-вторыхъ, скотъ свой весь, а паче лошадей съ нашимъ вообще не отдастъ къ стереженію, побиваетъ и травитъ общественный нашъ хлѣбъ и траву; въ третьихъ, во время бываемыхъ при собраніи въ обществѣ нашемъ совѣтовъ по дѣламъ до благоустройства и къ пользѣ нашей относящихся незваной выходитъ и вмѣшиваясь въ дѣла наши дѣлаетъ намъ великое въ совѣтахъ помѣшательство; въ четвертыхъ,—въ минувшій сего октября 1-й день Покрова Богородицы на вопросъ нашъ для чего онъ послалъ по почтѣ прозбу къ Вашему Преосвященству отъ двухъ человекъ нашего общества однодворцовъ кои дѣйствительно состоятъ поведенія нехорошего того паче и безъ общаго нашего согласія на приходского нашего священника, который въ должности исправенъ и въ поведеніяхъ добропорядоченъ,—отвѣчалъ неблагопристойными ругательными словами, которыхъ здѣсь написать не можно, хвалясь при томъ, что пусть тотъ судится со мною, кто имѣетъ у себя пятьсотъ рублей; о каковыхъ неустройствахъ мы нижайше Вашему Преосвященству объявляемся. Чего для Вашего Преосвященства нижайше просимъ вышеписаннаго дьячка Никитина къ спокойствію нашего общества и къ отвращенію дѣлаемыхъ имъ противныхъ соблазновъ умирить; сына же его Антона перевести въ другой приходъ, куда Вашему Преосвященству

благоугодно будетъ. Августа 3 дня 1796 года¹⁾. Преосвященный на прошеніи «лючшихъ людей» владеть резолюцію: «Приобщить къ повальному обыску въ подтвержденіе онаго. Августа 5 дня 1796 года». Повальный обыскъ былъ произведенъ мѣстнымъ благочиннымъ, изъ котораго выяснилась справедливость и истинность написаннаго въ прошеніи. Свидѣтельскія показанія о неблагоповеденіи заштатнаго дьячка Евтихія Никитина мы полностью приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ и именю тѣ, которыя болѣе всего интересны и характерны. Священникъ Ефимъ Ѳедоровъ показаль: «онъ дьячекъ Евтифій часть рощи у него продалъ, а другую порубилъ насильнымъ образомъ; валъ огорода раскопалъ; въ службопроизводствѣ въ храмѣ Божиѣмъ чинилъ претыканія и соблазны, старался удерживать отъ чтенія слова Божія, ругательства, сквернословія, укорины, клеветы и насмѣшки разныя производилъ».

Дяди родной дьячка Евтихія Никитина — однодворецъ Григорій Ивановъ Пендюринъ показаль, что «онъ дьячекъ пчелою своею потравилъ у него, Пендюрина, пчелъ четыре улья, что великой сквернословецъ, ругатель, насмѣшникъ, спорникъ, тягачъ, возмутитель схода мирскаго, ибо какъ скоро сборъ бываетъ людей, то тотъ же часъ и онъ дьячекъ безъ нужды приходитъ къ народу и дѣлаетъ возмущеніе между людьми; скотъ свой всегда и каждое лѣто пускаетъ по волѣ и имъ побиваетъ хлѣбъ всякой и траву, лѣсъ мирской рубить безъ позволенія народнаго». Другой дядя, однодворецъ же, Лука Ивановъ Пендюринъ показаль, «что такъ же пчелою разобидѣлъ, ругалъ его всякими мерскими словами за то только, что онъ, Пендюринъ, совѣтовалъ ему стоящую между хоромнымъ строеніемъ баню его снести подальше, ибо онъ, дьячекъ, сію баню весьма неосторожно топлетъ; а она же ветха...», Аванасій Болотовъ показаль: «что и житію своему не радъ отъ дьячка сего: ибо девять лошадей у него потопилъ онъ въ озерѣ, пчелу колодокъ до тридцати потравилъ своею пчелою, лошадыя хлѣбъ многократно и свиньями побивалъ, сквернословилъ, укорялъ негоднѣйшими словами, насмѣшки превеликія дѣ-

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Кавачье, Задонскаго у.

лалъ и угрожалъ много разъ причиненіемъ зла». «И прочіе того жъ села жители показали, что реченной дьячекъ Евтифій тегачь, ибо какъ на прежняго священника умершаго Іоанна много разъ входилъ съ прозбами въ судебное дѣло, такъ и нынѣ не выходитъ изъ онаго на священника же нынѣ состоящаго на яцо». Произведенное слѣдственная дѣло съ повальнымъ обыскомъ благочиннымъ священникомъ города Задонска, Алексѣемъ Орловымъ о непорядочныхъ поступкахъ уволеннаго отъ должности дьячка Евтихія Никитина было роковымъ для послѣдняго. Оно имѣло большія послѣдствія для дѣдушки Ивана Саввича. Епархіальное Начальство, получивъ отъ благочиннаго слѣдственное дѣло, дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: «... слушавъ оный репортъ и приложенный при немъ учиненный онымъ благочиннымъ Орловымъ объ ономъ дьячкѣ повальныи обыскъ и поданное отъ приходскихъ людей прошеніе, по которымъ значится, что оный дьячекъ обидчикъ, ругатель, сввернословецъ и, выѣшиваясь на мирскомъ сходѣ не въ свое дѣло, чинить смуту... А въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1772 года ноября 19 дня изображено: «есть ли церковнослужители будутъ оказываться въ безчиныхъ поступкахъ и подозрѣніяхъ, таковыхъ исключать изъ церковнаго причта и отсылать въ свѣтскія команды для опредѣленія въ военную службу, или на поселеніе, или въ брестьянство, смотря по винѣ и способности. Для того мнѣніе полагаетъ въ слѣдствіе вышеписаннаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 ноября 1772 г. указа означеннаго уволеннаго отъ должности дьячка Евтихія Никитина за объявленныя его худыя поступки и дабы праздно не проживался и болѣе жителямъ обиды чинить не дерзалъ для опредѣленія въ отдаленнѣйшее отъ нынѣшняго его жительства мѣсто, отослать въ Воронежское Намѣстническое Правленіе при сообщеніи и требовать о его опредѣленіи увѣдомленія. Болѣе же сего Консисторія сіе мнѣніе благопочтенно представляетъ въ разсмотрѣніе Вашего Преосвященства. Октября 13 дня 1796 года»¹⁾. Преосвященный соглашается съ мнѣніемъ Консисторія и свое согласіе

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Кавачье, Задонскаго у.

выражаетъ слѣдующею резолюціею: «Поступить по мнѣнію Консисторіи, въ семъ доношеніи изображенному, оставить тоѣмъ дѣтей отставного дьячка въ духовенствѣ. Октября 15 дня 1796 г.»¹⁾. 22-го октября 1796 года Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Преосвященнаго Меѳодія, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго, доноситъ Воронежскому Намѣстническому Правленію, что «Задонской обруги, села Казачья, Христорождественской церкви уволенный отъ должности дьячекъ Евтихій Никитинъ по имѣющемуся слѣдственному дѣлу оказался безпокойнымъ человекомъ, обидчикомъ, ругателемъ, сквернословцемъ, вмѣшивающимся на мирскомъ сходѣ не въ свое дѣло и чинившимъ смуту для того по учиненному въ Консисторіи мнѣнію подтвержденному Его Преосвященствомъ сего Октября 15 дня велѣно въ слѣдствіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1772 года ноября отъ 14 дня указа ево дьячка Евтихія Никитина за объявленные его худыя поступки, и дабы праздно не проживался и боаѣ жителямъ обидѣ чинить не дерзалъ, для опредѣленія въ отдаленнѣйшее отъ нынѣшняго его жительства мѣсто отослать въ Воронежское Намѣстническое Правленіе при сообщеніи который дьячекъ Евтихій Никитинъ при семъ и посланъ, съ тѣмъ дабы благоволено было о его Никитина опредѣленіи Консисторію безъ увѣдомленія не оставить. Октября 22 дня 1796 года»²⁾. Таѣ дѣдушка повѣта, — дьячекъ Евтихій Никитинъ, — былъ уволенъ изъ духовнаго званія и отосланъ въ Воронежское Намѣстническое Правленіе для назначенія ему мѣстожительста за его непристойное поведеніе.

Воронежское Намѣстническое Правленіе уволенному изъ духовнаго званія дьячку Евтихію Никитину назначаетъ мѣсто постояннаго жительства городъ Воронежъ и опредѣляетъ въ число посадскихъ людей, что и видно изъ прошенія дьячка Евтихія Никитина: «... А 1796-го годовъ по изключеніи изъ духовнаго званія навсегда отосланъ въ Воронежское Губернское Правленіе къ разсмотрѣнію которымъ въ нынѣ состоящее мое званіе (посадское) и опредѣленъ».

¹⁾ Консисторскій архивъ. Село Казачье, Задонскаго у.

²⁾ Тамъ же.

Какъ долго жилъ дѣдушка поэта, не мало доставив-
шій непріятностей, какъ самому себѣ, такъ и другимъ и
много потерпѣвшій за свой безпокойный характеръ, мы на
этотъ вопросъ находимъ отвѣтъ въ ревизской сказкѣ го-
рода Воронежа о купцахъ за 1816 годъ, гдѣ въ графѣ
объ убоившихъ значится, что Евтихій Никитинъ умеръ въ
1816 году.

Вотъ все то, что можно сказать о жизни и дѣятель-
ности предковъ поэта Ивана Саввича Никитина по сохра-
нившимся письменнымъ документамъ какъ мѣстной Духов-
ной Консисторіи, такъ и мѣстной же Казенной Палаты.

В. Казьминъ.

Орестъ Ивановичъ Рудинскій.

Въ «Памятной Книжкѣ Воронежской губерніи за 1903 г.» помѣщена замѣтка объ О. И. Рудинскомъ, какъ о замѣчательномъ уроженцѣ Воронежской губерніи.

Собственно о немъ этотъ очеркъ мало говорить: касается исключительно его учено-практической дѣятельности и формуляра. Казалось бы, онъ долженъ быть составленъ полнѣе, охарактеризовать его съ разныхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что этотъ очеркъ составленъ на основаніи словъ его родного брата, священника М. И. Рудинскаго, но, къ сожалѣнію, этого не случилось.

Я намѣренъ этотъ пробѣлъ восполнить до нѣкоторой степени. По матери я прихожусь роднымъ племянникомъ О. И. Рудинскому. Живу сейчасъ въ дѣдовскомъ домѣ (Рудинскаго). Этотъ домъ стоитъ въ томъ видѣ, какъ былъ построенъ при дѣдѣ и за 75 лѣтъ его существованія не произошло существенныхъ перемѣнъ.

Отъ покойной матери мнѣ не разъ приходилось слышать объ О. И. Въ нашемъ домѣ сохранился архивъ, состоящій изъ рукописей и небольшого числа старинныхъ книгъ, сохранился, къ несчастію, не въ полномъ видѣ¹⁾. Разбирая этотъ архивъ, я случайно натыкнулся на рукопись-тетрадь стихотвореній, гдѣ рукою покойнаго дяди написано: «Рудинскій писалъ, Рудинскій и соч.». Въ другомъ мѣстѣ, въ концѣ тетради, написано: «сочинялъ сія всѣ стихи Рудинскій Орестъ». Мнѣ кажется, разъ пишутъ о немъ, какъ объ ученомъ и администраторѣ, вспоминаютъ

¹⁾ Мать рассказывала, что по смерти дѣда два сундука рукописей и книгъ были проданы на обвертку мѣстному торговцу Сыроватскому. Еще въ молодости, я засталъ этотъ архивъ въ крайнемъ безпорядкѣ и въ такомъ видѣ онъ оставался до послѣдняго времени. По рассказамъ матери, дѣдъ тщательно хранилъ свои рукописи, «дорожилъ каждымъ клочкомъ бумаги».

о немъ, то не мѣшаетъ отиѣтить въ его жизни еще одну черточку, вспомнить о немъ, какъ о стихотворцѣ. Не мѣшаетъ познакомиться съ его юношескими повѣстическими твореніями.

Но, прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ его поэтического творчества, я долженъ попытаться охарактеризовать ту среду, гдѣ онъ провелъ свою молодость, вспомнить ту деревенскую обстановку, въ которой онъ жилъ. Я постараюсь возстановить, насколько то возможно, картину прошлаго, по словамъ покойной матери и нѣкоторыхъ удѣлѣвшихъ архивнымъ даннѣмъ.

Если теперь слобода Сагуны—бойкій, торговый центръ, застроена довольно густо зданіями и представляетъ въ миниатюрѣ городъ, то лѣтъ сто тому назадъ она была глухая, пустынная слободенка. Избы рѣдко встрѣчались даже на теперешней базарной улицѣ было больше пустырей и незастроенныхъ пространствъ. Такъ, въ 1812 г., когда свирѣпствовали сильныя метели, прислуга, посланная дѣдомъ въ кабакъ за водкой для гостей, благодаря пустыннымъ мѣстамъ, заблудилась, хотя до кабака надо было идти не болѣе 50 саженой. Жили въ полномъ смыслѣ по хуторски,—ложились спать съ пѣтухами, съ пѣтухами и вставали. Культурныхъ удобствъ, разумѣется, не было. Почтовыхъ сношеній не существовало. На всю слободу былъ одинъ самоваръ, да и тотъ только у попа; у дьячка же былъ «чугунчикъ», въ которомъ онъ съ своей семьей и заваривалъ чай и пилъ его чуть не по праздникамъ. Проѣзжающіе изъ баръ обыкновенно останавливались на ночлегъ у священника, такъ какъ постоянныхъ дворовъ и въ поминѣ не было. Вотъ въ такую деревню былъ назначенъ священникомъ Іоаннъ Яковлевичъ Рудинскій, отецъ О. И.

Іоаннъ Рудинскій, какъ значится въ его аттестатѣ, оказалъ успѣхи *довольные* и велъ себя *честно* въ бытность свою въ Воронежской Духовной Семинаріи съ 1797 г.; окончилъ семинарскій курсъ со званіемъ студента. Жена его была изъ купческаго сословія (Рѣшетникова). Поступивъ въ Сагуны, онъ прожилъ здѣсь до самой смерти, послѣдовавшей въ 1855 г. Въ качествѣ сельскаго священника, онъ велъ жизнь несо-

мѣнно простую, деревенскую, занимался по обычаю сельскимъ хозяйствомъ и садоводствомъ. Отъ дѣда остался хорошій садъ. Отецъ многочисленнаго семейства, онъ жилъ не богато и хозяйству, какъ главному подспорью въ обезпеченіи семьи, удѣляя, очевидно, много времени. Но не все время, однако, уходило у него на заботы домашнія и сельско-хозяйственныя; онъ не чуждался книгъ и культурныхъ интересовъ и являлся въ захолустьѣ, по тогдашнему времени, однимъ изъ образованныхъ людей. Объ этомъ свидѣлствуютъ его рукописи съ стихотвореніями, разсужденіями и рѣчами (oratio) на латинскомъ языкѣ.

Въ моемъ распоряженіи находятся три тетрадки на толстой синей бумагѣ, написанныя четкою рукою дѣда. Одна изъ нихъ безъ № представляетъ несомнѣнно его ученическія работы, такъ какъ въ ней встрѣчается подпись «смотри.» по мѣсяцамъ и относится къ 1804 г. Двѣ другія помѣчены № 30 и 47, остальныхъ №№ не нашлось. Въ номерныхъ двухъ тетрадяхъ не обозначено времени, къ какому онъ относится, но, судя по почерку, надо ихъ отнести ко второму десятилѣтію прошлаго вѣка.

Въ этихъ тетрадяхъ написаны разныя произведенія стихотворнымъ размѣромъ: эпиграмма на приходъ Преосвященнаго, акrostихъ «Воронежская Семинарія» ¹⁾, эпитафія

¹⁾ Привожу съ сохраненіемъ особенностей подлинника акrostихъ, такъ и эпитафію, хотя не отношу къ самостоятельному творчеству І. Р.

Соборъ премудрыхъ здѣсь являетъ жизнь тво
Еси ты твердый столпъ — подпора ты мо
Моеодій Герархъ! меня ты наизда
И общій музъ покой и щастье доверши
Небеснымъ жителемъ являешь всѣмъ теб
А я цвѣтъ какъ кринъ — щастливой чту себ
Рай! рай во храмѣ семъ — здѣсь царствуетъ Астре
Іа здѣсь Парнасъ и Тронъ премудрости Твое

Я.

Весна здѣсь вѣчная, незрѣтъ захода дн
Олимпъ здѣсь — свѣтъ всегда блистаетъ на мен
Рай! рай во градѣ семъ — сей градъ есть градъ поко
Олимпъ въ немъ славнаго духовнаго геро
Не столько славенъ Римъ, koliko славлюсь
Египетъ, Мемфисъ была одна лишь тѣнь мо
Живи о Аполлонъ во вѣки разцвѣта
Сей градъ храни собой — Парнаескихъ музъ пита
Когда бъ твой вѣкъ продлилъ собой во вѣкъ мен
А Богъ бы награждалъ вѣками здѣсь Теб

Я.

Святителю Тихону, Епископу, скончавшемуся въ Задоп-скѣ ¹⁾, загадки, мадригалы, сонеты, рондо и пр. Встрѣ-чаются стихотворенія Хераскова, Карамзина и Жуковского. Есть oratio in diem nativitalis Christi, Descriptio paradisi. На особыхъ листахъ списаны: рѣчь о смертной казни, ска-занная Додомъ въ судѣ, рѣчь Коннинга касательно билля объ иностранцахъ, рѣчь Министра Народнаго Просвѣщенія (Шишкова) въ собраніи членовъ главнаго правленія 11 сент. 1827 года.

Сохранившееся не представляетъ, разумѣется, большо-го богатства, тѣмъ не менѣе даетъ опредѣленную картину умственныхъ интересовъ І. Рудинскаго. Если тогдашнія стихотворенія удовлетворяли по своему поэтическую настро-енность его, то списанныя имъ рѣчи свидѣлствуютъ о большемъ, съ очевидностью указываютъ на то, что онъ ин-тересовался общественными вопросами. Удивительно, какъ забрался этотъ интересъ въ общественно-политической жизни въ глухую деревушку! Спрашивается, какимъ образомъ сельскій «попъ», проживающій въ глухой деревнѣ, взду-малъ интересоваться тѣмъ, что дѣлается въ Англіи и спи-сывать рѣчи въ свои тетрадки? Что онъ искалъ въ нихъ? Все это объясняется просто. Семейное преданіе говоритъ, что К. Ѳ. Рылѣвъ, проживавшій въ 20-хъ годахъ недале-ко отъ Сагуновъ (сл. Подгорная, гдѣ старожилы еще въ 1880 г. указывали домъ, въ которомъ онъ проживалъ, и Бѣлогорье), бывалъ въ домѣ дѣда. Кромѣ того, дѣдъ могъ съ нимъ встрѣчаться еще въ другихъ мѣстахъ, въ домахъ помѣщиковъ, Коренева (Сагуны) и Тевяшова (хут. Андре-евка). Ясное дѣло, при такихъ условіяхъ вліяніе Рылѣва (который сказалъ о себѣ: «и не поэтъ, а гражданинъ»)

¹⁾ Такого мужа адѣсь лежать частицы тѣла.
На сердцѣ моего съ плодами честность зрѣла.—
Онъ образъ былъ для всѣхъ, къ спасенію наставлялъ,
Своими милостями сиротъ и музъ питаѣлъ.—
Изъ устъ его текло ученіе струями,
Окамененные омичалъ сердца словами.—
Тотъ развѣ отъ него лишь не былъ убѣжденъ,
Который чувства душевнаго лишень.—
По павъ не молчно бы онъ потину гласилъ,
Естлибъ рокъ смертный устъ его не затворилъ.—
Душъ цѣлый миллионъ объ ономъ печалились,
Изъ двухъ же миллионъ очей слезъ теки лились.—

должно было, несомненно, сказаться и направить мысль сельского священника въ сторону гражданскихъ мотивовъ. Что вліяніе Рылѣва несомненно было, тому доказательствомъ могутъ служить сохранившіяся списанія его стихотворенія и поэма «Воиноровскій»¹⁾. Здѣсь не могу не отмѣтить еще одного факта, — одно стихотвореніе его: «На- всегда съ друзьями», какъ пѣсня, была въ большомъ ходу у воронежскихъ семинаристовъ 30—50-хъ годовъ и распѣвалась ими охотно, что опять-таки свидѣтельствуетъ о значительномъ вліяніи Рылѣва въ Воронежскомъ краѣ.

Его поэма «Воиноровскій» и «Петръ Великій въ Остро- гожекѣ» пользовались въ нашемъ домѣ особенною любовью. Другія стихотворенія и думы или были неизвѣстны, или затеряны; по крайней мѣрѣ о нихъ не сохранилось воспоминаній въ младшемъ поколѣніи и никакихъ слѣдовъ въ нашемъ архивѣ.

О К. Ѳ. Рылѣвѣ не могу не сказать нѣсколько словъ по сохранившимся воспоминаніямъ о немъ въ нашемъ домѣ. Со словъ своихъ родителей мать моя передавала, что Рылѣвъ сказалъ (будто бы) Государю Николаю I по случаю смертнаго приговора надъ нимъ: «Государь, вѣтки порубишь, а корни останутся». Онъ увезъ (будто бы) свою будущую жену, Тевяшову, при такихъ обстоятельствахъ: онъ явился (будто бы) къ отцу своей невѣсты и, на отказъ со стороны послѣдняго — выдать свою дочь за него замужъ, выхватилъ пистолетъ, вынудилъ у него согласіе на бракъ съ его дочерью. Точно ли такъ дѣло было — трудно утверждать; привожу эти сообщенія съ цѣлью — указать, что въ нашихъ мѣстахъ о немъ брѣвно и долго держалась память.

Охарактеризовавъ вкратцѣ культурные интересы І. Р. и упомянувъ о гражданскихъ, я не могу не коснуться его проповѣднической дѣятельности въ качествѣ сельского священника. Въ этой области онъ также оказалъ себя, обнаруживъ нѣкоторую ораторскую способность, судя по сохранившимся его «Словамъ». Какъ извѣстно, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія сельскіе священники вызывались

¹⁾ Эту поэму мать моя знала наизусть и помнила ее отчетливо до самой смерти (она умерла 73 л.).

«на чреду» въ губернской или уѣздной городъ для произношенія собственнаго «слова». Назначалось время вызова, составлялось собственное «слово», представлялось въ городъ цензору и имъ одобрялось для произношенія. Вотъ такихъ словъ въ нашемъ распоряженіи имѣется болѣе 10.

Словомъ, І. Рудинскій былъ недюжиннаго ума, отличался веселымъ нравомъ и словоохотливостью.

При такой обстановкѣ и въ такой атмосферѣ прошли дѣтскіе и юношескіе годы О. И.: Простая и трудовая деревенская обстановка воспитывала «здоровое тѣло». По выходѣ изъ Университета, онъ не чуждался черной работы: онъ работалъ на-ряду съ родителями и братьями по домашнему и сельскому хозяйству. Атмосфера умственныхъ интересовъ, господствовавшая въ домѣ дѣда, возбуждала и питала его «здоровый духъ». На первыхъ порахъ сознательной жизни его умственные силы получили извѣстный импульсъ, развѣртывались въ мѣру природныхъ дарованій—и подготавливались, такимъ образомъ, почва для дальнѣйшей, болѣе интенсивной умственной жизни. Подъ воздействием эстетическихъ и умственныхъ интересовъ въ домѣ, у него, очевидно, воспиталась и развилась любовь къ литературѣ, въ частности къ поэзіи.

По примѣру своего отца, О. И., какъ и другіе братья, завелъ себѣ тетради, въ которыя вписывалъ понравившіяся ему стихотворенія. Этихъ тетрадей имѣется нѣсколько; въ одной изъ нихъ, между прочимъ, я встрѣтилъ стихотвореніе Грибодова. Эти тетради списанныхъ стихотвореній убѣдительно говорятъ о любви его къ поэзіи и страстной охотѣ къ разнѣрной рѣчи (стихамъ).

О. И. былъ старшимъ изъ дѣтей. По рассказамъ, онъ былъ любимцемъ своей матери («она въ немъ души не чаяла»). Онъ унаслѣдовалъ въ общемъ характеръ матери—гордость, суровость и расчетливость. Изъ суровости вытекало, что онъ неохотно поддерживалъ семейныя отношенія, за что мать его часто жаловалась на него за забывчивость о домашнихъ. Изъ гордости и расчетливости—его недружелюбныя отношенія къ родичамъ: не долбилъ ихъ, какъ стоявшихъ умственно и матеріально ниже его. По это-

му поводу не мало рассказывалось разных фактов из его житейского обихода. Такъ, изъ Москвы онъ попросилъ выѣхать свою родную сестру (въ данномъ случаѣ, кажется, она сама вынудила его къ тому), а изъ Петербурга -- родного брата. Въ приѣздъ свой въ Сагуны въ 1887 г. онъ лично характеризовалъ Рудинскихъ, какъ злыхъ и несносныхъ. Этотъ взглядъ подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Когда онъ жилъ съ братомъ Василиемъ Ивановичемъ въ Москвѣ, а въ Петербургѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ, онъ находился не въ добрыхъ отношеніяхъ съ ними. Надо отдать справедливость, вина въ томъ не всецѣло падаетъ на него, а лежитъ гораздо глубже, въ характерахъ и свойствахъ братьевъ Рудинскихъ.

Въ Сагунахъ его жизнь протекла до окончанія курса въ Университетѣ. Остальная жизнь его прошла за предѣлами Сагуновъ.

Перехожу къ его собственнымъ стихотвореніямъ. Они относятся къ юношескому возрасту и мнѣ неизвѣстно, продолжалъ-ли онъ писать въ зрѣломъ возрастѣ или нѣтъ. Объ этихъ юношескихъ опытахъ не хранилось памяти даже среди домашнихъ, и найдены они, какъ я уже упоминалъ, совершенно случайно.

Тетрадь стихотвореній его помѣчена почему-то № 10 (быть можетъ, еще были?), заключаетъ 12 листовъ in quarto. Въ этой тетради вписано 18 стихотвореній. Къ какимъ собственно годамъ относится написаніе ихъ, неизвѣстно. Можно только утвердительно сказать, что не позднѣе 1843 г., такъ какъ на послѣднемъ листѣ этой тетради помѣщенъ «финансовый расчетъ» въ видѣ рѣшенія задачи: нѣкто имѣетъ 190 р. 80 к. Насколько времени ему ихъ станетъ, ежели онъ будетъ издерживать по 25 к. въ день? И какъ ежели этотъ человѣкъ начнетъ вести этотъ расходъ съ 1-го Генваря 1844 г., то будетъ тратить оныя 1844, 1845, Генварь 1846 и 3 дня Февраля. А такъ какъ онъ долженъ еще жить этими деньгами до Августа мѣсяца, то ему неостанетъ на полгода. Слѣдовательно, ежели бы пожелалъ продолжать подобный расходъ, то ему нужно было бы денегъ еще 45—50. Съ надеждою на Бога онъ мо-

жетъ начать расходъ по предназначенному плану. Утверждаетъ министръ финансовъ».

Прежде всего мы должны отнестись снисходительно къ этимъ пробамъ пера, во-первыхъ, потому, что они—плодъ юношескаго жара, во-вторыхъ, они не назначались для опубликованія, печати, что видно изъ авторскаго заявленія: онъ только «пѣлъ, желая быть поэтомъ и не искалъ себѣ похвалъ», а въ-третьихъ потому; что «онъ пѣлъ съ нестройной лирой и не могъ какъ должно управлять пегасомъ».

Мнѣ иѣжна муза говорить:
Зачѣмъ ты, молодой поэтъ,
Осмѣлился меня просить?
И ты, несчастливый, мечтаешь
Меня къ себѣ ты призывать?
Или, безумный, ты не знаешь,
Что стала я пренебрегать
За то, что, давъ тебѣ пегаса,
Не могъ какъ должно управлять?
Теперь же ты ступай съ парнаса
И не изволь меня ты знать!
Но что же я съ нестройной лирой
Теперь могу прошъть въ отвѣтъ,
Когда же я оставленъ музой
Не болѣе какъ сказать: ей-ей, пѣтъ;

(„Оправданіе“).

Если же я посвящаю имъ эту замѣтку, то только въ силу того, что О. И. прославился уже въ одной изъ научно-практическихъ областей (медицина). Разъ человѣкъ становится извѣстнымъ, знаменитымъ въ какой-либо сферѣ, будь то ученая, художественная или практическая, то намъ, простымъ смертнымъ, любопытно и интересно знать такого человѣка въ другихъ проявленіяхъ его жизни и особенно въ его личной жизни, видѣть не знаменитымъ, а обыкновеннымъ человѣкомъ, что намъ всего ближе и понятнѣе. А понятнѣе намъ въ такихъ случаяхъ поэтическое творчество, которое говоритъ нашему чувству, говорить о внутреннемъ мірѣ, о личной жизни автора. Еще интереснѣе и заманчивѣе, когда мы знакомимся съ юношескими работами такихъ людей, какъ основаніемъ и залогомъ ихъ дальнейшей умственной или практической дѣятельности. Намъ не

важны несовершенство формы, недосказанность мысли. Напротивъ, важны и поучительны вотъ именно эти недочеты. Присутствовать при первыхъ шагахъ, при первомъ пробужденіи и раскрытіи духовныхъ силъ—картина полна захватывающаго интереса! Во-очію видѣть пробу пера и размахъ молодыхъ, незрѣлыхъ еще силъ—какъ красиво и въ то же время полезно! Въ этомъ заключается интересъ и центръ тяжести знакомства съ юношескими произведеніями пзвѣстныхъ въ томъ или другомъ отношеніи людей. Этотъ мотивъ нами руководить въ данномъ случаѣ.

Стихотворенія О. И. не свидѣтельствуютъ о выдающихся способностяхъ ихъ творца. Стихотворенія его написаны устарѣлымъ, тяжелымъ семинарскимъ языкомъ. Форма не выдержана, мысль высказана не отчетливо, чувство выражено блѣдно; хотя есть яркіе блести. Но не эта сторона насъ интересуетъ, интересуетъ другое,—то, чѣмъ онъ волновался, чѣмъ онъ жилъ въ юношескую пору.

Прочитывая стихотворенія О. И., чувствуешь, что автора что-то волнуетъ, ему хочется что-то сказать, но вдохновеніе не приходитъ, «огнь поэзіи примѣтно» остываетъ, вслѣдствіе этого у него вызывается скорбное чувство, что красною нитью проходитъ почти черезъ всѣ стихотворенія.

Весна! Не для меня въ сей роуцѣ
Твой нѣжно трелить соловей!
Не для меня во время ноци
Журчитъ сребристый сей ручей!
Что мнѣ до нихъ, когда въ душѣ
Потухла искра вдохновенья?

(Въ роуцѣ у ручья).

Огнь поэзіи давно
Какъ лучъ надежды быстролетной
Сталь потухать въ душѣ примѣтно.

(Къ друзьямъ).

Чувства, волнующія автора, не поддавались его усиліямъ—излиться въ стихахъ. Это вызвало у автора неудовлетворенность, что «нѣжна муза не хочетъ знать его», а онъ по своей неопытности не умѣлъ наладить свою «не-

стройную лиру». Отсюда его «тоска и скорбь измученной души». Съ подавленными чувствами онъ заявляетъ:

О видъ весны, о видъ любезный!

Нѣтъ, слабы всѣ стихи мои!

Могу ли лирою нестройной

Воспѣть всѣ прелести весны?

(Весна)

Тоска жъ, какъ грузъ съ свинцомъ тяжелый

Младую тяготила грудь.

(Видѣніе).

... Такъ пусть утомлена

Заснетъ моя навѣки лира!

И пусть въ безвѣстной сей глуши

Она безопасно здѣсь продремлетъ!

И скорбь измученной души

Пусть никто, никто не внемлетъ!

(Въ рошѣ у ручья).

Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ поэтъ продолжаетъ вулгаризировать въ себѣ пессимистическое настроеніе. Казалось бы, молодость и пессимизмъ—двѣ вещи діаметрально противоположныя, не совмѣстимы. На самомъ же дѣлѣ они совмѣстимы: молодость пессимистична. Это утвержденіе покажется страннымъ, но это такъ. Молодость вѣчно бурлить, мечется. Въ молодости быстро смѣняются впечатлѣнія, желанія, стремленія, является усиленная жажда все новаго и неизвѣднаго, на это затрачивается много энергій, силъ. Большой расходъ послѣднихъ утомляетъ, понижаетъ энергію, отсюда неувѣренность въ своихъ силахъ, вѣдѣмъ неудовлетворенность своимъ *hobitus*'омъ, зарождается чувство досады, горечи и разочарованія—вотъ и основа пессимистическаго настроенія. Нѣтъ спору, молодость жизнерадостна, веселится, но, по контрасту, не удовлетворяется, разочаровывается въ томъ, что веселье и радость бытія не вѣчны, скоропреходящи.

Голосъ лиры сладкогласной

... Съ душой моей согласный

Мракъ черныхъ думъ вдругъ разогнать.

(Видѣніе).

Бывало, и́жные друзья,
Въ веселый часъ или отъ скуки
Рѣзвлюся съ музами и я.

Но отъ чего же сердце пость?
Какая грусть его тягчить?
Какая туча его кроетъ
И чѣмъ его мнѣ облегчить?

(Къ друзьямъ).

Юность всегда садится между двухъ стульевъ. Съ одной стороны—радости бытія неудержимо влекутъ къ себѣ, а съ другой—онѣ омрачаются сознаниемъ, что такъ всегда не будетъ. Съ одной стороны—молодость, радость, жизнь, съ другой—старость, печаль, смерть—вотъ два полюса, въ предѣлахъ которыхъ проходитъ юность.

Играй ты, прыгай и рѣзвися!
Заранѣ духъ свой не смущай
И всякій часъ ты веселися!

Играй, на свѣтѣ жить не вѣчно...

(Къ другу замечавшемуся).

Какъ и́жный цвѣтъ увянетъ младость
И юности игривой радость
Не будетъ вить ужъ намъ кудрей.

(Къ друзьямъ).

Находясь въ неустойчивомъ равновѣсіи, борясь съ противорѣчивыми чувствами, нашъ поэтъ теряетъ подъ собою почву, видитъ себя не тѣмъ, что былъ раньше. Всѣмъ окружающимъ ему подсказывается, что онъ измѣняется, что онъ «какъ не живой».

Теперь не то, какъ прежде было,
Не то, какъ прошлою весной,
Ужъ сердце все въ тоскѣ изныло,
И я теперь какъ не живой.

(Къ друзьямъ).

Поэзія безъ женщины немислима. Идеальный образъ женщины даетъ одинъ изъ мотивовъ поэтического творче-

ства, и нашъ поэтъ не избѣгъ этой участи. Онъ посвящаетъ женщинѣ два стихотворенія. Въ одномъ изъ нихъ онъ рисуетъ свою «святиню», какъ подругу, какъ защитницу отъ бѣдъ, какъ ангела-хранителя.

Мой другъ хранитель, ангель мой!
Души моей полубогиня,
Для сердца моего святиня,
О божество мое, я твой!

... .
... . Подай мнѣ руку,
Печаль души и сердца муку
Прочь отгоняй ты отъ меня!
Будь мнѣ защитникомъ всегда,
Да подъ твоимъ святымъ покровомъ,
Какъ бы въ селеніи бирюзовомъ,
Бѣдъ не узнаю никогда!

(Мой другъ хранитель).

Въ другомъ стихотвореніи онъ обрисовываетъ свое душевное настроеніе, на которое его «полубогиня» не отвѣчаетъ, не даритъ его взаимностью; напротивъ, или презираетъ, или смѣется.

Увы! я съ вольностью простился,
Увидѣвъ скоро лишь тебя.
Мой рокъ совсѣмъ уже рѣшился.
Скажи жъ ты, любишь-ли меня?

... .
Ахъ сердце вдругъ мое нѣмѣетъ
Коль скоро вспомню о тебѣ.
Но ты, жестокая, внимаешь
Съ холодною моимъ словамъ
И гордо-нѣжно презираешь
Поэта сердце и что тамъ?.. ¹⁾

(Потеря вольности).

Недовольство самимъ собою, не поддержанное взаимностью чувство къ женщинѣ продолжаютъ питать пессимистическое настроеніе его. Всматриваясь ближе и внимательнѣе къ жизни, къ ея быстро-бѣгущимъ волнамъ, поэтъ за-

¹⁾ Курсивъ поэта.

ключаетъ, что все на свѣтѣ мимолетно, неустойчиво, не-
прочно, молодость и радости жизни скоро проходятъ. Счастье,
если оно есть, также скоро пройдетъ, исчезнетъ, какъ при-
зракъ. Поэтому, гоняясь за счастьемъ, люди становятся не-
счастливыми.

. . . Счастье мелькаетъ
На горизонтѣ нашихъ дней.
Оно, какъ призракъ, исчезаетъ,
Маня къ себѣ несчастливыхъ людей.
(Вечернія чувствованія).

Разъ такъ, что счастье только мелькаетъ предъ нами,
то и жизнь ни больше, ни меньше, какъ «молніи мигъ».
Къ тому-жъ она мятежна, полна горестей и бѣдъ; жить въ
такихъ условіяхъ все равно, что быть узникомъ, т. е. быть
лишеннымъ воли, самоопредѣленія. Плывъ по волѣ волнъ,
безъ руля—куда какъ незаманлива перспектива! Быть пас-
сивнымъ зрителемъ такой жизни—нѣтъ особой радости.

Наша жизнь есть краткій мигъ
И цѣпь скорбей, тоски, печали,
А человекъ есть узникъ ихъ,
Когда они его сковали.
О его-ли плакать долѣ
Намъ, которые въ неволѣ
Бранныхъ узъ еще живемъ

Если жизнь есть бурно море
То нашъ удѣлъ—всегдашнее горе.
(Рѣчь, говоренная на смерть друга).

Какъ счастье, такъ и дружба не имѣетъ прочныхъ
устоевъ. Утѣхи дружбы также невѣчны. Слѣдовательно, по-
стоянной дружбы нѣтъ, нѣтъ вѣрныхъ друзей, кому бы
можно повѣрить свою душу, съ кѣмъ бы раздѣлить чув-
ство, остаешься одинъ-одиношенекъ.

Знай съ тобой мы погребаемъ
Что лучшаго есть въ наши дни—
Восторги дружбы и любви,—
Чѣмъ горестъ жизни улаждали
И сноснѣй дѣлали печали.
(Рѣчь, говоренная на смерть друга).

Кому я вздохъ свой передамъ?

Кому повѣрить бы стенанье

И кто раздѣлить по поламъ

Тоску души и сердца радость?

Нѣтъ друга! Онъ въ землѣ чужой,

Ему не слышенъ голосъ мой!

(Мой другъ хранитель).

Жизнь вѣчно мятущаяся, юность уходить, дружбы нѣтъ. Все колеблется, измѣняется, перестраивается, покоя нѣтъ. Въ этомъ безбрежномъ и волнуемомъ вѣчно морѣ остаешься одинокимъ. Не лучше ли тогда перейти въ другой міръ? Да, лучше. Тамъ все неизмѣнно, спокойно, тихо; нѣтъ ни печали, ни воздыханія; тамъ вѣчный покой.

О ты счастливъ своей судьбой!

Счастливъ, что въ жизни сей мятежной

Ты, на зарѣ весеннихъ дней,

Увялъ, какъ бы цвѣтъ нѣжный.

Какъ странникъ, утомился дорогой,

Ты безиробуднымъ сномъ заснулъ,

Сказалъ: я путь сей, слава Богу,

Свершилъ и въ горній міръ взглянулъ.

О милый другъ любезный!

Зачѣмъ же лить намъ токи слезны?

Зачѣмъ намъ мучиться тоской?

Въ могилѣ темной и прохладной

Гдѣ нѣтъ печали безотрадной,

И вѣчный, вѣчный тамъ покой!

(Рѣчь, говоренная на смерть друга).

Не стоитъ жить!.. Въ горній міръ лучше перейти... Но жизнь, однако, идетъ своимъ чередомъ. Хоть волнуясь, хоть не волнуясь, она не спрашиваетъ насъ. Какъ ни грустно и печально влечить жизнь, все же колесо жизни, помимо нашей воли, вертится; вихрь съ нимъ и мы вертимся: помаленьку живемъ. Какъ въ мечтахъ не отрекаешься отъ жизни, на яву она все-таки захватываетъ насъ въ свои могучіе и цѣпкіе когти. Что же въ такомъ случаѣ намъ дѣлать? Если роковымъ образомъ, въ силу факта существованія, приходится «жить

жизнь, если намъ не пришлось разбить чашу горестей, мучений, въ такомъ случаѣ поэтъ нашъ даетъ намъ слѣдующій рецептъ: подсласти кубокъ горечи, печали, или просто не долей».

Подай мнѣ въ горькой жизни сей
Ты чашу райскихъ наслаждений,
А чашу горестей, мучений
Разбей, мой другъ или пролей!
Но если горечь чаши сей
Испить до дна мнѣ должно,
А избѣжать сего не можно,
То подсласти иль не долей.

(Мой другъ хранитель).

Разсмотрѣвъ стихотворенія и пересказавъ въ нѣкоторой связи настроенія нашего поэта, мы должны придти къ выводу, что за исключеніемъ двухъ стихотвореній, всѣ они трактуютъ чувство, слѣдовательно, относятся къ области лирики, о гражданскихъ мотивахъ и помину нѣтъ. Развѣ отнести къ послѣднимъ два стихотворенія «Эхо и Бонапарте» и «Разговоръ», — въ которыхъ проглядываетъ политическій шовинизмъ? Вотъ все, что заключается въ тетради стихотвореній О. И. Конечно, тутъ не много богатства, завѣщаннаго намъ юношею О. И.

Извѣстно, кто не былъ молодъ, кто не мечталъ быть поэтомъ, но, разумѣется, не всякому это дается, не у всякаго есть таковыя таланты. О. И. хотя говорить о себѣ, что онъ

Бывало, взявши лиру въ руки
Или свирѣль, или съ цѣвницей
Леталъ эфирною стезей
Въ парнасской шумной колесницѣ
И фантазическихъ коней.
На олимпійскомъ чистомъ полѣ
Онъ (я) управлялъ по доброй волѣ,

тѣмъ не менѣе, онъ не поэтъ, стихи — не его сфера дѣятельности. Онъ, вѣроятно, и самъ забылъ про нихъ, когда достигъ степеней извѣстныхъ на другомъ поприщѣ дѣятельности. Стихотворенія эти, съ литературной точки зрѣнія, не

предстзвляють собою цѣнности; они важны и интересны съ психологической. Они цѣнны, безъ сомнѣнія, какъ показатель его душевной напряженности, какъ продуктъ пробуждающихся духовныхъ силъ его. Надо не забывать, что предъ нами стоитъ юноша. Какъ юноша, О. И. сосредоточился на чувствѣ, сталъ его культивировать, а оно, какъ вѣчто измѣнчивое, привело его къ пессимизму, но къ пессимизму, если можно сказать, бодрому.

Играй, на свѣтѣ жить не вѣчно.

Умремъ, мой милый другъ, конечно.

Почто намъ время здѣсь терять?

Въ «бодромъ» пессимизмѣ залогъ дѣятельности. Во имя будущей (нынѣ уже протекшей) дѣятельности О. И., мы да отнесемся снисходительно и любовно къ его пробамъ пера въ несоотвѣтствующей этой силѣ формѣ къ его юношескимъ произведеніямъ. Онъ, вѣдь, волновался — и мыслилъ.

Г. Яковлевъ.

Стихотворенія О. И. Рудинскаго.

Въ рощѣ у ручья.

Весна! Не для меня въ сей рощѣ
Твой нѣжно трелить соловей!
Не для меня во время ночи
Журчить серебристый сей ручей!
Что мнѣ до нихъ, когда въ душѣ
Потухла искра вдохновенья?
И я въ послѣдній разъ уже
Пою тебѣ благодаренье.
За то, что пылкихъ чувствъ полеть
Во мнѣ ты прежде открыла
И средь моихъ неспѣлыхъ лѣтъ
Въ семь сердецъ свѣтъ ты разъяснила.
Теперь не для меня весна!
Не для меня съ высотъ Эфира
Сошла,—такъ пусть утомлена
Заснетъ моя навѣки лира!
И пусть въ безвѣстной сей глуши
Она безпечно здѣсь продремлетъ!
И скорбь измученной души
Пушай никто, никто не внемлетъ!

Видѣніе.

Ударилъ часъ угрюмой ночи.
Морфей всѣхъ сладко усыпляетъ,
Но не смыкать еще мнѣ очи
И я одинъ, одинъ не спалъ.
Въ то время вдругъ въ душѣ моей
Мечты, толпяся, закипѣли.
Тогда все прошлое я въ ней
Читалъ!.. И чувства леденѣли.
Тоска жъ, какъ грузъ съ свинцомъ тяжелый,
Младую тяготила грудь.
И я, какъ бы оледенѣлый,
Въ избытокъ чувствъ, не могъ вздохнуть.
Но вотъ летить съ высотъ эфира,
Одѣтъ прозрачной пеленой,

Въ рукахъ его звучаща лира,
То ангелъ неба неземной,
Съ главы волнистою струею
На плечи падали власы
И тою свѣтлой пеленою
Сокрыты всѣ его красы.
Перстами въ струны ударяя,
Онъ мчался быстро въ небесахъ;
Миѣ душу свѣтомъ осяняя,
Въ туманныхъ скрылся облакахъ.
Но голосъ лиры сладкогласной
Зефиръ чуть-чуть миѣ навѣвалъ.
Сей звукъ съ душой моею согласной
Мракъ черныхъ думъ вдругъ разогналъ.
И свѣтъ опять въ дунѣ моей
Опять свѣтлѣй разоблачился
И огонь поэзіи святой
Вполнѣ тогда предъ мной излился.

Къ друзьямъ.

Бывало, нѣжные друзья,
Въ веселый часъ или отъ скуки
Рѣзвлюся съ музами и я.
Бывало, взявши лиру въ руки,
Или свирѣль, или съ цѣвницей
Леталъ эфирною стезей
Въ парнасской шумной колесницѣ
И фантазическихъ коней
На олимпійскомъ чистомъ полѣ
Я управлялъ по доброй волѣ.
Бывало или соловей,
Или луна меня плѣняетъ,
Иль солнце утренней зарей,
Или луна обворажаютъ.
Теперь не то, какъ прежде было,
Не то, какъ прошлою весной!
Ужъ сердце все въ тоскѣ изныло,
И я теперь, какъ не живой.
Но отъ чего же сердце поетъ?
Какая грусть его тягчить?
Какая туча его кроетъ
И чѣмъ его миѣ облегчить?
Ахъ, вѣрно чувствуетъ оно,
Что огонь поэзіи давно,
Какъ лучъ надежды быстролетной
Сталъ потухать въ душѣ примѣтно!

Такъ! Такъ потухаетъ огонь страстей.
Какъ нѣжный цвѣтъ, увянетъ младость
И юности игривой радость
Не будетъ вить ужъ намъ кудрей.

Вечернія чувствованія.

Уже прелестное свѣтило
Погрязло моря въ глубину
И вдругъ лице свое сокрыло.
Я вижу блѣдную луну.
Ахъ! какъ уныло все въ природѣ!
И мертвенная тишина
Простерлась вдругъ во всемъ народѣ,
Лишь томно плаваетъ луна.
Затихло горлицъ воркованье,
Лишь слышанъ лай вдали.
И тусклое луны мерчанье
Здѣсь отражалось средь рѣки.
Я здѣсь на сей горѣ высокой
Стою и мыслю самъ съ собою,
Плѣнясь фантазіей жестокой
О жизни-бурѣ роковой.
Но вдругъ луна сокрылась въ небѣ
Среди безчисленныхъ свѣтилъ,
Катясь по голубой сферѣ—
И я остался недвижимъ.
Опять гордяся красотою,
Выходить блѣдная луна.
Смотрясь, любится собою
Въ кристалѣ спящихъ водъ она.
Столбъ огненный въ рѣкѣ играетъ
И золотитъ собой верхи.
Съ надеждой путникъ достигаетъ,
Желая кладъ себѣ найти.
Но вдругъ покрылась облаками
Луна—и призракъ сей исчезъ.
И путникъ съ горькими слезами
Ждалъ новой милости съ небесъ.
Подобно: счастье мелькаетъ
На горизонтѣ нашихъ дней,
Оно какъ призракъ исчезаетъ,
Маня къ себѣ несчастливыхъ людей!
И съ сею мыслію унылой
Бродилъ по берегу крутомъ.
Печалью сумрачной покрытъ
Я скоро возвратился въ домъ.

О с е н ь.

Прекрасны розы.
Прекрасенъ цвѣтъ.
Пока морозы
Не сыплютъ снѣгъ.
Пора прійдетъ
И снѣгъ пушистый
На нихъ падеть.
Росы жъ сребристой
Не будетъ болѣ
И соловей

Какъ бы въ неволѣ,
Сидя зарей,
Не будетъ нѣтъ.
Не будутъ травы
Ужъ зеленѣть,
Заснутъ дубовы.
Деревъ вѣтвистыхъ
Листы падутъ.
Эхъ голоистистыхъ
Какъ нѣтъ—умрутъ.

Эхо и Бонопарте.

Разсужденію Бонопартову отвѣчаетъ Эхо.

Бонопарте. Кого бояться мнѣ, коль нѣтъ ужъ Пруссаковъ?
Эхо. Русаковъ.

Бонопарте. Какъ Русаковъ? Но мой мечъ ихъ войска пожнетъ?
Эхо. Нѣтъ.

Бонопарте. Ужели не побью я русскихъ никогда?
Эхо. да.

Бонопарте. Но побѣдить меня имъ также не возможно?
Эхо. Можно.

Бонопарте. Кто жъ побѣдитъ меня? Неужли Бонсконъ?
Эхо. Онъ.

Бонопарте. Такъ какъ же отсюда я долженъ избѣжать?
Эхо. Бѣжать.

Бонопарте. Бѣжать куда? Въ какихъ сокрыться мнѣ странахъ?
Эхо. Ахъ.

Бонопарте. Что будетъ съ Франціей, какъ мой падеть кумиръ?
Эхо. Миръ.

Бонопарте. Чего мнѣ ждать тогда, когда я былъ тиранъ?
Эхо. Ранъ.

Бонопарте. И такъ не получу я никакихъ наградъ?
Эхо. Адъ.

Разговоръ.

Юноша и Эхо.

Юноша. Что, вольность возмечтавъ, приобрѣли французы?
Эхо. Узы.

Юноша. Ахъ, эхо милое, бесѣдуетъ со мной!
Неужли твой есть сей отвѣтъ любимой?

Эхо. Мой.

- Юноша. Отвѣтствуешь: теперь что я не вопрошу?
Отвѣтствуй мнѣ: и я тебя спрошу.
- Эхо. Прощу.
- Юноша. Чего Россійская блаженная страна
Не видитъ въ счастіи, въ немъ будучи одна?
- Эхо. Дна.
- Юноша. Кто жъ такъ усовершилъ ея со всѣхъ сторонъ?
Не повель ли, принявъ владычество, Виссонъ?
- Эхо. Онъ.
- Юноша. Благъ, кротокъ, милостивъ, премудростью блистаетъ.
Такъ пусть же Франція сіе познаетъ!
- Эхо. Знаетъ.
- Юноша. Ахъ! бури, громы, тамъ хаосъ, все несчастъ!
А у Россіянъ что? При нихъ несчастье.
- Эхо. Счастье.
- Юноша. Такъ!—При покорности и при молитвѣ свѣтъ
А то-ли тамъ, гдѣ всякъ главою возникнетъ?
- Эхо. Нѣтъ.
- Юноша. Арсеній всѣхъ ведетъ прямою въ рай стезею.
А какъ? Не властною-ль рукою своею?
- Эхо. Ю.
- Юноша. Онъ всѣхъ кропитъ росой премудрости своей.
Какъ? Не по власти-ль то творить своей?
- Эхо. Ей-ей.
- Юноша. Клянешься, эхо, въ томъ: се истина всезнаетъ:
Что тотъ, кто мудраго Арсенія срѣтаетъ!
- Эхо. Таесть.
- Юноша. Такъ—знай же, эхо, всякъ! Злодѣй! Предъ нимъ
молчи!
- Будь добръ, тѣмъ благодти его ищи!
- Эхо. Ищи.
- Юноша. Кто жъ напоенъ его священныя росы,
Тотъ самого себя ему въ даръ принеси.
- Эхо. Неси.

З л а т о .

Злато прельщаетъ	Многія славь
Разумъ всѣхъ	Имъ лишены.
Плодъ возираетъ	Страсти любовной
Слезъ и утѣхъ.	Жаръ придаетъ.
Счастья источникъ.	Злато токъ кровной
Корень всѣхъ бѣдъ,	Въ варварствѣ льетъ.
Въ нуждахъ помощникъ,	Смертныхъ спасаетъ,
Къ бѣдности слѣдъ.	Смертныхъ губить,
Многи державы	Миръ утверждаетъ,
Имъ вознесены.	Брани творить.

Злато вліяло
Въ смертныхъ вражду.
Пользою стало
Всѣмъ на бѣду.

Честъ имъ теряемъ,
Честъ имъ достаемъ,
Имъ умираемъ,
Имъ и живемъ.

Рѣчь, говоренная на смерть друга.

Боже мой! Боже!
Чго здѣсь жизнь наша?
Молніи мигъ.
Чуть лишь успѣлъ
Другъ нашъ любезный
Въ міръ сей вступитъ.
Вдругъ, о рокъ слезный!
Ты восхотѣлъ
Въ лонѣ почитъ,
Какъ бы увидѣвъ
Чашу здѣсь полную
Тяжкихъ скорбей.
Такъ! Нѣжный другъ,
Ты не живешь межъ нами болѣ.
Душа твоя на волѣ,
И съ небомъ твой сроднился духъ.
Ты пережилъ свои мученья.
Тамъ въ небѣ нѣтъ ужъ огорченья.
Ты съ сонмомъ ангеловъ святыхъ
Пьешь чашу радостей своихъ:
Ты не жалѣешь, что въ семъ мірѣ
Оставилъ всѣхъ—отца, друзей
И въ свѣтло-голубомъ эфирѣ
Сіяешь ты, какъ свѣтъ лучей!
Сіяешь ты.—А мы страдаемъ,
Въ сердечной грусти вспоминаемъ,
Какъ ты былъ милъ!
Какъ въ сердце дружеское лилъ
Ты чувства сердца своего!
Друзья! Межъ нами нѣтъ его!
Нѣтъ его!—Онъ удалился!
Онъ съ землей на-вѣкъ простился,
Онъ достался небесамъ!
Свѣтлый ангелъ будетъ тамъ.
Сбросивъ бранныя оковы,
Въ міръ прекрасный воспарилъ,
И ему въ селеніи новы
Ангелъ двери отворилъ.
О его ли плакать долѣ
Намъ, которые въ неволѣ
Бранныхъ узъ еще живемъ?

Мы умремъ!
 Тогда узнаемъ,
 Что есть умереть, что жить.
 И опять не пожелаемъ
 Цѣпи тѣлѣности носить.
 Не вѣчно суждено грустить.
 Мы за могилою узнаемъ,
 Что наша жизнь есть краткій мигъ.
 И цѣнь скорбей, тоски, печали,
 А человекъ есть узникъ ихъ,
 Когда они его сковали.
 И если жизнь есть бурно море,
 То нашъ удѣлъ—всегдашнее горе.
 Гдѣ жъ намъ сердцемъ отдохнуть?
 Друзья! Къ вѣчности намъ путь
 Сердце часто открываетъ.
 Небо благо все скрываетъ,
 Кои на землѣ несутъ.
 Но отчего же сердце поетъ?
 Какая грусть его тягчить?
 Какая горестъ его гложетъ
 И чѣмъ же должно облегчить?
 А знай, съ тобой мы погребаемъ,
 Что лучшаго есть въ наши дни—
 Восторги, дружбы и любви,—
 Чѣмъ горестъ жизни улаждали
 И сносили дѣлали печали.
 О ты счастливъ своей судьбой!
 Счастливъ, что въ жизни сей мятежной
 Ты, на зарѣ великихъ дней,
 Увяль, какъ цвѣтъ нѣжный!
 Какъ странникъ, утомясь дорогой,
 Ты безпробуднымъ сномъ заснулъ.
 Сказалъ: я путь сей—слава Богу!
 Свершилъ и въ горній міръ взглянулъ!
 О, милый другъ любезный!
 Зачѣмъ же лить намъ токи слезны?
 Зачѣмъ намъ мучиться тоской?
 Въ могилѣ темной и прохладной,
 Гдѣ нѣтъ печали безотрадной,
 И вѣчный, вѣчный тамъ покой.

Подражаніе 24 псалму.

Господь всемогущій, мой Спаситель!
 Къ тебѣ я душу возношу.
 Заступникъ мой ты, Вседержитель!
 Я помощи твоей прошу.

Любовію къ тебѣ святою
Хочу въ груди своей пылать.
Съ луною и съ утренней зарею
Готовъ повсюду воспѣвать.
Ты тотъ великій Царь небесный,
Кому конца, начала нѣтъ,
Кѣмъ сотворенъ сей міръ чудесный,
Кто тайно льетъ изъ свѣта въ свѣтъ!
Ты тотъ, кого не постигаю,
Постигнуть сколько не стремлюсь,
Кого я Богомъ называю,
Кѣмъ дышу, мыслю, веселюсь!
Ты рекъ—и вдругъ передъ тобою
Явился сей прекрасный міръ,
Твоею мощною рукою
Блудутся бездны и эфиръ.
Ты все собою созидашь,
Ты былъ всегда и будешь въ вѣкъ
Себя собою наполняешь.
И что же?—Смертный человѣкъ?
И такъ! Десницею благою
Избавь меня отъ злыхъ враговъ,
Да не ругаются надъ мною!..
Будь мнѣ заступникъ и покровъ!
При помощи Твоей всесильной,
Какъ гибку трость, ихъ истреблю.
Развѣю ихъ, какъ прахъ могильный.
Какъ пыль, какъ бренье погублю!
Скажи, какъ совершить теченье
Сей жизни по стезямъ благимъ,
Да обрѣту себѣ спасенье,
Тобою будучи хранимъ.
Наставь на истину святую.
Священной правдѣ научи,
Открой премудрость мнѣ благую
И промысломъ меня храни!
Прости сердечны преступленья
И на судъ не помяни!..
Увы! не зналъ путей спасенья,
Искалъ, не зная, гдѣ они!
Ты путь смиреннымъ показуешь
И кроткимъ вѣрный ты покровъ.
Надменныхъ, гордыхъ наказуешь
И буйныхъ низвергаешь въ ровъ.
Твоею благостью святою
Въ чертоги звѣзды преселюсь.
Любовію твоею драгою
Во вѣки тамъ я улаждусь.

Блаженъ, кто Господа боится,
 Блюдется сердцемъ оскорблять
 Тотъ золь и бѣдствій не страшится,
 Того удѣлъ—благъ ожидать.
 Къ тебѣ, о Боже, устремляю
 Свой взоръ. Призри—я угнетенъ.
 Свой умъ и сердце воздвигаю,
 Призри—я злобою сраженъ!
 Возри, возри, какъ я страдаю
 Подъ тяжестью грѣховъ своихъ!
 Возри, какъ я изнемогаю
 Безъ благодатныхъ силъ твоихъ!
 Возри—меня всякъ ненавидитъ,—
 Умножились мои враги.
 Къ кому прибѣгну, кто защититъ
 И кто не дастъ моей крови?
 Господь и Богъ, мой Вседержитель!
 Избавь меня и сохрани!
 Одинъ, одинъ лишь ты, Спаситель
 Отъ бѣдъ, печалей на землѣ!

Чувствованія во время грома.

Греть—и грудь земли трепещетъ
 При грозномъ гласѣ Божества!
 Всевышній се перуны мещетъ
 Всесильнымъ дѣйствомъ естества.
 Повсюду громы стонъ возводятъ
 Своею силой все мятутъ,
 Покой въ смущеніе приводятъ,
 Ревъ, трескъ повсюду издаютъ.
 Древа изъ корней вырываетъ
 И затмѣваетъ солнца блескъ.
 Злодѣй! или не ужасаетъ
 Тебя ужасный грозный трескъ!
 Познай, познай Того всякъ смертный,
 Кто мудро все устроить могъ!
 Се тотъ, о мощный Царь небесный,
 Кого мы называемъ Богъ!
 Се тотъ, кто править небесами
 Кому конца, начала нѣтъ,
 Повелѣваетъ кто громами,
 Кто есть жизнь жизней, свѣтовъ свѣтъ!
 Вострепещи ты, совѣсть черна,
 При видѣ сихъ ужасныхъ бѣдъ!
 Се казнь дѣламъ твоимъ сразмѣрна
 И грозный громъ на ты падетъ!

Одна лишь добродѣтель можетъ
Взнестись превыше бурь, громовъ
И сильный Богъ тому поможетъ
Взнестись превыше облаковъ!

Мой другъ, хранитель, ангель мой!
Души моей полубогиня
Для сердца моего святины!
О божество мое, я твой!
Тебѣ ввѣряю я себя.
Веди меня! Подай мнѣ руку,
Печаль души и сердца муку
Прочь отгоняй ты отъ меня.
Будь мнѣ защитникомъ всегда,
Да подъ твоимъ святымъ покровомъ
Какъ бы въ селеньи бирюзовомъ,
Бѣдъ не узнаю никогда!
Подай мнѣ въ горькой жизни сей
Ты чашу райскихъ наслаждений,
А чашу горестей-мученій
Разбей, мой другъ или пролей.
Но естли горечь чаши сей
Испить до дна мнѣ должно,
А избѣжать сего не можно,
То поделасти иль не долей!

Кому я вздохъ свой передамъ?
Кому повѣрить бы стенанье?
Не облегчить-ли кто страданья
И кто раздѣлитъ по поламъ
Тоску души и сердца радость?
Ахъ, кто понѣжитъ мою младость?
Нѣтъ друга! Онъ въ землѣ чужой,
Ему не слышенъ голосъ мой.

Добродѣтель—злоба
Радость—печаль.

Кого я вижу тамъ въ эфирѣ
Изъ злата въ вышитой порфирѣ
Сидящаго на облакахъ?
Вѣнцы алмазные въ рукахъ

Въ сіяніи небесномъ
И вся, какъ бы въ огнѣ, горить
Какой-то силою небесной.
Сердца людей къ себѣ манить.
Ничто ея не устрашаетъ,
Всегда съ улыбкой на устахъ,
Въ рукѣ ея источникъ благъ
И счастья болѣ не желаетъ.
Но кто жъ изъ смертныхъ съ ней знакомъ,
Съ симъ кроткимъ иъжнимъ божествомъ,
Которая меня плѣняетъ
И духъ и сердце восхищаетъ?
То добрыхъ душъ была свидѣтель
Какое жъ имя? Добродѣтель.
Но вдругъ въ одеждѣ погребальной
Пришла, имѣя видъ печальной.
Съ ужасной думой на челѣ;
Она одѣта въ черной мглѣ.
Въ груди ея змѣя тѣснится,
Стенаньемъ ближнихъ веселится.
Блѣдна—усопшаго скелетъ
И въ ней души и сердца нѣтъ,
Какъ бы она искала гроба.
Ужасное видѣнье: злоба.
Потомъ, о видъ совѣмъ иной:
Соплетися рука съ рукой,
Явилась съ легкостью зефирной.
За ней вились струей эфирной
То радость, игры, смѣховъ рой.
А тамъ, съ сосудами въ рукахъ,
Жемчужны слезы на очахъ,
Печаль явилась мнѣ вдругъ
Несчастливымъ, бѣднымъ то быть другъ.
Она то плачетъ, то вздыхаетъ,
Склоняся къ урнѣ головой,
Опершися одной рукой.
Ее надежда утѣшаетъ,
А дружба слезы отираетъ.
Тутъ къ ней съ восторгомъ я сказалъ:
О дружба кроткая, тобою,
Идучи низменной троюю,
Себя въ несчастьи утѣшалъ.
А ты, подруга думъ священна,
Съ пріятной дружбой соединенна
Въ печальной горькой жизни сей
Моихъ отрадой будьте дней.

В е с н а.

Весна свой тропъ постановляетъ,
 Среди пространнѣйшихъ полей,
 Изъ розъ корону соплетаетъ
 И изъ прекраснѣйшихъ лилей.
 Ужъ метели вокругъ не выются
 И не реветъ борей въ лѣсахъ.
 Луга, поля вездѣ смѣются,
 Не меньше радости въ садахъ,
 Гдѣ хлады прежде льды лежали
 И легкій гдѣ эфиръ нѣмѣлъ,
 Гдѣ иней одни играли
 И гдѣ жестоко борей ревѣлъ.
 Теперь тамъ дубъ стоитъ, гордится,
 Зеленой мантией покрытъ.
 Тамъ свѣтлый ручеекъ катится,
 По бархатнымъ лугамъ журчитъ,
 Луга, цвѣточки орошаетъ
 Струями чистыхъ водъ своихъ,
 Излучистой дугой играетъ,
 Вися по пескахъ златыхъ.
 Здѣсь громогласно воспѣваетъ
 Въ садахъ нѣжнѣйшій соловей
 Подобно, какъ бы самъ орфей.
 А тамъ цвѣтами изнещреннѣй,
 Лужокъ пріемлетъ новый видъ.
 Струями водъ онъ напоеннѣй,
 Невольно всѣхъ къ себѣ манить
 Воображеніе томится
 Въ исчисленіи красотъ!
 Но духъ мой болѣе стремится
 Исчислить прелести добротъ.
 О видъ весны, о видъ любезнѣй!
 Нѣтъ, слабы всѣ стихи мои!
 Могу-ли лирою нестройною
 Воспѣть всѣ прелести весны?

О п р а в д а н і е.

О муза! Ты—моя подруга!
 Сойди съ парнаса ты сейчасъ
 Оправдывать меня, какъ друга
 И дай въ другой мнѣ лиру разъ!
 Сойди—прошу тебя—скорѣе,
 Мнѣ рифмъ ты кину принеси,

Иль дай мнѣ лиру постройнѣ,
Чтобъ всё увѣриться могли,
Что ты одна мнѣ рисовала
Въ воображеніи стихи,
Съ природы сколки показала.
И я пѣлъ прелести весны.
Я пѣлъ, желая быть поэтомъ,
Но не искалъ себѣ похвалъ.
Пусть лучше быть забытымъ свѣтомъ—
Стеня въ душѣ своей, сказалъ.
Но вотъ я слышу, что въ отвѣтъ
Мнѣ нѣжна муза говорить:
Зачѣмъ ты, молодой поэтъ,
Осмѣлился меня просить?
И ты, несчастливый, мечтаешь
Меня къ себѣ ты призывать?
Или, безумный, ты не знаешь
Что стала я пренебрегать,
За то, что давъ тебѣ пегаса,
Не могъ какъ должно управлять?
Теперь же ты ступай съ парнаса
И не изволь меня ты знать!
Но что же я съ нестройной лирой
Теперь могу пропѣть въ отвѣтъ?
Когда же я оставленъ музой,
Не болѣе, какъ сказать: ей-ей, нѣтъ!

Потеря вольности.

Увы! Я съ вольностью простился.
Увидѣвъ скоро лишь тебя.
Мой рокъ совсѣмъ уже рѣшился.
Скажи жъ ты: любишь-ли меня?
Питомецъ музъ и аполлона!
Прельстися твоею красотой,
Не славна музъ тебѣ корона,
Когда не быть любимымъ той,
Которая всегда имѣетъ
Столь милыхъ прелестей въ себѣ.
Ахъ сердце вдругъ мое нѣмѣетъ,
Коль скоро вспомню о тебѣ!
Но ты, жестокая, внимаешь
Съ холодною моимъ словамъ
И гордо-нѣжно презираешь
Поэта сердца и что тамъ?...
Тиранка милая, ты взглянешь—
И взоръ твой сердце просквозитъ!

Какъ бы стрѣлою его ранишь—
И боль сія мнѣ не тягчить!
Вздохни жъ по мнѣ хотя въ отраду,
Злодѣйка милая моя,
И будетъ мнѣ одно въ награду,
Что я жалѣемъ отъ тебя.
Но ты, жестокая, любезна.
Смѣешься мнѣ, что я терплю.
Достоинъ я—о участь слезна!—
Пусть стражду въ вѣкъ: навѣкъ люблю!

Чувства къ профессору Ив. П. Некрасову.

Вотъ даръ усердія нелестный
Я подвергаю предъ тобой.
Прійми съ улыбкою небесной
И осчастливь тѣмъ жребій мой!
Прійми ты нѣжности рукою—
И я тогда счастливъ изъ всѣхъ.
Вослѣдъ летѣть къ тебѣ душою
Не примину во вѣки въ вѣкъ.
Улыбкою жъ своею нѣжной
Наставникъ мой для всѣхъ драгой,
Ты осчастливишь дни мятежны
И въ жизни мнѣ подашь покой!
Но нѣтъ! Едва луны мерцанье
Тамъ отражается въ рѣкѣ
Такъ слабыхъ арфы струнъ бряцанье
Не изъясняетъ чувствъ вполне.
Но что же я за дерзновенный?
Могу-ль такъ вольно открывать
Что я любовью воспламененный,
Предъ кѣмъ мнѣ должно трепетать?

Къ другу запечалившемуся.

Играй ты, прыгай и рѣзвися!
Заранѣ духъ свой не смущай
И всякій часъ ты веселися!
Но вотъ скорѣй туда ступай!
Тамъ мило грація толпою
Рѣзвятся, идутъ всѣ къ тебѣ.
Ты жъ романической рукою,
Обнявъ ихъ нѣжно самъ, къ себѣ.

Играй—на свѣтѣ жить не вѣчно!
Умерь—и поминай какъ звать.
Умремъ, мой милый другъ, конечно.
Почто намъ время здѣсь терять?

Сочинялъ сіи всѣ стихи *Рудинскій*
Орестъ.

Примѣчаніе къ стихотвореніямъ О. И.

Въ рукописи О. И. встрѣчаются недописки, описки. Онѣ исправлены. Есть грамматическія ошибки, знаки препинанія не соблюдались. Грамматическія поправки и знаки препинанія вносились мною.

Г. Я.

Къ исторіи Воронежской Духовной Семинаріи.

I.

(1793—1794 г.г.).

Въ 1793 году въ Москвѣ изъ типографіи М. Пономарева была выпущена въ свѣтъ слѣдующая книга: «Волтеровы заблужденія, обнаруженныя Нонотомъ. Переведены съ французскаго оригинала послѣдняго шестаго изданія въ Воронежской Семинаріи студентами богословія» (2 части. 8°. Стр. 14 (ненум.)+IV+XXVI+379 и 17 (ненум.)+357+1 стр.).

Эта книга явилась результатомъ той дѣятельности извѣстнаго Евф. Ал. Болховитинова (Митрополита Евгенія), которую онъ проявилъ, состоя въ 1790—1799 г.г. префектомъ Воронежской Духовной Семинаріи, когда, не ограничиваясь обычнымъ исполненіемъ обязанностей по службѣ, онъ составлялъ записки и руководства для воспитанниковъ, работалъ надъ общей программой семинарскихъ наукъ, устраивалъ диспуты и побуждалъ воспитанниковъ старшихъ классовъ къ научнымъ трудамъ.

Оцѣнивая значеніе перевода книги «Волтеровы заблужденія», П. В. Никольскій въ свой юбилейной рѣчи: «Митрополитъ Евгений Болховитиновъ и его заслуги въ исторіи Воронежскаго края». («Воронеж. Старина», вып. XI) говорить, что «переводъ обличительнаго сочиненія на Вольтера, сдѣланный семинаристами и исправленный, а потомъ изданный Болховитиновымъ, составляетъ большую заслугу послѣдняго и если бы въ настоящее время наши семинаристы перевели обличительное сочиненіе съ нѣмецкаго языка

на Ницше или, еще лучше, на Геккеля, то инициаторъ такого труда повторилъ бы большое дѣло, сдѣланное Болховитиновымъ».

Пытаюсь опредѣлить степень и характеръ участія Е. А. Болховитинова въ работѣ надъ переводомъ означенной книги, Е. Ф. Шмурло въ извѣстномъ своемъ изслѣдованіи о Митрополитѣ Евгеніи говоритъ, что они: «могутъ быть опредѣлены съ удовлетворительной точностью, благодаря рукописи, по которой печаталась книга» ¹⁾. Въ ней на первомъ листѣ 1-й части рукою Митрополита Евгенія помѣчено: «Начато переводить 1792 въ апрѣлѣ, окончено вмѣстѣ съ поправкою іюля 2»; уже въ сентябрѣ первая часть отдана была въ печать, а въ январѣ 1793 г. напечатана и вторая. Очевидно, что у человѣка, на которомъ лежали срочныя обязанности, не было времени самому лично столь быстро перевести и обработать книгу такого объема. Митрополиту Евгенію могла принадлежать общая редакція—не больше. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ по рукописи разбѣянными массу поправокъ его руки; онъ же вписываетъ на поляхъ листовъ оглавленьице, обозначая ими содержаніе послѣдующихъ строкъ ²⁾.

Въ настоящее время, благодаря сохранившимся архивнымъ даннымъ, можно точно указать имена переводчиковъ вышеуказанной книги, имена лицъ, потрудившихся надъ такою научною работою, подобной которой съ тѣхъ поръ въ стѣнахъ Семинаріи не повторялось. 10 февраля 1794 г. Е. Болховитиновъ подалъ въ Воронежское Семинарское Правленіе слѣдующее доношеніе: «Его Преосвященство переводчикамъ, потрудившимся въ переводѣ книги *Волтеровыхъ заблужденій*, приказалъ выдать въ награжденіе по одному экземпляру безъ переплета оной же напечатанной книги. Почему вышеупомянутыя книги по приложенному при семъ росписанію и выданы переводчикамъ. При томъ по приказанію Его же Преосвященства отправленъ на семинарскій коштъ одинъ экземпляръ той же книги въ переплетѣ въ Москву».

¹⁾ Рукопись эта хранится и помѣна въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 349. 2 части. 4°. 163+226 лст.

²⁾ Е. Шмурло. Митрополитъ Евгеній, какъ учевый. Ранніе годы жизни. 1767—1804. СПб. 1888, стр. 132.

Г. Канцеляріи совѣтнику и кавалеру Николаю Николаевичу г. Каменскому и при томъ на семинарскій также счетъ переплетено 4 экземпляра книги *Размышленія о краснорѣчїи* для поднесенія Его Преосвященству отъ имени Семинаріи въ прошедшій праздникъ Рождества Христова. О семъ всемъ донося Воронежскому Семинарскому Правленію, прилагаю при семъ счетный реестръ съ росписками получившихъ экземпляры переводчиковъ, да благоволено будетъ по оному приказать выдать деньги для заплаты за все оное, куда слѣдуетъ. Изъ приложеннаго къ доношенію реестра видно, что по одному экземпляру книги «Волтеровы заблужденія», безъ переплета, получили подъ расписку: учитель поэзиі Василий Воскресенскій, учитель Иванъ Ставровъ, учитель Николай Орловъ, студентъ Стефанъ Юшковъ, студентъ Андрей Глаголевъ, студентъ Алексій Замахевъ, студентъ Провофій Турбинъ и студентъ Иванъ Павловъ. Каждая выданная книга оцѣнена въ 3 руб. Кромѣ того, экземпляръ въ переплетѣ, посланный Н. Н. Каменскому (историкъ, покровитель Е. Болховитинова еще со времени его пребыванія въ Московской Духовной Академіи), оцѣненъ въ 3 руб. 90 коп. и за переплетъ. «подносныхъ четырехъ экземпляровъ книги *Размышленія о краснорѣчїи* ¹⁾ слѣдовало заплатить 2 руб. 50 коп., а всего 30 руб. 40 коп. На реестрѣ значится поимѣтка: «1794 года февраля 10 дня по сему списку деньги тридцать рублей и сорокъ копѣекъ выданы А. и Р. Амвр.» (то-есть Архимандритъ и Ректоръ Амвросій) ²⁾.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о переводчикахъ «Волтеровыхъ заблужденій». Василий Воскресенскій, сынъ священника с. Першина, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Георгія, обучался въ той же Воронежской Семинаріи, выбылъ изъ богословскаго класса въ 1788 г. и съ слѣдующаго года поступилъ учителемъ по классу пѣтиканъ; долгое время онъ преподавалъ французскій языкъ и, можно думать, послѣ

¹⁾ Размышленія о краснорѣчїи вообще, и особенно о проповѣдническомъ краснорѣчїи, изъ сочиненій г. аббата Триюблета переведенныя въ Воронежской Семинаріи для пользы юношества, воспитывающагося въ той же Семинаріи. Москва. 1793. 8°. Стр. 157.

²⁾ Архивъ Воронеж. Дух. Семинаріи. № 8. Дѣла 1791—1794 г. Кн. 1, лл. 614—615.

Е. Болховитинова былъ главнымъ руководителемъ по переводу книги. Николай Ивановичъ Орловъ (сынъ священника с. Дѣвицы, Воронежскаго уѣзда), и Иванъ Давидовичъ Ставровъ (сынъ дьякона с. Усмани, того же уѣзда), участвовали въ переводѣ книги, состоя студентами богословія. Первый изъ нихъ занялъ учительскую должность по окончаніи курса Семинаріи, съ 1793 г. Второй выбылъ до окончанія полнаго курса въ 1793 г. и поступилъ преподавателемъ грамматическаго класса и греческаго языка. Въ 1797 г. выбылъ на должность сваячъ слоб. Бѣлогорья, Острогжскаго уѣзда, гдѣ приобрѣлъ извѣстность точнымъ исполненіемъ своей службы, ревностнымъ попеченіемъ о благѣ пасомыхъ. строгостью жизни, правдивостью и талантливыми проповѣдями. По его почину съ 1818 г. стали учреждаться при церквахъ Воронежской епархіи бібліотеки. Умеръ въ 1848 г. ¹⁾ отъ холеры въ санѣ протоіерея и занимая должность благочиннаго. Степанъ Васильевичъ Юшковъ (сынъ сваяч. с. Малой Усмани или Рыкани) окончилъ курсъ въ 1793 г. Съ слѣдующаго года поступилъ учителемъ въ Воронежское главное народное училище, гдѣ преподавалъ только священную исторію. Съ 1798 г., сверхъ учительскихъ обязанностей, въ свободное время исправлялъ должность корректора и фактора при губернской типографіи. Былъ однимъ изъ членовъ литературно-научнаго кружка, группировавшагося вокругъ Е. Болховитинова. Въ 1809 г. перешелъ во вновь открытое Воронежское уѣздное училище, а въ 1812 г. штатнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища въ г. Бѣгородѣ. Въ книгѣ «Собраніе стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 году» (Москва. 1814 г. ч. 1-я, стр. 131—134) помѣщена его «Пѣсня на освобожденіе царствующаго града Москвы октября 11 дня 1812 г.», написанная языкомъ народныхъ пѣсенъ. Вместе съ С. В. Юшковымъ окончили курсъ Семинаріи Алексѣй Васильевичъ Замахавъ (сынъ сваяч. Воронежской Пятницкой церкви) и Андрей Петровичъ Глаголевъ (сынъ сваяч. с. Выпозова, Лебедянскаго уѣзда), причемъ первый поступилъ на службу по гражданскому вѣдомству. Прокопій Ива-

¹⁾ См. о немъ статью М. Ѳ. Де-Пуле: «Нѣчто о замѣчательныхъ людяхъ нашего края» («Воронеж. Губери. Вѣдом. 1865 г. № 7).

новичъ Турбинъ (былъ протоіерей Воронежскаго Благовѣщенскаго собора) въ 1793 г. выбылъ изъ богословскаго класса и поступилъ въ Московскій университетъ. Объ Иванѣ Павловѣ свидѣній не имѣемъ. Такимъ образомъ переводчиками «Волтеровыхъ заблужденій» являются наиболѣе талантливые питомцы Семинаріи курса 1793 года.

В. В. Литвиновъ.

II ¹⁾.

(1880—1888 г.г.).

Восьмидесятые годы 19 столѣтія не прошли безслѣдно и для Воронежской Духовной Семинаріи: они выбили ее изъ обычной колеи и были свидѣтелями печальныхъ событій, разыгравшихся въ ея стѣнахъ. Можно сказать, что 80-е годы вначалѣ имѣли благотворное вліяніе на учащихся въ Семинаріи: они заставили ихъ серьезнѣй отнестись къ своимъ занятіямъ, къ самимъ себѣ, къ своей будущей дѣятельности. Но затѣмъ, учащіеся впали въ крайность, вѣрнѣе— въ односторонность, что и послужило причиной печальныхъ событій.

Въ 1878¹⁾ учебномъ году въ Семинаріи организуется кружокъ, задачей котораго «было чтеніе лучшихъ литературныхъ произведеній, и потомъ краткое резюмированіе прочитаннаго». Этотъ же кружокъ началъ издавать «журналъ философскаго содержанія» подъ заглавіемъ «Товарищеская Бесѣда».

Съ теченіемъ времени въ составъ этого кружка стали входить и учащіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, также «вообще стороннія лица». Кружокъ, такимъ образомъ, разросся; онъ имѣлъ свою библіотеку, для которой выписывались журналы: «Отечественныя записки», «Слово и Дѣло», также изданія Комитета народной воли, листки «Зе-

¹⁾ Написано на основаніи матеріала, собраннаго въ архивѣ Воронежской Духовной Семинаріи.

мля и воли», «Черный передѣлъ» и др. Каждый пользовавшийся книгами изъ этой библіотеки платилъ ежемѣсячно 25 копеекъ. Писаревъ, Лассаль, Жюль Муро, Добролюбовъ, Шелгуновъ и др. — вотъ излюбленные писатели этого кружка.

Кружокъ скоро открылъ «общую классную кассу», изъ которой выдавались ссуды за % нуждающимся въ деньгахъ, также выдавалось содержаніе членамъ партіи, лишеннымъ, напр., казеннаго содержанія, высылались пособія какому-то ссыльнымъ, покупались дозволенные цензурою, но своеобразныя по подбору книги (нецензурныя же присылались Петербургскимъ Комитетомъ народной воли). Собранія кружка устраивались или на квартирѣ у какого-нибудь члена, или «подъ открытымъ небомъ», часто, напр., въ Ботаническомъ саду. Характеръ кружка скоро измѣнился, принявъ политическую окраску, и самый кружокъ сталъ называться «протестующей партіей». Протестующей противъ чего? Противъ существовавшаго строя тогдашней жизни вообще и, въ частности, жизни семинарской. Партія входитъ въ сношеніе съ «русскими социалистами» и начинаетъ дѣйствовать подъ ихъ вліяніемъ и давленіемъ, въ результатъ чего мы видимъ разбитыя окна въ квартирѣ Ректора в Инспектора Семинаріи, анонимныя письма съ угрозами начальствующимъ и преподавателямъ Семинаріи, также всевозможныя прокламаціи слѣдующаго, напр., содержанія: «Самодурство ректора, деспотизмъ инспектора, униженіе и подавленіе личности каждаго воспитанника возвышается прогрессивно. Факты всѣмъ извѣстны. Но сила встрѣчаетъ odporъ въ другой силѣ. Всякое животное защищается, повинаясь инстинкту самосохраненія. А мы, господа, неужели будемъ позволять до скончанія вѣка бить себя по мордѣ и силиться строить улыбку благодарности за подобныя благодѣянія? Нѣтъ, наши нервы не могутъ долѣе выносить подобнаго состоянія. Мы предлагаемъ обращаться съ нами по-человѣчьи. Тщетно. Теперь мы вступаемъ на почву фактической борьбы съ нашими врагами. Объявляемъ, что будемъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія вреда ненавистнымъ намъ людямъ. Приглашаемъ всѣхъ оскорбленныхъ принять участіе, а такихъ, надѣмся, не мало...».

Плодомъ объявленія «фактической борьбы» былъ взрывъ

въ печи въ квартирѣ инспектора Семинаріи, свящ. Никифора Ляборинскаго; это было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года. Къ счастью, данный фактъ особыхъ послѣдствій не имѣлъ. Наступила, повидимому, тишина. Говоримъ—повидимому, такъ какъ партія продолжала существовать въ Семинаріи и умѣло скрывала себя. Во главѣ ея сталъ какой-то безпаспортный Антоновъ. Впрочемъ, въ классѣ предъ товарищами члены партіи не скрывали себя, своихъ истинныхъ убѣждений. Одни изъ нихъ даже бравировали своею принадлежностью къ партіи; во время, напр., панихиды по убитомъ Императорѣ Александрѣ II они смѣялись, въ классѣ говорили, что «смерть Императора— вещь хорошая, что теперь можетъ быть будетъ конституція и что конституціонный образъ правленія лучше монархическаго». Другіе восклицали: «*vive la révolution!*». Нѣкоторые члены партіи устраивали послѣ панихиды грандіозную выпивку съ пѣснями и танцами.

Брѣяло недовольство Семинаріей, росло презрѣніе къ ней. Одинъ изъ членовъ партіи неоднократно говорилъ, что если его выгонять изъ Семинаріи за убѣждения, то онъ пойдетъ крестить изъ конца въ конецъ матушку Русь и что такая бродячая жизнь ему по душѣ». Иные члены занялись пронагандой среди простого народа. Нѣсколько членовъ партіи ходили вооруженными револьверами и ножами. Подготовлялось даже убійство инспектора Семинаріи, причемъ одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ страшномъ заговорѣ говорилъ: «у меня не дрогнетъ рука, еслибъ пришлось поднять ее на отца, или мать». Интересенъ способъ, которымъ хотѣли убить инспектора Семинаріи, игумена Акакія, замѣнившего собою о. Ляборинскаго: для этого былъ изобрѣтенъ особый снарядъ: «небольшая шкатулочка, раздѣленная на двѣ части; въ одной части находился *K. Chloricum* (бертолетова соль), покрытый слоемъ пороха; въ другой—порохъ. Въ шкатулку вставлена была стеклянная трубочка, заделанная снизу воскомъ и наполненная сѣрною кислотою; отъ трубочки шли нитки къ крышкѣ шкатулки, приспособленные такъ, что при вскрытіи крышки нитки опрокидывали трубочку съ кислотою, которая, проливаясь на *K. Chloricum*, воспламеняла его и затѣмъ происходилъ взрывъ». Опыты съ бертолетовою солью были производимы неоднократно на квартирѣ самаго главнаго участника этого дѣла.

Однажды, во время такого опыта, едва не была взорвана квартира, отчего спасли квартиру твердость и хладнокровіе одного ученика, во-время успѣвшаго схватить стоявшую подлѣ мѣста опыта коробку съ порохомъ. Къ счастью, этотъ страшный снарядъ-шкатулочка почему-то не былъ отправленъ къ инспектору.

Время между тѣмъ шло и видимое спокойствіе въ Семинаріи стало нарушаться. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1880 года на имя инспектора Семинаріи, игумена Акакія, начали поступать анонимныя письма то чрезъ почтовый ящикъ, поставленный въ нижнемъ корридорѣ Семинаріи для опусканія воспитанниками писемъ, относимыхъ швейцаромъ на почту ежедневно (утромъ и вечеромъ), то по городской почтѣ. Въ одномъ изъ такихъ писемъ неизвѣстный ученикъ, считавшій себя строго наказаннымъ за маловажный, по его мнѣнію, проступокъ, грозилъ убить инспектора и себя; въ другомъ, — озаглавленномъ «отъ центра протестующей партіи», со стороны неизвѣстныхъ учениковъ предъявлены были неудобноисполнимыя требованія: объ увольненіи или ограниченіи трехъ преподавателей и одного помощника инспектора, объ отмѣнѣ инспекторскаго надзора какъ за казеннокоштными, такъ и за своекоштными учениками Семинаріи и о предоставленіи имъ полной свободы ходить когда и куда угодно, объ отмѣнѣ взысканія за лѣнность и неудовлетворительныя отмѣтки по успѣхамъ, и высказаны были ругательства какъ противъ инспектора Семинаріи, игумена Акакія, такъ и противъ трехъ преподавателей. 12-го декабря по городской почтѣ инспекторомъ Семинаріи было получено анонимное письмо, въ которомъ неизвѣстный ученикъ Семинаріи сообщалъ, что въ Семинаріи, кромѣ 6-го класса, существуютъ «бунтовщики», и указывалъ даже имена и число таковыхъ.

Инспекторъ Семинаріи, принявъ за правило не скрывать отъ учениковъ содержанія анонимныхъ писемъ, компрометирующихъ кого-либо изъ нихъ предъ Семинарскимъ начальствомъ, показалъ это послѣднее письмо восьми поименованнымъ въ немъ ученикамъ. Прошло нѣсколько времени. Наступилъ май мѣсяцъ 1881 г. И вотъ, 7-го мая, вечеромъ, въ 6½ часовъ, наканунѣ семинарскаго храмового праздника, когда въ храмѣ совершалось всенощное бдѣ-

ние и хоръ пропѣлъ «Свѣте тихій...» и сугубую эктению, въ квартирѣ Ректора произошелъ взрывъ: была взорвана печь. Это былъ второй взрывъ. Но если виновники перваго взрыва не были открыты, то теперь вышло совершенно другое: виновники были открыты. Оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ принимали дѣятельное участіе и въ первомъ взрывѣ; обнаружены были и члены «партіи». Всѣ они были уволены; причѣмъ нѣкоторые были уволены съ «неодобрительнымъ поведеніемъ (1)», а въ билетѣ одного было прописано: «исключенъ по крайней неблагонадежности». О десяти уволенныхъ ученикахъ было возбуждено чрезъ г. Губернатора ходатайство предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о высылкѣ ихъ въ отдаленныя губерніи Россіи. Объ остальныхъ же уволенныхъ было возбуждено предъ г. Губернаторомъ ходатайство, чтобы надъ ними былъ учрежденъ полицейскій надзоръ въ мѣстахъ ихъ жительства, съ воспрещеніемъ имъ отлучекъ и вѣзда въ г. Воронежъ. Эта мѣра вызвана была тѣмъ, что уволенные воспитанники стали угрожать начальству Семинаріи «новыми злодѣйствами», о чемъ они заявили въ слѣдующей прокламаціи, разбросанной въ зданіи Семинаріи на другой день послѣ взрыва печи: «прокламація отъ учащихся. Надѣмся—нѣтъ нужды освѣщать фактъ: обстоятельства, вызвавшія его, ясны для знакомыхъ съ жизнію семинаристовъ. При настоящихъ условіяхъ мы не могли дѣйствовать съ прежнею постепенностію и вынуждены разомъ нанести рѣшительный ударъ врагамъ. Силу силой безъ бою и жертвъ укротить нельзя. Объявляемъ протестъ и жертвы будутъ, пока не удовлетворятъ наши требованія».

Неизвѣстно, всѣ ли члены «партіи» были уволены изъ Семинаріи, или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ и въ послѣдующее время мы видимъ въ Семинаріи такія или иныя вспышки ¹⁾. Такъ, напр., въ 1884 году нѣкоторые воспи-

¹⁾ Въ 1882 году воспитанникамъ Семинаріи было прислано два письма: одно отъ 20-го марта изъ Владимірской Семинаріи, а другое отъ 22-го марта изъ Нижегородской, съ приглашеніемъ воспитанниковъ старшихъ классовъ Семинаріи къ подачѣ коллективнаго на Высочайшее Имѣ прошенія ко дню Священной Коронаціи Его Величества, Государя Императора, объ отпѣвѣ экзаменовъ (при гимназіяхъ) на полученіе аттестата зрѣлости для поступленія воспитанниковъ Семинаріи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Но письма эти никакого вліянія не оказали на воспитанниковъ Семинаріи.

тенинники начинают заниматься распространением прокламаций противогосударственного направления; иные из них заводят у себя даже гектографъ, выписываютъ и распространяютъ подпольную литературу. Но, конечно, скоро попадаютъся; нѣкоторые изъ нихъ увольняются изъ Семинаріи, попадаютъ въ тюрьму и даже въ ссылку. Въ 1887 году одинъ воспитанникъ при окончаніи курса сильно увлекся идеями графа Л. Н. Толстого. Все это пока особаго вліянія на жизнь Семинаріи не производило. Но вотъ вернулись изъ ссылки воспитанники, уволенные изъ Семинаріи въ 1884 году. Одинъ изъ нихъ особенно отрицательно относился къ Семинаріи, выразился о ней такъ: «Семинарія—зло, а потому ее надо стереть съ лица земли».

Эти бывшіе воспитанники вмѣстѣ съ однимъ вышеупомянутымъ толстовцемъ и нѣкоторыми воспитанниками Семинаріи замышляютъ повторить то-же, что было въ 1879 и 1881 г.г.—рѣшаютъ взорвать Семинарію. И вотъ они привлекаютъ на свою сторону одного служителя Семинаріи, истопника С. Т., и послѣдній за 5 рублей производитъ взрывъ въ печѣ, находящейся на третьемъ этажѣ. Произошло это 27-го февраля 1888 года, въ 9 час. 7 мин. вечера, когда всѣ живущіе въ казенномъ корпусѣ ученики ужинали.

Съ теченіемъ времени волненія въ Семинаріи улеглись: наступила тихая, нормальная жизнь, которая продолжалась до 1905 года, когда, можно сказать, событія 80-хъ годовъ повторились. Но о нихъ говорить еще рано.

Тихонъ Олейниковъ.

С. Юшады, Уфимской губ.

18 июля 1913 года

„Другъ и собесѣдникъ Святителя Митрофана“.

Къ прославленію Святителя

Питирима, Епископа Тамбовскаго (28-го іюля 1914 г.) ¹⁾.

*Радуйся, Святителя Митрофана
друге и собесѣдникъ!*

*Радуйся, во царствіи небесномъ
тому сонаслѣдникъ!*

(Акаѳистъ Св. Питириму, икосъ 7).

Три сосѣднихъ другъ другу епархіи Воронежская, Бѣлгородско-Курская и Тамбовская счастливѣе многихъ и близкихъ къ нимъ и дальнихъ епархій тѣмъ, что имѣютъ святыхъ предстателей и покровителей у Престола Божія. Но всѣхъ счастливѣе изъ нихъ Богомъ благословенная наша Воронежская епархія: ранѣе всѣхъ она получила себѣ отъ Господа небесныхъ покровителей Свв. Митрофана и Тихона—ранѣе и по времени жизни и трудовъ ихъ на пользу паствы своей и по времени ихъ прославленія. Архипастырская дѣятельность Св. Митрофана Воронежскаго началась съ 1682 года, Св. Питирима Тамбовскаго—съ 1685 года, Св. Іоасафа Бѣлгородскаго—съ 1748 г., Св. Тихона Воронежскаго—съ 1763 года; позже другихъ подвизался Преподобный Серафимъ Саровскій—современникъ третьяго Воронежскаго Святителя Антонія (Пр. Серафимъ † 1833 г., Святитель Антоній † 1846 г.). Изъ этихъ угодниковъ Божіихъ

¹⁾ Рефератъ, прочитанный въ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета 26 ноября 1914 года.

ранѣе всѣхъ, въ XIX столѣтіи причислены къ лику Святыхъ Воронежскіе Святители Митрофанъ—1832 г. и Тихонъ—1861 г.; затѣмъ уже въ XX столѣтіи причислены къ лику Святыхъ Преп. Серафимъ (прославленъ въ 1903 г.), Св. Іоасафъ (въ 1911 г.) и Св. Питиримъ (въ нынѣшнемъ 1914 г.).

Въ своихъ работахъ «Къ прославленію Св. Іоасафа» ¹⁾ и «Поминайте наставники ваша» ²⁾ я уже отмѣтилъ, какое отношеніе и какое значеніе имѣло для Воронежской епархіи прославленіе Св. Іоасафа и Преп. Серафима ³⁾.

Въ настоящемъ небольшомъ очеркѣ мнѣ хотѣлось бы отмѣтить и то, какую связь имѣли съ современными событіями и современными дѣятелями въ нашей епархіи жизнь Св. Тамбовскаго Питирима и его прославленіе.

Св. Питиримъ былъ современникомъ Св. Митрофана. Оба они жили въ славную эпоху Великаго Преобразователя Россіи—Царя Петра I. То было время не только великихъ преобразованій въ Россіи, но и время проявленія великихъ духовныхъ благодатныхъ дарованій: вѣдь, современниками ихъ были еще два великихъ Святителя—Θеодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій († 1696 г.) и Димитрій, Митрополитъ Ростовскій († 1709 г.). Значить, святыхъ угодниковъ Божіихъ при Петрѣ I было четыре. И Великій Царь особенно дорожилъ сими «благодѣтельными пастырями», видя въ лицѣ ихъ явное благословеніе Божіе своему царствованію. Мы знаемъ великую любовь Царя къ смиренному Воронежскому Архипастырю и глубокое уваженіе его къ ученому Ростовскому Митрополиту. И вотъ, одинъ за другимъ отошли изъ міра сего Святители Θеодосій (1696 г.) и Питиримъ (1698 г.), и когда (1703 г.) умеръ Св. Митрофанъ, то Петръ воскликнулъ: «Не осталось у меня такого святого старца!...».

¹⁾ «Воронеж. Старина», вып. XIII.

²⁾ «Воронеж. Епарх. Вѣд.», 1914 г., № 3.

³⁾ Не отмѣченнымъ у меня въ этой статьѣ оказалось, между прочимъ, то, что Святитель Воронежскій Антоній глубоко почиталъ своего Святого земляка Іоасафа Горленко, Епископа Вѣлгородскаго (Антоній былъ изъ Пирятинскаго, Іоасафъ изъ Прилуцкаго уѣзда. Полтавской губерніи), по пути изъ Кіева въ Воронежъ заѣзжалъ въ Вѣлгородъ, поклониться его мощамъ и удивлялся чудному ихъ нетлѣнію, («Преосв. Антоній», Епископа Лаврентія. Воронежъ, 1890 г., стр. 68).

Время не сохранило никакихъ свѣдѣній о личныхъ отношеніяхъ къ Св. Питуриму Петра Великаго, но, думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что его отношенія къ Святителю могли быть только благожелательныя: вѣдь, дороги же были ему такіе Святые старцы, какъ Митрофанъ и Питиримъ, которые, какъ видно изъ біографій ихъ, были какъ бы родными по духу братьями.

Въ Воронежѣ не сохранилось документальныхъ фактическихъ данныхъ о личныхъ отношеніяхъ и между самими Святителями нашими Митрофаномъ и Питиримомъ.

Между тѣмъ, въ Тамбовѣ сохранились доселѣ живыя преданія, вошедшія въ послѣднее время въ церковную службу Св. Питуриму.

Здѣсь Святитель Питиримъ прославляется какъ другъ и собесѣдникъ Святителя Митрофана и упоминается объ ихъ бесѣдахъ между собою на мѣстѣ пустынноческихъ подвиговъ Св. Питурима: «Хотѣи невозбранно возноситься духомъ въ горнія селенія, безмолвее пустыни возлюбилъ еси, отче Питириме, поется Святителю въ 7 кондакъ акаенста, идѣ же многи дни въ постѣ и молитвѣ подвизался еси, овогда же со Святителемъ Митрофаномъ, другомъ твоимъ, бесѣдовалъ еси, воспѣвая съ нимъ купно хвалебную пѣснь: аллилуіа». Въ 7 же икосѣ акаенста церковь взываетъ къ Св. Питуриму: «Радуйся, Святителя Митрофана друже и собесѣднике! Радуйся, во царствіи небеснѣмъ Тому сонаслѣднике!»

Въ одномъ изъ житій Св. Питурима, составленномъ г. Бугославскимъ, сообщаются слѣдующія, очевидно Тамбовскія преданія объ отношеніяхъ между Святителями Митрофаномъ и Питиримомъ: «Однажды посѣтилъ Питурима Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій, съ которымъ Св. Питиримъ познакомился еще будучи въ Москвѣ, состоялъ въ перепискѣ и тѣсной дружбѣ. Оба Святителя отправились за городъ въ любимое мѣсто уединенія Св. Питурима и здѣсь, среди живописной мѣстности, въ семи верстахъ отъ города Тамбова, на правомъ холмистомъ берегу р. Цны, у небольшого ручья Трегуляевскаго избрали мѣсто для новой обители, получившей имя Трегуляевской. 15-го сентября 1688 г. Св. Питиримъ освятилъ мѣсто для новой обители» ¹⁾. Сооб-

¹⁾ «Воронеж. Епарх. Вѣдомъ», № 32, стр. 853—854.

шая эти свѣдѣнія, авторъ статьи «Св. Питиримъ, Епископъ Тамбовскій», напечатанной въ ММ 31, 32 и 33 «Воронеж. Епарх. Вѣдомостей» 1914 г., П. Бугославскій не указываетъ, изъ какихъ источниковъ черпаетъ онъ свои свѣдѣнія о знакомствѣ Архимандрита, потомъ Епископа Питирима съ Св. Митрофаномъ въ Москвѣ (гдѣ онъ жилъ съ 1684 по 1686 г.г.), о дружбѣ и перепискѣ между ними и о посѣщеніи Св. Митрофаномъ Святителя Питирима въ 1688 г. Весьма было бы любопытно знать тѣ основанія, на которыхъ опираются эти въ высшей степени интересныя сообщенія г. Бугославскаго. Въ вышедшей въ Воронежѣ въ 1872 году книжкѣ Воронежскаго Рождество-Богородицкаго священника, извѣстнаго агіографа Димитрія Самбикина, сдѣлавшагося въ этомъ же 1872 году Ректоромъ Тамбовской Семинаріи, впослѣдствіи умершаго въ санѣ Архіепископа Базанскаго, подъ заглавіемъ: «Святитель Питиримъ, второй Епископъ Тамбовскій», ничего объ этомъ не говорится, а между тѣмъ здѣсь тщательно отмѣчаются всѣ, такъ сказать, точки соприкосновенія г. Тамбова съ Воронежѣмъ, напр., то, что предмѣстникъ Святителя Питирима Епископъ Леонтій посвященъ въ епископы одновременно съ Св. Митрофаномъ, равно какъ и то, что епархіи Тамбовская и Воронежская открыты одновременно и по одной и той же причинѣ; повѣствуя же объ учрежденіи Св. Питиримомъ Трегуляевскаго монастыря, священникъ Дим. Самбикинъ пишетъ, между прочимъ, что «названіе свое онъ имѣетъ Трегуляевскій, по рѣкѣ Трегуляйкѣ (ссылка: Исторія Россійск. Іерархіи, ч. 6, стр. 435), а по устному преданію, сохраняющемуся въ Тамбовѣ, Трегуляевскимъ названъ этотъ монастырь потому, что, рѣшившись устроить близъ Тамбова, въ лѣсу, монастырь, Святитель Питиримъ, гуляя *втроемъ*, избралъ удобное для обители мѣсто» (ссылка на «Рукопись о чудесахъ Святителя», въ которой въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сообщено нѣсколько свѣдѣній о жизни Преосвященнаго Питирима.¹⁾).

¹⁾ Стр. 10—11, примѣч. 10. Я же лично слышалъ въ Воронежѣ это преданіе въ такой версіи: Св. Питиримъ съ двумя другими архіереями, изъ которыхъ имя третьяго неизвѣстно, а другіе два Митрофанъ и Питиримъ, втроемъ гуляли здѣсь и избрали мѣсто для монастыря который и назвали Трегуляевымъ.

Косвеннымъ подтвержденіемъ знакомства между нашими Святителями и добрыхъ отношеній между ними служить то, что въ «Синодикѣ Св. Митрофана» среди весьма немногихъ Преосвященныхъ другихъ епархій, записано на вѣчное поминовеніе на листѣ 133 ¹⁾ ими Преосвященнаго Епископа Питирима Тамбовскаго ²⁾ Распоряженіе же о записи здѣсь имени Св. Питирима могло быть сдѣлано только Св. Митрофаномъ.

Возможность такой «дружбы» можетъ быть допущена и въ виду близости епархіальныхъ городовъ ихъ, и сродности ихъ положенія—устроителей двухъ новыхъ окраинныхъ епархій съ разнообразѣйшимъ населеніемъ, весьма низко стоявшимъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и зараженнымъ расколомъ и языческими суевѣріями, и, наконецъ, въ виду замѣчательнаго родства духовнаго міра обоихъ Святителей, родства тѣхъ душевныхъ качествъ, которыми они оба отличались: изъ ихъ жизнеописаній видно, что оба они были строгіе постники и молитвенники, любители храмовдательства, безсребренники и нищелюбцы, въ высшей степени скромные, если не сказать больше, въ своемъ быту и обстановкѣ, кроткіе, смиренные и любвеобильные...

Обоихъ Святителей любили и почитали ихъ пасомые при жизни ихъ и эту любовь и почитаніе сохранили и по смерти ихъ. Такъ же, какъ и надъ могилою Св. Митрофана, часто совершались панихиды и надъ могилою Тамбовскаго Святителя.

И, наконецъ, въ одно и то же время—въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія начинается особенный приливъ почитателей къ мѣстамъ ихъ вѣчнаго упокоенія ³⁾, а равно и къ могиламъ Св. Тихона Задонскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ умножаются и случаи исцѣленій обращающихся къ помощи Свв. Митрофана, Тихона и Питирима. И, такимъ образомъ, говоря словами акаѳиста Святителю Питириму, сей Святитель

¹⁾ Не въ «родѣ» самого Святителя, а въ «общемъ помянникѣ».

²⁾ См. мою статью о Синодикѣ въ III выпускѣ «Воронез. Старины», стр. , въ отд. отд. подъ заглавіемъ «Пронзведенія, приписываемыя Св. Митрофану». Ворон., 1903 г., стр. 31.

³⁾ Св. Питиримъ. Дом. Самбикина, стр. 25. Вугославскій, цитир. статья, стр. 883.

сдѣлался въ Царствіи Небесномъ сонаслѣдникомъ тому—Святителю Митрофану (икось 7). Эти годы,—начало Николаевской эпохи, отмѣчены въ исторіи, какъ время многихъ чрезвычайныхъ бѣдствій, постигшихъ Россію (война съ Турціей и Персіей, Польское возстаніе, холера, голодъ),—эти же годы отличались и проявленіями особенныхъ милостей господнихъ надъ нашей Родиной: необычайнымъ обиліемъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ скончавшихся Святителей Митрофана, Тихона и Питирима и живыхъ въ то время Святителя Антонія, Преподобнаго Серафима, обиліемъ и другихъ благодатныхъ дарованій: прозрѣнія въ тайны человеческого сердца, прозрѣнія въ тайны далекаго будущаго, особаго дара назиданія у поименованныхъ святыхъ мужей и у другихъ подвижниковъ—Саровскихъ и Задонскихъ (особенно затворника Задонскаго Георгія, † 1836 г. и др.).

И вотъ, знаменательные случаи, доказывающіе взаимное общеніе живыхъ подвижниковъ благочестія съ почившими и почившихъ подвижниковъ между собою. Курская помѣщица М. М. Бибикова отъ паралича совершенно лишилась употребленія ногъ. Никакія врачебныя средства не помогали. Больная тогда обратилась къ небесной помощи: съ этою цѣлью она долго и много путешествовала по святымъ мѣстамъ и особенно горячо молилась въ Воронежѣ у мощей Св. Митрофана. «Внявъ молитвѣ больной, Св. Митрофанъ явился ей въ сонномъ видѣніи и, утѣшая ее, сказалъ, что она получитъ исцѣленіе, но не отъ него, а отъ Угодника Божія Питирима, почивающаго въ Тамбовѣ. Не зная до толѣ Тамбовскаго Святителя Питирима, Бибикова повѣрила, однако, явившемуся, «тотчасъ отправилась въ Тамбовъ въ іюнѣ 1847 г.» и здѣсь получила полное исцѣленіе ¹⁾. Такимъ образомъ Св. Митрофанъ, уже прославленный, былъ провозвѣстникомъ прославленія Св. Питирима. Симбирскій помѣщикъ Н. А. Мотовиловъ, страдавшій ногами такъ, что не могъ ходить, имѣлъ особенную вѣру и усердіе къ Преподобному Серафиму; хотя Преподобный самъ обладалъ даромъ исцѣленій ²⁾, но дважды, когда Мотовиловъ обращалъ

¹⁾ Бугославскій, стр. 884; о. Дим. Самбикинъ стр. 25—26.

²⁾ Е. Поесянинъ. Русскіе подвижники 19 столѣтія, СІВ, 1901, г. стр. 280 и слѣд.

си къ нему, направилъ его — одинъ разъ въ Воронежъ, но не къ Святителю Митрофану, какъ задумалъ было сдѣлать самъ больной, который уже по дорогѣ въ Воронежъ заѣхалъ посоветоваться къ Пр. Серафиму, а къ Святителю Антонію, бывшему еще въ живыхъ: «ступай въ Воронежъ къ старшему брату» (такъ Пр. Серафимъ называлъ Антонія); въ другой разъ (это было въ январѣ 1833 г.) Преподобный Серафимъ, когда Мотовиловъ опять больной пріѣхалъ къ нему въ Саровъ, направилъ его въ Тамбовъ къ гробницѣ Святителя Питирима, предсказавъ ему исцѣленіе по молитвамъ сего Святителя. Оба раза Мотовиловъ послѣдовалъ совету Преподобнаго и получилъ исцѣленіе. Время поѣздки Мотовилова въ Воронежъ къ Св. Антонію неизвѣстно, но, вѣроятно, оба случая произошли одновременно, и послѣ перваго исцѣленія (а какое изъ нихъ произошло раньше, остается неизвѣстнымъ) наступило ухудшеніе въ болѣзни Мотовилова, которое и побудило его опять искать помощи свыше. Когда онъ испѣлся по молитвамъ Св. Антонія, смиренный Святитель запретилъ ему рассказывать объ этомъ другимъ. Уже по кончинѣ Святителя Антонія, въ 40-й день (это было 28 янв. 1847 г.), на поминальной трапезѣ въ архіерейскомъ домѣ Мотовиловъ во всеуслышаніе разсказалъ объ этомъ чудномъ таинственномъ событіи¹⁾.

Мы видѣли случай, когда самъ Св. Митрофанъ направилъ къ Св. Питириму въ Тамбовъ больную, пріѣхавшую въ Воронежъ къ его, Св. Митрофана, мощамъ и усердно молившуюся ему объ исцѣленіи. Былъ другой таинственный случай, когда больной вдовѣ поручика Т. И. Глѣбовой, жившей въ Тамбовскомъ уѣздѣ и думавшей ѣхать въ Воронежъ къ Св. Митрофану, явился во снѣ нѣкій монахъ и сказалъ ей, что «здѣсь», т. е. въ Тамбовѣ, «есть ближайшій помощникъ — Св. Питиримъ». И, дѣйствительно, обратившись съ горячей молитвой къ Св. Питириму, она получила исцѣленіе отъ своей тяжелой болѣзни, причинившей ей нестерпимыя страданія.

¹⁾ Объ исцѣленіи Мотовилова по молитвамъ Св. Антонія заимствовано у Преосвящ. Лаврентія изъ книги «Преосвящ. Антоній, Архіепископъ Воронежскій». Воронежъ, 1890 г., стр. 114; а объ исцѣленіи у гроба Св. Питирима заимствовано изъ цитир. книжки Преосв. Димитрія, стр. 37.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ! Онъ Самъ отдаетъ однихъ несчастныхъ людей, ищущихъ небесной помощи, подъ покровительство однимъ Угодникамъ Своимъ, другихъ— другимъ Угодникамъ. Пути Промысла Божія въ этомъ отношеніи неисповѣдны, и не намъ, грѣшнымъ, ихъ понять.

Мнѣ кажется, что ни мало не погрѣшили и не оказывали невѣрія своимъ отечественнымъ Угодникамъ Божиимъ тѣ воронежцы, которые, помолившись Свв. Митрофану, Тихону и Антонію, потомъ путешествовали въ Тамбовъ къ Св. Питириму и они, конечно, не раздумывали такъ, что Воронежскіе Святители не могли исцѣлить, а Тамбовскій Святитель можетъ исцѣлить по большей силѣ своихъ молитвъ и дерзновенія предъ Богомъ. Кажется, что такіе случаи нужно понимать такъ, что эти молитвенники испрошенное ими у своихъ отечественныхъ Угодниковъ предстательства предъ Богомъ усилили и усугубили испрошеніемъ такового же предстательства у Св. Питирима, и что именно Самъ Господь однихъ молящихся ему препоручаетъ одному Своему Угоднику и Чудотворцу, другихъ— другому.

А такихъ паломниковъ изъ Воронежской епархіи у Св. Питирима было не мало и до открытія его Святыхъ Мощей и по открытіи ихъ, хотя, повидимому, менѣе, чѣмъ въ свое время у Св. Іоасафа Бѣлгородскаго.

Николай Поликартовъ.

Воронежскій Епископъ Теофилактъ.

(1743—1757 г.г.).

Епископъ Теофилактъ былъ родомъ изъ Вологды и, вѣроятно, изъ духовнаго званія. Онъ рано принялъ монашество и, если вѣрить разсказу нѣкоторыхъ его биографовъ, то уже будто бы двадцати восьми лѣтъ былъ назначенъ игуменомъ Діонисіева Глушицкаго монастыря. Хотя, по отзыву вологодскаго епископа Аванасія (Кондонда), Теофилактъ и отличался отиѣнными качествами и многими добродѣтелями (ничѣмъ особеннымъ, однако, во всю свою жизнь онъ себя не заявлялъ), тѣмъ не менѣе трудно представить, чтобы не достигшій еще тридцатилѣтняго возраста монахъ былъ поставленъ руководителемъ древней обители. Нужно думать, что выступленіе Теофилакта въ начальственной роли произошло по крайней мѣрѣ лѣтъ на десять позже, когда онъ достигъ зрѣлости и опытности, требуемыхъ званіемъ игумена. Но другое предположеніе, что Теофилактъ не получилъ школьнаго образованія, вполне пріемлемо. Это видно изъ того уже, что, начавъ восхожденіе по іерархической лѣстницѣ еще при Петрѣ Великомъ, онъ слишкомъ медленно подвигался по ней, чего, конечно, не было бы, если бы онъ принадлежалъ къ числу образованныхъ монаховъ. Последніе, за весьма рѣдкими исключеніями, не задерживались обыкновенно на своемъ служебномъ пути и быстро размѣщались по епархіямъ въ качествѣ епархіальныхъ владыкъ. Теофилактъ же сдѣлался епископомъ въ силу обстоятельствъ, благопріятно сложившихся для него лишь въ царствованіе императрицы Елизаветы. Царствованіе этой государыни началось изгнаніемъ нѣмцевъ, крѣпко засѣвшихъ главнымъ образомъ въ правленіе Бирона, и выдвиганіемъ впередъ русскихъ. Теофилактъ, какъ человекъ

строго національных началъ, къ тому же поддерживаемый могучей рукой новгородскаго архіепископа Амвросія (Юшкевича), долженъ былъ теперь близко подвинуться къ архіерейству, что въ дѣйствительности и было.

Но, не становясь въ одинъ рядъ съ учеными іерархами-малороссами, Теофилактъ несомнѣнно обладалъ природнымъ вѣрнымъ умомъ и такимъ же характеромъ. Своей желѣзной волей Теофилактъ пріобрѣлъ извѣстность давно. Такъ, упомянутый епископъ Аѳанасій, прося Св Синодъ назначить Теофилакта архимандритомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, какъ необходимаго для него въ данный моментъ именно такого начальника, пишетъ: «въ Кирилловъ монастырь достоинъ быть во архимандричествѣ архимандритъ Теофилактъ, который монаховъ въ благоговѣніе и въ страхъ Божій привести можетъ, также и слугъ отъ своевольства отвратить, и тотъ Кирилловъ монастырь, какъ и Корниліевъ, въ первобытное состояніе приведетъ, понеже человекъ онъ умный, ревностный, въномъ, приказный и житіемъ безпорочный» ¹⁾. Дѣйствительно, подчиненные и такъ или иначе попавшіе къ нему «подъ началъ», не могли рассчитывать на милость или снисхожденіе. Въ Корниліевомъ монастырѣ при Теофилактѣ одинъ іеродіаконъ Тихонъ былъ лишенъ монашества «за отлучки» ²⁾, особенно же Теофилактову строгость испыталъ на себѣ бывшій Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ (Вонатовичъ). При Биронѣ онъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, когда послѣднимъ правилъ архимандритъ Ирینархъ. Добрый и хорошо понимавшій положеніе безвинно пострадавшаго архіерея, Ирینархъ сострадательно относился къ нему, по возможности облегчая пребываніе его въ монастырѣ: далъ ему просторное помѣщеніе, довольствовалъ его простой, но обильной пищей, монастырскимъ пивомъ, приставилъ къ нему для услугъ монастырскихъ служителей, разрѣшилъ жить при немъ племяннику его въ качествѣ келейника, имѣть чернила и бумагу и т. д. Всего этого лишился Варлаамъ, когда настоятелемъ монастыря сдѣлался Теофилактъ. Онъ отнял у Варлаама монастырскихъ служителей, затворилъ

¹⁾ Рус. біографич. слов., подъ словомъ «Теофилактъ».

²⁾ Описан. докум. и дѣл Св. Синода, т. XX, столб. 292.

его въ кельѣ, никуда не выпуская, удалилъ племянника, словомъ: сталъ содержать опальнаго архіерея, какъ самаго обыкновеннаго штрафовавшагося монаха, что вызвало осужденіе даже со стороны Синода, повелѣвшаго Теофилактѣ умирить свои неумѣстныя строгости и содержать Варлаама, какъ онъ содержался и при Ирнархѣ¹⁾.

Конечно, такой характеръ Теофилактѣ данъ былъ самой природой, но, несомнѣнно и то, что на образованіе его жесткаго нрава имѣла вѣдѣніе и привычка повелѣвать, которая развивалась въ немъ въ теченіе долгаго управленія монастырями. Въ то время настоятель былъ какъ какой-нибудь государь, рѣдко онъ справлялся съ монастырскими уставами, а руководился личнымъ усмотрѣніемъ. Исторія даетъ массу примѣровъ, до какого произвола нерѣдко доходило это усмотрѣніе и хотя виновные несли суровое наказаніе, когда раскрывались ихъ злоупотребленія, тѣмъ не менѣе соблазнъ былъ великъ, чтобы не показывать своей власти. Теофилактъ испыталъ эту власть, какъ утверждаютъ его біографы, въ двадцать восемь лѣтъ и легко себѣ представить, какъ она должна была подѣйствовать почти на юношу-монаха! Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ изъ Теофилакта выработался тотъ на рѣдкость суровый и немилосердный владыка, который въ своихъ взысканіяхъ за разныя упущенія со стороны своихъ подчиненныхъ не стѣснялся срыгать наперсные кресты съ архимандритовъ и надѣвать виѣсто ихъ на шею семипудовыя цѣпи, а консисторскихъ секретарей заковывать въ желѣза?!²⁾.

Будущій владыка началъ карьеру съ должности казначея вологодскаго архіерейскаго дома. Въ 1724 году вологодскій епископъ Павелъ сдѣлалъ Теофилакта игуменомъ Глушицкаго монастыря³⁾, гдѣ онъ и оставался до 1727 г. Въ этомъ году новый вологодскій епископъ Аѳанасій, грекъ по происхожденію, особенно возлюбившій Теофилакта и давшій ему хвалебную аттестацію, поспѣшилъ перевести его на архимандрію Корнилія-Коменскаго монастыря съ тѣмъ,

¹⁾ Описан. докум. и дѣлъ Св. Синода, т. X, стлб. 473—479; 474—475.

²⁾ Тамъ же, т. XXVI, стлб. 268—269.

³⁾ Въ Рус. біогр. слов. онъ названъ архимандритомъ, но въ этомъ монастырѣ архимандріи совсѣмъ не было.

чтобы чрезъ пять лѣтъ сдѣлать его настоятелемъ древнѣйшей Кирилло-Вѣлозерской обители. Какъ видно изъ приведеннаго отзыва епископа Аѳанасія о Теофилактѣ Св. Синоду, онъ посылался сюда для исправленія братіи. Очевидно, добродушный и дряхлый Иринархъ, предшественникъ Теофилакта, почти тридцать лѣтъ стоявшій во главѣ монастыря, слишкомъ слабо держалъ власть въ своихъ рукахъ и подобрать ее назначенъ былъ человекъ, который могъ «монаховъ въ благоговѣніе и страхъ Божій привести». Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній, какъ это онъ дѣлалъ, да и дѣлалъ-ли? Вѣроятно, не успѣлъ, потому что вскорѣ, въ 1733 году, надъ самимъ Теофилактомъ разразилась большая бѣда. Къ нему пришелъ какой-то неизвѣстный человекъ, который, назвавшись іеродіакономъ, просился въ монастырь, и Теофилактъ принялъ его. И вотъ, за свое самовольство, за недонесеніе о принятіи Св. Синоду, Теофилактъ былъ «при собраніи всей братіи въ трапезѣ» лишенъ настоятельства и обращенъ въ рядовую братію, при чемъ, неизвѣстно для чего, къ нему былъ приставленъ караулъ изъ четырехъ солдатъ! ¹⁾ Въ такомъ положеніи Теофилактъ провелъ цѣлыхъ пять лѣтъ, до 1738 года, когда новый вологодскій епископъ Амвросій вывелъ его изъ опальнаго состоянія, поставивъ снова настоятелемъ Комельскаго монастыря. Амвросій благоволилъ къ Теофилакту и тогда же поставилъ его судьей архіерейскаго дома. Мало того, въ томъ же 1738 году его уже выставляютъ въ числѣ десяти архимандритовъ кандидатомъ на архіерейство ²⁾. Хотя въ данную минуту Теофилактъ епархіи и не получилъ, тѣмъ не менѣе положеніе его рѣзко измѣняется. Въ 1740 году потребовалось восполнить недостающее число членовъ Св. Синода; во исполненіе Высочайшаго повелѣнія указаны были, какъ достойнѣйшіе, четыре епископа и шесть архимандритовъ, въ томъ числѣ и Теофилактъ. 3-го октября Высочайшей резолюціей ему повелѣно присутствовать въ Св. Синодѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перемѣщался въ Троицкій Ипатьевскій монастырь настоятелемъ ³⁾. Такимъ-то образомъ началось быстрое возвы-

¹⁾ Рус. біогр. слов., тамъ же.

²⁾ Опис. докум. и делъ Св. Синода, т. XX, стлб. 303.

³⁾ Тамъ же, стлбб. 310—311.

шеніе еще такъ недавно поверженнаго въ прахъ Теофилакта. Оказывается, впередъ его выдвигала неизмѣнно благодѣявшая ему десница Амвросія Юшкевича, который тогда, какъ новгородскій архіепископъ, стоялъ во главѣ Синода; понятно, что эта десница не могла остановиться въ своемъ благодѣяніи на полдорогѣ, она должна была довести Теофилакта до архіерейства—и довела.

28 го марта 1743 года умеръ отъ простуды воронежскій епископъ Веніаминъ (Сахновскій)¹⁾, а 14-го сентября ему уже былъ поставленъ преемникъ въ лицѣ Теофилакта. Одинъ изъ біографовъ говорить, что управленіе его епархіей отличалось исключительной строгостью. Въ чемъ же она выражалась? Объ этомъ у насъ свѣдѣній нѣтъ, равно какъ не можемъ сказать—худо или хорошо велъ онъ епархіальныя дѣла. Въ нашемъ распоряженіи имѣется только одно дѣло, восходившее на усмотрѣніе и Св. Синода, которое свидѣтельствуетъ, что Теофилактъ дѣйствительно насъ свою паству жезломъ желѣзнымъ.

Дѣло это состояло въ слѣдующемъ. Въ 1744 году Св. Синодъ распорядился, чтобы ставленническіе листы съ присягою, напечатанные въ предшествовавшія правленія—Бирона и правительницы Анны Леопольдовны съ именами этихъ лицъ и Брауншвейгской фамиліи, были высланы для уничтоженія въ Сенатскую контору. Въ 1745 году послѣдовало новое Синодальное распоряженіе о высылкѣ служебниковъ и прочихъ книгъ церковныхъ въ типографію Кіево-Печерской Лавры для перепечатки заглавныхъ листовъ, въ которыхъ напечатаны были имена принца Іоанна и фамиліи его²⁾. По первому указу Воронежская Духовная Консисторія отправила въ Сенатскую контору до восьмидесяти дѣлъ съ ставленническими присягами, произведенныхъ въ два правленія—Бирона и принцессы Анны. Въ одномъ изъ дѣлъ усмотрѣно было «предложеніе иподіакона Мины Евсигнѣва, состоявшаго въ то время у ставленническихъ дѣлъ, и гла-

¹⁾ Кстати замѣтить: Веніаминъ не былъ сербомъ, какъ нѣкоторые пишутъ. Онъ, какъ и его благодѣтель и покровитель, съ которымъ пріѣхалъ въ Россію, Еп. *Павомій Шпаковский*, былъ изъ шляхтичей юго-западной Руси; родители Веніамина переселились въ Молдавію отъ гоненій униатовъ, изъ Молдавіи же онъ прибылъ въ Воронежъ.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ, т. XXVI, № 143.

сившее, что Консисторія запоздала высылкой присяжных листовъ на десять мѣсяцевъ, а по второму Синодальному указу о церковныхъ книгахъ Консисторія даже еще не разсылала по епархіа предложеній выслать ихъ, куда надлежитъ¹⁾. Сенатская контора, на основаніи «предложенія» Мины, потребовала отъ Московской Синодальной конторы, чтобы было произведено слѣдствіе и, если окажется «предложеніе» справедливымъ, наказать виновныхъ. Синодальная контора вытребовала тогда въ Москву иподіакона Мину и секретаря Консисторіи Алексѣя Протопопова. На допросѣ иподіаконъ показывалъ, что свое «предложеніе» онъ написалъ потому, что исполненіе по Синодальному указу объ отобраніи ставленническихъ присягъ епископомъ было поручено ему. Собравъ ихъ и увидѣвъ, что присяги писаны не на отдѣльныхъ листахъ, которые можно было бы отдѣлить отъ дѣла, а подъ дѣлами, Мина сказалъ объ этомъ секретарю, но секретарь не сдѣлалъ никакого распоряженія. Тогда онъ, Мина, чтобы ему не пришлось держать отвѣта за промедленіе, подалъ письменный докладъ объ этомъ Теофилакту, когда тотъ былъ въ ставленническомъ столѣ. Но владыка, «не учиня на сей докладъ никакой резолюціи», только сказалъ иподіакону: «въ желѣзахъ сидишь, а ябеды пишешь» — и приказалъ посадить его въ большую цѣпь. Но Мина не унимался. 14-го марта онъ подалъ прошеніе въ Консисторію о томъ же, однако и Консисторія не обратила на него вниманія. 19-го іюня архіерей призвалъ къ себѣ Мину, и въ присутствіи секретаря Протопопова, спросилъ, посланы ли присяги? Мина подробно доложилъ Теофилакту, какъ имъ еще 14-го марта подано было доношеніе объ освидѣтельствovanіи и о приѣмѣ отъ него дѣла съ присягами, но по доношенію его ничего не было сдѣлано. Послѣ этого владыка приказалъ секретарю пойти въ Консисторію и принять отъ Мины дѣла, но вмѣсто приѣма Протопоповъ, «вступъ», велѣлъ заковать въ желѣза иподіакона. 24-го іюня архіерей прислалъ нарочнаго къ Минѣ взять его доношеніе, которое онъ подавалъ Консисторіи (черновикъ), но Мина не отдалъ его, сказавъ, что затерялъ, а не отдалъ по той причинѣ,

что если подлинное доношеніе къ нему незаписано, а черновое отдать, тогда ему въ свое оправданіе и показать нечего. Архіерей за это сильно разсердился на него и приказалъ опять посадить его въ большую цѣпь. Все-таки черновикъ хотѣли достать непременно, для чего секретарь съ подканцеляристомъ приходили въ домъ Мины и искали здѣсь. 18-го іюля и 4-го августа иподіаконъ снова подаетъ доношеніе въ Консисторію и архіерею съ просьбою принять отъ него дѣла и отослать ихъ въ Сенатскую контору, а архіерею, кромѣ того, жаловался, что дѣла имъ приведены въ порядокъ, онъ же, неизвѣстно за что, *шесть* недѣль содержится въ Консисторіи въ желѣзахъ, «*аки злодѣй*». Но и на этотъ разъ доношеніе никакого успѣха не имѣло. 24-го сентября въ Консисторію явился Теофилактъ, требовалъ доношенія Мины и, осмотрѣвъ ихъ, спросилъ у присутствующихъ: «Почему вы у Мины дѣла и присягъ не принимаете? Что вы дѣлаете?» Разгнѣвавшись на консисторскихъ, Теофилактъ приказалъ заковать секретаря въ ножныя кандалы, а архимандриту Ефрему надѣть виѣсто сдержанутаго креста на шею большую цѣпь. Секретарь, однако, былъ вѣренъ себѣ: отослалъ онъ дѣло въ Сенатскую контору только 11 октября.

Въ свое оправданіе *секретарь* Протопоповъ показывалъ такъ. Въ то время, какъ присланъ былъ указъ изъ Синода, онъ былъ въ Св. Синодѣ, а должность секретаря правилъ приказный Трофимъ Поповъ. Мина говорилъ ему о невозможности отдѣлать присяжные листы отъ дѣлъ не въ февралѣ, а въ іюлѣ, а подавалъ ли онъ архіерею какой докладъ, того не знаетъ: ставленнической столъ находится не въ Консисторіи, а въ архіерейскомъ домѣ. Ничего онъ, секретарь, не знаетъ и о доношеніи, поданномъ, будто бы, Миною въ Консисторію: въ послѣдней такого доношенія не было (однако, нарочно посланный Синодальной конторой доношеніе это отыскалъ у Воронежскаго священника Константина); не знаетъ и о томъ, посылалъ-ли архіерей своего келейника къ Минѣ за черновикомъ, ходилъ же онъ, Протопоповъ, въ домъ къ Минѣ не за доношеніемъ, а, по приказу владыки, искалъ писемъ (какихъ?). Что касается доношеній иподіакона отъ 18-го іюля и 4-го августа, то они докладывались Консисторіи и епископу, но резолюціи не

учинено», а онъ съ канцеляристами лежалъ «въ безпамятныхъ горячкахъ и лихорадкахъ». 24-го сентября епископъ былъ въ Консисторіи и, не найдя здѣсь подъ карауломъ Мины, котораго освободили архимандритъ и онъ, секретарь, отпустивъ его домой по случаю рожденія у него младенца, сильно разгнѣвался на послѣднихъ; «сдернувъ съ архимандрита крестъ, архіерей приказалъ надѣть ему семипудовую цѣпь, а секретаря заковать въ желѣзы. Далѣе Протопоповъ говорилъ, что ставленническія дѣла освидѣтельствованы были 25-го сентября, а 27-го посланы были на почту (хотя Воронежская губернская канцелярія донесла Синоду, что пакетъ изъ Консисторіи въ Сенатскую контору принять, какъ показывалъ и Мина, 11-го октября). Если же и было какое замедленіе въ отсылкѣ дѣлъ, то произошло это «за болѣзнію его, секретаря, и консисторскихъ служителей».

Къ слѣдствію былъ привлеченъ и самъ *Оеофилактъ*, который, по Синодальному указу, далъ письменное показаніе. Главный вопросъ состоялъ въ томъ, доложилъ ли ему, епископу, своевременно о присяжныхъ листахъ Мина, именно въ февралѣ, или нѣтъ? *Оеофилактъ* отвѣчалъ, что 11-го февраля онъ въ ставленническомъ столѣ былъ, но докладывалъ-ли тогда что ему иподіаконъ—не помнитъ, по причинѣ «напраснаго Воронежской губернской канцеляріей арестованія Его Преосвященства». По справкѣ въ записныхъ книгахъ доклада иподіакона не значится, а потому «признавается», что его онъ и не дѣлалъ, а все жметъ на него, архіерея (но откуда же въ такомъ случаѣ нарочно посланный Синодальной конторой досталъ черновикъ, помѣченный 11 февраля, привезенный имъ изъ Воронежа?). Архіерей не помнилъ и того, посадилъ ли онъ тогда Мину въ большую цѣпь. Допуская, однако, возможность этого, *Оеофилактъ* какъ бы въ свое оправданіе присовокуплялъ, что если бы онъ и засадилъ его, то по заслугамъ: иподіаконъ «мало когда безъ цѣпей находился, потому что всегда бывалъ пьянъ, и въ томъ пьянствѣ замки и желѣза поломавъ, ухаживалъ и сыскиваемъ былъ по недѣлѣ и больше, а когда сыщется, въ желѣза посадится, и дѣлать начнетъ, а безъ того и за дѣло не примется». На показаніе Мины и секретаря Протопопова, какъ *Оеофилактъ* навѣсилъ на шею архимандрита Ефрема семипудовую цѣпь и секретаря заковалъ

въ кандалы, владыка ничего не возражалъ и скромно обошелъ этотъ пунктъ ¹⁾.

Любопытенъ былъ конецъ этого дѣла. Синодальная контора рѣшила, что во всемъ промедленіи доставки присяжныхъ листовъ былъ виноватъ секретарь и Консисторія, а потому было опредѣлено подвергнуть ихъ: секретаря Протопопова и членовъ Консисторіи — архимандрита Ефрема и ключаря Дмитрія — узаконенному штрафу. Мина же, который оказался во всемъ правымъ, все-таки былъ посланъ «на пребываніе» въ Московскій Златоустовъ монастырь, откуда онъ просилъ Св. Синодъ въ 1755 году, слѣдовательно, чрезъ девять лѣтъ (посланъ былъ въ 1746 году) отпустить его въ Воронежъ для присканія мѣста! Св. Синодъ передалъ дѣло Синодальной конторѣ, а контора не дала ему никакого движенія, такъ что Св. Синодъ въ 1776 году опредѣлилъ, въ виду того, что дѣло тянется тридцать лѣтъ и всѣ дѣйствующія лица уже перемерли, сдать его въ архивъ ²⁾.

Но расскажемъ случай, случившійся съ самимъ же Теофилактомъ, сдѣлавшимъ его, выдавшего виды и много испытываемаго, «весьма безпамятнымъ».

24-го іюля 1746 года Теофилактъ служилъ у себя въ Крестовой церкви литургію. По окончаніи ея, когда архіерей выходилъ, къ нему подошелъ священникъ Воронежской Богословской церкви Василія Ефимовъ и подалъ написанное не по формѣ (безъ титула императрицы) донесеніе отъ имени игуменіи Покровскаго монастыря Софіи съ сестрами о постриженіи въ монахини купеческой вдовы Дарьи Кондратьевой. При чтеніи донесенія Теофилактъ увидѣлъ, что въ средину его вложенъ обернутый въ бумагу рублевикъ. Возмущенный такой дерзостью, архіерей «пришелъ въ такое заврѣніе и безпамятство, что, не увидѣвъ свѣта, бросилъ рублевикъ священнику въ лицо и, не вытерпя такого озлобленія, безъ всякаго приказнаго произвожденія, велѣлъ наказать по папашелепамъ, а, по наказаніи, бросилъ ему обратно его донесеніе». Послѣ этого, спустя пять дней, 29-го іюля, по распоряженію губернаторскаго товарища, князя

¹⁾ Описаніе, т. XXVI, № 151.

²⁾ Тамъ же.

Алексѣи Крапоткина, къ покоямъ архіерея вдругъ былъ поставленъ караулъ изъ прапорщика и шести солдатъ съ приказомъ никуда архіерея не выпускать, съ домовыми служителями никакихъ тайныхъ разговоровъ не дозволить и постороннихъ людей къ нему не допускать. Одновременно подъ караулъ взяты были консисторскіе судьи: архимандритъ Ефремъ и священникъ Симеонъ Успенскій. Въ чемъ же было дѣло? Изъ доставленнаго Воронежской губернской канцеляріей экстракта Правительствующему Сенату, а отнимъ—Св. Синоду, выяснилось слѣдующее. Канцеляристъ губернской канцеляріи Иванъ Дмитріевъ въ день заарестованія архіерея, 29-го іюля, въ присутствіи губернаторскаго товарища, князя Крапоткина, подалъ въ канцелярію доношеніе въ запечатанномъ пакетѣ съ надписью: «доношеніе по первому пункту; ея императорскому величеству вручить или повѣренному ея величества подать», и просилъ этотъ пакетъ, не распечатывая, отправить, куда надлежитъ. При допросѣ, не объявляя содержанія донесенія, канцеляристъ сказалъ только, что въ немъ говорится о Воронежскомъ Архіереѣ по дѣлу, «которое состоитъ о чести ея императорскаго величества», и что по сему дѣлу въ свидѣтеляхъ надлежитъ быть архимандриту Ефрему и священнику Григорьеву. Того же числа доноситель былъ арестованъ а къ дому архіерея, на основаніи указа отъ 10-го апрѣля 1730 года, поставленъ былъ караулъ, задержаны были также архимандритъ Ефремъ и священникъ Григорьевъ. 31-го іюля губернская канцелярія рѣшила, что доносителя писца съ его донесеніемъ и архимандрита съ священникомъ Григорьевымъ—за однимъ конвоемъ, а Теофилакта—за другимъ, нужно отправить въ Тайную Канцелярію, но это рѣшеніе не было приведено въ исполненіе по той причинѣ, что того жъ числа священникъ Ефимовъ заявилъ въ канцелярію, что въ нему изъ-подъ караула приходилъ писецъ и въ разговорѣ сказалъ: «въ поданномъ мною заявленіи говорится о брошенномъ архіереемъ рублевикѣ, а это дѣло, по моему мнѣнію, къ первому пункту не относится». Въ виду того, что писецъ подтвердилъ свои слова о содержаніи доноса и въ канцеляріи, послѣдняя поспѣшила тогда же убрать караулъ изъ дома архіерейскаго.

По вскрытіи пакета съ доносомъ, губернская канцелярія узнала, что канцеляристъ подалъ его, «ревнуя, по все-

мѣрной его присяжной должности, «въ вѣрности ея императорскому величеству». Въ самомъ доношеніи, рассказавъ, какъ архіерей бросилъ монету и, сославшись на слова Спасителя «воздадите убо Божіи Богови, а кесарева кесарю». и апостольскія: «ему же честь—честь, и ему же урокъ—урокъ, и ему же дань—дань», канцеляристъ писалъ: «и оный Теофилактъ епископъ, не позна страха Божія и Христова и апостольскаго ученія, російскую монету, на которой ея Императорскаго Величества изображена персона, бросилъ на попа Василія нечестно на-земь». Снова допрошенный губернской канцеляріей, писецъ показалъ, что доношеніе онъ написалъ самъ собою, а не по чьему-либо наущенію, хотя черновикъ читалъ въ домѣ священника Ефимова въ присутствіи брата его, Елецкаго протопопа, Никона Ефимова, по совѣту котораго онъ нѣкоторыя слова выбросилъ, а нѣкоторыя добавилъ. Переписавъ доносъ, онъ снова принесъ его въ домъ Ефимова, гдѣ протопопъ прочиталъ надъ нимъ молитву и благословилъ бумагу, послѣ чего послѣдняя и было подана въ губернскую канцелярію. Допрошенный въ канцеляріи протопопъ показаніи доносителя подтвердилъ.

Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ арестованіи епископа Теофилакта виновными были и писецъ и протопопъ, а потому опредѣлилъ: писца, нещадно бивъ внутомъ, сослать на житье въ оренбургскую губернію, а протопопа передать на усмотрѣніе Св. Синода. Вслѣдствіе этого опредѣленія, а также просьбы Теофилакта, попъ Василій и протопопъ Никонъ, закованные въ желѣза, подъ конвоемъ, были доставлены для вопроса въ Св. Синодъ. Здѣсь попъ Василій объяснилъ, что поданное имъ, по просьбѣ игуменіи, архіерею прошеніе было написано не по формѣ не почему-либо, а исключительно по невѣдѣнію, потому что онъ, какъ человѣкъ неприказный, не зналъ, какъ пишутся прошенія; рублевику же вложилъ въ это прошеніе по совѣту подканцеляриста казеннаго приказа Алексѣева и сдѣлалъ онъ это не по злому умыслу, а отъ своей простоты. Въ сочиненіи доноса онъ участія не принималъ, а сказалъ писцу только, при комъ произошелъ случай; сочинять же и подавать доносъ на архіерея онъ и не просилъ и не совѣтовалъ и даже писца прогналъ со двора. Но когда пи-

сецъ уходилъ, то встрѣтилъ брата его, протопопа; о чемъ они разговаривали между собою—онъ не знаетъ. Никонъ и въ Синодѣ показывалъ то же, что говорилъ въ губернской канцеляріи: канцеляристъ читалъ ему черновикъ, онъ поправлялъ; братъ же, дѣйствительно, ничего не зналъ, такъ какъ онъ въ то время былъ въ банѣ. Когда доносъ былъ переписанъ и запечатанъ въ пакетъ, онъ, протопопъ, по просьбѣ писца, читалъ надъ ними молитвы и благословлялъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Синодъ показаніямъ братьевъ не придавъ вѣры; онъ увидѣлъ въ нихъ одно желаніе—избѣгнуть наказанія за содѣянное ими, и усмотрѣлъ слѣдующія вины за попомъ: подалъ прошеніе въ неприсутственномъ мѣстѣ, написалъ его не по формѣ, приложилъ руку; предложилъ архіерею взятку, чѣмъ и привелъ послѣдняго въ «немалое зазрѣніе»; указалъ писцу свидѣтелей; участвовалъ, несомнѣнно, вмѣстѣ съ писцомъ въ составленіи доноса, хотя и отрицалъ это. За протопопомъ: соглашеніе его съ доносителемъ, наставленіе послѣдняго, какъ написать доносъ; молебствованіе и благословеніе, чтобы доносъ имѣлъ успѣхъ, скрылъ вину своего брата. За всѣ эти вины Св. Синодъ опредѣлялъ: попа Василія и протопопа Никона лишитъ священства, а епископу Теофилактѣ, когда они прибудутъ въ Воронежъ, опредѣлитъ ихъ на дьячковскія или пономарскія должности, чтобы праздно не шатались и ябедъ и клеветъ не соплетали. Попъ Василій въ такомъ состояніи пробылъ до 1752 г., а протопопъ Никонъ—до 1753 года, когда они, по ходатайству Теофилакта, были Св. Синодомъ восстановлены въ своемъ прежнемъ званіи, для чего они должны были отправиться въ Петербургъ. Попъ возвратился въ Воронежъ, а протопопъ остался въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько времени Никонъ прислалъ Теофилактѣ просьбу о томъ, чтобы тотъ выслалъ ему его протоіерейскую грамоту, такъ какъ онъ будто бы опредѣлился къ Петергофской придворной церкви. Теофилактъ выдалъ подъ росписку грамоту, но что же оказалось? Когда въ 1757 году Св. Синодъ обратился въ кабинетъ Ея Величества за копіей съ указа о назначеніи Никона къ придворной церкви, то, по справкѣ, оказалось, что ни устнаго, ни письменнаго приказа о назначеніи нигдѣ не нашлось... ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 235.

Мы нарочито остановились на подробностяхъ обѣихъ дѣлъ: слишкомъ ужъ ярко онѣ очерчиваютъ и характеръ Теофилакта съ его цѣпями и желѣзами, и ту среду, въ которой приходилось ему дѣйствовать. Каковъ, напримѣръ, этотъ консисторскій секретарь Протопоповъ, упорно неисполняющій архіерейскихъ приказаній, своевольничающій, безъ зазрѣнія совѣсти лгущій и оправдывающійся «безпамятными лихорадками и горячками»? А Елецкій протопопъ, подущающій писать доносъ на своего архіерея, молебствующій объ успѣхѣхъ его и также преступно лгущій? Сколько въ немъ злобы затаенной, гордости и суевѣрія? «Ябеды и клеветы», какъ выразился Синодъ, составляла жизнь его... А канцеляристы и подканцеляристы?

При такихъ условіяхъ можетъ быть и «исключительная строгость» Теофилакта покажется умѣстной? Вѣдь ужъ очень жестоковѣйны были и паства и сослужебники; ужъ очень слабо было развито у нихъ чувство законности и долга и, наоборотъ, слишкомъ грубо обнаруживались произволъ и самовластіе...

ОДВѢДЪ ТРЕТІЙ.

..

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Матеріалы по исторіи Валуйскаго Успенскаго Николаевскаго монастыря.

Валуйскій Успенскій Пристанскій Николаевскій монастырь до вѣнца 18 вѣка примыкалъ къ району Слободской Украйны и принадлежалъ къ Бѣлгородской епархіи. Въ силу этого онъ стоитъ въ Воронежской епархіи какъ-то особнякомъ отъ другихъ монастырей, расположенныхъ въ районѣ собственно Донской Украйны. Этимъ объясняется то обстоятельство, что Валуйскій монастырь не привлекалъ къ себѣ особаго вниманія иѣстныхъ дѣятелей по исторіи Воронежскаго края, интересовавшихся исторіей монастырей собственно Донской Украйны. И поэтому-то, въ то время, какъ эти послѣдніе монастыри имѣютъ солидную печатную литературу о себѣ, Валуйскій монастырь имѣетъ двѣ-три тощихъ о себѣ брошюры. А между тѣмъ, и онъ можетъ быть представленъ въ болѣе солидномъ видѣ, такъ какъ, существуя болѣе 300 лѣтъ, онъ оставилъ по себѣ много слѣдовъ—источниковъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ.

Настала пора эти источники изъ разныхъ архивовъ вывести на свѣтъ Божій и на основаніи ихъ представить жизнь и значеніе Валуйскаго монастыря. Отвѣтомъ на первую задачу и являются предлагаемые матеріалы. Они собраны въ разныхъ архивахъ и, прежде всего, въ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

I.

Данный Архивъ — настоящая сокровищница: здѣсь находится обширѣйшій матеріалъ и, въ частности, матеріалъ по исторіи Валуйскаго монастыря.

Изъ этого архива мы взяли изъ дѣлъ Коллегіи Экономіи грамоты, также и другіе документы Бѣлогородскаго стола, Разряднаго Приказа, Приказнаго Стола. Хотя нѣкоторые изъ грамотъ, дѣликомъ или въ выдержкахъ, напечатаны П. В. Никольскимъ въ «Матеріалахъ по исторіи монашества на Дону» (стр. 130—135), а «Книги описныя Валуйскаго Пристанскаго монастыря» — К. К. Федяевскимъ въ «Памятной книжкѣ Воронежской губерніи» на 1893 г. (въ статьѣ подъ заглавіемъ «Валуйская Старица»), мы, однако, для полноты и дѣльности матеріаловъ все это снова повторяемъ.

Но изъ этого Архива нами не взяты офицерскія описи монастыря, такъ какъ матеріалъ, содержащійся въ сихъ описяхъ, заимствованъ нами изъ Архива при самомъ монастырѣ; не приводится нами здѣсь дѣликомъ и дѣло «о возобновленіи Пристанскаго монастыря», такъ какъ это уже напечатано въ «Актахъ Московскаго Государства», изданныхъ Импер. Академіею Наукъ подъ редакціей Н. А. Попова. (Т. I, Спб. 1890 г., стр. 640—645).

Изъ данныхъ «Актовъ» мы и беремъ въ соображеніи это дѣло.

2258. 1. 7191/1682. Мѣсяца и числа нѣтъ. Выпись межевая игумену Николаевскаго Пристанскаго монастыря Макарію съ братією на землю Валуйскаго у. по рѣкѣ Сухой.

Выпись эта писана современною скорописью на 2 л. простой бумаги, въ столбцѣ шириною 2 вершка, длиною 1 аршинъ, на оборотѣ по склейкѣ написано: Діакъ Анисимъ Н въѣхемъ, а въ концѣ справилъ Ивашко Аммосовъ,

„Выпись съ валуйскихъ книгъ письма и мѣры Милона Хлопова до подьячего Левонтыя Недовескова 134 г. написано били челомъ блаженные памяти великому Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи с' волуйки Николы Чудотворца пристанскаго монастыря игумень Макарій з' братією Государева де жалованная монастырская земля у нихъ есть а сѣна де имъ указъ про монастырской обиходъ нигдѣ не дано и Государь бы ихъ пожаловать велѣлъ имъ дать по рѣчке по Сухой Козинке гдѣ оне прежь сего кашивали вправо отъ белгородной дороги дикое поле а прежь же сего тотъ сенокосъ не за кемъ в' дачехъ не бывалъ за татарскими приходы и по скаске всякихъ служивыхъ людей тотъ сенокосъ въ дачехъ не за кемъ не бывалъ и тотъ сенокосъ по р. по Сухой Козинке вправо отъ белгородной дороги дикое поле къ Николѣ Чудотворцу къ Прист. м-ря данъ а по смѣтѣ того сѣна будетъ копень со ста и больша а м-рскихъ и церковныхъ земель и подьяченскіе земли мѣрить не указано и тѣ земли немѣрены а дана сея выпись и с' помѣсного приказу с' валуйскихъ писцовыхъ книгъ для владенья сениныхъ покосовъ Валуйки города Успенія Пресв. Богор. Прист. м-ря строителя черного пона Арона з' братією по ихъ челобитью и по помѣте на выписке дьяка Анисима Невежина въ нынѣшнемъ въ 191 году. Невѣжинъ.

2259. 2. 7192/1684. Іюня 18 дня. Межевая выпись игумену Вал. Усп. м-ря Арону на владѣніе сѣнными покосами и при нихъ находящеюся рѣчкою Сухую.

Выпись эта писана современною скорописью на 2 листахъ простой бумаги, въ столбцѣ, шириною 3 вершка, длиною 1¼ аршина: внизу прикрѣплена черновосковая печать Воеводы Григорья Грецова, а на оборотѣ по склейкѣ его Грецова рукоприкладство.

Лѣта 7192 іюня 18 дня по указу великихъ госуд., царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по отпискѣ изъ белгорода боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина и по приказу воеводы Григорья

Васильевича Грецова противъ челобитья Валуйскаго Успенскаго Пристанскаго монастыря строителя черного попа Аорона з' братією валуйскія приказные избы подъячей Осташка Ендинъ, да валуйченинъ пушкаръ Иванъ Винокуровъ и взявъ съ собою стороннихъ людей ездили въ валуйскій уѣздъ въ урочище на р. Сухую Козинку отъ белгородской дороги верхъ къ вершинамъ и къ потеклямъ а прѣхавъ на тѣ сѣнные покосы въ тѣхъ урочищахъ описали по ихъ строителю черного попа Аорона з' братьями, урочища подлинно сѣнныхъ покосовъ 1500 копенъ десятинамъ земля по обе стороны верхъ по той р. Сух. Коз. съ вершинами и потеклями окомъ дачъ валуйченъ станичныхъ ездоковъ Козмы Посохова з' братьями отъ заднего линега и отъ колтобацкого колодезя и отъ Солотѣй 150 десятинъ и тѣ сѣнные покосы въ тѣхъ урочищахъ отказали валуйскаго успенскаго пристанскаго монастыря черному попу Аорону з' братіей тѣми сѣнными покосы владѣть ему Успенскому монастырю до указу великихъ государей, а о справкѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ имѣть имъ строителю черному попу Аорону з' братіей бить челомъ великимъ госуд. на Москвѣ а на отказе были волуйчены разныхъ чиновъ люди станичные атаманы Тимофей Гвоздевъ Василей Борисовъ ездоки Василей Суричъ Иванъ Седьясинъ Леонтей Лазаревъ Козма Глазновъ ректары (?) Нестеръ Кузминъ Иванъ Уваровъ конные стрельцы Иванъ Панинъ, Василей Шоскинъ, Илья Тилковъ Артемей Гулбинъ, Трофимъ Стариковъ Иванъ Кореневъ—(?) Афонасей Зарубинъ Иванъ Колпачковъ Григорей Муравлевъ Алексѣй Несвоевъ. А сія выпись дана ему строителю черному попу Аорону з' братіей впредь для владѣнія къ сей выписи воевода Григорей Васильевичъ Грецовъ печать свою приложить.

7193/1684 Декабря 20-го дня. Жалованная грамота Царя Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича строителю Успенскаго Пристанскаго монастыря Аорону съ братією на землю по рѣчкѣ Осколь съ урочищами

Грамота эта писана современною скорописью на 13 листахъ простой бумаги, въ столбцѣ шириною 3 вершка, длиною 6¼ аршинъ, окончанія грамоты нѣтъ, на оборотѣ оной по склейкамъ написано: дякъ Анисимъ Невежсинъ.

Опись грамоты по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 3/2260.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя русія самодержцевъ. На валуйки воеводе нашему Григорью Васильевичю Грецову въ нынешнемъ во 193-мъ году декабря

въ 20 день писана къ тебѣ наша великихъ государей грамота по челобитью города Волуекъ Пристанскаго Успенскаго монастыря строителя черного пона Арона зѣ братьею, а велено тебѣ по ихъ челобитью въ волуйской уѣздѣ на монастырскую землю за рѣчкою за Осколомъ противъ боровъ и бѣлой горы съ урочищу послать кого пригожъ да про тое монастырскую землю сыскать накрѣпко большимъ повальнымъ обыскомъ многими людьми по евангелской заповеди Господни, да будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что въ волуйскомъ уѣздѣ монастырская земля Пристанскаго Успенскаго монастыря за рѣчкою за Осколомъ противъ боровъ и бѣлой горы отъ ямскихъ дачъ въ правую сторону по межу до стрелецкого поля да въ орѣховой поля не отъ черного лѣсу что подле пушкарскаго поля по осинову ярушку да по Муратовъ логъ и по Муратову логу до остренской ярушки съ астренской ярушки къ черному лѣсу на четвертую ярушку, съ четвертой ярушки подле черного лѣсу по земле церкви Николы Чудотворца пона Ивана опричь стрелецкихъ земель по другую сторону по межу пушкарскихъ дачъ триста чети да въ волуйскомъ же уѣздѣ межъ ямскихъ дачъ озеро Скупое да рѣчка Уразовка есть и лежать порозжи и тою монастырскою землею и всякими угодья владѣють они черной попъ Аоронъ зѣ братею и та земля не въ межахъ и не въ угодьяхъ ни у кого и спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ и тое монастырскую землю измѣрить въ десятины, а описавъ и измѣря и про всякіе урочища выпрося и смѣтя накрепко да тое монастырскую землю велено учинить чертежъ и на чертежъ подписать имянно межъ чьими землями та монастырская земля на какихъ урочищахъ на рѣчкахъ или на ручьяхъ и на суходолахъ и около той монастырской земли какіе земли обошли и межъ той ихъ землю кого имяны помѣщиковъ и вотчинниковъ земли разошли по сыску и по мѣре и по чертежу буде въ той монастырской землѣ спору ни съ кѣмъ не будетъ велено тою монастырскою землею владѣть Валуйскаго Пристанскаго Успенскаго монастыря строителю черному пону Аарону зѣ братьею до нашего великихъ государей указу, да что по описи и мѣре и по чертежу той земли описано будетъ и то все написать въ книги да тотъ сыскъ и чертежъ и мѣрные книги за руками велено прислать къ Москвѣ въ помѣстной приказъ и въ нынешнемъ во 193-мъ году іюля 25 въ день писаль ты къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ и прислалъ спорные челобитные волуйскихъ станичныхъ атамановъ Васки Столшовск. . съ товарищи а въ челобитѣ ихъ написано: въ нынешнемъ де во 193 году марта въ 9 день по нашему великихъ государей указу и по грамоте изъ помѣстного приказу по челобитью Волуйки города Пристанскаго Успенскаго монастыря

строителя чернаго пона Аорона зъ братьею велено на Волуйке ему Аорону съ братьею отмежевать гору непашенную землю въ урочище за рѣкою за Осколомъ отъ пристани той же реки Оскола подле чернаго лѣсу по другую сторону стрелецкихъ дачъ по дороге вдлигъ отъ рѣчки Оскола до стурцова логу и та де непашенная земля гора отъ Волуйки города въ ближнихъ мѣстехъ въ верстѣ и въ крепостяхъ у нихъ не написано потому что гора непашенная земля дана имъ всему городу всякихъ чиновъ людей для выгону конскихъ и животинныхъ стада отъ прихода и отъ разоренья воинскихъ людей для убѣжища чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловать ихъ, не велѣтъ ему Аорону зъ братьею тое гору непашенною землю въ тѣхъ вышенписанныхъ урочищахъ отдать и чтобъ на ту гору непашенную землю конскіе и животинные стада выгонять имъ попрежнему, да били челомъ намъ великимъ государемъ Волуйки города станичные отаманы и ездоки Терешка Корякинъ, Васка Забобуринъ съ товарищи сто сорокъ четыре человекъ, въ прошлыхъ де годѣхъ дано имъ четная земля въ урочищи ниже города внизъ Волуя реки по лѣвую сторону отъ стрелецкихъ гумень вдлигъ до большой реки Оскола а поперекъ отъ Волуя реки по Никольскую столповую дорогу, въ нынешнемъ во 193-мъ году марта въ 9 день по грамоте и съ помѣсного приказу по челобитью Волуйки города Пристанского Успенскаго монастыря строителя чернаго пона Аорона зъ братьею велено на Волуйке тое четную землю въ тѣхъ вышенписанныхъ урочищахъ отмежевать ему Аорону зъ братьею а тое де четная земля въ тѣхъ урочищахъ у нихъ въ крепостяхъ за ними написано чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловать ихъ не велѣтъ тое ихъ четную землю въ тѣхъ вышенписанныхъ урочищахъ ему Аорону зъ братьею отдать и чтобъ тебѣ землею въ тѣхъ урочищахъ владѣтъ попрежнему по крепостямъ, да били челомъ намъ великимъ государемъ волуйчегия станичные отаманы и ездоки Васка Столповской, Терешка Корякинъ съ товарищи, въ нынешнемъ де во 193-мъ году били челомъ намъ великимъ государемъ черной погъ Аоронъ о своей четной землѣ и о сенныхъ покосехъ и объ лесу и объ рѣчке Уразовке и о Скупомъ озере и противъ ево Аронова челобитья велено тое ево Аронову землю и сенные покосы и лѣсъ измѣреть и чертежъ учинить межъ земель иныхъ всякихъ чиновъ людей гдѣ которые смежно съ ево Ароновою четною землею и сенными покосы а объ рѣчке Уразовы и о скупомъ озере велено сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ что та рѣчка Уразова и Скупое озеро не въ дачехъ ли какихъ и та де Уразова рѣчка и Скупое озеро въ ихъ дачахъ и всѣмъ та рѣчка и скупое озеро въ ихъ дачахъ на рыбную ловлю

убѣжище чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловать ихъ, не велѣтъ ему Аорону той рѣчки Уразовы и Скупова озера въ даче и въ вотчину отдавать и чтобъ тое рѣчкою Уразовою и Скупымъ озеромъ владѣть попрежнему, да били челомъ намъ великимъ государемъ волуйской пушкаръ козенного и зелейного погреба целовальникъ Алешко Тороповъ, въ прошлыхъ де годѣхъ роспахать отецъ ево и онъ Алешко за своими пушкарскими дачами дикого поля на тридцать десятинъ въ урочище выше города за рѣчкою за Осколомъ отъ Дементьева рубежа Елдина и отъ Кочергина линиягу и до пушкарского линияшка, что стоитъ на пушкарскомъ поле и отъ пушкарскаго линияшка на есеновую яругу до Муратова лѣсу а за Муратовъ лѣсъ до двухъ курганцовъ, которые стоятъ на гребени, и въ нынешнемъ де во 193-мъ году марта въ 9 день по грамоте Волуйки города Пристанскаго Успенскаго монастыря строителя черной попа Аорона зъ братьею велено ему въ тѣхъ урочищахъ отмежевать землю, а за ними де въ Волуйкахъ гороцкихъ поляхъ окромѣ той роспаханной земли дикого поля черной земли нѣтъ ни единые чети, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловать ево не велѣтъ той ево роспаханной земли дикого поля въ тѣхъ вышенписанныхъ урочищахъ ему строителю до указу отдавать, а о той де землѣ будетъ бить челомъ онъ Алешка, да били челомъ намъ великимъ государемъ Волуйки города конные стрельцы пятидесятники Левка Гладкой, Степка Жариновъ съ товарищи восемьдесятъ человекъ. По грамоте де ясъ помѣсного приказу, а по челобитью Волуйки города строителя черного попа Аорона зъ братьею велено ему Аорону четную землю отмежевать выше города за рѣчкою за Осколомъ въ урочище за чернымъ лѣсомъ ерогу на Николаевскаго попа Ивана и отъ колка осина нова куста, которой стоитъ противъ орѣховой поляны и та де четная земля о тѣхъ урочищахъ дана имъ и на ту землю крепостей у нихъ нѣтъ, потому что города Волуйки въ давнихъ годѣхъ згорѣлъ и крѣпости погорѣли, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловать ихъ, не велѣтъ (той) той ихъ земли въ тѣхъ вышенписанныхъ урочищахъ ему строителю по сыску до указу отдавать, а они де о той землѣ и о крепостяхъ будутъ бить челомъ, чтобъ имъ голодною смертию не помереть, и ныне били челомъ намъ великимъ государемъ Волуйки города Пристанскаго Успенскаго монастыря строитель черной попу Аоронъ зъ братьями въ нынешнемъ де во 193-мъ году въ декабрѣ мѣсяце били челомъ онъ о придаче и о межахъ монастырскіе земли въ урочищахъ промежъ рѣкъ Оскола и Волуекъ отъ ездочные земли и къ скуному затону и за Волуекъ противъ монастырской мельницы зъ бугра вдлинѣ по дороге до рѣчке Оскола и за рѣчкою за Осколомъ отъ Пристанскаго Нико-

лаевской часовни и отъ мосту по правую сторону бдучи по большой дороге отъ реки Оскола и отъ мосту подле черного лѣсу до старцова логу да въ волуйскомъ же уѣздѣ противъ бѣлой горы отъ ямскихъ дачъ по правую сторону по межу Стрелецкого поля и въ орѣховой полянѣ отъ черного логу подле пушкарского поля по осинову ярушку и съ осиновою ярушки на Кочергину ярушку и по Муратовъ логу да остренской ярушки и съ остренской ярушки черному лѣсу на осиновъ кустъ съ осинова куста подле черного лѣсу по землю церкви Никола Чюдотворца попа Ивана опричь стрелецкихъ земель а по другую сторону по межу пушкарскихъ дачъ триста чети велено ему къ той монастырской земли отмежевать для того, что въ прошломъ во 134-мъ году писецъ Миронъ Хлоповъ и подьячей Леонтей Недовѣсковъ тое монастырскую землю въ книги писма своего и мѣры прописали да межъ ямскихъ дачъ озеро Скупое да ниже отъ города заполнея рѣчка Уразовка въ двѣнадцати верстахъ лежать порозжи никому не отданы и ни хъ какимъ землямъ не приписаны и не владѣть тою землею и Скупымъ озеромъ и рѣчкою Уразовою никто и по грамотѣ де велено ему зъ братьею на тое вышенписанную землю и Скупое озеро и рѣчку Уразовку по сыску отдать подъ монастырь Успенья Пречистыя Богородицы да въ предѣле Никола Чюдотворца, и въ нынешнемъ во 193-мъ году іюня въ 13 день воевода Григорей Грецовъ посылать съ Волуйки волуйскіе приказные избы подьячего Нлью Смойлева да пушкаря Ивашка Скворцова и стороннихъ людей въ тѣ вышенписанные урочища о той землѣ и о Скупомъ озерѣ и рѣчки Уразовки сыскивать и у сыска той земли подали ему волуйчєия станичные атаманы и ездоки Терентей Корякинъ съ товарищи о рѣчки Уразовки и о Скупомъ озерѣ подали спорную челобитную чтобъ ему рѣчки Уразовки и Скупова озера въ дачѣ подъ монастырь не отдавать да ему жъ подьячему конные стрѣльцы нятидесятника Леонтей Гладкой, Степанъ Жариновъ съ товарищи подали спорную челобитную въ урочище за рѣкою Осколомъ отъ земли Никольского попа Ивана и отъ рогу и осинова куста, что стоитъ противъ орѣховой поляны, да спорную челобитную волуйчєинъ пушкарь казенной целовальникъ Алексѣй Тороповъ въ тѣхъ урочищахъ за рекою Осколомъ отъ Дементьева рубежа Елдино и отъ Кочергина липяга и до пушкарского липяга что стоитъ на пушкарскомъ полѣ на есеновую ярушку до Муратова логу а они станичные атаманы и ездоки конные стрелцы и пушкари на тое спорную землю и Скупое озеро и рѣчку Уразовку у сыску ему подьячему крѣпости не положили подали спорные челобитные ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ хотя монастырь оскудить и ево Аорона зъ братьею

истъ того монастыря изогнать и тою землею завладѣть напрасно, и намъ великимъ гооударемъ пожаловать бы ихъ не велѣтъ ихъ Терентьеву челобитью съ товарищи и чтобъ ихъ Терентья съ товарищи выслатъ съ Волуйки къ Москве въ помѣсной приказъ съ крепости къ очной ставки и дать съ ними очные ставки чтобъ имъ отъ ихъ ложного затѣйнаго челобитья въ томъ монастыре голодною смертию не умереть и врознь не разбрестись. А въ книгахъ Волуйского уѣзду писма и мѣры Мирона Хлонова да подъячего Леонтя Недовѣскова 134-мъ году написано за атаманы за дватцать за четырьми человекъ земли, что взято у конныхъ стрелцовъ по московской дороге по лѣвую сторону да Созона столбы по первой меже отъ московской дороги а на столбѣхъ грани отъ стрелцовъ конныхъ и отъ Никольской дороги ратного рубежа и на лѣво до лѣсу, а за первымъ созономъ да надолобъ отъ старой отъ стрелецкой и отъ казацкой межи и отъ кургановъ налѣво до лѣсу до надолобъ на столбъ что стоятъ въ надолобахъ а на немъ грань, да пустошь Струбова, что было конныхъ же стрелцовъ поле подле Ямского поля отъ стрелецкихъ гумень къ Осколу рѣке и къ Пристанскому монастырю по старой монастырской рубежъ, то все атаманомъ съ ѣздоки вопче атаманомъ написано пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли дѣсти сорокъ чети, а ѣздокомъ шесть сотъ чети да 300 нямн жъ атаманы половина козиной поляны сто дватцать чети а другая половина той Козиной поляны дана коннымъ стрелцомъ рубежъ Козиной поляне атаманомъ съ стрельцы вдоль Козиной поляны дорога болшая ѣдучи къ Козинке рѣчке по лѣвую сторону отъ дороги атаманомъ а въ правую сторону коннымъ стрелцомъ, да за ними жъ атаманы переѣхавъ Козинку рѣчку отъ Иванова пчелника Дробышева на ровень да на круглой линягъ да на малой линягъ, что съ колодеземъ да на старую городицкую стешку и на лысыхъ горахъ и подъ долгимъ линягомъ и въ двулучныхъ до тополей триста дватцать восемь чети съ осминою за рѣкою за Ураевою отъ олховова куста а въ кусте на дороге, на олховомъ насѣчена грань а кустъ стоитъ налѣво въ дикомъ поле да рѣчки Уразовы двѣсте чети за рѣкою за Уразовою четверть съ осминою и съ четверикомъ за рѣкою за Осоломъ изъ затинного поля отъ перевозу Осоловского отъ Козинской дороги и лѣсу отъ тритцать три чети съ третникомъ изъ Затинского поля противъ атаманской и ѣздоцкой усады за рѣкою за Волуемъ отъ гумень вдоль къ Осколу рѣке поперегъ отъ пристанской дороги къ рѣке къ Волую восемь чети съ третникомъ, и всего за атаманы тысяча тритцать двѣ чети по сороку по три чети за человекомъ, сѣна косить имъ по сю сторону рѣки Ураевы вверхъ по Ураевой отъ посолской дороги

отъ бродка да за рѣкою за Ураевою отъ Олешиника къ рѣке къ Уразове и за рѣкою за Ураевою да переѣхавъ Козинку рѣчку за рѣкою за Козинкою отъ Иванова пчелиника Дробышева внизъ по Козинке да рубежа козинской поляны что натесаны грани на дубу а отъ грани Козинской поляны внизъ же по реке по Козинке по правую сторону и около долгова линегу и лысыхъ горъ и въ двулучныхъ двѣ тысячи четыреста копенъ за ѣздоки за дватцатью чети по московской дороге по лѣвую сторону да сазона на столбы по первой меже отъ московской дороги и на столбѣхъ грани и отъ стрелецкаго и отъ Николеской земли рубежа налево до лѣсу за первымъ сезономъ да надолобъ до лѣсу отъ старой отъ стрелецкой и отъ казачьей межи и отъ кургановъ да надолобъ на столбъ, что въ надолобахъ а на немъ грани да пустошь Струпково да что было стрелецкое жъ поле подле ямского поля отъ стрелецкихъ гуменъ къ Осколу рѣке и къ Пристанскому монастырю шестьсотъ чети за рѣкою за Волуемъ что было пушкарское поле по старымъ межамъ шестьсотъ чети за рѣкою за Волуемъ что было Стрелцовъ конныхъ поле по старымъ межамъ семсотъ дватцать чети да за нямъ жъ противъ ихъ атаманской усадь изъ Затишского поля отъ большой отъ пристанской дороги къ рѣкѣ къ Волуи а отъ гуменъ къ Осколу къ рѣкѣ вдоль восьмъ чети съ третникомъ да за надолобы по московской дороге да третьева сазона въ разныхъ мѣстехъ противъ княжова затону и княжой затонъ и околь княжова затону опричь бѣрезового сазону и ямской пашни что роспахали ямщици двѣсти тридцать одна четь съ осминою и съ полутретникомъ и всего за ѣздоки двѣ тысячи сто шестьдесятъ чети по осмнатцати чети за человекомъ, сѣно косить околь своей пашни отъ емской пашни и сѣнокосовъ по московской дороге по третьему сезону и околь княжова затону луга пенашенные мѣста шесть тысячъ копенъ за конными казаки за двустами за восьмдесятъ за пятью человекъ по московской дороге отъ лѣсу налево ѣдучи къ Москве да стрелецкого рубежа до столбовъ, что стоятъ столбы на Стрелецкомъ и на казачкомъ рубежу не доходя московской дороги а на нихъ грани да первого сезона, а за сезономъ отъ лѣсу жъ налево къ большой дороге не доходя большой дороги на межѣ стоятъ два столба а на нихъ грани, а отъ столбовъ промежъ дву кургановъ, а отъ кургановъ рубежъ большая московская дорога до надолобъ а отъ дороги до лѣсу направо у надолобъ же тысяча четыреста восьмдесятъ чети отъ рѣки Волуйки вверхъ по рѣке по Мосѣю по обѣ стороны семсотъ девяносто три чети да на городищеве поляне шеснадцать чети съ осминою и съ третникомъ на поляне что противъ городищевы поляны за рѣкою за Мосѣемъ девятнатцать чети съ третникомъ за рѣкою за Мосѣемъ на

россошахъ, семдесятъ три чети отъ мосѣвскаго устья вверхъ по Волую рѣке на сениныхъ урочищахъ да Петрушкина пчелиника Сторокажева двести дватцать девять чети съ осминою и съ полтретникомъ за рѣкою за Волуемъ старое ихъ поле арженое, что былъ сенокосъ двѣ тысячи двѣсти дватцать три чети подле того жъ поля, что у нихъ было яровое поле что осталось за раздачею по дорошкѣ, что стоять столбы а на нихъ грани, а стоять недошодъ проломного врага что дано пѣшимъ стрелцомъ и затиншикомъ, а вдоль къ надолобамъ не добзжая по другой врагъ а въ овраге столбы жъ а на нихъ грани шестьсотъ девятнадцать чети съ осминою и съ полтретникомъ и всего за ними четыре тысячи четыреста пятьдесятъ четыре чети съ осминою по пятнадцать чети съ осминою и съ четверикомъ за человекѣи да всѣмъ вопче четверть съ полуосминою и съ четверикомъ сѣно косить около своей пашни и около сениныхъ покосовъ и по Полотова и по Мосѣю и за Волуемъ девять тысячъ копенъ да подле ихъ же пашни дано царюгроцкому рожевственскому попу Юрью противъ взятой земли, что у него взята и отдана пушкаремъ семъ чети за конными стрелцы за стомъ за пятьюдесять за однимъ человекомъ по московской дороге вправо и отъ Никольской земли ратного и отъ казачья рубежа по атаманской и ѣздочей рубежъ а по рубежомъ стоять столбы а на столбѣхъ грани да первого сезона, а отъ первого сезону отъ столбовъ что на нихъ грани, что стоять два столба на первой меже отъ московской дороги вправо и промежъ дву кургановъ а отъ кургановъ рубежъ съ казаки стрелцомъ московская дорога и отъ надолобъ а по лѣвую сторону рубежъ съ атаманомъ и ѣздоки старой казацкой и стрелецкой рубежъ отъ кургана по стенике да кургана жъ до надолобъ а въ надолобѣхъ столбъ а на немъ двѣ грани пятьсотъ дватцать восемь чети съ третникомъ за рѣкою за Осколомъ отъ перевозу старая ихъ Стрелецкое поле по старымъ рубежамъ сто пятьдесятъ пять чети бесъ третника, межа у нихъ съ пѣшими стрѣльцы и зъ затиншики по старому рубежу а на рубежахъ стоять столбы а на нихъ грани да за ними жъ отъ ихъ пашни вправо на горѣ не доходя праворотѣя въ перелѣскахъ шеснатцать чети съ осминою и съ полтретникомъ на Храпове поляне тринадцать чети съ третникомъ, половина козиной поляны сто дватцать чети межа атаманомъ съ конными стрелцами на Козине поляне дорога болшая ѣдучи хъ рѣчке хъ Козинке отъ дороги налѣво атаманомъ, а направо коннымъ стрелцамъ на поляне что противъ арѣховой поляны налѣве идучи къ Осколу промежъ лѣсу большого и къ дикому полю восмдесятъ четыре чети съ третникомъ отъ рубежа Пристанскаго монастыря отъ осколенкой дороги къ дикому полю да боярака пятьдесятъ чети

на полянке на правороты триста двѣ чети съ третникомъ, за праворотѣмъ за надолобы къ сотникову врагу и къ рѣчке хъ Козинке сто тритцать три чети съ третникомъ, и всего за ними тысяча восьмось тритцать шесть чети съ третникомъ по одиннатцати чети съ осминою за человѣкомъ сѣно косить околъ своей пашни за надолобы за праворотѣмъ вверхъ по Козинке рѣчке по обѣ стороны отъ Иванова ичелника Дробышева и по сухой Козинке влѣво отъ бѣлогороцкой дороги четыре тысячи коней за пѣшими стрелцы за семьдесятъ за двумя человѣки за рѣкою за Волуемъ, что къ Пристанскому монастырю старой ихъ дачи по пристанскую дорогу пятьсотъ сорокъ одна четь съ третникомъ за рѣкою за Волуемъ же отъ надолобы къ рѣчке къ Ураеве пятьдесятъ одна четь съ осминою и съ полутретникомъ за ними жъ пѣшими стрелцы и за Затиншики за рѣкою за Осколомъ отъ перевозу осколского старой ихъ дачи половина отъ Козинской дороги направо къ рубежу конныхъ стрелцовъ и на рубежахъ стоятъ столбы а на столбахъ грани сто тритцать три чети съ третникомъ за рѣкою за Ураевою отъ рѣки Ураевой по Олешникъ что стоитъ въ дикомъ поле а въ кусту на Олховомъ дереве наѣчена грань двѣсти чети и съ казачья поля отъ проломного врага къ надолобамъ вдоль да другога врага, а въ овраге стоятъ столбы а на столбѣ грани а отъ столбовъ налѣво отъ проломнаго врагу на дорожку промежъ пашень къ городу а на дорожке стоятъ столбы же а на столбѣ грани да стешкою по курганы и налѣво жъ а на кургане столбѣ жъ а съ кургана къ овранку что съ водою стоитъ шестьдесятъ шесть чети съ осминою и съ полутретникомъ и всего за ними девятсотъ девяносто три чети по осми чети съ четверникомъ за человѣкомъ да всѣмъ вопче двѣ чети бесъ полусмины, сѣно косить имъ по рѣчке по Ураеве по сю сторону отъ устья Ураевского по посолскую дорогу хъ бротку да Ураевой рѣкѣ по олешнику околъ своей пашни да околъ разгромнаго непашеннаго мѣста три тысячи шестьсотъ шестьдесятъ коней, другая половина сѣнокосу отъ Олешнику къ Уразове рѣке дано атаманомъ за пушкари за пятьдесятъ человѣки за рѣкою за Волуемъ что было казачья поле отъ проломнаго врагу да старого пушкарского рубежа что ныне вадочей рубежъ. . . . рубежахъ столбы а на столбахъ грани апречь подъяческой земли четыреста восьмдесятъ чети за рѣкою за Осколомъ отъ монастырскаго рубежа дикое поле апречь сенихъ покосовъ по подлѣсью къ ро ной поляне на оброчные мѣста дватцать чети и всего за ними пятьсотъ чети по десяти чети за человѣкомъ, сѣно косить имъ сказали сороку человѣкомъ, да десяти человѣкомъ съ конными стрелцами а верстатца имъ межъ себя самимъ за плотникомъ да за

кузнецомъ за козеннымъ за рѣкою за Волуемъ старая ихъ пашня десять чети по пяти чети за человѣкомъ, сѣно коситъ зѣ затишки да съ пѣшими стрелцы тритцать копенъ лотники за человѣки подѣ ямскою слобод по старымъ ¹⁾.

На оборотѣ по склейкамъ Діакъ Анисимъ Невѣжинъ. На Волуйки воеводе нашему Григорію Васильевичу Грицову. 194-го году сентября въ 7 день. Рубль 16 алтынъ 4 деньги взято. Волуйскъ № 2.

Конца грамоты нѣтъ.

Грамота по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 3/2260.

7193/1'84. Декабря. Жалованная грамота царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича строителю Успенскаго монастыря Аарону на владѣніе мельницею на рѣчкѣ Оскорѣ и на рыбныя ловли. Грамота эта писана современною скорописью на 18 листахъ простой бумаги, въ столбцѣ шириною 3 вершка, длиною 8³/₄ аршина. На оборотѣ по склейкамъ написано: діакъ Левъ Ермолаевъ.

Описъ грамоты по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 4/2261.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя русіи Самодержцевъ. На волуйки воеводе нашему Григорію Васильевичу Грецову били челомъ намъ великимъ государемъ городъ Валу . . . Пристанскаго Успенскаго монастыря строителъ . . . рый попъ Ааронъ зѣ братьею. Въ прошлыхъ годѣхъ по указу дѣда нашего великихъ государей блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея русіи построень въ Волуйскомъ уѣзде монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ пределе Никола Чудотворца промежъ рѣкъ Оскола и Волую въ уст . . . и мѣста двory бобылскіе на яблоновой поляне, а выпускъ животинной противъ монастыря къ городу къ Ѳадовской землѣ и къ скупому да за Волуй противъ монастырской мельницы съ бугра по дороге до Оскола, да за рѣкою Осколомъ отъ Пристанскаго Никола часовню, да Симоновой деревни, да отъ мосту по правую сторону отъ большой дороги подле черного лѣсу да старцова логу, да наше великихъ государей жалованье къ тому монастырю дано помѣстье въ Волуйскомъ же уѣзде за рѣкою за Осколомъ противъ боровъ и бѣлой горы отъ ямскихъ дачъ вправую сторону по межу да стрелецкого поля да въ орѣховой поляне отъ черного лѣсу, что подле

¹⁾ Точками замѣнены вырванные мѣста грамоты.

пушкарского поля по осинову ярушку, съ осиновой ярушки на кочергину ярушку да по Муратовъ логу и по Муратову логу до остренской ярушки съ остренской ярушки къ черному лѣсу на четвертою ярушку, съ четвертой ярушки подле черного лѣсу по земле церкви Никола Чудотворца попа Ивана опричь стрелецкихъ земель, а по другую сторону по межу пушкарскихъ дачъ триста чети, а какъ де въ прошломъ во 134-мъ году былъ писецъ Миронъ Хлоповъ да подьячей Левонтей Недовѣсковъ и они де монастырь и тоѣ монастырскую землю въ книги писма своего и мѣры прописали, а которые де крѣпости на тоѣ монастырскую землю были и тѣ крѣпости во 180-мъ году какъ монастырь горѣлъ и церковь и тѣ крѣпости въ то время горѣли, да въ Волуйскомъ же уѣздѣ межъ ямскихъ дачъ озеро Скупое да рѣчка Уразовка и тѣ де озеро рѣчка ныне лежать порозжи въ помѣстье и въ вотчину не проданы и на оброкъ напередъ сего никому не отданы и никакимъ землямъ не приписаны и не владѣтъ тѣмъ озеромъ и рѣчкою никто, и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ велеть тоѣ ихъ монастырскую землю за ними справить противъ ихъ прежняго владѣнья какъ они исстари тою землею владѣли, и о розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и стрелецкихъ и пушкарскихъ и ямскихъ и атамановъ и Ёздоковъ земель отмежевать, а которая де лишняя земля объявитца сверхъ ихъ дачи велѣтъ тоѣ землю отдать имъ въ указное число, а озеро и рѣчку для прокормленья на рыбную ловлю велѣтъ отдать имъ же и о томъ дать имъ нашу великихъ государей межевую грамоту а въ книгахъ волуйского уѣзду писма и мѣры Мирона Хлопова да подьячего Левонтея Недовѣскова 134-го году написано: за волуйскими за служилыми людьми земли за атаманы за дватцатью за четырьмя человекъ, что взято у конныхъ стрелцовъ, по московской дороге по лѣвую сторону да соzona столбы по первой меже отъ московской дороги, а на столбѣхъ грани, отъ стрелцовъ конныхъ и отъ Николеской дороги ратного руб. . . . и налѣво до лѣсу, а за первымъ созономъ да надолобъ отъ старой отъ стрелецкой и отъ Козиной межи и отъ кургановъ налѣво до лѣсу на долобъ на столбъ что стоитъ въ надолобе а на немъ грани да пустошъ Струбова, что было конныхъ же стрелцовъ поле под. . . ямского поля отъ стрелецкихъ гумень къ Осколу рѣке и къ Пристанскому монастырю по старой монастырской рубежъ, то все атаманомъ съ Ёдокии вобще атаманомъ написано пашини паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли двѣсти сорокъ чети, а Ёздокомъ шестьсотъ чети, да за ними жъ атаманы половин. . . Козиной поляны сто дватцать чети, а другая половина той Козиной поляны дано коннымъ стрел-

цомъ рубежъ Казинной поляне атаманомъ съ стрелцамъ вдоль казинной поляны дорога болшая ѣдучи хъ Козинке рѣчке по лѣвую сторону отъ дороги атаманомъ, а въ правую сторону коннымъ стрелцамъ, да за ними жъ атаманъ переѣхавъ Козинку рѣчку отъ Иванова пчелника Дробышева на ровень да на круглой липягъ да на малый липягъ, что съ колодезямъ да на старую царегородскую стешку и на лысыхъ горахъ и подъ долгимъ липягомъ и въ двулучныхъ до тополей триста дватцать восьмъ чети съ осминою за рѣкою за Ураевою отъ олховаво куста, а въ кусте на дороге на олховой насечена грань, а кустъ стоитъ налєве въ дикомъ поле да рѣки Уразовы двѣсти рѣкою за Уразовою четверть съ осминою и съ третникомъ за рѣкою за Осколомъ и зъ Затинского поля отъ перевозу Оскольского противъ атаманской ѣздоцкой усады за рѣкою за Волуемъ отъ гумень вдоль къ Осколу рѣке поперегъ отъ пристанской дороги къ рѣке къ Волую восьмъ чети съ третникомъ, и всего за атаманъ тысяча тритцать двѣ чети по сороку по три чети за человѣкомъ, сѣно косить имъ по сю сторону рѣки Ураевы вверхъ по Ураевой отъ посолской дороги отъ братка, да за рѣкою за Ураевою отъ олешиника къ рекѣ къ Уразове и за рѣкою за Уразовою, да переѣхавъ Козинку рѣчку за рѣкою за Козинкою отъ Иванова пчелника Дробышева внизъ по Козинке да рубежа Козинской поляны, что натесаны грани на дубу, а отъ граней Козинской поляны внизъ же по рѣчке по Козинке по обѣ стороны и околъ долгова липягу и лысыхъ горъ и въ двулучныхъ двѣ тысячи четыреста копень за ездачи за стомъ за дватцатью человѣки. По московской дороге по лѣвую сторону да сезона на столбы по первой меже отъ московской дороги, а на столбѣхъ грани и отъ стрелецкого и отъ никольской земли рубежа налѣво до лѣсу за первымъ сезономъ надолобъ до лѣсу жъ отъ старой отъ стрелецкой и отъ казачей межи и отъ кургановъ до надолобъ на столбъ, что въ надолабахъ, а на немъ грани, да пустошь Струбкова, да что было казачье жъ поле подле ямского поля отъ стрелецкихъ гумень къ Осколу рѣке и къ Пристанскому монастырю шестсотъ чети за рѣкою за Волуемъ, что было пушкарское поле по старымъ межамъ шестьсотъ чети за рѣкою за Волуемъ, что было конныхъ стрелцовъ поле по старымъ межамъ семсотъ дватцать чети, да за ними жъ противъ ихъ атаманской усады изъ Затинского поля отъ болшой отъ пристанской дороги къ рѣке къ Волую а отъ гумень къ Осколе къ рѣке вдоль восьмъ чети съ третникомъ да за надолобы по московской дороге да третьева сезона въ разныхъ мѣстехъ противъ княжова затону и княжой затонъ и околъ княжова затону опричь березового сезону и емской пашни, что роснахали емщики двѣсти трит-

цать одна четь съ осминою и съ полутретникомъ и всего за ѣздоки двѣ тысячи сто шездесять чети по осмнатцати чети за человекѣмъ. Сѣно косить имъ околъ своей пашни отъ емской пашни и сенокосовъ по московской дороге по третьему сезону и околъ княжова затону луги непашенные мѣста шесть тысячъ копенъ за конными казаки за двустами за восьмюдесять за пятью человекѣми, по московской дороге отъ лѣсу налево ѣдучи къ Москве да стрелецкого рубежа да столбовъ, что стоятъ столбы на стрелецкомъ и на казачкомъ рубежу не доходя московской дороги столбы а на нихъ грани да первого сезону, а за сезономъ отъ лѣсу жъ налево къ большой дороге не доходя большой дороги на меже стоятъ два столба а на нихъ грани, а отъ столбовъ промежъ дву кургановъ, а отъ кургановъ рубежъ болшая московская дорога и до надолобъ, а отъ дороги до лѣсу направо у надолобъ же тысяча четыреста восьмдесятъ чети отъ рѣки Волуйки вверхъ по рѣке по Мосѣю по обѣ стороны семсотъ девяносто три чети да на городищеве поляне шеснатцать чети съ осминою и съ третникомъ, на поляне что противъ городищевы поляны за рѣкою за Мосѣемъ девятнатцать чети съ третникомъ за рѣкою за Масѣемъ на росопахъ семдесять три чети, отъ Мосѣевского устья вверхъ по Волую рекѣ на сениныхъ урочищахъ да Петрушкина пчелника Сторокажева двѣсти дватцать девять чети съ осминою и съ полутретникомъ за рѣкою за Волуемъ старое ихъ поле рженое, что былъ сенокосъ двѣ тысячи двѣсти дватцать три чети, подле того жъ поля что у нихъ было яровое поле, что осталось за роздачею по дорошку что стоятъ столбы а на нихъ грани а стоятъ не дошодъ проходного врагу что дано пѣшимъ стрелцамъ и затиншикомъ, а вдоль къ надолубамъ не доѣзжа по другой врагъ, а въ овраге столбы жъ а на нихъ грани шестьсотъ девятнатцать чети съ осминою и съ полутретникомъ и всего за ними четьре тысячѣ четыреста пятьдесять четьре чети съ осминою по пятнадцати чети съ осминою и съ четверникомъ за человекѣмъ да всѣмъ вопче четверть съ полуосминою и съ четверникомъ сѣно косить имъ околъ своей пашни и околъ сениныхъ и по Полатове и по Мосѣе и за Волуемъ девять тысячъ копенъ, да подле ихъ же пашни дано царегороцкому попу Рожественскому Юрью противъ взятой земли, что у него взята и отдана пушкаремъ семъ чети за конными стрелцы за стомъ за пятьюдесять за однимъ человекѣмъ по московской дороге вправо и отъ Николской земли ратного и отъ казачья рубежа по Отаманской и ѣздохей рубежъ, а по рубежамъ стоятъ столбы а на столбѣхъ грани да первого сезону, а отъ первого сезону отъ столбовъ же, что на нихъ грани, что стоятъ два столба на первой меже отъ московской дороги вправо и промежъ дву кургановъ,

а отъ кургановъ рубежъ съ казаки стрелцомъ московская дорога и отъ надолобъ, а по лѣвую сторону рубежъ съ отаманы и ѣздоки старой казацкой и стрелецкой рубежъ отъ кургана по стешке да кургана жъ до надолобъ, а въ надолобахъ столбъ а на немъ двѣ грани пятьсотъ дватцать восьмъ чети съ третникомъ за рѣкою за Осколомъ отъ перевозу старое ихъ стрелецкое поле по старымъ рубежамъ сто пятьдесятъ пять чети бесъ третника, межа у нихъ съ пѣшими стрѣлцы и зъ затинишки по старому рубежу, а на рубежахъ стоятъ столбы, а на нихъ грани да за ними жъ отъ ихъ пашни вправо на горѣ не доходя праворотья въ перелѣскахъ шеснатцать чети съ осминою и съ полутретникомъ, на праве поляне тринадцать чети съ третникомъ половина Козиной поляны сто дватцать чети межа атаманомъ съ конными стрелцами, на козине поляне дорога большая ѣдучи къ рѣчке хъ Козинке отъ дороги налево атаманомъ, а направо коннымъ стрелцомъ, на поляне, что противъ орѣховой поляныhalbве идучи къ Осколу промежъ лѣсу большого и къ дикому полю восемьдесятъ четыре чети съ третникомъ отъ рубежа Пристанского монастыря и отъ осколецкой дороги къ дикому полю да боярака пятьдесятъ чети на полянке на проворотѣ триста двѣ чети съ третникомъ, за проворотемъ за надолобы къ сотникову врагу и къ рѣчке хъ Козинке сто тритцать три чети съ третникомъ отъ Сотникова врагу за надолобы жъ къ рѣчке хъ Козинке къ дикому полю триста тритцать три чети съ третникомъ и всего за ними тысяча восьмьсотъ тритцать шесть чети съ третникомъ по одиннатцати чети съ осминою за человѣкомъ, сѣно косить имъ околъ своей пашни за надолобы за праворотемъ вверхъ по Козинке рѣчке по обѣ стороны отъ Иванова пчельника Дробышева и по Сухой Козинке влѣво отъ белогороцкіе дороги четыре тысячи копенъ за пѣшими стрелцы за семьюдесятъ за двумя человѣки за рѣкою за Волуемъ, что къ Пристанскому монастырю старой ихъ дачи по пристанскую дорогу пясотъ сорокъ одна четь съ третникомъ за рѣкою за Волуемъ жъ отъ надолобъ . . къ рѣчке къ Ураеве пятьдесятъ одна четь съ осминою и съ полутретникомъ за ними жъ пѣшими стрѣлцы и за затинишки за рѣкою за Осколомъ отъ перевозу оскольского старой ихъ дачи половино отъ Козинской дороги направо къ рубежу конныхъ стрелцовъ, а на рубежахъ стоятъ столбы, а на столбахъ грани сто тритцать три чети съ третникомъ за рѣкою за Ураевою отъ рѣки Ураевой по олешиникъ, что стоитъ въ дикомъ поле, а въ кусту на ольховомъ дереве насѣчена гр . . . двѣсти чети и съ Казачья поля отъ проломнаго врагу къ надолобамъ вдоль да другога врага а въ овраге стоятъ столбы а на столбѣ грани, а отъ столбовъ налево отъ проломнаго врагу на дорошку промежъ пашенъ

къ городу, а на дорошке стоять столбы жъ а на столбѣхъ грани, да стешкою по курганъ и на лево жъ а на кургане столбъ же а съ кургана къ оврашку, что съ водою стоитъ шестьдесятъ шесть чети съ осминою и съ полутретникомъ и всего за ними девятьсотъ девяносто три чети по осми чети съ четверникомъ за человѣкомъ, да всѣмъ вопче двѣ чети бесъ полуосмины, сѣно косить имъ по рѣчке по Ураеве по сю сторону отъ устья ураевского по посолескую дорогу хъ бротку, да отъ Раевой рѣки по олешнику околь своей пашни, да околь разгромного непашенного мѣста три тысячи шестьсотъ шестьдесятъ копенъ, а другая половина сенокосу отъ олешнику къ Уразове рекѣ дано атаманомъ за пушкарѣ за пятьдесятю человѣки за рѣкою за Волуемъ, что было Казачье поле отъ проломного врагу да старого пушкарского рубежу, что нынѣ ѣздохей рубежъ, а на рубежахъ столбы а на столбахъ грани опричь подъяческой земли чотыреста восмдесятъ чети за рѣкою за Осколомъ отъ монастырскаго рубежа дикое поле опричь сенныхъ покосовъ по подлѣсью къ розной поляне на оброчномъ мѣста дватцать чети и всего за ними пятьсотъ чети по десяти чети за человѣкомъ, сѣно косить имъ сказали сороку человѣкомъ, да десяти человѣкомъ съ конными стрелцами, а веретатца имъ межъ себя самимъ. За плотникомъ да за кузнецомъ за козенны . . . за рѣкою за Волуемъ старая ихъ пашня десять чети по пяти чети за человѣкомъ, сѣно косить имъ зъ затинники да съ пѣшими стрелцы тритцать копенъ за емскими охотники за дватцатью человѣки подъ ямскою слободою старой ихъ дачи по старымъ рубежамъ сто тритцать три чети съ третникомъ за рѣкою за Осколомъ отъ монастырскаго рубежа, что было дано прежь сего имъ на кормъ лошадямъ, а ныне роспахали на пашню сто тритцать три чети съ третникомъ да старой же дачи подъ гумнами отъ стрелецкихъ гуменъ вверхъ по врагу три чети съ третникомъ и всего за ними двѣсти семдесятъ чети по тринадцати чети съ осминою и съ третникомъ за человѣкомъ въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣно косить имъ по московской дороге за надолобы да княжова затину, что былъ старой сенокосъ, которой прежь сего они кашивали пятсотъ копенъ, а по книгамъ же волуйскаго уѣзду писма и мѣры Мирона Хлопова да подъячего Левонтья Недовѣскова 134-мъ году въ волуйскомъ уѣзде Пристанскаго Успенскаго монастыря земли и пашни и озера Скупого и рѣчки Уразовки и лишнія земли противъ челобитья строителя чернаго попа Аорона зъ братьею не написано, и мы великіе государи указали послать къ тебѣ нашу великихъ государей грамоту велѣли противъ челобитья строителя чернаго попа Аорона зъ братьею сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ да будетъ въ обыску ск . . . многіе люди

что тою землею . . . дѣють они строитель съ братьею, а спору въ той земле никакова ни съ кѣмъ не будетъ и тоѣ землю велѣли измѣрять и учинить чертежъ, и сыскъ, и чертежъ, и книги прислать къ Москвѣ въ помѣсной приказъ, а тою . . . владѣть имъ Пристанского монастыря строителю съ братьею до нашего великихъ государей указу и какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бѣ противъ челобитья волуйского уѣзду Пристанского Успенского монастыря строителя черного попа Аорона зѣ братьею на монастырскую землю въ волуйскомъ уѣздѣ за рѣку за Осколь противъ боровъ и бѣлой горы съ урочищи послать кого пригожъ, а велѣтъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и целовальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ да про тоѣ монастырскую землю велѣтъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ тутошними и сторонними многими людьми дворяны и дети боярскіи и ихъ прикащики и старосты и целовальники и крестьяны по святей непорочной евангилской заповѣди Господни въ волуйскомъ уѣздѣ за рѣкою Осколомъ съ урочищи монастырская земля противъ челобитья Пристанского Успенского монастыря строителя черного попа Аорона зѣ братьею естъ ли и будетъ естъ и лежитъ порождалъ въ помѣсье и въ вотчину и на оброкъ напередъ сего кому не отдана и въ вотчину не продана-ль и къ нашимъ великихъ государей къ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ и къ инымъ хѣ какимъ землямъ не приписана ль и не владѣтъ ли тою монастырскою землею опричь Пристанского Успенского монастыря строителя черного попа Аорона зѣ братьею хто и буде владѣтъ и почему хто владѣтъ по нашей ли великихъ государей грамоте или по писцовѣ и по отдѣлщикове выписи и буде по крѣпостямъ и ты бѣ съ тѣхъ крѣпостей велѣтъ ему у него взять списки за рукою а будетъ хто тою монастырскою землею владѣтъ безъ дачь самовольствомъ и для чего и давно-ль владѣтъ потому жѣ у него велѣтъ взять скаску за рукою да хто что про то про все въ обыску обыскные люди скажутъ и ты бѣ тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣтъ написать на списокъ да къ тому обыскному списку обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣють велѣтъ имъ руки свои приложить, а которые обыскные люди въ обыску будутъ а грамотѣ не умѣють и ты бѣ въ ихъ мѣсто велѣтъ руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ или кому они въ свое мѣсто руки приложить верятъ, а обыскнымъ людямъ велѣтъ обыщику сказать имянно, чтобъ они въ обыску сказывали правду другу не друга, а недругу не мстя никакими дѣлы да и обыщику приказать и въ наказную память велѣтъ написать съ великимъ подкрѣпленіемъ чтобъ онъ обыскивалъ прав-

дою ближними околными многими людьми а не выборомъ и не дальними отставя ближнихъ околныхъ людей поровня кому по посуломъ для дружбы или для какой своей недружбы, и обыскныхъ людей велѣть ему обыщнику допрашивать всѣхъ налицо порознь а не заочи, а заочи никого въ обыскъ писать не велѣть, а будетъ обыщникъ учинить или въ обыску скажетъ неправду а сыщетца про ту допрямой обыщнику и обыскнымъ людямъ быть отъ насъ великихъ государей въ большой пени и въ жестокомъ торговомъ наказанье безо всякіе пощады, да будетъ въ обыску обыскные многіе люди скажутъ, что въ волуйскомъ уѣзде монастырская земля Пристанского Успенского монастыря противъ челобитья строителя черного попа Аорона зъ братьею за рѣкою за Осоломъ съ урочищи есть и тою монастырскою землею и всякими угодыи владѣютъ они черной попъ Аоронъ зъ братьею и та земля не въ межахъ и не въ угодыяхъ ни у кого и спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ и ты бѣ тоѣ монастырскую землю на весну велѣть измѣрить въ десятины, а десятину велѣть мѣрить въ длину по осмидесятъ сажень, а поперегъ по трицати сажень и изверстать велѣть въ три поля равно, а сѣнные покосы и лѣса пашенные и непашенные по тому жъ велѣть измѣрить, а гдѣ будутъ лѣса большіе а мѣрить ихъ въ десятины нельзя и ты бѣ про тѣ лѣса велѣть писать выпрашивая тутошнихъ и стороннихъ людей да и самому ему велѣть смѣчать накрѣпко сколько гдѣ какова пашенного и не пашенного лѣсу будетъ верстѣ или десятинѣ и иныхъ какихъ всякихъ угодій, а описавъ и измѣривъ и про всякіе урочища выпрося и смѣтя накрѣпко да той монастырской земле велѣть учинить чертежъ и на чертеже подписать имянно межъ чьими землями та монастырская земля и на какихъ урочищахъ на рѣчкахъ или на ручьяхъ и на суходолахъ и на врагахъ и околъ той монастырской земле какіе земли обошли и межъ той ихъ земли которыхъ ияны помѣщиковъ и вотчинниковъ земли разошли а описавъ и по сыску и помѣрѣ и по чертежу буде въ той монастырской землѣ спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ велѣть тою монастырскою землею владѣть Волуйского Пристанского Успенского монастыря строителю черному попу Аорону зъ братьею до нашего великихъ государей указу, да что по описи и мѣре и чертежу той земли описано будетъ и ты бѣ то все велѣть написать въ книги подлинно порознь да тотъ сыскъ и мерные книги и чертежъ за обыскныхъ людей которые на томъ сыску и мѣре и чертежу будутъ и за обыщниковою, и ты Григорей за своею рукою прислать къ намъ великихъ государемъ къ Москве и велѣть подать въ помѣсномъ приказе боярину нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи, а таковыхъ сыскъ и мѣрные

книги и чертежъ за руками тѣхъ же людей слово въ слово оставилъ на Волуйкахъ въ сѣбѣжей избѣ впродъ для вѣдома и спору. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го декабря въ — день. На дѣле помѣта дьяка Лва Ермолаева. 25 алтынъ взято. На оборотѣ по склейкамъ. Діакъ Левъ Ермолаевъ. Писалъ Федька Бирилевъ. На Волуйки воеводе нашему Григорью Васильевичу Грецову.

193-го году марта въ 9 день подаль великихъ государей грамоту Волуйки города Пристанского Успенского монастыря строитель Аоронъ. 25 алтынъ взято.

Волуйскъ № 1, № 3.

Грамота коллегіи экономіи по г. Волуйкамъ № 4/2261

7198/1690. Юля 1-го дня грамота царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, данная строителю Успенскаго монастыря Аарону на прѣсную ихъ землю противъ Ореховой поляны.

Грамота эта писана современною скорописью на 8 листахъ простой бумаги, въ столбцѣ шириною 3 вершка, длиною 2 аршина; на оборотѣ съ боку прикрѣплена черновосковая государственная печать, которая отъ времени обломалась. На оборотѣ по склейкамъ написано: діакъ Анисимъ. Невѣжикъ, а внизу справилъ Клишко Кириловъ.

Опись грамоты по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 5/2262.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ. На Волуйку столнику нашему и воеводе Степану Яковлевичу Якушкину. Въ прошломъ во 193-мъ году августа въ 5 день послана наша великихъ государей грамота на Волуйку къ воеводе къ Григорью Грецову по челобитію Пристанского Успенского монастыря игумена Аарона зъ братъею, а велено ему въ волуйской уѣздѣ за реку за Осколь того монастыря на прописную землю послать кого пригожъ и сыскать накрепко многими людьми за рекою за Осколомъ, старинная ихъ монастырская земля противъ орѣховы поляны лежитъ порозжалъ въ помѣстьѣ и въ вотчину кому не отдана-ль и не владѣть ли тою монастырскою землею хто, а по сыску буде та ихъ монастырская земля въ тѣхъ урочищахъ есть, и опричь ихъ тою землею не владѣть ниhto и ту землю велено досмотрить и учинить чертежъ, а буде съ кѣмъ учинитца споръ велено дать очная ставка, а смыскъ и досмотръ и чертежъ за руками велено прислать къ Москвѣ въ помѣсной приказъ. И въ прошломъ во 196-мъ году генваря въ 17 день съ Волуекъ столникъ и воевода Михайла Каѣ-

тыревъ писалъ и еыскъ и чертежъ за руками прислать, а въ обыску волуйченъ станинныхъ атамановъ и пятидесятниковъ конныхъ и пѣшихъ стрелцовъ и пятидесятники жъ волуйскихъ полковыхъ и редовыхъ казаковъ, да пушкарской пятидесятникъ и десятникъ и пушкари, да затинишчей атаманъ и есаулъ и волуйскіе черкасы всего триста девяносто девять человѣкъ сказали о которой землѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Пристанского Успенского монастыря строитель черной попъ Ааронъ зъ братьею противъ орѣховы поляны о своей монастырской земли и и въ тѣхъ вышенисанныхъ урочищахъ противъ ихъ челобитья земля есть и на чертежѣ написано: а владѣли тою землею въ тѣхъ урочищахъ Пристанного Успенского монастыря черной попъ Ааронъ зъ братьею и иные всякихъ чиновъ люди роспахавали наѣздомъ ту землю а по какимъ крепостямъ Пристанского Успенского монастыря черной попъ Ааронъ противъ своей монастырской арѣховой поляны тою землею владѣлъ, и почему всякихъ чиновъ люди ту землю распахали они про то не вѣдаютъ, а имъ до той до всей земли противъ ихъ Пристанского Успенского монастыря челобитья ныне и впредь дѣла нѣтъ, и намъ великимъ государемъ не челобитчики, потому что въ крѣпостяхъ у нихъ той земли нѣтъ и съ тѣхъ обыскныхъ людей два человѣка, волуйскихъ конныхъ стрелцовъ пятидесятники: Кузьма Алтабаевской, Борисъ Смирново сказали тѣ жъ вышенисанные рѣчи, да сверхъ того въ речахъ своихъ прибавили, о которой де землѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Пристанского монастыря строитель съ братьею противъ орѣховой поляны о своей монастырской земли въ тѣхъ вышенисанныхъ урочищахъ противъ ихъ челобитья земля есть смежна съ ихъ стрелецкою землею, и съ тѣхъ жъ обыскныхъ людей пятнадцать человѣкъ пушкарей сказали, о которой де землѣ били челомъ Пристанского монастыря игумень зъ братьею и та де земля противъ ихъ челобитья въ урочищахъ есть а смежна съ ихъ пушкарскою землею а въ чертежѣ, что прислать подъ отпискою Михайло Каетыревъ за своею рукою и за руками обыскныхъ людей та ихъ монастырская земля поляна орѣхова написана въ урочищахъ по межѣ отъ черного лѣсу отъ арѣхова рогу на есеновую ярушку, на нижнюю узголовъ и съ есеновой ярушки на остренскую ярушку по Муратовъ логъ, а отъ Остренской ярушки на рѣткой дубъ, а отъ реткого дуба къ черному лѣсу на отвершикъ рохина логу и на рогу по стрелецкую землю, а что той земли въ тѣхъ урочищахъ по мѣре четные пашни будетъ того въ томъ чертеже именно не написано, да въ томъ же чертѣже написано: за рѣкою Осколомъ впр . . во отъ емского рубежа монастырской земли восемьдесятъ чети, да въ томъ жъ чертежѣ написано:

отъ часовни берегъ за рекою Осколомъ противъ монастыря до емской Симоновой деревни, а что того берегу земли десятины и чья земля того именно въ томъ чертѣже не написано, а въ челобитѣе игумена Аорона написано таде земля пристанского монастыря животинной выпускъ да въ томъ же чертежѣ написано: Ерекъ къ монастырю впалъ въ реку Осколь, а околъ монастыря лѣсъ, а что того лѣсу въ длину и въ ширину и много ль десятины и того ямянно въ томъ чертежѣ не написано, и ныне билъ челомъ намъ великимъ государемъ игумень Іоаронъ зъ братьею, по нашему де великихъ государей указу и по грамоте столникъ и воевода Михайла Коетыревъ про ту ихъ землю посылать сыскивать и той ихъ землѣ и смежнымъ землямъ чертежъ учиненъ и отоманы де, которые напередъ сего ту ихъ монастырскую землю спорили въ скаске своей сказали, что имъ до той ихъ монастырской земли дѣла нѣтъ, и въ крепостяхъ у нихъ не написана и о той землѣ они не челобитчики и тотъ сыскъ и чертежъ присланъ въ помѣсной приказъ, и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ игумена зъ братьею, не велѣтъ тою ихъ монастырскую землю Волуйки города разнымъ жителемъ владѣть, а велѣтъ владѣть имъ игумену Іоарону зъ братію и мы великихъ государей указали послать къ тебѣ нашу великихъ государей грамоту велѣли по сыску и по чертежу тое монастырскую прописную землю измѣрить для того что въ валуйскихъ писцовыхъ книгахъ 134-го году та ихъ монастырская земля прописана а обыскные люди сказали владѣнье ихъ монастырское, а измѣря ту землю что въ ней четвертные пашни будетъ по нашему великихъ государей указу указать къ тому Пристанскому монастырю и велѣтъ имъ игумену Іоарону зъ братьею тою землею владѣть попрежнему и по сему нашему великихъ государей указу и мѣрные и отказные книги прислать въ посольской приказъ, и какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бѣ Пристанского монастыря на прописную землю, что въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Мирона Хлопова да подьячего Леонтыя Недовѣскова 134-го году прописана въ урочищахъ противъ челобитья того монастыря игумена Іоарона и противъ чертежа въ которыхъ урочищахъ тѣ ихъ земли написаны послать отъ мѣста подьячего Добра, а велелъ ему взять съ собою тутѣшнихъ и стороннихъ людей сколько человекъ пригожъ, да при тѣхъ стороннихъ людехъ ту монастырскую землю, что въ урочищахъ на орѣховой поляне и противъ орѣховой поляны и что вправо отъ ямского рубежа и отъ часовни берегъ за рекою Осколомъ противъ монастыря до емской Симоновой деревни и что околъ монастыря въ длину и въ ширину лѣсу десятинами будетъ велѣлъ измѣрить въ десятины, а десятину ве-

лѣтъ мереть въ длину по осмидесятъ сажень, а поперегъ по третцати сажень, и описать ему велѣтъ ту ихъ монастырьскую землю и лѣсъ и сѣнные покосы именно съ чьими землями и съ которыми пустошии та ихъ монастырьская земля смежна, а описавъ измѣривъ и смѣтивъ накрепко ту Пристанского монастыря прописную землю что въ ней четные пашни будутъ велѣтъ отказать того Пристанского монастыря игумену Іаорону зъ братьею и велѣтъ имъ игумену и братіи тою землѣю владѣть а постороннимъ людямъ тою ихъ монастырьскою землѣю насильствомъ владѣть никому не велѣтъ, да что на той монастырьской землѣ имъ игумену Іаорону зъ братьею отказано будетъ четные пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей и ты бѣ то все велѣтъ ему написать въ книги подлинно порознь да тѣ мѣрные и отказные книги за руками тѣхъ людей, которые на той мѣре и на отказе будутъ и за отказчиковою и за руками обыскныхъ людей и ты Степанъ за своею рукою прислать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ и велѣтъ подать въ помѣнномъ приказѣ боярину нашему Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, а таковы жѣ книги за руками и ты Степанъ за своею рукою и сію нашу великихъ государей грамоту и съ приказные изы отдать съ роспискою того монастыря игумену Аорону впредъ для береженья, а въ сѣбжеи избѣ оставить списки за своею жѣ рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198-го іюля въ 5 день. Помѣта дьяка Анисима Невѣжина.

На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Анисимъ Невѣжинъ. Справилъ Климокъ Кириловъ. На Волуйки столнику нашему и воеводе Степану Яковлевичю Якушкину. 198-го іюля въ 26 день подать грамоту великихъ государей Пристанского Успенского монастыря старецъ Іосафъ Зиминъ. 25 алтынъ взято.

По скаске того монастыря игумена Аарона какову онъ подать въ печатномъ приказѣ за тѣмъ монастыремъ въ вотчине въ Валуйскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ девять дворовъ а больше де того нигдѣ нѣтъ, и въ прошлыхъ во 195-мъ и во 197-мъ годѣхъ генваря въ 26-мъ февраля въ 27-мъ числѣхъ по отыскамъ съ Валуйки воеводѣ съ тѣхъ дворовъ на тѣ годы по рублю зъ двора на годъ и того осмнатцать рублевъ взято.

Волуйскъ № 4.

Грамота коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 5/2262.

7201/1693. Марта 14-го дня Ввозная грамота царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича игумену Успенскаго монастыря съ братією на землю онаго монастыря идущую по межѣмъ чернаго лѣса съ принадлежащими къ ней урочищами. Грамота эта писана современною скорописью на 2-хъ листахъ простой бумаги, въ столбцѣ шириною въ 3 вершка, длиною 1 аршинъ; въ концѣ приложена черновосковая государственная печать, которая отъ времени обломалась; на оборотѣ по склейкамъ написано: „діакъ Иванъ Козлоевъ“, а въ концѣ „писалъ Назарко Авдѣевъ“.

Опись грамоты по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 6/2263.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ. Въ Валуйской уѣздѣ, что за рекою Осколомъ на прописную монастырскую землю Пристанскаго Успенскаго монастыря по межѣмъ отъ чернаго лѣсу съ урочищи, что въ писцовыхъ книгахъ 134 году, та прописная монастырская земля въ тѣхъ урочищахъ была прописана во 198-мъ году та прописная монастырская земля дана Пристанскаго къ Успенскому монастырю игумену Іоанну съ братією всѣмъ крестьяномъ, которые на той прописной монастырской землѣ учнутъ жить били челомъ намъ великимъ государемъ Волуйскаго Пристанскаго Успенскаго монастыря игумень Іона съ братією, дана де имъ прописная монастырская земля въ Волуйскомъ уѣздѣ въ урочищахъ за рекою Осколомъ по межѣмъ отъ чернаго лѣсу отъ Орѣхова рогу на есеновую ярушку на остренскую ярушку на нижнюю узголовь, а съ есеновой ярушки по Муратовъ логъ, а съ Остренской ярушки на рѣткой дубъ, а отъ рѣтка-дуба къ черному лѣсу на отвершокъ рохина лога и на рогъ по стрелецкую землю да за рекою жъ Осколомъ отъ часовни берегъ противъ монастыря до ямскаго Симоновой деревни животинной выпускъ до ерекъ къ монастырю впять въ реку Осколь и около монастыря лѣсъ, что въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Мирона Хлопова да подьячего Леонтия Недовѣскова 134-го году, та ихъ монастырская земля противъ чертежа въ тѣхъ урочищахъ прописана на тысячу на сорокъ чети со всѣми угоды, и та де ихъ прописная, монастырская земля на тысячу на сорокъ чети имъ отказано и отказные книги въ Москвѣ въ помѣстной приказъ присланы, а нынѣшніе де великихъ государей ввозные грамоты имъ на ту ихъ прописную монастырскую землю съ отказныхъ книгъ не дано и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, велѣть имъ на ту ихъ прописную монастырскую землю съ отказныхъ книгъ дать нашу великихъ государей ввозную грамоту,

что имъ было почему тою прописною монастырскою землею впродъ владѣть, а по даче 198-го и по отказнымъ книгамъ отказу волуйскіе приказные избы подьячего Никиты Щеткина нынешняго 201-го году сентября въ 6 день, въ той Волуйского Пристанского Успенского монастыря игумена Іоны зъ братьею прописной монастырской землѣ что имъ дана и отказана въ Волуйскомъ уѣздѣ въ урочищахъ за рекою Осколомъ по межѣ отъ черного лѣсу отъ орѣхова рогу на есеновую ярушку на нижнюю изголовъ а съ есеновой ярушки на остренскую ярушку по Муратовъ логъ, отъ остренской ярушки на рѣткой дубъ, а отъ рѣтка-дуба къ черному лѣсу на отвершекъ рохина лога и на рогъ по стрелецкую землю, да за рекою жъ Осколомъ отъ часовни берегъ противъ монастыря до ямской Симоновой деревни животинной выпускъ до ерекъ къ монастырю впаль въ реку Осколь, и около монастыря лѣсъ, что въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Мирона Хлопова да подьячего Леонтыя Недовѣскова 134-го году противъ чертежа въ тѣхъ урочищахъ та ихъ монастырская земля прописана, а ныне по отказнымъ книгамъ написана, пашни тысяча сорокъ чети со всѣми угодья. И мы великіе государи указали Волуйского пристанского Успенского монастыря игумену Іоне зъ братьею на монастырскую ихъ землю дать ввозную грамоту буде спору нѣтъ и вы бѣ всѣ крестьяне, которые на той прописной монастырской землѣ учнутъ жить Волуйского Пристанского Успенского монастыря игумена Іоны зъ братьею слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырской платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201-го марта въ 14 день. 13 рублей взято. На дѣле помѣта дьяка Ивана Козлова.

На оборотѣ. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ. Подписалъ діакъ Иванъ Козловъ. Писалъ Назарко Авдѣевъ. 13 рублей взято. Волуйского Пристанского Успенского монастыря. Валуйскъ № 12.

Грамота коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 6/2263.

17-го декабря 8-го дня. Межевая выпись игумну Успенского монастыря Аврааму на помѣстныхъ монастырскія земли съ урочищами при рѣкѣ Сухой. Выпись эта писана современною скорописью на 3-хъ листахъ гербовой бумаги въ тетради, по листамъ написано: діакъ Семенъ Фоминъ.

Опись грамоты по коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 8/2265.

Лѣта 1710-го декабря въ 8 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа

великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. Бояринъ Тихонъ Никитинъ Стрешневъ съ товарищи приказали съ валуйскихъ межевыхъ книгъ каменского сотника Степана Подпозина Волуйского Пристанского Успенского монастыря игумену Ефрему зъ братією по ихъ челобитію изъ розряду дать выпись, а въ тѣхъ книгахъ написано: августа 17-го дня 700-го году по грамоте изъ розряду и по приказу генерала масора Ѳедора Володимерова сына Шидловского противъ челобитя Волуйского Успенского Пристанского монастыря игумена Ефрема зъ братією въ Волуйской уѣздѣ на помѣстные дачи ихъ монастырскіе на рѣчку Сухую Козинку отъ белогороцкіе дороги вверхъ къ вершинамъ и къ потеклямъ съ урочищи для досмотру и отписи изъ монастырскіе земли и сенныхъ покосовъ ѣдили, а пріѣхавъ взявъ съ собою валуйченъ старожиловъ и стороннихъ людей, и у него игумена Ефрема на тѣ ихъ монастырскіе дачи крѣпости, и при тѣхъ стороннихъ людехъ ту ихъ монастырскую землю и сенные покосы отъ белогороцкіе дороги по обе стороны вверхъ къ вершинамъ и къ потеклямъ съ урочищи, сенныхъ покосовъ тысяча пять копенъ десятинамъ земли по обе стороны вверхъ по той жъ рѣчке Сухой Казинки съ вершинами и съ потеклями и со всякими угодами а кромѣ дачъ валуйчану станичныхъ ездоровъ Козмы Посохова зъ братьями отъ заднего липега и отъ колтабацкаго колодезя и отъ салотей по урочищамъ на караулной липегъ и на березовскіе и на бараньи липяги и на редкодубъ къ большой дороге что внизъ къ Осколу сто пятьдесятъ десятинъ паханной земли, сенныхъ же покосовъ что въ тѣхъ ихъ вышеписанныхъ урочищахъ тою ихъ старинною монастырскою землею и сенными покосы завладѣли насильствомъ валуйчєня ямскихъ Архипъ Короченской съ товарищи и прихожіе гулящіе люди, которые сходили изъ разныхъ городовъ и сєнные ихъ покосы запахали и стадами потолочили, досматривалъ и про насильное ихъ владѣнье тѣхъ монастырскихъ дачъ розыскивалъ и по розыску ту ихъ вышеписанную монастырскую старинную землю и сєнные покосы въ Валуйскомъ уѣздѣ на рѣчке Сухой Казинке съ урочищи, пашенной земли сто пятьдесятъ десятинъ въ поле а въ двѣ по тому жъ и сєнные покосы на тысячь нѣтъсотъ копєнь со всѣми угодами отмежевалъ Валуйского Успенского Пристанского монастыря ему игумену Ефрему зъ братією, а межа той ихъ монастырской земли и сєннымъ покосамъ первая починная грань—у заднего липега отъ Козминой дачи Посохова зъ братьями на валѣску стоитъ дубъ корковитъ на томъ дубу насѣчена грань подле того дуба яма, а та грань и яма указываетъ впередъ по межѣ прямо на столбъ зъ гранью что поставленъ у Колтабацкаго колодезя противъ того колодезя на Островинки, по пра-

вую сторону на томъ столбу насѣчена двѣ грани подле ево яма, одна грань указываетъ назадъ по межѣ на задней липѣ на починную грань, а другая грань и яма впередъ по меже черезъ Стаковой что называется среднимъ линегомъ на дубъ плотавой, на томъ дубе насѣчено двѣ грани одна грань указываетъ назадъ по меже на столбъ зъ гранми, что стоитъ у Колтобацкаго колодезя а другая грань впередъ по межѣ на роскопаной курганъ а съ того кургана на солѣтій, на столбу зъ гранми что поставленъ на тѣхъ солотяхъ на томъ столбу двѣ грани одна назадъ по межѣ чрезъ роскопаной курганъ на стоновой липягъ на плотовой дубъ зъ гранми а другая грань впередъ по межѣ до Сухой рѣчки Козинки до старой Белогороцкой дороги и до пушкарскихъ дачъ сениныхъ покосовъ и до столба что поставленъ у той дороги близъ пушкарскаго столба въ дву аршинъ съ четвертью на томъ столбѣ двѣ грани одна грань указываетъ назадъ по меже на солоти и на столбъ зъ гранми, а другая грань и яма поворотила направо прямо Белогороцкою дорогою черезъ рѣчку Сухую Козинку на столбъ зъ гранми, что поставленъ на Островинке съ лѣвую сторону Белогороцкой дороги, а отъ того столба и отъ ямы въ гору по лѣвую сторону караулнаго логу на караулной липягъ и колъ караулнаго липяга на дубъ выголявой что стоитъ близъ дороги что ѣздить на ольховатку, на томъ дубе насѣчена двѣ грани подле ево яма одна грань назадъ по межѣ на столбъ зъ гранми и на яму, что поставленъ на Островинки Сухой Козинки, а другая грань и яма впередъ по меже околь осиновой яруги на верхнюю узголовъ къ лешневатой яруги на обѣченной дубъ на немъ насѣчено двѣ грани подле ево яма одна грань назадъ по межѣ околь осиновой яруге на караулной липягъ и на дубъ выголявой зъ гранми что стоитъ у ольховацкой дороги а другая грань впередъ по межѣ на Сапрошину Ярешку Посоховы и Тита Савостьянова дачи на дубъ желватой на немъ насѣчено двѣ грани подле ево яма и въ ней угольи, одна грань указываетъ назадъ по межѣ на верхнюю узголовъ къ лешневатой яруге на обѣченной дубъ зъ гранми, а другая грань впередъ по межѣ суходоломъ и черезъ суходолъ на березовскіе липяги на дубъ корковитой что стоитъ въ первомъ березовскомъ отвершку на верхней узголови на немъ насѣчена грань подле ево яма, а та грань и яма указываетъ впередъ по межѣ по правую сторону Белогороцкой старой дороги околь березовскихъ яругъ на среднюю верхнюю узголовъ березовской же яруге на дубъ корковитъ на немъ насѣчена грань подле ево яма, а та грань и яма указываетъ впередъ по межѣ околь березовскихъ же яругъ на дубъ обѣченной, что стоитъ на узголови противъ послѣдней березовской яруги и родника коло-

дезя, на томъ дубе насѣчена грань подле ево яма а та грань и яма указываетъ впредъ по межѣ на длинной курганѣ и на столбѣ зъ гранми, что поставленъ на томъ кургане на томъ столбу насѣчено двѣ грани подле ево яма, а тѣ грани одна указываетъ назадъ по межѣ на дубѣ зъ гранью и на яму что стоитъ противъ колодезя на послѣдней березовской яруги на узголови а другая грань и яма впредъ по межѣ околь бараньихъ яругъ на дубѣ корковитѣ на томъ дубе насѣчена грань подле ево яма, а та грань и яма указываетъ впредъ по межѣ околь бараньихъ же яругъ на дубѣ обѣченной, что стоитъ на верхней узголови бараньихъ яругъ на взгорке противъ разрытого кургана селиторного, на томъ дубе насѣчена грань подле ево яма, а та грань и яма указываютъ впредъ по межѣ на курганѣ что стоитъ близъ большой дороги съ лѣвой стороны выше узголови маленькой ярушки, на томъ кургане поставленъ столбъ на томъ столбѣ насѣчено двѣ грани подле ево яма одна грань указываетъ назадъ по межѣ на дубѣ зъ гранью и на яму что стоитъ противъ разрытого селиторного кургана, а другая грань и яма впредъ по межѣ по правую сторону большой дороги, что ѣздить внистъ ко Осколу до столба, что поставленъ противъ погромецкой вершинѣ на росто-няхъ на томъ столбѣ насѣчена двѣ грани подле ево яма, а тѣ грани одна указываетъ назадъ по меже на столбѣ зъ гранми и на яму, что поставленъ на кургане, а другая грань и яма впредъ по межѣ на столбѣ зъ гранми, что поставленъ у рейтарского столба на томъ столбѣ насѣчено двѣ грани подле ево яма, а въ ней уголья, а тѣ грани одна указываетъ назадъ по межѣ на столбѣ зъ гранми и на яму, что поставленъ въ ростанехъ противъ погромецкой вершинѣ, а другая грань и яма поворотить вкруте направо прямо за лѣснымъ логомъ на столбѣ что поставленъ на доро-гѣ противъ Аркатовой деревни на томъ столбѣ насѣчена двѣ грани подле ево яма а въ ней уголья, а тѣ грани одна указываетъ назадъ по межѣ, а другая грань и яма впредъ по межѣ на столбѣ, что поставленъ противъ редкодубца и воршинки что вышелъ съ правой стороны залѣсного лога, на томъ столбѣ насѣчено двѣ грани подле ево яма, а въ ней уголья а тѣ грани одна указываетъ назадъ по межѣ на столбѣ зъ гранми, а другая грань и яма впредъ по межѣ на столбѣ, что поставленъ на Островинке съ лѣвой стороны залѣсного логу на томъ столбѣ насѣчена двѣ грани подле ево яма, а въ ней уголья а тѣ грани одна указываетъ назадъ по межѣ на столбѣ зъ гранми, а другая грань и яма поворотить вкруте налѣво, прямо на задней линегѣ на дубѣ на починную грань, а отъ починной грани отъ заднего липяга ѣдучи по тѣмъ гранямъ до рѣчки Су-хой Казинки до столба зъ гранми, что стоитъ у Белого-

роцкой старой дороги близъ цушкарского столба, налеве земля помѣсные дачи Козмы Посохова зъ братьями и съ товарищи, а напране монастырскіе дачи напшенная земля, а отъ того столба и отъ Белогороцкой дороги внизъ по рѣчке Сухой Казинке и отъ столба по гранямъ по Саврошкину ярушку по Михайловы дачи Посохова съ товарищи, налеве земля помѣсные дачи Тита Савостьянова съ товарищи, а по правую сторону вверхъ по Сухой Казинке и отъ Сухой Казинки и отъ столба зъ грани околь Караулного липега по Сапрошкину жъ ярушку монастырскіе дачи и сennie покосы, а отъ Сапрошкиной ярушки ѣдучи по гранямъ же околь березовскихъ и бараньихъ яругъ до рейтарскихъ дачъ и до столба, что стоитъ въ залѣсномъ логу, налеве земля помѣсные дачи Михаила Посохова съ товарищи и дикое поле, а отъ того столба ѣдучи по гранямъ до починной грани что стоитъ дубъ зъ грани у заднего липега на валѣску, налеве земля помесные дачи валуйскихъ рейтарскихъ и станичныхъ ѣздоковъ Козмы Анофре-ева съ товарищи. А отъ Сатрошкиной ярушки и отъ рейтарскихъ дачъ до починной грани, до заднего липега, на-пране земля и сennie покосы того жъ Валуйского Успен-ского монастыря игумена Ефрема зъ братією. А у розыску и у межеванья той ихъ монастырской земли и сennыхъ по-косовъ были валуйченя старожилы и всякихъ чиновъ и сторонніе люди Семенъ Корягинъ, Савелей Перфильевъ сынъ Петровъ, Авонасей Ивановъ сынъ Коншинъ, Иванъ Володимеровъ сынъ Ситниковъ, Иванъ Якимовъ сынъ Ко-лачниковъ, Михайло Ивановъ сынъ Посоховъ, Петръ Козь-минъ сынъ Посоховъ, Матвій Ларіоновъ сынъ Посоховъ, Петръ Герасимовъ сынъ Посоховъ, Василей Михайловъ сынъ Посоховъ, Денисъ Титовъ сынъ Савостьяновъ, Иванъ Короченской, Иванъ Достевъ, Родіонъ Юрковъ, Яковъ Ко-товъ, Михайло Замочниковъ, Иванъ Зѣнинъ, Иванъ Верби-ковъ, Петръ Худобинъ, Лазарь Жердевъ, Дементей Индро-совъ, Потапъ Шеповаль. И по указу великого государя Ва-луйского Успенского Пристанского монастыря игумену Ео-рему зъ братією вышеписанною землею и сennыми покосы велено владѣть по вышеписаннымъ межевымъ книгамъ, и по сей выписи. У сей выписи великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца—печать.

4 рубля 25 алтынъ взято. Валуйки Успенского При-станского монастыря. Справиль Савостьянъ Германовъ.

Валуйскъ № 13. 1710 года декабря 8 дня.

Грамота коллегіи экономіи по г. Валуйкамъ № 8/2265.

2264/7, 7201 года Сентября 6 дня. Выпись изъ отказныхъ книгъ, данная игумену Валуйскаго Успенскаго монастыря съ братією на владѣніе прописною землею и лѣсомъ.

Лѣта 7201-го году сентября въ 6 день. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и по грамотѣ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, и по показной памяти столника и воеводы Селиверста Петровича Іевлева велѣно, противъ челобитья Волуйскаго Успенскаго монастыря игумена Іоны зъ братею, волуйскіе при- (л. 1 об.) казные избы подъячю Никитѣ Щеткину ѣхоть въ Волуйской уѣздъ за рѣку Осколь на прописную землю того жъ Волуйскаго Успенскаго монастыря въ урочищехъ по межѣ отъ чернаго лѣсу, отъ Орѣхова рогу на ясеновую ярушку на нижнюю узголовь, а съ есеновой ярушки на Острелскую ярушку по Муратовъ логъ, отъ Окиренской ярушки на рѣткой дубъ, а отъ рѣтко (го) дуба къ черному лѣсу на отвершикъ Рохина лога и на рогъ по стрѣлецкую землю, да за рѣкою жъ Осколомъ отъ часовни берегъ противъ монастыря до ямьской Симоновой деревни животинной выпускъ да ерекъ къ монастырю въпаль въ рѣку Осколь и околь (л. 2) монастыря лѣсъ, что въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Мрона Хлопова да подячего Леонтя Недовѣскова, 134 году прописано противъ чертежа, въ которыхъ урочищахъ тѣ ихъ земли прописаны, по челобитью того жъ Успенскаго монастыря игумена Іоны зъ братею, а пріѣхавъ въ тѣ вышеписанные урочища велѣно взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей атамановъ и ѣздоковъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, пушкорей и затынщиковъ и ямыщиковъ сколько человекъ пригожь, да при тѣхъ стороннихъ (л. 2 об.) людехъ тое монастырскую землю, что въ урочищехъ на Орѣховой полянѣ и противъ Орѣховы поляны что вправо отъ емьскаго рубежа и отъ часовни берегъ за рѣкою Осколомъ противъ монастыря до емьской Симоновой деревни и что околь монастыря въ длину и въ ширину лѣсу десятинами будетъ велѣно измѣрять въ десятины, а десятину велѣно мѣрять въ длину по осмидесятъ сажень а поперегъ по тритцети сажень и описать велѣно ту ихъ монастырскую землю и лѣсъ и сѣнныя покосы имянно, съ чьими землями и съ которыми пустоши та ихъ монастырская земля смежна (л. 3) и описать и измѣривъ и смѣтивъ накрѣпко тое прописную землю Пристанскаго монастыря, что въ ней четверные пашни будутъ, велѣно отказать того Пристанскаго Успенскаго монастыря игумену Іонѣ зъ братею и велѣно имъ, игумену Іонѣ и брати тою землею владѣть, а постороннимъ людямъ тою ихъ

монастырскую землю насилствомъ владѣть никому не велѣть, да что на той монастырской землѣ имѣ, игумену Іонѣ зъ братею, отказано будетъ четвертны пашни, и сѣна, и лѣсу и всякихъ угодей, и то (л. 3 об.) велѣно все нанисать въ книги подлинно порознь, да тѣ мѣрныя и отказныя книги, за руками тѣхъ людей, которые на той мѣрѣ и на отказѣ будутъ, и за своею рукою, и за руками обыскныхъ людей, пріѣхавъ на Волуйку, велѣно подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Селиверсту Петровичу Іевлеву со всякою очисткою. И по указу великихъ государей и по грамотѣ и по показной памяти столника и воеводы Селиверста, Петровича Іевлева волуйскіе приказные избы подячей Никитка Щеткинъ въ Волуйской уѣздѣ за рѣку Осколь на прописную монастырскую землю въ тѣ вышписанные урочи- (л. 4) ща ѣздилъ, а пріѣхавъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей волуйченъ станичныхъ атамановъ и ѣздоковъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, пушкорей и затинщиковъ и емщиковъ, сколько челоѣкъ пригожь, и съ тѣми сторонними людьми ту монастырскую землю описывать, и мѣреть, а по описи и по мѣрѣ та монастырская земля противъ чертежа, межа отъ черного лѣсу отъ Орѣхова рогу на есеновую ярушку на нижнею изголовь смежна съ пушкарскою землею направо пушкарской земля, а съ есеновой ярушки (л. 4 об.) на Острелскую ярушку по Муратовъ логъ, отъ Острелской ярушки на рѣткою дубъ смежна зъ дикимъ полемъ, а отъ рѣткою (го) дуба къ черному лѣсу на отвершикъ Рохина лога и на рогъ къ черному жъ лѣсу смежна стрѣлецкою землею, а по мѣрѣ въ тѣхъ вышписанныхъ урочищахъ то (ѣ) ихъ монастырской прописной земли отъ черного лѣсу отъ Орѣховой поляны по Муратовъ логъ дватцать длинниковъ, а поперегъ отъ черного жъ лѣсу и отъ рогу чрезъ Орѣхову поляну по стрѣлецкую землю на отвершикъ Рохина логу дватцать одинъ поперечникъ и того пятсотъ дватцать десятинъ, а изъ десятинъ въ четверти (л. 5) положено и того тысяча сорокъ четвертей да за рѣкою жъ.Осколомъ берегъ верхъ по рѣкѣ Осколу отъ часовни по подгорью животинной выпускъ по мѣрѣ до Симоновой деревни осмнатцать длинниковъ, а поперегъ отъ рѣки Оскола до горы три поперечника и того пятьдесятъ четьре десятины, да околъ монастыря лѣсу отъ рѣки Волуя по ерекъ и поѣздочную землю до Пѣшего озера шесть длинниковъ, а поперегъ отъ рѣки Оскола къ Волую рѣкѣ до ерка тринацать поперечниковъ и того (л. 5 об.) семьдесятъ восьмъ десятинъ и тотъ лѣсъ, что околъ монастыря смежно съ ѣздочную землею, а сѣнные покосы за рѣкою жъ Осколомъ отъ стрѣлецкого рубежа отъ Бѣлогородцкой дороги сухая козинка съ отвершика; а описавъ, измѣривъ тое прописную монастырскую зе-

млю противъ челобитья того жъ Успенскаго монастыря игумена Іоны зъ братею и противъ чертежа въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ и берегъ и лѣсъ, что околъ монастыря и сѣнные покосы отказалъ ему игумену Іонѣ зъ братею и тою вышеписанною прописною землею и за Осколскимъ (л. 6) берегомъ и околъ монастыря лѣсомъ по Ѳадоцкую дачю по ерекъ и сѣнными покосы въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ велѣлъ владѣть ему игумену Іонѣ зъ братею, а постороннимъ людямъ тою ихъ монастырскую землею насилствомъ владѣть никому не велѣлъ, а лѣсъ черной зъ городомъ волче; а на мѣрѣ и на отказѣ были волуйченя станичные атаманы Семень Корякинъ, Савелей Резановъ, Мокей Корвиновъ, Иванъ Харинъ, Самойла Корытовъ, Семень Болдинъ, Микита Немога, (л. 6 об.) конныхъ стрѣльцовъ пятидесятники: Мартынъ Потемкинъ, Фролъ Гулбинъ, редовые Савелей Петровъ, Микита Обросимовъ, Семень Пригариновъ, Горасимъ Обросимовъ, Козма Смирного, Ѳедоръ Угловъ, Восилей Волконитиновъ, Семень Дрокинъ, Кирей Волконитиновъ, Иванъ Волконитиновъ, Степанъ Полтининъ, Ѳедоръ Гулбинъ, Иванъ Звягинъ, Козма Евстюхинъ, Тимофей Пригариновъ, Софронъ Звягинъ, пѣшія стрѣльцы: Трофимъ Сториковъ, Микита Пометовъ, Іоріонъ Соловой, Ѳедоръ Ботраковъ, Савелей Бабушкинъ, пушкоре и затинщики: Андрей Колачниковъ, Алексѣй Бѣлозерцовъ, Микита (л. 7) Чеботовъ, Алексѣй Бораковской, Говрила Ненашевъ, Борисъ Шельчевъ, Ѳедоръ Скворцовъ, Иванъ Винокуровъ, Микифоръ Марковъ, Петръ Замочниковъ, Андрей Зѣнинъ, Марко Никоновъ, Елфимъ Дорофеевъ, Агей Ненашевъ, Ѳедоръ Тулиновъ, емыщики: Степанъ Поляковъ, Восилей Елинъ, Иванъ Губинъ; а мѣрные и отказные книги писалъ Волуйскіе приказные избы подячей Никитка Шеткинъ своею рукою. (л. 7).

Внизу документа по листамъ подписи:

Къ симъ мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ волуйскія площади подячей Оброска Желудевъ вмѣсто валуйченъ станичныхъ атамановъ Семена Корякина съ товарищи, которыхъ имена въ сихъ книгахъ писаны по ихъ атамановъ Семена Корякина съ товарищи велѣнью руку приложилъ. Къ симъ мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ волуйскія площади подячей Мишка Васильевъ вмѣсто волуйченъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ Мортина Потемкина, Фрола Гуньбина съ товарищи, которыхъ имена въ сихъ книгахъ писаны по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ симъ мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ волуйскія площади подячей Петрушка Путилинъ вмѣсто волуйченъ пушкарей и емыщиковъ Алексѣя Бѣлозерцова, Степана Малюкова съ товарищи, которыхъ имена въ сихъ книгахъ писаны по ихъ велѣнью руку приложилъ.

2266/9. 1729 года октября 8 дня. Купчая казацкой вдовы Анны Шевакиной о продажѣ ея земли села Троицкаго въ Валуйскомъ уѣздѣ, помѣщикамъ Губанову и Ребинину.

На 2 гербовыхъ полулистахъ.

Содержаніе. Въ оскольскомъ стану въ селѣ Троицкомъ за рѣкою Осколомъ въ урочищѣ отъ Погрома внизи по рѣкѣ Осколу до Пристѣннаго колодезя и до Колпаковскихъ и до Казначеевскихъ монастырскихъ дачъ и до бараньихъ (?) бояраковъ продана земля Ивану Губанову за 5 рублевъ.

2267/10. 1743 года января 10 дня. Купчая, данная отъ помѣщика Ивана Иванова Кривоброхова намѣстнику Валуйскаго монастыря іеромонаху Филарету на проданную въ селѣ Троицкомъ землю со всеми угодьями.

На 1 листѣ гербовой бумаги обыкновенной формы.

См. выше, № 2266/9—та же земля продана монастырю „вѣчно“, земли 10 четвертей въ полѣ, а вѣдву потомужъ слѣсы и сѣдубровы и сѣбными покосы и со всякими угодья и съ усадебнымъ мѣстомъ смежно съ волуйчениномъ Иваномъ Тишановымъ и Иваномъ Уваровымъ сѣтоварищи. „А взять у намѣстника Филарета собственныхъ его денегъ по договору 5 рублевъ“.

2269. 12. 1746. Ноября 19 дня. Выпись изъ переписныхъ 186 г. книгъ игумену Вал. Прист. монастыря Филарету съ братію на деревню Яблоновую. Выпись эта писана современною скорописью на 2 листахъ гербовой бумаги обыкновеннаго формата, въ концѣ приложена черновосковая государственная печать; по листамъ скрѣпа. Секретарь Иванъ Каменевъ.

(Выпись съ переписныхъ 186 г. книгъ Вал. Прист. Успенскаго монастыря игумена Филарета Одицова съ братію онаго монастыря на крестьянъ).

„Выпись съ переписныхъ волуйскихъ книгъ переписи Григорья Шишкина да подьячего Ивана Ральина 186 г. написано: валуйскаго пристанскаго успенскаго монастыря что на реке на Осколѣ усть волуя реки за строителемъ за Лаврентьемъ съ братію въ деревнѣ Яблоновой крестьянъ во дворѣ Гришка Алексѣевъ сынъ Стегачевъ у него братья родные Степка Большой да Степка Меньшой женаты во дворе Сенка Ивановъ сынъ Кубынинъ у него дѣтей Митка

женать Гришка 20 лѣтъ Харитошка 20 лѣтъ, во дворѣ Амелка Акимовъ сынъ Колышкинъ у него дѣтей Ивашко женать Гордюшка 17 лѣтъ Ромашка 12 л. во дворе Серешка Егуновъ сынъ Пересыткинъ у него сынъ Васка 2 лѣтъ во дворѣ Тимошка Алферовъ сынъ Алферовъ у него дѣтей Куска 15 л. Алешка 5 лѣтъ да бобыльскихъ дворовъ да вдворѣ Ивашко Семеновъ сынъ Симоновъ у него братъ Ивашко 12 л., во дворѣ Андрюшка Борисовъ сынъ ревякинъ у него Андрюшки сынъ Абакушка 4 лѣтъ во дворе Ивашко Трофимовъ сынъ Трофимовъ у него сынъ Васка 7 л. да подле монастыря бобылей Потапко Федоровъ сынъ Холмовой у него сынъ Андрюшка 7 лѣтъ всего за Уси. м-ремъ за строителемъ крестьянскихъ 5 дворовъ, да бобыльскихъ 9 дворовъ а людей въ нихъ 24 человекъ а дана сія выпись изъ государственной вотчины коллегіи Вал Прист. Усп. монастыря игумену Филарету Одинцову з' братією по ихъ челобитію и по опредѣленію въ государственной вотчинной коллегіи по неспорной конторѣ въ нынѣшнемъ 1746 г. ноября 12 дня.

Коллежскій Совѣтникъ Николай Хрущовъ.

Иванъ Каменевъ.

Къ сей выписи Его Имп. Величества печать.

Печатныхъ 1 р. 1 д. взято.

Ноября 19 дня. 1746 г. Концеляристъ Анфимъ Андреевъ.

2270. 13. 1747 Марта 19 дня. Выпись данная игумну Валуйскаго Успенскаго монастыря Филарету с' братією на приписнаго въ прежнюю перепись церковника Гаврила Попова с' его семействомъ. Выпись эта писана современною скорописью на 2 листахъ гербовой бумаги обыкновеннаго формата; по листамъ скрѣпилъ въ должности Секретаря съ прописью Зиновій Богдановъ.

По указу Ея Императорскаго Величества ис канцеляріи генеральной ревизіи бѣлогородской губерніи мужеска пола душъ дана сія выпись валуйскаго успенскаго монастыря игумну Филарету Одинцову з' братією на прописнаго въ прежнюю перепись церковника Гаврилу Васильева сына Попова на жену ево и на сына Матвѣя для того опредѣленной для ревизіи въ г. Валуйкахъ написанъ повальнымъ доношеніемъ представилъ сего де марта 8 дня 1747 г. въ поданномъ къ ревизіоннымъ дѣламъ г. Валукъ валуйскаго успенскаго монастыря валуйскаго у. деревни Яблоновой отъ крестьянскаго старосты Кубынина доношеніи

объявлено прошлаго де 745 г. апрѣля 6 дня по опредѣленію оныхъ ревизіонныхъ дѣлъ и по желанію показаннаго прописного церковника Гаврилы Васильева сына Попова отданъ во владѣнія и с' платежа подушныя денегъ въ рядъ с' крестьяны валуйскому успенскому пристанскому монастырю, которой по нынѣшней ревизіи за онымъ монастыремъ въ подушномъ окладѣ написанъ быть имѣть, а для де владѣнія на оного церковника выписи тому монастырю не дано; а по справкѣ де при ревизіонныхъ дѣлахъ вышеобъявленный Гавр. Вас. сынъ П. поданною скаскою объявилъ отъ роду ему 25 л. у него имѣется сынъ Матвѣй году, а дѣдъ ево отецъ Іоанъ Гаврила уроженцы г. Валукѣ дѣдъ ево Іванъ былъ при церкви Николая Чудотворца попомъ и оной дѣдъ ево и мать до прежней переписи померли а онъ Гаврила остался при матери 5 лѣтъ и жили своимъ дворомъ деревни Симоновки и во время прежней переписи мать ево вышла замужъ за емщика Никифора Проскурекова; а чего ради въ ту перепись онъ Гаврила не написанъ про то онъ за малолѣтствомъ не знаетъ да у него жъ Гаврилы имѣлся братъ родной Григорѣй, который по прежней переписи и въ подушномъ окладѣ в' валикихъ написанъ у посадскаго Михаила Токорева, а что дѣдъ ево былъ при церкви попомъ про то знаютъ валуйскіе емщики Федоръ Филатовъ Клементъ Проскурековъ Леонъ Сафоновъ Семенъ Красной купецкой человѣкъ Лука Елдинъ да однодворецъ Игнатъ Зѣнинъ а грамотѣ и писать онъ Гаврила не умѣетъ а оные емщики купецкой человѣкъ и однодворецъ допросомъ объявили онаго де Гаврилы Попова прадѣдъ Тарасъ и дѣдъ Іванъ были въ г. Вал. при церкви Николая Чуд. попами а отецъ ево Василій при той же церкви былъ пономаремъ о томъ они подлинно знаютъ и оныя прадѣдъ и дѣдъ въ давнихъ годахъ а отецъ послѣ переписи померли а мать ево вышла замужъ за емщика Никифора Проскурекова а чего ради онъ Гаврила въ прежнюю перепись не написанъ они не знаютъ, а оной Гаврила Поповъ по силѣ указовъ желателною сказкою объявилъ что желаетъ онъ быть во крестьянствѣ за вал. усп. монастыремъ врьдъ того монастыря с' крестьянъ въ деревни Яблоновой с' женою своею и с' сыномъ Матвѣемъ а онаго Вал. усп. монастыря староста Антонъ Кубынинъ желателною жъ сказкою объявилъ что выше объявленнаго прописного церковника Гаврилу Васильева сына Попова по желанію ево и с' платежа подушныхъ денегъ и протчихъ государственныхъ податей за вол. усп. м-рь во крестьянство принять желаетъ к-рого по нынѣшней ревизіи написать за онымъ монастыремъ въ монастырской деревни Яблоновой врьдъ с' протчими крестьяны того ради по Ея Имп. Вел. указу и по опредѣленію Канцеляріи Генеральной ревизи-

зін бѣлогородской губерніи всякого по силѣ присланнаго изъ правит. Сената прошлаго 745 г. марта 15 дня: Ея Имп. Вел-а указа вышеозначеннаго прописнаго въ прежнюю перепись церковника Гавр. Вас. с. Поп. с женою и с' сыномъ ево Матв. по его желанію отдать в' вѣчное владѣніе вол. усп. м-рю и по послѣдней ревизіи ево Попова с сыномъ написать за тѣмъ м-ремъ въ вал. у. въ деревни Яблоновой врьдѣ съ протчими того м-ря крестьяны и о взысканіи за нихъ того м-ря со властей с' прошлаго 745 г. подушныхъ денегъ и протчихъ государственныхъ поборовъ въ вол. воеводскую канцелярію такожъ о написаніи ево Попова с сыномъ за тѣмъ м-ремъ къ вал-имъ ревиз. дѣламъ послать указы, к-рыя и посланы а для владѣнія имъ Поповымъ женою ево и сыномъ того м-ря властямъ ис' канцеляріи генеральной ревизіи Бѣлогор. губ. со взятѣмъ по указу печатныхъ пошлинъ и поголовныхъ денегъ, дать выписъ чего ради ему Игум. Фил. з' бр. ис канцеляріи генеральной ревизіи сія выписъ и дана. Марта 19 дня 1747 г.

Князь Григорей Мещерской. Съ припискою Зин. Богд. Печатныхъ 50^{1/4} коп. взято. Канцеляристъ Иванъ,

2271. 14. 1750. *Апрѣля 11 дня. Поступная записъ Григорья Колпокова Игумну Вал. Усп. м-ря Филарету с' братією на лѣсъ въ урочищахъ деревни Междочъ и села Посохова. Записъ эта писана соврем. скороп. на 1 л. герб. бумаги обыкновен. форм.*

„Въ тысяща семь сотъ пятидесятаго году Опрѣля перваго надесять числа волуйченинъ Григорей Аѳонасьевъ сынъ Колпаковъ взялъ я Григорей Вал. Усп. м-ря у игумена Филар. Одинц. з' братією на свои необходимыя нужды и на расплату долговъ своихъ м-рскихъ денегъ 5 рублей а за тѣ взятые деньги поступился я Григорій къ игумену з'братією въ м-рь изъ своихъ помѣсныхъ дѣдовскихъ и отцовскихъ колпоковской дачи во владѣніе с' той рослой всякого званія лѣсъ въ урочищѣ отъ жилища Колпоковой деревни Междачъ села Посохова и деревни аркатовой до р. Оскола для рубленія по способности вотчинамъ ихъ слободы Козначеевки и прочимъ м-рскимъ поданнымъ черкасомъ ихъ: для удовольствія лѣсною порубкою въезжать до срочнаго числа вольно въ томъ я Григорей Колпоковъ з' дѣтми своими спорить никакъ не будемъ: а тотъ нашъ помѣсной поступной лѣсъ опричь сей записи иному никому непроданъ и подѣ закладъ не заложенъ; а ежели кто въ тотъ лѣсъ изъ родственниковъ моихъ станетъ вступатца и мнѣ Григорею и дѣтямъ моимъ отовеступщиковъ очищать: такожъ по препятствію м-рскихъ служи-

телей и черкасть въ порубки лѣсу всячески защищать и до обиды ни до какой не допускать: а съ поступнаго ему игум. Фил. Одинц з' брат. въ вал. ус-ій напредписанной лѣсъ впредь до срочного числа въ поступную запись. Къ сей поступной записи вол. лактмилицкого полку лактмилицъ Григорей Яковлевъ сынъ Колпоковъ вмѣсто волуйченина Григорья Авонасьева сына Колпокова въ томъ что взялъ онъ Григорей вол. усп. м-ря у выгумна Фил. Одинц. з' бр. м-рскихъ денегъ 5 р. а за тѣ денги поступился онъ Григорей имъ игумену з' бр. въ м-рь изъ своихъ помесныхъ дѣдовскихъ и отцевскихъ дать выше писанные урочища во владеніе стоерослой всякого званія лѣсъ для рубленія по способности вотчинамъ м-рскимъ поданнымъ черкасамъ и прочимъ служителямъ на дрова и къ поселенію сколько имъ угодно впредь на 25 лѣтъ по его прошенію и руку приложить. При сей записи отставной прокопей еедоровъ сынъ Стефановъ свидѣтелемъ сего и руку приложить. При сей заемной записи отставной драгунъ Зиновей Малаховъ свидѣтелемъ былъ и руку приложить. При сей записи вол. воеводской канцеляріи канцеляристъ Михайла Арѣевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложить. А сію поступную крѣпость писать волуйской соборной церкви дѣчекъ Зиновій Поповъ.

1750 г. сія заемная закладная запись въ Валуйкахъ въ крепосной конторѣ въ книгу записана пошлины по указу по 3 д. с рубля 7 алт. с $\frac{1}{2}$ отъ писма десять отъ записи 10 ...разходъ, вторая доля копейки принять и въ приходъ записать и совершить волуйскихъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Яковъ Шеборшинъ.

2272. 15. 1754. Марта 14 д. *Купчая подканцеляриста Ивана Попова игумну Вал. Усп. м-ря Филарету с братією на землю въ деревнѣ Колпаковой со всеми угодьями. Купчая эта писана современною скорописью на 1 л. гербовой бумаги обыкновеннаго формата.*

Въ 1753 года марта четвертого надесять дня волуйского духовного правленія подканцеляристъ Иванъ Дорофеевъ сынъ Поповъ продать я Иванъ купленной своей помѣсной распахной и нераспахной земли 20 четвертей въ поли а вдву потомужъ с' лѣсы з' дубровы с' санными покосы со всеми угодья въ урочищахъ въ волуйскомъ у. воеводскомъ (?) стану въ деревни Колпаковой смежно съ помещики изюмского полку козаками Игнатомъ Огурцовымъ Григорьемъ Колпаковымъ съ товарищи к-рого купилъ я Иванъ деревни Сухоревой отъ жителя отставного капрала Тита рыковцова вол. усп. м-ря игум. Фил. з' братією а

взять я Иванъ за ту землю со всѣми угоды денегъ 15 рублевъ а та моя проданная земля предъ симъ никому никогда не продана и ни въ какихъ крепостяхъ неукреплена и для того даннаго мне отъ вышеписаннаго Рыковцова на ту землю подлинное купчее ему игумену при семъ выдать и будетъ кто по нашимъ крепостямъ станетъ вступатца и отъ того послѣдуетъ убытки и ему Фил. з' братією на оныхъ вступщиковъ и на вышеписаннаго продавца Рыковцова бить челомъ самимъ и взыскивать харчи и убытки по указу; и ту землю я Иванъ продать со владеньми годъ и съ посееннымъ на оной озимымъ и еровымъ хлебомъ. Къ сей купчей крепости вол. дух. правленія подканцел. Иванъ Дорофѣевъ сынъ Поповъ въ томъ, что купленою своею землею распахной и не распахной 20 чтв. въ поли и въ дву потомужъ со всѣми угоды такожъ со владѣньми годъ и съ посееннымъ на той землѣ озимымъ и еровымъ хлѣбомъ въ вышеписанныхъ урочищахъ вал. усп. м-ря игум. Фил. з' брат. в вечное владеніе продать и денегъ 15 рублевъ взялъ подлинную купчую выдать и руку приложилъ: при сей купчей волуйского полку полковой квармейстеръ Игнатей Саѣроновъ сынъ Костомаровъ о вышеписанномъ свидѣтельствую и руку приложилъ.

Далѣ слѣдуютъ подписи порутчика, валуйскаго помѣщика Сидора Турбина и др.

Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 1027, стр. 82. Челобитье Вал. Прист. монастыря строителя Аарона съ братією на самовольное устройство валуйскимъ пушкаремъ мельницы на р. Осколь.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ бѣють челомъ богомольцы ваши Волуйки города Пристанского монастыря строитель черной попъ Аронъ зъ братією жалоба государи намъ на волуйского пушкаря на Василья Замошникова. Въ прошломъ государи во 194-мъ году построить онъ Василей мельницу на рѣкѣ Осколѣ подъ монастырскими нашими дачами снизу вверхъ тому меры сажень десять и отъ той мельницы потопилъ онъ Василей у насъ богомольцовъ вашихъ всякіе монастырскіе угоды и лѣсъ и отъ воинскихъ людей убѣжные крепости и конскіе пасбища и монастырскую нашу деревню и дорогу и пристани и всякіе угоды водою у насъ отнялъ, и отъ ево Васильева насильства и отъ той ево мельницы исъ той деревнишки крестьянишка наши до-
стальные разбрелись и отъ того ваше великихъ государей

богомоліе оскудело, а мы богомольцы ваши помираемъ голодною смертію. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы пожалуйте насъ богомольцовъ своихъ велите государи въ томъ ево Васильеве насиліе, что насильствомъ своимъ построилъ мельницу, дать намъ по него Василья свою великихъ государей зазывную грамоту и поставить ево Василья за поруками на Москвѣ къ очной ставке цари государи смилуйтеся пожалуйте.

На оборотѣ: 191-го марта въ 14 день послать великихъ государей грамота въ Курескъ къ боярину и воеводамъ къ Алексѣю Семеновичю Шейну съ товарищи велѣтъ того монастыря стряпчемъ на того пушкаря дать судъ и указъ учинить по уложенію.

*Бѣлогородскаго стола, столбецъ № 1027, стр. 83, 84 и 85
О томъ же.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ въ Курескъ боярину нашему и воеводе Алексѣю Семеновичю Шейну съ товарищи. Билъ челомъ намъ великимъ государемъ Волуйского Пристанского монастыря строитель Аронъ зъ братьею, въ прошломъ во 190-мъ году волуйской пушкаръ Васка Замошниковъ построилъ мельницу на рѣке Осколѣ подъ монастырскими ихъ дачами насильствомъ и отъ той де ево мельницы потопило у нихъ всякіе монастырскіе угодья и лѣсъ и отъ воинскихъ людей убѣжныя крѣпости и конскіе пасбища и монастырскую ихъ деревню и дорогу и пристани и отъ того де ево Васкина насильства и отъ новопостроеной ево мельницы изъ монастырской ихъ деревни крестьяня ихъ разбежались, и наше великихъ государей богомоліе отъ того оскудѣло и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ строителя Арона зъ братьею велѣтъ въ томъ ево Васкине мельничномъ въ насильномъ строенье дать имъ по него нашу великихъ государей зазывную грамоту изъ розряду, и какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ и вы бѣ Пристойного монастыря стряпчему противъ челобитья строителя Арона зъ братьею на Волуйского пушкаря на Васку Замошникова въ насильстве въ новопостроеной ево мельнице велѣли дать судъ и по суду намъ великихъ государей указъ учинить, по нашему великихъ государей указу и по соборному уложенію чего доведется а что по тому судному дѣлу учинено будетъ, и

вы бы о томъ для вѣдома къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ писали а отписку велѣли подать въ розрядъ думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7191-го марта въ — день.

Разрядный Приказъ; дѣла десятнѣ, № 260, стр. 74—81. Книги отписныя Вал. Прист. монастыря ¹⁾.

150-го февраля въ 27 день взять къ отпуску. 149-го году іюня въ 25 день Отписныя книги Волуйского Пристанского монастыря.

На Волуйке въ Пристанскомъ монастырѣ храмъ во имя Успенія Пречистые Богородицы да предѣлъ Никола(е) Чюдотворецъ, а въ церкви церковное строеніе оброзъ Успеніе Пречистые Богородицы мѣстной, да другой оброзъ Николае Чюдотворецъ зъ житіемъ, мѣстной оброзъ Пречистые Богородицы Одегитрія мѣстной, царьскія двери съ сенью дѣисусы бѣзъ празниковъ и бѣзъ пророковъ, оброзъ Николае Чюдотворецъ Пристанской поесной окладъ серебряной залоченъ, да на Николину образу прикладныхъ денегъ, да прежнеева збору прикладныхъ денегъ четыре рубли шестнатцать алтынь четыре денги, да литовскій троенной серебряной, въ трапезе оброзъ Ивана Списавшего Лѣствицы, на монастырскихъ святыхъ воротѣхъ оброзъ Воскресеніе Христово да Покровъ Пречистые Богородицы, книгъ два евангелія за престольные печатные евангелисты мѣдѣные, евангеліе толковое печатное жъ уставъ печатной, два октаи перваго да пятаго гласа печатные. псалтырь печатной съ слѣдованьемъ двѣ псалтыря печатные учительные, два апостала, два служебника, два потребника печатные, двѣ миніи печатные, треодъ постнія да треодъ цвѣтная печатные, часовникъ печатной, житіе Николы Чюдотворца въ тетратѣхъ письменное, сенодикъ писменой, двои сосуды церковные оловянные съ пеленами, пелены дорогильные, ризы новые митколитные, оплечь бархатѣльное, другія ризы ветчанные митколитные, оплечь бархтное ветчаное, два стихаря новые холщовые оплечь бархатѣльные, поестъ нитной, улароновой бархательной, завѣсъ царьскихъ дверей холщовой, дарникъ меденой, двои поручи новые бархатѣльные, кадила меденое, да письмо государева жалованная грамота, да патріаршыя богомольная грамота выписъ монастырская, свеча восковая витая выходная. Николы Пристанского две гривенки сере-

¹⁾ См. «Памятная Книжка Воронежской губ.» на 893 г. Статья К. К. Федлевскаго—Валуйская Старина. Стр. 158—160.

брѣнные горелые старова прикладу, а монастырьскія денежныя казны въ томъ Пристанскомъ монастырѣ нѣтъ въ зорѣ ничево, казеннава монастырьскова воску адинацать гривенокъ, ладону девять аунтовъ, монастырьскихъ лошадей конь гнѣдь, да меринъ саврасть, животины одна корова да двое телятъ, монастырьская рухледь шуба овчинная чернеческая покрыта сермяжнымъ чернымъ сукномъ, клубукъ чернеческой вѣтчаной, кукольнойвой, аршинъ митколиту монастырьскіе посуды меденой, поваренной котель турской другой котликъ меденой путной, кубъ виннай съ трубою, три мисы меденые турскіе, двѣ торелки жестенные, торелка красная деревяная, блюдо глиненное муравленное, шесть блюды красныхъ деревяныхъ, ставецъ красной деревяной, три ковши красныхъ деревяныхъ, братникъ большая съ венцомъ деревяная красная, восемь ложекъ корельчыхъ красныхъ деревяныхъ, жериовы, сита, сковарада блинная коса буравль желѣзы конскіе козенные четыре пищали зъ замками, два седла безъ войлоковъ сумки, на монастырѣ житница а въ ней молоченова хлѣба три полуосмины ржи, три четверика овса, осмина гречихи, четверикъ гороху да на монастырѣ поваренная изба, да на монастырѣ жъ братскихъ две кѣльи, поварня, ледникъ, конюшня.

Скрѣпа по листамъ: къ семъ книгамъ Ѳеодоръ Голенищевъ руку приложилъ Къ семъ книгамъ Никольскова монастыря вкладчикъ соборной попъ Герасимища ¹⁾

*Приказнаго Стола, столбецъ № 91, стр. 179—282.
О высылкѣ въ Москву чернеца Пзнатія, намѣревавагося
изъ Пристанскаго монастыря уѣхать въ Литву.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопъ твой Исачко Бойковъ челомъ бьетъ въ нынѣшнемъ государь во 143-мъ году пріѣхалъ на Волуйки (съ) строителемъ Кирилѣмъ въ Пристанской монастырь чернецъ Игнатей, и тотъ государь чернецъ приходилъ въ городъ съ пищалью а монастырьскіе крестьяне приходятъ къ нимъ съ пищальми жъ и круги у него въ городе Подольскому, а въ кругахъ умышляетъ невѣдома што старыми воры зъ заводчики съ церегородцы съ Томилкою Быревымъ съ Прохоркомъ Чоботовымъ да съ Васкою Колесниковымъ съ товарищи, на которыхъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю прежде сево, да въ нынѣшнемъ же государь во 143-мъ году били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи,

¹⁾ Гдѣ точки—вырваное мѣсто въ книгѣ.

а въ сѣѣжею избу мнѣ холопу твоему принесли челобитну Волуйскаго города саборнай попъ Герасимъ, да чорнай старецъ Павелъ чтобы имъ ѣхать въ Литовскую землю для сыску детей своихъ, да съ ними жъ де государь хотѣлъ ѣхать въ Литву то... чернецъ Игнатей, а тотъ государь не волуйскова рода чернецъ невѣдама откуда, а хотѣлъ ѣхать въ Литву невѣдама для чево а прежде государь сево въ томъ же Пристанскомъ монастырѣ былъ чернецъ Мокарей и тотъ чернецъ Мокарей съ валуйскимъ зъ гулящимъ человекамъ съ Зѣрыкайкомъ тебѣ государю изменили въ Литву отѣхали, и я холопъ твой того чернеца Игнатя послалъ къ тебѣ государю къ Москве съ волуйскимъ зъ затинщикамъ съ Антошкою Сыромятниковымъ. Саборнай попъ Герасимища къ своей скаске руку приложилъ Черный старецъ Павлице руку приложилъ.

На оборотѣ по склейкамъ Государю, царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи. 143-го іюня въ 4 день с-Блюшкою Ондрѣевымъ. Роспросить старца о всемъ подлено какой онъ человекъ и отколь, гдѣ прежь сего жилъ и гдѣ ево обѣщанье.

Приказнаго Стола, столбецъ № 104, стр. 437—438.
Уклоненіе отъ платежа оброка Прист. Ниж. монастыря за землю.

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ Волуйска города Пречистыя Богородицы Успенья Пристанскаго монастыря с . . . итель Кирилъ того же Волуйска города на станиаго ездока на Оѳонася Зиборова, тотъ Оѳонасей сидитъ на нашей земле на монастырской со некомъ насильствомъ двенатцать лѣтъ а оброку намъ не платитъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожалуй меня богомольца своего вели государь мнѣ дать по тово Аѳонася свою государеву зазывную грамоту въ ево владеніе и въ оброке, царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ. 145-го апрѣля въ 5 день дать грамоту противъ государеву указу на отсрочной срокъ

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Волуйку стрелецкому голове Василью Каменеву, билъ намъ челомъ Волуйскаго города Пристанскаго Никольскаго монастыря строитель Кирилъ на волуйченина на станишнаго ездока на Офонку Зиборова, а сказать, что живетъ тотъ Оѳонка на ихъ на монастырской земли сильно двенатцать лѣтъ а оброку имъ не платитъ и намъ бы ево Кирила пожаловать того Оѳонку Зиборова въ томъ ево иску

велѣти поставить на Москвѣ и дать судъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ волуйского станишнаго ездока Овонку Зиборова въ строителиве въ Кириловѣ на поруку иску дать зъ записью, а за порукою выслалъ ево къ намъ къ Москвѣ на срокъ на Рождество Христово 146-го году да о томъ отписалъ и поручную записъ по немъ прислалъ на тотъ же срокъ съ отпискою вмѣстѣ а на Москвѣ отписку и по отвѣтчике поручную записъ велѣтъ отдати и отвѣтчику явятца въ розрядѣ діякомъ нашимъ думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 го апрѣля въ 6 день.

*Бѣлгородскаго стола, столбецъ 481, стр. 377—378.
О заключеніи въ кандалы строителя Прист. монастыря Іону.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопѣ твой Ивашко Языковъ челомъ бьетъ въ нынѣшнемъ Государь году еевраля въ 3 день по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа... (и т. д.) указу пріѣзжалъ на Валуйку отъ тебя великаго государя съ твоею государевою зъ богомольною грамотою патріаршева приказа подъячей Степанъ Родкоповъ и называлъ себя десятникомъ а съ нимъ приставъ съ патріаршева двора Автѣй Григорьевъ да Василій Микитинъ и пріѣхавъ онъ Степанъ тово жъ числа посылалъ приставовъ тово Автѣя и Василья да съ ними валуйскова станичнаго ездока Степку Лужетцова невѣдана почему и у меня холопа твоего не объявлясь на валуйкѣ въ пристанской въ монастырь построителя Іону да по монастырскую крестьянку по Марѣутку Дарошкину жену Сталыбина да въ ездочью слободу по черною старицу иноку Просковью а жена была тово ездака Стенки Лужетцова и монастырь твое великаго государя богомолья разграбили и запусащили и взявъ строителя Іону и монастырскую крестьянку Марѣутку да черною старицу иноку Просковью къ себѣ на подворія, где, они стоятъ къ пятницкому попу къ Артемью, и ихъ строителя и крестьянку и черною старицу въ ручныя и въ ножныя желѣза и на чепи сажали а все по наученю тово Стенки Лужетцова и какъ тотъ десятникъ Степанъ Родіоновъ и приставы съ Валуйки поѣхалъ и тотъ Стенка Лужетцкой збежалъ съ нимъ зъ десятильникомъ не бивъ челомъ тебѣ великому государю и безъ отписки а збежалъ невѣдома куды и за нимъ Стенкою твоя великаго государя станичная служба стало, а службы ныне твои великаго государя прибавлено вновь, посылки частыя въ церкве Барисове городе стоятъ на стойки по дватцати по

пяти человекъ переменяючись помѣсечно и станицы частыя, а онъ Стенка Лужетцкой твоихъ государевыхъ службабъ никакихъ не служилъ и на стойкахъ въ церкви Барисове городе не ставалъ и въ проѣзжіе станицы не ѣздилъ и ныне збежалъ съ Валуйки безъ отпуску въ тожь время, какъ десятильникъ съѣхалъ съ Валуйки сказавъ къ Москве и въ непослушанье ево Степанкине что твоей великого государевой службы не служить и збежалъ съ Валуйки безъ отпуску. Вели государь въ томъ съ нимъ Стенкою свой великого государя царской указъ учинить.

На оборотѣ Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. 167 го марта въ 17 день подаль отписку пушкаръ Ларіонъ Саловой. Отписать къ воеводе, велеть станичника сыскать, а сыскавъ за побѣхъ бить батоги и дать крепкую поруку, чтобы впредь ему отъ службы не бѣгать.

*Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 130, стр. 160—163.
О назначеніи строителемъ въ Прист. монастырь чернаго попа.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. Холопъ твой Ѳедька Голяницевъ-Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ государь въ 149-мъ году мая въ 9 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а миѣ холопу твоему на Волуйке въ съездею избу принесли за руками челобитную богомольцы твои государевы Валуйскаго города Пристанскаго монастыря старцы, старецъ Устинъ зъ братьею, да того жъ государь Пристанскаго монастыря вкладчики и бобыли, а въ челобитной ихъ написано со 144-го году былъ на Волуйке въ твоёмъ государеве богомолье въ Пристанскомъ монастырѣ черныи попъ Ѳеодосей И въ нынешнемъ государь въ 149-мъ году того чернаго попа Ѳеодосія не стало, и ныне государь у нихъ въ Пристанскомъ монастырѣ чернаго попа и строителя нѣтъ, и я холопъ твой тое ихъ челобитную за руками подъ сею отпискою послать съ Волуйки къ тебѣ государю къ Москве съ старцомъ Серепіономъ мая того жъ числа

На оборотѣ. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. 149-го мая въ 25 день государь пожаловалъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ ниція твои государевы богомольцы Волуйскаго горада Пристанскаго монастыря Успенія Пречистыя Богородицы черницы, чернецъ Устинища, да чернецъ Давыдища, да чернецъ Ондреянища, да чернецъ

Поенутьища, да чернецъ Моисеища, да чернецъ Павлища, да вкладчики того монастыря Волуйскова жъ города соборныя церкви попъ Герасимища, да Никольской попъ Потапища да пятницкой попъ Дмитриеища, да Архангильской попъ Прокоѣища, да холопи твои вкладчики того жъ Пристанскаго монастыря конной стрелецъ Ивашка Смирного да пушкари Ивашка Тороповъ, Савка Насатой, да сирота твой чернослободецъ Стенка Корякинъ да того жъ Пристанскаго монастыря бобылишки Гришко Овчинниковъ съ товарищи семь человекъ съ прошлого государь 144-го году былъ на Волуйке въ твоёмъ царскомъ богомольи въ дому Успенія Пречистыя Богородицы въ Пристанскомъ монастырѣ черной попъ Ѳодосей, и въ нынешнемъ государь въ 149-мъ году марта въ — день судомъ Божиимъ тово чернова попа Ѳодосея не стало и твое государево богомольи въ дому Успенія Пречистыя Богородицы въ Пристанскомъ монастырѣ церковь стоитъ безъ пенія. Милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ нищихъ богомольцовъ и холопей и сиротъ своихъ, вели государь быти на Волуйке въ томъ своемъ государевъ богомолье въ дому Успенія Пречистыя Богородицы въ Пристанскомъ монастырѣ чернымъ попомъ и въ строителяхъ Оскольского горада старцу Серпіону, чтобъ то твое царское богомольи безъ пенія не было и впредь бы не разорилось и намъ бы нищимъ твоимъ богомольцомъ безъ покаянья не помереть. Царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ Къ сей челобитнай Никольской попъ Потапъ вмѣста черныхъ старцовъ Пристанскаго монастыря по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной вкладчикъ соборной попъ Герасимища руку приложилъ. Къ сей челобитной архангельской попъ Прокоѣища руку приложилъ. Къ сей челобитнай рождественской попъ Дмитриеища руку приложилъ. Къ сей чѣлобитнай соборной попъ Калиникъ руку приложилъ. Къ сей челобитной соборной дяконъ Иванища руку приложилъ. Къ сей челобитной соборной попъ Герасимища вмѣста вкладчиковъ Савы Насатова, Степана Резанова руку приложилъ. Къ сей челобитной пятницкой попъ Дмитриеища вуку приложилъ. Къ сей челобитной егорьевской попъ Микиѣарища руку приложилъ. Къ сей челобитной язъ Аврамка вмѣста отца своего Ивана Торопова руку приложилъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Волуйку воеводе нашему Ѳедору Ивановичю Голенищеву въ нынешнемъ въ 149-мъ году мая въ 25 день писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную Волуйсково города Пристансково монастыря старца Устина зъ братьею и тово жъ монастыря вкладчиковъ валуйскихъ всякихъ чи-

новъ людей, а въ челобитной ихъ написано съ 144-го году былъ на Волуйке въ Пристанскомъ монастырѣ черной поштъ Ѳеодосей и въ нынѣшнемъ де въ 149-мъ году черной поштъ Ѳеодосей умеръ и намъ бы ихъ пожаловать велѣти въ Пристанскомъ монастырѣ быти въ строителехъ чорному попу Серапіону и по нашему указу и по челобитью Пристанского монастыря старца Устина, Пристанского жъ монастыря вкладчику попу старцу Серапіону въ Пристанскомъ монастырѣ быти велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ въ Пристанскомъ монастырѣ Серапіону велелъ быти въ строителехъ съ порукою. А что въ Пристанскомъ монастырѣ церковново строенья и монастырскіе денежныя казны и лошадей и животины и всякіе монастырскіе рухледи и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и всякіе посуды и ты бѣ то все велѣлъ написати въ книги подлинно по статьямъ и тѣ книги и по строителе поручную записъ прислатъ къ Москвѣ въ розрядъ за своею рукою и за рука(ми) Пристанского монастыря старца, а другіе такіе жъ книги и съ поручной записи списокъ держать на Волуйкѣ, а церковное строенье все и монастырскую денежную казну и лошади и животину и всякую монастырскую рухлидъ и хлѣбные запасы и всякую монастырскую посуду отдать чорному попу Серапіону съ роспискою, да о томъ къ намъ отписать съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149-го іюня въ — день.

Московского стола, ст. 99, стр. 222—250, 251—260.
Дѣло по челобитью старца Кирила съ братією о возобновленіи Волуйскаго Никольскаго Пристанскаго монастыря, разореннаго литовскими людьми и черкасами.

Въ челобитной и въ росписи Валуйскаго города Николы Пристанскаго монастыря строителя Кирила съ братією написано, да у выписи сказать, что, блаженныя памяти, при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа русіи, Валуйской городъ поставленъ, и монастырь Николы чудотворца устроенъ на рѣкѣ на Осколѣ, усть рѣки Валуй, на пристани; а строенье: образы мѣстные и деисусы и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строенье было все блаженныя жъ памяти государя, царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа русіи. И въ 141-мъ г., какъ городъ Валуйку взяли литовскіе люди и черкасы, и въ тѣ поры государево богомолье, монастырь, разорили, и церковь осквернили, и престолъ порушили; а отъ разоренья осталось въ церкви: образы мѣстные, царскія двери и деисусы. А взяли литовскіе люди церковнаго строенія, книгъ: уставъ, евангеліе на престольное, евангеліе толковое, апостолъ, два пролога, два октоя, два трефолоя, двѣ трі-

оди, служебникъ, мишею общую, потребникъ, псалтырь, часовникъ, сосуды, кадило, паникадило, ризы, стихарь съ поясомъ, патрахѣль, поручи, четыре колокола, вѣсу въ нихъ: въ 2-хъ колоколахъ 15 пудовъ, а въ другихъ въ двухъ колоколахъ 10 пудъ. И нынѣ де, по благословенію св. Іоасафа, патріарха московскаго и всеа русіи, ту церковь велѣно имъ освятить и антиминосъ имъ данъ, а книгъ, и ризъ, и колоколовъ у нихъ въ церкви нѣтъ, нѣтъ не почему.

И въ Розрядѣ, въ которомъ году Валуйской городъ поставленъ и монастырь Николы Чудотворца на пристани устроенъ и образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строеніе было государево ль, блаженныя памяти государя, царя и великаго князя Федора Ивановича всеа русіи, выписати не изъ чего, Валуйскія строгельныя книги въ московской въ большой пожаръ въ 134 г., какъ горѣло въ Кремлѣ и въ Китаѣ, въ Розрядѣ сгорѣли.

И государю... быють челомъ Валуйскаго города Пристанскаго монастыря строитель Кириллъ съ братією, чтобъ государь ихъ пожаловалъ для ихъ скудости и разоренья, велѣлъ къ своему государеву богомолью книги, и ризы, и колокола, и сосуды и всякое церковное строеніе дати изъ своей государевы казны, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ.

И только пожалуетъ государь, велитъ на Валуйку въ монастырь Николы Чудотворца послати съ Москвы книги и ризы и всякое церковное строеніе, вмѣсто того церковнаго строенія, что взяли литовскіе люди, и, по сказкѣ строителя Кирила, церковнаго строенія въ монастырь надобно и въ ряду приискано:

Книгъ: евангеліе напрестольное (съ книжнаго съ Печатнаго двора взято), апостолъ два рубля, уставъ, потребникъ—три руб. съ полтиною, служебникъ два руб., 8 алт., 2 д., два октоя на 8 гласовъ или шестодневъ—три рубля, мишея общая—три руб., 8 алт., тріодъ постная и тріодъ цвѣтная—семь руб. съ полтиною, псалтырь (съ Печатнаго), часовникъ (двора взято), сосуды: потиръ, дискось, звѣзда, воздухи, покровы, блюда, кадило—40 алт.; паникадило: ризы да стихарь, индиктъ да срачица—(дано съ Казеннаго двора), да на престолъ индиктъ и срачица (дано съ Казеннаго двора), на жертвенникъ срачица (дано съ Казеннаго двора), колокола (два въ 16 пудъ).

Помѣты: „О книгахъ послать память на Печатный дворъ; а о колоколахъ послать память въ Пушкарской приказъ“.

Лѣта 7143-го, декабря въ 9 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Въ приказъ книжнаго Печатнаго дѣла къ Ивану Ивановичу Чичерину да къ дьяку,

къ Андрею Бурцову въ памяти, за твоею Григорьевою, приписью, написано: государь... пожаловалъ... съ Валуйки Никольскаго монастыря, что на пристани, строителя старца Кирила съ братіею для ихъ разоренья, какъ въ прошломъ, въ 141-мъ г., литовскіе люди и черкасы городъ Валуйку взяли, и монастырь сожгли и всякое церковное строеніе поимали, велѣлъ въ тотъ монастырь дати съ Печатнаго двора изъ своей государевы казны книги по росписи, какова роспись отъ васъ прислана съ памятью, за твоею жъ, Григорьевою, приписью, и прислати велѣно тѣ книги къ вамъ въ Розрядъ. И по государеву... указу, изъ приказа книгъ Печатнаго дѣла послано къ вамъ въ Розрядъ книгъ, на Валуйку: евангеліе на престольное, въ простомъ переплетѣ, псалтырь учебная въ тетратѣхъ, большія печати часовникъ; а цѣна тѣмъ книгамъ, по государеву указу: евангеліе на престольное и съ переплетомъ—рубль, 11 алт., 4 д., псалтырь—30 алт., часовникъ—13 алт., 2 д.

Лѣта 7143-го, октября въ 21 д. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... пожаловалъ... на Валуйку въ монастырь Николы Чудотворца на престолъ: индикта, срачицу; на сосуды—церковные покровы, да литонъ, да ризы съ стихаремъ подризнымъ, и съ поручи, и съ патрахѣлю, и съ поясомъ, противъ того жъ.

II.

Довольно богатый матеріалъ для исторіи Валуйскаго Успенскаго монастыря находимъ въ архивѣ самого монастыря. Страніемъ, нынѣ здравствующаго, настоятеля монастыря игумена Игнатія весь архивъ монастыря приведенъ въ порядокъ. Всѣ дѣла переплетены въ объемистыя книги, каковыхъ числится около двадцати. Содержаніе каждой книги самое разнообразное. Это объясняется тѣмъ, что настоятель монастыря былъ одно время и присутствующимъ валуйскаго духовнаго правленія; да и самое правленіе нѣсколько лѣтъ номѣщалось при монастырѣ. Естественно, что разные дѣловые бумаги, адресованныя духовному правленію, такъ и оставались въ монастырѣ. Такъ какъ онѣ къ исторіи монастыря никакого отношенія не имѣютъ, то мы и опустили ихъ. Да и то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ

исторіи монастыря, частію приведено нами цѣликомъ, частію—въ выдержкахъ.

Имѣющіяся въ первой книгѣ копіи грамотъ нами опущены, такъ какъ онѣ взяты нами изъ архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Матеріалъ, относящійся въ исторіи монастыря за 19 вѣкъ, нами не просматривался тщательно, въ томъ, какъ оказалось потомъ вѣрно, предположеніи, что съ этимъ матеріаломъ можно познакомиться въ архивѣ Воронежской Дух. Консисторіи.

Книга 2, 1730 — 1742 г.г.

№ 1. 17 ноября 1730 года татары съ запорожцами напали и разорили мѣстечко Тарановку, а „людей побрали въ полонъ“. Въ силу этого въ „пограничный городъ Валуйку“ и въ Палатовъ и др. мѣста были посланы указы съ предписаніемъ „имѣть осторожность“.

Валуйскій полковникъ Секеринъ, получивъ таковой указъ, копію съ него послать игумену Валуйскаго Успенскаго монастыря съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Валуйскаго Успенскаго монастыря пречестный о. Игуменъ Сего 730 года декабря 1 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ бѣлогородской губернской канцеляріи въ Валуйскую канцелярію воеводскаго правленія написано, велѣно отъ приходу непріятельскихъ людей татаръ и запорожцевъ имѣть крѣпкую осторожность и съ оного Ея Имп. Вел. присланнаго указа при семъ послана къ тебѣ копія и вашему благословенію оныя Ея Имп. Вел. съ указа копіею валуйскихъ монастырскихъ подданныхъ черкасовъ публиковать и приказать, дабы оныя монастырскіе и подданные черкасы имѣли крѣпкую отъ приходу непріятельскихъ людей осторожность и чтобъ у нихъ какъ ружье, такъ и пороху было съ удовольствіемъ и ежели впредь отчего Боже сохрани отъ приходу непріятельскихъ людей учинитца отъ кого какое извѣстіе, тобъ оныя валуйскіе монастырскіе крестьяне и въ слободахъ подданные черкасы всѣ до единого человѣка бѣжали бъ тотчасъ въ валуйскую крѣпость и ежели отъ кого о приходѣ непріятельскихъ людей будетъ какое извѣстіе, тобъ въ самой скорости о томъ доносили во оной валуйской канцеляріи и ваше благословеніе мона-

стыря своего всѣмъ крестьянамъ и подданнымъ черкасомъ приказали, чтобъ были во всякой готовности къ осадному времени въ валуйскую крѣпость, не дожидаясь къ себѣ другаго бѣдствія, отчего Боже сохрани. Полковникъ Секе-ринъ. Декабря 1 дня, 1730 года“.

№ 2. (Копія). Указъ Его Величества Императора и Самодержца всероссійскаго преосвященнаго Епифанія Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго изъ домовой канцелярїи г. Старога Оскола соборные церкви протопопу Козмѣ Венедиктову въ прошломъ 729 году марта 20 по указу Его Импер. Вел. изъ Св. Прав. Синода въ Бѣлгородъ къ Его Преосвященству написано въ прошломъ 727 году ееврала 6 дня по состоявшемуся высокославныя и вѣчностойныя памяти Бя Имп. Вел. въ верховномъ тайномъ Совѣтѣ указу велено маловотчинные и безвотчинные монастыри и пустыни, которые питались своими трудами безъ жалованья того оставить на прежнемъ основаніи и которые монахи и монахини изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье тѣхъ отпустить и взятую церковную утварь и деньги возвратитъ въ тѣ монастыри попрежнему и іюля 3 дня 1728 года по Его Имп. Вел. указу и по приказу Св. Прав. Синода и по челобитію бывшаго старооскольскаго троицкаго монастыря строителя іеромонаха Іоны съ братією и того жъ города въ тотъ троицкій монастырь“... Въ 725 г. Троицкій Старооскольскій монастырь былъ приписанъ къ Валуйскому Успенскому Пристанскому монастырю: вся братія была переведена сюда, взяты сюда „и колокола, и книги, и ризы, и церковная утварь и скоть“. Въ закрытый же такимъ образомъ Троицкій монастырь въ томъ же году была переведена изъ Старооскольскаго Успенскаго монастыря игуменія Евдокія съ сестрами. Такъ продолжалось до 1730 года, когда предписано было всѣмъ возвратиться на свои прежнія мѣста. Генваря 31. 1730 г. См. и № 5.

№ 4 О присылкѣ Вал. Успенскимъ монастыремъ 20-й доли „всякаго хлѣба“ на содержаніе учителей и учащихся въ Харьковской школѣ. 1730 г., Окт. 22.

№ 5. О переводѣ монаховъ Троицкаго монастыря на прежнее мѣсто съ возвращеніемъ имъ всего, взятаго отъ нихъ, имущества. Но пока нѣтъ въ Троицкомъ монастырѣ настоятеля, „тому Старооскольскому монастырю и монаховъ и послушниковъ быть“ въ вѣдѣніи „того валуйскаго успенскаго монастыря настоятеля“.

№ 6. Копія съ указа о празднованіи памяти Александра Невскаго 30 Августа „не по новопечатной оному князю службѣ, а по мѣсячной Миней“.

№ 7. Указъ Ея Имп. Вел. Самодержицы Всероссійской изъ канцеляріи Преосвященнаго Епифанія Епископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго валуйскаго Успенскаго монастыря игумену Пахомію сего марта 11 дня 1731 г. доношеніемъ своимъ ты объявилъ, что въ Соловецкой Товолжаной пустыни стоячей хлѣбъ, которой приуготовленъ въ Харьковскій коллегіумъ іером. Пахомій перемолотя продать весь безъ остатку и по Ея Имп. Вел. указу и по предписанію Его Преосвященства велѣно того іеромонаха Пахомія забивъ въ колодки за карауломъ къ отвѣтствію выслать въ домовую Его Преосвященства канцелярію въ немедленномъ времени и игумену Пахомію о вышеписанномъ учинить по сему Ея Имп. Вел. указу непремѣнно. Судія архимандритъ Никодимъ. Марта 11. 1731 г.

№ 12. Предписаніе игумену Вал. Усп. мон. Пахомію ѣхать на погребеніе скончавшагося 3 іюля 1731 г. Епископа Бѣлогородскаго Епифанія. 1731 г.

№ 15. О предоставленіи настоятелямъ монастырей самимъ постригать въ монашество 1731 г.

№ 36. На поминовеніе Епископа Рязанскаго Гавріила прислано въ Валуйскій Усп. монастырь 2 бочки соли (цѣною по 5 р.) и 60 алт. денегъ“. 1735 г.

Въ 1736 году въ Валуйскомъ монастырѣ братія было: игумень Пахомій (въ мірѣ Павелъ Краснокутскій) и 20 человекъ іеромонаховъ и монаховъ.

Въ 1737 г. монастырь имѣлъ 7 рабочихъ лошадей „и то дряхлыхъ“.

№ 72. О казначеѣ монахѣ Паенутіи, который за пьянство, по приказанію игумена Пахомія, былъ взятъ въ хлѣбню и посаженъ „въ цѣпь“, въ которой содержался съ недѣлю, послѣ чего былъ опредѣленъ въ кухню „для готовленія братіи“ пищи. 1739 г.

Книга 3. 1731—1800 г.г.

Данная книга содержитъ въ себѣ матеріалъ, совсемъ мало рисующій исторію монастыря, почему мы и опустили его цѣликомъ, обративъ лишь вниманіе на № 26; гдѣ го-

ворится, что въ 1762 году для поздравленія съ восшествіемъ на престолъ Ея Имп. Величества отъ Бѣлгородской епархіи былъ отправленъ Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря архим. Гервасій, на поѣздку котораго было предписано собрать съ монастырей и церквей 400 р.; въ частности съ Валуйскаго монастыря было взято 10 р. „на устроеніе иконы святыхъ съ окладами“ и на путевые расходы съ возвратомъ и на содержаніе.

Въ дѣлахъ упоминаются слѣдующіе настоятели Валуйскаго монастыря: игуменъ Пахомій, въ 1745 г.—игуменъ Ѳиларетъ, въ 1757 г.—игуменъ Іустинъ, въ 1758 г.—игуменъ Кириллъ, который, какъ и игуменъ Пахомій, присутствовалъ въ дух. Правленіи; въ томъ же 1758 г. упоминается и игуменъ Корнилій.

Книга 4. 1732—1790 г.г.

Въ Бѣлгородскую Дух. Консисторію репортъ о церквахъ при вал. монастырѣ:

1) Церковь большая во имя Успенія Пресвятыя Богородицы о трехъ главахъ, объ одномъ иконостасѣ.

2) Церковь деревянная дву престольная—внизу Димитрія Ростовскаго, а вверху—Николая Чудотворца.

3) Колокольная деревянная, рубленая, на башнѣ, противъ большой церкви въ отдаленіи. 1794 г.

Въ 1794 г. строителемъ монастыря былъ іеромонахъ Веніаминъ, который „находится въ домѣ Его Преосвященства экономомъ“, а вмѣсто онаго строителя управляетъ монастыремъ іером. Кириллъ (Кодратъ Жаботинскій). Въ декабрѣ же м. того же 1794 г. строителемъ и настоятелемъ монастыря состоитъ Тихонъ (въ мѣрѣ Тарасій) Бѣлявскій: онъ—изъ малороссіянъ, изъ вдовыхъ священниковъ; обучался въ Кіевской Академіи грамматикѣ, даже дошелъ Богословія и притомъ учился польскому, латинскому, нѣмецкому и др. языкамъ. Монашество принялъ въ 1777 г. марта 26 въ Сумескомъ Успенскомъ, послѣ упраздненіи, монастырѣ, куда и былъ назначенъ, по постриженіи, намѣстникомъ и присутствующимъ въ дух. правленіи; скоро потребованъ къ Его Преосвященству и былъ назначенъ послѣднимъ казначеемъ и ризничимъ; въ 1781 г. былъ переведенъ въ Лебедянскую Михайловскую (упраздненную) пустынь строителемъ; въ 1787 г. переведенъ строителемъ въ Обоянскій монастырь и присутствующимъ въ дух. Правленіи; въ 1792 г.—въ штатный путив. монастырь, гдѣ былъ назначенъ и присутствующимъ въ дух. Правленіи; сентя

бря 27 1794 г. переведенъ строителемъ въ Вал. Усп. монастырь и назначенъ присутствующимъ въ дух. Правленіи. Въ 1794 г. ему 55 лѣтъ.

Въ 1790 г. въ Вал. Усп. монастырѣ игуменомъ былъ Орестъ (Флоринскій, 46 лѣтъ), изъ малороссіянь, изъ священниковъ: грамматикъ, даже до богословіи, греческому языку не обучался. Въ монашество постриженъ въ 1780 г. дек. 6 дня въ бывшемъ Миропольскомъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ былъ намѣстникомъ; съ 1785 г. былъ тамъ игуменомъ и настоятелемъ до 1788 г., когда былъ переведенъ въ заштатный Старохорановскій монастырь; въ 1789 г. переведенъ въ вал. монастырь, на своемъ содержаніи по прежнему положенію монастыря.

Въ 1788 г. при валуйскомъ монастырѣ было братіи: строитель Іоиль (Оржельскій) (63 л.), три іеромонаха и два іеродіакона.

Настоятель Тимонъ (Грибовскій) изъ малороссіянь, изъ малороссійскихъ шляхтичей; кромѣ російской грамоты, другимъ наукамъ не обучался. Въ монашество постриженъ въ 1783 г. (мѣсяца и числа не упомянуть) въ Черниговской епархіи въ Николаевскомъ макавскомъ монастырѣ, гдѣ былъ экономомъ. По упраздненіи даннаго монастыря переведенъ въ Старопетропавловскій глуховскій монастырь, митрополитомъ Платономъ—въ Звенигородскій Савинскій, изъ онаго—въ Московскій покровскій монастырь; во всѣхъ означенныхъ монастыряхъ былъ экономомъ, казначеемъ и въ прочихъ разныхъ послушаніяхъ; въ 1795 г. взятъ въ домъ Епископа Бѣлгородскаго Θεоктиста и назначенъ крестовымъ іеромонахомъ; въ 1796 г.—назначенъ епархіальнымъ духовникомъ, а затѣмъ переведенъ начальникомъ въ вал. Усп. монастырь.

Строитель Іоиль Оржельскій—изъ духовныхъ, протопопскій сынъ; обучался славянской грамотѣ; въ 1778 г. изъ протопоповъ постриженъ по указу Епископа Бѣлгородскаго Аггея въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ и проходилъ разное послушаніе; въ 1779 г. переведенъ въ Чугуевскую Владимірскую пустынь начальникомъ, а со оной пустыни по указу Бѣлгородской Духовной Консисторіи въ 1780 г. опредѣленъ въ Святогорскій Прилуцкій монастырь экономомъ и по немощи здравія отъ этой должности уволенъ, а по указу Епископа Аггея переведенъ въ Валуйскій монастырь, гдѣ по выходѣ онаго монастыря настоятеля игумена

Корнилія Филевича въ Моропольскій монастырь на упокой— въ 1786 г. назначенъ начальникомъ монастыря и строителемъ, гдѣ старается дву церкви отъ обветшалости возобновить, началъ уже большую церковь перестраивать (въ 1787 г.).

М 25. Въ 1733 г. генваря 3 по прошенію игумена Пахомія вмѣсто ветхой построена въ томъ монастырѣ церковь Божія во имя Успенія Пресв. Богородицы, которая нынѣ (въ 1735 г.) къ освященію готова Увѣдомляя объ этомъ, игуменъ Пахомій проситъ Преосвященнаго освятить церковь и выдать антиминисъ и св. миро. Разрѣшеніе послѣдовало съ прибавленіемъ—„освятить по церковному чиноположенію и по новоисправленному московскому требнику“, если есть и церковная утварь. 1735 г.

М 60. Указъ изъ Бѣлгородской Д. Консисторіи строителю (Вал. м-ря) іеромонаху Веніамину: 2 августа Преосвящ. Теокисту онаго монастыря іеромонахъ Кириллъ съ братіею представилъ, что 1794 г. іюля 25 того монастыря соборная Успенія Божіей Матери церковь самая настоящая отъ верха и по первой отъ низу заломъ пала, отъ котораго паденія глава и крестъ весьма разбились, иконостасу нѣсколько поврежденія сдѣлалось, равно-жъ кіоты, гдѣ находятся образа въ первомъ Успенія Пресв. Богородицы, во второмъ—Николая Чудотворца все разбило до остатку, до алтаря жъ и трапезы никакого поврежденія не коснулось, трапезная глава нѣсколько похилилась и къ паденію склонна“. Консисторія предписываетъ заняться перестройкой, но іером. Веніаминъ поручилъ наблюдать за перестройкой казначею іеромонаху Кириллу, т. к. ему самому за строеніемъ „смотрѣть нѣкогда“. Въ 1795 г. въ ф. м., когда строитель іером. Веніаминъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Хотимжскій Знаменскій монастырь, строитель Валуйскаго монастыря іером. Тихонъ увѣдомлялъ Консисторію: „оная церковь вновь сосновымъ тесомъ покрыта, главы и кресты на главахъ поставлены, иконостаса внутри поврежденіе исправлено“. Увѣдомляя объ этомъ, строитель проситъ Консисторію освятить церковь; разрѣшеніе послѣдовало („на прежнемъ антиминисѣ освятить“). Марта 14, 1795 г.

1778 г. Игуменъ Корнилій Филькевичъ (въ м. Константины) родился въ Россіи: отецъ его польской шляхты въ Сумскомъ полку при полковникѣ Андреѣ Коноптевъ былъ полковымъ хорунжимъ. Въ монашество постриженъ въ 1743 г. по указу Антонія Митроп. Бѣлоградскаго въ

Миропольскомъ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ проходилъ разныя послушанія; въ 1744 г. генваря 14 тѣмъ же М. Антоніемъ постриженъ въ мантию и произведенъ во іеродіакона, въ томъ же мѣсяцѣ по прошенію игумена Краснокутскаго монастыря переведенъ въ тотъ монастырь, въ которомъ по 748 г. діаконскую и въ текущихъ письменныхъ по указомъ дѣлахъ писарскую должность исправлялъ, а потомъ въ 748 г. переведенъ, согласно прошенію, въ Миропольскій монастырь и имѣлъ разныя послушанія: въ 751 г. марта 27 покойнымъ преосвященнымъ Епископомъ Іоасафомъ Горленкомъ произведенъ въ томъ же Миропольскомъ монастырѣ во іеромонаха, гдѣ находился по 755 г. намѣстникомъ, откуда взять въ домъ архіерейской для управленія вотчинъ, гдѣ былъ при двухъ преосвященныхъ; а потомъ былъ въ Харьковской Аркадіевой пустыни строителемъ, откуда по указу Іоасафа Горленко взять въ Бѣлгородъ въ домъ архіерейской для служенія писарской должности, а по смерти Іоасафа Горленко посланъ намѣстникомъ въ Миропольскій монастырь, откуда взять вторично въ слоб. Грайворонкѣ управителемъ, гдѣ находился по 75 годъ, когда (18 ноября) преосвящ. Лукою назначенъ во игумена Валуйскаго монастыря, гдѣ черезъ 20 лѣтъ монастырскую ветхость, т. е. двѣ церкви, келіи возобновилъ и въ монастырскихъ вотчинахъ (въ деревняхъ Казначеевкѣ и Орѣховкѣ) двѣ церкви своимъ строеніемъ построилъ. Назначался неоднократно слѣдователемъ.

Въ 1778 г. ему было 54 г.; въ это время въ монастырѣ было два іеромонаха (одинъ неслужащій) и одинъ монахъ.

Въ 1759 г. въ слоб. Казначеевкѣ, Козинкѣ и Орѣховѣ состояло подданныхъ 253 души:

Въ Казначеевкѣ 127 душъ, въ слоб. Козинкѣ 65, въ сл. Орѣховой—15 душъ. При монастырскихъ мельницахъ мельники 5 душъ. Въ слоб. Казначеевкѣ въ 1760 г. родилось 79 душъ; въ сл. Козинкѣ—4 д.; пришедшихъ—въ Орѣховой 9 душъ, въ Казначеевкѣ—65 душъ, Козинкѣ—82 души. Всѣхъ въ трехъ слободахъ 379 д. Изъ этихъ убыло—померло въ Казначеевкѣ 3, Козинкѣ—2 души; вышло изъ слоб. Казначеевки 26 душъ, изъ слоб. Козинки 35 душъ. всего убыло 66 человекъ; большинство уходило „безвѣстно“ куда, но другія—„въ сосѣднія села“.

Вѣдомость, сочиненная по силѣ присланнаго Ея Импер. Вел. изъ Консисторіи Его Преосвященства указу о Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ и о церквахъ и въ ко-

ликомъ числѣ престоловъ такожь и настоятельскихъ и братскихъ какой длины и ширины кельяхъ и о прочемъ значится ниже сего. (1739 г.).

Монастырь Успенскій при Валуйкахъ городѣ близъ рѣки Оскола, а на устьи р. Валуй. Отъ города въ 2 верстахъ.

Въ монастырѣ—двѣ церкви, въ нихъ два престола. Настоятельскихъ и братскихъ деревянныхъ 14 келей, длинной на 59 саж., шириною на 3 саж.; могозепъ—1. Ледникъ 1. Погребъ выходной 1. Школъ и гошпиталей никакихъ не имѣется. При томъ монастырѣ для скота и для приѣзду всякаго званія людей деревянной дворецъ 1. Игумень Пахомій, іеромонаховъ 2, монаховъ—4; которые занимаются разными послушаніями—въ коновалельной, во дворѣ для приѣзжающихъ; бѣльцовъ 1 діаконъ, отставной солдатъ 1. Ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья не полагается, „довольствуютца всѣ какъ пищею, такъ и одеждою отъ добровольного подаянія къ тому монастырю отъ вкладчиковъ. Приписныхъ монастырей не имѣется.

По свидѣтельству генералитета, въ Валуйскомъ уѣздѣ въ деревни Яблоновой изъ однодворцевъ написано во крестьянство 9 дворовъ, въ которыхъ дворахъ имѣлось быть въ подушномъ окладѣ 48 душъ. Въ той деревни по дачамъ земли 80 четвертей съ лѣсомъ и сѣнными покосы. Нынѣ на лицо въ остаткѣ токмо 18 душъ, за которые души какъ за наличные, такъ и за умершіе платятъ подушной окладъ и рекрутовъ даютъ повсягодно бездоимочно.

Мельница 1 почти построена близъ монастыря на устьи р. Валуй. Въ полѣ хлѣба нынѣ за пустотою года съ два ничего не найдетъ, того ради что за тѣмъ же монастыремъ имѣлась быть вотчина въ Валуйскомъ уѣздѣ Казначеевка, въ которой поселено было подданныхъ малоросійскихъ черкасъ дворовъ съ 200 и больше, а въ подушной окладъ записано 486 душъ: въ этой вотчинѣ имѣется пашенной земли 150 дес., сѣнныхъ покосовъ 500 копенъ.

А послѣ изъ оной слоб. Казначеевки подданные черкасы за неудобствомъ мѣста разошлись безвѣстно куда, такъ что пашенная земля и сѣнные покосы лежатъ впустѣ и пахать земли и сѣна косить некому, а подушные деньги и всякіе прочіе подати и наряды... безъ упущенія и понынѣ взимаются. Въ тотъ монастырь съ крестьянъ оброчныхъ за пустоши и земли окладовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и никакихъ сборовъ ни на которой годъ ничего не собиралось.

Садовъ никакихъ не имѣется, токмо за проданный скотъ взято денегъ 9 р.

Неокладного:

Съ пашни приплоднаго хлѣба ничего быть не имѣется, помолного съ мельницъ по 30 четв. на годъ собирается. А грибовъ, и ягодъ, колесъ, саней, возжей и протчихъ тому подобныхъ за малолюдствомъ крестьянъ и за протчими съ нихъ тягостями ничего не собиравалось.

А на 738 годъ оныхъ доходовъ собрано было за проданный скоть 9 р., хлѣба помолного 30 четв.

И съ тѣхъ доходовъ въ расходъ употреблено на монастырь на 738 г. въ доплату на большой колоколъ 9 р. А изъ оного хлѣба продано аржаного хлѣба 20 четв. по 1 р. за четв., взято денегъ 20 р., кои всѣ деньги отданы за окладъ мельницы 13 р., да на прудку мельницы 5 р., за монастырскіе окладные двѣ мельницы 2 р. Итого въ расходъ денегъ 20 р., а остальной хлѣбъ 10 четв. употребленъ на пропитаніе и на за плату работникамъ, которые ледникъ строили.

И за тѣмъ расходомъ въ остаткѣ ничего не имѣется быть.

Въ коллегію экономіи изъ нашего монастыря ничего ни на которые годы не плачивали.

1745 г. Въ монастырѣ игуменомъ былъ Филаретъ (въ м. Феодоръ) Одинцовъ,—изъ поповъ Курскаго уѣзда, с. Колодного, отъ рожденія ему 45 лѣтъ, а отъ постриженія—12 л. Постриженъ въ Обоянскомъ Знаменскомъ монастырѣ наместникомъ Веніаминомъ Чеусовымъ. При немъ въ монастырѣ было 4 іеромонаха, 1 іродіаконъ, монахъ псаломщикъ, монахъ крылашанинъ, монахъ свѣчепродавецъ, псаломщикъ, монахъ экономъ, монахъ трапезникъ, монахъ рыбалка, монахъ чашникъ, монахъ житенной, монахъ плужникъ, крылошникъ, монахъ пасечникъ, монахъ пекаръ,—воротникъ.

1762 г. Мая 5. Игуменъ Корнилій, увѣдомляя, что—къ Валуйскому Успенскому монастырю принадлежитъ слоб. Казинка, въ которой поселилось болѣе 130 подданныхъ черкасъ и оныя черкасы всѣ обще желаніе имѣють о построеніи въ той слободѣ церкви, на что уже и дерева отъ нихъ жителей довольно число заготовлено“, просить Епископа Бѣлгородскаго Іоасафа дозволить заложить въ той слободѣ церковь всѣхъ святыхъ. Разрѣшеніе послѣдовало въ томъ же мѣсяцѣ того же 1762 г.

№ 43. 1758 г. О построеніи въ слоб. Казначеевкѣ на мѣсто старинной церкви новой церкви во имя Покрова

Пресв. Богородицы; старую же церковь игумень Корнилій просить разрѣшить перенести въ вотчину монастыря слоб. Орѣхову, гдѣ имѣется дворовъ сто и больше и освятить въ память Архистр. Михаила. Здѣсь же—„запустѣлая градская (г. Валускъ) Архангельская церковь Божія по благословенію“ скончавшагося „Преосв. Луки Еп. Бѣлг. и Обоян., а по прошенію игумена Іустина, перевезена въ вотчину валуйскаго Успенскаго монастыря въ слоб. Казначееву“; въ 1758 г. она „сложена, готова“ и игумень Корнилій просить освятить ее и прислать антиминь.

Вѣдомость о монастырѣ. 1763 г. Монастырь въ 3-ей верстѣ отъ города; двѣ церкви: первая „настоящая“ во имя Успенія Пресв. Богородицы; вторая—свв. Николая и Димитрія Рост., вновь построенная, двухпрестольная. Въ Николаевской церкви иконостасъ „старой“: надо „переправить“; а въ Димитр. церкви—иконостасъ „вновь написать (надо) и всею церковною утварью удовлетворить, на что надобно кошта на 250 р.“.

Колокольня—деревянная; „оную колокольню подряжено вновь перестроить и по договору мастеру надо уплатить 120 р., „хлѣба 4 четв., соли 3 пуда, масла 2 пуда, масла конопляного 3 ведра, соли 4 пуда, рыбы чебана 400, барановъ 20.

Настоятельскихъ и братскихъ деревяннаго строенія келей 10, длиною на 36 саж., а ширины на 14 саж., а между ими церковь; хлѣбныхъ амбаровъ ветхихъ 2, ледникъ 1, погребъ съ выходомъ 1; кругомъ монастыря ограда деревянная дубового лѣсу. За монастыремъ противъ вратъ хлѣбныхъ амбаровъ 2, близъ монастыря разстояніемъ въ 46 саж. для лошадей и прочего скота дворъ 1, въ немъ строенія 2 избы съ сѣни, конюшня деревянная, амбаровъ хлѣбныхъ деревянныхъ 2; близъ того двора пивоварня деревянная съ припасами пивными, за монастыремъ въ рошѣ баня. Притомъ монастырѣ школь, никакихъ учителей и учениковъ, такожъ и богадѣлень и садовъ не имѣется,

Всей братія съ настоятелемъ 13 человекъ.

Денегъ по древнему обыкновенію не выдавалось и нынѣ не выдается. При монастырѣ наемный для письма; бѣльцовъ 28 человекъ на жалованьи.

Около монастыря „береженной монастырской лѣсъ“, а по полянамъ косятъ сѣно. За тѣмъ монастыремъ въ лѣсу за р. Осколомъ въ 1 $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ монастыря „пасечное мѣсто“ со пчелами; тамъ деревянная изба 1, ледникъ 1, погребовъ 2, пчель 130 ульевъ, въ той пасекѣ садъ яблочной

небольшой; противъ той пасеки къ р. Осколу анбаръ хлѣбной тертической брусовой.

Мельницы: на р. Осколу, 3 анбара, въ нихъ 8 колъ, въ томъ числѣ каменей 6; двое ступъ, сукновальныхъ валенъ 3; еще два амбара около Скупого озера, сукновальная валюта 1. Оброчныхъ за мельницы платится въ казну 25 р. 25 коп.

Деревня Яблоново. По ревизіи 749 ч. въ ней 49 душъ крестьянъ, черкасскихъ подданныхъ 10 дворовъ; никакихъ поборовъ ни денежныхъ ни хлѣбныхъ не взимается; подданные употребляютъ въ разныя монастырскія послушанія по древнему обыкновенію.

Слобода Орѣхова въ 7 верстахъ; въ ней подданныхъ 20 дворовъ; тамъ монастырской дворъ, гдѣ одна монашеская деревянная келья, келія для садовничаго; близъ того двора смежно монастырской садъ.

Слоб. Казинка въ 15 верстахъ отъ монастыря; въ ней подданныхъ 105 дворовъ, близъ той слободы „бережоня роца“, называемая „кубыкина“, въ роцѣ скотный дворъ—3 избы, погребъ 1, ставъ небольшой 1, старыхъ и молодыхъ овецъ и козъ 293. Овчару денегъ 2 р. и хлѣба 2 четверти въ годъ выдается. Два овчара и стадникъ, которымъ на одежду и обувь, помимо денегъ и хлѣба, употребляется по 2 р. 30 коп.

Слоб. Казначеевка отъ монастыря въ 26 верстахъ; черкасскихъ подданныхъ 124 дворовъ; монастырской дворъ—деревяннаго строенія двѣ кельи, приворотныхъ избъ 2, ледникъ съ амбаромъ 1, анбаровъ хлѣбныхъ 3, закромовъ 4. Близъ двора—гумно съ хлѣбомъ, разнаго хлѣба 4 скирда. Лошадей вѣжалыхъ и молодыхъ 19; рогатаго скота въ томъ числѣ нынѣшнихъ телятъ 15; свиней старыхъ и молодыхъ 66, гусей 88, утокъ 33, куръ индійскихъ 22, садовъ яблочныхъ 2. Въ этомъ дворѣ два работника которымъ на пропитаніе выдается въ годъ хлѣба по 5 четвертей, а одному изъ нихъ и денегъ на одежду и обувь 5 р. 30 коп.

Съ крестьянъ и черкасъ сл. Яблоновки и Орѣховой окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ какъ 766 г., такъ и напередъ того не собиралось; вмѣсто этого они сѣно косятъ для монастыря; дрова возятъ; въ сентябрѣ м. колеса и оглобли дѣлаютъ и на монастырь рыбу ловятъ.

А слоб. Казначеевки черкасы вмѣсто поборовъ на монастырь хлѣбъ пашутъ, дрова возятъ и всякіе подводы отправляютъ и монастырскія мельницы прудятъ.

Съ черкасъ сл. Казинки въ монастырь собиравлось денегъ въ 766 г. по 45 р. на годъ.

Съ мельницъ сукновальныхъ денегъ въ 766 г. въ зборѣ было 23 р. 96 коп.; помольнаго хлѣба 293 четв.

А съ крестьянъ оброчныхъ и за пустоши и земли окладовъ никогда никакихъ не бывало.

За проданныхъ лошадей, коровъ и овецъ и проч. получено 231 р. 18 к.; съ садовъ, огородовъ и проч. доходовъ не было.

Съ пашни приплодного въ сл. Казначеевкѣ въ гумнѣ стоячего было рженого 2 скирда; ячменю 2 скир.; овса молоченого 40 четв., сѣмя конопляного 20 четв., гороху 10 четв.; сыру 10 пуд., масла коровьяго и овечья 10 пуд.

Яйца, куры съ крестьянъ иногда собирались для гостей.

Вѣдомость бѣлгородской епархіи Валуйскаго Успенскаго монастыря, сколько въ немъ Божіихъ церквей, и сколько такожъ всякого строенія и что за нимъ вотчинъ крестьянъ и подданныхъ и когда построено и въ какомъ состояніи находится и чѣмъ содержанъ былъ и впредь содержаться будетъ, значить ниже сего, а именно:

Валуйскій Успенскій монастырь „въ давнихъ годехъ“ по указу Великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Федоровича.

Въ немъ двѣ церкви деревяннаго строенія.

Настоящая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о трехъ главъ, на нихъ три кресты желѣзные позлащенные, покрыты тесомъ; всякою церковною утварью, сосудами, ризницею удовольствована, построена монастырскимъ коштомъ.

Вторая церковь свв. Николая и Димитрія о дву партаментахъ, дву престольная; покрыта тесомъ; церковною утварью не удовлетворена. Построена монастырскимъ коштомъ.

Въ этомъ монастырѣ деревяннаго строенія келей настоятельскихъ и братскихъ 10.

Хлѣбня братская, кухня братская, магазеновъ хлѣбныхъ 2, ледникъ 1, погребъ 1.

Колокольная деревянная, которая за ветхостью перестраивается.

Вкругъ монастыря ограда деревянная дубоваго лѣсу.

За тѣмъ монастыремъ по грамотамъ и крѣпостямъ зе-

мля состоитъ 1410 четвертей и 300 десятинъ сениныхъ покосовъ 1500 копенъ.

За онымъ монастыремъ вотчины—крестьянская слобода Яблонова въ Валуйскомъ уѣздѣ: въ ней по послѣдней 1744 г. ревизіи крестьянъ 49 душъ; черкасскія слободы поселенныя на означенной монастырской землѣ въ разныхъ мѣстахъ.

Слоб. Орѣхова—въ ней подданныхъ черкасъ 26 дворовъ.

Слоб. Казинка—въ ней подданныхъ черкасъ 109 дворовъ.

Слоб. Казначеевка—въ ней подданныхъ черкасъ 132 двора.

За тѣмъ монастыремъ мельницы 1 на р. Осколѣ, на протокѣ Скупого озера, на р. Валуй.

За монастыремъ за р. Осколомъ пасечное мѣсто, на ней пчелы 135 ульевъ. Вѣхостей нѣтъ, са исключеніемъ Церкви Божіей; если все это останется за монастыремъ, то онъ будетъ существовать безъ нужды. 1764 г.

Книга 5. 1741—1751 г.г.

№ 7. По предписанію Епископа Петра „вдовыхъ поповъ“ необходимо брать въ монастыри, гдѣ и свидѣтельствовать ихъ въ священнослуженіи и доброжитіи (1741 г.) Въ г. Валуйкахъ и уѣздѣ вѣдать этимъ предписано было строителю Пахомію.

№ 20 Въ 1742 г. въ Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ былъ намѣстникъ іеромонахъ Лука.

№ 24 (Упоминается бывший игуменъ Іоаннъ Лазовскій. 1742 г.). Игуменъ Пахомій умеръ въ 1742 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а для присмотра того монастыря и содержанія былъ присланъ бѣлградской Коренной Николаевской пустыни строитель іеромонахъ Лука въ намѣстники, надъ которымъ впрочемъ наряжено было слѣдствіе. На его мѣсто былъ назначенъ Коренной Николаевской пустыни строитель іеромонахъ Филаретъ, о которомъ просили братія Валуйскаго монастыря, какъ о человѣкѣ „состоянія добраго и оное званіе понести могущій“. (Декабря 1742 г.).

№ 37. 1743 г. Строилась колокольня. Упоминается, что назначеннаго намѣстникомъ іеромонаха Луку встрѣтили въ

монастырь весьма недружелюбно; на него послѣдовала даже жалоба, что онъ монастырскую и братскую казну расхищаетъ (см. № 24).

1744 г. Монастырь терпитъ „всеижайшую нужду“ (находится на пропитаніи одинъ солдатъ).

№ 247. Приписанныхъ пустыней къ Валуйскому монастырю не имѣется. 1750 г.

№ 225. 1750 г. Указы писались сразу на одно имя игумену и Валуйскому Правленію; но Филаретъ Одинцовъ просилъ, чтобы указы писались отдѣльно, „дабы не было никакого упущенія“ 1750 г.

Въ с. Яблоновой по новой ревизіи 49 душъ. Въ 747 г. и на прочіе годы денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ никакого званія доходовъ не собиралось, да и собираться было невозможно для того, что въ томъ числѣ находятся самыхъ малолѣтнихъ 16 душъ, бѣжавшихъ одна д., древнихъ престарѣлыхъ 5, а подушныя съ нихъ денги и рекрутскія какъ съ великорослыхъ, такъ малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и бѣжавшихъ взимается безъ всякаго упущенія. И въ томъ они платежъ едва возможно исправится, къ тому-жъ еще года съ три и болѣе имѣлся быть въ хлѣбѣ великій недородъ и скотскія частыя падежи, да не токмо чтобъ съ нихъ въ монастырь какія поборы збирать понынѣ они и сами затѣмъ еще паче прежнихъ годовъ пришли въ великое неимущество и притерпѣваютъ немалый гладъ да уже и къ платежу подушныхъ денегъ почти пришли въ несостояніе.

1748 г. „Послушаніе“ ихъ въ томъ, что они „въ работахъ починкою церквей и монастырской ограды, а болѣе сего послушанія за ими нѣтъ, да и то они несутъ съ немалою нуждою.

Въ 1748 г. былъ большой голодъ: крестьяне с. Яблоновой ѣдятъ желуди и лебеду; опухли и къ работѣ неспособны; вся работа при монастырѣ остановилась. Нѣтъ хлѣба. Строитель проситъ освободить „отъ подушнаго оклада“.

№ 89. Въ 1744 г. игуменъ Филаретъ вошелъ въ товарищество съ крестьянскимъ регистраторомъ Филипомъ Макѣевымъ, чтобы въ дачахъ противъ озера называемаго Скупого на р. Осколу вновь построить мельницу. Въ 1745 г. было получено на это разрѣшеніе.

Книга 6. 1762—1771 г.г.

1763 г. При монастырь до 1763 г. игуменъ и монашескую 19 человекъ; вотчинныхъ крестьянъ 49 душъ.

Монашествующіе удовольствовались отъ пріеѣзжачнаго оными крестьяны и съ монастырскихъ мельницъ хлѣбомъ и прочихъ заводовъ.

Собрано денегъ за генварскую половину года по 75 р., хлѣба по 182 четверти; все это шло на содержаніе монашествующихъ.

Въ приходъ: ржаного хлѣба 125 четв., пшеничного—15 четв., гречаного 8 четв., пшена и крупъ гречаныхъ и овсяныхъ 13 четв., 4 четверика; солоду 12 четв., 4 четверика. Сѣмя конопляного 5, гороху 2, а скотского заводу сыра соленого 3 пуд. 20 ф., масла коровьяго 2 п. 20 ф., масла конопляного ведро съ половиною.

Нинѣ съ настоятелемъ 14 монашествующихъ.

Монашествующіе пользуются общей трапезой, одеждой, обувью.

При монастырь жили военные люди изъ отставныхъ, которымъ выдавалось денежное и хлѣбное жалованье.

1762 г. Игуменъ Корнилій, пріѣхавъ въ монастырь, засталъ келіи, ограду и прочіе строенія въ крайней ветхости; церковь Успенія—безъ главъ. Вѣтха и Николаевская церковь. Успенскую церковь онъ сталъ возобновлять и почти совсѣмъ въ этомъ году возобновилъ; Никольская же церковь еще не была окончена. Питается монастырь только мельницами; оброку платить 25 р. Такъ какъ мельницъ появилось много, то монастырскія часто стоятъ праздыми. При монастырь живетъ капитанъ Федоръ Куницинъ и капралъ Василій Лисихинъ, которымъ выдается жалованье по 44 р. 66 коп. Игуменъ проситъ освободить монастырь отъ Куницина. 1792 г.

Деревня Яблоново находится отъ монастыря въ 3 верстахъ; съ крестьянъ никакихъ поборовъ хлѣбныхъ или денежныхъ не бываетъ; не даютъ они и хлѣба въ монастырь, а исполняютъ при монастырь разныя дѣла: 1) для монастырскихъ лошадей сѣно косятъ 12 человекъ 12 дней и накашиваютъ сѣна по 3 скирда, въ которыхъ бываетъ по 90 копенъ. 2) Въ монастырь зимнимъ временемъ для церкви и келей дрова рубятъ и вывозятъ 15 сажень, пиво варятъ; рубятъ и вывозятъ въ годъ съ 12 дворовъ по 6 возовъ съ двора. 7) Оглобли въ монастырь дѣлаютъ по три пары; дугъ по 4, саней ѣзжихъ двое, дровозныхъ двое жъ.

8) Отъ нихъ же подданныхъ черкасъ опредѣлены для починки всякой деревянной посуды, т. е. кадушекъ, ве-

деръ, и бываетъ здѣлано кадушки двѣ, ведеръ 10, черпаковъ пивоварныхъ 5.

Слоб. Казинко: отъ монастыря въ 15 верстахъ; въ ней подданныхъ съ поселившимися вновь 109 дворовъ. Съ показанной слободы Казинки собирается денегъ съ двора по 50 коп.; кромѣ атаманскихъ, эсаульскихъ и прочихъ находящихся для слободскихъ распоряженій съ 90 дворовъ, всего 45 р.

2) Сверхъ показанного сбору означенной слободы черкасы на монастырской скотный хуторъ и въ дворъ состоящій въ слободѣ Казинкѣ, для всякаго скота сѣно косить и гребуть по 80 человѣкъ 12 дней и накашиваютъ по 20 скирдъ, въ которыхъ бываетъ по 80 копенъ.

3) Хлѣбъ жнуть по 80 человѣкъ по одному дню и сколько въ каждомъ году разнаго хлѣба нажинается имъ, то оной весь въ слоб. Казинку на своихъ подводахъ возить (пашня отъ К. въ 7 верстахъ).

4) Монастырскія мельницы прудятъ съ каждой хаты по одной подводѣ въ годъ 6 дней и бываетъ возка лѣсу и мѣлу. Отъ Казинки до мельницы 10 верстъ.

Слоб. Казначеевка: Отъ монастыря въ 25 верстахъ; въ ней подданныхъ съ поселившимися вновь 132 двора.

Вмѣсто поборовъ дѣлаютъ нижеслѣдующее послушаніе:

1) На монастырь хлѣбъ пашутъ всю слободою. Складываются волами и бываетъ по семи плуговъ и оными плугами пашутъ и сѣютъ каждое лѣто по 8 дней.

2) Хлѣбъ жнуть съ cadaго двора по одному человѣку 3 дня и сколько въ каждомъ году нажато будетъ, то обще всѣми черкасами во оную слободу Казначеевку и перевозень бываетъ; разстояніемъ отъ пашни до слоб. Казначеевки 7 и 3 версты.

3) Для монастырскаго скота сѣно косить и мечуть по 80 человѣкъ 12 дней и накашиваютъ сѣна по 20 скирдъ, въ которыхъ бываетъ по 80 копенъ.

4) Показанное сѣно какъ казначеевскими, такъ и казинскими накошенное возить одни слоб. Казначеевки черкасы 6 дней и бываетъ съ cadaго двора по 1 подводѣ, а возка состоитъ отъ села до хутора монастырскаго 3 версты, до слоб. Казначеевки 6 верстъ.

5) Монастырскія мельницы, состоящія на р. Осколѣ и Валухѣ и на притокѣ Скуного Озера оныя подданные слоб. Казначеевки черкасы прудятъ и отправляются въ каждой годъ на 1 недѣлю по 200 подводъ и бываетъ прудка; отъ лѣсу и отъ мѣлу до мельницы проѣзду 1 верста.

6) Въ монастырь и въ слоб. Казначеевку въ монастырской дворъ дровъ вывозить въ годъ по 240 возовъ и бываетъ возка въ монастырь отъ лѣсу 3 и до слоб. Казначеевки 12 верстъ.

7) Подводы отправляютъ за монастырскими случаями до Бѣлгорода 110 верстъ и то случается только 5 подводамъ въ годъ два раза.

8) На монастырской дворъ, состоящей въ слоб. Казначеевкѣ, для всякаго расхода отъ тѣхъ же подданныхъ отправляются для соленія капусты, огурцовъ и бураковъ по 20 женокъ и сѣютъ и поливаютъ и поютъ 15 дней.

9) Той же слоб. Казначеевки со всякаго двора по одной жонкѣ въ каждой годъ на монастырь ленку берутъ и мочать и трутъ 3 дня.

Кромѣ этого они ничего не дѣлаютъ. 1763 г.

М 40. 1763 г. Въ Успенскій Валуйскій монастырь былъ сосланъ за пьянство игумень (какого монастыря?) Кирилъ; но и здѣсь онъ пилъ, буянилъ, билъ монаховъ, чѣмъ попало.

1763 г. Июль м. Въ монастырѣ было: 1 игумень Корнилій, іеромонаховъ 4, іеродиаконовъ 1, монаховъ 7; всего 13 человѣкъ.

Отставныхъ на пропитаніи состоятъ 3 человѣка: капитанъ Федоръ Куницынъ, которому выдается 33 р. 33 коп.; гвардіи Преображенскаго полка капралъ Василій Лисихинъ, которому выдается 11 р. 33 коп. и 6 четвертей, 3 четверика хлѣба; подпрапорщикъ Максимъ Яковлевъ, которому выдается 5 р. 49 коп. и хлѣба 6 четвертей 3 четверика.

1760 г. Въ приходѣ было:

Валютенныхъ денегъ съ мельницъ 26 р. 56 коп.

Съ продажи хлѣба 47 р.

Съ продажи скота 72 р. 50 к.

Съ продажи монастырскаго воску 4 р. 19 коп.

За вареніе пива браварныхъ 25 коп.

1761 г. Съ монастырской вотчины слоб. Казинки съ подданныхъ черкасъ денегъ 45 р.

Съ мельницъ валютенныхъ денегъ 23 р. 96 коп.

За проданный скотъ 231 р. 68 коп.

Съ продажи хлѣба 53 р. 30 коп.

Пивоварныхъ з' бровара—20 коп.

Всего въ приходѣ было 504 р. 69 коп.

А болѣе ничего не было.

Хлѣба съ мельницъ помолного хлѣба ржаного 102 четв. пшеничного 100, пшена просяного 60, гречихи и гречихы крупъ 30 четв.

За продажу скота: лошадей, коровъ, овецъ 231 р. 78 коп. Сѣмя конопляного 20 четв., гороху 10 четв.

Съ пашни приплодного въ гумны стоячего было ржаного 7 скирдъ, ячменю 2 скирды.

Въ 1764 г. при монастырѣ появляются „наемные служители“: дьячки, сторожа, конюхи, кузнецы. По прежнему есть и на пропитаніи военные изъ отставныхъ, которымъ выдавалось денежное жалованье по 16 р. 66 коп., 11 р. 33 коп., а также и хлѣбное по 6 четвертей 3 четверика.

Въ 1770 г. графъ Петръ Антоновъ Девіеръ писать Епископу Бѣлгородскому: въ бытность въ Валуйскомъ монастырѣ для отдачіи долгу угоднику увѣдомился онъ, что ветхая деревянная церковь, которая еще не освящена, оная назначивается въ продажу и въ какой цѣнѣ оная церковь оцѣнена будетъ онъ противу протчихъ свѣше дать должень, нежели оная церковь еще такъ простоить, то и отъ мокроты можетъ еще больше притить въ ветхость. Прислать о томъ разсмотрѣнія. Положена резолюція: почему къ продажѣ? Есть ли на это дозволеніе?

Въ 1760 г. по указу покойнаго Іоасафа Епископа Бѣлгородскаго, а по прошенію бывшего воеводы валуйскаго Ивана Петровича Климентова, построена въ монастырѣ церковь Божія о дву апортаментахъ: внизу вновь теплая Димитрія Ростовскаго Чудотворца, а вверху (по прошенію игумена) другая старая перестроена, которая церкви во имя Николая Чудотворца за отбытіемъ отъ монастыря вотчиннѣ иконостасъ надлежить поставить и прочимъ украшеніемъ внутри не окончена, а внизу Димитрія Ростовскаго за отбытіемъ означеннаго воеводы отъ Валукъ внутри иконостасъ хотя здѣланъ, точію къ служенію сосудовъ, книгъ и прочей утвари не имѣется, „необшелована и отъ дождя по стѣнамъ въ церковь течь бываетъ“, да за здѣланіе тѣхъ церковей мастерамъ денегъ и хлѣбъ не весь отданъ. Въ силу этого есть намѣреніе продать эту церковь, если послѣдуетъ разрѣшеніе, валуйскому и полатовскому помѣщику Ивану Шидловскому, чтобы расплатиться съ мастерами, а вмѣсто проданной построить „небольшую теплую церковь объ одномъ портаментѣ во имя тѣхъ же чудотворцевъ Димитрія и Николая.

Изъ Консисторіи послѣдоваль отвѣтъ: безъ вѣдома Коллегіи Экономіи продавать церкви нельзя. Вмѣстѣ съ симъ Консисторія запросила игумена о ветхостяхъ монастыря. Игуменъ отвѣтилъ, что все ветхо: и ограда, и ризница.

1782 г. 6 декабря иконописецъ изъ слоб. Уразовой Козма Леницкій за 80 р. взялся въ церкви Успенія Божіей матери поправить иконы.

Книга 7, 1751—1761 г.г.

Лѣт. 19. Игумену Филарету Одинцову неоднократно по-

ручаюсь осмотрѣть „въ церквахъ Божіихъ благочиніе, по предписанію Еп. Бѣлгородскаго Іоасафа. 1751 г.

№ 163. За нескорую присылку 20 доли хлѣба и 10 р. на содержаніе харьковскаго коллегиума и за ослушаніе игуменъ Корнилій былъ опитрафованъ на 10 р. (Деньги онъ обязанъ былъ прислать изъ своихъ собственныхъ средствъ). 1759 г.

№ 52. Игуменъ Филаретъ Одинцовъ проситъ объ увольненіи за старостію и болѣзнію отъ игуменства; „того ради“, читаемъ въ указѣ Еп. Бѣлгородскаго Іоасафа, „нами опредѣлено: пречестность твою за таковою старостію и болѣзнію отъ начальства уволить“. (1754 г. генв. 21).

№ 53. Увѣдомленіе монастырю изъ канцеляріи Его Преосвященства: „...потрудившагося (игумена Филарета Одинцова) въ правленіи монастыремъ безподозрительно... уволить... и быть ему въ томъ монастырѣ и опредѣлить ему келію честную, послушника и производить поруки противъ двоихъ братьевъ и содержать во всякомъ почтеніи, а на его мѣсто перевести въ тотъ валуйскій монастырь мирнопольскаго игумена Филарета“. (1754 г. февраля 5).

№ 139. 1757 г. Предписано монастырю выслать въ Д. Консисторію ржаной муки 20 четвертей для рабочихъ (дѣлается зданіе для Консисторіи).

№ 140. 1757 г. Опредѣленіе въ Валуйскій монастырь отставнаго сербскаго гусарскаго полку капрала Ивана Степанова и выдавать ему ежегодно денегъ по 4 р., да хлѣба, если женатъ, муки ржаной по 6 четвертей, крупъ по 3 четверика, а буде холостъ, въ полы, съ распискою.

№ 148. 1758 г. Апрѣля 17. Разрѣшеніе „въ оной монастырь на Успенскую церковь на мѣсто поломанныхъ бурею“ устроить „вновь двѣ главы, ежели престолу Божію поврежденія не будетъ“.

№ 153. 1759 г. Монахъ Мисаилъ оклеветалъ „бываго игумена валуйскаго Іустина“. Консисторія опредѣлила: „при всей братіи наказать и держать его въ непрестанной работѣ“. (Провинившагося монаха наказывали иногда „пещадно“, а затѣмъ опредѣляли его къ какому-нибудь послушанію и вручали особому духовнику. 1765 г.).

№ 174. Въ 1760 г. сентября 4 игуменъ Корнилій и валуйскій воевода коллежскій ассесоръ Иванъ Петровъ сына Клементьевъ подали прошеніе о построеніи въ томъ валуй-

скомъ монастырѣ на мѣсто обветшалой Николаевской церкви на томъ же мѣстѣ въ два апартамента внизу во имя Св. Христова Димитрія Ростовскаго Чудотворца, а вверху во имя Св. Христова Николая. „Того ради“, пишетъ Іоасафъ Еп. Бѣлгородскій, „благословляемъ въ томъ монастырѣ церкви Божіи (во имя указанныхъ святыхъ) заложить вамъ игумену по церковному чиноположенію и по zaloженіи велѣтъ строить, а по совершеніи тѣхъ церквей во алтарныхъ стѣнахъ устроить иконостасы“.

1760 г. Бѣлгородскій житель Дементій Атрочниковъ и Александръ Чечинъ подрядились въ Валуйскій монастырь ветхую Николаевскую церковь разобрать бережно, не ломая дерева и на томъ мѣстѣ соорудить вновь церковь во имя Димитрія Ростовскаго Чудотворца въ ширину кругомъ со всѣхъ стѣнъ подалыше отъ нынѣшней старой Николаевской аршинномъ и верхъ выше нынѣшнего потолокомъ аршинъ, въ той церкви здѣлать... съ правой стороны алтаря придѣлать ризницу въ 3 стѣнахъ аршинъ двѣнадцати съ окошкомъ и дверью, съ приходу церкви поставить притворъ з' двома потолоки з' двома окошки, а сверху этой церкви поставить старую Николаевскую церковь. Подрядились дѣлать на своемъ коштѣ. За весь писанный трудъ взять денегъ 90 р., хлѣба арженого 25 четв., пшеничнаго 14 четв., пшена 12 четв., гречаной 2 четв., 50 барановъ, сала 5 пудовъ, сала свиного 4 пуда, масла коровьяго 3 пуда, конопляного 4 ведра.

1762 г. Нижегородскаго у. слоб. Охримовки иконописецъ Гаврило Адамовъ подрядился въ Димитріевской церкви иконостасъ сдѣлать разными красками. За работу 100 р. 50 коп., жита 10 четв., пшеницы 5 четв., гречки 5 четв., пшена 5 четв., сала 2 пуда, соли 3 пуда, масла коровьяго 1 пудъ, барановъ 6.

Книга 8, 1771—1791 г.г.

Лѣ 75. 1775 г. Священникъ Казанской Богородицкой церкви г. Курска Іоаннъ Александровъ, отбывая снетимію въ Валуйскомъ монастырѣ, жалуется на „влажный воздухъ“, который дурно вліяетъ на здоровье.

Вдовый священникъ сл. Казинки Стефанъ просится въ монастырь, „въ надежду постриженія въ монашество“, „на искусь, а по выжитіи оного“ и о постриженіи въ монашество. Резолюція Его Высокопреосвященства; ... „по да-ти его старцу въ сожитіе и наблюденіе, проходить же ему общая монастырская послушанія, каковая укажетъ настоя-тель и такъ пребывать въ монастырѣ три лѣта necessarily

въ крѣпости трезвости, а затѣмъ уже съ отзывомъ старца просить о постриженіи“. (1781 г.).

Отставной подполковникъ Михаилъ Петровъ Дивіеръ при жизни своей жены графини Софіи Адамовой дочери вступилъ во второй бракъ съ другою—съ дочерью Мало-російскаго прилуцкаго полка Григорія Горленко Аниою; за это онъ былъ сосланъ на 3¼ года въ Валуйскій монастырь съ назначеніемъ исполнять слѣдующее: „молитвы, поклоны и входъ въ церковь по усмотрѣнію“ настоятеля, „и по вся годно исповѣдываться во всѣ четыре поста и Святыхъ Таинъ Христовыхъ чрезъ всѣ вышеопредѣленные годы кромѣ смертнаго случая не причащаться“; порученъ онъ былъ особому іеромонаху (1781 г.)—Іоилу Оржельскому (послѣдній былъ постриженъ въ монашество, изъ вдовыхъ протопоповъ, въ Харьковской Покровской училищной церкви, затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ въ Чугуевскую пустынь; въ 1780 г. переведенъ въ Святогорскій монастырь, гдѣ исправлялъ должность эконома. Въ Валуйскій монастырь переведенъ, согласно прошенію). Однако, Дивіеръ былъ освобожденъ изъ монастыря и прощенъ, согласно манифесту, изданному въ 1782 г. по случаю постановки памятника Петру Великому (въ силу этого манифеста прощались многіе преступники).

№ 160. Въ 1786 г. игумень Корнилій Филькевичъ, согласно прошенію, за старостію и слабостію здоровья уволился на покой „въ единеніе въ Миропольской Никольской монастырь“... „До опредѣленія (же) будущаго настоятеля оный монастырь съ монашествующими препоручить (писать Д. Консисторію) во управу, присмотръ и храненіе іеромонаху Іоилу Оржельскому“, которому монашествующіе должны быть послушны, о чемъ „объявить имъ въ пристойномъ мѣстѣ съ прочетомъ по надлежащему...“ Въ 1787 г. іером. Іоиль титулуется правителемъ, а съ Ноября того же года—строителемъ монастыря. Но затѣмъ надъ нимъ стряслась бѣда: онъ будто бы продалъ нѣкоторые серебряныя монастырскія вещи, безъ всякаго на то разрѣшенія, за что и былъ отрѣшенъ отъ своей должности. Консисторія постановила: „забравъ справку, не пожелаетъ ли кто изъ заштатныхъ игуменовъ на сію строительскую должность, и кто пожелаетъ, того и опредѣлить по надлежащему. Изъявилъ желаніе поступить сюда строителемъ и быть присутствующимъ въ дух. правленіи бывший игумень Миропольскаго Николаевскаго монастыря Орестъ. Въ Миропольскій монастырь онъ былъ назначенъ игуменомъ въ 1785 г., „яко человекъ во ученіи и проповѣди Слова Божія довольно трудившійся“ (№ 179).

1782 г. Игуменъ Орестъ просить Д. Консисторію, чтобы духовное Правленіе было въ монастырѣ. Въ г. Валуйкахъ нѣтъ „нарочно устроенной каморы“ для духовнаго правленія, а письменныя дѣла отправлялись и отправляются въ домъ онаго правленія присутствующаго протопопа Іоанна Чекановскаго въ той же горницѣ, гдѣ онъ протопопъ съ семействомъ своимъ жительство имѣетъ. Ему, Оресту, какъ иноку „недостойно“ посѣщать домъ протопопа. Въ монастырѣ же противъ настоятельскихъ келій чрезъ сѣнцы есть келія съ комнатою мѣстоположеніемъ и строеніемъ къ присутствію, и крѣпостію къ положенію дѣла весьма удобна. Разрѣшено. (1782 г. Марта 16).

Книга 9. 1779—1800 г.г.

№ 7. Въ 1791 г. по просьбѣ соборянъ г. Валукъ, которые терпятъ нужду, Д. Консисторіей предписано доходы за служеніе, въ теченіе недѣли, въ г. Валуйкахъ молебновъ предъ чудотворною иконою Св. Николая дѣлить пополамъ; сдѣлать кружку которую соборянамъ замкнуть своимъ замкомъ, а монашествующими запечатать..., денегъ въ руки не брать, а по прошествіи недѣли дѣлить ихъ. Въ городъ икону носили за недѣлю до Троицына дня; сопровождали икону три іеромонаха и три монаха.

№ 27. Братія монастырская писала Еп. Θεоктисту о своемъ игуменѣ Исаіи, что онъ, находясь при ономъ Успенскомъ монастырѣ, по старости лѣтъ время отъ времени изнемогая, нынѣ пришелъ въ крайнюю слабость, отчаянно боленъ, сверхъ того за отнятіемъ обѣихъ ногъ, самъ о себѣ не выходитъ, и правою рукою не владѣетъ. церковнаго служенія и никакого исправленія имѣть не въ состояніи. Въ силу этого игуменъ Исаія былъ отчисленъ въ заштатъ, съ предписаніемъ „дѣлать нужно потребный“ для него „во всемъ присмотръ и прислугу, такожь для пропитанія изъ кружки и изъ случающагося всякаго подаванія выдѣлять надлежащую часть неудержно“. На мѣсто его былъ назначенъ игуменъ Аминадавъ изъ хотмыжскаго монастыря. (1792 г. Іюля 23).

№ 34. 1792 г. Предписаніе настоятелямъ, чтобы они, не полагаясь на казначеевъ, сами наблюдали за приготовленіемъ общей провизіи, чтобы всегда ходили на трапезу въ мантияхъ. Сбирать на трапезу колокольнымъ звономъ или биломъ.

Въ 1793 г. игуменъ Аминадавъ подалъ прошеніе, согласно которому онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Хотомыжскій Богородицкій Знаменскій монастырь, а на его

мѣсто былъ назначенъ строитель Хотомыжскаго монастыря іеромонахъ Веніаминъ, но такъ какъ онъ состоялъ экономомъ при архіерейскомъ домѣ, то правителемъ Успенскаго монастыря былъ назначенъ іеромонахъ Хотомыжскаго монастыря Кирилъ. (1793 г. Февраля 8).

№ 59. Въ 1794 г. строитель Успенскаго монастыря Веніаминъ былъ назначенъ строителемъ же въ Хотомыжскій монастырь, а на его мѣсто строителемъ назначенъ строитель, бывшій въ Путивльскомъ монастырѣ казначеемъ, іеромонахъ Тихонъ (27 сентября).

№ 74. Въ 1795 г. августа 25 строителю іеромонаху Тихону, согласно его просьбѣ, было разрѣшено деревянную колокольню, за ветхостію ея, перестроить.

№ 75. О предосудительныхъ поступкахъ іеродіакона Николая (пьянствуетъ и въ ночное время черезъ ограду ходить „по свѣтскимъ нечестнымъ домамъ“) 1795 г.

№ 82. Черкасы жалуются на строителя Тихона: они работаютъ на монастырь, а платы не получаютъ; сѣнокоса они получили малую часть. (Эти черкасы, 42 души, были отобраны отъ монастыря, но остались жить на монастырской землѣ). Строитель Тихонъ былъ отстраненъ „до рѣшенія дѣла“, а на его мѣсто назначенъ былъ духовникъ архіерейскаго дома Тимоѣй начальникомъ монастыря и присутствующимъ въ дух. правленіи. (Духовникомъ онъ былъ назначенъ въ 1791 г. мая 13).

№ 97. 1796 г. Начальникъ Тимоѣй пишетъ, что церковь Успенія отъ бываемыхъ сильныхъ и частыхъ дождей требуетъ вновь перекрытія.

№ 92. 1796 г. Декабря 28. Предписаніе изъ Консисторіи завести и въ Валуйскомъ монастырѣ общежительный порядокъ: учредить общую для начальника и братіи пищу и питіе, питію же у нихъ не быть никакому, кромѣ квасу да меду безъ хмѣлю, а платье должно быть таково у начальника, каково и у братіи; начальникъ отличается отъ братіи повелѣніемъ, а братія—безпрекословнымъ послушаніемъ; гостей всѣхъ принимать въ трапезѣ общемою пищею и питіемъ; начальнику никуда изъ монастыря не отлучаться далѣе 20 верстъ и то по монастырской надобности. Предписано завести особую книгу въ трапезной для записи всевозможныхъ случаевъ и шрафовъ.

На мѣсто строителя Успенскаго монастыря іеромонаха Іеракса былъ назначенъ, согласно прошенію, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Амвросій (1797 г. 3 февраля).

№ 138. Въ 1798 г. Валуйскій монастырь и 80 церквей Бѣлгородской епархіи причислены къ Воронежской епархіи.

№ 149. Въ 1797 г. Валуйскому монастырю было назначено отъ казны 300 р. (см. кн. 10, № 47).

Книга 10, 1800—1806 г.г.

№ 3. Отобранные отъ монастыря черкасы жили на монастырской землѣ, но въ 1800 г. имъ была отведена земля изъ Орѣховой дачи.

№ 38. 1800 г. Валуйскій помѣщикъ отдалъ своего казака „для валенія суконъ навсегда монастырю“.

№ 47. 1801 г. Въ 1797 г. дек. 18 Высочайше пожалованы монастырямъ, оставшимся на своемъ содержаніи, по 300 р. въ годъ. Консисторія эти деньги распредѣлила такъ: 75 р. строителю, 75 р. шести братьямъ, изъ нихъ двумъ іеромонахамъ и одному іеродиакону по 15 р., тремъ монахамъ по 10 р., на церковныя потребы и на просфоры 40 р., на монастырскія надобности 60 р.; строителю для пріѣзжихъ 25 р., братія для праздниковъ на рыбу 25 р. Если будетъ остатокъ, употреблять его „по разсмотрѣнію строителя съ согласія лучшихъ изъ братіи на необходимыя надобности монастырскія“.

№ 98. 1802 г. Въ Валуйскій монастырь назначенъ настоятель Толшевскаго монастыря игуменъ Іосифъ, а настоятель Валуйскаго монастыря Ермогенъ былъ переведенъ „въ число братства“ въ Толшевскій монастырь. (Игуменъ Іосифъ былъ назначенъ въ Толшевскій монастырь строителемъ въ 1793 г. мая 2; раньше же онъ былъ казначеемъ при воронежскомъ арх. домѣ. Въ 1797 г. епископъ воронежскій Меодій назначилъ его игуменомъ въ возобновляемый тогда Вознесенскій Кременецкій монастырь; но войска донскаго войскаго канцелярія объявила, что войско донское „по неизвѣстности его (Іосифа) поведенія“ принять „не желаетъ“, а просить назначить іеромонаха Порфирія, который былъ раньше тамъ строителемъ, а теперь состоятъ строителемъ въ Толшевскомъ монастырѣ. Еп. Меодій такъ и поступилъ. Книга 9, №№ 43, 147, 152).

№ 109. 1802 г. Прибывъ въ Валуйскій монастырь, настоятель Іосифъ замѣтилъ: въ Соборной Успенія Божіей Матери церкви отъ дождей во многихъ мѣстахъ бываетъ течь; настоятельскія келіи пришли въ крайнюю обветшалость; монастырская мельница тоже обветшала „отъ разныхъ до сего времени бывшихъ содержателей“. Необходимо перестроить все, для чего потребуется 1,000 р. и больше. Консисторія послала префекта Семинаріи и присутствующаго въ Консисторіи прот. Авраамія Смѣльского, чтобы онъ освидѣтельствовалъ ветхости и далъ отзывъ. Въмѣстѣ съ этимъ настоятелю рекомендовалась осмотрительность, чтобы не впасть въ долги.

№ 115. 1802 г. Префектъ далъ отзывъ: церковь токмо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправить, ибо она въ стѣнахъ и во всемъ прочемъ еще тверда; настоятельскія келіи по-длинно пришли въ обветшалость и требуютъ перестройки, также и мельница съ анбаромъ.

№ 154. 1803 г. Доходы отъ служенія молебновъ въ г. Валуйкахъ предъ чудотворною иконою Св. Николая дѣлились: двѣ части отдавались настоятелю съ братіей монастыря, а третья часть—соборянамъ г. Валуйекъ.

Книга 11. 1806—1811 г.г.

№ 52. Указъ Его Импер. Вел. Сам. Всерос. изъ Воронежской Д. Консисторіи, Валуйскаго Успенскаго монастыря Настоятелю Ігумену Іосифу. Сего Марта 7 дня поданнымъ Его Преосвященству Преосвященному Арсенію Епископу воронежскому и черкасскому и ордена Св. Анны 1 степени кавалеру сей консисторіи присутствующій, дома его Преосвященства экономъ Спасотолшевскаго монастыря строитель и надъ монастырями благочинный іеромонахъ Гавріиль репортъ между прочаго донесъ, что при осмотрѣ имъ онаго валуйскаго монастыря оказалось: 1-е) общая трапеза бываетъ, но безъ чтенія по нерадѣію монашествующихъ; противъ чего резолюція отъ Его Преосвященства послѣдовала таковая: „велѣть чтеніе имѣть“; 2) изъ регламента и изъ указовъ приличныя статьи въ трапезѣ въ день субботный, по нерадѣію изъ монашествующихъ, не прочитываются. Резолюція Его Преосвященства: умѣть ли кто читать? 3) 1806 г. приходорасходная книга хотя и есть, но еще къ щету въ Консисторію по сіе время не представлена, резолюція Его Преосвященства: понудить. 4) Вся ли принадлежащая сумма монастырю вѣрно и законно въ данную книгу записывается и употребляется, онъ, благочинный, по неисправности книгъ сумѣніе имѣть. Резолюція Его Преосвященства: велѣть книги вести исправнѣе. 5) Отъ

писцовой земли пользуется монастырь только для скота съ-
номъ и дровами для отопливанія келій, а хозяйства отъ
оной никакого не заведено. Резолюція Его Пресвященства:
„А сколько скота и какого, нужно бы написать“, для этого
Консисторією опредѣлено: для дѣйствительнаго по резолю-
ціямъ Его Пресвященства исполненія послать къ вамъ на-
стоятелю указъ и велѣть въ непродолжительномъ времени
явится въ Консисторію съ приходорасходною 1806 г. кни-
гою. Чего для сей къ вамъ настоятелю игумену Іосифу
указъ и посланъ, Марта 18 дня 1806 г.

Въ монастырь въ это время происходитъ ремонтъ: по-
правляются келіи, сараи, конюшни и т. п. „наемными
людьми“.

Ваше Благородіе, Милостивый Государь мой Иванъ
Прокофьевичъ! Слободы монастырской Черкасы пользуясь
извѣстною слабостью монаховъ умышленно сообщаютъ имъ
по малому количеству денегъ на пропой и за такое сооб-
щеніе берутъ у нихъ якобы подъ закладъ одежду, обувь
и другія вещи, кои гораздо болѣе стоятъ и послѣ остаются
у нихъ черкасовъ навсегда. Въ послѣдствіи пріема такихъ
закладовъ монахи дѣлаются и босы, и голы, и разстроены
пьянствомъ. Въ предупрежденіе чего хотя я всѣ употре-
бляю возможныя средства, однако за содѣйствіемъ плы-
свенной страсти монаховъ и за доставленіемъ имъ отъ
тѣхъ черкасъ къ пьянству различныхъ случаевъ, желаема-
го конца не достигаю. Неудовольствія и оскорбленія изъ
интриговъ оныхъ черкасъ опущаюся заставляя въ меня
прибѣгнуть къ нашему благородію съ требованіемъ помо-
щи. Для того симъ усерднѣйше васъ прошу не можно ли
съ вашей стороны слободки монастырской черкасамъ под-
твердить, чтобы они закладовъ никакихъ не брали отъ мо-
наховъ и денегъ имъ на пьянство не сообщали. Уваживъ
сію мою къ вамъ усерднѣйшую просьбу, ваше благородіе
сдѣлаете мнѣ такое одолженіе, которое я обязанъ буду по-
мнить съ признательностью и быть, какъ и семъ іеромо-
нахъ Ириней. 1810 г. Окт. 31.

Строителя іеромонаха Ириней брату-діакону Іакову
Макарову приказъ. По мнѣнію моему при руководствѣ Св.
Іоанна Лѣстничника, я довольно успѣю въ показаніи вамъ
истиннаго пути ко спасенію. Для того совѣтую вамъ,
получивъ при семъ книгу помянутаго Св. Австра Іоанна,
упражняться въ чтеніи оной съ тѣмъ, чтобы по прошествіи
каждаго мѣсяца давать мнѣ надлежащій отчетъ въ понятіи
сего св. писанія, какое онъ предполагалъ себѣ въ сочине-
ніи, къ изслѣдованію чего являться вамъ Макарову каждо-
го мѣсяца перваго числа ко мнѣ въ келію на экзаменъ.

Писано Марта 8. 1811 г.

Книга 12, 1811—1816 г.г.

№ 175. Въ 1815 году ноября подѣ 25 числѣ около полуночи „воровскіе люди“, различно вооруженные въ числѣ 8 человекъ, „съ азартомъ“ напали на монастырь; они покушались перелѣзть черезъ ограду и ворваться въ монастырь, но стражею и братіей были отражены.

№ 72. Участіе монастыря въ Отечественнѣй войнѣ:

Въ декабрѣ 1812 г. для людей разоренныхъ непріателемъ собрано 2 р. 35 коп. Въ Генварѣ 1813 г.—39 коп., въ февралѣ и мартѣ сбору не было; въ апрѣлѣ 1 р. 66 коп. Всего 4 р. 40 коп., каковыя и отосланы въ Дух. Консисторію.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября 1812 г. въ Валуйскій монастырь пріѣхалъ валуйскаго у. помѣщикъ артилеріи майоръ Николай Прокофьевъ Анисимовъ съ однимъ человекомъ для услугъ и выразилъ желаніе жить въ монастырѣ, для чего просилъ разрѣшить ему построить особую келію, которая, если онъ уйдетъ или умретъ, останется монастырю. Д. Консисторія разрѣшила.

№ 55. Въ 1812 г. отосланы въ Консисторію ассигнаціями 135 р. да серебромъ 4 р. 55 коп. въ томъ числѣ отъ монастыря 50 р. да серебромъ около 60 р. 5 коп., пожертвованныхъ настоятелемъ и братіею монастыря въ пособіе къ составленію новыхъ силъ на защиту Отечества.

№ 48. 1812 г. Февраля 29. Преосвященный воронежскій Арсеній по смерти завѣщалъ на монастырь 50 р., изъ нихъ 30 р. на монастырь, а 20 р.—на поминаніе.

№ 4. 1811 г. О неистовствахъ послушника Алексѣя Лебединскаго, который въ пьяномъ видѣ ворвался къ больному лихорадкой строителю Иринею, набросился на него и разорвалъ ему рубашку.

Книга 13, 1808—1814 г.г.

1806 г. Краткая вѣдомость о монастырѣ:

Церковь деревянная, успенская, однопрестольная; служба въ ней производится въ лѣтнее время.

Церкви деревянная, двупрестольная—вверху Св. Николая, внизу—Димитрія Ростовскаго; служба здѣсь совершается въ зимнее время и въ храмовые праздники (внизу служба совершается во всю зиму, а вверху со дня великаго Поста по 9 мая). Колокольня деревянная, противъ большой церкви, на башнѣ, отъ церкви въ нѣкоторомъ отдаленіи.

1808 г. О братіи говорится—„нерѣдко упивается“.

Доходъ: въ 1810 г. вкладочныхъ 418 р. 55 коп., отъ свѣчной продажи 450 р. 59 коп.; отъ продажи платковъ, холста и оловянныхъ крестовъ 39 р. 27 коп., милостыней—50 р.

За валиянье суконъ на мельницѣ 503 р. 50 коп.; за сѣно—219 р. 75 коп., за пшеницу 49 р. 60 коп., за гречиху 6 р., за тулупы и халаты 41 р. 50 коп.

Расходъ—плотникамъ, стекольщикамъ, маляру и за рыбу 614 р. 40 к.

Въ 1811 г. приходъ тотъ же, что и въ 1810 г. съ прибавленіемъ лишь—„за пастьбу воловъ 5 р.“.

Расходъ тотъ же.

Въ 1812 г. и 1814 г. деревянная успенская церковь въ осмерикахъ и фундаментъ оказалось непрочною. „На построение новой каменной церкви готовится матеріалъ“ (1814 г.). Въ верхней церкви (Николаевской) служеніе оставляется при случающемся стеченіи народа; служба совершается только въ храмовой праздникъ и то, когда не дается быть стеченію народа (по причинѣ опасности отъ паденія).

Въ этой же вѣдомости говорится о монашествующихъ, изъ коихъ многіе пьянствуютъ; съ послѣднихъ строитель Приней бралъ подписку въ томъ, что они перестанутъ пить. Іеродиаконъ Иларій вообще непослушенъ, уходитъ изъ монастыря, служитъ безъ камилавки, „якобы служить безъ камилавки есть смиреніе“. Присланный на исправленіе іеродиаконъ Іоиль пьянствуетъ, въ городѣ во время молебна „простодушной черни выставлялъ себя за тѣкаря, а для сего отрывая отъ стихаря лоскутки матеріи раздавалъ людямъ, собирая себѣ отъ нихъ деньги“.

Въ 1816 г. монастырь былъ ограбленъ.

Въ 1819 г. въ монастырскомъ лѣсу обнаружены воровскіе люди.

4-го октября 1819 г. въ два часа пополудни случилось, кромѣ бывшаго 17 іюля, другое несчастнѣйшее происшествіе, именно: осмерикъ новостроющейся каменной церкви почти уже доведенный до купола весь во внутренность церкви оборвался; оборвались и каменщики, изъ которыхъ одинъ отысканъ живымъ, а другого и сыскать трудно. Это произошло по недосмотру подрядчика Владимірской губерніи и округа с. Новаго экономическихъ крестьянъ Артема Петрова Орѣхова и Власа Семенова Жигалова. Постройка началась по контракту отъ 16 іюля 1816 г. 17 іюля палъ сводъ надъ трапезою. Подрядчики бывали весьма рѣдко. На постройкѣ часто бывалъ строитель Приней и давалъ указанія.

Для новой церкви пожертвованіи: г. Ливенска отъ помѣщицы Татьяны Кузминой Елисеевской ризы въ 300 р., г. Валукъ отъ разныхъ dobroходателей плащаница по бархату шитая золотомъ и серебромъ. Со многими лицами въ 7000 р. Отъ помѣщицы г. Бирюча Наталіи Ивановны Томашевской риза въ 160 р.

Реестръ, сколько въ валуйскомъ Николаевскомъ Пристанскомъ монастырѣ игуменовъ было, нечитая прежнихъ строителей и гдѣ которой игумень свою жизнь окончилъ, о томъ подъ симъ явствуешь, именно:

Игумень Филаретъ изъ малороссіянь отбылъ зъ монастыря на уединеніе.

Архимандритъ Іоаннъ изъ великороссіянь умре въ валуйскомъ монастырѣ.

Игумень Александръ великороссіянинъ умре въ валуйскомъ монастырѣ.

Игумень Филаретъ великороссіянинъ, былъ въ Бѣлгородѣ въ Николаевскомъ монастырѣ архимандритомъ и въ томъ монастырѣ умре.

Игумень Ефремъ великороссіянинъ переведенъ въ усердской монастырь и тамъ умре.

Игумень Серапіонъ убитъ монастырскими крестьянами въ Яблуневомъ.

Игумень Ааронъ великороссіянинъ былъ архимандритомъ въ Бѣлгородѣ въ Николаевскомъ монастырѣ, въ Петербургѣ архіереемъ и тамъ умре.

Строитель Іоасафъ (Бибиловъ) Великороссіянинъ, впоследствии былъ въ Святѣйшемъ Синодѣ „инквизиторомъ“ и тамъ умре.

Игумень Евѣмій, въ реестрѣ монастырскомъ его нѣтъ, упоминается у Строева въ 1710 году.

Строитель Константинъ ¹⁾ (Цесаренко), по желанію своему былъ переведенъ въ Харьковскій Старый монастырь, гдѣ и умеръ.

Игумень Вассіанъ, малороссіянинъ, по желанію его перемѣщенъ въ Обоянскій монастырь Курской епархіи и тамъ умеръ.

Игумень Досіеѣй, малороссіянинъ, умеръ въ Валуйскомъ монастырѣ.

Строитель Сильверстъ, великороссіянинъ, умеръ въ семъ же монастырѣ.

Игумень Митрофанъ, малороссіянинъ: „былъ въ Тверской епархіи архіереемъ и тамъ умре“. До посвященія во

¹⁾ Эти настоятели приводятся въ печатной брошюрѣ: «Валуйскій Усп. Ник. муж. монастырь».

епископа, онъ былъ еще ректоромъ Харьковскаго коллегіума (до 1737 г.) и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Управлялъ Тверской епархіей. Преосвященный Митрофанъ (Слотвенскій) съ 1739 по 1752 г. Умеръ 7 декабря 1752 года.

Игуменъ Іоаннъ, который упоминается въ документахъ монастырскихъ.

Игуменъ Пахомій, малороссіянинъ, управлялъ монастыремъ, какъ видно изъ реестра, 11 лѣтъ; умеръ въ семь монастырѣ.

Игуменъ Филаретъ 3-й (Одинцовъ), управлялъ монастыремъ 16 лѣтъ, а затѣмъ перемѣщенъ былъ въ Старо-Оскольскій Троицкій монастырь,—гдѣ умеръ.

Игуменъ Филаретъ 4-й (Матвѣевскій), управлялъ монастыремъ три года.

Игуменъ Іустинъ (Іозефовичъ), малороссіянинъ, жилъ полгрети года, былъ игуменомъ въ Московскомъ покровскомъ монастырѣ.

Игуменъ Корнилій (Филкевичъ), произведенъ во игумена 1758 г. Ноября 8.

Въ 1806 г. въ монастырѣ: Церковь деревянная успенская, однопрестольная; служба производится въ лѣтнее время.

Церковь деревянная двупрестольная: вверху—Св. Николая, внизу—Димитрія Ростовскаго; служба совершается въ зимнее время и въ храмовые праздники.

Колокольная деревянная противъ большой церкви, на башнѣ.

Игуменъ Іоасафъ 73 лѣтъ.

Въ 1808 г. строитель іеромонахъ Ириней 35 лѣтъ.

О братіи упоминается, что она „нерѣдко умирается“.

О церкви двухпрестольной: внизу служба совершается во всю зиму, а вверху—со дня великаго лѣтка по 9 мая.

Въ 1810 г. доходу было: вкладныхъ 418 р. 55 коп.; отъ свѣчной продажи 450 р. 59 коп.; за церковные платки, холсты и оловянные кресты 39 р. 27 коп.; милостыни—50 р. За валяніе суконъ на мельницѣ 505 р. 50 коп., за сѣно—219 р. 75 коп., за пшеницу 49 р. 60 коп., за гречиху 6 р., за тулупы и халаты 41 р. 50 коп.

Расходъ—плотникамъ, стекольщикамъ за работу 614 р. 40 коп.

Строителемъ въ это время былъ Ириней (Іоаннъ Синельниковъ).

Въ 1811 г. приходъ тотъ же, что и въ 1810 г., но съ прибавленіемъ „за пастьбу воловъ 5 р.“. Расходъ тотъ же, что и въ 1810 г.

Колокольня—на каменномъ фундаментѣ.

Въ 1812 г. деревянная успенская церковь оказалась непрочною въ осмерикахъ и фундаментѣ; вверху служеніе оставляется, по причинѣ опасности отъ паденія, при случающемся стеченіи народа. Служеніе совершается только въ храмовой праздникъ и то, когда не дается быть стеченію народа“.

Въ монастырь присланъ былъ на исправленіе іеродіаконъ Іоиль; но и въ монастырѣ онъ пьянствуетъ; въ городѣ во время молебна „простодушной черни выставлялъ себя за лѣкаря, а для сего отрывая отъ стихаря лоскутки матеріи раздавалъ людямъ, собирая себѣ отъ нихъ деньги“.

Іеродіаконъ Іларій непослушенъ, уходитъ изъ монастыря; служить безъ камилавки, „якобы служить безъ камилавки есть смиреніе“.

Строитель Ириней съ пьянствующихъ монаховъ бралъ подписку.

Въ 1814 г. на построеніе новой каменной церкви приготавливается матеріаль.

Колокольня—надъ башнею, „сквозь которую сдѣланы ворота для хожденія со святищею“.

Въ 1811 г. монастырь ограбленъ.

Строитель іеромонахъ Ириней постриженъ въ монашество 1808 г. ноября 1.

Въ 1812 г. въ монастырскомъ лѣсѣ обнаружены воровскіе люди.

4 окт. 1812 г. по полудни въ два часа случилось, кроме бывшаго 17 іюля, другое несчастнѣйшее происшествіе, а именно: осмерикъ новостроющейся каменной церкви почти уже доведенный до купола весь во внутренность церкви обвалился, обвалились и каменники; одинъ изъ нихъ отысканъ живымъ, а другого и сыскать трудно. Это произошло по недосмотру подрядчика—экономическихъ крестьянъ владимірской губ. и округа села Новаго, Артема Петрова Орѣхова и Власа Семенова Жигалова.

Постройка началась по контракту отъ 16 іюля 1811 г. 17 іюля палъ сводъ надъ трапезою.

Пожертвованія для новой церкви: г. Ливенска отъ помѣщицы Татьяны Кузьминой Елисеѣвской ризы въ 300 р.; г. Валуйскъ отъ разныхъ доброхотателей плащаница по бархату шитая золотомъ и серебромъ со многими лицами въ 700 р.; г. Бирюча отъ помѣщицы Наталіи Ивановны Томашевской риза въ 160 р.

Книга 14. 1816—1821 г.г.

№ 39. Указъ Его Императ. Величества, Самод. Всерос. изъ Воронеж. Дух. Консисторіи Валуйскаго Успенскаго монастыря строителю іеромонаху Принею. Минувшаго іюля 27 дня присланнымъ къ Его Преосвященству, Преосвященному Епифанію, Епископу Воронеж. и Черкасскому и Кавалеру, въ строителѣ рапортѣ испрашивали благословенія: не благоугодно ли будетъ состоящую во ономъ монастырѣ ветхую деревянную Успенскую верховъ разобрать нынѣшнимъ лѣтомъ, предоставя употребленіе дерева на церковную будущую постройку, а на мѣсто ея заложить въ тожъ именованіе церковь каменнымъ зданіемъ. По учиненной же, во исполненіе послѣдовавшей на ономъ репортѣ отъ Его Преосвященства резолюціи, въ Консисторіи справкѣ оказалось, что послѣдовавшею отъ Преосвященнаго Антонія Епископа бываго Воронежскаго 1813 г. Генваря 9 дня резолюціею на репортѣ вашемъ о церквахъ монастырскихъ предписано: „Какъ церкви показанныя деревянныя и оказываются ветхи и непрочны; то строителю рекомендуются имѣть попеченіе о выстроеніи въ монастырѣ съ помощію Божіею и при подаяніи отъ доброхотодателей новой каменной церкви. Почему онъ, сочиня планъ и фасадъ, имѣетъ представить на мое усмотрѣніе и въ начатіи дѣла сего да не устращается духъ его, ибо на совершеніе добраго дѣла сами собою непредвидимо открываются средства“; съ подписаніемъ которой резолюціи къ вамъ отъ 15 генваря посланъ указъ. А 1814 г. Декабря 31 дня по репорту вашему выдана вамъ шнуросопечатанная книга для збора и записи доброхотнаго подаанія на постройку новой каменной церкви. Почему Консисторіею определено и Его Преосвященствомъ утверждено: какъ по справкѣ консисторской никакихъ препятствій не оказалось, то позволить разобрать старую деревянную церковь и вмѣсто оной заложить въ то-же именованіе каменную, о чемъ послать къ вамъ строителю указъ и посылается сей. Августа 21, 1816 года.

№ 85. 25 декабря 1816 г. въ 4 часа пополудни во время утренняго славословія воронскіе люди сорвали у настоятельской кельи замокъ и похитили денегъ 200 р., да

платя и разныхъ келейныхъ вещей на 552 р. 50 коп. Въ кельѣ хранилось и еще 7,000 р., но они остались. Объ этомъ настоятель донесъ Дух. Консисторіи, которая предписала: деньги отдать на храненіе въ Валуйское Казначейство; „для безопасности монастыря посредствомъ послушниковъ, или нанятыхъ монастырскихъ служителей“ устроить по всему монастырю ночной караулъ, который долженъ обходить „во внутренности монастыря и ударять въ колоколъ, или бить въ доску“. Генв. 17. 1817 г.

№ 314. Новостроющаяся церковь рухнула, причѣмъ (№ 318) было изувѣчено 9 человѣкъ. Назначена была особая комиссія для освидѣтельствованія изъ депутатовъ свѣтскихъ и духовныхъ. Было (№ 365) разрѣшено вновь строить церковь, но подъ надзоромъ Губернскаго Архитектора. (1819 г.).

№ 388. Въ 1820 г. строителемъ въ Валуйскій монастырь „по случаю строенія двухэтажной каменной церкви и предположенной обстройки всего монастыря“ назначенъ строитель Коротоякскаго монастыря іеромонахъ Павелъ, человѣкъ опытный и бдительный, „яко человѣкъ сн качества на опытѣ показавшій“.

Книга 15 1821—1824 г.г.

№ 1. Назначеніе эконома воронеж. Архіер. Дома. строителя Донецкаго Успенскаго монастыря строителемъ въ Валуйскій монастырь. 1821 г. 12 ф.

№ 62. 1822 г. О продажѣ съ разрѣшенія Д. Консисторіи (№ 39, 103), вѣтряной мельницы за 900 р., каковыя деньги отданы рядчику за постройку каменной церкви.

№ 41 и 104. Строитель Геннадій, безъ разрѣшенія, совершилъ въ д. Ураеву, прихода слоб. Новоалександровки, крестный ходъ съ чудотворною иконою Св. Николая; освятились колодези, въ домахъ—вода; въ потѣ служили молебны по случаю бездождія. Консисторія предписала строителю явиться и дать отвѣтъ.

№ 6, 198. 1822 г. Консисторіей разрѣшено монастырю строить ограду съ башнями вокругъ монастыря.

№ 9, 204. 1822 г. Консисторіей выдана монастырю книга для сбора пожертвованій на построеніе каменной церкви и иконостаса.

Книга 16, 1824—1826 г.г.

1824 г. Духовной Консistorіей разрѣшено строителю Геннадію разобрать старую Димитріевскую церковь, за ея ветхостію и за построениемъ въ монастырѣ новой каменной церкви; дерево разрѣшено употребить на устройство братской трапезы и кухни.

М 50. Въ 1825 г. строитель іеромонахъ Геннадій проситъ Д. Консistorію разрѣшить ему перестроить монастырскую мельницу и сукиновальню, которыя за ветхостію своею мало приносятъ монастырю доходовъ. Консistorія отвѣтила: „ . . . благоразумными мѣрами, сколько возможно, стараться укрѣплять и поддерживать монастырскую мельницу до времени уплаты извѣстныхъ Консistorіи долговъ по Валуйскому монастырю за построение церкви, а въ противномъ случаѣ съ вѣдома и позволенія Епархіальнаго Начальства стараться бѣ отдать мельницу надежному человѣку въ содержаніе на извѣстное время изъ прочной вновь выстроенной оной съ возможнымъ соблюденіемъ монастырской экономіи и интереса“.

М 90. Въ 1826 г. строитель Геннадій проситъ разрѣшить ему поправить старую колокольню, поставивъ ее на каменномъ фундаментѣ. Д. Консistorія не разрѣшила, т. к. уже утверждены планъ и идетъ заготовка матеріала на построение новой колокольни.

Книга 17, 1821—1832 г.г.

М 2. О дозволеніи деревянную колокольню починить, согласно просьбѣ строителя іеромонаха Геннадія. 1827 г., Февраля 17.

М 32. 1827 г. Д. Консistorія увѣдомляетъ монастырь, что въ Воронежское Губернское Правленіе послано сообщеніе, согласно просьбѣ строителя Геннадія, о томъ, чтобы жителямъ г. Валукъ и окрестныхъ селъ запрещено было чинить обиды монастырю.

М 32. Строитель Геннадій проситъ Д. Консistorію разрѣшить ему три разбитыхъ колокола перелить, а нужныя для этого (мастеру и на покупку мѣди) деньги занять у валуйскихъ купцовъ. Консistorія не разрѣшила, чтобы не вводить монастырь въ долги. 1828 г.

Изъ резолюціи Епископа Антонія о строителѣ Геннадіи; „какъ по производящимся о немъ (Геннадіи) въ Кон-

систеріи дѣламъ, такъ и по другимъ извѣстнымъ мнѣ причинамъ, полезѣйшимъ признано для обители отставить отъ управленія и опредѣлить его въ число братства Дивногорскаго монастыря до времени безъ священнодѣйствія съ тѣмъ, чтобы онъ, Геннадій, употребляемъ былъ при служеніяхъ въ чтеніи псалмовъ, каноновъ и прочаго, а въ свободное время приличное послушаніе и чтобы о поведеніи его репортовано было по третямъ года“. На мѣсто его былъ назначенъ Инспекторъ Воронежскаго Училища іером. Иннокентій, которому было предписано, явившись въ монастырь и принявъ прихода-расх. книги и все отъ іером. Геннадія, снова вѣрнуться „къ настоящей своей должности“, поручивъ монастырь и все имущество въ завѣдываніе благонадежнѣйшимъ изъ братіи. 1829 г., Генваря 5.

Пожертвованія въ монастырь: на образъ Успенія Божіей Матери риза серебряная позлащенная, вѣсу 13 ф.,—2000 р.; кивотъ для ношенія образа Св. Николая въ Валуйки—600 р.; двѣ лампы—къ образу Успенія Б. Матери и къ образу Св. Николая—120 р.; два подсвѣчника большихъ—150 р. (1829 г.).

О дозволеніи строителю Иннокентію перелить два колокола (64 п. и 10 п.), для чего употребить имѣющуюся въ монастырѣ ненужную мѣдь. (1829 г.).

Въ 1830 г. Валуйскій монастырь, строитель котораго живетъ въ Воронежѣ, посѣтитъ благодѣтельный, игуменъ Донецкаго Успенскаго Предтечѣева монастыря Афанасій и найдетъ въ монастырѣ много неисправностей: грязь, монашествующіе пьянствуютъ, плохо исполняютъ свою чреду, въ общую трапезу не ходятъ, отлучаются въ городъ. (Здѣсь упоминается о томъ, что строитель Геннадій будто бы затерялъ монастырскія деньги).

Въ 1824 г. строитель іеромонахъ Геннадій съ братіей монастыря пожертвовалъ изъ братской суммы на постройку монастырской церкви 1000 р., за что имъ выражена благодарность отъ Его Высокопреосвященства. Въ томъ же году онъ и нѣкоторые изъ братіи пожертвовали 1110 р., за что опять выражена благодарность. Въ февралѣ м. 1825 г. онъ же и братія всѣ деньги за сорокоусты, служеніе молебновъ и панихидъ рѣшили передать на монастырскую церковь, за что тоже была выражена благодарность.

Строителю іеромонаху Геннадію выражена Епархіальнымъ Начальствомъ благодарность: „онъ монастырь един-

ственно дѣятельностью и стараніемъ строителя іеромонаха Геннадія въ столь короткое время приведенъ въ лучший порядокъ“. 1825 г., Сентября 18 дня.

Консисторія понуждаетъ строителя Геннадія выплатить подрядчикамъ Жигалову и Орѣхову 4041 р. (1827 г.). Консисторія вторично понуждала расплатиться съ подрядчиками подъ угрозой отрѣшенія отъ должности строителя. (1827 г.).

Строитель Геннадій подавалъ прошеніе на Высочайшее Имя о помѣлованіи. За это онъ былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь Владимірской епархіи. (1832 г.).

Книга 19. 1838—1841 г.г.

№ 2. 1839 г. За находящихся въ монастырѣ на епитиміи выдавались монастырю „кормовыя деньги“.

№ 13. 1841 г. Монастырь проситъ: Между колокольною и придѣльною во имя Св. Николая церковью „осталось пустопорожнее мѣсто“; такъ какъ церковь по малообширности своей не помѣстительна, то желательно расширить ее, занявъ означенное пустопорожнее мѣсто. Въ отвѣтъ Консисторія потребовала прислать планъ и фасадъ, а затѣмъ (№ 22) разрѣшила и выдала книгу для сбора пожертвованій.

№ 15. 1838 г. Изъ Консисторіи выдана на 3 года книга для сбора пожертвованій на построеніе колокольни.

По каталогу № 64. Ордеръ Валуйскаго Успенскаго монастыря Начальнику игумену Оресту.

Предписано нами вамъ о учрежденіи въ вашемъ монастырѣ общежителства; въ бытность же нашу въ монастырѣ вашемъ примѣчено нами, что изъ братіи вашей одни довольное одѣяніе имѣютъ, а другіе весьма скудное по своему невоздержанію и небреженію къ избереженію своего одѣянія; того ради при раздѣлѣ кружечныхъ денегъ не отдавайте въ руки денегъ тѣмъ, кои не воздержны и не бережливы, но купите имъ потребное и приличное одѣяніе и обувь; за арестованную валуевскимъ протопопомъ Чекаповскимъ монастырскую кружку примите отъ него самого сего нашего пастырскаго предписанія, а о причинѣ заарес-

стованія оной кружки имъ протопопомъ имѣеть быть слѣдствіе. Въ прочемъ вамъ и братіи вашей поступать во всемъ по силѣ свв. отецъ правилъ, дух. регламента и указовъ подъ опасеніемъ неминуемаго истязанія и сужденія, и о семъ вамъ и братіи вашей пастырски предтверждено 1790 г. Іюля 12. Θεоктистъ Епископъ Бѣлогородскій^а.

По архивному каталогу № 71. Холодная Успенская каменная церковь построена въ 1824 г. на добротн-жертвенную сумму въ царствованіе Императора Александра I при преосвященномъ Епифаніи. Къ западной стѣнѣ въ томъ же году пристроена теплая трапезная церковь, на правой сторонѣ которой находится придѣлъ во имя Св. Николая.

Въ 1843 г. по распространеніи сей церкви устроены другой придѣлъ въ честь св. Митрофана Воронежскаго.

(Окончаніе будетъ).

Т. Олейниковъ.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

3-го апрѣля 1913 года.

1913 г. апрѣля 9. Исполнить.

На собраніи Комитета, бывшемъ 3-го апрѣля с. г. присутствовали: и. д. Предсѣдателя Комитета, дѣлопроизводитель Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта: кафедральный протоіерей А. М. Спасскій, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, Н. И. Поликарповъ и д. члены Комитета: свящ. Ѳ. К. Склобовскій, свящ. В. И. Руфинъ, свящ.-миссіонеръ П. П. Сергѣевъ, Вл. Ал. Долгополовъ, В. В. Литвиновъ и П. М. Олейниковъ.

1. Доложено о поступленіи отъ Настоятеля Задонскаго Богородицкаго монастыря о. Архимандрита Александра (члена Совѣта Комитета) десяти рублей: 3 рубля въ качествѣ членскаго взноса, три рубля въ сумму капитала имени Митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитянова и 4 рубля на изданіе докладовъ, читанныхъ членами Комитета въ юбилейный день царствованія Дома Романовыхъ.

Постановили: десять рублей передать о. Казначею Комитета, а о. Архимандрита благодарить.

2. Въ связи съ этимъ и. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ внесъ слѣдующее предложеніе:—такъ какъ доклады, читанные на торжественномъ собраніи Комитета въ юбилейные дни царствованія Дома Романовыхъ, частію уже напечатаны въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (напр., докладъ Вл. Ал. Долгополова), а другіе, вѣроятно, появятся тамъ же, то желательно бы для Комитета имѣть оттиски съ этихъ докладовъ. Можно бы изъ

этихъ оттисковъ составить особый сборникъ, для чего не потребовалось бы большихъ затратъ со стороны Комитета: средства на этотъ сборникъ, можно надѣяться, частію поступить, какъ уже и поступаютъ, отъ нѣкоторыхъ членовъ Комитета. Конечно, если бы можно было надѣяться, что средствъ на этотъ сборникъ поступить значительное количество, тогда бы можно было издать этотъ сборникъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы его можно было разослать въ бібліотеку каждой церкви. Но такъ какъ такой надежды нѣтъ, то приходится ограничить количество экземпляровъ лишь числомъ 200. Если Епархіальный Съездъ духовенства состоится въ маѣ мѣсяцѣ, когда будетъ годовичное собраніе Комитета, то на это собраніе и пригласить о.о. депутатовъ Съезда и раздать имъ данный сборникъ.

Постановили: согласиться съ даннымъ предложеніемъ.

3. Доложено о поступленіи отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія его фотографической карточки съ надписью: «Церковному Историко-Археологическому Комитету въ благословеніе отъ А. А.».

Постановили; почтительнѣйше благодарить Его Высокопреосвященство за карточку, которую повѣсить въ соотвѣтствующей рамкѣ въ музей Комитета.

4. И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ доложилъ собранію, что 22-го февраля, въ 12 час. дня, въ селѣ Романовѣ (отъ Липецка—12 верстъ)—древней вотчинѣ бояръ Романовыхъ—происходило торжественное празднованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, на какое собраніе г. Предводитель Дворянства Липецкаго уѣзда, особымъ отношеніемъ отъ 16-го февраля за № 37, приглашалъ его, и. д. Предсѣдателя Комитета, и вообще членовъ Комитета. Такъ какъ 22-го февраля Комитетъ самъ устраивалъ торжественное собраніе по тому же поводу, то естественно, что таковымъ приглашеніемъ г. Предводителя Дворянства Липецкаго уѣзда нельзя было воспользоваться, о чемъ и послана была ему телеграмма съ выраженіемъ сожалѣнія, что нельзя никому изъ членовъ Комитета присутствовать на собраніи въ такомъ историческомъ мѣстѣ, также съ просьбой передать всѣмъ собравшимся на празднованіе братскій сердечный привѣтъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

5. Доложено было о желательности выписать для библиотеки Комитета журнал «Свѣтильникъ» (религіозное искусство въ прошломъ и настоящемъ); журналъ—ежемесячный, стоитъ—на 1 годъ—6 рублей.

Постановили: согласно предложенію о. прот. А. М. Спасскаго, послать въ редакцію журнала «Свѣтильникъ» изданія Комитета—последній выпускъ «Воронежской Старины»—съ просьбой въ обменъ высылать журналъ.

6. Доложено о необходимости заказать шкафъ для книгъ въ библиотекѣ Комитета, такъ какъ существующіе шкафы всѣ переполнены.

Постановили: заказать, по возможности, за недорогую цѣну нужный шкафъ.

7. Избраны въ дѣйствительные члены Комитета: почетный Мировой Судья, проживающій въ с. Тучково, Московской губерніи, Андрей Николаевичъ Ильинъ и почетный же Мировой судья, помѣщикъ Бобровскаго уѣзда, Александръ Ивановичъ Нечаевъ. Архивариусъ Духовной Консистоіи Ал. Митр. Оедотовъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Комитета.

8. Прочитано было отношеніе д. члена Комитета П. В. Никольскаго слѣдующаго содержанія:

«Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1913 года исполняется 300-лѣтіе существованія Валуйскаго Пристанскаго монастыря. И. д. Предсѣдателя Совѣта Комитета Т. М. Олейниковъ увѣдомилъ меня, что въ Комитетѣ возникла мысль такъ или иначе отмѣтить это событіе. Раздѣляя эту мысль, считаю благовременнымъ высказать свои соображенія о способѣ ознаменованія *Комитетомъ* названнаго юбилея.

Въ своихъ занятіяхъ по исторіи монашества на Донѣ, я намѣренно обходилъ исторію Валуйскаго монастыря (и только въ «Матеріалахъ» сдѣлалъ отъ этого небольшое отступление, помѣстивъ нѣкоторые документы, хранящіеся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи¹⁾). Я сдѣлалъ это потому, что Валуйки примыкали въ району Слободской Украйны; моя же работа касалась района собственно Донской Украйны

¹⁾ Матеріалы по исторіи монашества на Донѣ, стр. 130—135.

Но исключивши Валуйскій монастырь изъ своей работы, я предполагалъ впоследствии заняться его исторіей отдѣльно.

Теперь это мое наміреніе оказывается неосуществимымъ для меня лично. Но было бы весьма желательнымъ, если бы Комитетъ для настоящаго года остановилъ свое вниманіе на Валуйскомъ монастырѣ.

Въ отличіе отъ многихъ другихъ монастырей Придонья, Валуйскій монастырь имѣетъ богатый архивный матеріалъ. Въ этомъ съ нимъ равняются только Толшевскій и Донецкій монастыри. Архивный матеріалъ по исторіи Валуйскаго монастыря хранится какъ въ центральныхъ Архивахъ—Московскомъ Министерствѣ Юстиціи и частью Синодальномъ, такъ еще болѣе на мѣстахъ: въ Архивѣ Духовной Консисторіи и въ Архивѣ самого монастыря. Въ первые годы существованія Комитета А. М. Правдинъ и я занимались въ этихъ архивахъ. Первому удалось найти въ монастырской библіотекѣ драгоцѣнные памятники—Литургіарій, изданный при патріархѣ Адріанѣ и, если не измѣняетъ память, евангеліе XVII вѣка. Литургіарій, по просьбѣ А. М., переданъ покойнымъ настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Игнатіемъ въ музей Комитета. Я читалъ нѣсколько «дѣлъ» изъ архива монастыря за XVIII вѣкъ. Посѣтивши монастырь, я осматривалъ помѣщеніе архива и его содержимое и нашелъ, что необходимо на мѣстѣ проработать богатый матеріалъ, заключающійся въ немъ. Въ архивѣ Консисторіи матеріалъ также еще не разработанъ и не описанъ.

Что касается существующихъ печатныхъ историческихъ описаній монастыря, то они не имѣютъ научнаго характера. Только отдѣльныя замѣтки изъ исторіи этого монастыря, основанныя на документальныхъ данныхъ, имѣютъ научный интересъ.

Въ настоящее время, въ виду всего изложеннаго, я и полагалъ бы благовременной разработку исторіи Валуйскаго монастыря. Комитетъ достойно отмѣтилъ бы монастырскій юбилей, если бы употребилъ на это дѣло и свои научныя силы, и матеріальныя средства.

Если Комитету будетъ угодно согласиться съ моими соображеніями, то я предлагалъ бы, въ ознаменованіе 300-лѣтія Валуйскаго монастыря собрать и издать его докумен-

ты, а для этого: 1) командировать кого-либо изъ членовъ Комитета въ Валуйскій монастырь лѣтомъ 1913 года для изученія монастырскаго архива, причемъ, думаю, что Комитету необходимо оплатить поѣздку, а содержаніе согласится принять на свой счетъ монастырь; 2) предложить членамъ Комитета описать данныя монастыря, хранящіяся въ Архивѣ Духовной Консисторіи и извлечь изъ нихъ для изданія наиболѣе цѣнные документы; 3) восполнить, на основаніи послѣднихъ выпусковъ «Описанія Документовъ и Дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи» недостающее въ изданныхъ К. К. Федяевскимъ и мною изъ документовъ этого архива. Сдѣлать это возможно, поручивши, по увазателю «Описанія» копіистамъ, работающимъ по вольному найму въ названномъ архивѣ, снять копіи съ документовъ, и 4) по завершеніи всѣхъ этихъ работъ издать ихъ научное описаніе».

Постановили: предложить и. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейникову съѣздить въ Валуйскій монастырь для изученія монастырскаго архива, для чего выдать ему изъ средствъ Комитета 15 рублей. На таковое предложеніе Т. М. Олейниковъ изъявилъ свою полную готовность. Онъ же согласился поработать надъ матеріаломъ, хранящимся и въ архивѣ Дух. Консисторіи. Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ находитъ необходимымъ такъ или иначе собрать матеріалъ по исторіи даннаго монастыря и въ столичныхъ архивахъ. Кромѣ этого, было выражено пожеланіе, чтобы слѣдующее собраніе Комитета было посвящено болѣе подробному рѣшенію вопроса объ участіи Комитета въ 300-лѣтнемъ юбилеѣ Валуйскаго монастыря.

30-го апрѣля 1913 года.

1913 г. мая 27. Утверждается Еп. Вл.

На собраніи Комитета, бывшемъ 30 апрѣля с. г., присутствовали: И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта: кафедральный протоіерей А. М. Спаскій, прот. Н. Ѳ. Околовичъ, свящ. С. И. Ширкевичъ, священникъ С. Е. Звѣревъ и д. члены Комитета: свящ. Ѳ. Б.

Сыдобовскій, игумень Игнатій, А. Д. Оаддеевъ, В. В. Литвиновъ, П. М. Олейниковъ, свящ. В. И. Руфинъ, Л. З. Кунцевичъ, миссіонеръ, свящ. П. П. Сергѣевъ.

1. И. д. Предсѣдателя Комитета заявилъ, что, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, годовичное собраніе Комитета было перенесено съ февраля мѣсяца на май. Такъ какъ наступаетъ май мѣсяцъ, то не благоугодно ли будетъ собранію назначить время годовичнаго собранія Комитета?

Постановили: въ виду болѣзни Его Высокопреосвященства, годовичное собраніе Комитета перенести на осень.

2. По вопросу объ изданіи XII в. «Воронежской Старины» было постановлено: приступить къ изданію въ количествѣ 1000 экземпляровъ, поручивъ общій надзоръ за изданіемъ Т. М. Олейникову.

3. Т. М. Олейниковъ предложилъ словесный отчетъ о своей пѣздкѣ въ Валуйскій Успенскій Николаевскій монастырь для занятій въ монастырскомъ архивѣ. Архивъ монастыря находится въ удовлетворительномъ состояніи. Правда, нѣтъ описи, но всѣ дѣла переплетены и расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ дѣла просмотрѣны, многія описаны, изъ нѣкоторыхъ сдѣланы извлеченія. Обращалось вниманіе исключительно на тѣ дѣла, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе собственно къ исторіи монастыря: такъ, напр., разныя вѣдомости о вотчинахъ и угодьяхъ монастыря, вѣдомости о монашествующихъ монастыря, его настоятелей, о состояніи монастырскихъ церквей и проч.— все это тщательно просмотрѣно и описано.

Вмѣстѣ съ симъ Т. М. Олейниковъ заявилъ, что онъ съ благословенія Его Высокопреосвященства принималъ участіе въ составленіи программы праздника, имѣющаго быть въ монастырѣ по случаю освященія новаго храма и 300-лѣтія со времени существованія монастыря. Программа эта поступаетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Начальства, но въ ней есть одинъ пунктъ, который подлежитъ разсмотрѣнію Комитета,—именно тотъ пунктъ, гдѣ выражается пожеланіе, чтобы Комитетъ устроилъ торжественное собраніе въ г. Валуйкахъ, на которомъ бы были предложены соотвѣтствующіе доклады. Временемъ для освященія новаго храма въ монастырѣ намѣчается 31-е августа, 1-е и 2-е сентября, а собраніе Комитета въ Валуйкахъ—

2-е сентября. Присутствовавший на собраніи настоятель Валуйскаго монастыря, игуменъ Игнатій заявилъ, что имъ получено увѣдомленіе отъ кафедральнаго протоіерея А. М. Спасскаго о томъ, что въ намѣченное время освященіе новаго храма не можетъ состояться, такъ какъ Преосвященный Владыка въ это время не можетъ уѣхать изъ Воронежа.

Постановили: собранный матеріалъ о Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ напечатать въ слѣдующемъ выпускѣ «Воронежской Старины». Что же касается устройства Комитетомъ торжественнаго собранія въ г. Валуйкахъ, то настоящее собраніе полагаетъ: признавая весьма желательнымъ устройство торжественнаго собранія въ г. Валуйкахъ съ соотвѣтствующими докладами, но имѣя въ виду, что время освященія новаго храма въ монастырѣ еще точно не опредѣлено, вопросъ о торжественномъ собраніи въ г. Валуйкахъ оставить открытымъ. Если такое собраніе состоится, то просить Вл. Ал. Долгополова и Т. М. Олейникова прочесть на этомъ собраніи свои доклады (Вл. Ал. Долгополовъ—Избраніе Михаила Θεодоровича на царство, Т. М. Олейниковъ—Значеніе Валуйскаго Успенскаго монастыря въ жизни мѣстнаго края).

4. Прот. Н. Θ. Околовичъ сдѣлалъ докладъ о плащаницѣ, вышитой по благословенію Св. Тихона и находящейся въ Никольской г. Воронежа церкви, также о посланіи Св. Тихона о сырной недѣлѣ и объ иконѣ-портретѣ Св. Тихона, принадлежащемъ жителю г. Воронежа Тулинову.

Постановили: докладъ напечатать въ «Воронежской Старинѣ».

5. По предложенію И. д. Предсѣдателя Комитета, собраніе, имѣя въ виду отъѣздъ прот. Н. Θ. Околовича въ мѣсту новаго служенія, выразило послѣднему благодарность за его труды, которые онъ понесъ и какъ членъ Комитета, и какъ членъ Совѣта Комитета.

9-го іюня 1913 года.

На собраніи, бывшемъ 9 іюня, присутствовали: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ, И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта: протоіерей Н. Ѳ. Околовичъ, протоіерей С. И. Шаркевичъ, архимандритъ Александръ, намѣстникъ Митрофанова монастыря, настоятель Задонскаго Богородицкаго Тихоновскаго монастыря архимандритъ Александръ, А. Д. Ѳаддеевъ и д. члены Комитета: протоіерей П. Палицынъ, протоіерей І. Путилинъ, протоіерей Ал. Княжевъ, игуменъ Игнатій, игуменъ Иліодоръ, протоіерей Е. Овсянниковъ, священникъ В. Миловановъ, свящ. Ѳ. Склобовскій, свящ. І. Ингеницкій, свящ. Ѳ. Лукинъ, прот. В. Дикаревъ, П. М. Олейниковъ, С. Н. Прядкинъ, Ал. М.: Ѳедотовъ, М. Т. Ватутинъ, Вл. Ал. Долгополовъ, Д. И. Щемелиновъ, свящ. В. И. Руфинъ, Кл. Е. Астафьева, А. П. Ильинскій, свящ. Г. Савсаревъ, прот. Н. Никоновъ и въ качествѣ гостей: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, преподаватель Архангельской Дух. Семинаріи, свящ. В. Любавскій, нѣкоторые изъ братіи Митрофанова монастыря и др.

На собраніи участвовалъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ Н. И. Някитина.

Собраніе началось пѣніемъ архіерейскаго хора тропаря Св. Митрофану, послѣ чего И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ произнесъ вступительную рѣчь, въ которой указалъ на ту тѣсную связь, которая установилась между Комитетомъ и почившимъ Архіепископомъ Анастасіемъ особенно въ послѣдніе годы. Выражая глубокую скорбь по поводу кончины Почетнаго Попечителя Комитета, Высокопреосвященнаго Архіепископа Анастасія, И. д. Предсѣдателя Комитета доложилъ собранію, что новый Воронежскій Архiepастырь, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ согласился взять подъ свое попечительство Комитетъ.

Въ отвѣтъ на это Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, изъявляя свое согласіе быть Попечителемъ Комитета и помогать ему своими совѣтами и указаніями, при-

глашалъ членовъ Комитета трудиться и, съ Божіей помощью, исполнять свой долгъ.

Послѣ рѣши Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона хоръ исполнилъ концертъ «Гласомъ моимъ во Господу воззвахъ» (муз. Архангельскаго).

Затѣмъ д. членъ Комитета Вл. Ал. Долгополовъ прочиталъ докладъ, присланный бывшимъ предѣвателемъ Комитета П. В. Никольскимъ, подъ заглавіемъ «Архіепископъ Анастасій и Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ».

Въ своемъ докладѣ П. В. Никольскій охарактеризовалъ отношеніе почившаго Архіепископа Анастасія къ Комитету съ первыхъ дней существованія послѣдняго. Вначалѣ Архіепископъ Анастасій недовѣрчиво и съ сомнѣніемъ относился къ Комитету, но когда увидѣлъ, что Комитетъ трудится, что особенно видно изъ того, что имъ ежегодно издается выпусками «Воронежская Старина», тогда онъ сдѣлался настоящимъ защитникомъ и дѣйствительнымъ попечителемъ Комитета, оказывая ему и нравственную, и матеріальную помощь.

Послѣ даннаго доклада Намѣстникомъ Митрофанова монастыря, о. архим. Александромъ съ о. протодіакономъ В. Поповымъ была отслужена краткая литія по скончавшемся Почетномъ Попечителѣ Комитета, Архіепископѣ Анастасіи.

Послѣ того, какъ всѣ члены Комитета получили благословеніе отъ Его Высокопреосвященства, собраніе было закрыто.

Почетный Попечитель Комитета, Тихонъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій. И. д. Предсѣдателя Комитета Т. Олейниковъ. Члены Совѣта Комитета: Архимандритъ Александръ, протоіерей Ст. Ширжевичъ. Д. члены Комитета: игуменъ Игнатій, игуменъ Иліодоръ, С. Прядкинъ, преподаватель М. Ватутинъ.

18-го августа 1913 года.

1913 г. августа 25 Утвержда-
ется. Докладъ г. Никольскаго мо-
жетъ быть напечатанъ. А. Тихонъ.

На собраніи, бывшемъ 18-го августа, присутствовали: И. д. Предсѣдателя Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта: протоіерей С. И. Ширкевичъ, свящ. Т. Д. Поповъ и д. члены Комитета: прот. В. П. Дикаревъ, свящ. Вл. В. Автономовъ, свящ.-миссіонеръ П. П. Сергѣевъ, Свящ. В. А. Соболевъ, свящ. Ѳ. Лукинъ, прот. Е. М. Овсянниковъ, діаконъ П. В. Смирискій, Вл. Ал. Долгополовъ, П. М. Олейниковъ, В. В. Литвиновъ.

1. Доложено было отношеніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія отъ 14 августа с. г. за № 71, съ увѣдомленіемъ, что 17 сентября с. г. оно имѣетъ праздновать 50-лѣтіе своего существованія въ Москвѣ.

Постановили: составить соотвѣтствующій адресъ и за подписью Почетнаго Попечителя Комитета, Архіепископа Тихона, Предсѣдателя и членовъ Совѣта и Комитета отослать Обществу любителей духовнаго просвѣщенія къ 17 сентября.

2. Отношеніе Воронежской Уѣздной Земской Управы отъ 17 іюля с. г. за № ¹²⁸⁴/11348, слѣдующаго содержанія: «Воронежское Уѣздное Земское Собраніе миновавшей очередной сессіи по вопросу объ изданіи земскаго періодическаго органа, въ цѣляхъ вышкольнаго образованія народа, поручило Управѣ войти въ сношеніе съ научными мѣстными учрежденіями о совмѣстномъ изданіи такого органа. Сообщая объ изложенномъ, Уѣздная Управа покорнѣйше проситъ Комитетъ увѣдомить ее, находятъ ли онъ возможнымъ совмѣстное издательство и, при утвердительномъ отвѣтѣ, въ чемъ именно можетъ выразиться участіе Комитета».

Постановили: увѣдомить Уѣздную Управу, что члены Комитета могли бы принять участіе въ отдѣлѣ церковно-историко-археологическомъ, если таковой будетъ имѣться въ предполагаемомъ періодическомъ органѣ и если онъ будетъ соотвѣтствовать цѣлямъ Комитета. Вмѣстѣ съ симъ выразить пожеланіе, чтобы для обсужденія программы имѣющаго издаваться періодическаго органа Уѣздная Управа пригласила бы Предсѣдателя Комитета.

3. И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ доложилъ, что, собирая матеріалъ по исторіи Валуйскаго Успенскаго монастыря, который 1 го сентйбря т. г. имѣеть праздновать 300-лѣтній юбилей своего существованія, въ изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ «Актахъ Московскаго Государства» (т. I, стр. 643, 644, 645) подъ 1635 годомъ нашелъ челобитную строителя даннаго монастыря Кирилла съ братіею, въ коей онъ утверждаетъ, что монастырь основанъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ (1584—1598 г.г.). Было бы страннымъ и непоятнымъ такое утвержденіе строителя Кирилла, если бы дѣйствительно монастырь былъ основанъ въ 1613 году, когда, слѣдовательно, прошло всего лишь 22 года со времени основанія монастыря и когда еще живъ основатель монастыря — царь Михайла Θεодоровичъ, въ которому строитель Кириллъ и обращается съ челобитной. Это обстоятельство не даетъ возможности признать 1613-й годъ за годъ основанія монастыря. Но вмѣстѣ съ симъ данная челобитная не даетъ права утверждать и того, что монастырь основанъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ, такъ какъ въ данной челобитной утверждается, что г. Валуйки основанъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ основанъ уже послѣ смерти Θεодора Іоанновича, въ 1599 году. Слѣдовательно, вопросъ о времени основанія монастыря остается пока открытымъ, почему и нѣтъ возможности категорически заявить, что въ текущемъ году исполняется триста лѣтъ со времени основанія монастыря.

Постановили: соглашаясь съ вышеизложеннымъ, собраніе считаетъ необходимымъ въ 1-му сентйбря с. г., когда Валуйскій Успенскій монастырь все-таки будетъ праздновать 300-лѣтній юбилей своего существованія, послать отъ Комитета Настоятелю монастыря привѣтственную телеграмму по случаю освященія новаго храма въ обители, которая является одною изъ старѣйшихъ обителей въ Воронежской епархіи.

4. Обсуждался вопросъ о времени годичнаго собранія Комитета; вмѣстѣ съ симъ прот. С. И. Ширкевичъ предложилъ приурочить къ годичному собранію и празднество по случаю 1600-лѣтнаго юбилея со времени изданія Миланскаго эдикта.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство назначить годовое собраніе Комитета послѣ 16-го сентября, когда будетъ Епархіальный Съѣздъ духовенства, съ тою цѣлю, чтобы на собраніи могли присутствовать о.о. депутаты. Собраніе устроить въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища; на собраніи будетъ прочитано: Годичный (за 1912 г.) Отчетъ о дѣятельности Комитета, рѣчь д. члена Комитета Вл. Ал. Долгополова по случаю 1600-лѣтняго юбилея со времени изданія Миланскаго эдикта и докладъ д. члена Комитета, протоіерея Е. Овсянникова: Св. Тихонъ Задонскій въ борьбѣ съ расколомъ. На собраніе пригласить воспитанниковъ и воспитанницъ старшихъ классовъ Дух. Семинаріи и Епарх. Училища, также хоръ воспитанницъ Епарх. Училища, который просить исполнить на собраніи нѣсколько номеровъ церковныхъ пѣснопѣній.

5. Въ д. члены Комитета избранъ Директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи Николай Захаровичъ Виноградовъ.

6. Прочитанъ былъ докладъ д. члена Комитета П. В. Никольскаго: «Участіе Архіепископа Анастасія въ возстановленіи церковно-приходскихъ школъ».

Постановили: благодарить П. В. за докладъ; что же касается вопроса о напечатаніи даннаго доклада въ «Воронежской Старинѣ», то собраніе находятъ необходимымъ передать этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

20-го сентября 1913 года.

На собраніи, бывшемъ 20-го сентября въ актовомъ залѣ Епархіальнаго женскаго училища и посвященномъ 1600-лѣтнему юбилею со времени изданія Миланскаго эдикта, присутствовали: Почетный Попечитель Комитета, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ, Преосвященный Епископъ Владиміръ, И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта: кафедральный протоіерей А. М. Спасскій, архимандритъ Александръ, протоіерей Г. Т. Алферовъ, прот. С. И. Ширевичъ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ,

д члены Комитета: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, прот. В. П. Дякаревъ, начальница Епархіальнаго женскаго училища К. Е. Астафьева, В. А. Долгополовъ, М. Т. Ватутинъ, М. И. Скрябинъ, свящ. В. И. Руфинъ, свящ. Т. А. Крутиковъ, мис. Л. З. Кунцевичъ, свящ. П. Сергѣевъ, свящ. Вл. Автономовъ, игуменъ Иліодоръ, свящ. Вс. А. Соболевъ, В. В. Литвиновъ, Д. Г. Тюменевъ, С. Н. Прядкинъ, свящ. Т. Д. Поповъ, прот. Е. М. Овсяниковъ, свящ. Ѳ. К. Сялобовскій, свящ. М. Граціанскій, свящ. Ѳ. Лукинъ, свящ. А. Проскуряковъ, свящ. Г. Снѣсаревъ, также о.о. депутаты Общепархіальнаго Съѣзда, воспитанники Дух. Семинаріи и воспитанницы старшихъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища.

1. Собраніе открылось небольшою рѣчью И. д. Предсѣдателя Комитета Т. М. Олейникова, въ которой было указано на значеніе празднуемаго событія. Послѣ этого д. членъ Комитета Вл. Ал. Долгополовъ прочиталъ рефератъ: «Св. Константинъ Великій и торжество христіанства», въ которомъ сообщилъ біографическія свѣдѣнія объ Императорѣ Константинѣ Великомъ, его характеристиву и выяснилъ значеніе Миланскаго эдикта.

2. Заслушанъ былъ годичный отчетъ о дѣятельности Комитета за 1912 годъ.

3. Доложено было отношеніе д. члена Комитета, директора народныхъ училищъ Полтавской губ. П. В. Никольскаго слѣдующаго содержанія:

«Мысленно присутствуя на годичномъ собраніи дорогого мнѣ Комитета, глубоко скорблю о томъ, что не могу лично участвовать въ этомъ праздникѣ мѣстной исторіи.

Двѣнадцать лѣтъ незамѣтнаго, муравьиного труда Комитета прошли далеко не безслѣдно въ разработкѣ этой исторіи, такъ какъ дали много документальнаго матеріала для ея освященія и правильнаго пониманія. И дай Богъ, чтобы эта тихая работа продолжалась и развивалась и впредь, помогая уясненію настоящаго освѣщеніемъ прошлаго съ его свѣтомъ и тѣнями.

На двѣнадцатый годъ въ жизни Комитета поставленный вдали отъ него и его работниковъ, и съ удовольствіемъ слѣдилъ, что работа Комитета не замираетъ, а развивается, благодаря просвѣщенному покровительству его По-

четныхъ Попечителей, почившаго и здравствующаго Предстоятелей Церкви Воронежской. Со страницъ газетъ я узнавалъ, что Комитетъ, при своемъ новомъ Предсѣдателѣ, расширилъ свои тѣсныя рамки: не ограничиваясь изученіемъ одной мѣстной исторіи, онъ сталъ живо откликаться на крупныя историческія воспоминанія и изъ русской, и изъ всеобщей исторіи, устраивая торжественныя собранія въ память Отечественной войны, 300-лѣтія Дома Романовыхъ и Миланскаго эдикта.

Пусть же растетъ и ширится дѣло Комитета, удовлетворяя запросы въ научномъ изслѣдованіи старины и въ популярномъ освѣщеніи исторіи».

Дѣйствительный членъ Комитета

П. Никольскій.

Собраніе постановило: отчетъ и отношеніе д. члена Комитета П. В. Никольскаго напечатать въ XII вып. «Воронежской Старины».

4. Согласно-Устава Комитета, были произведены на новое трехлѣтіе выборы Предсѣдателя Комитета, членовъ Совѣта Комитета и кандидатовъ къ нимъ. Предсѣдателемъ Комитета избранъ Т. М. Олейниковъ, членами Совѣта: протоіерей—А. М. Спасскій, Г. Т. Алферовъ, С. И. Ширкевичъ и Е. М. Овсянниковъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Серафимъ, намѣстникъ Митрофанова монастыря архимандритъ Александръ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, свящ. Т. Д. Поповъ, епархіальный миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ, преподаватель Дух. Семинаріи Вл. Ал. Долгополовъ, преподаватель Кадетскаго Корлуса Д. Г. Тюменевъ, преподаватель Реального Училища А. Д. Оаддеевъ и секретарь Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. И. Поликарповъ; кандидатами къ нимъ: епархіальный миссіонеръ, свящ. П. Сергѣевъ, свящ. Т. А. Крутиковъ и С. Н. Придкинъ.

5. Были избраны почетными членами Комитета: бывшій предсѣдатель Комитета, директоръ народныхъ училищъ Полтавской губ. П. В. Никольскій и Начальникъ Архива и Библіотеки Св. Синода Константинъ Яковлевичъ Здравомысловъ.

6. На собраніи участвовалъ хоръ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища, который подъ управленіемъ Ф. С. Шаповалова исполнилъ тропарь Св. Константину Ве-

ликому, стихирѣ «Крестъ-Хранитель всея вселенной» (муз. Архангельскаго), «Хвалите имя Господне» — Дегтерева, «Помилуй мя, Господи» — Веделя, «Взбранной Воеводѣ» — греческаго напѣва и «Боже, Царя храни».

Почетный Попечитель Комитета, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій *Тихонъ*. Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*. И. д. Предсѣдателя Комитета *Т. Олейниковъ*. Протоіерей *А. Спасскій*. Преподаватель *М. Ватутинъ*. Преп. *М. Охрябинъ*. Протоіерей *Ст. Ширкевичъ*. Свящ. *Т. Крутиковъ*.

14-го октября 1913 года.

1913 г. октября 19. Утверждается.

А. Тихонъ.

На Собраніи Комитета, бывшемъ 14 го октября, присутствовали: Предсѣдатель Комитета *Т. М. Олейниковъ*, члены Совѣта Комитета: Архимандритъ *Александръ*, протоіерей *С. И. Ширкевичъ*, свящ. *Ст. Е. Звѣревъ*, прот. *Е. М. Овсянниковъ*, *Д. Г. Тюменевъ*, *Вл. Ал. Долгополовъ*, *Н. И. Поликарповъ*, *А. Д. Фаддеевъ* и д. члены Комитета: игуменъ *Иліодоръ*, іеромонахъ *Вассіанъ*, свящ. *В. А. Соболевъ*, свящ. *А. Поповъ* и *В. В. Литвиновъ*.

1. Открывая собраніе, Предсѣдатель Комитета *Т. М. Олейниковъ* выразилъ всѣмъ собравшимся, а въ ихъ лицѣ и всему Комитету благодарность за избраніе его на должность Предсѣдателя Комитета; выѣстъ съ сими онъ обратился къ присутствующимъ съ просьбой не забывать Комитета и посвящать ему, какъ и въ прежніе годы, свой, возмощный, досугъ. Затѣмъ, Предсѣдатель Комитета предложилъ собранію свой докладъ «Страничка изъ жизни Воронежской Дух. Семинаріи въ 1880-е годы». Докладъ написанъ на основаніи матеріала, собраннаго въ архивѣ Семинаріи, и содержитъ въ себѣ печальную страницу изъ жизни Семинаріи въ 1880-е годы, когда въ Семинаріи происходили такіа печальныя событія, какъ взрывы печи въ квартирѣ Ректора и Инспектора Семинаріи.

Послѣ сравнительно продолжительнаго обмѣна мнѣній, собраніе постановило напечатать данный докладъ въ XIII выпускѣ «Воронежской Старины».

2. Д. членъ Комитета В. В. Литвиновъ предложилъ собранію свой докладъ: «Страничка изъ жизни Воронежской Дух. Семинаріи въ 1793 г.», написанный тоже на основаніи матеріала, взятаго изъ архива Семинаріи. Въ данномъ докладѣ сообщается славная страница изъ жизни Семинаріи въ 1793 г., когда воспитанники Семинаріи подъ руководствомъ Е. Болховитинова, впоследствии Кіевскаго Митрополита Евгенія, занимались переводомъ на русскій языкъ книги: «Вольтеровы заблужденія».

Постановлено: напечатать въ XIII вып. «Воронежской Старины».

3. Былъ прослушанъ докладъ М. Н. Валукинского «Къ біографіи Архіепископа Антонія II».

Постановлено: передать данный докладъ въ Редакцію «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ просьбою найти возможнымъ напечатать его на страницахъ «Вѣдомостей».

4. Доложено письмо наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Нижнедѣвickaго уѣзда, священника Іоанна Попова съ просьбою высказать свое мнѣніе по вопросу о томъ, когда бы возможно праздновать 50 лѣтіе Варваринскаго женскаго монастыря — 15-ли мая 1914 года, или 12 декабря 1920 года: 15-го мая 1914 года исполняется 50 лѣтъ со дня закладки Варваринскаго храма, а 12-го декабря 1920 г. — 50 лѣтъ со дня Высочайше утвержденнаго постановленія Св. Синода объ открытіи въ Сомовкѣ общины.

Справка: присутствовавшій на собраніи членъ Совѣта Комитета, законоучитель Кадетскаго Корпуса Ст. Е. Звѣревъ сообщилъ, что, напр., Кадетскій Корпусъ 50-лѣтній юбилей своего существованія праздновалъ въ 1895 году, когда исполнилось 50 лѣтъ со дня *открытія* Корпуса (8-го ноября 1845 г.), тогда какъ *закладка* Корпуса была совершена 14 го ноября 1837 года.

Постановили: увѣдомить священника о. Іоанна Попова, что Комитетъ полагаетъ признать 12-е декабря 1920 года временемъ, когда исполняется 50-лѣтіе существованія Варваринскаго монастыря.

5. Доложено, что въ музей Комитета отъ воспитанника Семинаріи 2-го класса Полянского П. поступило два братских сообщенія: «О молитвѣ, которую народъ читаетъ передъ сномъ», и «Одна изъ деревенскихъ легендъ о смерти Іисуса Христа».

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено отношеніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ отъ 4-го октября с. г. за № 104, съ благодарностью за привѣтъ, посланный Обществу Комитетомъ въ день 50-лѣтія существованія Общества (17-го сентября с. г.).

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложено о поступленіи въ библіотеку Комитета отъ члена Комитета Ѳ. И. Поликарпова и отъ студента Сиб. сельско-хозяйственныхъ курсовъ П. Д. Жданова «Сборника письменныхъ работъ питомцевъ Воронежской Дух. Семинаріи съ 1887—1912 г.г.» съ предисловіемъ Ѳ. И. Поликарпова. Кромѣ этого, Ѳ. И. Поликарповъ прислалъ въ библіотеку Комитета свои брошюры: Нижнедѣвицкая «Здравица», Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ г. Воронежѣ и Воронежской губерніи, Религіозное міросозерцаніе А. В. Кольцова, Матеріалы для изученія южно-великорусскихъ говоровъ (Нижнедѣвицкій словарь) и Нижнедѣвицкій уѣздъ (этнографическія характеристики).

Постановили: благодарить Ѳ. И. Поликарпова и студента П. Д. Жданова за «Сборникъ», а Ѳ. И. Поликарпова и за брошюры.

8. Обсуждался вопросъ о необходимости отпѣтить подобающимъ образомъ 1 ноября, когда исполняется полгода со дня кончины Почетнаго Попечителя Комитета, Архіепископа Анастасія; причемъ членъ Совѣта Комитета, протоіерей С. И. Ширкевичъ предложилъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, чтобы учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ были освобождены отъ занятій 1-го ноября и приняли бы молитвенное участіе въ поминовеніи почившаго Высокопреосвященнаго Анастасія.

Послѣ обмѣна мнѣній, собраніе постановило: почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи отъ занятій 1-го ноября учащихся въ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ: —выразить пожеланіе, чтобы нѣсколько воспитанниковъ старшихъ классовъ Дух. Семинаріи и нѣсколько воспитанницъ старшихъ классовъ Епархіального женскаго училища, также чтобы часть учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ присутствовали 1-го ноября въ Митрофановомъ монастырѣ во время заупокойной литургіи; —вечеромъ 1-го ноября устроить открытое собраніе Комитета съ участіемъ архіерейскаго хора; на собраніе пригласить всѣхъ о.о. и г.г. членовъ Комитета, живущихъ въ Воронежѣ, все воронежское духовенство а также и воспитанниковъ старшихъ классовъ Дух. Семинаріи, воспитанницъ старшихъ классовъ Епархіального женскаго училища, воспитанниковъ старшаго класса Духовнаго училища, всѣхъ начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, г.г. преподавателей и др. На собраніи будутъ предложены доклады, посвященные памяти Архіепископа Анастасія, Архимандритомъ Александромъ и Т. М. Олейниковымъ.

9. Членъ Совѣта Комитета Вл. Ал. Долгополовъ возбудилъ вопросъ о желательности привлечь на открытыя собранія Комитета наивозможно большее количество слушателей.

Постановили: съ цѣлью привлеченія на открытыя собранія Комитета наивозможно большаго количества слушателей собраніе находить полезнымъ печатать о таковыхъ собраніяхъ въ мѣстной газетѣ «Воронежскій Телеграфъ», причемъ указывать то лицо, у котораго желающіе присутствовать на открытомъ собраніи Комитета могутъ получать входные билеты.

10. Постановлено было просить Предсѣдателя Комитета привѣтствовать 23 го октября д. члена Комитета, Настоятеля Пятницкой церкви г. Воронежа о. В. А. Соболева съ 25-ти лѣтіемъ его пастырскаго служенія.

17-го декабря 1913 года.

1914 г. января 18. Утверждается.

А. Т.

На собраніи, бывшемъ 17-го декабря 1913 года, присутствовали: Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта Комитета: протоіерей Ал. М. Спасскій, архимандритъ Александръ, прот. Е. М. Овсянниковъ, А. Д. Оаддеевъ и д. члены Комитета: С. Н. Введенскій, іеромонахъ Вассіанъ, свящ. Вс. Ал. Соболевъ, свящ. Ѳ. Луквинъ и В. В. Литвиновъ.

1. Прочитанъ докладъ д. члена В. М. Казьмина: «Свѣдѣнія о Чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Воскресенскомъ соборѣ г. Землянска».

Постановили: докладъ напечатать въ одномъ изъ выпусковъ «Воронежской Старины», удостовѣрившись предварительно, дѣйствительно ли рукопись, на которую ссылается г. докладчикъ, принадлежитъ протоіерею Аѳимогену Перцову, а также просить мѣщанина г. Землянска А. А. Полякова сообщать Комитету болѣе подробно о полученномъ имъ исцѣленіи по молитвѣ предъ Чудотворной Тихвинской иконой Божіей Матери.

2. Заслушано отношеніе Воронежской Дух. Консисторіи о томъ, «что, 1) въ Архангельской церкви села Борокъ, Задонскаго у., имѣются древніе оловянные сосуды, и 2) при селѣ Рѣпцѣ, того же уѣзда, на усадьбѣ владѣльцевъ бывшаго Кожинскаго имѣнія Кеппингъ находятся извѣстная колокольня, послужившая причиною оскорбленія, нанесеннаго строителемъ оной св. Тихону; владѣльцы настоящаго имѣнія выражаютъ желаніе, чтобы эту колокольню, вмѣсто неизбежнаго отъ стихійныхъ вліяній разрушенія, принялъ бы въ свое вѣдѣніе Археологическій Комитетъ». Увѣдомляя о семъ, Консисторія проситъ увѣдомить ее «о послѣдующемъ со стороны Комитета распоряженіи».

Постановили: увѣдомить Дух. Консисторію: а) оловянные сосуды Комитетъ съ удовольствіемъ готовъ принять и хранить въ своемъ музеѣ; б) что же касается колокольни, то Комитетъ, при всемъ своемъ желаніи принять ее въ свое вѣдѣніе, сдѣлать этого не въ состояніи за неимѣніемъ де-

нежныхъ средствъ, которыя потребуются на содержаніе данной колокольни. Съ своей стороны Комитетъ полагаетъ обратиться въ Задонское Братство Св. Тихона съ предложеніемъ взять подъ свое вѣдѣніе эту колокольню и о своемъ согласіи увѣдомить Комитетъ на предметъ возбужденія вопроса объ отчужденіи мѣста, на которомъ стоятъ колокольня, и о передачѣ его Братству.

3. Заслушано прошеніе д. члена Комитета С. Н. Введенскаго о вынискѣ ему изъ Флорищевой пустыни (Владимірской губ.) «Сборника образцовъ: актовъ, посланій, писемъ и проч.».

Постановили: просить Настоятеля Флорищевой пустыни выслать С. Н. Введенскому просимую рукопись.

4. Доложено отношеніе Тульской Губернской Ученой Архивной Комиссіи съ просьбой высылать ей въ обмѣнъ труды Комитета.

Постановили: высылать

5. Постановлено просить профессора, члена Академіи Наукъ, Алексѣя Ивановича Соболевскаго принять на себя званіе почетнаго члена Комитета.

Доложено о поступленіи въ музей Комитета: а) картины, изображающей обрученіе Великом. Екатерины Христу (ея сонъ), и рукописи: «Книга Соликамской Соборной Троицкой церкви Казенная, а въ сей книгѣ списаны списки съ церковныхъ со всякихъ вѣрностей». Картина поступила отъ г-жи Лукиной, а рукопись — отъ д. члена Комитета, преподавателя Дух. Семинаріи М. М. Харитонова.

Постановили: благодарить госпожу Лукину и М. М. Харитонова за ихъ приношенія.

28-го января 1914 года.

1914 г. Февраля 11. Утверждается.

А. Т.

На собраніи Комитета, бывшемъ 28-го января, присутствовали: Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта Комитета: архимандритъ Александръ, протоіерей Е. М. Овсянниковъ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, Д. Г. Тюменевъ,

Л. З. Кунцевичъ, Н. И. Поликарповъ, и д. члены Комитета: игуменъ Иліодоръ, свящ. Ф. К. Свлюбовскій, свящ. Александръ Д. Поповъ, свящ. Вс. А. Соболевъ, свящ. Вл. Автономовъ, свящ. М. Граціанскій, Ф. И. Поликарповъ, В. В. Литвиновъ и въ качествѣ гостей господа Поликарпова.

1. Членъ Совѣта Комитета Н. И. Поликарповъ предложилъ докладъ: «О чудотворныхъ иконахъ Св. Николая въ Воронежской епархіи».

По выслушаніи доклада, собраніе постановило: просить чрезъ Духовную Консисторію о.о. Благочинныхъ найти необходимымъ доставить Комитету свѣдѣнія о чудотворныхъ и чтимыхъ иконахъ, если таковыя имѣются гдѣ; таковую же просьбу ко всему духовенству напечатать въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Имѣющія поступить свѣдѣнія о чудотворныхъ и чтимыхъ иконахъ Св. Николая передать Н. И. Поликарпову, который пополнить ими свой докладъ, послѣ чего послѣдній и будетъ напечатанъ въ XIII выпускѣ «Воронежской Старины». Выѣстъ съ симъ д. членъ Комитета, свящ. А. Поповъ изъявилъ желаніе составить исторію о чтимой иконѣ Іоанна Предтечи, находящейся въ Донецкомъ Предтечѣвомъ монастырѣ, а Т. М. Олейниковъ изъявилъ желаніе собрать свѣдѣнія о чудотворной иконѣ Божіей Матери, находящейся въ сл. Степная Михайловка, Богучарскаго уѣзда.

2. Н. И. Поликарповъ доложилъ собранію, что, согласно брошюрѣ «Русская Святѣна», въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ имѣется чудотворная икона Св. Митрофана, а въ пустынѣ, находящейся въ 17-ти верстахъ отъ Чернигова, есть чудотворная икона Божіей Матери «Воронежскія». Желательно бы имѣть свѣдѣнія объ этихъ иконахъ, а также и снимки.

Онъ же сообщилъ, что въ Архивѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, какъ видно изъ статьи Дм. Зеленина «Матеріалы для описанія Воронежской губерніи», напечатанной въ «Памятной Книжкѣ Воронежской губерніи на 1913 г.», въ рукописномъ сочиненіи Василя Путилина «Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слоб. Уразовой, Валуйскаго у., въ 1853 г.» приведенъ «Стихъ Св. Николаю», а въ сочиненіи Ст. Иванова «Собраніе сти-

ховъ»... находится положенный на ноты «Стихъ Св. Митрофану». Желательно бы снять копін съ обѣихъ стиховъ.

Постановлено: согласно предложенію Н. И. Поликарпова, собрать свѣдѣнія о вышеуказанныхъ иконахъ и снять копін съ обѣихъ стиховъ.

3. Собраніе имѣло сужденіе о годичномъ собраніи Комитета.

Постановлено: просить Его Высокопреосвященство назначить годичное собраніе Комитета на третьей недѣлѣ Великаго Поста въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища. На собраніи будутъ прочитаны: годичный отчетъ о дѣятельности Комитета за 1913 годъ и докладъ протоіерея Е. М. Овсянникова: «Св. Тихонъ Задонскій, какъ благоустроитель церковной жизни на Дону и борецъ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ».

4. Заслушано было письмо г. Завѣдующаго Славянскимъ Отдѣленіемъ Нью-Йоркской Библіотеки съ просьбой выслать «цѣнные труды» Комитета.

Постановлено: выслать.

18-го апрѣля 1914 года.

1914 г. апрѣля 24. Утверждается.

А Т.

На собраніи Комитета, бывшемъ 18-го апрѣля присутствовали: Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ и члены Совѣта Комитета: архимандритъ Александръ, протоіерей С. И. Ширкевичъ, прот. Е. М. Овсянниковъ, Н. И. Поликарповъ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, также д. члены Комитета: игуменъ Иліодоръ, іеромонахъ Вассіанъ, слиц. А. Д. Поповъ, В. В. Литвиновъ, В. М. Казьминъ и С. Н. Придвинъ.

1. Д. членъ Комитета В. В. Литвиновъ предложилъ введеніе къ своему труду «Воронежскій Духовный Некрополь».

Признавая важное значеніе за даннымъ трудомъ, собраніе постановило: напечатать его въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ «Воронежской Старины»; вмѣстѣ съ симъ собраніе выразило пожеланіе, чтобы г. докладчикъ

коснулся въ своемъ трудѣ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ.

2. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что, согласно § 11 Устава Комитета, необходимо распредѣлять между членами Совѣта Комитета должности: казначея, завѣдующаго архивомъ, завѣдующаго библіотекой и дѣлопроизводителя. Въ послѣднее трехлѣтіе эти должности были распредѣлены такъ: казначеємъ былъ Намѣстникъ Митрофанова монастыря, Архимандритъ Александръ, завѣдующимъ архивомъ — свящ. Ст. Е. Звѣревъ, завѣдующимъ библіотекой — прот. С. И. Шяркевичъ и дѣлопроизводителемъ — Т. М. Олейниковъ, который уже избранъ Предсѣдателемъ Комитета.

Постановили: выразивъ даннымъ лицамъ благодарность за труды, просить ихъ и на новое трехлѣтіе остаться въ тѣхъ же должностяхъ; что же касается должности дѣлопроизводителя, то этотъ вопросъ оставить пока открытымъ, такъ какъ изъ присутствующихъ никто не можетъ взять на себя исполненіе обязанностей дѣлопроизводителя.

3. Доложено о поступленіи въ архивъ Комитета отъ заштатнаго протоіерея Ильи Соколова, проживающаго въ слоб. Россошѣ, Острогожскаго у., нѣкоторыхъ рукописей (Лѣтопись сл. Россоши, Острогожскаго у., 30 писемъ Архіепископа Димитрія (Самбикина) Казанскаго, къ исторіи рода Тевяшевыхъ и Чертковыхъ).

Постановили: благодарить протоіерея И. Соколова за его цѣнное приношеніе; самыя же рукописи поручить разобрать и описать Т. М. Олейникову, на что послѣдній согласился.

4. Въ связи съ этимъ, постановлено было приступить къ описанію рукописей, хранящихся въ архивѣ Комитета и къ печатанію ихъ въ «Воронежской Старинѣ». Описывать рукописи взялся Т. М. Олейниковъ.

5. Обсуждался вопросъ объ изданіи XIII выпуска «Воронежской Старины». Для даннаго выпуска имѣется уже матеріалъ: всѣ доклады объ Архіепископѣ Анастасіи, докладъ прот. Е. М. Овсянникова «Св. Тихонъ, какъ благоустроитель Донской Украины», «Матеріалы къ исторіи Валуйскаго Успенскаго монастыря», собранныя Т. М. Олейниковымъ въ архивахъ; «Страничка изъ жизни Воронежской Дух. Семинаріи въ 1880-е годы (Т. М. Олейникова), «Стра-

ничка изъ жизни Воронежской Дух. Семинаріи въ 1793 г.» (В. В. Литвинова), «Воронежская епархія въ отношеніи къ Бѣлгородской епархіи» (Н. И. Поликарпова), «Паломники у Св. Іоасафа Бѣлгородскаго» (свящ. П. Ѳедорова). Присутствовавшій на собраніи прот. Е. М. Овсянниковъ заявилъ, что онъ желалъ бы, чтобы къ его статьѣ были приложены и тѣ матеріалы, на основаніи которыхъ составлена его статья.

Постановили: перечисленные труды напечатать въ XIII вып. «Воронежской Старины», поручивъ надзоръ за печатаніемъ Предѣдателью Комитета; матеріалы же, на основаніи которыхъ написана статья прот. Е. Овсянникова, напечатать въ XIV выпускѣ «Воронежской Старины». Вмѣстѣ съ симъ выражено желаніе помѣстить въ XIII выпускѣ «Воронежской Старины» снимки съ карточекъ (+) Архіепископа Анастасія, когда онъ былъ священникомъ, архимандритомъ, Епископомъ и Архіепископомъ.

6. Обсуждался вопросъ о необходимости отмѣтить подобающимъ образомъ годовщину со дня кончины Архіепископа Анастасія (1-го мая).

Послѣ общаго мнѣнія, собраніе постановило: почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи отъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ;—выразить пожеланіе, чтобы нѣсколько воспитанниковъ старшихъ классовъ Дух. Семинаріи, Дух. Училища и нѣсколько воспитанницъ старшихъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, также часть учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ присутствовали 1-го мая въ Митрофановомъ монастырѣ во время заупокойной литургіи;—вечеромъ, 1-го мая, въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища устроить открытое собраніе Комитета съ участіемъ архіерейскаго хора и съ произнесеніемъ подобающихъ докладовъ.

7. Прочитаны отношенія отъ Директора народныхъ училищъ Полтавской губ. П. В. Никольскаго и Начальника Архива и Библіотеки Св. Синода К. Я. Здравомыслова съ благодарностью за избраніе ихъ въ почетные члены Комитета; прочитаны также письма отъ профессоровъ—Спб. Дух. Академіи И. Е. Евсѣева и Казанской И. М. Покровскаго—

съ благодарностью за присланный имъ XII выпускъ «Воронежской Старины».

Постановили: принять въ свѣдѣнію.

Единогласно избраны въ д. члены Комитета: преподаватель Саратовской гимназіи А. А. Лебедевъ, протоіерей И. А. Соколовъ, окончившая Московскій Императорскій Археологическій Институтъ А. Л. Турбана и иконописецъ А. А. Глазуновъ, приславшій въ Комитетъ свой трудъ «Матеріалы для исторіи русской иконописи».

1-го ноября 1914 года.

На собраніи, бывшемъ въ актовомъ залѣ Епархіальнаго женскаго училища 1-го ноября и посвященномъ памяти почившаго Почетнаго Попечителя Комитета, Архіепископа Анастасія, присутствовали: Почетный Попечитель Комитета, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ, Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ, члены Совѣта Комитета: кафедральный протоіерей А. М. Спасскій, прот. С. И. Ширкевичъ, прот. Е. М. Овсянниковъ, архимандритъ Александръ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, свящ. Т. Д. Поповъ, Вл. Ал. Долгополовъ, А. Д. Озидеевъ, Н. И. Поликарповъ и д. члены Комитета: прот. Ал. Княжевъ, директоръ народныхъ училищъ Н. З. Виноградовъ, С. Н. Придвинъ, М. Т. Ватутинъ, М. И. Скрыбинъ, И. Д. Ждановъ, В. В. Литвиновъ, прот. М. Асоченскій, начальница Епархіальнаго женскаго училища Кл. Е. Астафьева, прот. В. П. Дибаревъ, свящ. Ѳ. Б. Склобовскій, свящ. Вл. Автономовъ, свящ. Г. Сяѣсаревъ, свящ. В. И. Руфинъ, свящ. А. Андреевскій, свящ. Ѳ. Лукинъ, свящ. Т. А. Крутяковъ, Я. А. Андреевскій, свящ. В. А. Соболевъ, игуменъ Иліодоръ, іеромонахъ Вассіанъ, И. П. Назарьевъ, Д. И. Щемелиновъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Н. Поповъ, свящ. Д. Казаневскій, также много гостей, воспитанники Дух. Семинаріи, Дух. училища и воспитанницы старшихъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища. Залъ былъ переполненъ.

На собраніи присутствовалъ начальникъ гарнизона—командиръ 5-го армейскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи А. И. Литвиновъ.

1. Собраніе открылось пѣніемъ архіерейскаго хора молитвы Св. Духу. Затѣмъ, Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ предложилъ собранію сообщеніе: «Архіепископъ Анастасій, какъ ученикъ Семинаріи, студентъ Академіи и законоучитель Полоцкой военной гимназіи».

2. Послѣ даннаго сообщенія архіерейскій хоръ исполнилъ «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ»—муз. Архангельскаго.

3. Намѣстникъ Митрофанова монастыря архимандритъ Александръ предложилъ первую половину своего сообщенія: «Архіепископъ Анастасій въ Коронѣжѣ», послѣ чего сдѣланъ былъ перерывъ, во время котораго всѣмъ собравшимся былъ предложенъ чай.

4. Послѣ перерыва собраніе началось пѣніемъ архіерейскаго хора «Блаженіи яже избрахъ и приняхъ еси, Господи» (Муз. Архангельскаго); затѣмъ о. архимандритъ Александръ предложилъ вторую половину своего сообщенія: «Архіепископъ Анастасій въ Воронежѣ», по окончаніи котораго архіерейскій хоръ исполнилъ «Со святыми упокой»—муз. Архангельскаго.

5. Въ концѣ собранія Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ довелъ до свѣдѣнія о.о. и г.г. членовъ Комитета, что отъ д. члена Комитета, свящ. Вс. Ая. Соболева поступило въ музей Комитета блюдо. Что это за блюдо, пока не выяснено: можно предполагать, что оно цѣнно и интересно.

Собраніе постановило выразить о. Вс. А. Соболеву благодарность за его даръ въ музей Комитета.

6. Предсѣдатель Комитета Т. М. Олейниковъ выразилъ отъ лица Комитета благодарность Его Высокопреосвященству и всѣмъ собравшимся, за то, что они вспомнили вѣсть съ Комитетомъ «перваго Попечителя и основателя Комитета, приснопамятнаго Архіепископа Анастасія». Выражена была благодарность и Совѣту Епархіальнаго женскаго учи-

лица за предоставленное помѣщеніе и архіерейскому хору за его участіе въ собраніи Комитета. Собраніе закончилось около 11-ти часовъ вечера.

Почетный Попечитель Комитета, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій Тихонъ. Предсѣдатель Комитета Т. Олейниковъ. Протоіерей Ст. Ширкевичъ. Протоіерей В. Дикаревъ. Протоіерей Е. Овсянниковъ. Вл. Долгополовъ. Преподаватель М. Ватутинъ. Преподаватель М. Скрыбинъ.

«Воронежская Старина». Выпускъ третій—юбилейный (23 Ноября 1703—1903 г.г.). Стр. 1—25; 1—360.—Ц. 3 р.

СОДЕРЖАНИЕ: Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. Текстъ памятника, съ палеографическимъ описаніемъ его и примѣчаніями. Н. П. Попова.—Св. Митрофанъ первый епископъ Воронежскій, какъ историческій дѣятель до петровской эпохи (въ вѣдо предисловія). П. В. Никольскаго.—Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода и Высочайшая резолюція касательно открытія мощей св. Митрофана, распорядженіе по сему случаю Св. Синода и преосв. Антонія Воронежскаго. Сообщ. А. М. Правдина.—Игуменство св. Митрофана въ Макаріевомъ Уженскомъ монастырѣ (1675—1682). А. М. Правдина.—Воронежскій край въ церковномъ отношеніи до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи (1586—1683 г.г.). Церкви и духовенство. Н. И. Поликарпова.—Вопросъ о разграниченіи Воронежской епархіи отъ Рязанской при св. Митрофанѣ. С. Н. Введенскаго.—Чертежъ г. Воронежа времени св. Митрофана (1690 г.). С. Н. Введенскаго.—Слово отъ архіерея, во епархію свою пришедша, ко священникамъ. Текстъ памятника, съ предисловіемъ Н. И. Поликарпова.—Синодикъ св. Митрофана. Описаніе памятника и извлеченіи изъ него. Н. И. Поликарпова.—Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго (библіографическій очеркъ). Н. И. Поликарпова.—Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе святителя Митрофана Н. И. Поликарпова.—Книги переписныя домовою архіерейскою ризницы. Сообщ. Н. И. Поликарпова.—Лѣтопись Воронежской епархіи за время управленія ею св. Митрофана. А. М. Правдина.—Библіографическій указатель печатной литературы о св. Митрофанѣ.—Карта Воронежской епархіи конца XVII и начала XVIII в.в. съ объяснительными замѣчаніями. П. В. Никольскаго.

«Воронежская Старина». Выпускъ четвертый, 1904 г. Стр. 1—428; 1—20 —Ц. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣлъ I Описаніе юбилейнаго торжества. П. В. Никольскаго.—Возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ, достопочтеннымъ пастырямъ Воронежской церкви. Высокопреосв. Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. Рѣчь, произнесенная предъ молебствіемъ, послѣ Возжествіиной Литургіи, по случаю 200-лѣтія со дня блаженной кончины святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Высокопреосв. Анастасія, Архіеписк. Воронеж. и Задон. Слово въ день правдоуванія 200-лѣтія блаженной кончины св. Митрофана, епископа Воронежскаго, вселѣ Россіи Чудотворца, 23 Ноября 1903 года. Прот. В. П. Борисоглѣбскаго.—Созидатели Русской земли. Рѣчь, произнесенная 23 Ноября въ залѣ Воронежской Городской Думы. П. В. Никольскаго.—Объ отношеніяхъ святителя Митрофана къ царю Петру Великому. Рѣчь, произнесенная въ томъ же залѣ. Н. И. Поликарпова.—Святитель Митрофанъ Воронежскій, какъ церковно-государственный дѣятель эпохи преобразованій (опытъ исторической характеристики). Рѣчь, произнесенная на юбилейномъ актѣ 24 Ноября. С. Н. Введенскаго. Похвальное слово святому Митрофану, первому епископу Воронежскому и Чудотворцу. Св. С. Е. Зѣрева.—Въ 200-лѣтнюю годовщину блаженной кончины святителя Митрофана (1703—1903 г.г.). Стихотвореніе свящ. М. Донецкаго.—Слѣдочи жизни. Стихотвореніе воспитанника III кл. Воронеж. Дух. Семінаріи. Т. Ткачева.—Гимны св. Митрофану. Муз. снмъ. Т. И. Донецкаго.—Адресы и телеграммы, полученные въ юбилейные дни на имя Его Высокопреосвященства.—Указатель изданій, журнальнымъ статей и замѣтокъ, появившихся по случаю 200-лѣтняго юбилея со дня кончины св. Митрофана.

Отдѣлъ II. Три письма святителя Митрофана къ Митрополитамъ Сарскимъ и Подонскимъ. Сообщ. А. М. Правдина.—Рукописный сборникъ Митрофанова монастыря, № 5 А. М. Правдина.—Матеріалы по исторіи монашества на Дону. Обзоръ Грамотъ Коллегіи Экономіи (продолженіе). П. В. Никольскаго.—Акты Донецкаго Предтечева монастыря. Сообщ. свящ. І. Г. Яблоновскій.—О рукописи сочиненія св. Тихона Задонскаго «*Правовученія*...» — А. М. Правдина

Отдѣлъ III. Обѣ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ въ періодъ церковной зависимости ихъ отъ Воронежской епископской кафедры. А. М. Правда. — Автобиографическія записки. А. М. Бунина — Дѣло обѣ учрежденіи духовнаго училища въ городѣ Острогожскѣ. Прот. Д. Я. Склобоваго.

«Воронежская Старина». Выпускъ пятый, 1905 г. Стр. 1—459; 1—96. — Ц. 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ I Матеріалы по исторіи монастыря на Дону. П. Разрозненные документы, хранящіеся въ центральныхъ архивахъ. III. Мѣстные архивы; обзоръ документовъ, хранящихся въ архивѣ Воронежской Духовной Консисторіи П. В. Никольскаго. — Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи (изъ рукописей Рязанской Духовной Семинаріи). С. Н. Введенскаго. — Данныя о св. Митрофанѣ. Изъ архивныхъ разсказовъ. С. Н. Введенскаго. — Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время епископа Арсенія (1810—1800 г.г.). А. М. Правда.

Отдѣлъ II. Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX в. (по даннымъ архива Воронежской Духовной Консисторіи). А. М. Правда. — Левъ Юрьевъ, пятый епископъ въ Воронежскій (1727—1780). Биографическій очеркъ Н. И. Поликарпова. — Черкасскій Яръ. Церковно-историческій и географическій орудъ. С. Н. Введенскаго. — Хозяйственная дѣятельность Тешевскаго (Задопскаго) монастыря на Донской Украинѣ въ XVII в. и въ первые годы XVIII в. С. Н. Введенскаго. — Пожаръ Воронежскаго Благовѣщенскаго собора въ 1828 году. С. Н. Введенскаго. — Журналы засѣданій Совѣта и общихъ Собраній Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1904 годъ. — Отчетъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1904 годъ.

Приложеніе. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Воронежской епархіи. I. Воронежскій уѣздъ: А. Церковь г. Воронежа. 1) Воронежскій Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь (бывшій Благовѣщенскій соборъ г. Воронежа). Н. И. Поликарпова. — 2) Воронежскій Троицкій каюдральный соборъ — 3) Успенскія церкви (бывшій Успенскій монастырь). Свѣц. О. М. Лукина. — 4) Спасская церковь. Свѣц. Т. Д. Попова. — 5) Покровская церковь. В. Е. Нечаева. — 6) Николаевская церковь. А. Пр.—па.

Рисунки. Видъ Благовѣщенскаго собора въ 1704 г. и въ настоящее время: рака мощей св. Митрофана; два свѣтки съ Троицкаго собора: внѣшній и внутренній видъ; два — съ Успенской церкви и по одному свѣтку съ Спасской, Покровской и Николаевской церквей.

«Воронежская Старина». Выпускъ шестой, 1907 г. Стр. 1—305; 1—1129. — Ц. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ I. Матеріалы для исторіи Воронежскаго Архирейскаго Дома. П. В. Никольскаго. — «Духовное дѣло» по челобитью св. Митрофана. М. П. Трунова. — Чертежъ владѣній Воронеж. Успенскаго монастыря. М. П. Трунова. — Образцы старинныхъ документовъ. Прот. Д. Я. Склобоваго.

Отдѣлъ II. Монашество на Дону. П. В. Никольскаго. — Кто виноватъ въ изложеніи и растривженіи епископа Льва? О. М. Иавинскаго. — Исторія Вириченскихъ духовныхъ училищъ Д. В. Цитовича. — Страницка изъ исторіи Воронежской Дух. Семинаріи П. В. Цеваревскаго. — Изъ исторіи Воронеж. Дух. Семинаріи. В. А. Маркоменко. — Ранніе браки. А. М. Правда. — Къ вопросу о мѣстонахожденіи Червленнаго Яра. М. П. Трунова.

Журналы собраній Комитета за 1905 г. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Нижнедѣвnickаго уѣзда. О. И. Поликарпова.

Духовное воспитаніе св. Митрофана. Москва. Синодальная Типографія. 1903 г. Ц. 15 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Александръ Матвѣевичъ Правдинъ († 2 декабря 1907 года). Биографическій очеркъ. Н. И. Поликарпова.—Памяти А. М. Правдина. П. В. Никольскаго.—Памяти А. М. Правдина. С. Н. Введенскаго.—Памяти П. В. Цезаревскаго. П. В. Никольскаго

Отдѣлъ I. Матеріалы по исторіи Воронежской епархіи. Время архіепископа Арсенія I и митрополита Пахомія (1712—1718). Г. В. Прохорова.—Свідѣнія о Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ и о монастыряхъ Воронежской епархіи, по Відомостямъ Коллегіи Экономіи 1739—1741 г.г. С. Н. Введенскаго.

Отдѣлъ II. Монашество на Дону. (Продолженіе). Гл. IV. Перемены въ положеніи придонскихъ монастырей, происшедшія подъ вліяніемъ Петровскихъ реобразованій (1695—1764). Гл. V. Реформа въ положеніи монастырей, произведенная въ царствованіе ими. Екстерныи II (1764—1797). П. В. Никольскаго.—Исторія Вирюченскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ. (Продолженіе). Д. В. Цитовича.—Хворостанъ. Очеркъ изъ исторіи колонизаціи края. Свящ. І. Ферропскаго.—По поводу статьи О. М. Ильинскаго: «Кто виноватъ въ изложеніи и разстриженіи Воронежскаго епископа Льва?». М. Успенскаго.—Нѣсколько замѣчаній на статью М. Н. Успенскаго: О. М. Ильинскаго.

Журналы изданій Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.—Отчетъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1906 годъ.

Приложеніе. Историко-статистическое описаніе Церквей и приходовъ Воронежской епархіи. I. Воронежскій уѣздъ. А. Церкви г. Воронежа.—Тихвинно-Онуфриевская церковь. Прот. В. П. Горьковскаго.—Крестовоздвиженская (Петропавловская) церковь. Свящ. Н. А. Орлова.—Введенская церковь. Свящ. Н. Г. Никонова.—Всесвятская кладбищенская церковь. Свящ. М. О. Асоченскаго.—Домовыя церкви г. Воронежа. Свящ. С. И. Ширкевича.—Воронежскій Покровскій дѣвичій монастырь *.

СОДЕРЖАНИЕ: Памяти архіепископа Каванскаго Дмитрія (Самбикина). Прот. А. М. Спасскаго.—Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Каванскій, какъ воспитанникъ Воронежской духовной семинаріи, Н. И. Поликарпова.—Изъ дневника семинариста Дмитрія Самбикина. Сообщ. П. В. Никольскаго.—Письмо студента С.-П.б. дух. Академіи Д. И. Самбикина къ Н. П. Дозеринскому. Сообщ. Н. И. Поликарпова.

Отдѣлъ I. Матеріалы по исторіи Воронежской епархіи. Время архіепископа Арсенія I и митрополита Пахомія (1712—1718 г.г.) Окончаніе. Сообщ. Г. В. Прохорова.—Челобитная объ устройствѣ въ г. Азовѣ дѣвичьяго монастыря—1706 г. Сообщ. Т. М. Олейникова.

Отдѣлъ II. Монашество на Дону. Гл. VI: Святитель Тихонъ Задонскій и его подвиги. Гл. VII: Старчество въ Задонскомъ монастырѣ. Гл. VIII: Подожженіе монастырей въ первой четверти XIX вѣка (1797—1825). П. В. Никольскаго.—Исторія Вирюченскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ. Окончаніе Д. В. Цитовича.—Изъ Романовской старины Романовскій Красногорскій Спасопретворенскій мужскій монастырь. М. П. Трунова.—М. П. Быловъ (покрологъ).—Журналы изданій Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.—Отчетъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1907 годъ.

Приложеніе Историко-статистическое описаніе дерквей и приходовъ Воронежской епархіи. I Воронежскій уѣздъ. Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ монастырь и находящаяся въ немъ Чудотворная икона Возжіеи Матери, именуемая «Троеручица».

СОДЕРЖАНИЕ Отдѣлъ I. Письма Затворника Георгія Алексѣевича Машуринъ къ Т. Гр. и С. И. Вихулинимъ. Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Іосифѣ, бывшемъ Архіепископѣ Воронежскомъ и Задонскомъ († 19 февраля 1892 г.) Материалы для его біографіи Н. Т. Павловской, съ предисловіемъ свящ. А. С. Кременецкаго. Дѣтскіе годы и ученіе въ Бирюченскихъ духовныхъ училищахъ Дмитрія, Архіепископа Каванскаго и Свѣжскаго (Самбѣина, † 17 марта 1908 года). Автобіографическія записки. Съ предисловіемъ В. Д. Цитовича. Къ біографіи А. П. Сребрянскаго. Т. М. Олейникова. Описание рукописнаго сборника разныхъ бумагъ времени Св. Митрофана. Т. М. Олейникова. Приходо-расходныя книги Воронежскаго Архіерейскаго Дома 1705 года, съ предисловіемъ Т. М. Олейникова.—«Изъ быта Воронежскаго Архіерейскаго Дома при Архіепископѣ Арсеніи I по приходо-расходнымъ книгамъ 1705 года». Записки В. Г. Чубинскаго съ предисловіемъ В. В. Литвинова.—Б. Г. Чубинскій біографическій очеркъ».

Отдѣлъ II. Монашество на Дону въ XIX вѣкѣ. Очеркъ I. Пещерокопательство въ XIX в. Очеркъ II. Задонскіе старцы XIX вѣка. П. В. Никольскаго. Изъ церковной старины Воронежскаго края. I. Св. Митрофанъ Воронежскій, какъ ходатай за невинно пострадавшихъ (1685 г.). П. Карачунскій игуменъ Варсонофій (1621—1625 гг.). III Г. Коротояка Архангельскій попъ Іоакимъ (1684—1686) С. Н. Введенскаго. Питомцы Воронежской Духовной Семинаріи, выпавшіе изъ духовнаго званія. В. В. Литвинова. Журналы соборной Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1909 и 1910 годы. Отчетъ Комитета за 1909 годъ.

Приложеніе. Наставленіи Св. Тихона Задонскаго пастыремъ. Къ 50-ти лѣтію со дня прославленія Св. Тихона Задонскаго (18 августа 1861—1911 г.г.).

Портреты. I. Архіепископа Воронежскаго Іосифа (за стр. 10). II. В. Г. Чубинскаго (за стр. 96). III. М. К. Шерстюковой (за стр. 160). IV. Иеросхимонаха Агапита (за стр. 184). V. Затворника Георгія Машуринъ (за стр. 192). VI. Иеросхимонаха Нафанаила (за стр. 222).

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣлъ I. Одинъ изъ почитателей Св. Тихона Задонскаго (отставной праворизникъ Я. М. Машоновъ) С. Н. Введенскаго.—Нѣсколько словъ о почитаніи Святителя Тихона при преосвященномъ Автопінѣ I. А. Д. Ѳаддеева—Антонія П. Архіепископъ Воронежскій (1826—1846 г.г.) и обрѣтеніе мощей Святителя Тихона. П. В. Никольскаго.—Вѣдѣній и Преславнаго Чудотворецъ Н. И. Поликарпова.—Чудеса, совершившіяся по молитвамъ Св. Тихону.—Опредѣленіе Св. «инода объ открытіи мощей Св. Тихона. Т. М. Олейникова.—Открытіе Силныхъ мощей Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца, 13 августа 1861 г. Свящ. А. С. Кременецкаго.—Прославленіе Святителя Тихона послѣ открытія его святыхъ мощей. Свящ. Т. Д. Попова.

Отдѣлъ II «По стопамъ Святителя». На родинѣ Св. Тихона Т. М. Олейникова.—Какія достопамятности сохранились въ г. Воронежѣ отъ Святителя Тихона Задонскаго. Н. И. Поликарпова.—Толшевскій монастырь и память въ немъ о Святителѣ Тихонѣ. П. В. Никольскаго.—Задонскіе монастыри, какъ памятники Святителю Тихону. П. В. Никольскаго.—Память о Святителѣ Тихонѣ въ Елецѣ. А. Д. Ѳаддеева.—Память о Св. Тихонѣ въ Успенскомъ, Софійскомъ женскомъ монастырѣ и въ г. Усмань, Тамбовской губ. Т. М. Олейникова.—Библиографическій указатель литературы о Свя-

